

РУССКИЙ
СБОРНИК

РУССКИЙ СБОРНИК

исследования по истории России

Редакторы-составители
О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров,
Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти

XXI

Модест Колеров
Москва 2017

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)
Р89

Р89 Русский Сборник: Исследования по истории России / Реда.-сост. О. Р. Айрапетов, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXI. М. : Модест Колеров, 2017. 496 с.

Электронные версии «Русского Сборника» доступны в интернете:
www.iarex.ru/books

ISBN 978-5-905040-24-5

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-905040-24-5

© Авторы статей, 2017
© Модест Колеров, 2017

Издатель Модест Колеров

Москва, Большой Татарский переулок, 3, кв. 16

Подписано в печать 09.03.2017. Формат 60×90¹/₁₆.
Гарнитура Old Standard. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31. Тираж 500 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Антонио Мартинелли. История взятия Полоцка польским королем Стефаном Баторием в 1579 году. Предисловие, подготовка текста и перевод И. В. Дубровского.....</i>	<i>7</i>
<i>Махир Айдын. Крепости Турецкой империи.....</i>	<i>101</i>
<i>А. А. Загорнов. Судебная реформа 1864 года на белорусской территории: взгляд современников.....</i>	<i>125</i>
<i>К. Р. Буйнова. Опоздавшие быть первыми: опасности Латинской Америки в путевых заметках русских путешественников конца XIX — начала XX в.</i>	<i>140</i>
<i>О. А. Гоков. Русская военная инструкторская миссия в Персии под руководством полковника Генерального штаба Н. Я. Шнеура.....</i>	<i>154</i>
<i>Н. В. Бучнева, А. А. Денисенко, М. Г. Загора, М. А. Панькина, С. С. Сергушкин, А. П. Титов, А. Р. Томилин, С. А. Чекмарев. Переброска I армейского корпуса из Санкт-Петербурга в Ляоян в первые месяцы русско-японской войны: опыт решения исторической задачи.....</i>	<i>209</i>
<i>К. В. Шевченко. «Несчастное христианское дитя в темной пещере ...» Галицкая Русь и русины во второй половине XIX в. в творчестве галицко-русского просветителя И. Наумовича.....</i>	<i>232</i>
<i>Теодор Р. Уикс. Украинцы в предреволюционной России: определения, политика, представления.....</i>	<i>241</i>

Ф. Гайда. «Нам предлагают вести наступательную политику — польскую, украинскую, еврейскую, а вдруг польская столкнется с еврейской?!»: Кадеты и национальный вопрос в западных губерниях Российской империи (1907–1914).....	257
Мустафа Танрыверди. Состояние Российской армии перед Первой мировой войной на Кавказе по документам турецких консулов.....	272
Чиро Паолетти. Логистические и политические причины итальянского нейтралитета и вступления Италии в Первую мировую войну, 24 июля 1914–24 мая 1915.....	288
А. В. Евдокимов. Подготовка судебного процесса над генералом Сухомлиновым (март–июль 1917 года).....	314
Н. В. Винюкова. К проблеме социокультурной адаптации русских историков-эмигрантов в США в 1920–1930-е гг.: М. И. Ростовцев, М. М. Карпович и Г. В. Вернадский.....	330
О. Г. Казак. Попытки влияния Германии на национально-культурную жизнь в Подкарпатской Руси (1938–1941 гг.).....	349
В. А. Козлов, М. Е. Козлова. Операционные коды советской кадровой политики эпохи позднего сталинизма. (По материалам Советской военной администрации в Германии, 1945–1949).....	368
М. М. Геризон. История киноиндустрии СССР конца 1950-х гг. в свете архивных данных.....	431
М. А. Колеров. Журнал «Русская Мысль» (1907–1918) и библиография русской периодики.....	445
Л. Кацис. Не треба?! Мандельштамовский Киев в современных исследованиях.....	455
Михаил Геризон: Летопись российского кино 1946–1965. М., 2010; Летопись российского кино 1966–1980. М., 2015.....	486
Сведения об авторах XXI тома	495

Антонио Мартинелли

ИСТОРИЯ ВЗЯТИЯ ПОЛОЦКА
ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕМ СТЕФАНОМ
БАТОРИЕМ В 1579 ГОДУ

Предисловие, подготовка текста и перевод
И. В. Дубровского

Предисловие

Войны польского короля Стефана Батория с Московским царством неравномерно освещены нашими источниками. Об их ключительном эпизоде, осаде Баторием Пскова в 1581 году, есть довольно много свидетельств. К тому же, на наше счастье, это разные источники, показывающие дело с разных сторон. События двух предшествующих лет войны известны заметно хуже. Потому новые или малоизвестные материалы о военных походах Стефана Батория 1579 и 1580 годов вызывают понятный интерес. Как ни странно, подобных материалов, ожидающих полноценного введения в научный оборот, не так мало. Я выбрал для себя нескольких авторов, сообщающих об интересующих нас событиях, чьи тексты мне захотелось издать. Один из них — итальянец, секретарь папского нунция в Польше Калигари по имени Антонио Мартинелли, автор известных специалистам писем из полоцкого похода и неизвестной истории осады и взятия Полоцка.

Основным источником информации о Мартинелли в интересующий нас период, наряду с его собственными текстами, служит корреспонденция нунция Калигари. Возможно, надо на-

чать с того, что у Калигари то и дело не складывались отношения с собственными слугами. Он прибыл ко двору Стефана Батория в 1578 году во главе целой кавалькады итальянцев. Затем один за другим они без оглядки бегут с его службы. 21 марта 1579 года нунций Калигари пишет в Рим огромное письмо своему непосредственному руководителю, государственному секретарю кардиналу Комо с целью развенчать клевету, которую на него возводят его бывшие слуги¹. Среди тех, кто пожелал оставить Калигари и вернуться в Италию, был его секретарь по имени Бенедетто Бенедетти. Освободившееся место секретаря Калигари достается Антонио Мартинелли. Забегая вперед, можно заметить, что и он проработал в этой должности недолго. В письме от 15 ноября того же года нунций жалуется кардиналу Комо на своего ненадежного секретаря: «В третий раз без моего разрешения он меня бросил». Более того, Антонио Мартинелли присоединился к врагу Калигари епископу Краковскому Петру Мышковскому. Дальше нунций пишет так: «Он не в курсе ни одного моих секретов, ибо, зная, что это за человек, я не доверил ему шифра, которым я пользуюсь в переписке с Вашей Милостью»². Видимо, два человека платили друг другу одной монетой. Нунций откровенно не доверял своему секретарю, а тот за его спиной вел дела с другими людьми.

Скорее всего участие в походе Батория на Полоцк и было одним из тех предшествующих случаев, когда Мартинелли уехал от Калигари без его разрешения. Изначально Мартинелли получил от нунция задание распространить при королевском дворе, который еще находился в районе Вильны, отпечатанные на польском и латинском языках молитвы о даровании победы над Иваном Грозным, составленные Калигари по просьбе польского короля. Об этом деле сообщает сам Антонио Мартинелли в своих сохранившихся письмах из королевского лагеря. К сожалению, их только четыре и они составлены в краткий промежуток времени между 10 и 17 июля 1579 года. В них автор, в частности, просит нунция Калигари извинить его за то, что он задерживается при войске, и обещает проехать вперед еще немного и вернуться. Мы знаем, что этого обещания Мартинелли не сдержал. Как ни странно, Калигари не считал депеши с изло-

¹ I. A. Caligarii nuntii apostolici in Polonia, epistolae et acta (1578–1581). Cracoviae, 1915. № 87. P. 141–145.

² Там же. № 172. P. 316.

жением новостей, которые в это время он получает от Мартинелли и пересылает в Рим, особенно ценными. По словам его письма кардиналу Комо от 17 июля, «тот не может проникнуть во многие секреты»³. Тем не менее с пребыванием своего секретаря в действующей армии он, очевидно, мирился, рассчитывая получать от него хотя бы новости. В строках письма нунция в Рим от 10 августа слышится досада: «Из королевского лагеря вот уже много дней нет никаких известий. Король запретил всем уезжать и отправлять новости — и правильно сделал. Мартинелли там и, поскольку не может служить секретарем, послужит кавалеристом и историком»⁴. Вопреки упомянутому запрету, Антонио Мартинелли впоследствии смог переслать нунцию еще несколько писем. Два последних его донесения, полученные нунцием Калигари, тот упоминает в своих письмах Комо от 25 и 27 августа⁵. С учетом дороги от Полоцка до Вильны, данные донесения убеждают в том, что Мартинелли оставался в королевском лагере в начале двадцатых чисел. Этому есть еще одно подтверждение. Издатель корреспонденции Калигари Л. Боратыньский упоминает письмо Стефана Батория, написанное нунцию из лагеря под Полоцком 22 августа, и сообщает, что его передал Мартинелли⁶. Действительно, есть основания думать, что Мартинелли уехал из королевского лагеря около этой даты. Гарнизон Полоцка сложил оружие 30 августа, чему Антонио Мартинелли уже не был свидетелем. Это следует из двух писем нунция Калигари, написанных в один день 4 сентября⁷. Новость приносят ему другие люди. В первой депеше Калигари на имя кардинала Комо сообщается о получении письма из польского лагеря под Полоцком от великого канцлера Яна Замойского. Оно было отправлено 28 августа, и в нем говорилось о том, как трудно идет осада. Везший это письмо «коморник» по дороге услышал новость о взятии города. Калигари передает ее в Рим пока как неподтвержденный слух. В том же первом письме Калигари упоминает, что Мартинелли вернулся и находится при нем. Вторая депеша, отправленная нунцием кардиналу Комо в тот же день 4 сентября, сообщает о падении Полоцка как до-

³ Там же. № 132. Р. 251.

⁴ Там же. № 139. Р. 263.

⁵ Там же. № 144, 145. Р. 268.

⁶ Там же. Р. 271.

⁷ Там же. № 146, 147. Р. 269–271.

стоверной новости и называет ее источником только что полученное письмо Остафия Воловича епископу Виленскому.

Эти сведения дают ключ к пониманию важной подробности того, как Антонио Мартинелли пишет свою историю полоцкого похода. Кроме своих впечатлений и, очевидно, рассказов других участников осады, он опирается в своем сочинении на ряд текстов. Во-первых, это его собственные письма. Параллели между ними и некоторыми местами истории читатель легко заметит. Во-вторых, автор использует «Королевский эдикт о молебнах по случаю полоцкого взятия». Данный текст был составлен в походной канцелярии Стефана Батория буквально на другой день после овладения Полоцком, по горячим следам одержанной победы для представления военной кампании и успехов короля в нужном свете. Хотя «Эдикт о молебнах» существенно короче, он служит чем-то вроде логического скелета, плана сочинения Мартинелли. Наш автор позволяет себе длинные отступления, но никогда не забывает потом вернуться обратно, точно следование образцу ему кем-то предписано (например, его начальником нунцием Калигари). Знакомство автора с «Эдиктом о молебнах» заметно также в некоторых фразах и местах его истории полоцкого похода. Но самое любопытное наблюдение можно сделать в финальной части текста. Мартинелли уже не было под стенами Полоцка, когда в ходе осады наступил неожиданный перелом. Изложение событий решающих дней 29 и 30 августа у Мартинелли не просто опирается на «Эдикт о молебнах», а является дословным переводом соответствующего места латинского «Эдикта». Наш автор просто переносит в свое сочинение около страницы чужого. Разобравшись в том, где в эти дни он находился, мы понимаем, откуда эта заплатка взялась.

Два месяца после взятия Полоцка Мартинелли был при нунции и действовал в качестве его секретаря: с начала сентября до конца октября депеши Калигари, сохранившиеся в бумагах польской нунциатуры, написаны рукой Антонио Мартинелли. Исчезновение почерка Мартинелли из корреспонденции папского нунция нам остается соотнести с приведенным выше сообщением об отъезде секретаря без его разрешения и разрывом их отношений. Хероним Роздражевский в письме из Варшавы от 9 декабря 1579 года пишет, что «секретарь нунция» едет в Рим⁸.

⁸ Korespondencja Hieronima Rozrażewskiego. T. 1. Toruń, 1937. № 231, s. 302. Cf. № 232, 234, s. 302–303.

Обратимся теперь к дошедшим до нас текстам. Четыре июльских письма Мартинелли, отосланные в Рим кардиналу Комо, находятся в ватиканских бумагах польской нунциатуры. Это оригиналы, написанные рукой автора. Они издавались несколько раз, но всегда с сокращениями⁹. Потому мы публикуем их полностью.

С историей взятия Полоцка все не так просто. Можно сказать, что в нашем распоряжении есть две редакции текста, хотя отличия между ними невелики. Первая представлена единственным списком, хранящимся во Флорентийском архиве, и озаглавлена: «*Narratione del successo della guerra del re di Pollonoia contro al Moscovito l'anno 1579*». Только в этой рукописи мы находим имя автора: «*D. M. Antonio Martinelli segretario di Monsignore Calligari nuntio apostolico appreso a quella Maestà*». В семи других копиях, которые нам удалось найти в разных архивах, сочинение называется: «*Raguglio del successo della guerra mossa l'anno 1579 dal re di Polonia al gran duca di Moscovia*» (или: «*tra il re di Polonia et il duca di Moscovia*»).

Флорентийский список — наиболее ценный и загадочный. По поводу его содержательных отличий от других списков можно

⁹ Archivio Segreto Vaticano. Segreteria di Stato. Polonia, t. 16. Обращаю внимание на то, что современная пагинация в этом томе отличается от той, которую упоминают старые историки.

1) Письмо Антонио Мартинелли нунцию Калигари от 10 июля 1579 года (f. 160–162v.) опубликовано с сокращениями трижды: А) Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек... А. И. Тургеневым. Т. 1. СПб., 1841. С. 283–284 (здесь оно ошибочно названо письмом нунция Калигари кардиналу Комо); Б) I. A. Caligarii nuntii apostolici in Polonia, epistolae et acta. № 130. P. 248–250; В) Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией. Т. 1. Вып. 1. Л., 1925. С. 45.

2) Второе письмо Мартинелли нунцию Калигари от того же числа (f. 159, 163v.) опубликовано в кн.: А) Россия и Италия: сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1908. С. 94–95; Б) Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией. С. 45–46.

3) Письмо Мартинелли нунцию Калигари от 14 июля 1579 года (f. 171–172v.) опубликовано с сокращениями в кн.: А) I. A. Caligarii nuntii apostolici in Polonia, epistolae et acta. P. 253–254; Б) Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией. С. 46–47.

4) Письмо Мартинелли нунцию Калигари от 17 июля 1579 года (f. 175–177) опубликовано с сокращениями в кн.: А) I. A. Caligarii nuntii apostolici in Polonia, epistolae et acta. P. 256–257; Б) Памятники культурных и дипломатических сношений России с Италией. С. 48–50.

выразиться так: они есть, но сугубо незначительные. Едва ли не самая заметная приписка касается восхищения автора способностью солдат Батория долго играть на волынках: «И удивительно видеть, как кто-нибудь из них готов вынести игру на этом инструменте битый час, с вечно надутыми щеками и не выпуская волынки изо рта». Интригующее обстоятельство — упоминание здесь не только имени, но и должности Мартинелли. Думается, тот мог называться секретарем папского нунция в Польше, да и то с натяжкой, максимум до конца 1579 года, но едва ли потом. Можно не сомневаться, что сочинение Мартинелли было написано осенью того же года.

Бумага флорентийской рукописи по каталогу водяных знаков Шарля Брике проходит под номером 256: Регенсбург, 1576 год. Появление в архиве итальянского герцога немецкой бумаги, конечно, требует объяснения. Но и Мартинелли не должен был пользоваться такой. Его письма из полоцкого похода составлены на польской и литовской бумаге. Письма от 14 и 17 июля — по каталогу Брике, на бумаге за номером 2356: Иновроцлав (в Куявии), 1580 год. Водяные знаки на бумаге обоих писем Мартинелли от 10 июля, кажется, точно повторяют сделанную Н. П. Лихачевым прорись филигранной письма Поссевино из Дисны от 9 июля 1581 года. У Брике эта прорись Н. П. Лихачева со ссылкой на него фигурирует под номером 15485. Стоит добавить, что одновременно с Мартинелли на той и другой бумаге под номерами 2356 и 15485 по Брике писал свои донесения в Рим его патрон нунций Калигари. Очевидно, бумага принадлежала нунцию, а секретарь ею пользовался.

Флорентийский текст написан почерком, не похожим на руку Мартинелли. Переписчик допускает несколько довольно нелепых описок, которые, наверное, можно объяснить механическим копированием, если они вообще поддаются объяснению¹⁰. В других списках сочинения этих ошибок нет. Заглавие с упоминанием имени автора дано на отдельной странице другим почерком.

¹⁰ «È Gisna una fortezza principiata dopo esso si il Moscovita impadronito di Polozco» вместо «dopo essersi il Moscovita impadronito». «La inquietà de tempi piovosi» вместо «la iniquità de tempi piovosi». «Et era cosa maravigliosa vedere come ne soldati in infinite difficoltà, et incommodità si continuasse. Tuttavia la pristina alacrità, et fortezza d'animo, non si sbigottendo punto, ma allegramente attendendo a tutte le cose pertinenti all'oppugnatione...» вместо «ne soldati... si continuasse tuttavia la pristina alacrità, et fortezza d'animo. Non si sbigottendo punto...».

По логике вещей, это должна быть рука того человека, кто заказал переписчику данную копию. Впрочем, и его трудно отождествить с Мартинелли, поскольку под его пером Польша превращается в неведомую «Поллонойю». Рубрикатор тома, где помещен текст, явно его не понимает: у него «Поллонойя» становится «Поллононией».

Среди семи списков, озаглавленных «*Raguaglio del successo della guerra mossa l'anno 1579*», нет таких, которые можно было бы посчитать оригиналом, присланным или привезенным из Польши. Все это более поздние копии. Рукописи, которые ныне хранятся в Париже и Йеле, связанные между собой, хуже остальных, дальше всего находятся от истоков традиции. Дрезденский список, очевидно принадлежавший курфюрсту Саксонскому, близок к рукописям из Ватиканской библиотеки и библиотеки испанского короля в Эскориале. Похоже, он — или его протограф — проделал обратный путь с юга на север, из Средиземноморья в Германию, так как в этом списке есть небольшие следы испанского языка («*servidori*» вместо «*servitori*»). Следовательно, «источки» сводятся к четырем копиям, две из которых находятся в Секретном архиве Ватикана и Ватиканской библиотеке, и две в Испании — в мадридской Национальной библиотеке и в библиотеке Эскориала. Перед нами возникает довольно ясная картина. Рукопись сначала появилась в Римской курии, где была сделана копия для испанского короля Филиппа II. Почему две испанских рукописи не являются близкородственными, тоже более или менее ясно. Список, отосланный Филиппу II, — если так оно и было — по идее, должен был находиться в библиотеке Эскориала и погибнуть вместе с ней в пожаре 7 июня 1671 года. Следовательно, копия, с которой мы имеем дело, — скорее всего результат второй посылки из Рима для восстановления погибшей библиотеки.

Если мы приходим к мысли, что рукописи «*Raguaglio del successo*», по всей вероятности, распространяются из Римской курии, нам остается узнать, кто и когда прислал сочинение в Рим. Имел ли к этому отношение Калигари? По-видимому, нет. В своей корреспонденции он оговаривает, какие именно тексты о военной кампании 1579 года он прилагает к своим депешам. Их было несколько, но рассказ о событиях между выступлением короля в поход и падением Полоцка содержался только в одном сочинении, которое Калигари всем рассылал, — «Королевском эдикте о мо-

лебнах». В своем письме кардиналу Комо от 8 сентября нунций сообщает, что только что получил этот текст из королевского лагеря. Он был выслан ему Яном Замойским еще 31 августа. Калигари пересылает «Эдикт о молебнах» кардиналу Комо, а также просит сделать с него копию для известного историка Оберто Фольетты, «дабы он мог вставить это деяние в свою историю»¹¹.

Нунций, кажется, странным образом озабочен вопросами истории. Вспомним вышеупомянутое письмо от 10 августа, в котором он пишет о том, что его секретарь Антонио Мартинелли, принявший участие в походе Стефана Батория, тоже должен «послужить историком», то есть, очевидно, написать сочинение о событиях, свидетелем которых ему суждено стать. Между тем мы приходим к выводу, что в том сочинении Мартинелли, которое мы знаем, использован текст «Эдикта о молебнах». Следовательно, в известном нам виде оно писалось после 8 сентября, когда великий канцлер коронный Ян Замойский прислал Калигари копию королевского эдикта.

О своем секретаре как «историке» в следующих письмах Калигари больше не говорит ни слова, но зато в них упоминается снова и снова «Эдикт о молебнах». 13 сентября Калигари сообщает Комо о том, что он решил разослать «Эдикт о молебнах» другим папским нунциям. Самое интересное здесь объяснения, которые, видимо, требуются. Судя по всему, эта инициатива Калигари выглядит не совсем понятной. Он находит такие слова: «По вашему приказу, который вы мне дали, когда я уезжал из Рима, я писал иногда всем нунциям о многих важных событиях в этом королевстве и, в частности, о выдающейся доблести и благочестии короля [Стефана Батория]. Равным образом я поставил их в известность о счастливых событиях войны против Московита, разослав каждому из них копию письма, написанного Его Величеством сенаторам королевства, в котором по порядку изложена вся эта история, дабы они узрели, что в моих устах нет ни лести, ни лжи»¹². 5 октября нунций снова шлет Комо тот же текст в печатном виде. И если кардинал «не найдет ему другого употребления, то пусть передаст его монсеньору Фольетте»¹³. В письме от 31 октября Калигари

¹¹ I. A. Caligarii nuntii apostolici in Polonia, epistolae et acta. № 150. P. 276–277.

¹² Там же. № 152. P. 279.

¹³ Там же. № 161. P. 298. Имеется в виду брошюра: *Edictum regium de supplicationibus ob rem bene adversus Moschum gestam. Cracoviae in officina Nicolai Scharffenbergij Typographi S. R. M. [1579]*, либо

в который раз обращает внимание своего начальника на присланный им «Эдикт о молебнах» как источник, содержащий всю необходимую информацию «от начала войны до взятия Полоцка»¹⁴. 16 января следующего 1580 года он прикладывает к своему письму в Рим новое издание «Эдикта о молебнах» (на этот раз опубликованного вместе с двумя другими, тоже совершенно официальными текстами — «Свирским эдиктом» Батория, составленным накануне похода, и «Повествованием о том, что было после взятия Полоцка»). «Хотя у Вашей Милости, — поясняет нунций, — есть его рукопись, я полагаю, вам не доставит неудовольствия взглянуть в него еще раз»¹⁵.

Наконец, в письме нунция Калигари кардиналу Комо от 16 февраля 1580 года мы читаем: «Если все сочинения по поводу победы [Батория], которые я прислал, передать монсиньору Фольетте, думаю, они послужат славе короля и пойдут на пользу монсиньору. Однако было бы прекрасно, если бы он тотчас прислал мне тетради, которые он напишет, до того, как он обнаружит их для других, дабы я мог еще ему послужить, и я позабочусь о том, чтобы ему выслали хорошие очки»¹⁶. Фольетта вскоре умер, и ничего написанного им о войнах Стефана Батория в его бумагах не нашлось. Тем не менее, скорее всего перед нами та аналогия, в которой нам следует мыслить отношение Калигари к историческому труду своего секретаря Антонио Мартинелли. Если нунций о нем умалчивает, возможно, он не был им доволен.

Здесь нам понадобится вспомнить известную книгу немецкого исследователя А. Каппелера. Он аргументирует мысль, что Баторий был едва ли не первым европейским правителем, умело использовавшим методы информационной войны, которая стала частью его военной стратегии. Некоторые из предпринятых мер лежат на поверхности. Это упомянутый выше запрет отправлять

несохранившееся издание того же текста, опубликованное в походной типографии.

¹⁴ I. A. Caligarii nuntii apostolici in Polonia, epistolae et acta. № 170. P. 312–313.

¹⁵ Там же. № 196. P. 364. Речь идет об издании: *Edictum Regium Svirense ad milites. Ex quo causae suscepti in Magnum Moscoviae Ducem belli congnoſcentur. Edictum Regium De supplicationibus ob captam Polotiam. Rerum poſt captam Polotiam contra Moscum geſtarum narratio. Varsaviae, 1579.*

¹⁶ I. A. Caligarii nuntii apostolici in Polonia, epistolae et acta. № 205. P. 385.

письма из королевского лагеря под Полоцком, походная типография, сопровождавшая двор и публиковавшая эдикты и манифесты, информировавшие о ходе войны в правильном свете. А. Каппелер обращает наше внимание на другие факты. Германию наводняют брошюры о войне польского короля с «Московитом». Они исчисляются десятками, тогда как военным действиям шведов против того же врага оказалась посвящена всего одна¹⁷. На случайное стечение обстоятельств это решительно не похоже. Тот же «Эдикт о молебнах» за четыре оставшихся месяца 1579 года был опубликован в Германии в трех переводах и еще в одном — на следующий год¹⁸. Мы вправе предположить, что нунций Каллигари, по просьбе Стефана Батория или кого-то из его приближенных, осуществляет аналогичную работу по продвижению «Эдикта о молебнах» в Италии. И этот случай, пожалуй, еще интереснее. На примере нашего нунция мы можем видеть то, как завоевание информационного пространства достигалось на практике.

¹⁷ A. Kappeler. Ivan Groznyj im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte des westlichen Russlandbildes. Frankfurt / M., 1972. S. 59–60, 64, 65.

¹⁸ 1) Neue Zeitung. Eine warhafftige und gewisse neue Zeitung von der gewaltigen Festung vnd Grentzhaus Polocky auff der Littawischen Grentzen gelegen welchs der Polnische König den letzten tag Augusti im 79. Jar dem Moscovitter eröbert und eingenommen hat. Königlich Mandat Belangende dancksagung zu thun wegen des gehabten glücks wider den Moscoviter. Gedruckt im Jar unsers Herrn Jhesu Christi 1579.

2) Warhafftige Zeitung wie und wasserley gestalt die Königliche Mayestat zu Polen etc. unser aller gnedigster Herr die vestung Polotzko durch Göttliche hülf eröbert und eingenomen hat den 30. Augusti dieses lauffenden MDLXXIX. Jares. Gedruckt zu Dantzick bey Jacobo Rhodo.

3) Von eröberung des schloßes Polocia den 30. Augusti durch den Kunig von Polen geschehen, welcher gestalt die in einem Kuniglichen Edict, von wort zu wort wie folgt lautende, beschriben ist. Aus dem Lateinischen ins Teutsch gebracht. Gedruckt zu Speyr, bey Bernhard Dalbin, im 1579. Jahr.

4) Pollnische Zeittung. Summarische und Warhafft Beschreibung von jüngster bekriegung und eroberung etlicher fürnemer Stadt und Vestungen so Köng. Mayst. zu Polln etc. dem Moscovittischen Tyrannischen Feindt mit sieghaffter hand glücklich aberhalten. Es werden auch hierin vermelt die zeit dises außzugs die zal und unterschied deß Kriegsvolcks Dergleichen auch die Nămen der eroberten Stădt Vestungen und Schlösser Neben ordenlicher anzeig der gefangnen Moscovischen Fürsten und Herren Namen und Verwaltungen auch was sich sonst in diesem Zug jeder zeyt begeben alles jüngsten sich verlossen und zugetragen. Gedruckt zu Nürnberg durch Leonhardt Heußler. MDLXXX.

Настойчивое желание навязать всем и повсеместно одну картину, официальную версию событий, естественно, заставляет нас насторожиться. Это, безусловно, умаляет ценность истории Мартинелли, в которой обнаруживается определенная зависимость от «Эдикта о молебнах». Но это влияние заметно разве что в начале сочинения и доминирует в описании двух последних дней осады. Основная часть изложения вполне самостоятельна. Это рассказ итальянца, который стремится донести до своих соотечественников неизвестные им факты, будь то устройство деревянных крепостей или живописный вид одетых в шкуры польских гусар. Итальянские авторы часто считают лишней информацией имена, а называют людей по их должностям. И Мартинелли бывает увлечен иноземными названиями должностей: *podzasi*, *coppiero del gran ducato di Lituania* («подчаший», то есть «виночерпий великого княжества Литовского»), *wladica*, cioè *arcivescovo* («владыка, то есть архиепископ»). Но имена в свой текст он включает скупно. Например, большой и эффектный список плененных в Полоцке руководителей обороны превращается под пером Мартинелли в «пять воевод» и безымянного «*wladica*». Это совершенно по-итальянски.

Ценность сочинения Антонио Мартинелли для исследователей хотелось бы проиллюстрировать на одном примере. Начало атаки 29 августа в «Эдикте о молебнах» изложено так: «*summa cum contentione atque discrimine, cum se miles noster in fossas demittere, et Polottam flumen superare, denique arduum clivum cui impositum propugnaculum erat, subire et manibus materiam ignem que inter in festissima creberrimaque hostium tela in ferre necesse haberet*». Речь идет о части полоцких укреплений, именуемой Стрелецким замком. Солдаты, бросившиеся к крепости под ураганным огнем, преодолевают три испытания: добегают до некоего «рва», форсируют реку и карабкаются на крутой склон. В известной книге В. В. Новодворского это пересказано так: «Солдаты побежали к крепости: одни спускались во рвы, другие переплывали через Полоту, иные, преодолев различного рода затруднения, карабкались на возвышенность»¹⁹. Почему исследователь интерпретирует эту картину по-своему, нетрудно понять. В качестве рва у под-

¹⁹ В. В. Новодворский. Борьба за Ливонию между Москвой и Речью Посполитой (1570–1582). СПб., 1904. С. 102.

ножья Стрелецкого замка выступает река Полота, и перед ней никакого второго крепостного рва быть не может. В. В. Новодворский делает вывод, что атака совершалась не только со стороны реки, где были позиции венгров, а с разных сторон одновременно. Открыв историю Мартинелли, мы убедимся в том, что он не прав. Там сказано: «С огромным мужеством, но превеликой опасностью для себя, они спустились в ров, оттуда перешли реку Полоту [calorono nella fossa, et dalla fossa passorono il fiume Polota] и, достигнув крепостной стены, располагавшейся на возвышенности, своими руками подложили огонь к одной из башен, хотя стрелы и пули сыпались градом и артиллерия неприятеля вела ураганный огонь». Появление «рва» перед Полотой автор объясняет своему читателю выше: «Когда, таким образом, траншеи приблизились и через Полоту, дабы солдаты могли пойти на приступ, были сооружены два моста, те [венгры] вдобавок сделали ров [или окоп] и из этого укрытия вели огонь по неприятелю, находящемуся на городской стене, который, в свою очередь, не мог поразить их». Ров или окоп являлся собственным укреплением венгров, находившимся на отдалении от их траншей, достигнуть которого можно было только под огнем. Таким образом, мы узнаем, что атака 29 августа, оказавшаяся настолько удачной, что крепости был нанесен непоправимый урон, была только в одном месте и осуществлялась силами одних венгров. По поводу первой схватки у стен Сокола Антонио Мартинелли отмечает, «как важно для завоевания крепостей иметь достаточно пехоты». Без венгерской пехоты польской кавалерии под стенами Полоцка было делать нечего.

Кажется, историки не знают сочинения Мартинелли. Вместе с тем его списки упоминались в литературе. Известный собиратель документов первой половины XIX века Себастьяно Чампи несколько раз упоминал, видимо, этот текст среди своих личных рукописей, которые он собирался издать (он называет его: «*Successo della guerra del re di Polonia col Moscovita nella Lituania l'anno 1579*»)²⁰. В некоторых старых польских описаниях архивных фондов сказано о списках из Ватикана, Дрездена, Флорентийская

²⁰ *Ciampi S. Esame critico con documenti inediti della storia di Demetrio di Iwan Wasiliewitch. Firenze, 1827. P. 78; Id. Notizie di medici, maestri di musica e cantori, pittori, architetti, scultori ed altri artisti italiani in Polonia e Polacchi in Italia. Lucca, 1830. P. 161.*

копия истории Мартинелли была опубликована в одном издании университета Пизы²¹. К сожалению, данная публикация сделана из рук вон плохо. Вероятно, автор не имеет никакого палеографического опыта, поскольку допускает немыслимое количество ошибок (кажется, на одной странице их не бывает меньше сорока). Так или иначе, это издание, очевидно, осталось незамеченным. Ссылок на него я не знаю ни одной.

Мне остается добавить, что в основу нашего издания положен текст флорентийской рукописи (за исключением нескольких мест, где он явно испорчен; эти места указаны выше в прим. 10).

A = Archivio di Stato di Firenze, Mediceo del Principato, busta 5081, f. 253–261v.;

B = Archivio Segreto Vaticano. Miscellanea, Armadio II, Ms. 33, f. 300–325v.;

C = Biblioteca Apostolica Vaticana, Barberiniani Latini, 849, f. 223–248;

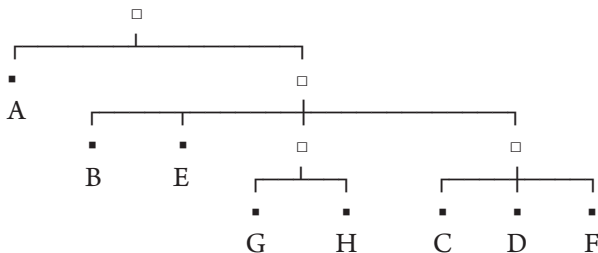
D = Real Biblioteca del Monasterio de San Lorenzo de El Escorial, J. II. 26, f. 123–141;

E = Biblioteca Nacional de España, ms. 1037, f. 21–38;

F = Sächsische Landesbibliothek — Staats- und Universitätsbibliothek Dresden, Mscr. Dresd. F. 132, f. 110–134v.;

G = Bibliothèque nationale de France, Ms. italien 1228, f. 246–264v.;

H = Yale University Library, Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Ms. 958.

²¹ Biagi M. G. L'assedio di Polok del 1579 nella relazione di Antonio Martinelli // Studi storici e geografici. Vol. 3. Pisa, 1979. P. 9–26.

Narratione¹ del successo della guerra del re di Pollonoia contro al Moscovito l'anno 1579²

D[ominus] M[agister] Antonio Martinelli segretario di Monsignore Calligari nuntio apostolico appreso a quella Maestà³

La Maestà⁴ del re partita di⁵ Vilna⁶ a l'⁷ultimo di giugno doppo⁸ haver' rilasciato⁹ l'ambasciatore¹⁰ di Moscovia¹¹ venuto ultimamente per trattar¹² la tregua¹³, espedito¹⁴ il Tartaro, et ascoltato quello del re di Dania, che l'uno, et l'altro gli¹⁵ offerivano in nome de¹⁶ suoi principi buona, et perpetua concordia, et aiuti¹⁷ alla¹⁸ guerra, si trasferì¹⁹ a Sviro²⁰, mettendo nel cammino²¹ più giorni di quello, che haverebbe²² potuto²³, per

¹ narratione *A*, ragguglio *C*, raguaglio *BDEFG*, relat. e ragguglio *H*.

² guerra del re di Pollonoia contro al Moscovito l'anno 1579 *A*, guerra mossa l'anno 1579 dal re di Polonia al gran duca di Moscovia *BCG*, guerra mossa l'anno 1579 tra il re di Polonia et il duca di Moscovia *CD*, guerra mossa l'anno 1579 dal re di Polonia al gran duca di Mascovia *E*, guerra mossa l'anno 1579 dal re di Polonia et duca di Moscovia *F*, guerra dell'anno 1579 del re di Polonia al gran duca di Moscovia *H*.

³ D[ominus] M[agister] Antonio Martinelli segretario di Monsignore Calligari nuntio apostolico appreso a quella Maestà — эта приписка с указанием на авторство только в списке *A*.

⁴ M.^{ia} *AH*, Maestà *BCDEG*, Mag.^{ia} *F*.

⁵ di *AH*, da *BCDEFG*.

⁶ Vilna *ABCDEFGH*, Wilna *H*.

⁷ a l' *A*, all' *BCDEFGH*.

⁸ doppo *ACF*, dopo *BDEGH*.

⁹ rilasciato *ABCDEGH*, rilasciato *F*.

¹⁰ amb.^{re} *AH*, ambasciatore *BCDEF*, ambasciatore *G*.

¹¹ Moscovia *ABCD**FGH*, Mascovia *E*.

¹² trattar *ACF*, trattare *BDEGH*.

¹³ tregua *ACDF*, triegua *BEGH*.

¹⁴ espedito *ACDF*, è spedito *HG*, et spedito *BE*.

¹⁵ gli *ABFGH*, gl' *CDE*.

¹⁶ de *ABCDEGH*, di *F*.

¹⁷ aiuti *ABCDEGH*, aiuto *F*.

¹⁸ alla *ABCDEFGH*, della *H*.

¹⁹ trasferì *ABEFGH*, tranferì *C*, transferì *D*.

²⁰ a Sviro *ABDEFGH*, a sicuro *C*.

²¹ cammino *A*, camino *BCDEFGH*.

²² haverebbe *ABCEH*, havrebbe *DFG*.

²³ potuto *ABCDEFH*, potute *G*.

dare¹ intanto tempo al² essercito³ di convenir⁴ tutto⁵ insieme là, dove haveva⁶ inditta⁷ la mostra generale. A Sviro⁸ si fermò Sua Maestà alcuni pochi giorni, et vedendo che non anco erano⁹ comparse tutte le genti, deliberò¹⁰ fatte¹¹ alcune mostre da signori Radzivili¹², et altri Lituani¹³, di¹⁴ partirsene, et con quella gente, che s'era¹⁵ già raccolta¹⁶ caminar¹⁷ più avanti, si per stimulare¹⁸ le compagnie de fanti, et cavalli, che¹⁹ erano²⁰ in viaggio, ad arrivar²¹ tanto più presto, come per conoscere che nella guerra la celerità²² doppo²³ il consiglio²⁴ ha gran' forza, et occupa buona parte de²⁵ felici successi²⁶. Per questo rispetto adunque fatti prima publicare per il²⁷ signore²⁸ palatino di Podolia²⁹ generale³⁰ al-

¹ per dare *ABGH*, perdere *CDF*, per dar *E*.

² al *AH*, all *BCDEFG*.

³ essercito *ABCDEFGH*, esercito *H*.

⁴ convenir *ABEFGH*, convenire *CD*.

⁵ tutto *ABCDEGH*, tanto *F*.

⁶ haveva *ABCDEFGH*, havea *H*.

⁷ inditta *ABDE*, in detta *C*, indita *FGH*.

⁸ a Sviro *ABDEFGH*, a sicuro *C*.

⁹ non anco erano *ABEFH*, non erano *CD*, non ancho erano *G*.

¹⁰ deliberò *ABCDFGH*, diliberò *E*.

¹¹ fatte *ABEFGH*, fare *CD*.

¹² Radzivili *ABF*, Radzvvoli *CD*, Razivili *E*, Radrivili *GH*.

¹³ Lituani *ABEG*, Littuani *CDF*, Lithuani *H*.

¹⁴ di *ABDEGH*, de *CF*.

¹⁵ s'era *ABCDEGH*, si era *F*.

¹⁶ raccolta *A*, adunata *BCDEFGH*.

¹⁷ caminar *AF*, camminare *BCDEGH*.

¹⁸ stimulare *ABCEF*, stimolare *DGH*.

¹⁹ che *ACDFGH*, ch' *BE*.

²⁰ erano *ABCEFGH*, erono *D*.

²¹ arrivar *AF*, arrivare *BCDEGH*.

²² celerità *ABDEFGH*, cellerità *C*.

²³ doppo *ACFG*, dopo *BDEH*.

²⁴ consiglio *ABCDFGH*, consiglio *E*.

²⁵ de *ABCDEFH*, dei *G*.

²⁶ successi *A*, successi delle cose *BCDEFGH*.

²⁷ il *ABCDEF*, lo *GH*.

²⁸ signore *AGH*, signor *BCDEF*.

²⁹ Podolia *ABDEGH*, Padolia *C*, Polonia *F*

³⁰ generale *ABCDEGH*, general *F*.

cuni capitoli¹ sopra il buon governo del² essercito³, ne quali⁴ si comandava⁵ principalmente⁶ che non si spogliasse⁷ tempio⁸, violassero vergini, né si facesse⁹ ingiuria¹⁰ a sacerdoti etiamdio¹¹ nelle terre inimiche¹², et dichiarato¹³, in che banda volesse condurre¹⁴ l'essercito¹⁵, et¹⁶ quale¹⁷ oppugnatione¹⁸ dovesse esser¹⁹ la prima (il che per inanzi era stato²⁰ tenuto occultissimo²¹) mandò via espedi²² subito²³ il signor palatino di Vilna²⁴, et il signor Beches²⁵ capitani uno di²⁶ tutta la fanteria²⁷, et cavalleria²⁸ Lituana²⁹, l'altro di³⁰ tutta l'Ungara³¹. Li quali³² entrarono³³ in Russia Alba a Gi-

-
- ¹ alcuni capitoli *ABEH*, capitani alcuni *CD*, capitano alcuni *F*, alcuni capittoli *G*.
² del *AH*, dello *CD*, dell' *BEFG*.
³ essercito *ABCDEFGF*, esercito *H*.
⁴ ne quali *ACDF*, nel quale *BE*, nel qual *GH*.
⁵ comandava *AGH*, commandava *BCDEF*.
⁶ principalmente *ABEFGH*, specialmente *CD*.
⁷ spogliasse *ABEGH*, spogliassero *CDF*.
⁸ tempio *ABGH*, tempii *CDF*, tempo *E*.
⁹ si facesse *ADF*, si facessi *C*, facesse *E*, si facessero *BGH*.
¹⁰ ingiuria *ACDF*, ingiurie *BEGH*.
¹¹ etiamdio *AEH*, che si trovassero *CD*, et che *F*, etiamdio *BG*.
¹² inimiche *AH*, nemiche *BCDE*, nimiche *F*; в списке *G*, *f. 246v*, in fine: inimiche; *f. 247*, in principio: nemiche.
¹³ dichiarato *ABCDE*, dechiarato *FGH*.
¹⁴ l' *ABEFGH*, lo *CD*.
¹⁵ essercito *ABCDEFGF*, esercito *H*.
¹⁶ et *ABCDEGH*, in *F*.
¹⁷ quale *ABCDEFH*, qualle *G*.
¹⁸ oppugnatione *ABCDEGH*, opugnatione *F*.
¹⁹ esser' *ACDFGH*, essere *BE*.
²⁰ stato *ABDEFGH*, stata *C*.
²¹ occultissimo *ABCEFGH*, oculitissimo *D*.
²² mandò via espedi *A*, mandò et espedi *CD*, mandò et spedi *BEFH*, mandò e spedi *G*.
²³ subito *ABCDEGH*, subbito *FG*.
²⁴ Vilna *ABCDEFGF*, Wilna *H*.
²⁵ Beches *AF*, Beche *CD*, Becches *BEGH*.
²⁶ di *ABEFGH*, de *CD*.
²⁷ fanteria *ABEFGH*, fantaria *CD*.
²⁸ cavalleria *ABEFGH*, cavallaria *CD*.
²⁹ Lituana *ABEFG*, Littuania *C*, Littuana *DH*.
³⁰ di *ABEFGH*, de *CD*.
³¹ Ungara *A*, Ungaria *BCDF*, Ung.^{ria} *E*, Ung.^a *H*; в списке *G*: Ungheria, исправлено на Ungaria.
³² quali *ABCDEFH*, qualli *G*.
³³ entrati *ABCDG*, intrati *EFH*.

sna¹ ne confini fecero fare² in ventiquattro³ hore con barconi⁴ un' ponte sopra Duna⁵, et passata in un' giorno⁶ la fanteria⁷, nel seguente la cavalleria⁸, che in tutto era al numero di 12 mila⁹ senza impedimento del¹⁰ inimico, si¹¹ condussero sotto Polozco¹², città anticamente prima sede¹³ de¹⁴ duchi¹⁵ di Russia, nobile, et grassa, et mentre fu retta da li¹⁶ re di Polonia, celebre, et ricca¹⁷ per le mercantie, che con la commodità del fiume Duna¹⁸, dal quale è bagnata, venivano¹⁹ portate²⁰ in essa sin di²¹ Scithia²², et Asia²³, et per il²⁴ medesimo²⁵ fiume, che sotto il castello²⁶ di Gisna²⁷ congiunto²⁸ con la Gisna²⁹ scorre assai largo nel mare³⁰ Livonico, sparse³¹ in Germania, in Suetia³², in Spagna, et in diverse altre³³ par-

¹ in Russia Alba a Gisna *ABEF*, in Russia Alba a Gnesna *CD*, in Russia Alba et a Gisna *GH*.

² fecero fare *ABCDEFGH*, fecero *F*.

³ ventiquattro *A*, 24 *CDFGH*, *XXIII BE*.

⁴ barconi *ABEFH*, varconi *GD*; в списке *G*: barchoni, исправлено на barconi. Duna *ABDEFGH*, d'una *C*.

⁵ in un' giorno *ABE*, in una giornata *CDGH*, in una gioncara *F*.

⁷ fanteria *ABEFGH*, fantaria *CD*.

⁸ cavalleria *ABEFGH*, cavallaria *CD*.

⁹ numero di 12 mila *A*, numero 12 000 *CD*, numero di XII mila *BEGH*, numero de XII mila *F*.

¹⁰ del' *A*, dello *CD*, dell' *BEFGH*.

¹¹ inimico si *ABDEFGH*, fiume così *C*.

¹² Polozco *A*, Polosco *BCDEFGH*.

¹³ sede *AF*, sedia *BCDEGH*.

¹⁴ de *A*, dei *BCDEGH*, del *F*.

¹⁵ duchi *ABDEFGH*, duca *F*.

¹⁶ da li *A*, dai *CDF*, dalli *BEGH*.

¹⁷ ricca *ABCDEF*, riccha *H*.

¹⁸ Duna *ABDEFGH*, d'una *C*.

¹⁹ venivano *ABCDEF*, veniano *GH*.

²⁰ portate *ABEGH*, portare *CD*, a portare *F*.

²¹ sin di *ABEFGH*, scinda *CD*.

²² Scithia *ABCDEF*, Scitha *H*.

²³ Asia *A*, d'Asia *BCDEFGH*.

²⁴ il *A*, lo *BCDEFGH*.

²⁵ medesimo *ABDEG*, med.^o *C*, medemo *H*, medesmo *F*.

²⁶ castello *ABCDFGH*, castillo *E*.

²⁷ Gisna *ABEFGH*, Gnesna *CD*.

²⁸ congiunto *ADFGH*, congiunto *BCE*.

²⁹ Gisna *ABEFGH*, Gnesna *CD*.

³⁰ mare *ABCEGH*, mar *DF*.

³¹ sparse *ABE*, spargevano già *D*, sparse già *CF*, sparte *GH*.

³² in Germania, in Suetia *ABCDFGH*, in Germania, Suetia *E*.

³³ in diverse altre *ABEGH*, in altre *CDF*.

ti remotissime¹. Hora città non intanto né grande, né comoda, come prima, poi che venuta² in potestà³ del gran duca di⁴ Moscovia⁵ per le spese⁶ guerre, et escursioni⁷ succedute dipoi⁸ tra il re di Polonia, et lui, non ha mai potuto ritornare⁹ al pristino commercio¹⁰, et essercitio della mercantia¹¹, et¹² tutto il paese habitato, et culto grandemente ne¹³ tempi¹⁴ passati per la feracità¹⁵ de campi, s'è¹⁶ ridotto a solitudine, et carestia¹⁷ d'¹⁸ huomini¹⁹ incredibile²⁰. Tuttavia la fortezza, che v'era²¹ doppo²² haver²³ ricevuto²⁴ il presidio del²⁵ Moscovita²⁶ non solo non haveva²⁷ fatta diminutione alcuna, ma augumento²⁸ grande²⁹ in tutte le cose. Per il che³⁰ parve prudentemente alla Maestà Sua, che inanzi di far³¹ al-

¹ remotissime *ABDEGH*, remotiss.^e *C*, remottissime *F*.

² venuta *ABEGH*, è venuta *CDF*.

³ potestà *ABEFGH*, podestà *CD*.

⁴ di *ABCDEGH*, de *F*.

⁵ Moscovia *ABCDFGH*, Mascovia *E*.

⁶ spese *ABCDEF*, spese *H*.

⁷ escursioni *ACDF*, escursioni *BE*, essortioni *GH*.

⁸ dipoi *ABEGH*, dopoi *CD*, dapoi *F*.

⁹ ritornare *ABCDEGH*, ritornar' *F*.

¹⁰ commercio *AEH*, comercio *BCDFG*.

¹¹ mercantia *ABCDEGH*, monarchia *F*.

¹² et *ABCDFGH*, e *E*.

¹³ ne *ABEFGH*, nei *CD*.

¹⁴ tempi *ABCDEGH*, pemti *F*.

¹⁵ feracità *ABEGH*, ferocità *CDF*.

¹⁶ s'è *ACDGH*, si è *BEF*.

¹⁷ et carestia *ACDF*, et a carestia *BEGH*.

¹⁸ d' *ABCDEGH*, de *F*.

¹⁹ huomini *ABCDEG*, huomeni *FH*.

²⁰ incredibile *ABEGH*, mirabili *CDF*.

²¹ v'era *AD*, vi era *BCEFGH*.

²² doppo *ACH*, dopo *BDEFG*.

²³ haver *AC*, havere *BDEFGH*.

²⁴ ricevuto *ABCDEFH*, riceuto *G*.

²⁵ del *ABEFGH*, dal *CD*.

²⁶ Moscovita *A*, Moscovito *BCDEFGH*.

²⁷ haveva *ABCDEFH*, havea *G*.

²⁸ augumento *ABCDH*, augmento *EFG*.

²⁹ grande *AG*, più presto grande *BCDEFH*.

³⁰ per il che *ADE*, per ciò che *CD*, per lo che *FGH*.

³¹ far' *ABCDEF*, fori *H*.

tro si tentasse l¹ oppugnatione² di Polozco³, poiché⁴ essendo il maggiore⁵, et⁶ il più munito castello, che avesse il Moscovita⁷ nelle frontiere⁸ di⁹ Lituania¹⁰, l¹¹ acquisto di¹² esso portava grande opportunità¹³, et era di molta¹⁴ conseguenza¹⁵, o si finisse¹⁶ in quest¹⁷ anno, o si continuasse negl'altri la guerra, perché facendosi la pace¹⁸ con Moscovia¹⁹, l'honore²⁰ et la dignità²¹ del regno recuperato²² quello, che gl²³ era stato tolto, restava reintegrato, et seguitandosi la guerra in paesi così lontani, et pieni di²⁴ infiniti²⁵ incomodi²⁶, et difficoltà²⁷, il re fatto²⁹ padrone³⁰

¹ l' ABCDEGH, la F.

² oppugnatione ABCDEFG, espugnatione H.

³ Polozco A, Polosco BCDEFGH.

⁴ poiché ABEGH, perché CDF.

⁵ maggiore ABCDEGH, maggior F.

⁶ et ABCDFGH, e E.

⁷ Moscovita ABGH, Moscovito CDF, Mascovita E.

⁸ frontiere ABDEFGH, frontiere C.

⁹ di ABCDEGH, de F.

¹⁰ Lituania ABEFG, Littuania CD, Lithuania H.

¹¹ l' ABEFGH, lo CD.

¹² di ABCEFG, d' DH.

¹³ portava grande opportunità ABE, portava opportunità CDF, portava grand' opportunità GH.

¹⁴ di molta ABEGH, de grande CD, di grande F.

¹⁵ conseguenza ABCDEF, conseguenza GH.

¹⁶ si finisse ABDEFGH, se fenisse C.

¹⁷ quest' AGH, questo BCDEF.

¹⁸ si continuasse negl'altri la guerra perché facendosi la pace A, si continuasse negli altri la guerra facendosi la pace BF, si continuasse negl'altri la guerra facendosi la pace C, si continuasse negli altri la guerra perché facendosi la pace D, si continuasse la guerra negli altri facendosi la pace E, si continuasse la guerra negli altri facendosi la pace G, si continuasse la guerra negl'altri facendosi la pace H.

¹⁹ Moscovia ABCFGH, Mosconia D, Mascovia E.

²⁰ l'honore ABDEFGH, l'havere C.

²¹ dignità ABCDGH, digmità E, degnità F.

²² recuperato ABDEF, recuperato CGH.

²³ gl' AH, gli BDEFG, glie C.

²⁴ di A, d' BCDEFGH.

²⁵ infiniti ABCDEFH, infinniti G.

²⁶ incomodi ABCDEFG, incomodi H.

²⁷ difficoltà AC, difficoltà BDEFGH.

²⁸ il ABCDFGH, in E.

²⁹ re fatto ABCDEGH, prefato F.

³⁰ padrone ABDEFG, p-rone C, patrone H.

di questa piazza principale, et d'¹alcune² altre³ intorno, veniva⁴ ad haver⁵ lochi⁶ sufficienti, dove potesse con⁷ più sicurezza, et comodità sua, con maggior timore, et danno del⁸inimico⁹ ammassare¹⁰, svernare¹¹ et muovere¹² il suo¹³ essercito¹⁴. Aggiungevasi¹⁵, che volendo la Maestà Sua passare¹⁶ inanzi, et come persuadevano¹⁷ alcuni, camminare¹⁸ a drittura verso il Mosco¹⁹, oltre²⁰ che la stagione²¹ vicine²² a far²³ grandissime²⁴ piogge²⁵ non lo²⁶ comportava, non era se non pericoloso lasciarsi adietro²⁷ un²⁸ presidio²⁹ così grande, et molti che lo circondavano, non da di-

¹ d' *ABCDEFGH*, di *F*.

² alcune *AG*, alcun *BCDFH*, alcuni *E*.

³ altre *ABCDEFGH*, altra *F*.

⁴ veniva *ABCDEFH*, venia *G*.

⁵ haver *ABCDEFGH*, avere *F*.

⁶ lochi *A*, luoghi *BCDEFGH*.

⁷ con *ABCDEFG*, com *H*.

⁸ del' *A*, dell' *BEFGH*, dello *CD*.

⁹ inimico *ABDEFGH*, nemico *C*.

¹⁰ ammassare *ABCDEFGH*, ammazzare *F*.

¹¹ svernare *ABDEFGH*, svenare *C*.

¹² muovere *ACDG*, muovere *BEFH*.

¹³ il suo *ACD*, suo *BEFGH*.

¹⁴ essercito *ABCDEF*, esercito *H*.

¹⁵ aggiungevasi *ABCE*, aggriongevasi *DF*, aggiugnevasi *G*, aggiungevasi *H*.

¹⁶ passare *ABCDEFGH*, passar *F*.

¹⁷ persuadevano *ABCEFGH*, persuadevono *D*.

¹⁸ camminare *A*, caminare *BCDEFGH*.

¹⁹ verso il Mosco *ABDEF*, del Mosco *GH*.

²⁰ oltre *A*, oltre *BCDEFGH*.

²¹ la stagione *ABEH*, stagione *CD*, la scagione *F*, la stagione *G*.

²² vicine *A*, vicina *BCDEFGH*.

²³ far' *ABCDEF*, fare *GH*.

²⁴ grandissime *ABEGH*, grandemente *GDF*.

²⁵ piogge *ABCDGH*, piogge *EF*.

²⁶ non lo *ABCD*, non solo non lo *E*.

²⁷ adietro *ABEFGH*, addietro *CD*.

²⁸ un *ABCDEFGH*, uno *F*.

²⁹ presidio *ABCDEFH*, praesidio *G*.

sprezzare¹, da² quali l'inimico potesse³ ad ogn' hora⁴ far⁵ scorrere⁶ senza ostaculo⁷ sin⁸ alle⁹ porte di Vilna¹⁰.

Giunse¹¹ adunque¹² la sopradetta cavalleria¹³, et fanteria¹⁴ facendosi la strada quasi¹⁵ per sei¹⁶ leghe a forza di¹⁷ secure, poiché in tutti quei luoghi¹⁸ erano¹⁹ cresciute selve²⁰, a Polozco nel termine di tre giorni²¹. Dove accampata²² dalla parte di Duna²³, et di Polota²⁴, che²⁵ è un²⁶ piccolo²⁷ fiume, che correndo nella Duna²⁸, parte la fortezza dalla²⁹ città, et la mette in penisola³⁰, preso³¹ ogni passo, attese³² a guardar³³ diligentemente, che

¹ disprezzare *ACDF*, sprezzare *BEGH*.

² da *ABDEGH*, de *GF*.

³ l'inimico potesse *ABEFGH*, potesse *CD*.

⁴ ad ogn' hora *ACDF*, ad ogni hora *BE*, ogn' hor *G*, ogn' hora *H*.

⁵ far *AF*, fare *BFDE*, havere commodità di *GH*.

⁶ scorrere *ABEFGH*, scorrerie *GD*.

⁷ ostaculo *AGH*, ostacolo *BCDEF*.

⁸ sin *ABEFGH*, sino *CD*.

⁹ alle *ABCDEF*, sulle *G*, su le *H*.

¹⁰ Vilna *ABCDEFGH*, Wilna *H*.

¹¹ giunse *ABCE*, gionse *DFGH*.

¹² adunque *ABCDEH*, adonque *FG*.

¹³ cavalleria *ABEFGH*, cavallaria *CD*.

¹⁴ fanteria *ABEFGH*, fantaria *CD*.

¹⁵ quasi *ABEFGH*, così *CD*.

¹⁶ sei *ABEFGH*, 6 *CD*.

¹⁷ di *ABEFGH*, de *CD*.

¹⁸ luoghi *ABCDEFGH*, luochi *H*.

¹⁹ erano *ABCEFH*, erono *D*, erano *G*.

²⁰ selve *ABEGH*, le selve *CD*, silve *F*.

²¹ a Polozco nel termine di tre giorni *A*, in termine di tre giorni arrivavano a Polosco *B*, arrivorno nel termine di tre giorni a Polosco *C*, arrivono nel termine di tre giorni a Polosco *D*, nel termine di tre giorni arrivarono a Polosco *E*, arrivorno nel termine di tre giorni a Polozco *F*, nel termine di tre giorni arrivorno a Polosco *GH*.

²² accampata *ADF*, accapata *C*, accampati *BGH*, accompagnati *E*.

²³ Duna *ABCDEFGH*, una *F*.

²⁴ Polota *ABEGH*, Palora *CDF*.

²⁵ che *ADFGH*, ch' *BCE*.

²⁶ un *ABCDEF*, uno *GH*.

²⁷ piccolo *AH*, picciolo *BG*, picciol *CDEF*.

²⁸ Duna *ABCDEFGH*, d'una *F*.

²⁹ dalla *ABCDEFGH*, della *H*.

³⁰ penisola *AH*, peninsola *BCDEFG*.

³¹ preso *ABEGH*, presso *CDF*.

³² attese *ABEFG*, attesero *CD*, attesse *H*.

³³ guardar' *A EFGH*, guardare *BCD*.

non entrasse¹ dentro né munitione², né soccorso maggior³ di quello, che s'intendeva esservi⁴ entrato di poco avanti di 1000⁵ fanti, et 200⁶ cavalli. Nel qual tempo essendo un' giorno 40⁷ cavalli Moscoviti⁸ usciti fuora⁹ per riconoscere il campo, incontrati d'¹⁰alcuni pochi nostri¹¹ furno¹² ricacciati dentro, et ammazzato¹³ uno di essi¹⁴. Da che fu preso buon¹⁵ agurio¹⁶ della¹⁷ total¹⁸ vittoria ottenutasi di poi¹⁹, dicendosi che per osservatione antica di queste regioni²⁰, et²¹ popoli²², fusse²³ stato provato che quella parte resta inferiore nella guerra, la quale²⁴ è prima a²⁵ perdere²⁶ huomini combattendo in campagna²⁷.

Ma intanto la Maestà del re raccogliendo tuttavia per strada le genti, che arrivavano²⁸, et d'ogn'una²⁹ facendo particolare³⁰ mostra, ven-

¹ entrasse *ABEGH*, entrarono *CD*, intrasse *F*.

² munitione *ABDE*, monitione *CFGH*.

³ maggior' *A*, maggiore *BCDEFGH*.

⁴ esservi *ABCDEF*, esseri *G*, essere *H*.

⁵ entrato di poco avanti di 1000 *A*, entrato poco avanti di mille *BEFG*, entro di mille *C*, entrati mille *D*, intrato poco avanti di mille *H*.

⁶ 200 *ABCDEGH*, dugento *F*.

⁷ 40 *ABCDEGH*, quaranta *F*.

⁸ Moscoviti *ABCDGH*, Mascoviti *E*, Moscovitti *F*.

⁹ fuora *ABEF*, fuori *CDGH*.

¹⁰ d'A, da *BCDEFGH*.

¹¹ nostri *ABCDEF*, cavalli de nostri *GH*.

¹² furno *AC*, furono *BDEFGH*.

¹³ ammazzato *ABCDEH*, ammazzati *F*, amazzato *G*.

¹⁴ di essi *ABEGH*, de loro *CD*, di loro *F*.

¹⁵ buon' *A*, buono *BCDEFGH*.

¹⁶ agurio *A*, augurio *BCDEFGH*.

¹⁷ della *ABCDEF*, dalla *H*.

¹⁸ total *ABEFH*, totale *C*, totale *D*, tottal *G*.

¹⁹ di poi *ACDF*, da poi *BGH*, dopoi *E*.

²⁰ regioni *ABCDFGH*, reggioni *E*.

²¹ et *ABCDFGH*, e *E*.

²² popoli *ABCDEF*, populi *H*.

²³ fusse *ABCEH*, fosse *DFG*.

²⁴ quale *ACDFGH*, qual *BE*.

²⁵ a, — пропущено в списке *H*.

²⁶ perdere *ABDEFGH*, perder *C*.

²⁷ campagna *ABCDFGH*, campagna *E*.

²⁸ arrivavano *ABCDEGH*, arrivano *F*.

²⁹ ogn'una *ABCDEGH*, ogni uno *F*.

³⁰ particolare *AGH*, particolar *BCDEF*.

ne con la maggior' prestezza, che fu¹ possibile a Gisna². È Gisna³ una fortezza principiata dopo⁴ essersi⁵ il Moscovita⁶ impadronito⁷ di Polozco⁸, nella Russia Alba, et come sono quasi tutte le⁹ settentrionali, edificata¹⁰ di¹¹ grossi travi, li quali lavorati pulitamente¹² adattano¹³, e¹⁴ commettono¹⁵ insieme di¹⁶ tal modo, che ne formeranno¹⁷ corpi di¹⁸ muraglia, torri et baloardi¹⁹, si come in Italia, et in altre parti²⁰ si fa²¹ del²² mattone²³, et perché il legno per²⁴ se stesso non è in tutto bastante a farle resistenza²⁵, che bisognano, sogliono tra²⁶ le incrociate²⁷ de travi fare un' terrapieno, che corrobora²⁸ molto maggiormente, la qual²⁹ sorte di³⁰ fortezze³¹ è così sicura, che³² è inespugnabile se non per via di foco³³.

¹ fu *ABEFGH*, fosse *CD*.

² Gisna *ABEFGH*, Gnesna *CD*.

³ Gisna *ABEFGH*, Gnesna *C*.

⁴ dopo *ABCEFH*, doppo *G*.

⁵ esso si *A*, essersi *BCEFGH*.

⁶ Moscovita *ABCFGH*, Mascovita *E*.

⁷ impadronito *ABCEFG*, impatronito *H*.

⁸ Polozco *A*, Polosco *BCEFGH*.

⁹ tutte le *ABCEFG*, tutti li *H*.

¹⁰ edificata *ABEGH*, edificate *CF*.

¹¹ di *AFGH*, de *BCE*.

¹² pulitamente *ACH*, politamente *BEEG*.

¹³ adattano *ABEGH*, addattorno *C*, addatano *F*.

¹⁴ e *AE*, et *BCFGH*.

¹⁵ commettono *ABEF*, comettono *CG*, commettono *H*.

¹⁶ di *ABEFGH*, de *C*.

¹⁷ formeranno *ABEFGH*, formaranno *C*.

¹⁸ di *ABEFGH*, de *C*.

¹⁹ baloardi *ABE*, balluardi *C*, baluardi *FGH*.

²⁰ in Italia et in altre parti *ACF*, in Italia *BEGH*.

²¹ fa *ABEGH*, fanno *CF*.

²² del *ACF*, de *BG*, di *EH*.

²³ mattone *A*, mattoni *BEGH*, matone *CF*.

²⁴ per *A*, da *BCEF*, in *GH*.

²⁵ farle resistenza *A*, fare le resistenze *BCFGH*, far le resistenze *E*.

²⁶ tra *ABEFGH*, con *C*.

²⁷ incrociate *ACG*, incrociate *BEF*, incruciate *H*.

²⁸ corrobora *A*, corrobora dosiètiene *B*, corrobora et soètiene *C*, corrobora di siètiene *EF*, corrobora destiètiene *GH*.

²⁹ qual *ACFGH*, quale *BE*.

³⁰ di *ABEFGH*, de *C*.

³¹ fortezze *A*, fortezza *BCEFGH*.

³² che *ACEFGH*, ch' *B*.

³³ di foco *A*, di fuoco *BEFGH*; в списке *C* пропушено.

Quivi Sua Maestà poiché intendeva che il serenissimo re di Suetia¹, col quale haveva² fatto poco prima accordo, et lega³ contra il Moscovita⁴, in effetto et essecutione⁵ delle promesse di Filandia⁶ doveva⁷ spingere 25⁸ navi armate, et di Stocolmio⁹ 12 mila¹⁰ fanti, et¹¹ 3 mila¹² cavalli per infestare¹³ il Moscovita¹⁴ dalle parti marittime¹⁵ della Livonia, che parimente il palatino Chiovia¹⁶ con 10 mila¹⁷ cosacchi¹⁸, et il capitano d'¹⁹Orssa²⁰ con 4 mila²¹ erano in punto²² per travagliare dalla banda²³ di²⁴ Boristene²⁵ il medesimo²⁶ Moscovita²⁷, affrettò ad²⁸ espedirsi²⁹. Fece però subitamente la mostra³⁰ della cavalleria³¹ sua di Polonia pagata sot-

¹ Suetia *ABCEGH*, Suecia *F*.

² haveva *ABCEFH*, havea *G*.

³ lega *ABCEFG*, legha *H*.

⁴ Moscovita *ABGH*, Mascovita *E*, Moscovito *CF*.

⁵ essecutione *ABCEH*, esecutione *F*, esequitione *G*.

⁶ Filandia *ACGH*, Filandria *B*, Fiandra *EF*.

⁷ doveva *ABCEFH*, dovea *G*.

⁸ 25 *ACFGH*, XXV *BE*.

⁹ Stocolmio *BEGH*, Stocolinio *CF*; в списке *A* сначала написано: Stocolmio, затем зачеркнуто и написано другим пером: Stokolmo.

¹⁰ 12 mila *AGH*, XII mila *BE*, 12 000 *CF*.

¹¹ et *ABCEF*, et con *GH*.

¹² 3 mila *ABEGH*, 3000 *CF*.

¹³ infestare *ABCEGH*, infestar *F*.

¹⁴ Moscovita *ABCFGH*, Mascovita *E*.

¹⁵ dalle parti marittime *A*, dalle parti marittime *B EFGH*, dalla parte marittima *C*.

¹⁶ Chiovia *A*, di Chiovia *BEFG*, di Chrovia *C*, di Ciovia *H*.

¹⁷ con 10 mila *A*, con X mila *BEGH*, 10 000 *C*, con 10 000 *F*.

¹⁸ cosacchi *AE*, cosachi *BG*, cavalli cosachi *CF*, coaschi *H*.

¹⁹ d' *ABCE*, di *FGH*.

²⁰ Orssa *A*, Orsa *B EFGH*, Ursa *C*.

²¹ 4 mila *AGH*, quattro mila *B*, quattro milia *E*, 4000 *CF*.

²² punto *ABCEGH*, ponto *F*.

²³ banda, — пропущено в списке *C*.

²⁴ di *A*, del *BCEFGH*.

²⁵ Boristene *ACFH*, Boristhene *BEG*.

²⁶ medesimo *ABEFG*, med.^o *C*, medemo *H*.

²⁷ Moscovita *ABCFGH*, Mascovita *E*.

²⁸ ad *ABEF*, d' *CG*, di *H*.

²⁹ espedirsi *ABE*, ispedirsi *CF*, ispidirsi *G*, spedirsi *H*.

³⁰ mostra *ABCEFG*, mostro *H*.

³¹ cavalleria *AB EFGH*, cavallaria *C*.

to la condotta del signore¹ palatino² di Podolia³ generale del⁴ essercito⁵, preso⁶ il giuramento di⁷ fedeltà⁸ dal duca di Crolandia in Livonia et vide⁹ alcuni palatini, che da cosacchi¹⁰ suoi, che scorrevano ne¹¹ confini¹², erano¹³ stati fatti prigionii¹⁴ in Cosiano¹⁵, Crasne¹⁶ et Sitno¹⁷ castelli¹⁸ pochi di avanti¹⁹ tolti da loro a Moscoviti²⁰, et abbrusciati²¹. Et dovendo il duca di Crolandia mandar²² 600 fanti, et²³ alcuni cavalli a questa guerra, il re perché intendeva che Tartari²⁴ sudditi del Moscovita²⁵ guastavano, et²⁶ facevano danno in Crolandia, permesse che restassero a servire per difesa²⁷, et sicurezza²⁸ di quello stato. Tanto più che superando²⁹ l'essercito³⁰ de voluntarii³¹ il³² numero che havevano³³ promesso, la Maestà

-
- ¹ signore *AG*, signor *BCEFH*.
² palatino *ABCEGH*, paladino *F*.
³ Podolia *ABCE*, Podilia *F*, Podoglia *GH*.
⁴ del' *AEH*, dell' *BFG*, dello *C*.
⁵ essercito *ABCEFG*, esercito *H*.
⁶ preso *A*, prese *BCEFGH*.
⁷ di *ABEFGH*, de *C*.
⁸ fedeltà *ABCEFH*, fidelità *G*.
⁹ vide *ABEFG*, vidde *CH*.
¹⁰ cosacchi *A*, cosachi *BCEFGH*.
¹¹ ne *AC*, nei *BEF*.
¹² ne confini, — пропущено в списках *GH*.
¹³ erano *ABEFGH*, erono *C*.
¹⁴ prigionii *ABEFGH*, pregioni *C*.
¹⁵ Cosiano *AF*, Cossiano *BEGH*.
¹⁶ Crasne *ABEFGH*, et Crasne *C*.
¹⁷ Sitno *A*, Sitico *BEGH*, Situo *CF*.
¹⁸ castelli *ABCEF*, castella *GH*.
¹⁹ pochi di avanti *ABFGH*, poco davanti *C*, poichi di avanti *E*.
²⁰ Moscoviti *ABCFGH*, Mascoviti *E*.
²¹ abbrusciati *A*, abbrugiati *BEFGH*, abbruggiati *C*.
²² mandar *ABEG*, mandare *CFH*.
²³ et, — пропущено в списке *G*.
²⁴ Tartari *ABEGH*, i Tartari *CF*.
²⁵ Moscovita *ABCFGH*, Mascovita *E*.
²⁶ guastavano et, — пропущено в списках *CF*.
²⁷ difesa *ABE*, difesa *CFGH*.
²⁸ sicurezza *ABDEFGH*, sicurtà *C*.
²⁹ superando *ABEGH*, superano *CF*.
³⁰ l'essercito *A*, essercito *BCEG*, essercitio *F*, esercito *H*.
³¹ voluntarii *ACFH*, voluntarii *BEG*.
³² il *ABCEF*, quello di *GH*.
³³ havevano *ABCEFH*, haveno *G*.

Sua¹ haveva² gente a bastanza, ancora che le³ fusse bisognato venire a giornata co'l gran duca⁴. Di che né lei, né l'essercito⁵ desiderava cosa alcuna⁶ maggiormente. Nasceva in parte tanta⁷ confidenza dalla qualità de⁸ soldati. Della quale pensando io, che a chi non s'⁹è trovato presente, non sia¹⁰ per esser'¹¹ discaro intendere¹² come fusse, ne toccarò¹³ qui brevemente quei pareri¹⁴ che mi paiono¹⁵ più degni.

Questo paese settentrionale¹⁶ come è¹⁷ vasto tutto piano, et ha¹⁸ rare fortezze, non ha sin' hora havuto¹⁹ grande²⁰ uso di militia pedestre. Con tutto ciò nel²¹ essercito²² regio d'²³ hora si sono²⁴ trovati²⁵ da dieci in dodici mila²⁶ fanti Polacchi²⁷, Lituani²⁸, Ungari²⁹, et Todeschi³⁰, che³¹ la mag-

¹ Maestà Sua ABCFGH, Sua Maestà E.

² haveva ABCEFH, havea G.

³ le ABE, gli CF, li GH.

⁴ gran duca ACF, Moscovita BG, Mascovita E, Moscovito H.

⁵ essercito ABCEFG, esercito H.

⁶ alcuna, — пропущено в списках GH.

⁷ tanta ABCFGH, tante E.

⁸ de ABCEFG, di H.

⁹ s' ACH, si BEFG.

¹⁰ sia ABCEF, è GH.

¹¹ per esser', — пропущено в списках CF.

¹² intendere ABE, d'intendere CF, intender GH.

¹³ toccarò ABCEH, tocarò FG.

¹⁴ pareri A, particolari B, particolari CEFHG.

¹⁵ paiono ABEFGH, pareno C.

¹⁶ settentrionale ABCEFH, settentriale G.

¹⁷ come è ABEFGH, e C.

¹⁸ ha ACF, le BEGH.

¹⁹ havuto ABCEF, hauto GH.

²⁰ grande ABEFH, grand' CG.

²¹ nel'A, nell' BEFGH, nello C.

²² essercito ABCEFG, esercito H.

²³ d'ABEGH, di CF.

²⁴ sono ABCEGH, sonno F.

²⁵ trovati ABEGH, trovate CF.

²⁶ da dieci in dodici mila A, da X mila in XII mila BE, da 10 in 12 000 C, da dieci in dodici millia F, da X in XII mila GH.

²⁷ Polacchi ABFH, Pollachi C, Polachi EG.

²⁸ Lituani ABEFG, Littuani C, Lithuani H.

²⁹ Ungari ABCEFG, Unghari H.

³⁰ Todeschi A, Tedeschi BEFG, Thedeschi CH.

³¹ che ABCEGH, et F.

gior¹ parte vivevano² al soldo del re. L'arme³ loro sono l'archibuso⁴, la sciabla⁵, che⁶ è una spada al⁷ Ungaresca, et un' mannerino⁸, che portano tramesso⁹ tra la cintura, et la veste¹⁰ drieto¹¹, o dnanzi¹², secondo che lor¹³ torna meglio per haverlo¹⁴ pronto a lanciarlo¹⁵ ne¹⁶ bisogni. Altre armi¹⁷ né offensive, né difensive¹⁸ non hanno. Usano in loco¹⁹ di fischio²⁰, la sampogna²¹ per accompagnare²² il tamburo²³. Et è cosa maravigliosa veder' come uno durerà suonando quello instrumento per più d'un' hora, sempre havendo le gote gonfiate, et la piva in bocca²⁴. Sogliono i²⁵ fanti co'l vocabolo²⁶ Ungaresco²⁷ chiamare Aidughi²⁸ soldati, che nel-

¹ maggior *ABCEF*, maggiore *G*, più *H*.

² vivevano *ACFGH*, viveano *BE*.

³ l'arme *A*, l'armi *BCEFGH*.

⁴ archibuso *AGH*, archibusio *B*, archibugio *CEF*.

⁵ sciabla *A*, scialba *BEGH*, scialta *CF*.

⁶ che *ACEFGH*, ch' *B*; в списке *D* пропущен фрагмент между словами «È Gisna una fortezza principiata» и «L'arme loro sono l'archibuso, la sciabla, che».

⁷ al' *A*, all' *BCDEFGH*.

⁸ un' mannerino *A*, un' accetta o manarino *BE*, una accetta o manarano *D*, una accetta o manarino *CF*, una accetta o manarino *G*, un' accietta o manarino *H*.

⁹ tramesso *AGH*, tramessa *BCDEF*.

¹⁰ veste *ABDEFGH*, vešta *C*.

¹¹ drieto *A*, dietro *BCDEF*, di dietro *GH*.

¹² dnanzi *A*, dinanzi *BCDEFGH*.

¹³ lor *AGH*, loro *BCDEF*.

¹⁴ per haverlo *ABEGH*, havendo *CDF*.

¹⁵ lanciarlo *ABDEGH*, lasciarlo *CF*.

¹⁶ ne *AGH*, nei *BCDEF*.

¹⁷ armi *ABEFGH*, arme *CD*.

¹⁸ difensive *AB*, deffensive *CDF*, defensive *EH*, diffensive *G*.

¹⁹ loco *AFGH*, luogo *BCE*, luoco *D*.

²⁰ fischio *ABEFGH*, fisco *CD*.

²¹ sampogna *AGH*, zampogna *BCDEF*.

²² accompagnare *ACDEF*, accompagnar *B*, accompagnarla *GH*.

²³ tamburo *ADF*, tamburro *C*, tamburino *BGH*, tamborino *E*.

²⁴ Et è cosa maravigliosa veder' come uno durerà suonando quello instrumento per più d'un' hora, sempre havendo le gote gonfiate, et la piva in bocca, — фраза есть только в списке *A*.

²⁵ i *ABCDEFGH*, li *H*.

²⁶ vocabolo *ABCDFG*, vocabulo *EH*.

²⁷ Ungaresco *ABCDEF*, Ongaresco *G*, Ungharesco *H*.

²⁸ Aidughi *A*, Aiduchi *BGH*, Arduchi *CDEF*.

la patientia¹ non hanno pari, contenti d'²una veste, et d'³una tasca, che sopra⁴ l'archibuso⁵ la notte serve loro per capezzale⁶, il giorno⁷ a portarvi⁸ dentro il pane. Li cavalli erano⁹ in maggior numero, poiché¹⁰ li signori volontari¹¹ secondo l'usanza della regione, et de suoi maggiori havevano¹² contribuito quasi tutta la cavalleria¹³. La quale¹⁴ cavalleria¹⁵ armano in tre modi più peregrini, et forastieri¹⁶, che proprii¹⁷. Imperò che la forma degl'¹⁸ussari¹⁹, che è appresso loro²⁰ una sorte d'²¹huomini²² a cavallo²³ più grave²⁴ degl'²⁵altri, è cosa certaches'è²⁶ introdotta²⁷ in²⁸ Polonia portata d'²⁹Ungaria³⁰. La seconda sorte, che chiamano de cosacchi³¹ più leggeri³², et la terza³³ de Tartari poco differenti³⁴ insieme si

¹ patientia *A*, pazienza *BE*, pacienza *CDFGH*.

² d' *ABCDEFGF*, di *H*.

³ d' *ABCDEGH*, di *F*.

⁴ che sopra *A*, che posta sopra *BFGH*, che portano sopra *CD*, che porta sopra *E*.
⁵ archibuso *ABGH*, archibugio *CDF*, archibusio *E*.

⁶ capezzale *ABCDEFGH*, capezale *F*.

⁷ il giorno *ABDEG*, et il giorno *CFH*.

⁸ a portarvi *ABEFGH*, gli portono *C*, gli portano *D*.

⁹ erano *ABCEFGH*, erono *D*.

¹⁰ poiché *ABE*, perché *CDFGH*.

¹¹ volontari *ACH*, volontari *BDEFG*.

¹² havevano *ABCEFH*, havevono *D*, haveano *G*.

¹³ tutta la cavalleria *AF*, tutta cavalleria *BEGH*, tutta la cavalleria *CD*.

¹⁴ la quale, — в списке *F* повторено дважды.

¹⁵ cavalleria, — пропущено в списках *CGH*.

¹⁶ forastieri *AH*, forestieri *BCEFG*, forestier *D*.

¹⁷ che proprii *ABCDEFGF*, che de proprii *H*.

¹⁸ degl' *ABH*, delli *C*, degli *DEFG*.

¹⁹ ussari *ABEGH*, usati *CDF*.

²⁰ appresso loro *ABCDEF*, appresso di loro *GH*.

²¹ d' *ABCDEFH*, di *G*.

²² huomini *ABCDEG*, huomeni *FH*.

²³ a cavallo, — пропущено в списках *GH*.

²⁴ grave *ABE*, greve *CDF*, gravi *GH*.

²⁵ degl' *AH*, degli *BG*, che gl' *C*, che gli *DF*, delli *E*.

²⁶ s'è *ABGH*, ch'è *C*, è *DF*, si è *E*.

²⁷ introdotta *A*, introdotta *BCDEFGH*.

²⁸ in *ABEGH*, da *CDF*.

²⁹ d' *ABDEFH*, da *C*, di *G*.

³⁰ Ungaria *ABCDFG*, Ungeria *E*, Ungheria *H*.

³¹ cosacchi *A*, cosachi *BCDEFGH*.

³² leggeri *A*, leggieri *BCDEFGH*.

³³ terza *ABCDEF*, terra *GH*.

³⁴ differenti *ACDF*, differente *BEGH*.

vede facilmente da chi sono¹ presi². Cosacchi³ propriamente si chiamano⁴ quei soldati, che senza stipendio d'alcuno, liberi vivono⁵ alla ripa⁶ del⁷ Boristene⁸ di rapine, et di spoglie⁹, gente congregata¹⁰ di¹¹ diverse nationi¹², solita¹³ scorrer¹⁴ sempre, non mai dormire sotto tetto¹⁵, et tolerantissima¹⁶ di¹⁷ tutti gl'¹⁸ incomodi, et disagi¹⁹. Ma già sotto questo vocabolo²⁰ vengono compresi quelli soldati anco che²¹ non vivono²² in quelle parti, né del medesimo²³ modo, purché²⁴ usino²⁵ le²⁶ istesse armi, cheli²⁷ cosacchi²⁸ del²⁹ Boristene³⁰. Gl'armati³¹ alla Tartaresca sono ve-

¹ sono *ABCDEFGH*, sonno *F*.

² presi *AF*, prese *BEGH*, pressi *CD*.

³ cosacchi *AG*, cosachi *BCDEFH*.

⁴ propriamente si chiamano *ABCDEFH*; в списке *G*: propriamente sono, сверху добавлено: si chiamano.

⁵ vivono *ACDGH*, vivono *BEF*.

⁶ ripa *ABCDEFGH*, rapina *F*.

⁷ del *ABCDEFGH*, de *F*.

⁸ Boristene *ACDF*, Boristhene *BEGH*.

⁹ spoglie *ABDEFGH*, spolie *C*.

¹⁰ congregata *ACDH*, congrottata *BEF*; в списке *G* сначала: конгrotata, зачеркнуто и написано сверху: конгregata [?].

¹¹ di *ABEGH*, da *CDF*.

¹² nationi *ABCDEF*, ragioni *G*, regioni *H*.

¹³ solita *ABEGH*, solite *CDF*.

¹⁴ scorrer *A*, a scorrere *BDEH*, a scorrer *CFG*.

¹⁵ sotto tetto *A*, sotto letto *BEFGH*, in letto *CD*.

¹⁶ tolerantissima *ABEFG*, tollerantissima *CD*, tollerantissima *H*.

¹⁷ di *ABCEGH*, de *DF*.

¹⁸ gl' *ABEFH*, l' *C*, gli *DG*.

¹⁹ disagi *ACDFG*, disaggi *B*, dissaggi *E*, disagii *H*.

²⁰ vocabolo *ABCDEFG*, vocabulo *H*.

²¹ anco che *ABEGH*, che *CDF*.

²² vivono *AH*, vivono ne *BCEF*, vivone *D*, vivono *G*.

²³ medesimo *ABDEFG*, med.^o *C*, medemo *H*.

²⁴ purché *A*, perché *BCDEFGH*.

²⁵ usino *ABEGH*, usano *CDF*.

²⁶ le *ABDFGH*, l' *CE*.

²⁷ che li *ABEGH*, de *C*, de li *D*, degli *F*.

²⁸ cosacchi *AD*, cosachi *BCEFGH*.

²⁹ del *ABCDFGH*, de *E*.

³⁰ Boristene *ACD*, Boristhene *BEFGH*.

³¹ gl'armati *AH*, gli armati *BE*, e le armate *CDF*, gli aimati *G*.

ramente Tartari d'origine¹, nati in Lituania², dove furno³ introdutti⁴ da Vitovdo⁵ granduca, et per concessione, et privilegio⁶ de⁷ re passati⁸ possedono⁹ beni, et esercitano¹⁰ liberamente la loro¹¹ setta Mahometana¹² in una moschea fuori¹³ della città di Vilna¹⁴. Ussari¹⁵ dunque¹⁶, cosacchi¹⁷, et Tartari sono le tre sorti¹⁸ d'¹⁹huomini²⁰ a cavallo, che il regno di Polonia²¹ suole armare ne²² bisogni del suo principe. Le²³ arme²⁴ degl'²⁵ussari²⁶ sono un' corsaletto²⁷, o corazza²⁸, maniche, et²⁹ guanti di maglia, un morione³⁰, la sciabla³¹, o scimitarra³², et un' hasta³³ molto longa³⁴, et gros-

¹ orrigine A, origine BCDEFGH.

² Lituania ABEFG, Littuania CD, Lithuania H.

³ furno A, furono BCDEFGH.

⁴ introdutti AC, introdotti BDEFGH.

⁵ Vitovdo ABEG, Vittorido C, Vittovdo DF, Vittondo H.

⁶ privilegio ABEG, privilegi DH, privilegi CG.

⁷ de ABCDE, del F, dei GH.

⁸ passati ABCDEG, parati F; в списке H слово пропущено.

⁹ possedono ABEGH, posseggono CD, possegono F.

¹⁰ essercitano ABCDEFG, esercitano H.

¹¹ loro ABCDEFG, lor H.

¹² Mahometana ABEG, Mahomettana CDFH.

¹³ fuori A, fuora BCDEFGH.

¹⁴ Vilna ABCDEFG, Wilna H.

¹⁵ ussari ABE, usati CDF, usari GH.

¹⁶ dunque ABEGH, adunque CDF.

¹⁷ cosacchi ABE, cosacchi CDFGH.

¹⁸ sorti ABCDEFG, sorte H.

¹⁹ d' ABCDEGH, di F.

²⁰ huomini ABCDEFG, huomeni H.

²¹ Polonia ABDEFGH, Pollonia C.

²² ne ACDGH, nei BEF.

²³ le ABCDFG, l' E.

²⁴ arme ACD, armi BEFGH.

²⁵ degl' ACGH, degli BDEF.

²⁶ ussari ABEGH, usati CDF.

²⁷ corsaletto ABCDEGH, corseletto F.

²⁸ corazza ABCEFGH, corrazza D.

²⁹ et ABCFGH, e DE.

³⁰ morione ABEFG, morrione CD, murione H.

³¹ la sciabla A, la scialba BEFGH; в списках CD слово пропущено.

³² scimitarra ABDEH, sermitarra C, sumitarra F, scimittara G.

³³ hasta ABCDEGH, asta F.

³⁴ longa ADEG, lunga BCF, lungha H.

sa con acutissimo¹ ferro. L'hasta è tutta dipinta² a liste³ di⁴ diversi colori. Ha⁵ una bandirola⁶ in cima⁷, et nel loco⁸, sotto dove si piglia con la mano è il legno più rilevante⁹ in forma di palla. Et perché è pesante molto di maniera, che¹⁰ sostenerla tutta su'l braccio non è possibile, l'arrestano di questo modo, fermando¹¹ il calcio in una staffetta¹² di¹³ cuoio¹⁴, che a banda destra li¹⁵ pende dalla sella. Non vanno sotto stendardo grande sia¹⁶ quanto si voglia numerosa compagnia d'¹⁷ussari¹⁸, ma sotto una banderola¹⁹ piccola²⁰ dipinta²¹ a scacchi²², o ad²³ altro simile capriccio, o con qualche²⁴ motto della scrittura. Hanno trombetti per dare i segni necessarii, un' solo stendardo grande si vede, che è quello della corte con l'arme di Polonia da una parte dall'altro la croce con il

-
- ¹ acutissimo *ABDEFGH*, accutissimo *C*.
² dipinta *ACDFGH*, depinta *BE*.
³ liste *A*, lista *BCDEFGH*.
⁴ di *ABCEGH*, de *DF*.
⁵ ha *ABEGH*, con *CDF*.
⁶ bandirola *ACDGH*, banderola *BEF*.
⁷ cima *ABCDFGH*, chima *E*.
⁸ loco *AFGH*, luogo *BCD*, luogho *E*.
⁹ rilevante *ABCDFGH*, relevante *E*.
¹⁰ che *A*, che a *BCEFGH*, a *D*.
¹¹ fermando *ACDFGH*, fermamo *BE*.
¹² staffetta *ABCDEFH*, stafetta *G*.
¹³ di *ABEFGH*, de *CD*.
¹⁴ cuoio *ABCDEGH*, cuoro *F*.
¹⁵ li *ACDF*, le *BEGH*.
¹⁶ sia *ABCDEF*, a *GH*.
¹⁷ d' *ABEF*, de *CD*, di *GH*.
¹⁸ ussari *ABEGH*, usati *CDF*.
¹⁹ banderola *ABCDEF*, bandirola *GH*.
²⁰ piccola *ACDEFH*, picciola *BG*.
²¹ dipinta *ADFGH*, depinta *BCE*.
²² scacchi *ACDFGH*, scachi *BE*.
²³ ad *ABDEFGH*, d' *C*.
²⁴ o con qualche *ABEFGH*, con qualche *CD*.

motto «In hoc signo vinces»¹. Li cavalli loro sono forti, grandi, et² attraversati, et al'³arcione portano chi archibusetti⁴ a rota⁵, chi una mazza⁶, o martello di ferro, oltra⁷ le arme⁸ ordinarie. Sopra le⁹ armi¹⁰ alcuni usano, che sono più principali¹¹, et cavalcano nel¹² fronte della compagnia, di portare una pelle di tigre, la quale cinta di sopra dal¹³ collo lasciano pender'¹⁴ giù per le¹⁵ spalle, altri una pelle di¹⁶ lupo, o d'orso¹⁷, tira-

¹ Hanno trombetti per dare i segni necessarii, un' solo stendardo grande si vede, che è quello della corte con l'arme di Polonia da una parte dall'altro la croce con il motto «In hoc signo vinces» *A*, Un solo stendardo grande si vede, ch'è quello della corte con l'arma di Polonia da una parte dall'altra la croce con il motto «In hoc signo vincis». Hanno trombetti per dare i segni necessarii *B*, Un solo stendardo grande si vede, ch'è quello della corte con l'arme di Polonia da una parte dall'altra la croce con il motto «In hoc signo vinces». Hanno trombetti per dare i segni necessarii *C*, Un solo stendardo grande si vede, che è quello della corte con l'arme di Polonia da una parte dall'altra la croce con il motto «In hoc signo vinces». Hanno trombetti per dare i segni necessarii *D*, Un solo stendardo grande si vede, che è quello della corte con l'arma di Polonia da una parte dall'altra la croce con il motto «In hoc signo vinces». Hanno trombetti per dare i segni necessarii *E*, Un solo stendardo grande si vede, che è quello della corte con l'arme di Polonia da una parte dall'altra la croce con il motto «In hoc signo vinces». Hanno trombetti per dare i segni necessarii *F*, Un solo stendardo grande si vede, che è quello della corte con l'arma di Polonia da una parte dall'altra la croce con il motto «In hoc signo vinces». Hanno trombetti per dare i segni necessarii *G*, Un solo stendardo grande si vede, che è quello della corte con l'arme di Polonia da una parte dall'altra la croce con il motto «In hoc signo vinces». Hanno trombetti per dare i segni necessarii *H*.

² et, — пропущено в списках *GH*.

³ al' *A*, all' *BCDEGH*, nell' *F*.

⁴ archibusetti *ABEFGH*, archibugetti *C*, archibugetti *D*.

⁵ rota *A*, ruota *BCDEFGH*.

⁶ mazza *ABCDGH*, massa *E*; в списке *F*: massa, исправлено на *masza*.

⁷ oltra *AC*, oltre *BDEFGH*.

⁸ le arme *ACD*, l'armi *BEGH*, le armi *F*.

⁹ le *AF*, l' *BCDEGH*.

¹⁰ armi *ABEFGH*, arme *CD*.

¹¹ principali *ABEGH*, presenti *CDF*.

¹² nel *A*, nella *BCDEFGH*.

¹³ dal *ABEGH*, dell' *F*.

¹⁴ pender' *AGH*, pendere *BEF*.

¹⁵ per le *ABEGH*, dalle *F*.

¹⁶ tigre la quale cinta di sopra dal collo lasciano pender giù per le spalle altri una pelle di, — слова, пропущенные в списках *CD*.

¹⁷ di lupo o d'orso *ABE*, di lupo o di orso *CDF*, di orso o di lupo *G*, d'orso o di lupo *H*.

ta¹ sopra il corsaletto² nel medesimo³ modo. Aggiungono⁴ una, o due ale⁵ d'aquila⁶ dopo⁷ la schiena, et dua⁸ pennacchi⁹, uno¹⁰ de quali pongono¹¹ ne la¹² celata, l'altro al petto dal¹³ lato manco. Nel che, come dicono, non hanno per più principal¹⁴ fine l'ornamento, che il terrore¹⁵, che nel corso co'l moto¹⁶, et ombra di tante piume sogliono dare¹⁷ a cavalli Moscoviti¹⁸ ordinariamente¹⁹ piccoli²⁰, et paurosi. Già erano²¹ soliti portare anco²² targhe, o scudi, la qual²³ sorte d'²⁴armati chiamavano scutati²⁵, hora introdotto²⁶ il²⁷ corsaletto²⁸, et la corazza²⁹, che³⁰ prima non era in uso appresso loro³¹, hanno³² affatto dismessi³³, et questi³⁴ et quelle, né in tanto esserci

-
- ¹ tirata ABCDEF, tirrato G, tirato H.
² corsaletto ABCDEGH, corseletto F.
³ medesimo ABDEFG, med.^o C, medemo H.
⁴ aggiungono AE, aggiungeno BH, aggiungendo ancora C, aggiungono ancora D, aggiungendo ancora F, aggiungeno G.
⁵ ale AFG, ali BCDEH.
⁶ aquila ABCDFGH, acquila E.
⁷ dopo ABCDEFH, doppio G.
⁸ dua A, due BCDEFH, duo G.
⁹ pennacchi ABCDEFH, pennachi G.
¹⁰ uno ABCDEF, l'uno GH.
¹¹ pongono ABDEFG, pongano CH.
¹² ne la A, nella BCDEFGH.
¹³ dal ABCDFGH, del E.
¹⁴ principal ABCDEFG, prencipali H.
¹⁵ terrore ABCDEFH, terror G.
¹⁶ moto ABEG, motto CDFH.
¹⁷ sogliono dare ABCDEF, danno GH.
¹⁸ Moscoviti ABCDFGH, Mascoviti E.
¹⁹ ordinariamente ABCDEFH, ordinariariamente G.
²⁰ piccoli ACGH, piccioli BDEF.
²¹ erano ABCEFH, erono D, erano G.
²² soliti portare anco ABCDEF, soliti di portare anche G, soliti ancho di portare H.
²³ qual ACDFGH, quale BE.
²⁴ d'ACDFGH, di BE.
²⁵ scutati ABDEFG, scritati C, sentati H.
²⁶ introdotto A, introdotto BCDEFG, hanno introdotto H.
²⁷ il ABCDFGH, in E.
²⁸ corsaletto ABCDEFH, corzzaletto G.
²⁹ corazza ABCDEGH, coraza F.
³⁰ che A, et BDEFGH.
³¹ loro ABCEF, di loro DGH.
³² hanno ABEFGH, l'hanno CD.
³³ dismessi ABEH, dismesso CDFG.
³⁴ questi A, quelli BCDEFGH.

to¹ credo² si siano visti³ di⁴ questi scutati⁵ più che 200⁶. Cosacchi⁷ armano così. Hanno un' morione⁸, una camicia⁹ di maglia, l'arco¹⁰, et¹¹ la sciabla¹², et nella mano destra un' bastone alquanto longo¹³, però rozzo¹⁴ ferrato da una parte da¹⁵ un¹⁶ puntato¹⁷, et lungo¹⁸ ferro, dal¹⁹ altra ha una bandirola²⁰ di tanta lunghezza²¹, et larghezza²², che possono rinvolgendola in un' subito al braccio²³ legar²⁴ fortemente quel bastone si che²⁵ o combattendo²⁶ o seguitando²⁷ l'²⁸inimico²⁹ non li può cadere, et questa

¹ essercito *ABCDEFGH*, esercito *H*.

² credo *ABE*, credo che *CDF*, credessi *G*, credesi *H*.

³ visti *ABEGH*, viste *CDF*.

⁴ di *ABDEFGH*, de *D*.

⁵ scutati *ABCDEFH*, scotati *G*.

⁶ più che 200 *ABCDEG*, più che dugento *F*, più di 200 *H*.

⁷ cosacchi *ABE*, cosachi *CDFH*, cosocchi *G*.

⁸ morione *ABEGH*, morrione *CDF*.

⁹ camicia *ABDFG*, camisa *C*, camisia *EH*.

¹⁰ arco *ABDEFGH*, archo *C*.

¹¹ et *ABCDFGH*, e *E*.

¹² sciabla *A*, scialba *BCDEFGH*.

¹³ longo *ACD*, lungo *BFGH*, luongo *E*.

¹⁴ rozzo *ABCDEGH*, rozo *F*.

¹⁵ da, — в списке *C* пропущено.

¹⁶ un *ABCDE*, uno *GH*.

¹⁷ puntato *ABGH*, pontato *CDEF*.

¹⁸ lungo *ABGH*, longo *CDEF*.

¹⁹ dal' *A*, dall' *BCDEFGH*.

²⁰ bandirola *ACDGH*, banderola *BE*, bandierola *F*.

²¹ lunghezza *ADF*, lunghezza *BCEGH*.

²² larghezza *ABCDFGH*, l'argezza *E*.

²³ possono rinvolgendola in un subito al braccio *A*, possono rinvolgendola in un subito al braccio *BCDE*, possano rinvolgendola in un subito al braccio *F*, rinvolgendola al braccio possono in un subito *G*, rinvolgendola al braccio possono in un subito *H*.

²⁴ legar *ABEGH*, legare *CDF*.

²⁵ si che, — в списке *D* повторено дважды.

²⁶ combattendo *ABCEFGH*, combattindo *D*.

²⁷ seguitando *ABDFGH*, seguitanto *E*.

²⁸ l' *ABEFGH*, lo *CD*.

²⁹ inimico *ABDEFGH*, inimico *C*.

arme¹ adoperano² spetialmente³ a ferire⁴ l'inimico⁵ quando fugge⁶, et è vicino⁷. Sopra la camicia⁸ di maglia non portano alcuna cosa. Ornano⁹ i¹⁰ cavalli con bandi¹¹ di taffetà¹² di diversi colori, facendo che li pendano¹³ dinanzi dal¹⁴ collo, et dietro verso la groppa. La sorte de cavalli cosacchi¹⁵ è mezzana¹⁶. Sono nondimeno più presto¹⁷ grandi, che piccoli¹⁸ non molto grassi, ma robusti, gagliardi¹⁹ nelle fatiche²⁰, et durano²¹ al corso. Simili cavalli, et simili²² armi hanno li²³ Tartari, eccetto²⁴ che il bastone ferrato, et il morione²⁵. Di più che²⁶ cosacchi²⁷ hanno una sopravveste²⁸ di panno, con la quale coprono²⁹ la camicia³⁰ di³¹ maglia. Gl'³² uni,

-
- ¹ questa arme AC, quest'arma BG, questa arma DE, quest'arme FH.
² adoperano ABG, adoprano CDFH, odeperano E.
³ spetialmente AGH, specialmente BCDEF.
⁴ ferire ABCDEH, ferrire FG.
⁵ l'inimico AF, il nemico BEGH, lo innemico C, lo inimico D.
⁶ fugge ABCDGH, fuge EF.
⁷ et è vicino ABCDEGH, et vi hanno F.
⁸ camicia AH, camiscia BDFG, camiserà C, camisia E.
⁹ ornano ABCDEFG, hornano H.
¹⁰ i AH, li BCE, gli DFG.
¹¹ bandi A, bande BEGH, alcune barde CDF.
¹² taffetà AG, taffetà BCDEH, tafetà F.
¹³ facendo che li pendano ABEFGH, facendoli pendere CD.
¹⁴ dal ABCDEGH, dall F.
¹⁵ cosacchi ABE, cosachi CDFGH.
¹⁶ mezzana ACDH, mezana BEFG.
¹⁷ più presto ACDFGH, più tosto BE.
¹⁸ piccoli AE, piccioli BCDFGH.
¹⁹ gagliardi ABCDEF, et galiardi G, et gagliardi H.
²⁰ fatiche ABEGH, facende CDF.
²¹ durano ABEFGH, durono CD.
²² simili ABDEFH, simile CG.
²³ li ABCDEGH, gli F.
²⁴ eccetto ABCDEFH, ecetto G.
²⁵ morione ABEF, morrione CDH; в списке G: морione, исправлено на морione.
²⁶ che A, de BEG, i C, li DF, di H.
²⁷ cosacchi ABEGH, cosachi CDF.
²⁸ sopravveste ABCEF, sopravvesta DGH.
²⁹ coprono ADEG, cuopreno BH, coprano C, cuoprono F.
³⁰ camicia AH, camiscia BCDFG, camisia E.
³¹ di ABCDEGH, de F.
³² gl' AEGH, gli B, li CDF.

et gl¹ altri hanno il tamburo² a cavallo senza trombetta, et così questi³ come gl⁴ ussari⁵ sono gente tutta⁶ giovane⁷, forte, et di statura⁸ proce-
ra, avvezza⁹ a patir¹⁰ ogni sorte d'incommodità. De quali, et degl¹¹ ussa-
ri¹² la Maestà del re di Polonia nel¹³ essercito¹⁴, che nel presente anno è
uscito con la sua persona in campagna, ha havuto¹⁵ tanto numero, che
era opinione¹⁶, che eccedesse¹⁷ 28 mila¹⁸ huomini¹⁹. Né lascierò²⁰ di di-
re quello, che ancora è degno di²¹ sapersi, che ciascuno²² signore con le
genti che metteva²³ in campo, menava insieme²⁴, quattro, sei, et otto²⁵ pez-
zi d'²⁶ artiglieria²⁷ piccola²⁸, et per servitio²⁹ proprio dieci, et quindici³⁰

¹ gl' ACEGH, gli BD, li F.

² tamburo ACDFGH, tamburro BE.

³ questi A, quelli BCDEFGH.

⁴ gl' AC, gli BDFGH; в списке E пропущено.

⁵ ussari ABEGH, usati CDF.

⁶ gente tutta ABCDEGH, gente tutta gente F.

⁷ giovane ABCD, giovane E, giovine FGH.

⁸ statura ABCDEFH, statura G.

⁹ avvezza A, avezza BCDEF, avzzi G, avvezzi H.

¹⁰ patir A, patire BCDEFGH.

¹¹ degl' ACGH, degli BDEF.

¹² ussari ABEH, usati CDF, usari G.

¹³ nel' AH, nell' BEFG, nello CD.

¹⁴ essercito ABCDEF, esercito GH.

¹⁵ havuto ABCDEF, hauto GH.

¹⁶ opinione ABDEFGH, oppinione C.

¹⁷ eccedesse ACDF, ascendesse B, ascendesse a EGH.

¹⁸ 28 mila AH, XXVIII mila BEG, 28 milla D, 28 000 CF.

¹⁹ huomini ABCDEFG, huomeni H.

²⁰ lascierò ABCEFGH, lasciarò D.

²¹ di ABEFGH, de CD.

²² ciascuno ABDEFG, ciascun CH.

²³ metteva BCDFGH, mettevano E.

²⁴ insieme ABE, seco CDF; в списках GH слово пропущено.

²⁵ quattro sei et otto AB EF, 4, 6 et 8 CD, quatro o sei et otto G, 4 o 6 et 8 H.

²⁶ d' ABCDH, di EFG.

²⁷ artiglieria AFG, artiglieria BC, artig.^{ria} D, arteglieria EH.

²⁸ piccola AGH, picciola BCDEF.

²⁹ servitio A, seme BCDFH, semi E, seme.^{do} G.

³⁰ dieci et quindici AB, 10 et 15 CD, dieci et quindici EF, dieci o quindici G, 10 o 15 H.

cavalli corsieri¹ de² quali³ la maggior parte era condotta di⁴ Turchia, d'⁵Italia, di⁶ Spagna per grandissimo prezzo. Tutto l'⁷essercito⁸ tra fanti, et cavalli⁹ si credeva arrivare¹⁰ al numero di¹¹ 40 mila¹², dico numerando solamente li¹³ soldati, perché se¹⁴ si vorrà secondo il costume¹⁵ del Moscovita¹⁶, o del Turco numerare li¹⁷ servitori¹⁸ che venivano con molti gentilhuomini¹⁹ provisti d'armi²⁰, erano²¹ certo in questo esercito²² più di 50 mila²³ huomini²⁴ da combattere²⁵: perciò che²⁶ suole ogni gentil' homo²⁷, per il²⁸ menomenar²⁹ quattro³⁰ servitori³¹, un³² che lo segua³³, un³⁴

-
- ¹ corsieri *ABEFGH*, corrieri *CD*.
² de *ABCDEGH*, di *F*.
³ quali *ABCDEFH*, qualli *G*.
⁴ di *ABEFGH*, da *CD*.
⁵ d'*ABCDFGH*, di *E*.
⁶ di *ABCDF*, et di *EGH*.
⁷ l' *ABEFGH*, lo *CD*.
⁸ esercito *ABCDEFG*, esercito *H*.
⁹ fanti et cavalli *ABEGH*, cavalli et fanti *CDF*.
¹⁰ arrivare *ABEFG*, arrivasse *CDH*.
¹¹ numero di *ABCDFGH*, numero *E*.
¹² 40 mila *AFH*, XXXX mila *BEG*, 40000 *CD*.
¹³ li *ABCDEF*, gli *GH*.
¹⁴ se *ABCDEFG*, si *H*.
¹⁵ il costume *ABCDEF*, li costumi *GH*.
¹⁶ Moscovita *ABCDFGH*, Mascovita *E*.
¹⁷ li *ABCDEF*, gli *G*, i *H*.
¹⁸ servitori *ABEH*, serventi *CDF*, servitori *G*.
¹⁹ gentilhuomini *ABCDEFG*, gentilhuomeni *H*.
²⁰ armi *ABEF*, arme *CDGH*.
²¹ erano *ABCEFGH*, erono *D*.
²² esercito *ABCDEFG*, esercito *H*.
²³ 50 mila *ABEGH*, 50 000 *CD*, 400 mila *F*.
²⁴ huomini *ABCDEFG*, huomeni *H*.
²⁵ combattere *ABCDEFH*, combattere *G*.
²⁶ perciò che *ABCDFGH*, perché *E*.
²⁷ homo *A*, huomo *BCDEFGH*.
²⁸ il *ABH*, lo *CDEFG*.
²⁹ menar *A*, menare *BCDEFGH*.
³⁰ quattro *ABCDEFG*, 4.° *H*.
³¹ servitori *ABCDEH*, servitori *F*, servitori *G*.
³² un *AG*, uno *BCDEFH*.
³³ segua *AEFH*, siegue *C*, siegua *BDG*.
³⁴ un *A*, uno *BDEF*, un altro *GH*.

che governi¹ li² cavalli, et guidi il cocchio, et il terzo³ che faccia⁴ la cucina, il quarto che stia alla cura del padiglione, tra quali sono⁵ almeno dui⁶ atti a vestir⁷ l'⁸armi⁹, et combattere¹⁰, o a piedi¹¹ con l'archibuso¹², o a cavallo con la lancia, poichè i cavalli¹³ vi sono¹⁴ in abbondanza¹⁵, et non mancano archibusi¹⁶ portandone ogn'¹⁷uno sei, et otto¹⁸ nel cocchio, o carro¹⁹. Mabasti sin qui²⁰ del²¹ numero, et qualità²² del²³ essercito²⁴ della Maestà del re di Polonia.

La quale²⁵, come di sopra habbiamo detto, partita di²⁶ Gisna²⁷ dirittamente²⁸ venne a Polozco²⁹ con pensiero se³⁰ le succedeva³¹ felicemente, et presto questa³² impresa di passare³³ anco³⁴ più oltre sino³⁵ a Plesco-

¹ governi *ACDFGH*, governa *BE*.

² li *ABGH*, gli *CDF*, le *E*.

³ et il terzo *AB*, il terzo *CDEFGH*.

⁴ faccia *ABDEFG*, facci *CH*.

⁵ sono *ABCDEFH*, sonno *G*.

⁶ almeno dui *AG*, almeno due *BDEFH*, due almeno *C*.

⁷ vestir *ABEGH*, vestire *CDF*.

⁸ l' *ABGH*, le *CDF*.

⁹ l'armi, — в списке *E* слово пропущено.

¹⁰ et combattere *ABCDEF*, et a combattere *GH*.

¹¹ o a piedi *AGH*, a piedi *BCDEF*.

¹² archibuso *AH*, archibusio *BE*, archibugio *CDF*, archobusio *G*.

¹³ i cavalli *ABCDFH*, cavalli *EG*.

¹⁴ sono *ABCDEFH*, sonno *G*.

¹⁵ abbondanza *ACE*, abbondanza *BDFGH*.

¹⁶ archibusi *ABEGH*, archibugi *CD*, arcabusi *F*.

¹⁷ ogn' *ABCDFGH*, og' *E*.

¹⁸ sei et otto *ABDEFG*, sei otto *C*, sei et 8 *H*.

¹⁹ nel cocchio, o carro *A*, nel cocchio *BCDEGH*, nello cocchio *F*.

²⁰ sin qui *ABCDEGH*, cinque *F*.

²¹ del *ABCDEGH*, nel *F*.

²² et qualità *ABCDEF*, et della qualità *GH*.

²³ del' *AG*, dell' *BEFH*, dello *CD*.

²⁴ essercito *ABCDEFG*, esercito *H*.

²⁵ quale *ABCDEFG*, qual *H*.

²⁶ di *ABE*, da *CDFG*, la *H*.

²⁷ Gisna *ABEFGH*, Gnesna *CD*.

²⁸ dirittamente *AF*, drittamente *BCDEGH*.

²⁹ Polozco *A*, Polosco *BCDEFGH*.

³⁰ se *ABCDFGH*, si *E*.

³¹ succedeva *ABCDEFG*, succederà *H*.

³² questa *ABCDEFH*, quest' *G*.

³³ passare *ABCDEGH*, passar' *F*.

³⁴ anco *ABCDEFH*, anche *G*.

³⁵ sino *ACDG*, sin *BEFH*.

via città grandissima, et ricchissima¹, dove per la relatione² delle spie, et de³ prigionii fatti era certo che si trovava il granduca in persona co' l' figliolo⁴ maggiore, et numerosissimo⁵ essercito⁶, dicendosi⁷ che avesse da 180 mila⁸ huomini⁹ ne quali comprende tutti, et quelli¹⁰ che conducano¹¹ i carri, et quelli che tirano¹² l'¹³artiglieria¹⁴, polvere, et altre munitioni¹⁵, al qual¹⁶ servizio¹⁷ è solito di valersi¹⁸ in loco¹⁹ di²⁰ cavalli²¹ d'huomini²² contadini, che ad ogni minimo cenno, che sia loro²³ fatto, si presentano²⁴ a questo effetto²⁵, abbandonando le proprie²⁶ case, mogli²⁷, et figliuoli²⁸. Sotto Polozco²⁹ adunque³⁰, dove arrivò Sua Maestà alli 11³¹

¹ ricchissima *ABDEF*, richissima *G*, ricchiss.^a *CH*.

² per la relatione *ABCDEF*, per relatione *GH*.

³ et de *ABCDFG*, et *EH*.

⁴ figliolo *A*, figliuolo *BCDFH*, fig.^{lo} *E*, figliol' *G*.

⁵ numerosissimo *ABDEFGH*, numerosissimo *C*.

⁶ essercito *ABCDEFG*, esercito *H*.

⁷ dicendosi *ABCDEFH*, dicendosi *G*.

⁸ da 180 mila *ABEGH*, 150 000 *CD*, 14 mila *F*.

⁹ huomini *ABCDEFG*, huomeni *H*.

¹⁰ tutti et quelli *A*, tutti quelli *BCDEFGH*.

¹¹ conducano *AC*, conducono *BDEFGH*.

¹² et quelli che tirano *ABCEH*, et quelli che tirono *D*, et menano *F*, et quelli che tirano *G*.

¹³ l'*ABEGH*, le *CDF*.

¹⁴ artiglieria *AG*, artiglieria *B*, artiglierie *C*, artig.^{rie} *D*, arteglieria *E*, artiglierie *F*, arteglieria *H*.

¹⁵ munitioni *ABCD*, monitioni *EFGH*.

¹⁶ qual *AGH*, quale *BDEF*.

¹⁷ serv.^o *ABG*, servo *E*, servitio *H*; в списках *CDF* слово пропущено.

¹⁸ valersi *ABCDEFH*, valerse *G*.

¹⁹ loco *AG*, luogo *BE*, luoco *H*.

²⁰ di *ABH*, de *EG*.

²¹ in loco di cavalli, — слова, пропущенные в списках *CDF*.

²² huomini *ABCDEG*, huomeni *FH*.

²³ che sia loro *ABE*, che loro sia *CDF*, che sia lor *GH*.

²⁴ presentano *ABEFGH*, presentono *CD*.

²⁵ a questo effetto *ABCDEF*, a quest' effetti *GH*.

²⁶ proprie *ABCDEF*, lor *GH*.

²⁷ mogli *ABEGH*, moglie *CDF*.

²⁸ figliuoli *ABCDFH*, fig.^{li} *E*, figlioli *G*.

²⁹ Polozco *A*, Polosco *BCDEFGH*.

³⁰ adunque *ABEFGH*, dunque *CD*.

³¹ 11 *A*, XI *BCDEGH*, undeci *F*.

d¹ agosto, formato² dalla parte che³ è la fossa, il campo regio secondo l'usanza antica, che⁴ è che tutti li⁵ carri⁶ coperti⁷ si componano⁸ in cerchio⁹, et restretti¹⁰ nel mezzo¹¹ i¹² padiglioni regii, della corte, et d'¹³ altri signori solamente aperte dua¹⁴ porte¹⁵, si cingano¹⁶ d'¹⁷ una catena¹⁸, et se v'¹⁹ è pericolo²⁰ di grande²¹ impeto improvviso del²² inimico²³, si cavi²⁴ d'intorno una larga fossa, andò²⁵ il re più volte in persona incognito con un' solo²⁶ cameriero²⁷, circondando la città²⁸, et fortezza per riconoscere il sito, et trovar²⁹ loco³⁰ atto alle trincee³¹. Nella quale attione non intermettendosi³² punto da Moscoviti³³ di sparare a furia l'³⁴ artiglieria³⁵

¹ d' *ABCEFGH*, di *D*.

² formato *A*, fermato *BCDF*, fermata *EGH*.

³ che *ACDFGH*, ch' *BE*.

⁴ che *ACDFGH*, ch' *BE*.

⁵ li *ABCDEF*, gli *G*, i *H*.

⁶ carri *ABEGH*, cani *CDF*.

⁷ coperti *ABCEFGH*, comperti *E*.

⁸ componano *ABDFG*, compagnano *C*, componono *EH*.

⁹ cerchio *ABEGH*, cercchio *CDF*.

¹⁰ restretti *A*, ristretti *BCDEFGH*.

¹¹ mezzo *ACDEFGH*, mezo *B*.

¹² i *ABEFGH*, de *CDE*.

¹³ d' *ABCDEGH*, de *F*.

¹⁴ dua *A*, due *BCDEFGH*.

¹⁵ porte *ABDEFGH*, porti *C*.

¹⁶ cingano *ABEGH*, cingono *CDF*.

¹⁷ d' *ABCDEGH*, de *F*.

¹⁸ catena *ABCDEH*, cathena *FG*.

¹⁹ v'è *AG*, vi è *BCDEFH*.

²⁰ pericolo *ABCDEFH*, perricolo *G*.

²¹ grande *ABEG*, gran *C*, grand *DGH*.

²² del' *ABEFGH*, dello *CD*.

²³ inimico *AD*, nemico *BEFGH*, innemico *C*.

²⁴ cavi *ABEGH*, cava *CDF*.

²⁵ andò *ABEFGH*, andando *CD*.

²⁶ solo *ABCDEFG*, sol' *H*.

²⁷ cameriero *ABCDEFH*, camerriere *G*.

²⁸ circondando la città *ABDEGH*, circondando solo la città *CF*.

²⁹ trovar' *ABCEG*, trovare *DFH*.

³⁰ loco *AF*, luogo *BCDEGH*.

³¹ trincee *A*, trinciere *BCDF*, trenciere *E*, trincere *GH*.

³² intermettendosi *ABDEFH*, intermettondosi *C*, intermettendosi *G*.

³³ Moscoviti *ABCEFGH*, Mascoviti *E*.

³⁴ l' *ABEGH*, d' *CDF*.

³⁵ artiglieria *AFG*, artigliaria *BCDH*, arteglieria *E*.

che¹ era nelle torri, et a² muri, corse Sua Maestà non poco pericolo di³ esser' colto⁴ da⁵ una grossa⁶ palla⁷, che li passò dappresso⁸.

Ma già arrivata l'artiglieria⁹ regia che per le grandi¹⁰ piogge¹¹, et male vie haveva¹² tardato doppo¹³ lo assetto¹⁴ del campo, uno, o dui¹⁵ giorni, et disposte¹⁶ tutte le¹⁷ altre cose si diede principio alle trincee da tre parti¹⁸. Dal¹⁹ una verso Polota²⁰ lavoravano li Polacchi²¹, dall'altra verso Duna gl²² Ungari, dalla terza²³ verso la fossa²⁴; i Todeschi²⁵, li quali benché prima negassero di voler²⁶ fare²⁷ la strada coperta, et altro²⁸ pertinente al negotio²⁹ delle trincee³⁰, allegando che non fusse³¹ officio³² di³³ soldati, ma di³⁴ guasta-

¹ che *ACDFGH*, ch' *BE*.

² a *ABEGH*, ai *CDF*.

³ di *ABF*, d' *CDEGH*.

⁴ colto *ABCDEF*, colta *GH*.

⁵ da *ACDF*, d' *BEGH*.

⁶ grossa *ABEFGH*, gran *CD*.

⁷ palla *ABCDEFH*, pala *G*.

⁸ dappresso *A*, dappresso *B*, appresso *CD*, d'appresso *EF*, d'appresso *GH*.

⁹ artiglieria *AF*, artiglieria *BCDGH*, artiglieria *E*.

¹⁰ grandi *ABDEF*, gran *CGH*.

¹¹ piogge *A*, piogge *BCDEFGH*.

¹² haveva *ABCDEFH*, havea *G*.

¹³ doppo *AH*, dopo *BCDEFG*.

¹⁴ lo assetto *A*, assetto *BEH*, assedio *D*, l'assedio *CF*, assetto *G*.

¹⁵ uno o dui *A*, uno o due *BCDEF*, uno o duo *G*, uno due *H*.

¹⁶ disposte *A*, di spoglie *BCDEFGH*.

¹⁷ le *ACDFGH*, l' *BE*.

¹⁸ si diede principio alle trincee da tre parti *AB*, si diede principio da tre parti *CDF*, si diede principio alle trincere *E*, principio che da tre parti *G*, alle trincere si diede principio che da tre parti *H*.

¹⁹ dal' *AH*, dall' *BDEFG*, dell' *C*.

²⁰ Polota *ABGH*, Polora *CDF*, Palota *E*.

²¹ Polacchi *ABDEFH*, Polachi *CG*.

²² gl' *AH*, gli *BEG*.

²³ verso Duna gl' Ungari, dalla terza, — слова, пропущенные в списках *CDF*.

²⁴ verso la fossa *ABDEF*, verso le fosse *G*, verso le fosse *H*.

²⁵ Todeschi *A*, Tedeschi *BDEFG*, Thedeschi *CH*.

²⁶ di voler' *ABEGH*, doverli *CD*, dovergli *F*.

²⁷ fare *ABDFGH*, far *CE*.

²⁸ altro *ABCDFGH*, altre *E*.

²⁹ negotio *AefGH*, negotio *BCD*.

³⁰ trincee *ABE*, trincere *CDGH*, trinciere *F*.

³¹ fusse *ABEFGH*, fosse *CD*.

³² offi.° *A*, officio *BDEF*, off.° *G*, offitio *CH*.

³³ di *AH*, de *BCDEFG*.

³⁴ di *A*, de *BCDEGH*, da *F*.

tori, tuttavia mossi dal¹ esempio² de fanti Polacchi³, et Ungari, che volentieri⁴, et prontamente facevano⁵ questo, si ridussero a farlo⁶ anche⁷ essi, tanto che in dui, o tre⁸ giorni furno⁹ fornite¹⁰ le trincee¹¹, posti i¹² gabbioni¹³, condotta, et piantata l'artiglieria¹⁴, et drizzata¹⁵ a battere¹⁶ il¹⁷ muro della città fatto di¹⁸ travi, et di¹⁹ terrapieno, come s'²⁰usa in defetto²¹ del mattone²² in questi paesi²³. Il che tutto parte aiutati²⁴ dal sito del²⁵ loco²⁶, parte dalle²⁷ oscurità delle notti²⁸ s'era fatto con perdita di²⁹ non più di 20³⁰ persone. Haveva Sua Maestà gl'³¹anni³² inanzi quando fu

-
- ¹ dal' *ACH*, dall' *BEFG*, dallo *D*.
² esempio *ABCDEFGH*, esempio *H*.
³ Polacchi *ABEFH*, Polacchi *CDG*.
⁴ volentieri *ACFH*, volentieri *BDEG*.
⁵ facevano *ABCDEFH*, faceano *G*.
⁶ farlo *ABCDFGH*, farle *E*.
⁷ anche *ACG*, anch' *BEH*, anco *DF*.
⁸ in dui o tre *A*, in due o tre *BEGH*, in uno o due *CD*, uno o due *F*.
⁹ furno *AC*, furono *BDEFGH*.
¹⁰ fornite *ABCDEF*, finite *GH*.
¹¹ trincee *A*, trencce *BE*, trinciere *CDF*, trincere *GH*.
¹² i *ABEGH*, li *CDF*.
¹³ gabbioni *ABEH*, gabioni *CDFG*.
¹⁴ artiglieria *AFG*, artiglieria *BCH*, artig.^{ria} *D*, artegleria *E*.
¹⁵ drizzata *ABCEFGH*, drizzata *D*.
¹⁶ a battere *ABEGH*, la batteria *CDF*.
¹⁷ il *ABEGH*, al *CDF*.
¹⁸ di *A*, de *BCDEFGH*.
¹⁹ di *ABEFGH*, de *CD*.
²⁰ s' *ACDGH*, si *BEF*.
²¹ difetto *A*, difetto *BFH*, difetto *CDEG*.
²² del mattone *ABCEGH*, del matone *F*; в списке *D* сначала написано: del matone; затем исправлено на: de mattoni.
²³ in questi paesi *ABEFGH*, et in questi paesi *CD*.
²⁴ aiutati *ABEFGH*, aiutato *CD*.
²⁵ del *ABCEGH*, dal *F*.
²⁶ loco *AF*, luogo *BCDE*, luoco *G*, luogho *H*.
²⁷ dalle *A*, dall' *BCDEG*, dal' *F*, dalla *H*.
²⁸ delle notti *A*, della notte *BCDEFGH*.
²⁹ di *ABEFGH*, de *D*, в списке *C* пропущено.
³⁰ 20 *AFGH*, XX *BE*, 200 *C*, ducento *D*.
³¹ gl' *ACDGH*, gli *BEF*.
³² anni *ABCDEFH*, ann' *G*.

il tumulto¹ di Danzico² trovato³ una nuova⁴ sorte d'⁵abbrusciare⁶ con l'artiglieria⁷ la lanterna di⁸ quella città, facendo che si caricasse con palle⁹ infocate¹⁰, co'lqual¹¹ modo provandosi¹² per alcune volte d'incender¹³ la¹⁴ città di Polozco¹⁵, dalla¹⁶ quale veniva¹⁷ grande¹⁸ impedimento che la batteria¹⁹ non s'²⁰ accostasse alla fortezza²¹, fu attaccato²² il foco²³, et in due hore²⁴ arse²⁵ tutta con alcuni²⁶ tempj, che v'²⁷ erano, quali essi nella lor'²⁸ lingua Rutena²⁹ chiamavano³⁰ «cerchief», dandosi però dal foco³¹

-
- 1 tumulto *ABCD*FGH, tumulto *E*.
2 Danzico *ABEFG*, Dantico *CD*, Danrico *H*.
3 trovato *AC*, trovata *BDEFGH*.
4 nuova *ABEFGH*, nova *D*.
5 d' *ABEGH*, di *CDF*.
6 abbrusciare *A*, abbrugiare *BEFG*, abbruggiare *CD*, abbruciare *H*.
7 artiglieria *AF*, artigliaria *BCH*, artig.^{ria} *D*, artegleria *E*, arteglieria *G*.
8 di *ABCEFGH*, de *D*.
9 palle *ABCDEF*, pale *GH*.
10 infocate *ABDFGH*, infogate *C*, infocate *E*.
11 qual *ACDFGH*, quale *BE*.
12 provandosi *ABCDEFH*, provandossi *G*.
13 incender *AG*, incendiare *BCDEFH*.
14 la *ABCDEF*, le *GH*.
15 Polozco *AF*, Polosco *BEGH*, Polasco *CD*.
16 dalla *AE*, della *BCDFGH*.
17 veniva *ABCDEFH*, venia *G*.
18 grande *ABCDEF*, grand' *GH*.
19 batteria *ABEFGH*, battaria *CD*.
20 s' *ADGH*, si *CBEF*.
21 alla fortezza *ABEGH*, al castello *CDF*.
22 attaccato *ABCDEFH*, attaccato *G*.
23 foco *A*, fuoco *BCDEFGH*.
24 hore *ABDEFGH*, hora *C*.
25 arse *ABEGH*, l'arse *CDF*.
26 alcuni *ABCD*FGH, alcunii *E*, alc.ⁱ *G*.
27 v' *AG*, vi *BCDEFH*.
28 lor' *AGH*, loro *BEF*; в списках *CD* слово пропущено.
29 Rutena *A*, Ruthena *BCDEFGH*.
30 chiamavano *A*, chiamano *BCDEFGH*.
31 foco *A*, fuoco *BCDEFGH*.

tanto tempo a¹ Moscoviti², che poterno³, come fecero, ritirar⁴ le persone e il migliore⁵ delle robe⁶ loro in castello.

Disfatta la città volendo pure Sua Maestà che quei popoli⁷, et ogn'uno⁸ vedesse che⁹ essa¹⁰ non faceva questa guerra a fine¹¹ di sparger¹² sangue humano, et essercitare¹³ inimicitie¹⁴, ma solamente per ricuperare¹⁵ il suo, et mantenere¹⁶ l'honore¹⁷ del regno, mandò a ricercar¹⁸ li¹⁹ nobili di²⁰ dentro che chiamano²¹ «boarii»²², et li soldati del presidio, che si²³ arrendessero, et volessero più presto far²⁴ esperienza²⁵ della clementia²⁶ della²⁷ Maestà Sua²⁸, che della forza di²⁹ tanto essercito³⁰. Differirno³¹ coloro la risposta ne l'³²altro giorno, nel quale superbamente dissero, che

¹ a *ABEFGH*, ai *CD*.

² Moscoviti *ABCD**FGH*, Mascoviti *E*.

³ poterno *A*, poterono *BCDEFGH*.

⁴ ritirar *A*, ritirare *BH*, ritirare *CDEG*, ritirar *F*.

⁵ migliore *ADF*, miglior *BEG*, migliore *C*, miglior *H*.

⁶ robe *AG*, robbe *BCDEFH*.

⁷ popoli *ABCDEFG*, populi *H*.

⁸ uno *ABEGH*, altro *CD*.

⁹ che *ACDEFGH*, ch' *B*.

¹⁰ essa *ACDF*, egli *BEGH*.

¹¹ a fine *ABCEFGH*, affine *D*.

¹² sparger *A*, spargere *BCDEFGH*.

¹³ essercitare *ABCDEF*, esercitare *GH*.

¹⁴ inimicitie *AC*, nemicitie *BDEFGH*.

¹⁵ ricuperare *ABCDE*, recuperare *FGH*.

¹⁶ mantenere *ABDEFGH*, mantere *C*.

¹⁷ honore *ABCDEFH*, honor *G*.

¹⁸ ricercar *AG*, ricercare *BDEFH*, ricevere *C*.

¹⁹ li *ABCDEFH*, gli *G*, i *H*.

²⁰ di *ABEFGH*, de *CD*.

²¹ chiamano *ABCD**FGH*, chiamassero *E*.

²² boarii *A*, boiarii *BE*, bocarii *CD*, borarii *G*, baroni *H*.

²³ si *ABEFGH*, s' *CD*.

²⁴ far *ABEH*, fare *CD**FG*.

²⁵ esperienza *ABEF*, isperienza *CDGH*.

²⁶ clementia *A*, clemenza *BCDEFGH*.

²⁷ della *ABCDEF*, di *GH*.

²⁸ Maestà Sua *ABCDE*, Sua Maestà *FGH*.

²⁹ di *ABEFGH*, de *CD*.

³⁰ essercito *ABCDEF**G*, esercito *H*.

³¹ differirno *A*, diferirono *BEF*, differirono *CD*, diferirno *G*, defferirno *H*.

³² ne l' *A*, nell' *BCDEFGH*.

le chiavi¹ del castello erano² appresso³ al⁴ loro⁵ signore, il qual' l'hebbe altra volta⁶ quando pigliò Polozco⁷, et le portò⁸ seco in Moscovia⁹, che però volendo il re entrar¹⁰ dentro, o mandassi¹¹ per essi¹² dove erano¹³ o si¹⁴ aprisse, et¹⁵ facesse la strada in qualunque¹⁶ modo piacesse a lui più¹⁷. Escluso così il partito della deditione, et continuamente piovendo¹⁸, et facendosi¹⁹ per la grassezza di quella²⁰ terra un' grosso, et viscoso fango in ogni loco²¹, per il²² che né soldati potevano fermare²³ il piede, che ogni dui²⁴ passi non cadessero, et li bombardieri non potevano non solamente battere²⁵ dalle trincee²⁶, ma anco stare²⁷ in esse, l'espugnatione²⁸ si rendeva tuttavia²⁹ più difficile³⁰, et disperata. Tanto più che

¹ le chiavi *ABEGH*, li dodeci *CD*, le dodici *F*.

² erano *ABCFEH*, erano *D*, erano *G*.

³ appresso *ABCDEFH*, appresso *G*.

⁴ al *ABEFGH*, il *CD*.

⁵ loro *ABCDE*, suo *F*, lor *GH*.

⁶ il qual' l'hebbe altra volta *A*, il quale hebbe altre volte *BCDEFH*, il qual' l'hebbe altre volte *G*.

⁷ Polozco *ABF*, Polosco *CDEGH*.

⁸ portò *ABCDEFG*, porti *H*.

⁹ Moscovia *ABCDFGH*, Mascovia *E*.

¹⁰ entrar *ABEG*, entrare *CDH*, intrare *F*.

¹¹ mandassi *A*, mandasse *BCDEFG*, mandare *H*.

¹² essi *ACDF*, esse *BEGH*.

¹³ erano *ABCFEH*, erano *D*, erano *G*.

¹⁴ si *ABCDEFG*, s' *H*.

¹⁵ aprisse et, — в списках *CDF* пропущено.

¹⁶ qualunque *ABCDEGH*, qualonque *F*.

¹⁷ piacesse a lui più *ABEGH*, li piacesse più *CDF*.

¹⁸ piovendo *ABEGH*, piovando *CD*, provendo *F*.

¹⁹ facendosi *ABCDEFH*, facendosi *G*.

²⁰ quella *ABCDEFH*, quell' *G*.

²¹ loco *AFGH*, luoco *B*, luogo *CDE*.

²² il *ABE*, lo *CDFGH*.

²³ fermare *ABCDEGH*, fermar *F*.

²⁴ dui *A*, due *BCDEF*, doi *GH*.

²⁵ li bombardieri non potevano non solamente battere *ABCDH*, li bombardieri non potevano fermare il piede ne battere *E*, li bombardieri non potevano non solamente battere *F*, li bombardieri non potevano non solamente battere *G*.

²⁶ trincee *ABEGH*, trinciere *CDF*.

²⁷ ma anco stare *A*, ma ne anco stare *B*, ma ne accostare *CDF*, ne anco stare *E*, ma ne anco star *GH*.

²⁸ espugnatione *ABEGH*, oppugnationi *C*, oppugnatione *DF*.

²⁹ tuttavia, — в списках *CDF* слово пропущено.

³⁰ difficile *ABCDEGH*, difficile *F*.

le palle¹ infocate², che prima parevano³ uniche, et potentissime a questo fatto, per le continue acque, che in gran copia cascavano dal⁴ cielo, erano⁵ fatte quasi invalide perdendo⁶ gran parte del calore inanzi che pervenissero nel⁷ loco⁸, non⁹ lasciandosi¹⁰ anco¹¹ a dietro da Moscoviti¹² diligenza alcuna in estinguer¹³ subito con molta materia parata la parte, che vedevano¹⁴ accesa¹⁵. Et talvolta è accaduto, che una palla¹⁶ fermatasi¹⁷ in un' loco¹⁸, et havendo acceso¹⁹, un'altra è²⁰ sopraggiunta²¹, et cacciatane²² quella, et se stessa, ha²³ estinto tutto²⁴.

Mentre che²⁵ si stava in questo, et la iniquità²⁶ de tempi piovosi²⁷ non²⁸ lasciava operare altro intorno l'²⁹oppugnatione, fu risaputo³⁰ che mol-

¹ palle *ABCDEF*, pale *GH*.

² infocate *ABDFGH*, infuocate *C*, infoccate *E*.

³ parevano *ABCDEFH*, pareano *G*.

⁴ dal' *ABCEGH*, dell' *D*, dall' *F*.

⁵ erano *ABCEFGH*, erono *D*.

⁶ perdendo *ABCDEGH*, pendendo *F*.

⁷ nel *ABEGH*, al *CDF*.

⁸ loco *AGH*, luogo *BCDEF*.

⁹ non *AB*, ne *CDEFGH*.

¹⁰ lasciandosi *ABCDEFH*, lasciandosi *G*.

¹¹ anco *ABCDEFH*, ancho *G*.

¹² Moscoviti *ABCDFGH*, Mascoviti *E*.

¹³ estinguer *ABFGH*, estinguere *CDE*.

¹⁴ vedevano *ABDEFH*, viddero *C*, vedeano *G*.

¹⁵ accesa *ABCDEGH*, accessa *F*.

¹⁶ palla *ABCDEFH*, pala *G*.

¹⁷ fermatasi *ABCDEH*, fermatosi *F*, fermatassi *G*.

¹⁸ loco *AF*, luogo *BCDE*, luoco *GH*.

¹⁹ acceso *ABCDGH*, accesa *EF*.

²⁰ è *ABCDEF*, n'è *GH*.

²¹ sopraggiunta *A*, sopraggiunta *BEGH*, sopraggiunta *D*, sopraggiunta *CF*.

²² cacciatane *ACDF*, cacciatone *BEH*, cacciatone *G*.

²³ ha *ACDF*, l'ha *BEGH*.

²⁴ estinto tutto *ABCDEF*, tutto estinto *GH*.

²⁵ mentre che *ABCDEF*, mentre *GH*.

²⁶ inquietà *A*, iniquità *BCDEFGH*.

²⁷ piovosi *ABEFGH*, pioviosi *CD*.

²⁸ non *ABCDF*, ne *EGH*.

²⁹ l' *ABCDEGH*, la *F*.

³⁰ risaputo *ABCDEFH*, rissaputo *G*.

te compagnie¹ di² fanti³, et cavalli Moscoviti⁴ si⁵ avvicinavano⁶ per soccorrere⁷ Polozco⁸, forno⁹ per maggior certezza¹⁰ mandati 200 fanti per riconoscerli¹¹, et havendo trovato¹², che erano¹³ al numero di¹⁴ 5 000¹⁵, fatta una¹⁶ picciola¹⁷ scaramuccia, nella quale ne restorno¹⁸ morti dal¹⁹ una, et dal²⁰ altra parte, si ritirorno²¹ avvisando²² dello stato, nel quale²³ erano²⁴. Onde Sua Maestà diede carico²⁵ al signor²⁶ Podzasi²⁷ Radzivili²⁸, coppiero²⁹ del gran ducato³⁰ di Lituania³¹, d'³² andare con mille³³ ca-

-
- ¹ compagnie *ABCDFGH*, fanterie *E*.
² di *AC*, de *BDEFGH*.
³ fanti *ABDEFGH*, fantarie *C*.
⁴ Moscoviti *ABCDFGH*, Mascoviti *E*.
⁵ si *ABE*, s' *CDFGH*.
⁶ avvicinavano *ABCE*, avvicnavano *DFGH*.
⁷ soccorrere *ACD*, soccorrere *BEH*, scorrere *F*, soccorer *G*.
⁸ Polozco *ABF*, Polosco *CDEGH*.
⁹ forno *ABCEGH*, furono *DF*.
¹⁰ certezza *ABCDEGH*, contesa *F*.
¹¹ mandati 200 fanti per riconoscerli *AF*, mandati 200 fanti a riconoscerli *BE*, mandati trecento fanti per riconoscerli *CD*, mandati a ricognoscerli 200 fanti *G*, mandati a riconoscerli 200 fanti *H*.
¹² trovato *ABCDEF*, ritrovato *GH*.
¹³ erano *ABCEFGH*, erono *D*.
¹⁴ di *ABEFGH*, de *CD*.
¹⁵ 5 000 *ACD*, cinque millia *B*, cinque milia *EG*, 40 mila *F*, 5 mila *H*.
¹⁶ una *ABDEFGH*, un' *C*.
¹⁷ picciola *ABCD*, piccola *EFH*, picciol *G*.
¹⁸ restorno *ACH*, restorono *BEF*, restarono *D*, restarone *G*.
¹⁹ dal' *A*, dall' *BCDEF*, dell' *GH*.
²⁰ dal' *A*, l' *BEGH*, dall' *CDF*.
²¹ ritirorno *AC*, ritirorono *BDE*, retirorno *FH*, rittirorono *G*.
²² avvisando *ABEF*, avisando *CDGH*.
²³ quale *ABCDEF*, qual *GH*.
²⁴ erano *ABCEFGH*, erono *D*.
²⁵ carico *ABCDEFH*, carrico *G*.
²⁶ al signor *A*, al *BCDEFGH*.
²⁷ Podzasi *ABE*, Podrasi *CDF*, Porlzasì *G*, Polazasi *H*.
²⁸ Radzivilì *ABE*, Radzviti *CD*, Radziviti *F*, Radrvili *G*, Padricili *H*.
²⁹ coppiero *ABCDEH*, copiero *FG*.
³⁰ ducato *AF*, duca *BCDEGH*.
³¹ Lituania *ABEFG*, Littuania *CD*, Lithuania *H*.
³² d' *ACDGH*, di *BEF*.
³³ mille *ABCDEGH*, 1000 *F*.

valli, et alcuni altri¹ fanti in aiuto delli² mandati prima, et unitamente sforzarsi³ non solamente di⁴ impedirli⁵ il transito⁶ a Polozco⁷, che non era così difficile, ma a Socholo castello del Moscovita⁸ vicino a sei⁹ leghe, nel quale¹⁰ si teneva per fermo, che quella gente haverebbe¹¹ tentato d'¹²entrare, veduto¹³ che non ci¹⁴ fusse¹⁵ alcuna via di¹⁶ cacciarsi in Polozco¹⁷. Le male strade, et la diligentia¹⁸ de¹⁹ Moscoviti²⁰ non lasciarono²¹ arrivare il signore²² Podzasi²³ tanto presto²⁴ che gli²⁵ inimici²⁶ non

¹ alcuni altri *ABCDEF*, altri *GH*.

² delli *AEGH*, de li *B*, de quelli che erano *C*, de quelli che erano *D*, di quelli che erano *F*.

³ sforzarsi *ABCDFGH*, sforzati *E*.

⁴ di *AE*, d' *BCDFGH*.

⁵ impedirli *ABCDEF*, impedirgli *GH*.

⁶ transito *ABCDEGH*, trasito *F*.

⁷ Polozco *ABEF*, Polosco *CDGH*.

⁸ Moscovita *ABCDFGH*, Mascovita *E*.

⁹ sei *ABEFGH*, 6 *CD*.

¹⁰ quale *ABCDEF*, qual *H*.

¹¹ quella gente haverebbe *A*, quelle genti haverebbono *BE*, quella gente haverebbono *C*, quella gente havrebbe *DF*, quelle genti haverebbono *G*, quelle genti havrebbero *H*.

¹² d' *ABCDEGH*, di *F*.

¹³ veduto *ABEGH*, vedendo *CD*, vederono *F*.

¹⁴ ci *ABCDGH*, si *E*, ce *F*.

¹⁵ fusse *ABEFGH*, fosse *CD*.

¹⁶ di *ABDEFGH*, da *C*.

¹⁷ Polozco *ABEF*, Polosco *CDGH*.

¹⁸ la diligentia *A*, la diligenza *BEGH*, le diligenze *CDF*.

¹⁹ de *ABCDEF*, di *H*.

²⁰ Moscoviti *ABCD*, Mascoviti *E*, Moscovoiti *H*.

²¹ lasciarono *AG*, lasciorno *BCEF*, lasciorono *DH*.

²² signore *A*, signor *BCDEFGH*.

²³ Podzasi *A*, Podzasi *B*, Podrasi *CDF*, Podrasi *EG*, Podrossi *H*.

²⁴ preſto *ABCDEF*, pressi *G*, presso *H*.

²⁵ gli *ABEH*, li *CDF*, gl' *G*.

²⁶ inimici *AG*, nemici *BCDEFH*.

fussero¹ già sotto il castello, di modo che erano² difesi³ dal⁴ artiglieria⁵ di dentro⁶, né si poteva appressar⁷ loro senza pericolo⁸.

Tuttavia la fortezza, et l'ardire⁹ de soldati fu così singulare¹⁰, che gl'¹¹ assaltorono¹², et finalmente non potendo¹³ fare¹⁴ altro¹⁵, li¹⁶ rimessero¹⁷ nel castello, se bene¹⁸ con perdita di¹⁹ dui²⁰ principali gentilhuomini²¹ del signor²² Podzasi²³, 60 ussari²⁴, alcuni fanti, et cavalli colti²⁵ sotto l'artiglieria²⁶, che in quell'²⁷ impeto fu sparata dal castello. Morse²⁸ però de²⁹ Moscoviti³⁰ molto maggior³¹ quantità, o perché fussero³² inferiori³³ di³⁴

¹ fussero *ABEFH*, fossoro *D*, fossero *CG*.

² erano *ABCEFH*, erono *D*, erano *G*.

³ difesi *ABG*, difesi *CDEFH*.

⁴ dal' *A*, dall' *BCDEFGH*.

⁵ artiglieria *AFG*, artiglieria *BCEH*, artig.^{ria} *D*.

⁶ dentro *ABCEFH*, dentro *G*.

⁷ appressar *A*, appressare *BCDEFGH*.

⁸ loro senza pericolo *ABEGH*, senza loro pericolo *CDF*.

⁹ l'ardire *ABEGH*, ardire *CDF*.

¹⁰ singulare *ACGH*, singolare *BDEF*.

¹¹ gl' *ACDH*, gli *BEFG*.

¹² assaltorono *ADFG*, assaltorno *BEC*, assaltarono *H*.

¹³ potendo *ABCEFH*, pottendo *G*.

¹⁴ fare *ACD*, far *BEFGH*.

¹⁵ altro *ABCEFGH*, a loro *D*.

¹⁶ li *ABCDEF*, gli *GH*.

¹⁷ rimessero *A*, rimisero *BG*, rimisero *DE*, rimisero *CFH*.

¹⁸ se bene *ABCDFG*, se *E*, se ben *H*.

¹⁹ di *ABEFH*, de *CDG*.

²⁰ dui *A*, due *BDEFH*, dua *C*, duo *G*.

²¹ principali gentilhuomini *ABE*, gentilhuomini principali *CD*, gentilhuomeni principali *F*, principali gentilhuomini principali *G*, principali gentilhuomeni *H*.

²² signor *ABCEFGH*, signore *D*.

²³ Podzasi *A*, Podzassi *BE*, Podrasi *CDF*, Podras. *G*, Podrassi *H*.

²⁴ ussari *ABEGH*, usati *CDF*.

²⁵ colti *ABCDEGH*, colto *F*.

²⁶ artiglieria *AF*, artiglieria *BCDG*, arteglia *E*, art.^{ria} *H*.

²⁷ quell' *AD*, quello *BEFG*, quel' *CH*.

²⁸ morse *ABCDEGH*, morte *F*.

²⁹ de, — в списке *G* пропущено.

³⁰ Moscoviti *ABCDFGH*, Mascoviti *E*.

³¹ maggior *ABCDEF*, mag.^{re} *G*, maggiore *H*.

³² fussero *ABEFGH*, fossoro *CD*.

³³ inferiori *ABCEFH*, inferriori *G*.

³⁴ di *ABEFGH*, de *CD*.

cavalleria¹, o perché² l'artiglieria³ non perdonasse⁴ a nessuno⁵ in quella confusione. Et alhora⁶ fu meglio che mai inteso⁷ di quanta importanza sia nel⁸ espugnatione⁹ delle fortezze haver¹⁰ fanteria¹¹ assai, poiché se il signor¹² Podzasi¹³ n'¹⁴ avesse havuto¹⁵ maggior¹⁶ numero, havrebbe¹⁷ facilmente potuto impadronirsi del castello, perché erano¹⁸ voltati¹⁹ in tanto timore li Moscoviti²⁰, che fuggendosene²¹ dentro non facevano alcuna testa²², talché meschiati²³ con essi molti de fanti nostri haveriano potuto²⁴ pigliar²⁵ la porta, et aiutati da cavalli ridurre²⁶ a man salva ogni cosa²⁷ in potere²⁸.

-
- ¹ cavalleria *ABDEFH*, cavalleria *C*, cavaleria *G*.
² perché *ABCDEF*, che *GH*.
³ artiglieria *ABD*, artigliaria *CE*, artiglieria *F*, arteglieria *G*, arte.^{ria} *H*.
⁴ perdonasse *ABCDEGH*, perdonassero *F*.
⁵ nessuno *ABEFGH*, nissuno *CD*.
⁶ alhora *A*, allhora *BCDEFGH*.
⁷ fu meglio che mai inteso *ABCDEF*, fu meglio inteso che mai *GH*.
⁸ nel' *A*, nell' *BCDEFGH*.
⁹ espugnatione *ABDEFH*, ospugnatione *G*.
¹⁰ haver' *ABEFGH*, havere *CD*.
¹¹ fanteria *ABGH*, fantarie *CD*, fantaria *E*, fanterie *F*.
¹² signor *ABDEFH*, signore *G*.
¹³ Podzasi *A*, Podzassi *BE*, Podrasi *CD*, Podrassi *GH*.
¹⁴ n' *ABEGH*, ne *CD*.
¹⁵ havuto *ABCDEF*, hauto *GH*.
¹⁶ maggior *ABDEFH*, mag.^{re} *G*.
¹⁷ havrebbe *ADF*, haverebbe *BCEGH*.
¹⁸ erano *ABDEFH*, rano *G*.
¹⁹ voltati *ABDEF*, involti *GH*.
²⁰ Moscoviti *ABDGH*, Mascoviti *E*.
²¹ fuggendosene *ABDEFH*, fugendosene *G*.
²² testa *ABDEFG*, resta *H*.
²³ meschiati *AB*, mischiati *EGH*.
²⁴ impadronirsi del castello, perché erano voltati in tanto timore li Moscoviti, che fuggendosene dentro non facevano alcuna testa, talché meschiati con essi molti de fanti nostri haveriano potuto, — в списках *CD* пропушено.
²⁵ pigliar *AE*, pigliare *BCDFGH*.
²⁶ ridurre *ABCDEF*, riddurre *G*.
²⁷ a man salva ogni cosa *ABCDEF*, ogni cosa a man salva *G*, ogni cosa a mano salva *H*.
²⁸ potere *ABCDEGH*, poter *F*.

Nel campo continuando¹ le grandi² piogge³, si che Sua Maestà era solita⁴ dire⁵ che «non pluebat, sed fluebat», le cose passavano come prima con molti⁶ conati invano. Pure dopo⁷ molto battere⁸ dalla parte degl'⁹Ungari furno¹⁰ levate a Miscoviti le difese¹¹, et così accostate¹² più le¹³ trincee¹⁴, et sopra Polota¹⁵, per ché li¹⁶ soldati potessero passare al¹⁷ asalto, fabricati¹⁸ dua¹⁹ ponti²⁰, fatta anco da medesimi una fossa²¹, nella quale stando coperti scaricavano²² agl'inimici²³ su'l muro senza potere²⁴ essere²⁵ offesi, co'l²⁶ qual modo una notte, che²⁷ era assai tenebrosa furno²⁸ mandati cinquanta²⁹ soldati con fochi³⁰ ad accender³¹ il muro, et guarda-

¹ nel campo continuando *ABDEFG*, nel campo continovando *C*, del campo et *H*.

² grandi *ABEGH*, gran *CDF*.

³ piogge *ABCDEF**G*, piogge *H*.

⁴ solita *ABCDEFH*, solito *G*.

⁵ dire *ABCDEF*, di dire *GH*.

⁶ molti *ABCDEGH*, molto *F*.

⁷ dopo *ABCDF*, doppio *E*, con *GH*.

⁸ molto battere *ACD*, molte batterie *BEGH*, molto p[er] battere *F*.

⁹ degl' *AH*, degli *BCDFG*, delli *E*.

¹⁰ furno *A*, furono *BCDEFGH*.

¹¹ levate a Miscoviti le difese *A*, levate a Moscoviti le difese *BG*, levate a Moscoviti le difese *CD*, levate a Mascoviti le difese *E*, levati a Moscoviti le difese *F*, levate le difese a Moscoviti *H*.

¹² accostate *ABCDEGH*, accostasse *F*.

¹³ le *ABCDFGH*, de *E*.

¹⁴ trincee *ABEGH*, trinciere *CDF*.

¹⁵ Polota *ABCDFGH*, Palota *E*.

¹⁶ li *ABEGH*, gli *CDF*.

¹⁷ a l'*A*, all' *BCDEFGH*.

¹⁸ fabricati *ABCDEF*, fabricate *GH*.

¹⁹ dua *A*, due *BCEFGH*, dui *D*.

²⁰ ponti *ABCDEF*, porte *GH*.

²¹ anco da medesimi una fossa *ABF*, ancora dai med.ⁱ una fossa *C*, anco dai medesimi una fossa *DE*, ancora una fossa dai medesimi *G*, ancora una fossa dai medemi *H*.

²² scaricavano *ABEFGH*, scarricavano *CD*.

²³ agl'inimici *A*, gli nemici *BCDFH*, l'inimici *E*, gl'inimici *G*.

²⁴ potere *ACDGH*, poter *BEF*.

²⁵ essere *ABCDEGH*, esser *F*.

²⁶ col *ABEFGH*, con *CD*.

²⁷ che *ADFGH*, ch' *BCE*.

²⁸ furno *AC*, furono *BDEFGH*.

²⁹ cinquanta *ABEG*, 50 *CDH*, 40 *F*.

³⁰ fochi *A*, fuochi *BCDEFGH*.

³¹ accender *A*, accendere *BCDEFGH*.

ti¹ da quelli, che² erano³ in ne la⁴ fossa in maggior numero, ardendo già in tre lochi⁵ parte per la diligenza de⁶ defensori⁷, parte per l'acqua⁸, che in subito⁹ venne dal cielo, si¹⁰ estinse¹¹ la fiamma¹². Furno¹³ così disperati¹⁴ gl'¹⁵ Ungari di questo caso, che temerariamente andorno¹⁶ a¹⁷ una porta, et con securi¹⁸ fecero sforzo¹⁹ di gittarla²⁰ a terra, ma formata²¹ bene et difesa²² di sopra, con perdita di²³ alquanti di²⁴ essi²⁵, furon²⁶ constretti²⁷ a ritirarsi²⁸.

Ma per questo, et perché nel campo²⁹ si patisse³⁰ estremamente di³¹ vettovaglie³² et molti cavalli si morissero³³ di³⁴ fame³⁵ mangiate³⁶ da tan-

¹ et guardati *A*, guardati *BCDEF*, guardato *GH*.

² che *ACDFGH*, et che *BE*.

³ erano *ABCEFGH*, erono *D*.

⁴ in ne la *A*, nella *BCDEFGH*.

⁵ lochi *A*, luoghi *BCDEFGH*.

⁶ de *ACDFGH*, di *BE*.

⁷ defensori *ABEH*, deffensori *CDF*, difensori *G*.

⁸ acqua *ABCDEGH*, acqa *F*.

⁹ in subito *A*, in un subito *BDEGH*, in un sub.° *C*, in un subito *F*.

¹⁰ si *ABEG*, se *C*, s' *DFH*.

¹¹ estinse *BCDFGH*, stinse *E*.

¹² fiamma *ABCDEGH*, fiannma[?] *F*.

¹³ furno *AG*, furono *BCDEFH*.

¹⁴ disperati *ABDFGH*, desperati *CE*.

¹⁵ gl' *AFGH*, gli *BCDE*.

¹⁶ andorno *ACGH*, andorono *BDF*, andarono *E*.

¹⁷ a *A*, ad *BCDEFGH*.

¹⁸ securi *ABE*, secure *CD*, sicuri *F*, scuri *GH*.

¹⁹ fecero sforzo *ABCDEF*, feceron forzo *G*, fecero forza *H*.

²⁰ gittarla *A*, gettarla *BCDFGH*, gettar *E*.

²¹ formata *A*, fermata *BCDEFGH*.

²² difesa *ABG*, diffesa *CDEFH*.

²³ di *AF*, d' *BCDEGH*.

²⁴ di *ABEF*, d' *CD*, de *GH*.

²⁵ essi *ABCDEF*, suoi *GH*.

²⁶ furon *A*, furono *BDEFGH*, furno *C*.

²⁷ constretti *ABCD*, costretti *EFGH*.

²⁸ ritirarsi *ABDEH*, retirarsi *CFG*.

²⁹ campo *ABDEFGH*, tempo *C*.

³⁰ patisse *ABDEFGH*, pattisse *C*.

³¹ di *ACBEGH*, de *D*; в списке *F* слово пропущено.

³² vettovaglie *ABDE*, vettovaglia *F*, vettovaglia *CGH*.

³³ morissero *ABCDEG*, morsero *F*, marissero *H*.

³⁴ di *ABEF*, de *CD*, della *GH*.

³⁵ fame, — пропущено в списке *H*.

³⁶ mangiate *ABEGH*, mangiato *CDF*.

to¹ greggie², non solamente le biade, et l'herbe³, ma ancora⁴ le foglie degl'⁵abori⁶, non si perdeva⁷ d'⁸animo la Maestà del re, resoluta⁹ più presto¹⁰ di lasciar¹¹ sotto¹² quella fortezza la vita¹³ propria che partirse-
 senza espugnarla, et¹⁴ era cosa maravigliosa¹⁵ vedere come ne sol-
 dati¹⁶ in infinite difficoltà¹⁷, et incommodità¹⁸ si continuasse tuttavia la
 pristina¹⁹ alacrità, et fortezza d'animo, non si sbigottendo punto, ma al-
 legrementemente attendendo²⁰ a tutte le cose pertinenti all'²¹oppugnatione²²
 con diligentissima cura, et sollecitudine²³, il che gl'²⁴era veramente bi-
 sogno di fare, poichè li²⁵ Moscoviti²⁶ s'²⁷opponevano di dentro²⁸ con tan-

¹ tanto *ABCEGH*, tanta *DF*.

² greggie *A*, grege *BCDEFG*, gregge *H*.

³ l'herbe *ABEG*, herbe *CDF*, le herbe *H*.

⁴ ancora *ABEGH*, anco *CDF*.

⁵ degl' *ACFH*, degli *BDG*, delli *E*.

⁶ abori *AB*, arbori *CDEFGH*.

⁷ perdeva *ABDEFGH*, perdevano *C*.

⁸ d' *ABCDEGH*, di *F*.

⁹ resoluta *A*, rissoluta *B*, rissoluto *CD*, risoluto *F*, risoluta *GH*; в списке *E* сло-
 во пропущено.

¹⁰ più presto *ABCDEF*, prima *GH*.

¹¹ lasciar *AGH*, lasciare *BCDEF*.

¹² sotto *ABEGH*, sopra *CDF*.

¹³ vita *ABCDEGH*, vitta *F*.

¹⁴ et *ABCDEF*, ch' *G*, che *H*.

¹⁵ maravigliosa *ABCDEF*, maravigliosa *GH*.

¹⁶ come ne soldati *ABCDEF*, ne soldati come *G*, nei soldati come *H*.

¹⁷ difficoltà *ACG*, difficoltà *BDEFH*.

¹⁸ incommodità *ABCEFGH*, incomodità *D*.

¹⁹ la pristina, — пропущено в списке *C*.

²⁰ allegramente attendendo *ABCD*, allegramente attendendo *E*, allegramente
 attendendo *F*, attendendo allegramente *GH*.

²¹ all' *ABCDEGH*, alla *F*.

²² oppugnatione *ABEFGH*, espugnatione *CD*.

²³ sollecitudine *ACDGH*, sollicitudine *BE*, solecitudine *F*.

²⁴ gl' *AGH*, gli *BCDEF*.

²⁵ li *ABEF*, gli *CDGH*.

²⁶ Moscoviti *ABCDFGH*, Mascoviti *E*.

²⁷ s' *ABCDEF*, si *GH*.

²⁸ di dentro *ABEGH*, dentro *CDF*.

to ardore¹ di² animo, con tanta frequenza³ di⁴ colpi d'⁵ artiglieria⁶, et altre materie per disturbare⁷ l'⁸ opere, et dove venivano manco⁹ alcuni, succedendo¹⁰ di nuovo altri, che da ciascuno pratico¹¹ di guerra, riportavano laude di¹² bonissimi¹³ defensori¹⁴. Piacque finalmente a Dio di dare un' giorno più chiaro, et sereno di¹⁵ quello che¹⁶ erano¹⁷ stati li¹⁸ passati, che fu alli 29¹⁹ d'²⁰ agosto, il decimo nono²¹ dopo²² il dì dell'²³ arrivo di Sua Maestà sotto Polozco²⁴, nel qual²⁵ giorno, deliberatosi²⁶ di²⁷ attaccar²⁸ fuoco alla fortezza si presentorono²⁹ li³⁰ soldati ordinati a questo, et con³¹ grandissimo vigor³² d' animo, ma maggior³³ pericolo calorono³⁴ nel-

¹ ardore ABCDEFH, ardor G.

² di ABE, d' CDGH, de F.

³ frequenza ACDFGH, frequentia BE.

⁴ di AEGH, de BCDF.

⁵ d' ABCEGH, de D, di F.

⁶ artiglieria AF, artiglieria BCG, artig.^{ria} D, artiglieria EH.

⁷ disturbare ABDEFGH, disturbar C.

⁸ l' ABCDEF, le GH.

⁹ manco ABG, manchi CDEFH.

¹⁰ succedendo ABEGH, succedevano CDF.

¹¹ pratico ACDH, pratico BEFG.

¹² di AEH, de BCDFG.

¹³ bonissimi AG, buonissimi BEH, buoni CDF.

¹⁴ defensori A, difensori BEGH, deffensori CDF.

¹⁵ di ABCEFGH, de D.

¹⁶ che ACDEFGH, ch' B.

¹⁷ erano ABCEFGH, erono D.

¹⁸ li ABCDEF, gli GH.

¹⁹ 29 ACDEFH, XXIX BG.

²⁰ d' ABCEGH, di DF.

²¹ il decimo nono A, XIX BEG, il dì 19 C, il 19 DFH.

²² dopo ACDEFH, doppo G.

²³ il dì dell' ABEF, il dì del C, il dì dello D, l' GH.

²⁴ sotto Polozco, — пропущено в списках CDF; Polozco AB, Polosco EGH.

²⁵ qual ABCDEGH, quale F.

²⁶ deliberatosi ACDEFH, delliberatosi G.

²⁷ di ABEF, d' CDGH.

²⁸ attaccar' ABDEH, attac' (?) C, attaccar' FG.

²⁹ si presentorono ABEGH, s'appresentorno C, s'appresentorono D, si appresentorno F.

³⁰ li ABCDEF, gli G, i H.

³¹ et con ABDEFGH, con CD.

³² vigor AF, vigore BCDEGH.

³³ maggior ACDEFH, maggiore G.

³⁴ calorono ACDFH, calorno BEG.

la fossa, et dalla fossa¹ passarono² il fiume³ Polota⁴, et arrivando al muro della⁵ fortezza, collocato⁶ in⁷ loco⁸ eminente, con le mani⁹ posero foco¹⁰ ad una torre mentre fiocavano¹¹ le saette, et le archibusate¹², et tempestava l'artiglieria¹³ de' nemici. Crebbe a poco a poco¹⁴ l'¹⁵incendio, et havendo nella parte dinanzi dove erano¹⁶ li¹⁷ archibusieri¹⁸, mostrata¹⁹ aperta certa strada, non si poterono²⁰ ritenere²¹ i²² soldati, che audacemente non passassero per la fiamma²³, et si presentassero²⁴ più sotto con molto²⁵ terrore de²⁶ Moscoviti²⁷. Ma il foco²⁸, et la indefessa²⁹ difesa³⁰, che³¹ facevano³² quei di dentro³³, non li³⁴ lasciò andare molto avan-

-
- ¹ et dalla fossa, — пропущено в списках *GH*.
² passarono *ABG*, passorno *C*, passarono *DEFH*.
³ fiume *ABEFGH*, fime *CD*.
⁴ Polota *ABGH*, Polotta *CDF*, Palota *E*.
⁵ passarono il fiume Polota, et arrivando al muro della, — в списке *G* повторено дважды.
⁶ collocato *ABCDEFH*, collocato *G*.
⁷ in *AB*, un *CDEFGH*.
⁸ loco *A*, luogo *BCDEFGH*.
⁹ con le mani, — пропущено в списках *CDF*.
¹⁰ foco *A*, fuoco *BCDF*, il fuoco *EGH*.
¹¹ fiocavano *ABCDEH*, fiocavano *FG*.
¹² et le archibusate *A*, l'archibusate *B*, et l'archibugiate *C*, et archibugiate *D*, l'archibugiate *E*, et archibusate *F*, le archibusate *GH*.
¹³ artiglieria *AFG*, artiglieria *B*, artig.^{ria} *CD*, arteglia *E*, art.^{ria} *H*.
¹⁴ a poco a poco *ABCDFGH*, poco a poco *E*.
¹⁵ l' *ABEFGH*, lo *CD*.
¹⁶ erano *ABCEFH*, erono *D*, erano *G*.
¹⁷ li *AE*, gli *BF*, gl' *CDGH*.
¹⁸ archibusieri *ABGH*, archibug.^{ri} *CD*, archibugieri *E*, arcabusieri *F*.
¹⁹ mostrata *ABEFGH*, mostrato *CD*.
²⁰ poterono *ABEFGH*, poterno *C*, potero *D*.
²¹ ritenere *ABCDH*, retinere *E*, ritener *F*, rittener *G*.
²² i *ABEFGH*, li *CD*.
²³ la fiamma *A*, le fiamme *BCDEFGH*.
²⁴ et si presentassero *ABEGH*, et presentassero *CDF*.
²⁵ più sotto con molto *ABEGH*, molto più sotto gran *CDF*.
²⁶ de *ABCDFGH*, di *E*.
²⁷ Moscoviti *ABCDFGH*, Mascoviti *E*.
²⁸ foco *AG*, fuoco *BCDEFH*.
²⁹ indefessa *ABEG*, indiffesa *CD*, indifesa *FH*.
³⁰ difesa *ABEGH*, diffusa *D*; в списках *CF* слово пропущено.
³¹ che *ABCDFGH*, que *E*.
³² facevano *A*, facevano *BCDEFGH*.
³³ quei di dentro *ABEF*, quei de dentro *CD*, i Moscoviti *GH*.
³⁴ li *ABCDE*, gli *GH*.

ti¹, che ributtò² indietro³ con perdita di⁴ pochissimi di⁵ loro, morti⁶ de⁷ nemici circa dugento⁸. Parve⁹ in quel¹⁰ punto¹¹, che Moscoviti¹² inclinassero alla deditione¹³, et ne diedero¹⁴ qualche¹⁵ segno, ma si chiari¹⁶ dipoi¹⁷ che tutto era fatto¹⁸ per fintione, et inganno, perché in tanto che si faceva questo¹⁹, et l'altezza²⁰ della fiamma impediva la vista al²¹ nostri, essi attendevono²² a fortificarsi con nuove²³ munitioni²⁴, et ripari. Per il²⁵ che giudicò²⁶ Sua Maestà necessarissimo²⁷ che senza alcuna intermissione²⁸ si continuasse l'oppognatione²⁹, non permettendo né tempo³⁰, né loco³¹

-
- ¹ avanti ABEGH, inanzi CDF.
² che ributtò A, che li ributtò B, et li ributtò C, et li ributò DF, che li ributtò E, che gli ributò G, che gli ributtò H.
³ indietro, — пропущено в списке C.
⁴ di ABFH, de CDEG.
⁵ di ABEGH, a CDF.
⁶ morti AGH, morte BCDEF.
⁷ de ABCDEFH, di G.
⁸ circa dugento A, circa ducento BE, 200 CDF, circa 200 GH.
⁹ parve ABDEFGH, parve che C.
¹⁰ quel ABEGH, questo CDF.
¹¹ punto ABCDEGH, ponto F.
¹² Moscoviti ABCDFGH, li Mascoviti E.
¹³ deditione ABCDEFH, dediditione G.
¹⁴ ne diedero ABFGH, nientedimeno C, ne d' nientedimeno D, ne dederò E.
¹⁵ qualche ABDEGH, quali se C, quasi F.
¹⁶ si chiari ABCDEF, fu conosciuto GH.
¹⁷ dipoi AF, dapoi B, dopoi CDEGH.
¹⁸ fatto, — пропущено в списке H.
¹⁹ in tanto che si faceva questo ABDEF, mentre che questo si faceva GH.
²⁰ et l'altezza ABEGH, l'altreza C, l'altura DF.
²¹ al A, a BEGH, de CDF.
²² attendevono A, attendevano BCDEFGH.
²³ nuove ABCEFGH, nove D.
²⁴ munitioni ABCDE, monitioni FGH.
²⁵ il ABEGH, lo CDF.
²⁶ giudicò ABEGH, giudica CDF.
²⁷ necessarissimo AD, necessariissimo BEF, necessariss.° C, necessariissimo G, necess.° H.
²⁸ intermissione ABEGH, terminatione CDF.
²⁹ oppognatione A, oppugnazione BCDEFGH.
³⁰ tempo ABCDEF, tempi GH.
³¹ loco A, luogo BCEF, luoco D, luochi G, luoghi H.

alcuno¹ a l'²inimico³ di riposarsi⁴, o munirsi maggiormente. Il seguente giorno adunque da⁵ soldati, tra quali erano⁶ non solo fanti, ma ussari⁷ discesi⁸ da cavallo a piedi, fu⁹ infiammata¹⁰ da altre bande¹¹ la fortezza, dal¹² che essendo restata disarmata d'un¹³ altra parte di¹⁴ muro i nostri facilmente s'erano già¹⁵ impadroniti della torre¹⁶, et accostati¹⁷ appresso¹⁸ alle¹⁹ munizioni²⁰, et ripari de²¹ Moscoviti²², tirati²³ sul²⁴ altro giorno con l'opportunità della fiamma alta, gli²⁵ assediarono²⁶ così strettamente che vedevano²⁷ gl'inimici²⁸ che non era più scampo al fatto²⁹ loro. Ma Sua Maestà che voleva³⁰, et far³¹ opera³² di³³ principe christiano per-

¹ alcuno ABDEF, alc.^o C, alcuni GH.

² al' AFH, all' BEG, allo CD.

³ inimico ABDEFGH, inimico C.

⁴ riposarsi A, riposarsi BCDEFGH.

⁵ da ABCDEF, li GH.

⁶ erano ABCEFGH, erano D.

⁷ ussari ABEGH, usatti CDF.

⁸ discesi ABCDEGH, discessi F.

⁹ fu ABCDFGH, fu E.

¹⁰ infiammata ABCDEH, enfiammata F, infiamata G.

¹¹ da altre bande ABE, dall'altra banda CDF, da altra banda G, dall'altra banda H.

¹² dal ABEFGH, del CD.

¹³ d'un' A, da un' BCDE, da una F, dall' GH.

¹⁴ di ABEF, de CD, del GH.

¹⁵ facilmente s'erano già A, facilmente si erano già BEF, facilmente s'erono C, facilmente s'erono già D, si erano già facilmente G, s'erano già facilmente H.

¹⁶ torre ABCDEFH, muro, torre G.

¹⁷ accostati ABCDEF, accostatossi G, accostatosi H.

¹⁸ appresso ABCDEFG, presso H.

¹⁹ alle ABEGH, le CDF.

²⁰ munizioni ABCDE, monitioni FGH.

²¹ de ABCDGH, di EF.

²² Moscoviti ABCDFGH, Mascoviti E.

²³ tirati ABCDEF, tiratrisi G, tiratosi H.

²⁴ sul' ABEF, sull' CD, l' GH.

²⁵ gli ABCDEFG, gl' H.

²⁶ assediarono AGH, assediorno BCEF, assediorono D.

²⁷ che vedevano A, che ben vedevano BEH, che bene vedevano CDF, che ben vedeano G.

²⁸ gl'inimici AGH, gli nemici BCDEF.

²⁹ al fatto A, a fatti BCDEFGH.

³⁰ che voleva ABEFGH, voleva CD.

³¹ far ACDF, fare BEGH.

³² opera ABEG, prova CD, pruova F, oprera[?] H.

³³ di AF, da BEGH, de CD.

donando a tanto sangue, che si sarebbe potuto spargere, et ottenere¹ la fortezza più intiera², che fusse³ possibile, potendo li Moscoviti alla fine⁴ per disperatione dar⁵, fuoco a⁶ tutto, fece intender⁷ che usando della sua solita⁸ clementia⁹ faceva a ciascuno¹⁰ gratia¹¹ della vita¹², et concedeva a chi avesse¹³ voluto servire, et militare a Sua Maestà, de quali s'¹⁴è trovato grandissimo numero, che fussero¹⁵ servate¹⁶ illese¹⁷, et intatte tutte¹⁸ le robe¹⁹, et beni²⁰, et pagati i convenienti stipendii, a chi²¹ haveva²² animo di²³ ritornarsene²⁴ in Moscovia, dava licentia²⁵ d'²⁶andarsene²⁷, commadando²⁸ che fussero lasciati liberamente²⁹ passare da per

¹ ottenere *ABCEFGH*, ottennere *D*.

² intiera *ABCD~~F~~GH*, entiera *E*.

³ fusse *ABFGH*, fosse *CDE*.

⁴ li Moscoviti alla fine *ABCDE*, li Mascoviti alla fine *F*, alla fine poi i Moscoviti *GH*.

⁵ dar *ABEFGH*, dare *CD*.

⁶ a *ABEGH*, al *CDF*.

⁷ intender *A*, intendere *BCDF*, entendre *E*, intendergli *GH*.

⁸ solita *ABCDEFH*, sollita *G*.

⁹ clementia *A*, clemenza *BCDEF~~G~~H*.

¹⁰ ciascuno *ABCDEFH*, ciascuno *G*.

¹¹ gratia *ABCDEGH*, gracia *F*.

¹² vita *ABCDEGH*, vitta *F*.

¹³ avesse *ABCDEFH*, havessi *G*.

¹⁴ s' *ACDGH*, si *BEF*.

¹⁵ fussero *ABCEFH*, fossero *DG*.

¹⁶ servate, — слово пропущено в списках *CDF*.

¹⁷ illese *ABCDEFH*, ilese *G*.

¹⁸ tutte, — слово пропущено в списках *CD*.

¹⁹ robe *AG*, robbe *BCDEFH*.

²⁰ et beni, — пропущено в списках *CD*.

²¹ chi *ABCDEFH*, che *G*.

²² haveva *ABCDEF*, avesse *GH*.

²³ di *ABEFGH*, de *CD*.

²⁴ ritornarsene *ABE*, tornarsene *CDF*, rittornare *G*, ritornare *H*.

²⁵ licentia *A*, licenza *BCDFGH*.

²⁶ d' *ABCDEGH*, di *F*.

²⁷ in Moscovia dava licentia d'andarsene, — в списке *E* эти слова пропущены.

²⁸ commadando *A*, comandando *BDEF*, comandanno *C*, comandando *GH*.

²⁹ che fussero lasciati liberamente *ABEF*, che siano lasciati liberamente *C*, che fossero lasciati liberamente *D*, a ciascuno che fussero lasciati liberamente andare *G*, a ciascuno che fossero lasciati liberamente andare *H*.

tutto dal¹ suo essercito². Fu adunque³ il populo⁴, che⁵ era nel castello⁶ di Polozco⁷, chiamato di fuori ciascuno⁸ con la sua famiglia⁹, et con quelle robe¹⁰ che¹¹ erano¹² più pretiose¹³, et così venuti tutti¹⁴ in una campagna¹⁵, furono¹⁶ diligentemente interrogati quello, che più piacesse loro di fare, o di fermarsi, et¹⁷ servire¹⁸ al¹⁹ re, se²⁰ tali erano²¹, che potessero servire a Sua Maestà, o di partirsi²², et ritornare al²³ Moscovita²⁴, et secondo rispondevano²⁵, era loro²⁶ comandato²⁷ che si mettessero in disparte. Dopo che²⁸ ogn'uno volse²⁹ andare fu licenziato al suo cammino³⁰, et accompagnato³¹ per sicurezza molte leghe nel viaggio, et per

¹ da per tutto dal *ABE*, per tutto il *CDF*, per tutto dal *GH*.

² essercito *ABCDEFGF*, esercito *H*.

³ adunque *ABCDEH*, adonque *FG*.

⁴ populo *AH*, popolo *BCDEFG*.

⁵ che *ACDFGH*, ch' *BE*.

⁶ castello *ABCDEF*, castel *GH*.

⁷ Polozco *AFG*, Polosco *BCDEH*.

⁸ ciascuno *ABCDFFGH*, chiascuno *E*.

⁹ famiglia *ABDE*, fameglia *CFGH*.

¹⁰ robe *AG*, robbe *BCDEFH*.

¹¹ che *ABDEFFGH*, ch' *C*.

¹² erano *ABCEFFGH*, erono *D*.

¹³ pretiose *AGH*, preciose *BCDEF*.

¹⁴ venuti tutti *ACD*, tutti venuti *BEFFGH*.

¹⁵ campagna *ABCDEG*, compagnia *F*; в списке *H* сначала: компания, исправлено на: кампана.

¹⁶ furono *ABDEF*, furno *CGH*.

¹⁷ et *ABEFFGH*, o di *CD*.

¹⁸ servire *ACDF*, servir *BE*, seguir *GH*.

¹⁹ al *ABE*, il *CDFGH*.

²⁰ se *ABCDEF*, si *GH*.

²¹ erano *ABCEFFGH*, erono *D*.

²² partirsi *ABDEFFGH*, partirse *C*.

²³ al *ABDEFFGH*, alla *C*.

²⁴ Moscovita *ABCDFFGH*, Mascovita *E*.

²⁵ rispondevano *ABCDFFGH*, rispondeivano *E*.

²⁶ loro *ABCDEF*, lor *H*.

²⁷ comandato *AH*, commandato *BCDFG*, commendato *E*.

²⁸ dopo che *ABEGH*, dopo *CDF*.

²⁹ volse *A*, che volse *BGH*, che volesse *CDE*; в списке *F*: che volesse, исправлено на che volse.

³⁰ cammino *A*, camino *BCDEFFGH*.

³¹ accompagnato *ABCDEF*, accopagnato *H*.

chi¹ restò dato buon' ordine perché² degl'³incomodi⁴ della guerra sentisse quella minor parte che fussi⁵ possibile sotto un' clementissimo principe. Cinque⁶ palatini, che erano⁷ tra essi, et il «wladica»⁸, cioè arcivescovo⁹ non essendosi¹⁰ voluto¹¹ arrendere¹², furno¹³ fatti prigionieri¹⁴, et separati¹⁵ sotto diverse custodie.

Resasi¹⁶ la fortezza¹⁷ di Polozco¹⁸, Sua Maestà che in tutte le¹⁹ incommodità²⁰ delle male, et pessime strade non haveva mai intralasciato²¹ d'²²udire ogni²³ giorno la messa²⁴, et ogni festa²⁵ quella, et la predica²⁶, grata²⁷ a Dio di tanto benefitio²⁸, ordinò subito²⁹ che se³⁰ le³¹ apparecchiasse³² dentro la messa, et si dessero a Dio quelle³³ gratie, che³⁴ erano debite³⁵,

¹ per chi *ABE*, perché *CDFGH*.

² perché *ABDEFGH*, poiché *C*.

³ degl' *ACD*, dell' *BE*, degli *F*, delli *GH*.

⁴ incomodi *A*, incomodi *BCDEFGH*.

⁵ fussi *AB*, fosse *CDG*, fusse *EFH*.

⁶ cinque *ABEGH*, *S CD*; в списке *F* слово пропущено.

⁷ erano *ABCEFGH*, erano *D*.

⁸ wladica *A*, toladica *BDEF*, toladua *C*, tolodica *G*, thoddua *H*.

⁹ arcivescovo *ABCDFGH*, archivescovo *E*.

¹⁰ essendosi *ABCDEFH*, essendosi *G*.

¹¹ voluto *ACDFGH*, voluti *BE*.

¹² arrendere *ABEGH*, rendere *CDF*.

¹³ furno *AC*, furono *BDEFGH*.

¹⁴ prigionieri *ABDEFGH*, prigionieri *C*.

¹⁵ separati *ABDEFGH*, separati *C*.

¹⁶ resasi *ABDEGH*, retasi *C*, resaso *F*.

¹⁷ fortezza *ABEGH*, fortuna *CDF*.

¹⁸ Polozco *AB*, Polosco *CDEFGH*.

¹⁹ le *ABDEFGH*, l'*C*.

²⁰ incommodità *ABCEDEGH*, commodità *F*.

²¹ intralasciato *ABEFGH*, tralasciato *CD*.

²² d' *ABCDEGH*, di *F*.

²³ ogni *ABDEFGH*, ogn' *C*.

²⁴ la messa *ABEGH*, messa *CDF*.

²⁵ festa *ABCEFGH*, fesca *D*.

²⁶ predica *ABCDEFH*, predicca *G*.

²⁷ grata *ABEF*, rese gratie *C*, rese grata *D*, tanto grata *GH*.

²⁸ benefitio *A*, beneficio *BCDEFGH*.

²⁹ subito *ABDEGH*, sub.° *C*, subito *F*.

³⁰ se *ABCDEF*, si *G*, s' *H*.

³¹ le *ABCDE*, gli *F*; в списках *GH* пропущено.

³² apparecchiasse *ABCDFGH*, apparecchiasse *E*.

³³ quelle, — слово пропущено в списках *CD*.

³⁴ che *ACDFGH*, ch' *BE*.

³⁵ erano debite *ABCDEF*, era debito *GH*.

per tanta vittoria conseguita nelle¹ maggiori² difficoltà³, che si potessero⁴ imaginare⁵ in una oppugnatione⁶. Ma entrati⁷ li ministri per apparar⁸ quello, che⁹ era bisogno¹⁰, si ritrovorono¹¹ così grande¹² numero d'¹³huomini¹⁴ morti, che non era possibile non solamente¹⁵ dimorarvi per il¹⁶ gran fetore¹⁷, ma neanco caminare senza impedimento, et miserabile spettacolo, perché non solamente¹⁸ occorreano¹⁹ ad ogni passo li Moscoviti²⁰, et cavalli ammazzati²¹ da colpi del'artiglieria²² del²³ campo, ma anco i poveri²⁴ prigionii²⁵ nostri fatti alcune volte²⁶ dagl'inimici²⁷ nelle trin-

¹ nelle *ABDEFGH*, nelli *C*.

² maggiori *ABCDEGH*, maggior *F*.

³ difficoltà *AC*, difficoltà *BDEFGH*.

⁴ potessero *ABCDE*, potesseno *F*, potesse *GH*.

⁵ imaginare *ABCEGH*, immaginare *DF*.

⁶ oppugnatione *ABDEFGH*, opugnatione *C*.

⁷ entrati *ABDEFGH*, intrati *C*.

⁸ apparar' *ABEF*, apparare *CD*, apparecchiare *G*, apparecchiare *H*.

⁹ che *ADFGH*, ch' *BCE*.

¹⁰ bisogno *ACDF*, di bisogno *BEGH*.

¹¹ si ritrovorono *A*, ritrovorono *BDEFG*, ritrovorno *CH*.

¹² grande *ADF*, gran *BCEGH*.

¹³ d' *ABCDEGH*, de *F*.

¹⁴ huomini *ABCDEF*, huomeni *H*.

¹⁵ solamente *ABCDFGH*, solo *E*.

¹⁶ il *ABEGH*, lo *CDF*.

¹⁷ fetore *ACDEH*, fettore *BFG*.

¹⁸ et miserabile spettacolo perché non solamente *A*, et che offendono occhi et gli animi di tutti miserabile spettacolo *BE*, et che offendono gl'occhi et gl'animi de tutti miserabile spettacolo *C*, et che offendono gli occhi et gli animi de tutti miserabile spettacolo *D*, et che offendono gl'occhi et gli animi de tutti miserabile spettacolo *F*, et che offendono gl'occhi et gli animi di tutti miserabile spettacolo *G*, et che offendono gl'occhi et gli animi di tutti miserabile spettacolo *H*.

¹⁹ occorreano *ABCEGH*, occorreano *D*, occorreano *F*.

²⁰ li Moscoviti *A*, non solo li Moscoviti *B*, non solo de Moscoviti *CD*, non solo li Moscoviti *E*, non solamente de Moscoviti *GH*.

²¹ ammazzati *ABCDEFH*, amazzati *G*.

²² del'artiglieria *A*, d'artigliaria *B*, dell'artiglieria *CD*, d'artigliaria *EH*, dell'artiglieria *F*, d'artiglieria *G*.

²³ del *ACDFGH*, dal *BE*.

²⁴ poveri *ABEFGH*, proprii *CD*.

²⁵ prigionii *ABDEFGH*, pregioni *C*.

²⁶ alcune volte *ABEFGH*, alcuna volta *CD*.

²⁷ dagl'inimici *AH*, dagli nemici *BDEF*, dalli nemici *C*, dagli inimici *G*.

cee¹ de² Todeschi³. Li quali prigion⁴ si vedevano⁵ giacer⁶ morti dopo⁷ haver' patito⁸ crudelissimi tormenti chi scannato⁹, chi posto arrosto¹⁰, chi bollito¹¹ in una caldaia¹², chi scorticato, et chi tagliato a pezzi secondo la forma del coletto¹³, o giuppone¹⁴ trinciato, che haveva¹⁵ indosso. Per questi¹⁶ ripetti¹⁷ però, et perché la chiesa era¹⁸ Rutena¹⁹ del rito Greco²⁰, li sacerdoti²¹ di Sua Maestà ritornati di fuora²² preparono²³ la messa subito²⁴, et cebrata²⁵ quella²⁶ fu cantato con²⁷ molta devotione²⁸ il Te Deum²⁹ ne³⁰ padiglioni, et il seguente giorno sacrificato³¹ piamente³² le anime³³ de morti³⁴.

¹ trincee *ABEFGH*, trinciere *CD*.

² de *ACDFGH*, di *BE*.

³ Todeschi *AG*, Tedeschi *BEF*, Thedeschi *CDH*.

⁴ prigion⁴ *ABDEFGH*, pregioni *C*.

⁵ vedevano *ABCEF**H*, vedevono *D*, vedeano *G*.

⁶ giacer *ABEFG*, giacere *CDH*.

⁷ doppo *ACG*, dopo *BDEFH*.

⁸ patito *ABEFGH*, patiti *C*, pati *D*.

⁹ scannato *ABEFGH*, scannarono *C*, scannarono *D*.

¹⁰ arrosto *ACDEGH*, arosto *BF*.

¹¹ bollito *ADGH*, bullito *BCE*, bulliti *F*.

¹² caldaia *ACD*, caldara *BEFGH*.

¹³ coletto *AF*, colletto *BCDEGH*.

¹⁴ giuppone *ABCD*, gippone *E*, giupone *FG*, giubbone *H*.

¹⁵ haveva *ACDEFH*, havea *BG*.

¹⁶ questi *ABEGH*, quelli *CDF*.

¹⁷ ripetti *A*, rispetti *BCDEFGH*.

¹⁸ era *ABCDEGH*, di[?] *F*.

¹⁹ Rutena *A*, Ruthena *BCDEFGH*.

²⁰ Greco *ABDEFGH*, Grego *C*.

²¹ sacerdoti *ABCDEFH*, sacerdoti *G*.

²² di fuora *ABEGH*, fuora *CDF*.

²³ preparono *A*, prepararono *BDG*, prepararono *EH*, preparorno *CF*.

²⁴ subito *ABCDEFH*, subito *G*.

²⁵ cebrata *A*, celebrata *BCDEFGH*.

²⁶ quella, — слово пропущено в списках *CDF*.

²⁷ con *ABEH*, com *G*.

²⁸ con molta devotione, — пропущено в списках *CDF*; devotione *ABG*, devotione *E*.

²⁹ Te Deum *ABDEG*, Te Deum laudamus *CFH*.

³⁰ ne *ABE*, nei *CDGH*.

³¹ sacrificato *ABEG*, sacrificata *CD*, fu sacrificato *H*.

³² piamente *ABDEFGH*, pianam.^{te} *C*.

³³ le anime *A*, per l'anime *BCE*, per le anime *DGH*.

³⁴ de morti *ABCDEG*, di tutti quei morti *H*; ne padiglioni et il seguente giorno sacrificato piamente le anime de morti, — пропущено в списке *F*.

Письмо Антонио Мартинелли нунциу Калигари
от 10 июля 1579 года

*Archivio Segreto Vaticano, Segreteria di Stato, Polonia, t. 16,
f. 160–162v.*

Molto illustre et reverendissimo signore et padrone mio osservantissimo.

Scrissi hieri a Vostra Signoria Reverendissima molto in fretta per un servitore del capitano Hercole, facendole istanza perché mandasse almeno 200 esemplari delle litanie Latine, et 100 delle Polacche fatte stampare dal padre Scarga. Non siamo anco arrivati all'essercito, ma è maravigliosa cosa come siano desiderate da tutti della corte. Quelle poche, che portai di Vostra Signoria Reverendissima, et del padre Scarga, tutte si sono spedite, et mi vergogno di dir di non haverne più.

Visitai il signor vicecancelliero per parte di Vostra Signoria Reverendissima, et li presentai dui libretti, et al signore cancelliero che arrivò il giorno medesimo, che arrivammo noi, il suo. Solamente mi resta da visitare il signore palatino di Podolia, et darli il libretto, che farò questa mattina, che Sua Signoria è arrivata dall'essercito suo a trattar con la Maestà del re. Il signore Ferens bacia le mani a Vostra Signoria Reverendissima della salutatione, che gli ho fatto per parte sua.

Ho visitato anco il signor Beches che con l'essercito de gl'Ungari è alloggiato lontano di qui meza lega, et da lui ho inteso alcune cose.

Che per dui Moscoviti presi ne' i confini, et menati inanzi la Maestà Sua hiermattina, s'era inteso che il Moscovita in persona co'l figliuolo maggiore si trovava nella città di Pleskovs lontano da Polozco 50 o 60 leghe, et haveva 200 mila persone, et si diceva che, se il re di Polonia veniva ad assediare Polozco, egli voleva passare a Vilna. Tutta via né il signor Beches, né altri credono che sia per far tanto, massimamente che da Polozco può il re per il fiume Villia che va a Riga metter gente al passo, che l'impediscono.

Che Sua Maestà haverà da 60 mila persone da combattere, ma che tutto questo essercito non starà insieme, nè forse si vederà insieme, perché doverà dividersi in tre parti, cioè una parte, che unitamente con l'essercito di Svetia infesti il Moscovita, l'altra che a confini de' Tartari co'l Moscovita faccia insieme con loro il medesimo, et sia co-

me un stimulo a far far loro quello, che hanno promesso, la terza, che pensa non dover esser manco che di 40 mila, sarà co'l re, et si guidarà, dove piacerà più alla Maestà Sua. Vien creduto più di Polozco che d'altro loco, perché vicino a quella città la Maestà su la riva del fiume Villia tiene dui castelli assai forti, et ottenendo Polozco facilmente potrebbe espugnar due altre fortezze che su la medesima riva sono tra Polozco, et Riga, et così far libera la navigazione di Villia sin' a Riga, che sarebbe di grande importantia per aiutare la Livonia.

Il signor Beches dice che prega Dio, che Sua Maestà voglia far giornata, et non lasciare passare il tempo, né far stentare a soldati, et capitani in quei deserti. Et certo che questa Ungara è una bella cavalleria, et fanteria.

Si duole di questi signori che convengono così tardi, et è certo gran cosa. Tuttavia, se ben dice che sa che non converranno molti di quelli, che hanno promesso, spera nondimeno che la Maestà Sua non debbia haver manco numero d'essercito di 60 mila, come ho detto, et che il Moscovita come non fu mai tanto inanzi in persona, così non hebbe mai paura tanta di re alcuno di Polonia.

Sua Maestà sta sana, et allegra. La mattina dopo la messa, che ode di buon' hora, esce a cavallo a far essercitio, et ritornato s'impiega nelle cose del consilio. La sera va a veder il campo degl'Ungari.

Qui ho trovato nova che le navi mandate di Filandia dal re di Suetia non sono più di 20, et 5 di Stoccolmio, ma che quella Maestà però faceva altri preparamenti. Così dice il signor vicecancelliero et di di in di aspettano il Goslicio, tenendo avviso che già molti giorni era arrivato a Danzico.

Dicano alcuni haver lettere che il vescovo d'Vratislavia mandato dall'imperatore sia già in Posnania.

M'ha detto il signor Ghisi che di Germania intendevano che'l duca di Savoia haveva mandato un'ambasciatore con una molto splendida legatione al duca di Sassonia, a fin che l'aiutasse appresso l'imperatore perché gli disse il titolo di re.

Il signor cancelliero dice che secondo il consiglio di Vostra Signoria Reverendissima, et secondo il suo ancora, spera che la Maestà Sua spedirà le cose di questa guerra in pochi mesi. Ma perché in questo punto sono arrivate lettere del Moscovita, nelle quali dimanda tregua alla Maestà di questo re, a fin che si levi l'occasione di discorrere al mondo in ogni evento, né potendo, né volendo la Maestà Sua se non camminare avanti, se non vede altro, però scrive a Vostra Signoria Reverendissima, et le manda d'ordine di Sua Maestà l'autentico del Moscovita, ricercandola che voglia insieme co'l vescovo di Vilna, et altri giurati, et chiamati farlo in presenza tradur-

re in Latino, et di tutto dopo haverlo letto far fede essa, et gl'altri del contenuto, accioché nel manifesto, che si farà per publicare, si possa far mentione di questo, et levar tutte le mormorationi. Questa mattina, che è stato longo consiglio et è durato sin' a una hora dopo mezo giorno, s'è trattato questo punto, et concluso, come Vostra Signoria Reverendissima intende. Si parla che anco si sia dechiarato, dove si voglia voltare questo essercito, et se ben non si dice certo il loco, però si congettura più di Polozco, che d'altro, come ho detto. Il signor Trocense fa fare un transunto delle lettere del Mosco, et finito, che sarà fra due hore o una, se non si potrà dare al padre provinciale, si manderà un paggio del re, che haverà ordine di riportar da Vostra Signoria Reverendissima la sottoscrittione del transunto Latino. Per hora il signor cancelliero ha voluto che io scriva questo poco a Vostra Signoria Reverendissima per rinovarło poi più a longo nelle lettere, che si daranno al paggio.

M'ha detto ancora il signor cancelliero che molti secretarii gli hanno portato quella espeditione degl'Armeni, ma che esso gli ha sempre ributtati, et fatto intendere che non è mai per far niente, se Vostra Signoria Reverendissima non gli raccomanda lei propria il negotio.

Qui s'aspetta con gran devotione da molti che Vostra Signoria Reverendissima habbia havuto la facultà di conferire quei canonicati vacanti a contemplatione di Sua Maestà, et mi dice il signor Ghisi che'l Zamcoschi ne ha fatto con le sue lettere una larga speranza. Di mattina parte la Maestà del re, et sarà per tempo a Sfir. Al signor palatino di Podolia ho resa la sua lettera, et presentato il libretto. Ringratia di tutto infinitamente Vostra Signoria Reverendissima et per il padre provinciale gliene baccia le mani. Prego Vostra Signoria Reverendissima che faccia, che gl'altri libretti Latini et Polacchi vengano, et humilmente le bacio le mani.

Di Kerdulino alli 10 di luglio 1579.

Di Vostra Signoria molto Illustre et Reverendissima servitore devotissimo Antonio Martinello.

[P. S.] Dice il signor cancelliero che è favola che'l Moscovita si trovi in Pleschovs, ma che bene fa congregar là quante più genti può, et minaccia a Vilna. Però che se ben è fuori di Mosco con il figliuolo, nondimeno non è ancora arrivato tanto inanzi.

[Адрес на конверте:] Al molto illustre et reverendissimo signore et padrone mio osservantissimo monsignor il referendario Caligari nuntio di Nostro Signore in Polonia, a Vilna.

[Пометка на конверте, сделанная в канцелярии кардинала Ко-мо:¹] 79, X di luglio, Martinello.

**Письмо Антонио Мартинелли нунцию Калигари
от 10 июля 1579 года**

*Archivio Segreto Vaticano, Segreteria di Stato, Polonia, t. 16,
f. 159, 163v.*

Molto illustre et reverendissimo signore et padrone mio osservantissimo.

Se ben della medesima cosa ho scritto a Vostra Signoria Reverendissima nella lettera data al padre provinciale, nondimeno replicherò anco in questa quello che Sua Maestà et il signore cancelliero desiderano, et pregano Vostra Signoria Reverendissima.

Il Moscovita in questo punto che la Maestà del re tiene in essere l'essercito, ha scritto, et dimanda tregua. Il che parendo che possa in qualche evento dare occasione di mormorare al mondo, per levare ogni materia di discorso, vorrebbe il signore cancelliero che Vostra Signoria Reverendissima fusse insieme col vescovo di Vilna, poiché intende bene Ruteno, come Ruteno che è, et di conserto suo si chiamassero altri intelligenti di quella lingua, che fussero presenti, et inanzi Vostra Signoria Reverendissima, et il vescovo traducessero in Latino la lettera del Moscovita, che per un paggio del re si manda autentica, et fatto questo et collationato tutto Vostra Signoria Reverendissima, il vescovo, et gl'altri, che si haveriano da chiamar de' più insigni ecclesiastici che siano costì, si sottoscrivessero facendo fede haver vista, et letta una tal lettera, et dipoi si rimandasse il transunto così sottoscritto col'autentico. Ne havendo in questa che dire altro a Vostra Signoria Reverendissima, le bascio humilissimamente le mani.

Io supplico Vostra Signoria Reverendissima ad interpretare in buona parte, che io mi conduca a Sfir per veder questa mostra, et ritornerò subito col signore vicecancelliero. Di Kierssulina alli 10 di luglio 1579.

¹ Письма хранили в сложенном виде, и такие пометки помогали найти нужный документ, не разворачивая каждое письмо.

Di Vostra Signoria molto Illustrate et Reverendissima servitore devotissimo Ant. Martinello.

[Адрес на конверте:] Al molto illustre et reverendissimo signore et padrone mio osservantissimo monsignor il referendario Caligari nuntio di Nostro Signore in Polonia, a Vilna.

[Пометка на конверте, сделанная в канцелярии кардинала Комо:] 79, X di luglio, Martinello.

**Письмо Антонио Мартинелли нунцию Калигари
от 14 июля 1579 года**

*Archivio Segreto Vaticano, Segreteria di Stato, Polonia, t. 16,
f. 171–172v.*

Molto illustre et reverendissimo signore et padrone mio osservantissimo.

La lettera di Vostra Signoria Reverendissima di XII con li dieci libretti alligati mi fu resa alli 13, quella di 10 portata dal signor cavaliere Pignonzech ho ricevuto hoggi, non prima. Et non havendo potuto per un longo consiglio, che è stato dopo desinare trattare co'l signor cancelliero del particolare di monsignore reverendissimo di Plozca, et d'altro, che mi scrive Vostra Signoria Reverendissima in questa di 10, risponderò prima secondo l'ordine della ricevuta a quella di XII.

È piacciuto infinitamente al signor cancelliero la prontezza di Vostra Signoria Reverendissima nel servizio della Maestà Sua, et m'ha commesso di ringratiarla grandemente così per parte del re, come per sua propria. Si sta hora aspettando che venghi l'uno et l'altro transunto in forma autentica, et probante, li quali pur che compariscano inanzi sabbato, saranno assai in tempo.

Sua Maestà, il signor cancelliero, et tutta la corte ha inteso volentieri che Nostro Signore habbia mandato a riformar li frati, et monachi di S. Francesco de' conventuali. Et la lettera patente in persona del padre Maresio per Polonia, è stata espedita subito nella forma favorita, che Vostra Signoria Reverendissima voleva, come sarà anco quella

per Lituania, se dimane si potrà negoziare col signore palatino di Vilna in questo tempo occupatissimo in altro. Mando per hora l'espedita.

Di fresco sono venute lettere di Transilvania co'l processo di Francesco David pieno di mille impietà. Dicono che tuttavia egli sta in prigione, ma già condannato al foco. Hora dell'esecuzione da diversi si sente diversamente, da alcuni che sarà in ogni modo abbruciato, da altri che se gli mitigarà la pena.

È arrivato hoggi un huomo di Sua Maestà mandato a questi giorni in Livonia per riconoscer alcune querele fatte da' Livoni de' soldati Polacchi, che sono in quei presidii, et porta che il re di Suetia oltra le 25 navi, che ha in mare ben' armate, et fornite, si ritrova in campagna 12 mila tra fanti, et cavalli contra il Moscovita.

Qui le cose cominciano a scaldarsi un poco più dell'ordinario giungendo ogni giorno nove compagnie di fanti, et cavalli di Polonia, et Lituania. Dimane Sua Maestà comincerà a far passare gl'esserciti, che si trovano qui, riserbando la mostra generale ne' i confini XX o XXV leghe lontano, parte per non esser anco arrivate tutte le genti, parte perché l'inimico possa più difficilmente sapere la quantità.

Il signor dottor Ghisi, il signor Poduloschi, et Posgai, et Dreonschi basciano le mani a Vostra Signoria Reverendissima.

Dal campo alli 14 di luglio 1579.

Di Vostra Signoria molto Illustre et Reverendissima servitore devotissimo Antonio Martinello.

[Адрес на конверте:] Al molto illustre et reverendissimo signore et padrone mio osservantissimo monsignor il referendario Caligari nuntio di Nostro Signore in Polonia a Vilna.

[Пометка на конверте, сделанная в канцелярии кардинала Комо:] 79, dal campo 14 di luglio dal Martinello. Nove dell'essercito del re di Polonia.

**Письмо Антонио Мартинелли нунцию Калигари
от 17 июля 1579 года**

*Archivio Segreto Vaticano, Segreteria di Stato, Polonia, t. 16,
f. 175-177.*

Molto illustre et reverendissimo signore et padrone mio osservantissimo.

Se bene io credo che'l signor cancelliero, quale in diligenza parti di qui per Vilna a XIII, haverà dato conto a Vostra Signoria Reverendissima di molte cose, tuttavia per obedire al commandamento, et ordine, che ho da lei, non mancarò avvisarla ancora io di tutto quello, che passa in questo campo così in fatti, come in parole.

Sono dui giorni, che arrivò il signor Goslicio ben visto, et accarezzato da Sua Maestà, portando così buone nove della confederazione stabilita, et dell'aiuto che il re di Svetia darà in questa guerra di 12 mila fanti, et 3 mila cavalli.

Il concorso de' soldati seguita tuttavia con grandissima consolatione di Sua Maestà, la quale hieri, et hoggi dopo la caccia della mattina, et dopo il desinare ha voluto vedere le compagnie di fanti, et cavalli de signori Lituani, che si trovano presenti. Il palatino di Vilna, et figliuoli hanno mostrato 1000 cavalli, et 100 fanti, il signore maresciallo, et Alberto fratelli 700 cavalli, il Trozchi 100 cavalli, et 100 fanti, il Ghisca 300 cavalli, et 100 fanti, il thesoriere di Lituania 100 fanti, et 100 cavalli, et altri privati 150 cavalli. Li cavalli per la maggior parte sono armati alla cosacca, con arco, con scimitarra, morione, camiscia di maglia, et una hasta ferrata da percotere, et ferire l'inimico quando fugge. Alcuni anco alla tartaresca, che in altro non sono differenti dagli armati alla cosacca, se non in quella hasta, et al collo de' cavalli hanno appicata una longa banda di taffetà a guisa d'una barba. Gl'armati alla leggiera hanno cavalli più attraversati, coperti al collo d'una pelle di lupo, in dosso un corsaletto, o corazza con maniche di maglia, et a traverso una pelle in loco di sopravesta, o di tigre, o di lupo, un' hasta grossa et longa, ferrata con bandirola, et in testa un morione. Ciascuno di questi signori è comparso con molti cavalli per la sua persona molto ben guarniti, et ornati di sopravesti ricamate di pietre pretiose, perle, oro et seta, arme indorate, scudi et stocchi, et scimitarre con li medesimi ornamenti, et in fine di ciascuna retroguarda venivano 5, et 6 pezzi di moschetti da campagna. Ognuno di questi signori nella presentatione delle sue genti ha fatto in Polacco un' oratione alla Maestà Sua con pregarla ad accettar in buona parte quello aiuto che davano così tenue com'era, et similia. Il re ha risposto latinamente a tutti, et satisfatto, come sa fare. Al Ghisca in particolare rispose laudando la sua cavalleria, come veramente fu bella, non erunt tanti sumptus frustra.

Io vidi a questi giorni il signor Beches, il quale mi disse che a Vilna aveva visitato Vostra Signoria Reverendissima, et che conforme al desiderio di lei m'haverebbe sempre ragguagliato delle cose di qui per poterne avvisare Vostra Signoria Reverendissima, et mi diede anco ordine d'andarlo a trovare. Ma essendo alloggiato lontano col suo campo più d'una lega, et meza, et per il più del tempo essendo stato occupato in ragionamenti con Sua Maestà, l'ho lasciato partir questa mattina senza parlarli. Io spero però d'arrivarlo dimane. Egli, et il signore palatino si sono avviati inanzi, et di mattina partirà Sua Maestà col resto della gente.

Il signore palatino di Podolia come generale di Polonia fece a' capitani un poco d'oratione hier mattina, et dipoi comandò che fussero letti li capitoli, che loro dovevano osservare, et fare osservare da' suoi soldati. Li dui primi sono di non violare, nè rubbar chiese etiam in terra hostili, et di non sforzar vergini, con altri molti pertinenti alla pietà, et religione. Me n'è stato promessa copia, la quale havuta mandarò subito a Vostra Signoria Reverendissima.

S'è inteso che il Moscovita doveva mandare 15 mila Tartari a Polozco per impedire il passo all'essercito di Sua Maestà, per il che il re non volendo perder più tempo ha determinato di non fermarsi più, ma seguitare il viaggio continuatamente non tanto per prevenire l'inimico, quanto per risvegliare questi signori che mancano ad arrivare una volta, et non ha voluto far qui la mostra generale, perché non se ne tornino più d'un paro alle case loro.

Il cavaliere Pignonzech venuto alle mani con certi Ungari, ha se non perso 3 dita, in termine almeno di valersene poco. Sua Maestà resta molto in colera, ma non si sa che siano stati gl'Ungari, et in questo tempo malamente si può rimediare.

Basciai le mani per parte di Vostra Signoria Reverendissima al signore marescial Radzivil, et al signore Alberto, che tutti dui gliela ribasiano, et al signore marescial diedi sei libretti dell'oratione, che li sono stati molto cari.

Il nipote del vescovo di Vilna, quale è qui per la restitutione della parrocchiale di Sfir, ha parlato al re, et havuto risposta buona. Gli disse Sua Maestà queste formale parole: Eripiatis, si potestis isti nebuloni. Ma perché non si può spetialmente in questo tempo così liberamente usar dell'auttorità, ha voluto per il meglio Sua Maestà che d'ordine et commissione sua sia visto il loco, et fatta gliene relatione, dove fu mandato il signore Solicovio, Clodinio, et il signor Don Fabio, quali chiamorno an-

co me. Ogni cosa è profanata, distrutta, et occupata. Sua Maestà risolve così, che in iudicio terrestri si negga la prima istanza per servar le leggi del gran ducato, et si bene per esser tutti li giudici heretici poco, o niente si può sperare, nondimeno promette che il negotio haverà buon fine nell'appellatione, che si farà inanzi la Maestà Sua.

Il signor vicecancelliero, che bascia a Vostra Signoria Reverendissima le mani, non ritornerà per hora a Vilna per l'absenza del signore cancelliero, et forse anco quando sarà venuto, passerà più inanzi, almeno sin dove Sua Maestà riceverà il giuramento d'obediencia dal duca di Crolandia. Io poiché non ho alcuna commodità di ritorno seugiterò, et se a Vostra Signoria Reverendissima sarà di piacere, mi condurrò sin dove sarà la mostra generale, cioè di qua da Polozco 6 leghe, dove anco l'essercito doverà dividersi, o pigliar appuntamento delle fattioni che haveranno da farsi. È opinione che Sua Maestà lascia una parte sotto a Polozco, se non li venisse fatto di ridurlo presto in potestà, se ne passerà col resto dell'essercito più oltra alla volta di Pleuschus, con animo di far giornata, se il Moscovita vorrà.

Quest'è quanto habbiamo al presente di novo qui, se Vostra Signoria Reverendissima non vuol saper di più che'l David è già pieno di mille mali, et infirmità da poi che è prigionie, et il Blandrata, che l'ha fatto carcerare, et condannare ultimamente perché preghi il principe che li liberi, et assolvi, potendo esser che respiscat, se ben egli sin'adesso è ostinatissimo, et si sforza di provare una massima della sua dottrina che Dio non ha comandato né a bocca, né in scrittura che il suo figliuolo sia adorato, venerato re.

La lettera per il padre Maresio per Lituania è espedita, et sottoscritta, ne resta altro se non che se li metta il sigillo. Il Ghisa per parte del signor cancelliero la presentò al palatino di Vilna, perché facesse sottoscrittala, et egli la ridiede al Ghisa, perché in suo nome facesse l'offitio con Sua Maestà et così ha fatto prontamente, et diligentemente.

Si pensa, che il signor palatino, et il signor Beches andaranno non tanto avanti, perché l'essercito se vuol vivere non è possibile che vada unito insieme, ma alloggi lontano per diverse parti, ma ancora per vedere che il passo del fiume Duna che passa appresso Polozco, et va a Riga non sia impedito quando arrivarà l'essercito, et se non faranno altro faranno scorrerie, et scopriranno paese. Et con questo fine bacio a Vostra Signoria Reverendissima humilmente le mani. Dal campo alli 17 di luglio 1579. Di Vostra Signoria molto Illustre et Reverendissima servitore devotissimo Antonio Martinello.

[Страница с адресом, служившая обложкой конверта, по-видимому, не сохранилась.]

**История войны польского короля с Московитом
в 1579 году господина магистра Антонио
Мартинелли, секретаря монсиньора Калигари,
папского нунция при дворе Его Величества**

Его Величество выехал из Вильны в последний день июня. Это произошло после того, как он отпустил московского посла, прибывшего недавно для переговоров о перемирии, и отослал татарина и принял посла датского короля, от имени своих государей предлагавших ему доброе и вечное согласие и помощь в войне. Он приехал в Свирь, потратив на дорогу больше дней, чем мог, чтобы дать время всему войску собраться в том месте, где был назначен всеобщий смотр. В Свири Его Величество задержался на несколько дней, но, увидев, что все так и не появились, решил, устроив смотры войск синьоров Радзивиллов и других литовцев, выступить вперед с теми людьми, которые собрались. Он принял такое решение, дабы побудить пешие и конные отряды, которые были в пути, прибыть как можно скорее, а также потому, что знал, что на войне быстрота осуществления обдуманного действия играет большую роль и в существенной мере предопределяет успех. В этой связи сначала через главнокомандующего воеводу Подольского он обнарудовал наказ о том, как войску следует себя вести. Прежде всего там содержались распоряжения, чтобы никто не грабил храмов, не насиловал дев, не чинил обид священникам даже на вражеской территории. И, объявив, в какую сторону он хочет повести армию и что он должен захватить в первую очередь (это сначала держалось в тайне), он послал тотчас синьора воеводу Виленского и синьора Бекеша; первый был капитан всей литовской пехоты и кавалерии, другой — всей венгерской. Вступив в Белую Россию² у Дисны, которая находится в ее пределах,

² Другой итальянец на польской службе А. Гваньини рисует следующую картину. Россия делится на Черную и Белую. Черная принадлежит

те велели в двадцать четыре часа навести через Двину наплавной мост, и за один день по нему переправилась вся пехота, а на следующий — вся кавалерия, которой всего было 12 тысяч. Противник не сделал ничего, чтобы этому помешать. Они подступили к Полоцку, городу, бывшему в древности первопрестольной русских князей, славному и зажиточному, и пока он находился под властью польских королей, он был богат и знаменит товарами, которые, благодаря омывающей его реке Двине, свозили в Полоцк от самой Скифии и Азии, и по той же реке, которая, у стен Дисны соединяясь с рекой Дисной и становясь довольно широкой, течет в Ливонское море, он слал их в Германию, Швецию, Испанию и разные другие весьма отдаленные страны. Нынче город не так велик и хорош, как раньше, ибо, перейдя под власть великого князя Московского, из-за частых войн и набегов, случавшихся с тем пор между ним и польским королем, Полоцк так и не смог вернуться к прежним торговым связям и занятию торговлей, и весь край, изрядно населенный и возделанный в старые времена вследствие плодородия полей, пришел в запустение и невероятно обезлюдел. Однако бывшая там крепость, получив гарнизон Московита, не только нисколько не уменьшилась, а выросла во всех отношениях. Потому Его Величеству показалось разумным, что прежде всего следует попытаться напасть на Полоцк, ибо, так как он являлся крупнейшим и лучше всего укрепленным замком из всех имевшихся у Московита на границе с Литвой, овладение им открывало большие возможности и имело бы значительные последствия независимо от того, закончится ли война в этом году или продолжится в последующие годы. Ибо если с Московией будет заключен мир, честь и достоинство королевства путем возвращения отнятого будут восстановлены. Если же помышлять о продолжении войны в краях, столь отдаленных и исполненных неисчислимых неудобств и трудностей, король, став хозяином этой главной крепости и некоторых других в ее округе, будет иметь в достатке на страх врагу и ему в ущерб более безопасные и удобные места

польскому королю, Белая — великому князю Московскому. При этом часть Белой России находится под властью польского короля (*Sarmatiae Europaeae descriptio, quae regnum Poloniae... Alexandri Gwagnini Veronensis... Cracoviae, 1578: Russia etenim, ut supra dictum est, Moscorum Duci subiecta, Alba dicitur, ea vero cui Polonorum Rex praeest (quamvis et Albae partem possideat) nigra appellatur Russia*).

для сбора, зимних квартир и выступления в поход своего войска. Еще говорили, что, поскольку Его Величество хотел наступать и, по совету некоторых, двинуться прямо на Московита — разве что время года из-за приближающихся дождей было для этого неподходящим, — было бы опасно оставить позади себя столь крупный гарнизон и многие другие крепости в округе, которыми не стоило пренебрегать, откуда враг в любой момент мог беспрепятственно совершать набеги до самых ворот Вильны.

Так вот, сказанная кавалерия и пехота, прорубив топорами просеку длиной почти в шесть лиг, поскольку там все кругом заросло лесом, добрались до Полоцка за три дня. Там, расположившись лагерем со стороны Двины и Полоты, речушки, которая, впадая в Двину, отделяет крепость от города и делает ее наполовину окруженной водой, перекрыв все пути, они стали усердно следить, чтобы не проникли внутрь ни снаряжение, ни подмога сверх того подкрепления, которое, говорят, вошло туда незадолго до этого и насчитывало 1 000 пеших и 200 конных. В это время однажды 40 конных московитов выехали за ворота с целью разведать лагерь. Всего несколько наших, выехавших навстречу, прогнали их обратно и убили одного из них. Это было воспринято как предзнаменование полной победы — достигнутой впоследствии, — так как рассказывали, что в этих краях давно проверено наблюдение, что та сторона проигрывает войну, которая во время похода первой теряет в бою людей.

А тем временем Его Величество король, все еще собирая по дороге прибывавших к нему людей и устраивая для всех отдельный смотр, спешно, как только мог, прибыл в Дисну. Дисна — крепость в Белой России, которую стали сооружать после того, как Московит овладел Полоцком, и, как почти все северные крепости, она построена из толстых бревен. Они тщательно обработаны, подогнаны и так соединены вместе, что из них образуются стены, башни и бастионы, как в Италии и других странах строят из кирпича, а поскольку дерево само по себе не так прочно, как нужно, между срубами из бревен обычно делают земляную насыпь, которая может выдержать гораздо больше. Крепости такого рода так крепки, что овладеть ими можно разве что посредством огня.

Там Его Величество узнал, что светлейший король Швеции, с которым у него незадолго до этого был заключен союз и лига против Московита, выполняя обещания, должен двинуть из Фин-

ляндии 25 вооруженных судов и из Стокгольма 12 тысяч пехоты и 3 тысячи конницы, дабы напасть на Московита с моря в Ливонии, что точно так же киевский воевода с 10 тысячами казаков и оршанский староста с 4 тысячами вот-вот станут терзать Московита со стороны Днепра, и решил поторопиться. Поэтому он тотчас устроил смотр своей наемной польской кавалерии под предводительством главнокомандующего армией синьора воеводы Подольского, принял клятву верности от герцога Курляндии в Ливонии и взглянул на нескольких воевод, которых его казаки, совершающие набеги на границе, захватили в плен в замках Козьян, Красное и Ситна, недавно взятых ими у московитов и сожженных. А так как герцог Курляндский должен был послать на эту войну 600 пеших и некоторое количество конных, король, прослышав, что татары, подданные Московита, опустошают и чинят ущерб Курляндии, позволил, чтобы те остались для защиты и безопасности этого герцогства. К тому же, поскольку количество добровольцев уже превысило обещанное ему число, Его Величество имел достаточно людей, хотя бы даже ему пришлось вступить в сражение с великим князем. Ни он, ни войско не желали ничего в большей мере. Такая уверенность отчасти была вызвана качеством солдат. Поскольку, я полагаю, тем, кому не довелось там быть, возможно, будет небезынтересно об этом услышать, я остановлюсь кратко на некоторых подробностях, которые мне кажутся наиболее заслуживающими внимания.

Поскольку этот северный край является обширной и совершенно плоской равниной, а крепости редки, до недавних пор пехота там не была в большом ходу. Вместе с тем в королевской армии в настоящий момент находится от 10 до 12 тысяч польской, литовской, венгерской и немецкой пехоты, которая в основном живет на содержании короля. Их оружие — аркебуза, сабля (это венгерский меч) и топор, который носят, заткнув за пояс спереди или сзади в зависимости от того, откуда им удобнее его быстро выхватить в случае надобности. Другого оружия и защитного вооружения у них нет. Вместо дудок употребляют волынки для сопровождения барабана. И удивительно видеть, как кто-нибудь из них готов вынести игру на этом инструменте битый час, с вечно надутыми щеками и не выпуская волынки изо рта. Обычно пехотинцев называют венгерским словом «гайдуки». Этим солдатам нет равных в выносливости. Все, что им нужно, — зипун да котом-

ка, которую носят на аркебузе. Ночью она служит им изголовьем, а днем в ней носят хлеб. Конных было очень много, потому как синьоры-добровольцы, по обычаю тех краев и своих предков, составили почти всю кавалерию. Данная кавалерия вооружена тремя способами скорее на иноземный лад, нежели на свой собственный. Так, внешний вид гусар (которые у них являются самым тяжелым видом кавалерии), введенный в Польше, совершенно точно пришел из Венгрии. Нетрудно догадаться, от кого взяты другая, более легкая разновидность кавалерии, которую называют казаками, и третья — Татары, мало отличающиеся от вторых. Казаками в собственном смысле зовутся солдаты, не получающие ни от кого жалования, вольные люди, живущие на берегу Днепра грабежом и добычей. Они собираются из разных народов, привычны к бесконечным набегам, постоянному сну без крыши над головой и необыкновенно терпеливы ко всем лишениям и невзгодам. Но теперь под этим именем стали понимать также солдат, живущих в других местах и совсем не так, а только использующих то же оружие, что и днепровские казаки. Вооруженные по-татарски — самые настоящие татары по происхождению, родившиеся в Литве, куда они были переселены великим князем Витовтом. Согласно пожалованиям и привилегиям прошлых королей, они владеют имуществом и свободно отправляют культ своей магометанской секты в мечети, которая находится за стенами города Вильны. Таким образом, гусары, казаки и татары являют собой три разновидности кавалерии, которые обычно снаряжает польское королевство для нужд своего государя. Вооружение гусар — нагрудные латы или кираса, кольчужные рукава и перчатки, шлем-морион, сабля и очень длинное и толстое копьё с острейшим наконечником. Все копьё разукрашено полосами разных цветов, имеет в верхней части вымпел, а в том месте, под которое его подхватывают рукой, дерево образует утолщение в форме шара. А поскольку оно очень тяжелое, так что в руке его не удержать, его закрепляют таким способом, что пятку фиксируют в кожаном стремени, которое справа свисает у них с седла. Гусары выступают не под большим знаменем, даже когда их бывает многочисленная рота, а под маленьким значком, который может быть раскрашен в шахматную клетку или иметь другой произвольный рисунок либо надпись с каким-нибудь девизом. У них имеются небольшие трубы для подачи необходимых сигналов и, по-видимому, только

одно большое знамя, являющееся знаменем королевского двора, с польским гербом на одной стороне и крестом и девизом «Сим победишь» на другой. Кони у них сильные, крупные и...³, к седельной луке приторочены у одного колесные пистолеты, у другого палица или железный молот в придачу к обычному оружию. Наиболее важные из них и скачущие во фронте роты поверх доспехов обычно носят тигровую шкуру, которая сверху обвивает шею и свободно ниспадает на плечи, другие — волчьи или медвежьи шкуры, привязанные поверх кирасы тем же способом. Они прибавляют к этому наряду одно или два орлиных крыла за спиной и два плюмажа, один из которых помещен у них на шлеме, другой — с левой стороны груди. Говорят, основной целью этого убранства, по их мнению, является то, что в ходе скачки с выкрикиванием девиза и тенью от такого количества перьев у них обычно получается напугать лошадей московитов, которые, как правило, низкорослы и пугливы. В прошлом они несли также щит — таргу или скудо, — и с таким защитным вооружением их называли «бронированными». Теперь, когда введены нагрудные латы или кираса, которой раньше не было у них в употреблении, от тех и других щитов они отказались совсем, и таком большом войске, думаю, едва ли сыщется больше 200 «бронированных». Казаки вооружены так: у них имеются шлем-морион, кольчужная рубаха, лук и сабля, а в правой руке довольно длинный шест, грубо окованный с одного конца в форме острого и продолговатого железного наконечника. С другой стороны у него значок такой длины и ширины, что они могут, в один миг намотав его на руку, крепко привязать это древко, так что, когда они ведут бой или преследуют неприятеля, оно не может у них упасть, и это оружие в особенности пускают в ход, когда враг бежит и находится совсем рядом. Поверх кольчужной рубахи они ничего не носят. Коней украшают разноцветными лентами из тафты, делая это таким образом, что те у них свисают впереди с шеи и сзади к крупу. Кони у казаков посредственные, тем не менее скорее крупные, чем низкорослые, не слишком упитанные, но крепкие, выносливые и выдерживают бег. Похожие лошади и похожее вооружение у татар, за исключением окованного железом шеста и шлема-мориона. Кроме того, у казаков имеется верхняя одежда из сукна, которую надевают по-

³ Attraversati — не ясно.

верх кольчуги. У тех и других конный барабанщик, и нет трубача. Они, подобно гусарам, люди сплошь молодые, сильные, знатного роста, наученные терпеть любые невзгоды. Их и гусар у Его Величества короля Польши в войске, вышедшем в этом году в поход вместе с ним, говорили, было больше 28 тысяч человек. Не премину добавить, что также стоит знать: каждый сеньор наряду с людьми, которых он приводил в лагерь, вез четыре, шесть или восемь орудий малой артиллерии и для собственных нужд десять или пятнадцать скакунов, большинство из которых были получены из Турции, Италии, Испании за огромные деньги. Полагали, что все войско, включая пехоту и кавалерию, достигает 40 тысяч, если считать одних солдат, ибо если, по обычаю Московита или Турка, считать слуг, явившихся со многими дворянами, имеющих оружие, в этой армии было точно больше 50 тысяч человек, готовых вступить в бой. В самом деле, всякий дворянин обычно имеет при себе не меньше четырех слуг. Один должен следовать за ним, другой — ходить за лошадьми и править повозкой, третий кашеварит, четвертый приставлен к шатру. Из них как минимум двое способны взять в руки оружие и сражаться пешими с аркебузой либо на коне, вооружившись копьем, ибо лошади там в избытке, и нет недостатка в аркебузах, так как каждый возит в карете или телеге шесть или восемь штук. Но мы уже достаточно сказали о численности и особенностях войска Его Величества польского короля.

Как сказано нами выше, Его Величество, выступив из Дисны, напрямик направился к Полоцку с мыслью, что, если это дело сделается счастливо и быстро, он двинется дальше до Пскова, очень большого и богатого города, где, по сообщению шпионов и захваченных пленных, несомненно находился сам великий князь со старшим сыном и несметным войском. Говорили, что у него было 180 тысяч человек. Сюда причисляют всех подряд: и тех, кто правит телегами, кто тащит на себе артиллерию, порох и другие припасы. Вместо лошадей для этого обыкновенно используют деревенский люд, который по малейшему знаку, будь он сделан, является ради такой службы, оставив свои дома, жен и детей. Так вот, под стенами Полоцка, куда Его Величество прибыл 11 августа, со стороны рва был разбит королевский лагерь. Сделано это было по старинному обычаю, который состоит в том, что все крытые телеги ставятся в круг. Посередине для короля, придворных и других синьоров натягиваются шатры, и оставляют-

ся открытыми только двое ворот. Их надлежит загородить цепью, и, если существует угроза внезапного нападения противника, следует выкопать вокруг широкий ров. Король инкогнито с одним слугой лично отправился осмотреть город и крепость, дабы узнать местность и найти подходящие места для траншей. При этом московиты не переставали яростно палить из артиллерии, которая находилась в башнях и на стенах, и Его Величество претерпел немалую опасность быть пораженным большим ядром, которое пролетело рядом с ним. Но к тому времени прибыла артиллерия, задержавшаяся из-за сильных дождей и бездорожья, и, потратив день или два на обустройство лагеря и решив все другие вопросы, с трех сторон начали сооружать траншеи. С одной стороны, обращенной к Полоте, трудились поляки, с другой у Двины — венгры, с третьей напротив рва — немцы. Последние поначалу не соглашались делать галерею и другие вещи, относящиеся к строительству траншей, ссылаясь на то, что это занятие не солдат, а колодников, тем не менее, побуждаемые примером польской и венгерской пехоты, которая охотно и быстро выполнила необходимые работы, и они были вынуждены это делать, так что за два или три дня были оборудованы траншеи, сооружены габионы, доставлена и размещена артиллерия. Она должна была сокрушать стены города, которые из-за нехватки кирпича делают в этих краях из бревен и земляной насыпи. Отчасти из-за особенностей местности, отчасти благодаря тому, что ночи стояли темные, все это было сделано с потерей не более 20 человек. Несколькими годами раньше, когда был мятеж в Данциге, Его Величество нашел новый способ, как при помощи артиллерии поджечь городской маяк. Он приказал тогда, чтобы ее заряжали раскаленными ядрами. Когда таким образом несколько раз попытались поджечь город Полоцк, который не давал поставить батарею ближе к крепости, огонь занялся и за два часа спалил его весь, включая несколько храмов, которые там были и которые на их русском языке называются «церковь». Впрочем, огонь оставил московитам достаточно времени, чтобы те смогли вывести в замок людей и забрать с собой наиболее ценные вещи, что они и сделали.

Когда город был уничтожен, Его Величество, желая, чтобы те люди и кто угодно увидели, что он ведет эту войну не для того, чтобы проливать человеческую кровь, и не питая ненависти, а только ради возвращения своего и для поддержания чести ко-

ролевства, послал переговорить со знатными людьми, находившимися в крепости, которых зовут «бояре», и солдатами гарнизона, дабы они сдались и пожелали скорее подвергнуться испытанию милосердие Его Величества, нежели силу столь великого войска. Те отложили ответ на другой день. В своем ответе они гордо заявили, что ключи от замка находятся у их синьора, который получил их, когда захватил Полоцк, и увез с собой в Москву, а потому, если король хочет войти внутрь, пусть пошлет за ключами туда, где они есть, либо пусть он сам откроет ворота и проложит себе дорогу, как только ему будет угодно. Поскольку возможность добровольной сдачи гарнизона, таким образом, была исключена, а дожди лили не переставая и из-за жирности здешних почв повсюду сделалась непролазная и вязкая грязь, так что солдаты не знали, куда ступить, чтобы не падать через каждые два шага, и бомбардиры не могли не то что стрелять из траншей, а просто в них находиться, взятие крепости стало еще более трудным и безнадежным делом. К тому же каменные ядра, которые поначалу казались единственным действенным и самым сильным средством борьбы в этих обстоятельствах, из-за непрерывных потоков воды, которая обильно лилась с небес, становились почти бессильны, теряя изрядную часть жара прежде, чем они успевали долететь до цели. В свою очередь московиты, не жалея сил, немедленно тушили те места, где видели огонь, при помощи множества заготовленных материалов. А иной раз случалось, что, когда пущенное ядро застревало где-нибудь и занимался огонь, его догоняло другое, выбивало оттуда первое, отлетало само, и все гасло.

Пока дела шли таким образом и дождливая погода не давала предпринять что-то еще для взятия крепости, стало известно, что много рот пехоты и кавалерии московитов приблизились с целью помочь Полоцку. Для сбора более точных сведений на разведку были отправлены 200 пехотинцев. Выяснив, что врагов было 5 000, после небольшой стычки, в которой были убиты с той и другой стороны, те отступили, сообщив о положении, в котором оказались. Потому Его Величество поручил синьору подчашему Радзивиллу, виночерпию великого княжества Литовского, с тысячей конных и некоторым количеством пехоты выступить на помощь посланным раньше и вместе с ними постараться закрыть врагу доступ не только в Полоцк, что было не так сложно сделать, но и в Сокол, замок Московита, находящийся на расстоя-

нии шести лиг, куда эти люди наверняка попытаются войти, увидев, что нет никакой возможности пробраться в Полоцк. Бездорожье и старания московитов не дали синьору подчашему прибыть до того, как враги были уже под стенами замка, так что находились под защитой его артиллерии и нельзя было к ним приблизиться, не подвергаясь опасности.

Тем не менее сила и отвага солдат были так необычайны, что они ринулись вперед и, не сумев в конечном счете сделать ничего другого, заставили тех отступить обратно в замок, хотя потеряли при этом двух важных дворян синьора подчашего, 60 гусар, некоторое число пеших и конных, оказавшихся под огнем, который в ходе этой атаки велся из замка. Впрочем, московитов пало гораздо больше, и потому что они уступали в кавалерии, и потому что артиллерия не щадила никого в этой свалке. При этом стало ясно как никогда, как важно для завоевания крепостей иметь достаточно пехоты, ибо, будь у синьора подчашего ее побольше, он с легкостью овладел бы замком, поскольку московиты пришли в такое смятение, что бежали внутрь, совсем потеряв голову, так что, смешавшись с ними, большое количество нашей пехоты могло бы захватить ворота и при поддержке кавалерии беспрепятственно овладеть чем угодно.

Поскольку в лагере продолжались сильные дожди, так что Его Величество обыкновенно говаривал: «Non pluebat, sed fluebat» [«Это не дождь, а река с неба»], все шло по-старому, и многие усилия ни к чему не приводили. Тем не менее после долгой стрельбы со стороны венгров московиты лишились оборонительных сооружений. Когда, таким образом, траншеи приблизились и через Полоту, дабы солдаты могли пойти на приступ, были сооружены два моста, те вдобавок сделали окоп и из этого укрытия вели огонь по неприятелю, находящемуся на городской стене, который, в свою очередь, не мог поразить их. Воспользовавшись этим, однажды ночью, которая выдалась достаточно темной, послали 50 солдат с огнем, чтобы поджечь стену. Их прикрывало порядочное число засевших в окопе. Хотя стена загорелась было в трех местах, отчасти благодаря стараниям защитников, отчасти из-за внезапно начавшегося дождя пламя потухло. Венгры пришли от этого в такое отчаяние, что безрассудно бросились к одним воротам и попытались выломать их топорами, однако, поскольку те были хорошо сделаны и защищены сверху, потеряв нескольких своих, были вынуждены отступить.

Но из-за этой неудачи и несмотря на то, что в королевском лагере был острый недостаток провианта и от бескормицы пало много лошадей, поскольку огромные табуны съели не только овес и траву, но даже листья на деревьях, Его Величество король не пал духом, полный решимости скорее положить под стенами этой крепости собственную жизнь, нежели отступить, не взяв ее. И было поразительно видеть, как в солдатах посреди бесконечных трудностей и невзгод, тем не менее, сохранялись прежняя бодрость и сила духа. Они вовсе не были обескуражены, а весело брались за все, что имело отношение к взятию крепости, и делали это с превеликим тщанием и проворством, что было действительно нужно, так как засевшие внутри московиты сопротивлялись с огромным воодушевлением, интенсивным артиллерийским огнем и другими способами мешали осадным работам, и на место выбывших становились новые, так что, по всем правилам войны, они стяжали славу наилучших защитников. Наконец, Богу было угодно даровать более ясный и солнечный день по сравнению с тем, какими были предыдущие. Это было 29 августа, девятнадцатый день после прибытия Его Величества под стены Полоцка. В этот день было решено поджечь крепость, и явились солдаты, получившие такой приказ. С огромным мужеством, но превеликой опасностью для себя они спустились в окоп, оттуда перешли реку Полоту и, достигнув крепостной стены, располагавшейся на возвышенности, своими руками подложили огонь к одной из башен, хотя стрелы и пули сыпались градом и артиллерия неприятеля вела ураганный огонь. Пожар мало-помалу разгорался, и, когда в передовом укреплении, где были аркебузиры⁴, появился открытый путь в крепость, солдаты не смогли удержаться от того, чтобы отважно не броситься через пламя. К великому ужасу московитов, они оказались под самыми стенами, однако огонь и неослабевающее сопротивление, которое оказывали находящиеся внутри, не дали им сильно продвинуться вперед. Они были отброшены назад с незначительными потерями, тогда как враг потерял убитыми около двухсот человек. В этот момент показалось, что московиты готовы сдаться, и они делали по этому поводу какие-то знаки, но потом выяснилось, что это был сплошной обман и притворство, ибо, пока подавались

⁴ Вероятно, имеется в виду та часть полоцкой крепости, которая называлась Стрелецким замком. Аркебузиры — стрельцы.

знаки, а высота пламени не позволяла нашим ничего разглядеть, те занимались возведением новых укреплений. Потому Его Величество счел нужным безотлагательно продолжить штурм, дабы не оставить врагу ни времени, ни места, чтобы перевести дух или еще больше укрепиться. На другой день солдаты, среди которых были не только пехотинцы, но и спешившиеся гусары, подошли к крепости с других сторон, и, когда еще в одном месте она лишилась стены, наши без труда захватили башню и подошли вплотную к укреплениям, которые москвиты возвели накануне, пользуясь высоко вздымавшимся пламенем. Они обложили их так плотно, что враги увидели, что их дело проиграно. Но Его Величество, желая и сделать дело, достойное христианского правителя, а именно избежать большой крови, которая могла пролиться, и заполучить крепость в такой сохранности, как только это было возможно, — ибо москвиты под конец в отчаянии могли предать огню все, — дал знать, что, прибегнув к своему обычному милосердию, дарует каждому жизнь. Те, кто захочет перейти на службу к Его Величеству — таковых нашлось великое множество, — смогут сохранить целым и невредимым свое имущество и вещи, и им будет уплачено подобающее жалование. Тем, кто намерен вернуться в Московию, он даст позволение это сделать, распорядившись, чтобы им было позволено свободно проходить повсюду через все его войско. Людям, находившимся в Полоцком замке, было сказано выйти со своими домочадцами и наиболее ценными вещами, и, когда они, таким образом, сошлись на одном поле, их тщательно расспросили о том, желают ли они остаться и служить королю — ежели они были таковы, что могли послужить Его Величеству, — либо хотели бы уйти и вернуться в Московию, и, в соответствии с их ответами, им было велено разойтись в разные стороны. Затем всем, кто хотел, было позволено идти своей дорогой. На всякий случай, их проводили на протяжении многих лиг пути. По поводу оставшихся были сделаны надлежащие распоряжения, дабы тягот войны они ощутили так мало, как это только возможно, находясь под властью самого милосердного государя. Пять воевод, бывших среди них, и «владыку», то есть архиепископа, не пожелавших сдаться, сделали пленниками и разделили по разным местам заключения.

Когда полоцкая крепость сдалась, Его Величество, который в любой болезни и тяжелой дороге каждый день обязательно слу-

шал мессу, а каждый праздник — кроме нее, еще и проповедь, признательный Господу за такую милость, тотчас распорядился, чтобы в крепости приготовились отслужить для него мессу и воздать Богу должную благодарность за столь великую победу, которой предшествовало преодоление таких трудностей, каких при взятии города нельзя себе представить. Но когда священники для подготовки того, что было нужно, вошли внутрь, им встретилось такое множество мертвых тел, что там нельзя было не то что находиться из-за сильного смрада, но даже беспрепятственно пройти. Глаза и души ранило ужасающее зрелище, ибо на каждом шагу попадались трупы не только московитов и лошадей, убитых огнем артиллерии из королевского лагеря, но и наших несчастных пленных, взятых врагом несколько раз в немецких траншеях. Было видно, что они умерли после жесточайших мук: кто лежал с перерезанным горлом, кто был изжарен либо сварен в котле, с того содрали кожу, этого искромсали на куски, следуя форме колета или куртки с прорезьями, бывшей на нем. По этой причине, а также потому что церковь была русской греческого обряда, священники Его Величества, вернувшись из крепости, тотчас подготовились к службе. Во время мессы находившиеся в шатрах с большим чувством пропели «Тебя, Господи, славим», и следующий день был благочестиво посвящен поминовению усопших.

Письмо Антонио Мартинелли нунциу Калигари от 10 июля 1579 года

Я писал вам вчера в большой спешке через одного слугу капитана Эрколе с просьбой, чтобы вы прислали хотя бы 200 экземпляров латинских литаний и 100 польских⁵. Распорядитесь, чтобы Скарга их напечатал. Мы еще не успели прибыть в армию, но удивительно, насколько они оказались нужны всем при дворе. Те немногие экземпляры, которые я взял у вас и у отца Скарги, разошлись все, и, стыдно сказать, у меня их больше не осталось.

⁵ По просьбе Стефана Батория, Калигари организует всеобщие молитвы за короля и о даровании победы в войне с «Московитом».

Я навестил от вашего имени синьора подканцлера и вручил ему две книжки, и синьору канцлеру, который приехал в тот же день, что и мы, — его экземпляр. Мне остается нанести визит синьору воеводе Подольскому⁶ и дать книжку ему, что я сделаю этим утром. Он приехал из своей армии этим утром, чтобы обсудить дела с Его Величеством. Синьор Ференц⁷ целует ваши руки в ответ на поклон, которые я ему от вас передал.

Побывал еще у синьора Бекеша, расположившегося с венгерским войском на расстоянии половины лиги отсюда, и кое-что у него разузнал.

Он рассказывает, что через двух москвитов, взятых в плен на границе и приведенных к Его Величеству вчера утром, стало известно, что Московит собственной персоной со старшим сыном находится в городе Пскове, расположенном в 50 или 60 лигах от Полоцка, и с ним 200 тысяч человек, и говорят, что, если польский король отправится осаждать Полоцк, тот хочет пойти на Вильну. Впрочем, синьор Бекеш и другие не верят, что Московит собирается это предпринять, прежде всего потому, что из Полоцка по реке Вилии, которая течет в направлении Риги⁸, король в ответ может послать людей, которые ему помешают.

По словам синьора Бекеша, у Его Величества 60 тысяч готовых к бою воинов, но все это войско не будет собрано и, наверное, не явится вместе, ибо понадобится разделиться на три части. А именно одна часть должна напасть на Московита вместе со шведским войском. Другая сделает то же самое, соединившись с татарами на их границе с Московитом, и это должно послужить для них стимулом исполнить то, что они пообещали. Третья часть войска, которая, по его мнению, должна насчитывать не меньше 40 тысяч, будет с королем и отправится туда, куда будет угодно Его Величеству. Он думает, что это будет скорее Полоцк, нежели какое-то иное место, так как в окрестностях этого города на реке Вилии у Его Величества есть два довольно сильных замка, и, заполучив Полоцк, можно будет легко захватить две другие крепости, стоящие на той же реке между Полоцком и Ригой, сделав тем са-

⁶ Николай Мелецкий был назначен великим гетманом коронным и главнокомандующим польской армией в войне против Русского государства.

⁷ Ференц Вешшеленьи.

⁸ Автор ошибается. Река Вилия, на которой стоит город Вильнюс, — приток Немана, а из Полоцка в Ригу течет Западная Двина.

мым свободным плавание по Вилии до самой Риги, что было бы крайне важным для помощи Ливонии.

Синьор Бекеш говорит, что молит Господа, дабы Его Величество соизволил начать кампанию, не теряя времени и не мучая солдат и капитанов в этих забытых Богом местах. Эта венгерская конница и пехота и вправду превосходны.

Он сетует на тех синьоров, которые собираются с таким опозданием, что действительно немаловажно. Однако, хотя, по его словам, ему известно, что многие из тех, кто пообещал быть, не явятся, он, тем не менее, надеется, что, как я сказал, в распоряжении Его Величества, должно быть, имеется не меньше 60 тысяч войска, а Московит никогда не отличался выдающимися качествами и никогда так не страшился ни одного из польских королей.

Его Величество здоров и весел. По утрам после мессы, к которой он ходит в ранний час, он выезжает на коне для упражнения и, вернувшись, занимается делами в королевском совете. Вечерами он отправляется навестить лагерь венгров.

Тут я узнал новость, что шведский король послал из Финляндии не больше 20 кораблей и 5 из Стокгольма, но что Его Величество, однако, сделал иные приготовления. Так говорит синьор подканцлер, и со дня на день ждут Гослицкого, имея известия, что уже много дней назад тот прибыл в Данциг⁹.

Говорят, у кого-то есть письма, в которых сказано, что епископ Бреслау, посланный императором, якобы уже в Познани.

Синьор Гизе мне рассказал, что из Германии дошла новость, что герцог Савойский отправил посла с очень пышным посольством к герцогу Саксонскому, дабы тот заступился за него перед императором, поскольку он назвал его королевским титулом.

Синьор канцлер говорит, что, по мнению Вашего Преосвященства, да и его собственному, есть надежда, что Его Величество закончит эту войну [?] за считанные месяцы. Но тут пришло письмо Московита, в котором он просит Его Величество польского короля о перемирии, и дабы уничтожить повод для разговоров при любом исходе дела, ибо король не может и не хочет остановиться на полпути, синьор канцлер не видит другого выхода, кроме то-

⁹ Секретарь Батория Лаврентий Гослицкий ездил в Швецию с целью побудить шведского короля к совместному выступлению против «москвитов».

го, чтобы обратиться в Вашему Преосвященству. По приказу Его Величества, он посылает вам оригинал письма Московита с просьбой, чтобы вы вместе с епископом Виленским и теми людьми, кого вы призовете и приведете к клятве, соблаговолили в вашем присутствии перевести его на латынь, и чтобы после его прочтения вы и другие люди засвидетельствовали содержание всего¹⁰. Это нужно, дабы в манифесте, который вскоре будет обнародован, можно было бы это упомянуть и устранить все кривотолки.

Этим утром был долгий совет, продлившийся до часа пополудни, где рассматривался этот вопрос и было решено то, что я вам сообщаю. Говорят, на том совете еще было объявлено, куда повернет это войско, и, хотя место точно не называется, предполагают, что, как я сказал, скорее всего это будет Полоцк.

Синьор Трокский¹¹ велит снять копию с письма Московита, и, когда через час или два она будет готова, если не выйдет отдать это письмо отцу провинциалу, пошлют королевского пажу, которому прикажут получить от вас подпись под латинским списком.

Синьор канцлер пожелал, чтобы я пока написал Вашему Преосвященству об этом деле в двух словах, а потом пересказал его более подробно в письме, которое вручат пажу.

Еще синьор канцлер рассказал мне, что многие секретари приносили ему документы [?] армян, но он их все время гнал вон и давал понять, что не пошевелит пальцем, пока вы сами не поручите ему этого дела¹².

Многие здесь почтительно ожидают, что не будет ли у Вашего Преосвященства возможности передать вакантные должности каноников на усмотрение Его Величества, и синьор Гизе говорит мне, что Зайончковский в своих письмах возлагает на это большие надежды. Утром Его Величество король уезжает и скоро прибудет в Свирь. Синьору воеводе Подольскому я передал ваше письмо и вручил книжицу. Он бесконечно благодарит за все Ваше Преосвященство и через отца провинциала целует ваши руки. Прошу

¹⁰ Видимо, следует заверить своей подписью как русский текст, так и его латинский перевод.

¹¹ Остафий Волович.

¹² Сказано довольно неясно, но вообще речь идет о коллизии вокруг грамоты Стефана Батория, подтверждающей избрание нового епископа армянской церкви Львова, в которой, по настоянию нунция Калигари, в качестве условия оговаривалось ее подчинение папе Римскому.

вас распорядиться, чтобы мне прислали еще латинских и польских книжиц, и нижайше целую ваши руки.

Kerdulino [?]¹³, 10 июля 1579 года.

Вашей Милости и Преосвященства преданнейший слуга Антонио Мартинелли

[Р. С.] По словам синьора канцлера, то, что Московит находится в Пскове, — это выдумка, но он точно собирает там всех, кого может, и угрожает Вильне. И хотя он выехал из Москвы, тем не менее еще не уехал так далеко.

Письмо Антонио Мартинелли нунцию Калигари от 10 июля 1579 года

Хотя о том же самом я писал вам в письме, отданном отцу провинциалу, тем не менее повторю также в этом то, что Его Величество и синьор канцлер желают и о чем просят Ваше Преосвященство.

В тот момент, когда Его Величество король собирает войско, Московит написал письмо и просит о перемирии. Видимо, при определенном стечении обстоятельств это может дать повод для кривотолков. Дабы устранить всякое основание для разговоров, синьор канцлер хотел бы, чтобы вы объединились с епископом Виленским, благо он понимает по-русски, будучи сам русским, и с его участием были бы призваны другие люди, сведущие в этом языке. Пусть они соберутся и при вас и епископе переведут на латинский язык письмо Московита, оригинал которого посылается вам с королевским пажом. Сделав это и сверив все, Ваше Преосвященство, епископ и другие, кого необходимо избрать среди наиболее авторитетных священнослужителей, которые там найдутся, пусть поставят свои подписи, подтвердив тем самым, что увидели и прочли такое письмо. И затем таким образом подписанную копию вместе с оригиналом отошлите назад. Не имея сообщить Ва-

¹³ Топоним Kerdulino (в следующем письме приводится в форме Kierssulina) не поддается убедительному отождествлению.

шему Преосвященству в этом письме что-либо еще, смиренно целую ваши руки.

Умоляю вас истолковать в хорошем смысле то, что я отправился в Свирь, дабы увидеть смотр, и я вернусь тотчас вместе с синьором подканцлером.

Kierssulina [?], 10 июля 1579 года.

Вашей Милости и Преосвященства преданнейший слуга Антонио Мартинелли

Письмо Антонио Мартинелли нунцию Калигари от 14 июля 1579 года

Ваше письмо от 12-го числа с десятью прилагавшимися книжками мне передали 13-го. Письмо от 10 июля, которое доставил синьор Пенёнжек, я получил не далее как сегодня. И поскольку из-за долгого совета, который был после обеда, я не смог переговорить с синьором канцлером о деле монсиньора епископа Плоцкого и других делах, о которых вы пишете мне в письме от 10 июля, ответу по порядку сначала на письмо от 12 числа.

Синьор канцлер бесконечно рад видеть вашу готовность служить Его Величеству, и он поручил мне горячо вас поблагодарить от лица короля и от себя лично. Теперь ожидают, что придут один и второй список в заслуживающей доверия и доказательной форме. Если они придут хотя бы до субботы, это будет более или менее вовремя.

Его Величество, синьор канцлер и весь двор охотно узнали, что Его Святейшество послал реформировать братьев и монахов францисканцев-конвентуалов. И официальное письмо на имя отца Маресию по поводу Польши было составлено тотчас в наилучшем виде, как это было угодно Вашему Преосвященству¹⁴. Такое же письмо будет по поводу Литвы, если завтра утром удастся договориться с синьором воеводой Виленским, который в настоящий момент чрезвычайно занят другими делами. Высылаю пока готовое.

¹⁴ Францисканец-конвентуал Бонавентура Маресию в 1579 году был «апостольским визитатором» своего ордена в Речи Посполитой.

Из свежих новостей: пришли письма из Трансильвании с судебным делом Ференца Давида, переполненным тысячей богохульств. Говорят, он все еще в тюрьме, но уже приговорен к сожжению. О том, когда состоится казнь, от разных людей слышно разное. Одни утверждают, что того сожгут обязательно, другие — что наказание ему будет смягчено.

Сегодня прибыл один человек, которого Его Величество послал на днях в Ливонию для разбора жалоб ливонцев на польских солдат, которые находятся в тамошних гарнизонах, и он принес новость, что шведский король, помимо 25 кораблей, отлично вооруженных и снабженных всем необходимым, которые у него на море, выставил [?] 12 тысяч пехоты и кавалерии против Московита.

Дела здесь начинают идти немного лучше обычного, так как каждый день прибывают новые пешие и конные роты из Польши и Литвы. Завтра утром Его Величество начнет устраивать смотры находящимся здесь войскам, тогда как общий смотр решено устроить на границе в 20 или 25 лигах отсюда, отчасти потому что еще не прибыли все люди, отчасти чтобы врагу было труднее проведать численность.

Синьор доктор Гизе, синьор Poduloschi, Пошгаи и Dreonschi¹⁵ целуют ваши руки.

Королевский лагерь, 14 июля 1579 года.

Вашей Милости и Преосвященства преданнейший слуга Антонио Мартинелли

Письмо Антонио Мартинелли нунцию Калигари от 17 июля 1579 года

Хотя я полагаю, что синьор канцлер, который спешно уехал отсюда в Вильну, расскажет вам многое, тем не менее, повинуюсь предписанию, которое я от вас имею, не премину со своей сторо-

¹⁵ Тидеманн Гизе («доктор обоих прав») и Жигмонд Пошгаи — королевские секретари. Два других имени уверенно отождествить не удается.

ны известить вас обо всем, что делается и что говорят в королевском лагере.

Два дня назад прибыл синьор Гослицкий, хорошо принятый и обласканный Его Величеством. Он привез отличные новости о заключении союза и помощи, которую шведский король окажет нам в этой войне. Тот обещает выставить 12 тысяч пехоты и 3 тысячи кавалерии.

Солдаты все еще продолжают прибывать, к большому удовольствию Его Величества. Вчера и сегодня после утренней охоты и обеда он пожелал осмотреть пешие и конные роты литовских синьоров, которые есть в наличии. Виленский воевода с сыновьями¹⁶ выставили 1 000 конных и 100 пеших, синьор маршалок и его брат Альберт¹⁷ — 700 конных, синьор Трокский — 100 конных и 100 пеших, Кишка — 300 конных и 100 пеших, подскарбий литовский¹⁸ — 100 конных и 100 пеших, и остальные частные лица — 150 конных. Конные в основном были вооружены на казацкий манер, луком, кривой саблей, имели шлем-морион, кольчужную рубаху и окованную железом пику, дабы поражать врага, когда тот бежит. Иные — на татарский лад, что отличается от казацкого снаряжения лишь в том, что касается такой пики и длинной ленты из тафты, которую они прикрепили к шеям лошадей, напоминающей бороду. У легкой кавалерии¹⁹ кони более ...²⁰, с наброшенными на шею волчьими шкурами. Эти носят латы или кирасу с кольчужными рукавами и наискосок — вместо верхней одежды — тигровую или волчью шкуру, массивное и длинное копьё, окованное железом, со значком, а на голове шлем-морион. Каждый из этих синьоров явился со множеством лошадей для личного пользования, отлично экипированным, все в платьях, расшитых драгоценными камнями, жемчугом, золотом, шелком, с раззолоченными гербами, со щитами, кинжалами и саблями, украшенным точно так же, и за каждым везли по пять

¹⁶ Николай Радзивилл Рыжий с сыновьями Николаем и Христофором.

¹⁷ Представители другой линии Радзивиллов Николай Христофор Сиротка и Альбрехт.

¹⁸ Лаврентий Война.

¹⁹ Возможно, автор ошибается, потому что ниже речь идет не о легкой кавалерии, к которой относятся казаки и татары, а о тяжеловооруженных гусарах.

²⁰ *Attraversati* — не ясно.

или шесть полевых пищалей. Все эти синьоры, представляя своих людей, обращались к Его Величеству с речью на польском языке, прося его милостиво принять их помощь, и говорили, что-де она так скромна, другое в том же духе. Король ответил всем по-латыни, показывая свое удовлетворение, как он умеет. Так, Кишке, желая похвалить его кавалерию, которая и вправду была отменной, он ответил: «Non erunt tanti sumptus frustra» [«Не зря потратились»].

Виделся на днях с синьором Бекешем, который мне передал, что в Вильне он навестил Ваше Преосвященство и что, согласно вашему желанию, он должен держать меня в курсе здешних дел, дабы я мог извещать о них Ваше Преосвященство. И он также приказал мне его навещать. Но поскольку он встал лагерем на расстоянии свыше полутора лиг и большую часть времени он был занят общением с Его Величеством, я не успел поговорить с ним до его отъезда этим утром. Надеюсь, впрочем, прибыть к нему завтра. Он и синьор воевода [Виленский] высланы вперед, а Его Величество с остальными людьми выступят утром.

Синьор воевода Подольский как главнокомандующий польской армией вчера утром обратился к капитанам с краткой речью и потом повелел зачитать пункты, которые те должны соблюдать и заставить соблюдать их своих солдат. Первые два — не осквернять и не грабить церкви даже на вражеской территории и не насиловать дев. Многие другие касаются милосердия и религии. Мне обещали копию этого документа, которую я тотчас вам отошлю.

Стало известно, что Московит должен послать в Полоцк 15 тысяч татар, дабы преградить путь армии Его Величества. Потому король, не желая больше терять времени, решил больше нигде не задерживаться, а безостановочно двигаться вперед не столько для того, чтобы опередить врага, сколько чтобы подстегнуть тех синьоров, кто не прибыл вовремя. И он не стал устраивать здесь всеобщий смотр, чтобы порядочное число народу не разъехались по домам.

Кавалер Пенёнжек, сцепившись с некими венграми, если не остался без трех пальцев, то чувствует себя неважно. Его Величество сильно разгневан, но не известно, что это были за венгры, и сейчас ничего не поделаешь²¹.

²¹ Темное место, и перевод может оказаться неточным.

От вашего имени я кланялся синьору маршалку Радзивиллу и синьору Альберту [scl. Альбрехту Радзивиллу]. Они оба целуют в ответ ваши руки. Синьору маршалку я дал шесть молитвенных книжиц, которые ему чрезвычайно понравились.

Племянник епископа Виленского, который находится здесь для возвращения приходской церкви в Свири, переговорил с королем и получил благосклонный ответ. Якобы он буквально сказал так: «Eripatis, si potestis, isti nebuloni» [«Забирайте, если сможете, эти туманы»]. Однако поскольку, особенно в настоящий момент, король не может свободно воспользоваться властью, Его Величество решил, что будет лучше, если кто-то по его приказу осмотрит это место и доложит ему. Туда были посланы синьор Соликовский, Клодзинский и синьор Дон Фабио [scl. Georgius Fabius Dalmata, или «Фабий Хорват»], которые позвали с собой и меня. Там все осквернено, разрушено, оккупировано. Его Величество рассудил так, что дело сначала должно быть передано in iudicio terrestri [земский суд], дабы соблюсти законы великого княжества, и, хотя из-за того, что все судьи — еретики, надежды на его благоприятный исход мало или ее нет совсем, он, тем не менее, обещает, что тяжба будет выиграна путем апелляции, которую потребуется подать Его Величеству.

Синьор подканцлер целует ваши руки. Он не вернется пока в Вильну по причине отсутствия синьора канцлера, и, может быть даже, когда тот приедет, он пробудет с королем еще какое-то время, по крайней мере до тех пор, пока Его Величество не получит клятвы верности от герцога Курляндского. Я же, поскольку не имею никакой удобной возможности вернуться, и если позволит Ваше Преосвященство, доеду до того места, где будет всеобщий смотр — оно находится в шести лигах от Полоцка — и где войско должно разделиться либо будет принят план действий, которые следует предпринять²². Говорят, Его Величество оставит часть сил под Полоцком, если не удастся быстро его подчинить, и с остальным войском двинется дальше в направлении Пскова с мыслью о генеральном сражении, если Московит захочет сразиться.

Вот все мои новости на данный момент, если только Ваше Преосвященство не пожелает узнать сверх того, что Давид с тех пор,

²² «План действий...» — перевод предположительный.

как взят под стражу, успел заболеть тысячью болезней, и Бландрата, который засадил его в тюрьму и добился недавно его осуждения, потому будто бы просит государя его освободить и избавить от наказания, ибо может статься, что тот *resipiscat* [образумится], хотя до сих пор Давид упорствует и силится доказать одно из положений своего учения, а именно то, что Бог ни своими устами, ни в Писании не приказывал, чтобы перед Его Сыном преклонялись и почитали его как царя²³.

Письмо для отца Марезия по поводу Литвы составлено и подписано, и остается только заверить его печатью. Гизе²⁴ от имени синьора канцлера подавал его воеводе Виленскому, дабы тот помог его подписать, но он вернул ему письмо назад, посоветовав Гизе самому обратиться к Его Величеству, что тот немедленно и сделал.

Считается, синьор воевода и синьор Бекеш немного уйдут вперед, поскольку войско, которому требуется провиант, не может двигаться все вместе, а вынуждено квартироваться удаленно в разных местах. Кроме того, они должны выяснить, не возникнет ли препятствий, когда прибудет войско, для переправы через реку Двину, которая протекает возле Полоцка и доходит до Риги, и, если у них не получится сделать что-то еще, они будут совершать набег и разведуют местность. И, закончив на этом, нижайше целую руки Вашему Преосвященству.

Королевский лагерь, 17 июля 1579 года.

Вашей Милости и Преосвященства преданнейший слуга Антонио Мартинелли.

²³ Ференц Давид, скончавшийся в тюрьме четыре месяца спустя, и Джорджо Бландрата — два известных еретика антитринитарного толка, действовавших в Трансильвании.

²⁴ Ghisa — не ясно, о ком идет речь. Выше автор называет Т. Гизе — Ghisi; Я. Кишку — Ghisca.

Махир Айдын

КРЕПОСТИ ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРИИ

Границы какого-либо государства являются его телом, если причиняется вред телу, страдает душа. Нервные окончания, первые чувствующие эту боль — это крепости. По этой причине крепость можно охарактеризовать словом «безопасность». Этот зонтик безопасности прикрывает в первую очередь гражданское население, живущее в предместье крепости. Из-за потребности в безопасности, которая сотни веков назад была еще более актуальной, чем теперь, почти рядом с каждой крепостью образовывается предместье. Граница этой территории очерчивается расстоянием, на которое падает ядро, выпущенное из крепости, поэтому, говоря простым языком, варош (предместье) — это территория под пушкой. Эта ценная площадь на сегодняшний день сформировала ядро многих городов. В долгосрочной перспективе и по своему основному назначению эта функция крепостей по обеспечению безопасности еще более действительна в отношении территории страны. Но это значение крепостей было не очень актуальным в эпоху в эпоху расширения Османского государства.

Если на карте Турецкой империи обозначить крепости в масштабе точки, наверное, не останется пустых мест. Однако областью исследования этой работы станет рассмотрение самых важных из них, расположенных на границе, имеющих свойство

пограничных крепостей. Турецкие правители делили крепости на две группы: большие крепости и малые крепости, и на протяжении веков рассматривали их функции и назначение в этих рамках.

Крепости, в широком понимании этого слова, располагались на побережьях Черного и Средиземного морей, на берегу рек, втекающих в их бассейны, и в долинах этих рек. Почти что все крепости, которые турки использовали и которые придавали значение, и раньше располагались на тех же местах. Разница лишь в том, что раньше они могли быть деревянными, а затем могли быть перестроены из камня, или же они были покинуты, а позднее, вследствие чувствующейся необходимости, были оживлены. Потому что крепость, построенная с точки зрения стратегической важности места ее расположения, не теряет своего значения на протяжении столетий, и значение ее прекращается лишь с началом нового понимания оборонительной стратегии, вызванного технологическим развитием.

После того, как турецкое государство достигло масштабов империи, оно воевало на два фронта: с Ираном и Австрией — и крепости на точках соприкосновения формировались параллельно этому процессу. То, что Иран является мусульманским государством и наличие высокогорного рельефа на пограничной территории, представляющего собой *природную границу*, способствовали тому, что лишь на юге, как это видим на примере Багдадской крепости, существовали крепости, время от времени переходившие из рук в руки.

На границе с Австрией, в противоположность Ирану, крепостей строилось много. Турки вели изнурительную борьбу с переменным успехом против Австрии на протяжении более чем 200 лет, и крепости формировались соответственно этому. Географические условия, на протяжении долгого времени не терявшие своего значения, сыграли важную роль в определении качества и количества этих крепостей. В то время как Багдадская крепость построена на обоих берегах реки Евфрат и на ее границах — зеленые долины, Кавказ сам по себе представляет собой прочную крепость. И, например, если на турецком побережье ветер дует с моря на сушу, то на Кавказе наоборот. На Кавказе, где нет больших и значимых населенных пунктов, и количество крепостей, построенных за все время, можно пересчитать

по пальцам. Австрийский рубеж представляет собой местность, на которой много растительности, водных источников и соответственно много населенных пунктов. Единственная проблема здесь — это малый радиус обзора и трудность переходов, происходящая из-за того, что текущие воды разрезают территорию на части. И поэтому в Боснийском вилайете среди садов и виноградников расположилось более 200 крепостей, фортов и башен. На этой территории, образованной санджаками¹ Боснии, Герцеговины, Килиса и Изворника,² на протяжении около 300 лет действовала практика *капитанов крепостей*. При каждом происшествии назначались несколько капитанов, в зоне ответственности каждого капитана находились, по меньшей мере, одна крепость и башня.³ Опорными пунктами этого рубежа являются города Белград и Видин, каждый из которых расположен на берегах реки Дуная.

Белград и Видин были настолько крупными, что выделялись среди других крепостей, и расценивались они по-особому. В качестве показателя этой величины можем сказать, что Белград был образован из двух частей — *нижней крепости* и *верхней крепости*, и из-за репутации Белграда в качестве крупной крепости существовали еще две крепости Малый Белград. Что касается Видина, достаточно будет сказать, что кроме 5 редутов при нем, в 1860 году за крепостными стенами было 2 440 домов, 1170 магазинов и около 50 кварталов. Кроме того, следует сказать, что, если на рубеже с Ираном граница укрепилась после Каср-Ширинского мирного договора 1639 года, с Австрией такие твердые границы очертил Карловицкий мирный договор 1699 года, после чего уже границы на этом рубеже не будут меняться.

Вне рубежей с Ираном и Австрией, и после них, третий рубеж у турков установится против России. Однако рубеж с Россией очень сильно отличается от первых двух. Первое из этих отличий

¹ Административная единица в Османской империи, средняя между вилайетом и кадылыкком.

² Современное название Изворника — Зворник (*серб.* Зворник, *босн.* Zvornik) — город в Боснии и Герцеговине. Расположен на северо-востоке страны, на реке Дрине, недалеко от границы с Сербией, к югу от Биелины; административный центр общины Зворник.

³ *Ahmet Cevat Eren.* Mahmud II. Zamanında Bosna-Hersek. İstanbul, 1965. S. 24–25.

в том, что земли по соседству с Россией управлялись Крымским ханством и здесь не строилось больших крепостей. Крым, хотя и имеет самые прекрасные гавани Черноморского побережья, из-за отсутствия близких друг к другу населенных пунктов, вследствие чего здесь наблюдается трудность транспортировки, *похож на пустыню*.⁴

Границы с Россией начнут устанавливаться после Прутского договора 1711 года, и в то время как укрепление Азака (Азов) будет считаться первостепенной задачей, об Ози (Очаков) будет идти речь как о крайней стене границ Ислама. И сразу после этого на повестку дня встанут Ор и Аккерман (Белгород-Днепровский) как краеугольные камни этой стены. Также в Ози (Очаков) будет начата структурная перестройка, и здесь будут построены крепости Старый Ози, Новый Ози, Кылбурун и группа защитных сооружений из редутов Новый Редут Хасан Паша и Редут Капитан Хасан Паша. Но что касается областей Эфлак и Богдан (северо-восток и северо-запад нынешней Румынии, Молдова), здесь оборонительный рубеж проходит *по Дунаю*, и выше крепостей нет. В противоположность этому на западном Черноморском побережье, и в особенности в дельте Дуная, находится скопление крепостей. На территории Добруджи находятся Мачин, Исакча, Тульча и Карахарман⁵ и последние две из этих крепостей находятся к югу от дельты Дуная. Прямо напротив Мачина на территории области Эфлак (см. выше) находится Ибраил (Браила), а выше, на месте слияния Прута с Дунаем, — Калас (Галац). На севере от дельты Дуная, на землях вилайета Буджак, расположенного между реками Прут и Днестр, перед Тулчей, перед Измаилом и Карахарманом расположена Килия. Кроме того, по Днестру, от Черного моря в сторону Лехской области, выстроились крепости Аккерман, Янык Паланка, Бендер (Бендеры) и Хотин. Каманиче (Каменецк-Подольский) же находится к северу от Днестра, и если смотреть по *направлению течения реки от истока* — слева от нее.

Когда говорим об установлении границы с Россией, нужно упомянуть про очень важный фактор. Этот фактор — территориаль-

⁴ *Cevdet Paşa*. Tarih. İstanbul, 1309. II. S. 281; VIII. S. 99.

⁵ Современное название Карахармана-Ваду.

ный рост России на фоне ослабления Турецкой империи. С одной стороны — турки, для которых эпоха завоеваний закончилась, с другой стороны — Россия, широкими шагами идущая по пути становления империей. Например, Анапа была перестроена заново, когда Крым был потерян, и было уже немного поздно. На изменениях границы в этом направлении сыграл свою роль и тот фактор, что иногда Турции приходилось воевать на два фронта одновременно — и против Австрии, и против России. В течение 60 лет с 1768 года, когда турки по-настоящему столкнулись с Россией, она захватила Анапу, Фаш, Ахалцих, Ахалкалаки и вышла к границам Анатолии. Этот короткий промежуток не позволил на рубеже с Россией построить такие крупные крепости, как, например, Белград или Видин.

Распределение крепостей по областям

Расстояние между двумя крупными и знаменитыми крепостями — Белградом и Багдадом — примерно 3 000 километров. Турки и сами иногда прибегали к методу группирования многочисленных крепостей, разбросанных на большой территории. Эти крепости, как, например, *капитанские крепости в Боснии*, можно считать связанными с крупными крепостями, такими как Белград и Видин. К примеру, Богурделен (Шабац) связан с Белградом, а Кильбурун (Кинбурн) — с Ози. Наряду с этой привязкой, иногда крепости группировали по цепочкам из 3–5 звеньев или же по группам из 4–7 крепостей для общей обороны. Среди них тройка Ози (Очаков) — Бендеры — Хотин занимает особое место, как просуществовавшая долгое время линия обороны.

Для простоты объяснения мы можем общую картину рассмотреть в виде 11 групп, будучи далекими от голословных утверждений, ведь это подтверждается сотнями архивных документов.

1) *Крепости Крымского ханства*: Аче, Ачев, Азак (Азов), Бахчисарай, Тайган/ГазиКерман, Кале-и Джедид, Кызылташ (Краснокаменка), Кефе (Феодосия), Керчь, Кильбурун, Ор/Ферах-Керман, Поткалы, Седдульислам (Азов), Тамань, Топраккале (Азов), Темрюк, Йени Кале.

- 2) *Крепости вилайета Буджак*: Аккерман (Белгород-Днестровский), Бендер (Бендеры), Старый Ози (Очаков), Хилоник, Хотин, Качанпо, Каманиче (Каменецк-Подольский), Янык Хисар, Гомбасар (Дубоссары), Йени Ози (Очаков).
- 3) *Крепости дельты Дуная*: Ибраил (Брэйла), Исакча, Измаил, Карахарман, Кили (Килия), Мачин, Топраккале (Измаил), Тулча.
- 4) *Крепости в долине Дуная*: Белградчик, Эдирне, Эски Куле (Нигболу), Флордин, Хелоник, Хырсово, Лом, Нигболу, Селаник (Фессалоники), Силистра, Слабози (Русе), Топраккале (Белград), Тутракан, Видин, Йени Кале (Нигболу), Йергогу Бери Яка, Йергогу Оте Яка, Зиштови (Свищов).
- 5) *Крепости к югу от Дуная*: Белградчик (Малый Белград), Эдирне, Эски Куле, Фетхульислам, Костанца, Морава Копрюсю, Ниш, Ужице, Семендире (Смедерево), София, Шехиркойу, Шумну (Шумен), Тырнова (Велико-Тырново), Варна, Йени Куле.
- 6) *Крепости в Боснийском вилайете*: Акхисар, Нижний Зворник, Аёгаште, Бар, Баня-Лука, Белградчик/Гламоч, Бестендже, Бетенбин, Бихке, Билгай, Бишград, Бизроска, Бочтил, Божин, Бози, Богюрделен (Шабац), Браковитча, Бьююк Кладош, Джиср-и Кебир, Четин, Делвине, Дербент, Диче, Дирзденик, Диви, Добой, Домна, Драч, Драновград, Дровник, Дубче, Дубница, Старые Островицы, Фетх-и Джедид, Гёлхисар, Грачанча (Грачаница), Градчач, Градчаецы, Градишка, Гюлуч, Хавале, Хырсова, Хисарджык/Милшова, Ихлевне, Илбошка, Ипек, Искендерия, Истазин, Истене, Истонча, Ишбози, Ишторлик, Итебин, Изачик, Изоджан, Жолат, Каке, Калбука, Кальён, Каменград, Кардик, Кавала, Килёки, Коборишко, Колашин, Котор, Козарча, Коброз, Крупа, Лебошка, Леш, Лоска, Маглай, Мостар, Мотинже, Нарда, Невин, Нови, Обошка, Оногошта, Ораштинже, Орешче, Острошча, Пасенче, Пеклин, Перидор, Петруче, Пирот, Почтел, Подгорица, Сарайбосна, Сребренице-и Бала, Сребренице-и Зир, Синже, Сокол, Сребреник, Струмица, Швирица, Швирник, Гаршиче, Тешне, Тодорнови, Травник, Требин, Тришенча, Тюрк Михал Бейлери, Улгун (Улцинь), Вефреновос, Видоска, Вирановград, Висграча, Вишград, Водан, Вранник, Янина, Ясанофча, Яйче, Йенипазар, Йозвизо, Верхний Изворник, Забьяк, Зебхе, Зесте.

- 7) *Крепости на островах*: Анаполи, Анаварин, Баф (Пафос), Балъебадре, Бенефше (Монемвасия), Бозджаада, Эгирбоз, Гирне, Гёрдюс, Гранбоса, Ханья, Инебахты, Испиранка, Кандие (Ираклион), Карабаба, Кастел-и Бахри, Кастел-и Инебахты, Кастел-и Мора, Корон, Кратова, Лефкоша, Лимни, Лимосон, Магуса, Мидилли (Лесбос), Мотон, Нариндже, Пламода, Ресмо, Родос, Сакыз (Хиос), Суда, Топраккале (Мора), Тузла, Иерапетра.
- 8) *Крепости на проливах*: Крепости Стамбула /пролива Босфор (Анадолу Фенери, Буйюк Лиман /Дефне лиманы, Гарипче, Килиос/Багдадчик, Пойраз Лиманы, Реванжык, Румели Фенери) и крепости Чанаккале / пролива Дарданеллы (Кале-и Султание, Килидюлбахир, Седдульбахир, Султанхисары/Кумкале).
- 9) *Крепости в Анатолии*: Амасра, Ардахан, Багдадчик (Чылдыр), Бардиз, Джари (Хаккари), Чешме, Чылдыр, Эрджиш, Эрзурум, Гиресун, Карс, Киркук, Самсун, Сивас, Синоп, Топраккале (Элешкирт), Топраккале (Мараш), Трабзон, Ван.
- 10) *Крепости на Кавказе*: Ахыска, Ахалкалаки, Анакра, Анапа, Багдадчик, Батуми, Эрдиван, Эргос, Фаш, Геленджик, Гянджа, Гонья, Хаджылар, Хирнос, Изгор, Кутаис (Кутаиси), Лори, Рах, Реван (Ереван), Согуджак, Сухум (Сухуми), Шехрибан, Тифлис, Топкараагач.
- 11) *Крепости на территориях с арабским населением*: Акка (Акко), Ариш (Эль-Ариш), Багдад, Басра, Бейрут, Джидда, Эрбиль, Гордилан, Халеп (Алеппо), Халилюррахман (Шам (Дамаск)), Хайфа, Хамедан, Хиджаз, Имам Али, Имам Зубеир, Кудус (Иерусалим), Курна, Медин, Мосул, Сафед, Сайда (в древности Сидон), Сур (Хайфа), Сур (Траблусгарп (Триполи в Ливии)), Траблусшам (Триполи в Ливане), Яффа.

Хотя в настоящее время мы и не располагаем достаточными сведениями о некоторых крепостях, например, таких как Курткулагы, можно говорить о том, что такие крепости на границе Грузии, как Рах и Топкараагач, вместе с Багдадом, Ваном, Реваном (Ереваном), Гянджей, Тифлисом, Лори и Гори составляли пограничную линию обороны сначала против Ирана, а в последующую эпоху — против России.⁶

⁶ ВOA (Başbakanlık Osmanlı Arşivi) (Османский архив при Кабинете премьер-министра). MAD (Maliyeden Müdevver). № 1596.

Структура крепостей

Большие крепости Турецкой империи имели в своей структуре: стены, цитадель, ворота, ров, мост, бастионы, гарнизон, бойницы, лаз, канал, частокол, траншеи (укрытия), башни, предместье, арсенал, амбар, пекарню, кухню, кладовую, мельницу, гостиницу, военный оркестр, мечеть, бункер (убежище), цистерну (с питьевой водой), колодец, хамам (баню), конюшню, зиндан (тюрьму) и туалет.

Если рассмотреть тему поближе, то становится понятно, что крепости не были пустынными местами с голыми стенами, как это мы видим теперь во время туристических экскурсий, а представляли собой центры, в которых кипела жизнь, в которых проживали сотни, а в некоторых и тысячи людей. Естественно, для каждой крепости первостепенным является ее военное предназначение и в основе обеспечения ею безопасности как своего населения, так и населения всей страны лежит ее оснащенность самым эффективным оружием своего времени. А так как оружие приводилось в действие руками людей, в каждой крепости несли службу подразделения пушкарей, топ арабаджылары (лафетчики, занимались транспортировкой артиллерии), джебеджи (занимались производством и ремонтом оружия), хумбараджи (делали ручные гранаты и они же их использовали, гренадеры), лагымджи (копатели туннелей, саперы), пеших или конных войск.

Кроме боевого предназначения у крепостных сооружений есть еще одна, не столь явная функция. В эпоху, когда управление производилось на местах, собранные налоги тоже расходовались в данной местности, и поэтому крепости представляли собой также местонахождение *денежной казны*, наиболее яркий пример чего мы видим в Хотине.

Стены (сур)

Так как стены гражданских построек более тонкие, на сегодняшний день стены крепостей мы называем сур (крепостные стены). Однако, так как такая толщина стен для техники постройки крепостей является естественной, в источниках эти стены называются не сур, а дувар (просто стены).

Понятие «крепостные стены» стало символичным не только благодаря их прочности, но и высоте. Эта их особенность происходит из способности проявлять устойчивость против ядер, летящих извне. Потому что эти стены, говоря техническим термином, строились по технологии *хатыллы*. То есть благодаря уложенным внутри стены дубовым балкам или же благодаря выложенным в несколько рядов кирпичам вес распределяется равномерно.

Крепостные стены имеют также название *сом дувар* (массивные стены). Самый впечатляющий пример этому — полностью окружающая Видин с суши *сом дувар* (массивная стена) длиной 2 612 и высотой 9 м.⁷ Высота стен в Фаше тоже 9 м. Так как стены Хотина высотой менее 5 метров давали возможность проникновения, они были достроены до высоты 7 м. Мы также видим, что ширина стен составляла от 1,5 до 3 м. Что касается длины стен по периметру, у нас не так много примеров. Определенно можем сказать, что в Градчаитчи она составляла 225 м, в Анапе — 948, в Фаше — 1125 м. Самые яркие примеры относятся к крепостям, расположенным на берегах рек. В упирающейся в реку Днестр крепости Ози длина стен по периметру 2 412 м, в Хотине — 5 230.⁸ В Видине, являющемся ключом к Румелии, эта длина достигает 5 218 м. В крепостях, расположенных на берегах рек, стены, расположенные со стороны воды, называются *перде дувар* (ограждающие стены), и они также препятствуют разливу и замерзанию воды.

Цитадель

Защита крепости построена на трех сферах, расположенных внутри друг друга. Снаружи расположена сфера попадания ядер, выпущенных с крепостных стен, далее — сфера, окруженная крепостными стенами, и цитадель. Цитадель — самая последняя линия обороны, и далее ничего нет. Цитадель имеет свои стены и свой ров, и в просторечии называлась также *ахмедек*. Если говорить правильно — *ахмедуке*, что с арабского означает «благодарю тебя» (от слова «хамд» — благодарность). Другими словами, мы

⁷ BOA. D. BŞM. BNE. D (Bâb-1 Defteri Bina Eminliği Defteri). № 15981.

⁸ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 15928.

можем назвать его также *местом последней молитвы*. Из-за своей непрочности, цитадель, как это мы чаще всего видим, когда речь идет о Карсе, называлась также *хрупкая крепость*. Уделялось большое внимание тому, чтобы высота внешних стен крепости не позволяла вести огонь, угрожая безопасности цитадели, как это произошло в Хотине. Самые точные пропорции цитадели по отношению к крепости мы можем привести на примере Анапы, крепости, перестроенной на полуострове в форме говяжьего языка, расположенного на месте впадения реки Бухур (Анапки) в Черное море. В то время как площадь внутри крепостных стен Анапы составляла 4 квадратных километра, площадь цитадели составляла 225 квадратных метров. Во внутреннем пространстве цитадели размещались гарнизон пушкарей, арсенал, склад боеприпасов, зерновой склад и укрытие. Как видим на примере Белграда и Видина, цитадель была огорожена рвом от основной крепости, связь с ней поддерживалась через ворота и мост. Кроме того, на ее стенах располагались укрытия для ведения ружейного огня.

В Видине находились 2 склада муки, 2 зерновых склада и 1 арсенал с железной крышей.⁹ Здесь также был подземный пороховой склад, построенный из камня. Мы также видим, что в Видине в начале 19 века, когда позволяли размеры крепости, даже существовал целый квартал под названием Цитадель. В цитадели Хотина находились также арсенал по производству пороха и склад боеприпасов.

Ворота крепости

Крепости, построенные из толстых и высоких стен, имели более одних ворот для поддержания связи с внешним миром. Каждые ворота открывались на мост, подъемный, с помощью цепей, или неподвижный. Ворота крепостей были парными и, крутясь на каблуке, открывались во внутреннюю сторону. О размерах ворот можем сказать на примере Видина, где длина их составляла 16,5 м, ширина — 15, высота — 7,5 м. Размеры ворот, которые повреждались или могли быть сломаны во время битвы, позволяли устроить сверху площади, пригодные для применения. Например,

⁹ ВOA. KK (KamilKepeci). № 4731.

в Видине над воротами находится *диздархане*. Эта площадь размерами 10 × 4,5 м имеет колонну, пол, деревянные балки, кирпичную кладку по периметру, оконные рамы, окна, потолок из дубовых балок, обложенный керамической плиткой, 3 каменные печи, двери и лестницу.

Другой пример: в Градчаче над воротами находится башня, периметр которой составляет 36 и высота 11,25 м. То же самое и в Градчаечте, Серебренике и в Соколе. Даже такая крепость, как Фаш, которую можно считать мелкой крепостью, имеет над воротами пригодную для использования площадь 11,25 × 6,75 м. Площадь крыши над Стамбульскими воротами Хотина составляет 21 × 18 м, а площадь внутреннего пространства 15 × 2,75 м. Количество ворот крепости связано как с ее величиной, так и с социальной активностью предместья крепости. Самое малое количество — 2 ворот — в крепости Морава, построенной в 1820 году. С самым большим количеством ворот предстают перед нами крепости Белград и Видин — по 16 в каждой.¹⁰ В Хотине 14 ворот.¹¹

Наименования ворот связаны обычно с населенными пунктами в той стороне, куда они открываются, географическими факторами, сферой их деятельности или с именами их строителей. Мы видим, что у каждой большой крепости есть тоска по Стамбулу, то есть *Стамбульские ворота*. Печать этой тоски мы видим и в Видине, и в Белграде, и в Ози, и в Силистре, и в Богюрделене (Шабач). Особенно в Видине и Ози, словно названий ворот не хватает, есть еще *улицы Стамбульские*. Похожий пример мы видим и в Кылбуруне, где есть *улица Крымская*.¹²

16 ворот Видина можем разделить на две группы: ворота основной крепости и ворота предместья. К первой группе относятся ворота Балыкпазары (рыбный базар), Флордин, Стамбульские, Лиман (залив), Лонджа, Пазар (рынок), Су, Сюрдюн (ссылка), Топ, во вторую группу входят: Газибайыры, Хаджи Ибиш, Кыпти (египтянин), Кумбайыры, Лиман (залив), Мезарлык (кладбищенские).¹³ Кроме внешних ворот, внутри крепости бывают еще воро-

¹⁰ BOA. D. BKL. D (Bâb-ı Deferî Büyükkale Kalemî Deferî). № 32 474; BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16152; № 16152; № 16157; № 16157; BOA. İ. MVL (İrade Meclis-i Valâ) № 534–23972.

¹¹ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 15959.

¹² BOA. D. BKL. D. № 15909; № 15927; № 32474; № 32579; № 32683.

¹³ BOA. D. BKL.D. № 32474; BOA, İ. MVL. № 534–23972.

та, позволяющие проходить между разными ее частями, разделенными высокими стенами. Мы видим такие на примере Хотина, где есть *демир капы* (железные ворота) размерами 1,5 × 4,5 м, и на ее бастионах ворота *пармак капы* размером 3,75 × 3 м.

Рвы

Самый значимый фактор для защиты крепости после стен представляют собой ее рвы. Окружающие крепость по периметру, превращая ее в своеобразный остров, построенные по старинному методу, рвы не только препятствуют приближению врага к крепости, но в то же время, пропорционально их глубине, увеличивают высоту крепостных стен. Эти сухие каналы вокруг больших крепостей образуют большие рвы.

Недостаточно один раз прорыть канал перед стенами крепости. Потому что берега прорытого канала через некоторое время переместятся внутрь крепости и ров останется между двумя стенами. Наверное, железные кирки, лопаты и кувалды, которые хранились в больших количествах во всех крепостях, использовались больше всего именно для производства подобных работ. Хотя в некоторых случаях мы видим, что каменный грунт взрывался при помощи пороха.

Ширина стен рва в Белграде 1,5 — высота 6,75 м. Эти стены не параллельны друг другу, верхняя часть рва шире нижней ее части. Например, в Хотине ширина рва у основания 3 метра, а на поверхности — 4,5 м, глубина — 3 м.

Самая большая трудность, с которой приходилось сталкиваться в этом отношении, — это то, что рвы заполнялись землей или же в результате разлива рек вода размывала их берега. Решению этой проблемы уделяли большое внимание. Мы становимся свидетелями того, что в Видине было 100 служащих, назначенных для очистки рва, и что эти работы велись до 1858 года. Также мы видим, что рвы крепости Хотин чистили сипахи из вилаята Ози и что была затребована также помощь из Русчука (Русе) и Хезарграда (Разграда).

Данные архивов о восстановительных работах, проведенных во рвах Белграда того времени, дают возможность получить све-

дения по их параметрам. Длина их составляет от 22,5 до 127, 5 м, ширина от 9 до 26,25 м, и глубина от 3 до 6,75 м.¹⁴ В Хотине же перед редутом Хасан Кетхуда, перед воротами Темешвар привлекает внимание узкий ров длиной 742,5 и глубиной 1,5 м.¹⁵

Кроме того, можно упомянуть, что в Видине был назначенный руководитель, следивший за состоянием рва, — хендек агасы, а перед рвом стояла беседка, для Фаша, и так окруженного водой, ров не требовался, а в Сухуми, так как за его пределами в направлении гавани находилось более 300 домов, население требовало прорыть ров для обеспечения безопасности.¹⁶

Частокол крепости

Частокол — это *ограда из заостренных бревен*, вкопанных перед предместьем, рвом, бойницами или траншеями крепости. Выполняя ту же функцию, которую на сегодняшний день выполняет колючая проволока, она состоит из кольев, расположенных на расстоянии 20 см друг от друга, что препятствует проходу, но позволяет наблюдать и стрелять. Длина кольев, используемых для обустройства частокола, варьируется от 1 до 8,25 м. Частоколы внешних траншей возле рва показательны в этом отношении и имеют высоту 4,25 м. Из видов частоколов можем перечислить: внешний, возле рва, внешней траншеи, обитые гвоздями, для ружейного огня, попарно скрепленные, скрепленные большими связками, большие вбитые, большие вкопанные, четырехугольные, перед предместьями, частоколы с бойницами. Эти примеры показывают особенности их устройства и их функций.

Как видим на примере Хотина, у каждого рва есть частокол, а за ним траншея, из которой ведется огонь. Эта защитная линия — единственная мера безопасности для открытых предместий, не имеющих вокруг стен, таких как Ахыска. А в Фаше он использовался, чтобы отделить территорию воинской части от рынка и от гражданской территории. Частоколы устраивались на широких площадях, их длина достигала нескольких кило-

¹⁴ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 15909.

¹⁵ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 15971.

¹⁶ BOA. C. AS. № 44–2008.

метров, а количество кольев — десятков тысяч. В Хотине мы видим 14 960 кольев во внешней крепости и 7 000 во внутренней крепости (цитадели). В Ибраиле (Браила) же количество кольев достигает большого числа — 10 000 связок из кольев по 8 штук, итого 80 000 кольев. В Видине это число достигает 1 036 960. Количество кольев, использованных для устройства замкнутого четырехугольного частокола перед редутами за пределами крепости, достигает 12 809.¹⁷

Частокол, защищая определенную территорию, предстает перед нами и в виде *частокола-бастиона*. Так называемые *внешние бастионы* имели в периметре 4,5 м и высоту 4 м. Для строительства требуется 150 кольев, 20 балок для связок, 30 соединений, 2 500 гвоздей. Следует отметить, на примере Хотина, что на траншеях между бастионами существовали и частоколы, обустроенные в виде форта, приспособленные для ведения артиллерийского огня. Также в Хотине ширина частоколов для ведения ружейного огня 1–3 м, длина 4,5–690 м.¹⁸

В качестве примера самого длинного частокола можем привести частокол длиной 1 600 м в Бендерах перед бастионами Йалы и Абди Паша, а в качестве самого короткого можем привести в пример частокол длиной в 9 м в Хотине на левом фланге бастиона Джан Арсланоглу.

Мосты крепостей

Перед воротами каждой крепости есть мост, для прохода над рвом перед ними. Эти мосты могут быть, как, например, в Ибраиле (Брэиле), подъемные, поднимаемые с помощью цепей. Но в больших крепостях мосты неподвижные, построенные на опорах. Крепость, как бы она ни являлась *сторожем войны*, не воюет каждый год и не каждый день года. Если поразмыслить о том, что большую часть своей жизни эти объекты военного назначения заняты мирной деятельностью, становится понятным, насколько плотным должно было быть движение по этим мостам. Размеры мостов меняются в зависимости от ширины рвов. Мы

¹⁷ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16232.

¹⁸ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16012; № 16485.

видим, что длина их варьируется от 7,5 до 57 м, ширина — от 4,5 до 9 м. Самый яркий пример моста, с большим основанием, установленным на опоры, выложенного досками, скрепленного обручами, с перилами по обеим сторонам мы видим в Видине. 4 моста перед 4 воротами, открывающимися на сушу, имеют длины от 30 до 36,75 м.¹⁹ Перед 3 воротами Ози находятся мосты с перилами. Из них Мост Большого Рва перед Стамбульскими воротами имеет размеры 11,25 × 5 м. В крепости Йанык Хисар Паланкасы мост подъемный.²⁰ Мосты в Белграде имеют названия: Стамбульский, Боснийский, Сава, Диздар, Кеманкеш и Видин, в Хотине названия мостов: Стамбульский, Бендер, Хорос, Хаджы Осман, Изванче и Дюлгер.

Крепостные бастионы

Боеспособность какой-либо крепости больше всего зависит от ее бастионов. Для ведения артиллерийского огня нужна ровная платформа, на которую можно установить пушки, а в крепостях таким свойством обладают бастионы. Поэтому сказать «бастион» значит сказать «артиллерийская батарея». В самом распространенном значении «бастион» — это построенная на уровне внешних стен широкая башня, на которую установлены пушки. В зависимости от функций, формы, и материала постройки различают: *башенный бастион, бастион-полумесяц, травяной бастион, земляной бастион, каменный бастион.*

В каждой крепости были бастионы, количество их от крепости к крепости меняется от 4 до 20. Их названия и количество формировались в зависимости от области, в которой находится крепость, и в зависимости от особенностей эпохи. Например, названия бастионов в Видине несут на себе отпечаток примерно 300-летней эпохи: Али Паша, Балык Пазары, Бенли Мустафа Паша, Эвлад-ы Фатихан, Стамбульские ворота, Капыкулу («Гвардейский»), Караман, Кёпрюлюзаде Абдуллах Паша, Лиман, Осман Паша и Ози.²¹ Длина внешней окружности этих 11 бастионов

¹⁹ BOA. C. AS. № 1176–52405.

²⁰ BOA. C. AS. № 72–3363.

²¹ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 15971.

росла от 157,5 до 345 метров, что дает представление и о размерах крепости Видин. В 1818 году число бастионов выросло до 28, из которых 12 были расположены в предместье. Мы видим, что в Белграде количество бастионов составляет 17, в Бендерах — 11, в Силистре и Анапе — 10, в Баналуке (Градишка) и Хотине — 7, в Нигболу (Никополь) — 5, в Фаше, Изворнике и Самсуне — по 4.²²

На бастионы, равномерно расположенные по периметру крепости, поднимались по лестницам. Так же по лестнице можно было спуститься ко рву перед бастионом. У каждого бастиона есть *бойницы*, спереди и по бокам, количество их в разных бастионах составляет от 3 до 14. В каждой бойнице была расположена пушка. К примеру, бастион Султан Селима в Килии имеет 14, бастион Паша в Бендерах — 10, бастион Балыкчы в Аккермане — 3 бойницы. Во всех 6 бастионах Силистры имеется по 11 бойниц.²³ Размеры внутренних помещений 123 бойниц в Видине составляют 4,5 × 1,5 × 1,3 м. Предназначенные охранять Стамбул как жемчужину и имеющие особое значение в связи с угрозой от России с севера, на Стамбульском проливе (пролив Босфор) в 1815 году стояли бастионы: Анадолу Кавагы (ворота Анатолии), Карабурун, Кылабурун, Кысыркая, Киречбурун, Кёйбашы, Мезарбурун, Папазбурун, Румели Кавагы (ворота Румелии), Тарабия, Телли Дальян, Йуша Йортусу.²⁴ В 1848 году на проливе Чанаккале (пролив Дарданеллы) стояли следующие бастионы: Ак, Бигали, Чамбурун, Чименлик, Дегирменбурун, Эскихисар, Кепаз, Косебурун, Награбурун, Намзгах.²⁵

Построенные перед крепостью из земляных насыпей места для ведения артиллерийского огня тоже называются бастионами. Для их постройки используется дерево, а сверху они покрываются кирпичами. Эта самая широко распространенная практика. Особенно бастионы крепостей долины Дуная представляют собой чаще всего *земляные бастионы*.²⁶

²² BOA. D. BKL. D. № 32674; № 32776; BOA. D. BŞM. BNE. D. № 15959; № 16152.

²³ BOA. C. AS. № 14–590.

²⁴ BOA. C. AS. № 365–15118.

²⁵ BOA. A. MKT (Sadaret Mektûbi Kalemi). № 116–63.

²⁶ BOA. C. AS. № 72–3363; № 520–21734.

Например, земляные бастионы Видина, расположенные на расстоянии 20 шагов от рва, вместе с траншеями составляют внешнюю линию обороны, и их общее количество достигает 31. Длина периметра бастиона в Хотине составляет 69 м, а высота — 4,5 м. В Белграде 6 бастионов: бастион Султан Мустафа, Ак Табья (Белый бастион) и бастионы возле ворот Искала. В Видине 4 бастиона в форме *полумесяца* перед Стамбульскими воротами и воротами Флордин.

Туннели (подземные ходы) крепости

Когда сегодня говорят «лагым» — имеют в виду канализацию. Однако же на протяжении столетий словом «лагым» называли подземные туннели, которые прорывали, чтобы нанести ущерб осажденной крепости или осаждающим войскам. А вид войск, которые, проходя через эти длинные туннели, в подходящем месте подрывали заряды с порохом, называли «лагымджы» (саперы).

Наиболее подробные сведения про лагым (подземные туннели) мы можем получить на примере Хотина. Количество подземных ходов здесь превышает 20. Они имеют длину от 22 до 174 м, но чаще всего она составляет 70 м. В то же время ширина и высота у всех составляет 3 м. Внутри них, или в конце, есть место, называемое *лагым хазинеси*. Это углубление имеет размеры: в длину 11,25 м, в ширину 7,5 м, в высоту 3 м. В кривом туннеле Хотина (eđgi lađım) таких имеется 3, в разветвленном (çatal lađım) — 2. Мы считаем, что эти помещения использовались для хранения материалов, необходимых для подрыва, и это было местом работы саперов.²⁷

Можно выделить также среди туннелей такие виды, как *сыгынак лагымы* (туннель-убежище, бункер) и *хендек лагымы* (туннель-ров). Но обычно это были туннели, ведущие ко всем четырем сторонам крепости и в силу своей распространенности не имеющие специального названия. Кроме того, в Хотине мы видим названия *эгри лагым* (кривая туннель), *чатал лагым* (разветвленная туннель) и *угрун лагым* (туннель для преследования), что подчеркивает их особенности. Входы в них находятся в разных местах:

²⁷ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16012.

за крепостью, перед главным бастионом, на стыке бастионов, перед траншеями между двумя бастионами, слева от ворот, под воротами, под стенами арсенала, и рядом с мостом. Также можно наблюдать, как это случилось в Бендерах, что, в случае сдачи крепости в результате осады, туннели приводили в состояние, непригодное для использования врагом.

Артиллерийская мощь крепостей

Количество артиллерии в какой-либо крепости напрямую связано с ее величиной, значением и боеспособностью. Производимые из бронзы, представляющей собой сплав меди и олова, артиллерийские орудия того времени были следующих видов: балйемез (дальнобойные пушки средних размеров), колонборна (кулеврина), шахи (дальнобойные пушки больших размеров, см. для примера «базилика»), обюс (гаубица) и хаван (мортира). Из наиболее значимых крепостей: в Белграде было 237, в Бендерах — 274, в Бихке — 35, в Хырсово — 87, в Хотине — 227, в Ибраиле (Брэейла) — 163, в Кефе (Феодосия) — 34, в Ози — 202, в Родосе — 85, в Силистре — 66, в Варне — 130, в Йергёгу (Джурджу) — 42 артиллерийских орудия. Более подробно можем сказать, что в Видине в 1824 году было 126 балйемез, 107 шахи, 31 чарха, 10 коломборна, 10 обюс и 16 чете, итого 332 орудия.²⁸

Для того, чтобы орудие могло стрелять, оно должно лежать на лафете. Эти лафеты до 1840-х годов делали не из металла, а из деревянных вязовых досок. Для большей устойчивости против чрезмерного холода, жары или влажности лафеты пропитывали дегтем. Эту процедуру для новых лафетов производили по одному, а для старых — по два раза.²⁹ А о том, что к пушкам приделывали колеса, делая их мобильными, рассказывать нет необходимости.

Артиллерийский настил крепостей

²⁸ BOA. D. BKL. D. № 32767.

²⁹ BOA. C. AS. № 2–75; № 397–16371.

Чтобы пушка большого калибра могла выстрелить, кроме того, что она должна лежать на лафете, она еще должна стоять на *артиллерийском настиле*. Для этого использовалось прочное и подходящее для этих целей дерево вяз, которое еще называли *пушечным деревом*. Размеры артиллерийских настилов менялись в зависимости от размеров бастионов. Те, которые находились на уровне земли в бастионе, дают нам и понятие о внутренних размерах бастионов, и они составляли от 42×6 м до $105 \times 7,5$ м.

В Хотине перед нами предстает артиллерийский настил размерами $52,5 \times 5,5$ м, имеющий наименование *большой артиллерийский настил*. Для этих целей в Хотине было использовано 2 000 дубовых досок, 2 000 мостовых балок и 500 досок из вяза. Здесь следует уточнить, что в фортах и траншеях устанавливались орудия дальнего боя.³⁰

А если настил стелили отдельно под каждое орудие, он имел меньшие размеры. К примеру в Белграде есть 252 артиллерийских настила размерами $5,5 \times 4,5$ м. В Ози видим артиллерийские настилы размерами $3,75 \times 3,75$ м. А настил под мортиры обычно делался $3 \times 2,5$ м.

В 13 бастионах Видина, в подходящих местах траншей и под бойницами 4 бастионов в форме полумесяца, расположенных перед воротами, открывающимися на сушу, есть 142 артиллерийских настила размерами $5,25 \times 3,75$ м, с полом из деревянных досок, крытые, большими деревянными балками.³¹

Ядра, которыми стреляли из бастионов, хранились в помещении рядом с бастионом, называемом *koltuk cebehanesi* (*подручный арсенал*). В Фаше подручный арсенал размещался под артиллерийским настилом, в помещении размерами $4,5 \times 3,75$ м, с железной дверью, с арочными сводами, с деревянным полом и балками. Кроме того, в самом низу крепостного бастиона находился подвал, а на самом верху — *караколхане* (форпост, место для дозора). Самое большое количество подвальных помещений видим в Белграде, в Правом и Левом бастионах, там их по 16. Форпост бастиона же — это место наблюдения. В Белграде 24 таких форпоста, сделанных из колотого камня. Размеры форпоста на бастионе Бенли Мустафа Паша крепости Ви-

³⁰ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16001.

³¹ BOA. C. AS. № 703–29517.

дин составляют: длина 8, высота 5,25 и ширина 2,25 м.³² Перед воротами Кумбайыры в Видине находятся 4 форпоста. Размеры 4,5 × 3,75 м, на столбах, со своим полом, небольшой балкой наверху, с конусообразной крышей, со стенами из досок, они дают нам понятие об основных особенностях дозорных помещений.

Туры крепости

Туры (или же габионы) крепостей представляли собой корзины, сплетенные из прутьев одинаковой длины, в форме цилиндра или стоящего четырехугольника, заполненные землей. Они использовались, чтобы пушки на бастионе или перед ним не представляли собой открытую цель. Так как они заполнены землей, они ослабляют ударную силу вражеских ядер. Корзины, имевшие широкое применение, предстают перед нами в виде *артиллерийских корзин, траншейных корзин и корзин-заборов*. Артиллерийский тур представляет собой вертикальный цилиндр с дубовым столбом посередине, плетенный из прутьев и заполненный землей. Траншейные габионы — это защитная завеса из корзин с двойным плетением из прутьев, имеющих форму вертикального четырехугольника, заполненных землей. Корзины — заборы — это плетеный забор из прутьев перед траншеями между бастионами.³³

Виляят Богдан (территория современной Молдовы и часть соседней Румынии) — это лесной рай, и дерево, использовавшееся в крепостях в долине Дуная, называлось *Богданской древесиной*.³⁴ Артиллерийские туры, совместно с бастионными орудиями и артиллерийским настилом, — это словно инвентарь бастиона. В таких крепостях, как Бендеры, в которых много земляных бастионов, потребность в них была еще больше. А в Хотине, хотя в нем есть траншейные габионы, наряду с ними мы видим наличие и артиллерийских туров. Например, в Бастионе Генджели Али есть 13 корзин, а в бастионе Ага Табйасы — 20 корзин. В Ози мы ви-

³² BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16012.

³³ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16001.

³⁴ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16030.

дим, что вместо артиллерийских корзин использовались траншейные корзины, длиной по периметру 15 и высотой 2,5 м. По количеству артиллерийских корзин (туров) превосходит всех Видин, где их 210. Высота этих корзин 2,25 м, длина по периметру в пределах 26,25–48,75 м.³⁵

Гарнизоны (казармы) крепостей

Войны обычно не ведутся в зимнее время года, и, когда начинает выпадать снег, войска отводятся назад. А основной персонал крепости круглый год вынужден укрываться в нем. Поэтому в каждой крепости есть казармы, количество которых пропорционально количеству войск в ней. Они делятся на 5 основных групп: пехоты, артиллеристов, топарабаджылары (занимались транспортировкой артиллерии), джебеджи (занимались производством и ремонтом оружия) и хумбараджы (делали и метал ручные гранаты, гренадеры). Внутри казармы артиллеристов, которая также называлась артиллерийской казармой, находился и большой склад боеприпасов. И представители других войск необходимые им боеприпасы и материалы хранили в складах недалеко от своих казарм. В разные исторические времена мы встречаем в Белграде 31, в Хотине — 18, в Килии — 13, в Видине — 9 и в Ози — 2 казармы, которые включали в себя все необходимые помещения, от кухни до туалета.

Однако знание о количестве казарм недостаточно для представления о количестве войск в крепости. Потому что в крепостях с большим количеством гражданского населения эта потребность удовлетворялась и арендой постоянных дворов и домов в округе. К примеру, для янычаров и джебеджи в Видине был арендован постоянный двор Балджи Кенана с 45 комнатами за 300 курушей в год. Такая же практика была и в Кефе (Феодосия), где арендная плата составляла 45 курушей в год.³⁶

Из 31 казарм в Белграде 26 были предназначены для янычар, 5 — для джебеджи. Если их размеры составляют 95 × 21 м, то в Видине — 60 × 14,5, в Хотине — 53 × 19 м, в Ози — 68 × 60 м. В Хо-

³⁵ ВОА. С. АС. № 703–29517.

³⁶ ВОА. С. АС. № 1208–54146.

тине внутри одной из казарм мы видим 2 туалета размерами 3×3 м и ассенизационным колодцем 3×3 , объемом 12,75 м. Также мы встречаемся с тем, что в 1814 году в Белграде казармы назывались конак (особняк, гостиница). Например, размеры особняков джебеджибашы (командир джебеджи), топчубашы (командир артиллеристов) и хумбараджыбашы (командир гренадеров) в Ашагы Кале составляли 30×15 м.³⁷

С течением времени менялось и количество казарм. Если в Видине в XVIII веке было 6 казарм, то позже их стало 9. А еще через некоторое время в кварталах, называемых Кумбайыры, Газибайыры и Киремитхане по чертежам и схемам видим планирование строительства еще 3 казарм, количество которых позже выросло до 4, каждый из них должен был вместить один полк.³⁸

Крепостные склады

Самые первоочередные потребности любой крепости — это сначала оружие, затем продовольствие. Для проверки количества артиллерии, гранат, инструментов и припасов в крепости главный наместник *Бьююк Кале Калеми* (большой крепостной канцелярии) совместно с высшими должностными лицами крепости проводил ревизию. Утвержденные общими подписями списки отправлялись в Стамбул, где они изучались, после чего материалы, в которых чувствовался недостаток, восполнялись.

В зданиях крепостей, вооруженных тяжелым вооружением своей эпохи, для хранения расходных материалов этого важного оборонительного оружия имелись надежные склады. Это различного вида артиллерийские склады, склады припасов, джебехане (склады инструментов), склады повозок, гранат, ядер, лафетов и пороха. Мы видим примеры: в Белграде — пороховой склад размерами $86,25 \times 12,75$ м, в Хотине — склад ядер $17,5 \times 16,5$ м, в Сребренике — пороховой склад $22,5 \times 3$ м, в Видине: артиллерийский склад (склад пушек) $45 \times 12,5$ м., склад гранат $45 \times 12,75$ м., склад лафетов $45,75 \times 13$ м, склад джебехане (инструментов) $29 \times 11,25$ м. Стены порохового склада размерами $26 \times 5,25$ м в цитадели Видина

³⁷ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16157.

³⁸ BOA. D. BŞM. BNE. D. № 16379.

сделаны из специального материала (*sir duvar*), чтобы защитить порох от сырости. А склад джебехане (инструментов) в Ози расположен под землей.

В этих складах хранились разнообразные виды материалов. Особенно впечатляет количество ядер, которое превышало десятки тысяч. Вот несколько примеров из Видина: в 1824 году там хранилось 95 536 ядер, 24 629 гранат, 30 400 ручных гранат, 5 732 бочки черного пороха, 17 561 кг свинца, 7 411 кг чугуна, 6 161 ружье, 2 480 сабель, 1 386 железных кирок, 566 железных клиньев, 13 щитов, 2 417 деревянных лопат и 22 085 кг селитры.³⁹

Особенно большое внимание уделялось наличию запасов артиллерии, боеприпасов, инструментов, зерна и сухарей в пограничных крепостях, нехватка которых тут же восполнялась согласно ведущимся инвентарным книгам. И, к примеру, мы видим, что в 1819 году служащий в должности *kila'-i hakaniye* проводил ревизию крепостей в русле Дуная.

Питание в крепостях

Основными продуктами питания жителей крепостей были: пшеничный хлеб, баранина, сливочное масло, чечевица, горох, рис, булгур, лук, оливковое масло и соль. Законодательно было установлено, что в месяц Рамазан выдавалось двойное количество продуктов.⁴⁰ В качестве продуктов первой необходимости с продуктами питания также были связаны чистящие средства и топливо.⁴¹ Во время военных действий с посудой не возились и выдавали только хлеб и баранину. На каждого человека, включая путников выдавалось 641 г хлеба и 320 г баранины. Также для умывания выдавалось мыло, для освещения — твердый жир, для обогрева — дрова, лошадям же давали солому и овес.

Большое значение в этой связи имел хлеб — продукт, которому уделялось особое внимание. Поэтому в каждой крепости находится, по меньшей мере, по одному складу для пшеницы и ячменя, мельница, пекарня и кухня. Если крепость большая, к ним

³⁹ BOA. D. BKL. D. № 32767.

⁴⁰ BOA. C. AS. № 198–8510.

⁴¹ BOA. C. AS. № 468–19510.

добавляется еще склад муки и склад соли. К примеру, мы видим, что в Видине было 5 складов зерна, 1 из которых большой, 2 склада сухарей, 1 склад муки, 1 склад ячменя и 1 склад соли. А в цитадели Видина есть еще 4 склада — 2 для муки и 2 для пшеницы. Хранение пшеницы должным образом на протяжении месяцев, так, чтобы оно не портилось и не склеивалось в комья, требовало тщательного внимания. Поэтому эти склады, которые еще назывались *mirî anbar*, имели отделения, называемые *göz*, представлявшие собой ячейки на ножках, с деревянным полом, доски которого были обмазаны известью. Таких ячеек в Мачине 6.⁴²

Размеры этих складов, каждым из которых руководил *anbar etini*, составляли: в Видине для пшеницы — $36,75 \times 23,25$, для сухарей — 19×11 м. В Хотине находятся 2 склада для пшеницы, 1 для муки и 1 для ячменя. В Белграде склад для пшеницы имеет размеры $77,25 \times 27$ м. Некоторые из 5 складов для пшеницы, ячменя и соли в Ози находятся за пределами крепости. Благодаря ее большому значению, пшеница хранилась в больших количествах, из-за угрозы голода во время осады она имеет такую же ценность, как оружие. В связи с этим мы видим, что в Видине в одно и то же время хранилось наготове 397 049 кг муки, 1 181 700 кг ячменя и 62 072 кг сухарей, а в 1812 году для поддержания армии во время войны было выделено 148 844 кг муки.⁴³

Перевод с турецкого языка
Международного института развития
научного сотрудничества (Москва)

⁴² BOA. C. AS. № 72–3363.

⁴³ BOA. C. AS. № 502–20988; № 752–31385.

А. А. Загорнов

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 года НА БЕЛОРУССКОЙ ТЕРРИТОРИИ: ВЗГЛЯД СОВРЕМЕННОКОВ

Преобразования второй половины XIX в. призваны были способствовать широкой модернизации Российской империи. Особое место среди них занимало изменение судеустройства и судеупроизводства для обеспечения поступательного развития страны.

Важность и значимость именно судебных преобразований вызваны той ролью, которую призван был играть суд в новых, изменяющихся условиях. По существу, он служил двигателем преобразований институтов государственной власти, обеспечивающим защиту личных, политических, социальных, экономических прав и свобод граждан.

С другой стороны, именно судебная сфера, выстраиваемая по общим единым правилам и параметрам, являлась одним из важнейших средств формирования и функционирования единого правового пространства, что для целостности существования империи имело принципиальное значение. Белорусские земли (под ними понимается Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии), составляющие основу Северо-Западного края, были специфическим регионом, где российско-польское противостояние приобрело особую остроту.

Центральная власть исходила из представлений о территориях, ранее входивших в состав Великого княжества Литовского, как

исконно русских, поэтому главной задачей здесь считалось восстановление утраченных позиций и укрепление государственного единства Российской империи. К тому же правительство настаивало «повадки всевозможного европейничанья» местного дворянства¹.

Основным условием решения указанной задачи было устранение польского влияния. Этим диктовалась необходимость проведения активной и последовательной политики деполонизации белорусских губерний.

Вопрос о польском влиянии сохранял свою остроту на протяжении всего периода преобразований государственных институтов. Как весьма точно отзывался современник, у правительства при решении этой проблемы «не оказалось ни традиций, ни ясного сознания своей роли»². Данный вопрос определил, во многом, специфику реформирования судебной сферы.

Для более глубокого понимания ее особенностей интерес представляют отзывы современников, представляющих административное и юридическое сообщество, на процесс подготовки и реализации судебных уставов 1864 г. на белорусской территории.

Уже в Манифесте о вступлении на престол императора Александра II была четко выражена воля государя, чтобы «правда и милость царствовала в судах». Это в полной мере соответствовало назревшей потребности государства и общества в доступном, качественном, гуманном правосудии.

В октябре 1861 г. была сформирована специальная комиссия во главе со статс-секретарем Государственного Совета С. И. Зарудным, в которую вошли известные юристы: А. Н. Плавский, Н. И. Стояновский, К. П. Победоносцев и др. За основу была взята теория буржуазного судоустройства и судопроизводства, апробированная уже западноевропейским законодательством и судебной практикой.

Предполагалось создать новый, буржуазный суд, базирующийся в своей деятельности на следующих принципах: отделение от администрации, всесословность, равенство всех граждан перед законом, независимость и несменяемость судей, устность, гласность и состязательность процесса, право обвиняемого на защи-

¹ Филевич И. П. Польша и польский вопрос. М., 1894. С. 38.

² Там же. С. 96.

ту, презумпция невинности и т. д. Должны были быть учреждены институт судебных следователей, мировой суд, адвокатура, суд присяжных.

Результатом работы комиссии стали «Основные положения преобразования судебной части в России», представленные императору Александру II в апреле 1862 г. После обсуждения в Государственном Совете «Положения» были утверждены императором и опубликованы.

Документ состоял из трех частей, посвященных судоустройству, гражданскому и уголовному судопроизводству. Имея в виду, что изменения в судебной сфере чрезвычайно важны, так как прямо или косвенно затрагивают интересы каждого гражданина, правительство пригласило к обсуждению «Основных положений» судебных чиновников всех частей империи.

Замечания чиновников различного уровня, прежде всего, конечно же, из судебного ведомства, на то, какие положения реформы приемлемы, а какие нужно изменить, также были опубликованы, составив несколько томов из обширного собрания под общим названием «Материалы по преобразованию судебной части в России». Данные «Материалы» в 74 томах собрал С. И. Зарудный, отразив таким образом сложную и кропотливую работу по подготовке судебной реформы.

В рамках указанного издания 39 судебных чиновников Северо-Западного края внесли свои предложения и замечания.

Следует учесть то, что они именно таким образом включались в подготовку, а потом и реализацию судебной реформы, так как существенно обновить кадры правительство не имело возможности. Важным моментом является то, что мнения чиновников продемонстрировали, что ожидали получить специалисты от реализации реформы и что, в этой связи, продуктивным будет в перспективе сравнение ожидаемого и полученного. С другой стороны, сложности и трудности судебных преобразований в Северо-Западном крае, определенные на фазе подготовки, потом в полной мере проявились при проведении реформы в жизнь.

Анализ мнений этих чиновников позволяет определить отношение местного судейского корпуса к судебным преобразованиям и выделить основные моменты коррекции «Основных положений» с целью более полного учета специфики края. Отметим, что эти отзывы поступили еще до восстания 1863 г., существен-

но повлиявшего на ход реформирования в данной части империи. Опубликованные отзывы председателей палат уголовного и гражданского суда, губернских прокуроров, уездных судей, секретарей палат содержат позитивную оценку предстоящих изменений в судебной сфере и содержат предложения по повышению эффективности судебной реформы в белорусско-литовских губерниях.

Основными обсуждаемыми вопросами были комплектование мирового суда, корпорации адвокатов, коллегии присяжных заседателей, назначение на судебные должности, сроки введения реформы.

Так, высказывается мнение, что выборность мировых судей в крае «еще долго не может быть применена»³ и вместо этого необходимо ввести назначение «лиц от правительства»⁴, привлечь на должность судьи только жителей мирового участка сложно, так как достойных кандидатов очень мало⁵.

Наряду с этим отмечается, что имущественный ценз для мировых судей «должен быть как можно ниже», чтобы обеспечить возможность более широкого привлечения кадров на эту должность⁶.

Отдельно следует остановиться на обсуждении вопроса об адвокатуре. Как отдельный институт она была учреждена на этой территории еще Статутами Великого княжества Литовского в XVI в.

Как верно отметил один из секретарей Виленской палаты уголовного суда, предлагаемые изменения судопроизводства легко приживутся в «здешнем крае», так как здесь еще недавно «существовал много сходный порядок гласного судопроизводства, с употреблением к тому адвокатов»⁷.

Пример с адвокатурой иллюстрирует всю сложность для правительства формирования тактики по введению судебной реформы в Северо-Западном крае.

С одной стороны, существовала готовность населения принять как идею, так и форму преобразований, так как имелись общие элементы в прежнем и в предлагаемом судопроизводстве, а с дру-

³ Материалы по преобразованию судебной части в России. Т. XX. Замечания о развитии основных положений преобразования судебной части в России. Часть первая. СПб., 1863. С. 272.

⁴ Там же. С. 579.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ Там же. С. 565; Т. XXI. С. 120.

⁷ Там же. Т. XXI. С. 352.

гой — присутствовало явно оппозиционное настроение со стороны пропольски настроенного местного дворянства, что не позволяло власти проводить изменения судебной сферы в полном объеме.

Интерес в этой связи представляет отзыв председателя гродненской палаты уголовного суда Фененко, который пишет о сложностях формирования новой местной адвокатуры: немногие дворяне, окончив вузы, посвятили себя гражданской службе, и среди них совсем мало найдется тех, кто одновременно имел бы необходимые юридические знания и в достаточной степени владел бы русским языком. Он отмечает, что в настоящее время (1861 г.) «обязанностью поверенных занимаются»: адвокаты, существовавшие до 1840 г., но они уже в возрасте и плохо владеют русским языком, отставные чиновники, евреи и действующие чиновники (негласно)⁸. Без состязательного процесса эти лица являются простыми ходатаями по порученным делам. К тому же большинство из этих лиц не имеет юридического образования. Поэтому предлагается в виде исключения разрешить в течение некоторого времени переходить в адвокатуру чиновникам, занимающим должности секретарей и столоначальников в судебных палатах.

Кроме того, председатель гродненской палаты уголовного суда говорит о целесообразности дополнения «Основных положений» (ст. 75) нормой об обязанности адвокатов безвозмездно защищать по поручению суда «вдов, сирот и бедных» не только по уголовным, но и по гражданским делам, как это происходило в крае до 1840 г.

Вместе с тем обращается внимание, что дела против веры, рассмотренные здесь в публичном суде, могут «не найти достойного защитника православия ни в присяжных поверенных, ни в присяжных заседателях, ни в публике, ни в самих судьях, если они католики»⁹.

От других судебных чиновников поступили, например, предложения о том, что адвокаты должны иметь аттестат университета, прослужить по судебному ведомству 5 лет и иметь казенное содержание¹⁰; о том, что в адвокатуру края следует допустить адвокатов, «бывших во время существования Литовского статута»,

⁸ Материалы по преобразованию судебной части в России. Т. XX. С. 229.

⁹ Там же. С. 229–231.

¹⁰ Там же. С. 213.

так как они имеют достаточные юридические знания и уже знакомы с гласным производством¹¹.

Институт присяжных заседателей вызвал у специалистов оживленный интерес. Преобладала позитивная оценка данного института. Предлагалось даже, чтобы все судебные дела решались с участием присяжных заседателей¹².

А виленский уездный судья князь Жагель выступил с предложением исключить имущественный ценз для присяжных заседателей при сохранении всех других¹³.

Столь высокая оценка данного института соседствовала с ограничениями при формировании состава коллегии присяжных.

Учитывая значительный процент проживающего в крае еврейского населения, довольно четко проводилась линия на ограничение его участия в качестве присяжных заседателей. Предлагалось, например, допустить не более двух евреев в коллегию по делу, где обвиняется еврей, и не более одного — по делам лиц других вероисповеданий¹⁴, или же до 1/3 состава коллегии, т. е. до 4 человек из 12¹⁵, или только тех, кто имеет университетское образование¹⁶. Характерно, что столь подробно ограничительные меры рассматривались только в отношении евреев.

Что касается порядка занятия судебных должностей, то владела точка зрения, что суды в крае должны комплектоваться местными кадрами, которые знали местные обычаи и язык и этим обеспечили бы судебной власти высокую репутацию и уважение¹⁷.

По мнению ряда судебных чиновников края, судебные уставы необходимо было вводить одновременно и повсеместно, что обеспечило бы единство и быстроту судебных преобразований на всей территории империи¹⁸.

Среди предложений и мнений чиновников можно выделить такие, которые резко отличались от других неожиданностью и специфичностью допускаемых изменений.

¹¹ Там же. С. 595.

¹² Там же. С. 63.

¹³ Там же. С. 707.

¹⁴ Материалы по преобразованию судебной части в России. Т. XX. С. 127.

¹⁵ Там же. С. 250.

¹⁶ Там же. Т. XXIV. С. 129–130.

¹⁷ Там же. Т. XX. С. 272, Т. XXI. С. 131, 349, 355.

¹⁸ Там же. Т. XX. С. 558, 560–561.

Так, витебский губернский уголовных дел стряпчий Чулицкий выразил точку зрения, что суд с участием присяжных при рассмотрении дел по обвинению женщин в тяжких преступлениях необходимо формировать особым образом: половину коллегии присяжных должны составлять женщины, судьями обязаны выступать тоже женщины, так как только они могут «определить самым точным образом вину женщины и побуждения, вовлекшие ее в преступление»¹⁹.

Еще одним предложением было отменить прокуроров и даже Министерство юстиции, так как необходимость в них отпала при введении гласного судопроизводства²⁰.

Таким образом, анализ мнений судебных чиновников Северо-Западного края о проекте преобразований судопроизводства и судопроизводства показывает, что предлагаемые изменения принимались положительно с учетом того, что некоторые элементы ранее существовавшего судебного порядка совпадали с новым. При этом сразу указывается на необходимость ограничения польского и еврейского участия в формировании состава общих судов, коллегии присяжных, адвокатуры и мирового суда.

Конечно, общественность этой части империи ждала изменений. Как отмечал могилевский уездный стряпчий Липкин: «Грустная истина выражается в глубоком недоверии общества к нынешнему суду и в нетерпеливом ожидании новой реформы, обещающей по своим началам больше гарантий правды»²¹. Восстание 1863 г. негативно повлияло на подготовку и проведение судебной реформы в Северо-Западном крае. К этому добавилось и то, что определенная дисфункция государственных органов, сопровождающая реформы, была усилена вооруженным антиправительственным и антирусским выступлением.

После восстания 1863 г. противодействие всему польскому становится сердцевиной правительственной политики, что, безусловно, сказывается и на готовящемся судебном реформировании. Правительство стремилось постепенно адаптировать край с центральными губерниями империи. Судебная реформа, среди других, способствовала включению этой территории в единый государственный организм.

¹⁹ Там же. С. 278.

²⁰ Там же. Т. XXIV С. 74–75.

²¹ Материалы по преобразованию судебной части в России. Т. XX. С. 299.

Задача сохранения целостности империи, актуализируемая памятью о восстании 1863 г., стала диктовать введение ограничений при проведении судебных преобразований на белорусской территории, которая могла лучше их усвоить благодаря своему предшествующему развитию.

Как писал представитель высшей администрации Северо-Западного края, «...здесь судебная реформа встречена будет с особой симпатией и потому еще, что она заключает в себе много начал общих со Статутом Литовским, искони действовавшим и так еще недавно отмененным»²².

Кроме того, и министром юстиции, и виленским генерал-губернатором отмечалось, «что реформа будет иметь огромное влияние на экономическое состояние западных губерний, что, вместе с тем, она послужит к достижению тех политических целей, к которым стремится правительство, — к прекращению обособленностей польской и еврейской национальностей»²³.

Предполагалось, что само учреждение новых судов и повышение русского участия в них показало бы, что «с введением в крае более совершенных учреждений значение отдельных национальностей все более и более умалется, а поэтому польской и еврейской народностям при дальнейшем развитии государственных учреждений не остается ничего другого, как слиться окончательно с господствующим в крае племенем»²⁴. Важным моментом подготовки судебной реформы в Северо-Западном крае был сбор и публикация судебно-статистических сведений и мнений лиц судебного ведомства о применении судебных уставов.

Налицо было стремление Министерства юстиции учесть местные условия для «более правильного проведения» судебных преобразований после официального утверждения судебных уставов 20 ноября 1864 г.

Предполагалось «гласное и всестороннее обсуждение предмета» прежде всего чиновниками судебного ведомства с мест. Руко-

²² Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1405. Оп. 534. Д. 851. Л. 2 об.

²³ Белевич Ф. Р. Судебная реформа 1864 г. и политика русского самодержавия по отношению к лицам польского происхождения в Белоруссии. Материалы к IX конференции молодых ученых. Общественные науки. Минск, 1964. С. 153.

²⁴ Там же.

водствуясь тем, «что только система постепенного, по местностям, введения сей реформы в полном ее объеме, может обеспечить надлежащее и правильное ее осуществление»²⁵ в Министерстве юстиции была образована комиссия под председательством товарища министра Н. И. Стояновского, которая организовала работу по сбору, обобщению и подготовке к публикации судебно-статистических сведений. Эти сведения включали в себя статистические таблицы, объяснительные записки к ним, предложения о введении в действие судебных уставов. Последнее представляется ценным источником для понимания позиции местных судебных чиновников, которым и предстояло реализовывать судебную реформу.

Данные «предложения» должны были составляться на специальном совещании с участием председателей судебных палат, губернских прокуроров, местных предводителей дворянства, членов статистических комитетов, что свидетельствует о коллективном начале в принятии решений такого рода.

Публикация судебно-статистических сведений, сама возможность общественного обсуждения судебной темы, участие широкого круга специалистов, не только судебного ведомства, — все это было новым в практике реформирования Российской империи и отражало понимание правительством того, что только при широком обсуждении можно было принять эффективное решение в такой сложной сфере, как судебная.

Ответственными за сбор сведений были назначены: по Виленской губернии — председатель гражданской палаты губернии Зыбин, по Витебской — председатель гражданской палаты Гриненко, по Гродненской — губернский прокурор Миловецкий, по Минской — губернский прокурор Наумов, по Могилевской — губернский прокурор Липкин²⁶. Именно они занимались обобщением предложений по введению судебной реформы в Северо-Западном крае.

Так, например, подчеркивалось, что значительную часть населения губерний составляли поляки и евреи, которые в силу своего образовательного уровня и контактов с жителями соседних государств «гораздо более подготовлены к делу введения судебной ре-

²⁵ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие судебных уставов 20-го ноября 1864 г. СПб., 1866. С. I.

²⁶ Там же. С. VI.

формы, (...) чем жители средних губерний Империи»²⁷. Готовность населения к восприятию судебных уставов усиливалась тем обстоятельством, что на территории края действовал ранее Литовский Статут, «имеющий в коренных основаниях судопроизводства и судоустройства весьма много применений к Судебным Устам»²⁸.

Однако наряду с подготовленностью почвы для судебных преобразований в указанных землях существовали и факторы, ведущие к ограничению реформы. Прежде всего — это оппозиционность пропольски настроенной шляхты западных губерний новой власти. Другим фактором было недостаточное количество русских помещиков на территории края. Поэтому сразу предлагалось ограничить выборное начало при определении мировых судей и присяжных заседателей, что было серьезным отступлением от принципов судебной реформы.

Мнения судебных чиновников разделились по вопросу о сроках введения в действие новых судебных учреждений. Часть из них заявляла о возможности одновременного введения судебной реформы в великороссийских и западных губерниях. Другие, наоборот, делали вывод о преждевременности преобразований суда в «тамошнем крае» и предлагали проводить их позднее, чем в центральных губерниях Российской империи.

Однако и первые, и вторые не сомневались в необходимости проведения судебной реформы, считая, что это «настоятельно необходимо, как довершение великого преобразования»²⁹.

После официального введения в действие Судебных уставов работы по преобразованию судебной системы на белорусской территории ускорились. Например, генерал-губернатор Северо-Западного края в сентябре 1865 г. предложил гродненскому губернатору, чтобы председатели палат уголовного и гражданского судов и прокурор в соответствии с инструкцией министра юстиции представили сведения по введению судебных уставов в Гродненской губернии «с условием, конечно, некоторых временных отступлений, вызываемых настоящим положением края, не впол-

²⁷ Там же. С. 24.

²⁸ Там же.

²⁹ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие судебных уставов 20-го ноября 1864 г. СПб., 1866. С. 32.

не еще соответствующего всецелому применению гласного, основанного на выборном начале, судопроизводства»³⁰.

Среди ограничений судебной реформы выделяется установление принципа назначения мировых судей вместо выборности. По мнению генерал-губернатора, если этого не сделать, то в мировые учреждения попадут в основном представители «полякующего еще дворянства и шляхты» и польское влияние в крае только усилится³¹. Еще одно предлагаемое для обсуждения отступление заключалось в существенной корректировке формирования суда присяжных и адвокатуры. Так, помимо общих условий, закрепленных уставами, присяжные заседатели и поверенные должны были быть «православно-го вероисповедания и хорошо умеющими читать, писать и говорить по-русски»³². Таким образом, усиливался «русский элемент» в целом и, особенно, обеспечивалось его определяющее влияние в суде. Отзывы председателей гражданского и уголовного суда Гродненской губернии, а также губернского прокурора позволяют определить подходы к разрешению «польского вопроса» на белорусской территории. С одной стороны, например, указывалось, что недопущение местных юристов «из поляков» в адвокатуру противоречило бы «всем юридическим понятиям и в особенности состязательному началу, проводимому реформой»³³. С другой — предлагалось самым существенным образом ограничить, иногда до полного исключения, участие «лиц польского происхождения» в судебных учреждениях, особенно в системе местных судов.

Одним из представителей этой точки зрения был гродненский губернский прокурор Миловецкий, который в своем отзыве писал, что «при выборном начале мировые судьи в западных провинциях, без сомнения, будут, по большей части, состоять из лиц польского происхождения, столь враждебных для России», «эти лица будут одними из самых усерднейших деятелей польской пропаганды». Поэтому «должности мировых судей в Западном крае необходимо заместить лицами русского происхождения, подобно тому, как это сделано в западных губерниях в отношении мировых посредников»³⁴.

³⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. Д. 5784. Л. 2.

³¹ Там же. Л. 3.

³² Там же. Л. 1.

³³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 64. Д. 5784. Л. 12 об.

³⁴ Там же. Л. 14–14 об.

Важным моментом судебного реформирования, по мнению прокурора, является, как и указывал генерал-губернатор, формирование состава присяжных заседателей. Предлагалось расширить права крестьян по избранию в заседатели. В частности, допускать не только крестьян, занимающих какую-либо должность в органах крестьянского самоуправления, но также просто авторитетных и влиятельных. Обращает на себя внимание, что данное предложение касалось и православных, и католиков, так как крестьянство, в целом, проявило лояльность правительству во время восстания 1863 г. и поэтому заслуживало доверия.

Такое расширение прав крестьян позволяло ограничить или, во всяком случае, уравнять возможности достаточно многочисленной «прежней польской шляхты, обращенной в последнее время в податное состояние» и проживающей в сельской местности, быть избранной в присяжные заседатели³⁵.

Таким образом, администрация Северо-Западного края считала, что важнейшим компонентом судебной реформы на подведомственной территории являлось противодействие польскому влиянию и в этом смысле решение «польского вопроса» виделось в ограничении участия местного ополяченного дворянства в формировании новой судебной системы.

Иллюстрацией роста антипольских настроений среди высших чиновников на белорусской территории, вызванных, в первую очередь, конечно, восстанием 1863 г., может служить отзыв гродненского губернатора генерал-губернатору края по вопросу введения судебной реформы. Так, он подчеркнул, что, «находясь в западных губерниях довольно долгое время и постоянно следя за достоинством чиновников-поляков, я положительно знаю, что с такими юридическими качествами, каких требует закон, служащих, особенно по судебной части почти не было»³⁶. Мнение губернатора подтверждало общую установку на ограничение положений судебных уставов в части формирования мировой юстиции (назначение вместо выборов), комплектования адвокатуры (ограничение польского участия, что противоречило осторожно высказанному мнению местных юристов о существующей здесь тра-

³⁵ Там же. Л. 15 об.

³⁶ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 1. Оп. 6. Д. 451. Л. 55–55 об.

диции организации защиты вплоть до 1840 г.), учреждения суда присяжных (расширение прав крестьян избираться в состав присяжных заседателей, снизив имущественный и образовательный цензы).

Примечательно, что судебным преобразованиям, проводимым в этой части империи, некоторыми высокопоставленными чиновниками придавалось большое значение не только в плане совершенствования правосудия, но, в более широком контексте, как средство распространения русской культуры.

В качестве примера можно привести автора всеподданнейшей записки о введении судебной реформы в Северо-Западном крае, поданной императору в 1869 г. Автором, скорее всего, являлся генерал-губернатор края. В частности, он писал, что изменения в судебной сфере следует рассматривать «как могущественное орудие для полного обрусения края». Новые судебные учреждения «с мировым институтом и исключительно русским составом, чиня суд и правду, получают не только гражданское, но и бытовое значение». При этом «язык же русский, при условии гласности и судоговорения, неминуемо вытеснит польский и сделается общепотребительным»³⁷. В записке содержалось также положение о службе лиц польского происхождения в судебном ведомстве на территории края. Автор исходит из того, что запрещение служить — это, конечно, несправедливо, а допустить — расширить их «вредное влияние». Поэтому целесообразнее не разрешать полякам занимать должности в судебных палатах, окружных и даже мировых судах³⁸.

Следует обозначить и еще одну проблему при реализации судебной реформы на территории Северо-Западного края — недостаточное количество судебных чиновников, особенно в мировой юстиции. Участие в судебной и административной деятельности лиц «польского происхождения», ранее составлявшее основу чиновничества всех уровней, теперь предполагалось ограничить. Евреи не допускались к государственной службе. Процент же русских чиновников был невелик.

Указанные обстоятельства составляли основу кадровой проблемы, сущность которой сводилась к тому, что построенную на но-

³⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 534. Д. 851. Л. 2 об. — 3.

³⁸ Там же. Л. 5–5 об.

вых, более демократических, началах масштабную реформу некому было реализовывать на этой территории.

Интересные воспоминания по этому вопросу оставил И. Н. Захарьин, служивший в 1864–1870 гг. мировым посредником в Могилевской губернии. В 1884 г. они были напечатаны в «Историческом Вестнике» под заголовком «Воспоминания о службе в Белоруссии 1864–1870 гг. (Из записок мирового посредника)»³⁹, а в 1885 г. вошли в отдельную книгу воспоминаний «Тени прошлого. Рассказы о бывших делах»⁴⁰.

Следует отметить, что И. Н. Захарьин приехал в Северо-Западный край по призыву виленского генерал-губернатора М. Н. Муравьева, чтобы, прежде всего из идейных соображений, отстаивать общегосударственные интересы и распространять русское влияние. Его впечатления как раз характеризуют ситуацию в крае после официального провозглашения Судебных уставов в 1864 г. Он писал, что в Вильно кругом слышна польская и еврейская речь. Многие приезжающие в Вильно чиновники из столицы империи исходили из карьеристских соображений, имели рекомендательные письма от влиятельных родственников и не собирались заниматься реальной службой. Сами поляки их окрестили «пши». И. Н. Захарьин отмечал, что людей «пши» «было в Вильне тьма-тьмушая и запомнить их фамилии не было никакой возможности»⁴¹. Эти люди наполняли рестораны, их не волновало «русское дело, служение идее, обрусение терроризированного края», они не раз «срамили и компрометировали русское имя»⁴².

Конечно, были в крае и люди идеи, которые приехали не за наживой⁴³, но при новых генерал-губернаторах многие из них были удалены⁴⁴. И вот как раз такие, патриотически настроенные чиновники, оказались «между двух огней: их подвергли остракизму

³⁹ Захарьин И. Н. Воспоминания о службе в Белоруссии 1864–1870 гг. (Из записок мирового посредника) // Исторический Вестник. 1884. № 3. С. 538–565; № 4. С. 56–95.

⁴⁰ Захарьин И. Н. Тени прошлого. Рассказы о бывших делах. СПб., 1885.

⁴¹ Цит. по: Камзолова А. А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005. С. 69.

⁴² Захарьин И. Н. Тени прошлого. Рассказы о бывших делах. СПб., 1885. С. 176.

⁴³ Там же. С. 180.

⁴⁴ Там же. С. 186–187.

в Вильне и оплевыванию в Петербурге — со стороны либеральной печати»⁴⁵.

Кадровую проблему не решали и местные уроженцы, часто сохраняющие свою польскость. И. Н. Захарьин писал о ситуации, сложившейся в середине второй половины 1860-х гг. в Белоруссии так: «В то время, к которому относятся мои воспоминания, большинство чиновников в Могилевской губернии состояло все еще из поляков, между которыми была масса лиц, числящихся православными; это были местные уроженцы — “белорусы”, как они стали называть себя после усмирненного восстания. В сущности же это были истые поляки, рожденные от смешанных браков, носившие даже польские фамилии, предпочитавшие для молитвы костелы церквям и вспоминавшие о своем православии лишь случайно — то есть тогда, когда это сделалось выгодным. Они занимали в губернии очень видные должности, потворствовали на каждом шагу полякам и вредили, насколько только могли, русскому делу»⁴⁶.

Таким образом, организованное правительством обсуждение предполагаемых изменений в судебном деле показало, что, наряду с различием мнений по преобразованию судов, большинство администраторов и юристов придерживалось идеи ограничения на белорусской территории положений и принципов судебной реформы.

Такое согласование позиции правительства и профессионального сообщества по реализации Судебных уставов привело к тому, что введение новых судебных учреждений было задержано на несколько лет, изменены некоторые принципы и элементы порядка комплектования мирового суда, адвокатуры и суда присяжных. Данные ограничения, вызванные политикой деполонизации белорусских губерний, отражали позицию местных чиновников и в перспективе должны были вести к более полной государственно-правовой унификации западной и центральной частей империи. Но отсутствие долговременной последовательной правительственной стратегии по сплочению пространства империи осложнило выполнение данной задачи.

⁴⁵ Там же. С. 189.

⁴⁶ Там же. С. 253.

К. Р. Буйнова

ОПОЗДАВШИЕ БЫТЬ ПЕРВЫМИ:
ОПАСНОСТИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ РУССКИХ
ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

В силу своей удаленности американский континент всегда считался экзотическим направлением для российских путешественников. Приключенческие романы, обретавшие все большую популярность по мере развития промышленного прогресса, рассказывали об этих землях «безумные сказки»¹ и ставили новые цели. «Кто не увлекался ими в юности?.. Сколько пылких фантазий, фантастических проектов возбуждало в юном мозгу это чтение?! А может быть и еще где-нибудь есть холмы, которые надо только раскопать и открыть там несметные богатства. И я шел еще раз исследовал большую кучу или курганчик за нашим садом в имении, и мы опять принимались раскапывать ее, ища доисторические могилы»². «Кто не следил с увлечением за героями Жюль Верна, будучи мальчиком, за Беккером, Стэнли, Дарвином, Дюмон-Дюрвилем и др. — в более сознательные годы жизни? Для кого Африка, Америка и Австралия в свое время не были обетованными землями, где хотелось постранствовать, повидать их чудную природу, побороться с трудностями

¹ Бальмонт К. Д. В странах солнца // Весы. 1905. № 4. С. 7.

² Крымов В. П. Богомолы в коробочке. Берлин. 1921. С. 207.

и невзгодами путешествий?»³ — вторят друг другу самые отважные русские *globe trotter'ы*. Среди создателей увлекательных романов о путешествиях в конце XIX — начале XX в. особенно популярны были Майн Рид, Фенимор Купер, Жюль Верн, Уильям Прескотт, Реджинальд Иннокентий, Гюстав Эмар. Отныне можно было — и хотелось! — «объехать земной шар в 80 дней, подобно герою Жюль Верна, Филеасу Фоггу, или даже в 72, как то сделала одна корреспондентка американской газеты»⁴.

Заразившись «охотой странствовать» в век, когда на карте уже не оставалось белых пятен, отправляющиеся за океан жалели только о том, что не будут первопроходцами. «Мы живем в таком веке, когда путешествия, подобные переезду из Лиссабона в Южную Америку, являются совершенным пустяком. Лиссабон, С. Винцент, Пернамбуко, Байя и проч. звучат в наших ушах не более как названия станций железной дороги, выкликаемые кондуктором...» — замечает в 1895 г. биолог Н. М. Альбов. Другой молодой русский ученый, участник студенческой экспедиции в Южную Америку в 1914–1915 гг. этнограф Г. Г. Манизер, с сожалением пишет: «Как бы я хотел быть первым белым, представшим к Terra de Parayaos, как называлась открытая в XV веке Бразилия. Если теперь с каждым исследованием открывается все больше оригинальности в этой богатейшей из тропических областей, то какую сказочную страну, неведомой, таинственной и полной очарований должна она была казаться первым пришельцам»⁵. На долю обоих ученых все-таки выпало совершить немало открытий в Аргентине (Альбов) и Бразилии (Манизер), ведь пароходы и железные дороги иллюзорно уменьшили площадь мира, но не его объем.

Чтобы снискать славу первопроходца или хотя бы «попасть не на одни эти истоптанные пути туристов»⁶, отныне приходи-

³ Краснов А. Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плаванья // Книжки недели. 1896. № 1. С. 141.

⁴ Краснов А. Н. Из колыбели цивилизации. СПб., 1898. С. 3–4. «Корреспондентка американской газеты» — речь идет о Нелли Блай, 1864–1922, молодой женщине-репортере нью-йоркской газеты «World», которая задалась целью побить рекорд Филеаса Фогга и действительно объехала Землю вокруг за 72 дня 6 часов 10 минут 11 секунд.

⁵ Манизер Г. Г. Необразильцы // Кунсткамера. Этнографические тетради. 1993. Вып. 2–3. С. 294.

⁶ Краснов А. Н. Из колыбели цивилизации. СПб., 1898. С. 16.

лось проникать все глубже. Поэтому в глазах самых отважных (и самых амбициозных) путешественников выигрывала неизвестная, неисследованная и опасная Южная Америка. Кроме того, экзотический «полевой» материал позволял поддержать традицию приключенческой литературы и, возможно, оставить свой след.

Среди тех, кто, желая того или нет, пополнил наследие русских путешественников по Латинской Америке, оказались журналист С. Д. Протопопов (поездка в 1893 г. в Мексику); химик А. М. Беркенгейм (1893–1894, Аргентина); этнограф С. К. Патканов (1894, Мексика); ботаники А. Н. Краснов (1896, Мексика) и Н. М. Альбов (1895–1897, Аргентина); путешественники брат и сестра С. В. и К. В. Витковские (1896, Мексика); молодые авантюристы — добровольцы на испано-американской войне на стороне кубинских повстанцев, или «инсургентов», Н. Г. Мелентьев, Е. И. Константинович и П. П. Стрельцов (1896, Куба); дипломат Г. А. Деволлан (1902–1910, Мексика); экономист Н. А. Крюков (1903–1904, Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, Чили); поэт К. Д. Бальмонт (1905, Мексика); писатель В. П. Крымов (1909, страны Южной Америки; 1913, Центральная Америка); участники студенческой научной экспедиции в Южную Америку (1914–1915, Бразилия, Боливия, Аргентина, Парагвай и др.) Г. Г. Маннер, Ф. А. Фиельструп, И. Д. Стрельников, Н. П. Танасийчук, С. В. Гейман.

Собираясь в дальний путь, путешественник, как правило, сталкивался с недостатком информации о регионе. Подробнее всех о нем рассказал российский посланник в Бразилии А. С. Ионин. Потрясающие рассказы Ионина покорили воображение и, очевидно, ввергли в отчаяние: целый континент был описан как нельзя лучше⁷. Однако в фундаментальном четырехтомном труде «По Южной Америке»⁸ не нашлось места для популярной в 1890-е гг. Мексики, а к началу нового века, по замечаниям путешественников по южной части материка, данные Ионина во многом устарели.

⁷ Альбов Н. М. Из заграничных писем Н. М. Альбова // Землеведение. 1899. Кн. 1–2. С. 84; С. К. Патканов. По гагиендам и руинам Юкатана // Землеведение. 1896. № 1. С. 124; В. П. Крымов. О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. СПб., 1912. С. 90.

⁸ Ионин А. С. По Южной Америке. В 4 тт. СПб., 1892–1902.

Таким образом, известно о молодых странах Нового Света было мало. «Почему-то из уроков географии или из рассказов, прочитанных в детстве, у каждого европейского путешественника составилось убеждение, что тут, в этих южно-американских пампасах, непременно должны быть чудные луга с высокой пре-красной травой. Иначе казалось бы, чем можно объяснить удивительное богатство страны скотом и лошадьми, о которых нам сообщают учебники и описания»⁹. «Почему Америка, а не Колумбия? “Аргентина” — серебряная страна, почему серебряная Аргентина, а не Перу, где серебра гораздо больше? ... И хотя теперь понимаю, наконец, почему, но как было жалко, что раньше не сказали!»¹⁰ — удивляются путешественники.

Неизвестность становилась причиной обеспокоенности за собственную безопасность. Наибольшие опасения вызывали предостережения случайных людей, которые встречались на пути к заветной цели: «Консул в Рио, ознакомившись с целями нашего путешествия, заметил, что, если мы ищем красивой смерти, то наша цель легко и скоро осуществится в Гран-Чако. Милые предсказания ... »¹¹ — записывает в дневнике участник студенческой экспедиции в Южную Америку, зоолог Танасийчук. Не без иронии к ожидаемым трудностям относился его коллега-этнограф Манизер: «... мы выехали из Петрограда, не без мысли об отравленных кураре¹² стрелах бразильских индейцев, напевая: “Паду ли я ... ”»¹³.

Другого российского этнографа, Патканова, уверяли, что в мексиканском Юкатане «под каждой грудой камней сидит ядовитая змея, что там масса скорпионов, что “тигры” (ягуары) так и бро-

⁹ Беркенгейм А. М. Жизнь в пампасах Южной Америки // Землеведение. 1895. Кн. 2–3. С. 38.

¹⁰ Крымов В. П. О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. С. 291.

¹¹ Цит. по: Танасийчук В. Н. Русские студенты в Южной Америке // Наука и жизнь. 1966. № 1. С. 115. Гран-Чако — т. н. «последний рубеж Южной Америки»; тропический регион в бассейне реки Парана, долгое время малозаселенный и очень опасный — из-за немногочисленных, но очень воинственных его обитателей.

¹² Кураре — опаснейший южно-американский стрельный яд растительного происхождения. Индейцы региона Амазонки смазывали им концы стрел. Существа, раненные этими стрелами, быстро погибали от остановки дыхания.

¹³ Манизер Г. Г. Из записей русского путешественника по Южной Америке / Публ. А. Д. Дридзо // Латинская Америка. 2003. № 3. С. 65.

дят вокруг разрушенных дворцов, а, переночевав в развалинах без особых предосторожностей, можно схватить *calentur'u* (лихорадку)». Впрочем, Патканов прекрасно понимал, что его запугивали, напрашиваясь в провожатые¹⁴.

В отличие от ученых, которые отправляли свои путевые заметки либо в специальные журналы, либо в стол, путешественники из числа журналистов не стеснялись сгущать краски, описывая ожидающие их опасности. Один из трех русских «добровольцев», которые самостоятельно отправились на Кубу, чтобы помочь кубинцам в их войне против испанцев, утверждал, что «кубанский¹⁵ климат оказывался так вреден для иностранцев, что через несколько недель по приезде на остров они заболели, и если вскоре не умирали, то были только помехой для инсургентов»¹⁶. Протопопов, пересекая границу между Соединенными Американскими Штатами и Мексикой, так подогревал интерес читателей: «Мне предстояло путешествовать по стране, где говорят на незнакомом мне испанском языке, по стране, где общественная безопасность, как мне думалось, не особенно хорошо гарантирована, где часто свирепствуют желтые лихорадки и другие болезни жарких стран и где не всегда добьешься доктора»¹⁷.

Самые сдержанные отзывы о состоянии безопасности в регионе принадлежат перу Альбова, молодого русского ботаника и географа на службе в аргентинском музее Ла Платы. Уехав делать карьеру в Аргентину, Альбов писал не заметки в толстые журналы, а письма родным. Он старался развеять страхи домашних и потому не преувеличивал окружающие опасности, хотя иногда его формулировки и звучали противоречиво: «Будьте за меня покойны. Я себе не враг, и рисковать мне не впервые»¹⁸.

И все же, действительно ли приходилось рисковать в Латинской Америке и не была ли поездка в этот экзотический регион поиском приключений?

¹⁴ Патканов С. К. В стране мясов // Наблюдатель. 1895. № 6. С. 101.

¹⁵ В дореволюционной журналистике использовалось прилагательное «кубанский», а не «кубинский».

¹⁶ *С<трельцо>в П. П.* Два месяца на острове Кубе // Вестник Европы. 1898. № 5. С. 130.

¹⁷ Протопопов С. Д. Проездом по Мексике (из записной книжки путешественника) // Русское Богатство. 1896. № 9. С. 82.

¹⁸ Альбов Н. М. Из заграничных писем Н. М. Альбова // Землеведение. 1899. Кн. 1–2. С. 84.

Первым, и одним из самых серьезных вызовов Латинской Америки стал ее климат. Тяжелее всего пришлось тем, кто поехал в тропики. Добраться до иных стран с учетом географических особенностей становилось таким испытанием, что после нескольких дней качки и бездорожья путешественникам «являлось чувство сомнения: умно ли, за каким чертом ехать в эту самую Коста-Рику?..». В случае с Центральной Америкой морской качкой по «треклятому Караибскому морю» дело не заканчивалось: на месте выяснялось, что качало и землю. «Пол заерзал под ногами в разные стороны, именно не затрясся, а как-то плавно заерзал. Удивительно странное ощущение»¹⁹. Местный же климат, согласно меткому замечанию фельетониста Крымова, оказался здоровым «только для москитов». Именно он вдохновил писателя на интересный вывод: «Чтобы полюбить нашу студеную зиму, нашу слякоть и нашу снежную вьюгу, даже петербургский туман, нужно побывать в тропиках»²⁰.

Шанс полюбить петербургскую слякоть выпал не только Крымову, который по возможности с комфортом путешествовал по Карибскому морю. Один из русских авантюристов на Кубе заболел желтой лихорадкой, которая скоро обострилась дизентерией. В лагере находились еще два больных иностранца. «Мы смотрели на их страшные мучения, видели, как они постепенно принимали вид скелетов, но помочь ничем не могли: не было доктора, не было медикаментов»²¹, — пишет товарищ заболевшего, Стрельцов. На четвертый день один из иностранцев умер. Русскому добровольцу повезло больше: ему удалось не только выздороветь, но и выбраться с острова.

Тем временем под Северным Тропиком Патканов старался избежать мексиканских эпидемий вроде «диссентерии, горячки, vomito и ... перемежающейся лихорадки». Надеясь на неблагоприятное для болезней «холодное» время года, этнограф пил воду, «стараясь не смотреть на свет», ведь при падающем на стакан свете вода оказывалась «живой»: «тут можно встретить разного рода инфу-

¹⁹ Крымов В. П. В стране любви и землетрясений. Пг., 1915. С. 119, 115, 132, 110.

²⁰ Крымов В. П. О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. С. 98, 118; Крымов В. П. В стране любви и землетрясений. С. 110.

²¹ С<трельцо>в П. П. Два месяца на острове Кубе. С. 150.

зорий, червячков, личинок и куколок москитов». «К успокоению будущих путешественников» Патканов сообщил, что за почти месячное пребывание в Юкатане он ни разу не заболел²².

Студенческой экспедиции пришлось осваивать выживание в экстремальных условиях Южного Тропика. Зоологам Танасийчуку и Стрельникову не раз приходилось держать оборону против «муравьев-убийц», которые маршировали по сельве, растянув ряды своей армии на двадцать метров в ширину; собирать с себя до двухсот клещей за день; по два месяца дожидаться вылупления личинки из-под собственной кожи (выдавливает ее грозило заражением крови) и вырезать из-под ногтей яйца песчаных блох: «с ногами нет сладу — опять вырезал больше десятка личинок»; «под струпами старых язв завелись новые гости», «в ногах такие дыры, что не могу ходить». Заботясь о коллекции для российских музеев, студенты охотились на опасных змей, но иногда случалось, что и змеи охотились на них. От укуса одной ядовитой особи Фиельструпа спасла чистая случайность, а Манизера — реакция и ловкость²³.

По сравнению с этими приключениями трудности, с которыми сталкивались путешественники по Мексике, кажутся сущим пустяком. «Вышел ... [в Mexico city] я с чемоданчиком в руках и как-то вдруг почувствовал, что я теперь нахожусь на противоположном от своей родины конце земного шара ... под непривычными тропическими лучами. Мне стало жутко, зашевелилась даже тревожная мысль — “не заболеть бы здесь”»²⁴, — переживал осторожный Протопопов. Деволлан, находившийся в Мексике с дипломатической миссией, тоже чувствовал себя уязвимым в чужом климате: «Ни в одном мексиканском доме вы не найдете печей. Туземцы говорят, что при разреженном воздухе перемена температуры, т. е. переход из нагретой комнаты на улицу, особенно гибельна, и можно легко схватить воспаление легких»²⁵. Воспаление легких все же миновало российского посланника, за-

²² Патканов С. К. В стране маясов. С. 112. Словом vomito, или vomito pegго, называли желтую лихорадку.

²³ Танасийчук В. Н. Пятеро на Рио Парагвай. М., 2003. С. 30, 32, 145, 33; 34, 43, 170.

²⁴ Протопопов С. Д. Проездом по Мексике. С. 96.

²⁵ Деволлан Г. А. В царстве Монтезумы // Исторический вестник. 1905. № 4. С. 306.

то Протопопов опасался он не зря: перед отъездом из страны он все же простудился. К серьезным последствиям это не привело, но больному пришлось довериться мексиканскому аптекарю, который достал ему из шкафа (подписанному «для очищения крови») опийную настойку в пузырьке из-под буры и «полоскание для горла» — в бутылке с этикеткой «коньяк». «Полоскание это принесло мне большую пользу»²⁶, — утверждает путешественник.

Если верить путевым заметкам, самыми комфортными условиями для русского человека были аргентинские²⁷. Альбов, объехавший полстраны с ботаническими экспедициями Музея Ла Платы, жаловался разве что на кактусы, из-за которых ему пришлось променять привычную обувь на местные альпаргаты, — «путешествия здесь весьма затруднительны — иглы то и дело вонзаются в ногу»²⁸. Парадоксальным образом безобидный климат Ла Платы оказался самым коварным: здесь обострилась давняя болезнь Альбова, и в возрасте 31 года он скоропостижно скончался²⁹.

Большие трудности возникали у путешественников при перемещении по стране. Несмотря на похвалы, щедро расточаемые Крымовым и Красновым современным пароходным компаниям³⁰, на рубеже XIX–XX вв. транспортная инфраструктура большинства латиноамериканских стран оставляла желать лучшего³¹.

Судя по многочисленным воспоминаниям, в Мексике настоящей проблемой была ситуация с железной дорогой. Вскоре после въезда на территорию Мексиканских Соединенных Штатов поезда, на котором ехали брат и сестра Витковские, сошел с рельсов. Оказалось, что полотно содержалось небрежно, шпалы совсем

²⁶ Протопопов С. Д. Проездом по Мексике. С. 108.

²⁷ См., например: Крюков Н. А. Аргентина. Сельское хозяйство в Аргентине в связи с общим развитием страны. СПб., 1911. С. 87; Беркенгейм А. М. Географические условия и природа Аргентинской республики // Землеведение. 1895. Кн.1; Беркенгейм А. М. Жизнь в пампасах Южной Америки. С. 38–39.

²⁸ Альбов Н. М. Из заграничных писем Н. М. Альбова. С. 105.

²⁹ Пагирев Д. Д. Николай Михайлович Альбов. Некролог // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. 1901. Т. 4. С. 250.

³⁰ Крымов В. П. О рюлетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. С. 90; Краснов А. Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плавания. С. 5–7.

³¹ Glantz M. Viajes en México. Crónicas extranjeras. México, 1982. Т. 1. P. 29.

прогнали. Путешественники и другие пассажиры не пострадали лишь благодаря тому, что поезд шел очень медленно. Витковская сообщает, что рабочие, пришедшие чинить путь, «вытаскивали [шпалы] из соседнего пути, не все подряд, а через одну-две шпалы»³². Видимо, мексиканские поезда «соскакивали с рельсов» часто, потому что Витковские не были единственными русскими путешественниками, которым пришлось это пережить³³.

Протопопов, следовавший по тому же маршруту, столкнулся с другой проблемой. На мексиканской границе американец-кондуктор с помощью швабры всю ночь боролся с «трампами», т. е. американскими «зайцами», которые, «как мухи на сладкое», на ходу запрыгивали в поезд. «Кроме убытков от даровых пассажиров, бывали случаи, когда трампы совершали кражи багажа, выкидывая его с поезда и потом подбирая»³⁴.

О железнодорожных набегах другого рода сообщает Краснов, который заметил, что в третьем классе ехало несколько с ног до головы вооруженных испанцев. «Эта масса оружия, которая была на них навешана и казалась удивительною даже после всего, что приходилось видеть навешанным на наших горцах Кавказа, объяснялось тем, что традиции о набегах апачей на поезда ... еще не изгладились из памяти мексиканцев»³⁵. Десять лет спустя, проезжая по той же дороге, Деволлан тоже будет вынужден следовать в компании вооруженных с ног до головы людей. «Почти у каждого за поясом торчит револьвер. Нас сопровождает конвой rurales, но все эти предосторожности теперь не нужны — так, по крайней мере, говорят опытные люди. Было время, когда на дилижанс, идущий из Веракруца в Мексику, нападали разбойники и обирали бедных пассажиров, как липку»³⁶.

Очевидно, железная дорога, как главная артерия в больших латиноамериканских странах, притягивала всякого рода опасности не только в Мексике. О похожих проблемах на кубинских пу-

³² Витковская С. В. Кругом земли. Путевые воспоминания. СПб., 1915. С. 542.

³³ Деволлан Г. А. В царстве Монтезумы // Исторический вестник. 1905. № 5. С. 638.

³⁴ Протопопов С. Д. Проездом по Мексике. С. 84.

³⁵ Краснов А. Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плаванья // Книжки недели. 1897. № 10. С. 165.

³⁶ Деволлан Г. А. В царстве Монтезумы. С. 650.

тях сообщает Стрельцов: «Телеграф до самой Гаваны испорчен инсургентами, в некоторых местах случаются нападения на поезда, поэтому с каждым поездом отправляется охрана»³⁷. В Бразилии большой неприятностью на железной дороге становились коровы, которые часто располагались на ночь на хорошее расчищенное полотно путей. «Столкновение поезда с такой группой животных было бы катастрофично не только для вторых, но и для первого»³⁸, — замечает Фиельструп.

Впрочем, студенческой экспедиции главную неприятность доставила водная артерия. Не дождавшись парохода, этнографы Манизер и Фиельструп решили преодолеть 250 км по реке Парагвай на двух связанных лодках-однодревках. Внезапный шквал с ливнем, ударивший на второй день сплавления, опрокинул хрупкую конструкцию. «И вот мы среди реки, под нами вверх дном однодревки... Крутом качаются на волнах горшки, гамаки, мешочек с биноклем, луки, весла, ...мой словарь языка теренов. Тяжелых вещей (как аппарат, книги, дневники, рисунки в портфеле) мы, разумеется, не видели»³⁹. Ученым удалось спастись, но они «остались без весел, не говоря уже о дневниках, фотографическом аппарате, коллекциях и части одежды»⁴⁰.

Вода чуть не погубила другого участника экспедиции, зоолога Стрельникова. Возвращаясь домой после посещения Игуасу, ученый оступился и только чудом не пропал в пучине водопада⁴¹.

Падение в пропасть могло стать последним и для Альбова. Во время перехода через Сьерра-де-ла-Вентана в Аргентине под ним взвилась лошадь и, «потеряв равновесие, полетела вниз кувырком метров на 15 или более». Альбов «отделался испугом, легкими ушибами да небольшими повреждениями в левой ноге» и хромал «дней десять», а кроме того, имел возможность оценить «американские нравы», потому что спутники не захотели его сопровождать и вынудили возвращаться домой одному и пешком⁴².

³⁷ С<трельцо>в П. П. Два месяца на острове Кубе. С. 161.

³⁸ Фиельструп Ф. А. По северо-востоку Бразилии начала века (из записок путешественника) // Латинская Америка. 1993. № 3. С. 111.

³⁹ Цит. по: Танасийчук В. Н. Пятеро на Рио Парагвай. С. 77.

⁴⁰ Манизер Г. Г. Из записей русского путешественника по Южной Америке. С. 68.

⁴¹ Танасийчук В. Н. Пятеро на Рио Парагвай. С. 152.

⁴² Альбов Н. М. Из заграничных писем Н. М. Альбова. С. 107.

К слову, человеческий фактор представлял реальную опасность наравне с природой: многим путешественникам по Латинской Америке пришлось столкнуться с проявлением преступности.

Самым опасным местом на рубеже веков были отдаленные регионы Бразилии и бассейн реки Амазонки. Эти места долгое время не посещались не только европейцами, но и местными жителями, не считая некоторых племен. «Верховья Амазонки это такие джунгли, куда до последнего времени человек не проникал. Полиции и суда там нет!»⁴³ — пишет Крымов. Фиельструпу и Манизеру, отправившимся в Мато-Гроссо (бразильский штат на границе с Боливией), приходилось быть предельно осторожными. Основным законом (вернее, понятием) той провинции считался револьвер 44-го калибра. Фиельструп сообщает о существовании в этом регионе целого класса профессиональных убийц. «Убить одного или двух — невеликое дело, по понятиям Мато-Гроссо, но если за человеком числится с десяток и больше жертв, то он уже приобретает известность в округе, и имя его произносится с должным — уважением, что ли»⁴⁴.

Тем временем Танасийчук и Стрельников находились в Боливии, где еще оставались воинственные кочевые племена индейцев. Рассказы о жизни в тех горных лесах больше похожи на поздний североамериканский вестерн о войне «белолицых» с «краснокожими». Когда начинали пересыхать горные ручьи, индейцы откочевывали в долины. Некогда долины были безлюдны, но теперь в них хозяйничали белые поселенцы. «Они охотятся на индейцев, не щадя ни женщин, ни детей, — а в отместку индейцы нападают на одинокие ранчо. Так каждый год во время засухи здесь идет малозаметная, но кровавая война. А сейчас стояла именно засуха»⁴⁵. На всякий случай студентам приходилось ходить вооруженными; тяжелые браунинги протирали дыры в карманах.

В бразильских городах дело обстояло, согласно тем же студентам, не намного лучше. Фиельструп рассказывает о перестрелках в трактирах, после которых «дырки от пуль в стенах показывают посетителям, с подробным пояснением, кто откуда стрелял,

⁴³ Крымов В. П. О рулетке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. С. 107.

⁴⁴ Фиельструп Ф. А. По северо-востоку Бразилии начала века. С. 111, 114.

⁴⁵ Танасийчук В. Н. Пятеро на Рио Парагвай. С. 45–46.

в какой позе и в кого метил»⁴⁶. Убийства были чуть ли не увеселительным зрелищем для местного населения. Манизер сообщает, что уличные газеты регулярно «размазывают на целые недели какое-нибудь убийство или воровство»⁴⁷. Студентов миновала участь быть ограбленными или убитыми, ведь им приходилось иметь дело с настоящими «дикарями».

Криминальную ситуацию в Мексике путешественники не комментируют. Нищенствование в масштабах нации порождало деятельность «самого подозрительного сброда: посетителей азартных игорных домов, контрабандистов, шулеров и других любителей легкой наживы»⁴⁸, но не убийц. Количество вооруженных людей поражало воображение всех, кто хоть раз ездил в мексиканском поезде, но о реальных перестрелках ни один из путешественников не сообщает.

Что же касается Кубы, то там продолжалась борьба кубинцев за независимость от испанцев (а заодно попадание в орбиту североамериканской политики). Русские добровольцы не участвовали в масштабных операциях, а только в партизанских вылазках и переходах. К досаде Стрельцова, из оружия им выдали только мачете, «т. к. было известно, что “gussos” едут на Кубу не для того, чтобы драться с испанцами». «Драться» все же пришлось: авантюристы побывали в нескольких перестрелках, и одного из них даже ранило в ногу. Это обстоятельство, а также болезнь другого русского, заставило товарищей спасаться бегством. Пытаясь ускользнуть как от кубинцев, так и от испанцев, друзья четырежды попадали в заключение. «Помещения для арестованных в участках — едва ли не хуже наших “темных”. Люди валяются на грязном, мокром полу. Воздух заражен убийственной вонью, исходящей из отверстий в полу, куда заключенные отправляют все свои нужды. Прибавьте к этому тропическую жару...» Во время одной из таких вынужденных остановок (в плену у испанцев) дело чуть не кончилось трагически: «Вам нечего думать о возвращении на родину. Вы — революционеры, это я вижу по вашим физиономиям», — выразил свое недоверие русским авантюристам наблю-

⁴⁶ Филельструп Ф. А. По северо-востоку Бразилии начала века. С. 116.

⁴⁷ Манизер Г. Г. Необразильцы. С. 296.

⁴⁸ Краснов А. Н. Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плаванья. С. 163.

дательный испанский офицер. — «Ваши паспорта — фальшивые. Если до сих пор вас не убили, как собак, то теперь, будьте уверены, казнят». От этой незавидной участи путешественников спас русский консул, который ссудил их деньгами, посадил на пароход и отправил домой. Остается только удивляться, что опыт пользования мачетом, несколько боевых атак, огнестрельные ранения и переезд из одной тюрьмы в другую «не оправдали тех надежд, которые были... связаны с поездкой на остров»⁴⁹ у трех двадцатилетних авантюристов. И все же кубинский опыт пригодился им позже: все трое участвовали в Первой русской революции, а Мелентьев и Стрельцов привлекались к полицейскому дознанию по подозрению к принадлежности к социально-демократической партии⁵⁰.

Недостаток романтических приключений в духе знаменитых романов ощутили и другие путешественники, побывавшие в Центральной Америке. Сравнивая свой опыт с опытом своих предшественников, мечтавший о нераскопанных курганах Крымов со скукой замечает: «Все те опасности, страхи и лишения, которые переживались тогда, свелись теперь к сиденью в роскошных салонах океанских пароходов, залитых электричеством, с коврами, гобеленами, музыкой»⁵¹. Даже Бальмонт, склонный находить волшебное в повседневном, печально констатирует, что «романтическая Мексика, более или менее совершенно, сдана в архив. Здешние ягуары нападают охотнее на овец и телят, нежели на людей»⁵². Куда менее экзальтированный Деволлан вспоминает, что когда-то «путешествие по Мексике было сопряжено с большими неудобствами; экипажи в дождливый сезон вязли в грязи; приходилось ночевать в лачугах, и если вы не захватили с собой припасов, то приходилось просто голодать». И с сожалением добавляет: «Теперь есть места, где вы найдете все удобства, но какое же сравнение с добрым старым временем!..»⁵³ По общему убежде-

⁴⁹ *Стрельцов* в П. П. Два месяца на острове Кубе. С. 133, 165, 159, 166.

⁵⁰ *Шур* Л. А. Об участии русских добровольцев в национально-освободительной войне кубинского народа. 1895–1898 гг. // Вопросы истории. 1963. № 1. С. 206–207.

⁵¹ *Крымов* В. П. О ружейке Монте-Карло, Южной Америке, гастрономии, модах и о прочем. С. 90.

⁵² *Бальмонт* К. Д. В странах солнца // Весы. 1905. № 8. С. 18.

⁵³ *Деволлан* Г. А. В царстве Монтезумы. С. 650.

нию, для «привыкших к невзгодам и лишениям путешественников по России и Сибири»⁵⁴ этот регион был не большим вызовом, чем тот, что бросала «наша суровая родина»⁵⁵.

Избравшим же Южную Америку не приходилось жалеть о былых временах, ведь и в настоящем находилось немало трудностей (чего стоят только приключения участников студенческой экспедиции и смерть молодого Альбова в Аргентине). Закономерно также, что острых ощущений, как правило, не хватало туристам, которые предпочитали путешествовать с комфортом, в то время как ученым приходилось испытывать лишения ради науки. Так или иначе, для первых экзотика была увлекательной темой для путевых заметок, а последним она сулила славу первооткрывателей.

Так, через 400 лет после Колумба и век спустя после открытия последнего материка «опоздавшие» к великим открытиям русские путешественники все еще находили в Латинской Америке приключения, которые оправдывали их непростое предприятие.

⁵⁴ *Краснов А. Н.* Из колыбели цивилизации. Письма из кругосветного плавания. С. 5.

⁵⁵ *Протопопов С. Д.* Проездом по Мексике. С. 82.

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ИНСТРУКТОРСКАЯ
МИССИЯ В ПЕРСИИ
ПОД РУКОВОДСТВОМ ПОЛКОВНИКА
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА Н. Я. ШНЕУРА

Персидская¹ казачья бригада (далее — ПКБ; официальное название — Казачья его величества шаха бригада) — уникальное воинское соединение персидской армии, существовавшее под руководством русских инструкторов с момента формирования первого полка в 1879 г. до 1920 г. (в 1916 г. была переформирована в дивизию). Её создание было инициировано российским посланником в Тегеране Иваном Алексеевичем Зиновьевым. Оно находилось в тесной связи с завоеванием русскими Ахал-теке и борьбой с Великобританией по этому поводу, а также за влияние при шахском дворе [1. С. 348–423]. Несмотря на имеющиеся публикации [2–13], некоторые фрагменты её истории требуют более детальной проработки. Одним из них является период с 1890 по 1893 гг., когда командиром ПКБ, или Заведующим обучением персидской кавалерии (далее — Заведующий), как официально именована-

¹ В тексте названия «Персия», «Иран», «Каджарская монархия» (от династии Каджаров, которая правила в Персии в 1796–1925 гг.) будут употребляться как синонимы. Ираном (Высочайшее государство Иран) называли свою страну сами её жители, а Персией её именовали европейцы. Слова «Персия» и «Иран» и производные от них мы будем употреблять в тексте (если это не оговорено) в политическом, а не в этническом значении.

лась его должность, был Николай Яковлевич Шнеур. В нашей статье мы попытаемся дать возможно полный анализ деятельности Н. Я. Шнеура и положения бригады в рассматриваемый период.

Во второй половине 1889 — первой половине 1890 гг. произошла замена ведущих лиц, представлявших Россию в Персии. В октябре 1889 г. чрезвычайный посланник и полномочный министр при персидском шахе Николай Сергеевич Долгоруков оставил свою должность вакантной. 15 октября на его место был назначен Евгений Карлович Бюцов, занимавший до этого консульские посты в Китае и Японии, должности поверенного в делах России в Японии и посланника в Цинской империи и Греции. Однако, в связи с обсуждением в Петербурге железнодорожного вопроса и политики России в Персии, его приезд задержался. В Тегеран он прибыл в июле 1890 г. Пока должность оставалась вакантной, дипломатической миссией в Тегеране в качестве поверенного в делах руководил первый секретарь Михаил Александрович Поджо. В середине декабря 1889 г. он умер и на его место был назначен Алексей Николаевич Шпейер. До этого он был секретарём и драгоманом консульства в Скутари (Шкодере), в 1878 г. — исправляющим должность секретаря при генеральном консуле Александре Семёновиче Ионине в Рагузе; участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Когда А. С. Ионин был назначен министром-резидентом в Черногорию, А. Н. Шпейер переехал вслед за ним в Цетине, где также стал исправляющим должность секретаря при русской миссии. С 1885 г. он был секретарём миссии в Японии. Совершил в 1884–1885 гг. 2 поездки в Корею. Во время второй из них познакомился с Н. Я. Шнеуром. К исполнению обязанностей в Персии он приступил в январе 1890 г.

Наконец, в конце ноября 1889 г. кавказское начальство решило назначить нового человека на должность командира ПКБ. К последней трети 1889 г. в ПКБ сложилась кризисная ситуация. Заведующий — полковник Генерального штаба (далее — ГШ) Николай Дмитриевич Кузьмин-Караваев² был серьёзно болен, перессорился с русскими офицерами бригады и стал интриговать против них [15. С. 91–98]. В течение первой половины ноября шло согласование с Санкт-Петербургом о замене главы воен-

² Ошибочно назван Александром Михайловичем [14; 15. С. 92]; см. о нём [16].

ной инструкторской миссии. Во второй половине ноября высшее военное начальство согласилось с доводами главноначальствующего на Кавказе Александра Михайловича Дондукова-Корсакова. На его письме-рапорте от 7 ноября, полученном Военно-учёным комитетом Главного штаба³ 16-го того же месяца, военный министр генерал от инфантерии Пётр Семёнович Ванновский написал резолюцию. В ней содержалось решение «отозвать Кузьмина-Караваева и заменить его другим офицером» [18. Л. 1]. Вслед за этим началась официальная переписка между Военным министерством и штабом Кавказского военного округа. Параллельно было начато расследование состояния здоровья Н. Д. Кузьмина-Караваева.

В своей записке на имя военного министра в конце ноября А. М. Дондуков-Корсаков на место Н. Д. Кузьмина-Караваева рекомендовал начальника штаба 2-й Кавказской казачьей дивизии полковника ГШ Н. Я. Шнеура⁴. Он просил, «чтобы эта замена не сделалась гласной», отозвать Н. Д. Кузьмина-Караваева не в Тифлис, а в Санкт-Петербург, заботясь о его психическом здоровье [18. Л. 23]. Несмотря на стремление военных кругов России поскорее сменить Заведующего «для предупреждения могущих обнаружиться беспорядков в бригаде» [18. Л. 23], смена эта произошла лишь в конце января 1890 г. Помимо вопроса о «трудоустройстве» Н. Д. Кузьмина-Караваева (на Кавказе не оказалось вакантных должностей) вмешались непредвиденные обстоятельства. В середине декабря умер российский поверенный в делах в Тегеране М. А. Поджио. Без руководства на некоторое время осталась и дипломатическая миссия, и дела ПКБ. Кроме того, кавказским начальством и Военным министерством

³ В рассматриваемое время Военно-учёный комитет являлся органом Главного штаба, целями которого были «направлять специально-учёную деятельность ГШ и топографов и содействовать развитию военного образования в армии» [17. С. 8].

⁴ В 1867 г. Н. Я. Шнеур выдержал экзамен на офицерский чин при 2-м Константиновском военном училище, затем в 1875 г. окончил Николаевскую академию ГШ по 1-му разряду, служил на Кавказе, участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., находился в распоряжении Болгарской международной демаркационной комиссии, совершил в 1880–1881 гг. кругосветное путешествие с секретной целью по заданию Военного министерства, с 1882 по 1886 гг. был военным агентом в Китае, затем вновь служил на Кавказе [89].

в ноябре–декабре было проведено внутреннее расследование о состоянии здоровья полковника, что также затянуло дело о его смещении.

В конце декабря вопрос с заменой Н. Д. Кузьмина-Караваева Н. Я. Шнеуром был решён окончательно во всех инстанциях. 27 января 1890 г. последовало высочайшее соизволение об отчислении Н. Д. Кузьмина-Караваева с занимаемой должности и назначении его состоять «при войсках округа», а также на замену полковника Н. Я. Шнеуром⁵. На следующий день военный министр подписал приказ о назначении последнего состоять в распоряжении главноначальствующего на Кавказе [18. Л. 36]. Таким образом, формально все препоны были сняты, и Н. Я. Шнеур официально был утверждён в новой должности — Заведующего обучением персидской кавалерии. Действовать полковник должен был на основании контракта Н. Д. Кузьмина-Караваева, срок которого истекал в 1892 г.⁶ В феврале 1890 г. Н. Я. Шнеур сдал прежнюю должность и отправился с семьёй в Персию. Как и предыдущим Заведующим, в России ему было назначено усиленное содержание в 1 032 рубля плюс 420 рублей столовых денег в год [21. Л. 50]. Кроме того, от персидского правительства ему полагалось 2 400 туманов⁷ в год, выплачиваемых ежеквартально, и ежедневный фураж для пяти лошадей.

Как отмечал современный исследователь, «в 1890-х гг. ... в русской дипломатии и интеллектуальных кругах наметился явный поворот к Востоку» [23. С. 71; 24. С. 58–60.]. Он затронул и взгляды императора Александра III, на котором замыкалась вся внешняя политика империи. Сложно с точностью утверждать, какое место в них занимала Персия, но точно не первенствующее. Судя по дневниковым записям директора канцелярии российского Министерства иностранных дел Владимира Николаевича Ламсдорфа, иранские дела находились в то время на периферии даже восточной политики империи [25; 26]. Тем не менее распространявшееся среди высших кругов империи представление о том, что буду-

⁵ Судьба остальных участников конфликта была различна. Е. А. Маковкин и Ассиер покинули Иран в 1890 г. [19. С. 231], а К. Н. Блюмер — в 1893 г. [20. С. 35].

⁶ Обычно контракт заключался на 3 года.

⁷ Туман (томан) — официальная денежная единица Персии с XVII века до 1932 г. [22. С. 343]. По официальному курсу 1 к 2,85 полковнику полагалось 6 840 рублей в год ассигнациями.

щее России лежит в Азии, хотя и было ориентировано, прежде всего, на Сибирь, Дальний Восток, оказало влияние на взгляды и относительно других районов региона.

С военной точки зрения к рассматриваемому времени Каджарская монархия не представляла для России прямой угрозы. На особом совещании, созванном 4 февраля 1890 г. для выработки политики в железнодорожном вопросе в Персии, отмечалось, что главная опасность заключалась в бессилии Тегерана противостоять третьей стороне в случае конфликта с империей Романовых. Ситуация рассматривалась в контексте возможной войны с Османской империей, поэтому И. А. Зиновьев — на тот момент директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел — акцентировал внимание на важной в стратегическом отношении области — Азербайджане⁸. Отметив успехи в нейтрализации Ирана в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., он заметил: «нельзя рассчитывать, что то же самое повторится в случае новой войны между нами и Турцией. Ввиду присущей ей слабости, Персия не может считаться благонадёжным оплотом, а турки... могут поддасться искушению проложить себе через Азербайджан путь в Эриванскую губернию с целью зайти в тыл нашей действующей армии» [28. С. 46–47]. В качестве доказательства слабости Ирана и возможности проникновения на русскую территорию турецких войск или «разбойничьих шаек», начальник Азиатского департамента привёл в пример ситуацию во время восстания курдских племён под предводительством шейха Обейдуллы [29; 30]. Поэтому его предложение заключалось в возможности связать Тебриз дорогами с кавказской границей. Сделать это было необходимо для оперативного ввода войск в случаях войны с Турцией,

⁸ Военный разведчик Кавказского военного округа капитан ГШ Л. К. Артамонов так оценивал важность Иранского Азербайджана для России. Кроме активной торговли с империей Романовых «через Северный Азербайджан пролегает и транзитный путь, по которому преимущественно ведётся торговля Персии с Европой. В военном отношении Азербайджан выставляет $\frac{1}{3}$ и лучшую часть всей пехоты, $\frac{1}{2}$ артиллеристов и до $\frac{1}{2}$ всего числа отличной иррегулярной конницы... Будучи единоплеменной царствующему в Персии дому, Азербайджан является наиболее надёжной опорой шахского престола и предоставляется в управление его наследнику, постоянно проживающему в г. Тавризе, самом многолюдном, торговом и оживлённом центре во всём персидском государстве» [27. С. 85–86].

внутрииранских смут или необходимости поддержать наследника при смене монарха.

Как показали решения указанного совещания, главным в отношении России к Ирану оставались политические мотивы стратегического характера, имевшие целью не допустить расширения английского влияния на территории Персии и в перспективе «привязать» её к империи Романовых. Экономическая политика находилась в русле этих решений. С конца 1880-х гг. протекционизм, характерный как для экономического курса, так и для всей международной политики Александра III, и проявлявшийся в широком смысле в виде защиты русских интересов во всех возможных областях, был в полной мере перенесён на Иран. Это не значит, что в предыдущие годы российские интересы не отстаивались государственными представителями. Но процессы экономического проникновения и политического подчинения Ирана шли как бы разными дорогами, хотя и в одном направлении, то соединяясь, то расходясь. Внутриэкономический рост России и неудачи в борьбе с англичанами за влияние при шахском дворе привели к пересмотру линии относительно Персии. Теперь государство постепенно стало брать на себя в комплексе отбор, организацию, защиту и реализацию мероприятий, которые должны были служить российским политическим и военно-стратегическим интересам. При этом метод «запретительства» и давления, широко применявшийся в 1880-х гг., стал использоваться в совокупности с иными экономическими и политическими методами. Своего рода символом изменений стало назначение посланником в Тегеран 15 октября 1889 г. вместо непопулярного в Каджарской монархии Н. С. Долгорукого нового посланника. Он должен был проводить новый курс империи Романовых относительно южного соседа и расширившегося английского влияния.

В первой половине 1890-х гг. англо-русская борьба за Персию вошла в новую фазу. Несмотря на то, что продолжалась она с переменным успехом, первенство постепенно стало склоняться в пользу России. Первоначально велась она вокруг вопроса о железнодорожном строительстве, успех в котором в итоге оказался за Россией. 30 октября 1890 г. между Россией и Персией было подписано соглашение о моратории на 10 лет в сфере строительства железных дорог и концессий на них на будущее [31. С. 397–398.].

Полковник ГШ Н. Я. Шнеур⁹ приступил к своим обязанностям по сложившейся в Персии традиции — в марте 1890 г.¹⁰ К моменту его прибытия к новому месту службы ПКБ состояла из 3-х полков, конной батареи, гвардейского эскадрона и музыкантского хора. Численность ПКБ составляла около 1.210 человек, часть которых была т. н. «пенсионерами», т. е. людьми, не способными к службе, но получавшими жалование. Значительную часть ПКБ, в том числе и «пенсионеров», составляли мухаджире. Мухаджире (мохаджир, махаджир, могаджир) называли выходцев с Кавказа — из Эриванской и Бакинской областей, — покинувших его после подписания Туркманчайского договора 1828 г. и осевших в Персии [34. С. 91], в более широком смысле слова так называли мусульман, которые переселялись из враждебных стран ради спасения своей веры [35]¹¹. [7. С. 391]¹² В Иране эта социальная группа пользовалась большими привилегиями, и большая часть боеспособных мужчин из неё были включены в состав ПКБ. Бригаду возглавлял русский офицер ГШ, при котором находились 3 обер-офицера и 5 унтер-офицеров. Помощниками Н. Я. Шнеура стали есаулы Николай Засыпкин, Ремизов и поручик Каспар Николаевич Блюмер. Первые два прибыли с полковником вместо ушедших из-за скандала Н. Д. Кузьминым-Караваевым есаулов Евпла Авксентиевича Маковкина и Ассиера. Формально все они должны были командовать обучением полков и батареи бригады. Фактически же их функции были распределены следующим образом: Ремизов был помощником полковника по хозяйственной части, К. Н. Блюмер — командиром батареи, а Н. Засыпкин инструктором кавалерии [39. Л. 4–5].

⁹ В. Н. Ламсдорф ошибочно называл его Шнейдером [26. С. 129], а Ф. Казем-заде — Шнейером [32. С. 214].

¹⁰ В Иране новый год начинался с ноуруза, 9 марта. Формально большинство Заведующих также начинали исполнение своих обязанностей с этого времени. Французский врач Ж.-Б. Фёврие наблюдал один из парадов с участием ПКБ в конце февраля 1890 г. на день празднования рождения 4-го имама Абуль-Хасана Али ибн Абу Талиб аль-Кураши, или Али [33. Р. 205]. Он сообщал, что русский полковник и офицеры на нём уже присутствовали.

¹¹ Мухаджире — в буквальном переводе с арабского означает «переселенцы» или «эмигранты», от слова «хиджра» — «переселение» [36. С. 155], а не «дезертиры», как определил их составитель словаря-справочника по кубанскому казачеству [37. С. 69–70].

¹² История мухаджирства в Иран, к сожалению, в российской и европейской историографии почти не разработана. Куда лучше исследовано переселение горцев в Османскую империю [38. С. 155–183].

В 1891 г. автор статьи о Персии и её армии в «Энциклопедии военных и морских наук» писал о ПКБ следующее: «регулярную кавалерию образует так называемая казачья бригада (преимущественно из кавказских выходцев [мухаджиров]): 3 полка (по 4 эскадрона в 50–60 человек), 1 гвардейский эскадрон, 1 эскадрон мухаджиров-нодама (инвалидов), и 1 конная полубатарейя. Полки и эскадроны обучены по нашему казачьему уставу» [40. С. 612]. Тот же автор оценивал численность ПКБ для военного времени в 1 000 человек [40. С. 613]. Однако к этой цифре нужно относиться осторожно. Здесь были учтены только формальные показатели количества людей, а не фактические. Это следует из приблизительной оценки численности эскадронов и показания третьего полка как боевой единицы. К тому же в статье указан эскадрон «Кадам», ошибочно именуемый «нодамом». К 1891 г. он уже не существовал. Это позволяет предположить, что информация, которой располагал автор статьи, была отчасти устаревшей¹³.

Интересные сведения оставил о бригаде Джордж Натаниэль Кёрзон, в качестве корреспондента газеты «Times» наблюдавший её накануне назначения Н. Я. Шнеура в сентябре 1889 — январе 1890 г. [41, р. 595]. Несмотря на множество неточностей¹⁴, его сообщения важны как источник официальных сведений о ПКБ и её положении и как взгляд со стороны. Д. Н. Кёрзон писал, что в Тегеране существовали 3 «казачьих» полка, «на содержание которых (по 25 туманов, или 62 руб. на человека) отпускается по расчёту шестисот человек в каждом полку, так что казаков считается 1 800 человек; в действительности же имеются только 2 полка по 600 человек в каждом, т. е. 1 200 человек, которые распределены по 3-м полкам в 400 человек каждый» [43. С. 84].

Ниже он приводил бюджетное расписание ПКБ, которое интересно тем, что оно — пока единственное известное из существовавших (см. табл. 1).

¹³ Это и не удивительно, поскольку энциклопедия была издана в 1891 г., а статья, очевидно, писалась раньше и по материалам, представленным в бытность Н. Д. Кузьмина-Караваева. Тем не менее сведения эти представляют определённый интерес для изучения начального этапа командования Н. Я. Шнеура.

¹⁴ Так, Д. Н. Кёрзон неверно указывал численность полков, количество инструкторов, количество «берданок», подаренных русским правительством [41. Р. 588] (детальнее см.: [42]).

Таблица 1

Чин и число	Мувайиб, ежег. на чел., кранов	Джире, еже-дневные пор-ции на чел.	Алик, суточная дача лоша-лям, англ. фунт ¹			Стоимость содержания полка в год, кранов ²			Итого за год
			Ячмень	Солома	Сено	Мувайиб	Джире	Алик	
<i>1. Мухаджирский полк</i>									
Фуражное довольствие переведено на деньги по ценам: ячмень — 15 кран за харвар ³ (650 англ. ф.), солома — 4 крана за харвар, сено — 10 кран за харвар									
1 сартип (генерал)	14 000		39	78	19 1/2	14 000			
1 сарханг (полковник)	3 000		19 1/2	39	9 3/4	3 000			
2 явера (майора)	2 400		16 1/4	32 1/2	8 1/8	4 800			
4 султана (капитана)	1 800		13	26	6 1/2	7 200			
1 аджуаан (адъютант)	1 800		13	26	6 1/2	1 800			
8 наиб-аввелей (1-х лейтенантов, поручи-ков ⁶)	1 200		9 3/4	19 1/2	4 7/8	9 600			
8 наиб-ауомов (подпоручиков)	840		9 3/4	19 1/2	4 7/8	6 720			
1 мушриф (казначей)	1 500		13	26	6 1/2	1 500			
1 табиб (врач)	3 000		16 1/4	32 1/2	8 1/8	3 000			
1 векиль-е коль (старший сержант, знаме-носец)	400		6 1/2	13	3 1/4	400			
4 векиля (сержанта, урядника)	350		6 1/2	13	3 1/4	1 400			
8 сержоуков (капралов, ефрейторов)	315		6 1/2	13	3 1/4	2 520			
560 нижних чинов	300		6 1/2	13	3 1/4	168 000			
						223 940	85 994	68 495	378 429
							589 чел. по 8 шахи в день на человека =		
							85 994 крана в год		
							662 т ячменя — 34 250 кран, 1 324 т соямы — 22 830 кран, 331 т сена — 11 415 кран. Итого — 68 495 кран		

		<i>П. Полк «Буми»</i>			
1 сартип (генерал)	12 000	—	—	—	—
Прочие офицеры и унтер-офицеры — как в Мухаджирском полку		Как и в Мухаджирском полку			
560 нижних чинов	180	—	—	—	—
		154 740	85 994	68 495	309 229
<i>Отдельно оплачиваемые для I и II</i>					
Русские инструкторы (1 полковник, 2 капитана и несколько унтер-офицеров); жалование, рацион и прочее	—	—	—	—	—
Переводчик в чине генерала	8 000	Не полаг.	39	78	19 1/2
				8 000	660
				8 000	660
					88 660

- ¹ Мера веса. 1 английский фунт = 16 унциям = 7 000 гранов = 0,45 359 237 кг.
- ² Кран — серебряная монета в Персии, 1 кран = 1/10 тумана = 20 шахи = 1000 динаров. Номинально 1 кран содержал 4,1247 г серебра. Из подсчёта видно, что Д. Н. Кёрзон исходил из курса 35 кранов за 1 фунт стерлингов. Однако курс крана по отношению к фунту стерлингов не был постоянным и колебался в зависимости от жёсткости Шахнашакского банка. Так, 31 марта 1893 г. в Исфахане за 1 фунт стерлингов давали 45 кранов, в Басре — 37 3/4 крана; в мае 1894 г. — 49 кранов, а в Тебризе 54 крана [44. С. 52–53].
- ³ Мера веса, первоначально — груз, который могли нести лошадь, вол, мул или осёл. 1 харвар равнялся в разных местах от 22,5 до 30 пудов или 300–480 кг (хотя встречались цифры от 100 кг).
- ⁴ 1 унция = 16 Арахмам = 437,5 гранам = 28,349 523 125 г.
- ⁵ Шахи — персидская монета из никеля и бронзы. 1 шахи = 50 динаров.
- ⁶ Там, где даются два значения, первое относится к аналогу в английской, а второе — в российской армиях.

Д. Н. Кёрзон произвёл также общие подсчёты на годовое содержание двух полков, включив сюда цифры, не вошедшие в первую таблицу.

		Кранов
Инструкторам		80 000
Переводчику		8 860
1-й полк	Жалование	223 940
	Рационы	85 994
	Фуражное довольствие	68 495
	Медикаменты	1 200
	На содержание и замену лошадей	58 900
	Обмундирование	58 900
Всего		497 429
2-й полк	Жалование	154 740
	Рационы	85 994
	Фуражное довольствие	68 495
	Медикаменты	1 200
	На содержание и замену лошадей	58 900
	Обмундирование	58 900
Всего		428 229
Квартирное довольствие и конюшни		10 000
Итого		1 024 318 (29 266 ф. ст.)

К сожалению, совершенно неизвестно, откуда были получены англичанином указанные цифры. Скорее всего, они имели официальный характер и частью были добыты корреспондентом из других источников. Однако некоторые заключения сделать всё же можно. В частности, что некоторые цифры нуждаются в корректировке. Так, жалование русских инструкторов, которое приво-
дил Д. Н. Кёрзон, равнялось в год 8 000 туманам.¹⁵ При пересчёте вышло, что, согласно английскому наблюдателю, русские военные

¹⁵ Курс крана по отношению к рублю постоянно колебался [45, приложение 3], поэтому нами взяты за основу официальные цифры. В 1889–1890 гг. официальный курс тумана к рублю составлял 1 туман к 2 рублям 84 $\frac{3}{4}$ копейки, а в 1892 г. — 1 туман к 2 рублям 84 $\frac{2}{3}$ копейки [46, отд. 1. С. 50; 47, отд. 1. С. 137], хотя для простоты всегда считали как 1 к 3-м.

должны были получать 22 400 рублей, или 91 040 франков в год. Однако на деле все вместе взятые они получали 7 200 туманов, или 20 520 рублей, или 81 936 франков в год. По контракту Заведующий должен был получать 2 400 туманов в год, обер-офицеры — каждый по 1 200 туманов, а урядники — по 240 туманов в год на человека [9. С. 79]¹⁶. Не учтены были Д. Н. Кёрзоном и денежные пенсии мухаджиров, из которых состоял бюджет 3-го мухаджирского полка. Тем не менее в целом его цифры дают хорошее представление о сумме и наполнении бюджета ПКБ. Официально 1889/1890 год (год в Персии начинался в марте) он составлял 102 431 туман или 291 928 серебряных рублей (по официальному курсу 1 к 2,85), а в 1892/1893 году — 96 854 тумана или 276 034 рубля. Кроме этого отдельно выделялись деньги на содержание офицеров и «пенсионеров» 3-го полка, а также магальное или личное жалование — суммы, получаемые некоторыми «казаками» из других источников¹⁷.

В реальности же правительство экономило и на обмундировании, и на лошадях. А о состоянии медицинского финансирования очень хорошую зарисовку оставил один из предыдущих инструкторов ПКБ — есаул Минаев, скрывший своё имя под псевдонимом Мисль-Рустем. При ПКБ существовал лазарет, «три чистеньких комнатки с кроватями и бельём». Одна из них была отведена под аптеку. Заведовал лазаретом хаким-баши — главный лекарь. «На лекарства, — писал Мисль-Рустем, — русские полковники не были щедры (скорее всего, не было щедрым персидское правительство, поскольку именно оно выделяло деньги, хотя вполне возможно, что Заведующие вынужены были экономить на том, что не являлось первоочередным в денежных делах бригады. — О. Г.), а поэтому баночки в аптеке стояли всегда пустыми, как и самые кровати, так как даже редкие из больных, которые обращались к «хакиму», не оставались им в лазарете, а гнались лечиться домой, за отсутствием казённых средств. Когда же казармы осматривали европейцы, то «хаким-баши» клал в постели на время

В тумане было 10 кран. Курс франка составлял 11 франков 38 ½ за туман [46, отд. 1. С. 50].

¹⁶ Впрочем, если учитывать дополнительные выплаты на фураж, довольствие и т. п., то цифры Д. Н. Кёрзона могут считаться близкими к действительности.

¹⁷ Детальнее о магалах в Иране см.: [48; 49. С. 83].

здоровых людей [50. С. 145]. Мисль-Рустем описывал посещение лазарета шахом. «Я... заметил, — сообщал он, — что все баночки наполнены какими-то цветными жидкостями и порошками. Я был крайне удивлён, но когда “хаким-баши” подошёл к шаху с рапортом в котором он назвал его полным титулом... то я понял всё. За длинным титулом он доложил, что русский полковник отпускает ему “хезар”, тысячу туманов (туман около 3 руб.), а потому больных у него нет и аптека полна медикаментами и даже клистирной трубкой. Когда же потом спросили его, что у него было в баночках, то он добродушно ответил: “вода, известь, краска и т. д. — нужно же поддержать русского полковника”» [50. С. 145]. Хотя эта зарисовка относилась к 1880-м гг., в начале 1890-х гг. мало что изменилось.

Исходя из всего вышесказанного, к цифровым данным английского наблюдателя нужно относиться с большой осторожностью, как, впрочем, и к большей части информации относительно ПКБ. Видимо, в своей работе он использовал официальные источники, предоставленные персидским правительством, и, отчасти, личные наблюдения. Тем не менее проблемы бригады были им подмечены верно.

Так, Д. Н. Кёрзон отмечал неравенство в положении мухаджиров и немухаджиров, которое проявлялось даже в общем годовом содержании. Рядовой-мухаджир обходился казне, по его расчётам (учитывал только жалование и рационы), 655 кранов (18 фунтов стерлингов, или 18 рублей 34 копейки), в то время, как немухаджир — 535 кранов (15 фунтов стерлингов, или 14 рублей 98 копеек) [51. С. 134]¹⁸. Здесь его сведения по сути были верными. Мухаджиры, из которых первоначально комплектовалась ПКБ, действительно занимали в бригаде особое положение: их полк считался первым по старшинству, они получали больше жалования, кроме того, они имели пенсии от персидского правительства, и по смерти мухаджира его место, жалование и пенсия оставались за семьёй. Это, вкупе со старыми и неспособными мухаджирами, и приводило к образованию контингента «пенсионеров», кото-

¹⁸ Правительство Персии выделяло деньги из расчёта 30 туманов в год на мухаджиров, 25 — на немухаджиров, хотя в официальном бюджете, рассчитанном ещё первым Заведующим, была заложена цифра в 14 туманов [52. С. 129].

рые были сведены в 3-й полк. Помимо этого, мухаджиры считали себя выше простых «казаков» — наёмников, что создавало Заведующему массу проблем с чинопроизводством, чиноподчинением и вообще с дисциплиной.

Сведения Д. Н. Кёрзона также дают возможность в общих чертах обрисовать составляющие бюджета ПКБ и примерные суммы, которые тратило на бригаду персидское правительство. Однако следует помнить, что цифры эти условны, поскольку основаны, видимо, на официальной статистике. Английский наблюдатель сам косвенно указывал на это. «Ни тот, ни другой полки, — писал он, — не содержатся в полном составе, и иногда бывало, что полк состоял менее, чем из 300 человек (начиная с Н. Д. Кузьмина-Караваева, а возможно, и раньше, такое положение дел было нормальной практикой. — О. Г.); уменьшение в численности делается только насчёт низших чинов, высшие же находятся постоянно в полном штате. Сокращением числа содержащихся на лицо чинов достигается уменьшение ежегодного расхода на полки в среднем на 9 000 фунтов стерлингов» [51. С. 135]. То есть, согласно расчётам Д. Н. Кёрзона, таким образом экономилась примерно треть бюджета ПКБ. Автор, видимо, не знал о гвардейском эскадроне, конной полубатарее и о том, что существовал и третий полк, в котором по штату полагались «только кадры для четырёх эскадронов» [53. Л. 5]. «При третьем полку состоят 110 человек пенсионеров, получающих наследственное мухаджирское жалование. $\frac{1}{3}$ их — инвалиды, $\frac{2}{3}$ — женщины и дети (вдовы и сироты) умерших на службе мухаджиров», — характеризовал ситуацию с ним один из последующих командиров ПКБ в 1893 г. [53. Л. 6]. Деньги, выделявшиеся на этот полк, не фигурировали в официальных документах финансового ведомства [54. Л. 83], поэтому английский наблюдатель и не имел представления ни о составе указанного подразделения, ни о суммах, расходовавшихся на него. К тому же, как отмечал сам Н. Я. Шнеур, «жалование третьего полка выдавалось помимо русского полковника и выплачивалось крайне неаккуратно» [54. Л. 90], то есть фактически было предметом финансовых махинаций военного министра. Тем не менее в общем Д. Н. Кёрзон был прав: «из числа нижних чинов большое количество не несло вовсе службы и числились только по спискам» [54. Л. 44]. Такое положение дел было нормальной практикой для всей персидской армии, а для ПКБ стало с середины 1880-х гг.

Содержание части «казаков» в отпусках являлось хорошим способом экономить деньги в условиях их неаккуратной выдачи¹⁹. Разнообразие приводимых цифр численности ПКБ не должно вызывать удивление. Бригада существовала как бы в 3-х плоскостях, имея списочный, реальный и наличный составы. По спискам она насчитывала не менее той цифры в 1 800 человек, которую приводил Д. Н. Кёрзон. «Бригада эта состоит из 13 сотен, — писал один из её инструкторов в 1891 г., — но так как определённого штата нет, то в настоящее время списочное состояние людей и лошадей вдвое больше первоначального» [55. С. 182–183]. Реально её состав фиксировался числом в 1 210 человек, не считая нестроевых чинов. Налицо же Н. Я. Шнеур мог выводить в строй не более 300 человек. Касясь количественных данных Д. Н. Кёрзона, нужно отметить, что, скорее всего, цифра сверх 1 200 составлялась из нестроевого элемента: «пенсионеров», различного рода прислуги и пр. Впрочем, возможно, что английский наблюдатель в своих оценках исходил из средних размеров персидских частей, а не из реального знания положения в бригаде. Об этом свидетельствует его произвольное разделение «казаков» на 2 полка по 600 человек, а также равномерное распределение их по трём полкам. Фодж — аналог полка в Персии — численностью равнялся европейскому батальону. Поэтому для его обозначения европейцы использовали термины «полк однобатальонного состава» и «батальон» одновременно. Один такой полк в среднем насчитывал приблизительно 900 человек [56. С. 46]. Возможно, именно поэтому Д. Н. Кёрзон для их общей численности взял произвольно указанную среднюю цифру и, суммировав, получил 1 800 «казаков». Хотя, может быть, англичанин ориентировался на русские образцы. Зная, что ПКБ обучается на основе российских воинских уставов и возглавляется русскими, он мог за основу для определения численности взять кавалерийский полк императорской армии, который насчитывал 902 человека с офицерами [56. С. 52]. Вполне допустимым представляется также, что в основу расчётов Н. Д. Кёрзона была положена штатная численность казачьего полка шестисотенного состава [57, приложение 3].

¹⁹ Впрочем, в сравнении с другими частями персидской армии жалование «казакам» платили относительно регулярно и выплачивали в любом случае, хотя и не всегда в срок.

Большинство других сведений англичанина также имеет официальный характер. Так, Д. Н. Кёрзон писал, что «нижние чины должны иметь своих лошадей, но на содержание их в порядке и на замену новыми в случае потери или порчи, каждому человеку отпускается ежегодно 100 кранов сверх положенного» [51. С. 134]. Реально же казна сэкономила на этих «отпусках». Изначально состав ПКБ формировался исключительно из кавалеристов. «Желающие поступить в бригаду приводили с собой лошадь с седловкой», — писал Мисль-Рустем [50. С. 141]. Лошадиный состав состоял из жеребцов, что было вообще характерно для персидской кавалерии. Только в гвардейском эскадроне они были определённого цвета — серого. В остальных же полках масть коней не играла важной роли. Хотя указанный автор отмечал, что русские инструкторы пытались придать полкам вид российской кавалерии. «В полках, — отмечал он, — допускались лошади всех мастей, но они ранжировались мастями по эскадронам и взводам. Так ... первые эскадроны имели больше вороных, вторые — гнедых и рыжих, третьи — разношёрстных, а четвёртые — серых и белых мастей» [50. С. 141]. Такое положение сохранялось и впоследствии. Тем не менее со временем число лошадей сокращалось (в силу болезней, смертности и пр.). Условия службы и невыделение денег на приобретение новых коней приводило к тому, что, числясь кавалеристами, многие «казаки» на деле становились «пластунами»²⁰. В ПКБ имелись казённые лошади. Их использовали для внутренних нужд бригады, на них ездил отряд музыкантов (трубаческий или музыкантский хор), перевозилась батарея. Кроме того, из их числа выделялись кони безлошадным «казакам» на случай учений или смотров. К 1893 г. таких лошадей насчитывалось 86 [53. Л. 6].

В историографии, с подачи Владимира Андреевича Косоговского, укрепилось негативное отношение к Н. Я. Шнеуру как командиру ПКБ [6; 8; 9. С. 82; 10. С. 71–72]. В своём очерке истории бригады В. А. Косоговский оценивал его деятельность

²⁰ Изначально пеший казак в кубанском (ранее черноморском) войске в XIX — начале XX в. из особых подразделений, несших сторожевую и разведывательную службу на Кубани, затем — общее название казаков пеших частей казачьих войск. Ротмистр Владимир Карлович Бельгард, возглавлявший ПКБ после Н. Я. Шнеура, сообщал даже о безлошадных офицерах.

сдержанно-отрицательно, но в целом старался быть объективным. Однако в личных бумагах первый историк ПКБ не скупился на нежелательные эпитеты. Будучи проникнут националистическими взглядами, характерными для многих русских военных правления Александра III и Николая II, В. А. Косоговский вообще крайне негативно характеризовал всех, кто не являлся, по его мнению, природным русским, но находился на русской службе и делал российскую политику. Н. Я. Шнеура он знал лично: около 2-х лет — с 1888 по 1890 гг. — они служили вместе. Н. Я. Шнеур был начальником штаба, а капитан ГШ В. А. Косоговский — старшим адъютантом по строевой части 2-й Кавказской казачьей дивизии. Затем В. А. Косоговский, произведённый в подполковники ГШ, был назначен штаб-офицером для поручений при штабе округа [46, отд. 2. С. 231; 58, отд. 2. С. 226; 59, отд. 2. С. 266–267]²¹. Оценивая Н. Я. Шнеура, В. А. Косоговский акцентировал внимание на его происхождении: «еврей, выкрестившийся в лютеранство из иудейства, сын лудильщика из города Пскова» [60. Л. 221], а также на том, что Н. Я. Шнеур был «пехотинцем» [61. Л. 66] — тот большую часть своей службы провёл в пехотных частях [20. С. 273]. Хотя в этих сообщениях всё соответствовало действительности, однако поданы они были в пренебрежительном тоне. Ещё более презрительная оценка содержалась в описании его поведения во время «табачных» волнений 1892 г. в Тегеране, речь о ко-

²¹ Правда, в 1889 г. В. А. Косоговский год проходил цензовое командование эскадром в Тирасполе [60. Л. 220]. Вполне возможно, что на нелицеприятных оценках В. А. Косоговского сказались также неудовольствие активного подчинённого пассивным руководителем или же просто несогласие с методами руководства Н. Я. Шнеура. При всех его выдающихся способностях, В. А. Косоговский был очень честолюбив, отчасти высокомерен по отношению к неравным себе по положению (он был дворянин) и конфликтен. Наконец, что самое важное — именно при Н. Я. Шнеуре ПКБ была втянута в первую в её истории кризисную ситуацию, чуть не приведшую к её ликвидации. Хорошо ознакомленный с историей бригады и будучи активным сторонником отстаивания внешнеполитических интересов своей родины, В. А. Косоговский, конечно, не мог оставить это без внимания. Этническая же составляющая оценки Н. Я. Шнеура, видимо, была обусловлена не только его еврейским происхождением. Она давалась в контексте затяжного конфликта В. А. Косоговского на посту Заведующего в конце 1890-х — начале 1900-х гг. с новым посланником при персидском дворе — греком К. Э. Аргиропуло.

торых будет ниже [62. С. 124–125]. Следует отметить, что, не зная действительного положения дел вокруг ПКБ и её места в планах правительства или не желая их адекватно оценивать, В. А. Косоговский был откровенно пристрастен. Он подавал информацию в том ключе, в котором ему было выгодно для того, чтобы подчеркнуть своё значение в истории ПКБ.

«Шнеур в первый же год затратил всю экономию (оставшуюся после предыдущего Заведующего. — О. Г.) на выписку из России новых музыкальных инструментов и большого количества обмундировального материала, — писал В. А. Косоговский. — Во второй год он выписал из России кузнеца, шорника, завёл доктора и ветеринара, выписал фургон и через посредство есаула Ремизова — партию русских лошадей для батареи. Он выстроил в лагере, в небольшом саду шаха Касре-е Каджар, дом со службами для командира бригады, а также канцелярию, что обошлось бригаде почти в 2 000 туманов» [7. С. 393–394]²². Из этого видно, что новый командир, столкнувшись с реалиями ПКБ, постарался их изменить. Как свидетельствуют архивные материалы, Н. Я. Шнеур изначально поставил вопрос об избавлении ПКБ от лишних офицеров и «пенсионеров». Однако понимания со стороны персидских властей не нашёл [54. Л. 48]. Н. Я. Шнеур, как и предыдущие Заведующие, находился в подчинённом положении и выполнял указания своего правительства, иранского военного министра (формально Заведующий, как глава инструкторской миссии, был ему подчинён), шаха, одновременно исполняя функции военного агента [26. С. 129]. Естественно, решение начальства назначить командовать кавалерийской частью пехотного офицера, к тому же не имевшего длительного опыта руководства военными подразделениями, выглядело странным. Из характеристики, данной ему А. М. Дондуковым-Корсаковым при назначении, видно, что важной его функцией должна была быть разведка. Впрочем, определённую роль здесь мог сыграть и протекционизм, характерный для внутренних и внешних сношений Российской империи. Тем более, что Н. Я. Шнеур был исполнительным и старательным офицером. Создание же из ПКБ боеспособной части на тот момент в планы высших чинов империи не входило. Этим, возможно, и можно отчасти объяснить та-

²² Туман — персидская денежная единица в 10 кранов.

кое необычное на первый взгляд назначение. Следует также помнить, что Н. Я. Шнеур был, прежде всего, штабистом. Будучи, видимо, хорошим исполнителем, он не претендовал на особую роль в осуществлении российской внешней политики, как это было в случае с его критиком. Нельзя не отметить его положительные качества как офицера и человека. Еврей по происхождению, выходец из мещан, он получил высшее военное образование (окончил Николаевскую Академию ГШ в 1875 г.), участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., в различных секретных и официальных миссиях на Востоке. Он самостоятельно частично изучил китайский и персидский языки, что свидетельствует о старательном отношении к служебным обязанностям (помимо заведования ПКБ, в 1883–1886 гг. Н. Я. Шнеур был военным агентом в Китае) [20. С. 273]. Вряд ли он пренебрегал русскими интересами, в чём обвинял его В. А. Косоговский. Н. Я. Шнеур был из тех иноземцев, которые уже не одно поколение находились на русской службе и Россию воспринимали как свою родину. Доказательством тому может служить его служебная деятельность на посту военного атташе в Китае [63. С. 96–115]. Интересны в этом отношении также его публикации, в которых он чётко отождествлял себя именно с русским офицерством, с россиянами. Проблемой полковника (как, впрочем, и большинства командиров бригады) было то, что на свою должность он был назначен, не имея ни должного опыта подобной службы вне России, ни (что самое важное) знания языка и местных условий жизни и политической «кухни». Не имел он и опыта командования частями выше роты и эскадрона. Н. Я. Шнеура рекомендовали на должность как «знавшего иностранные языки и как бывшего военного агента в Китае, а, следовательно, имевшим требуемый опыт для исполнения обязанностей начальника бригады и военного агента» [8. С. 5]. Российское правительство пренебрегло рекомендациями одного из посланников при шахском дворе А. Е. Лаговского, изложенными им ещё в 1857 г. Он отмечал, что офицеров нужно выбирать тщательно, «чтобы они убеждали больше примером, нежели сухим наставлением... Это лучшее средство заставить персидских сановников слушать их советы... Чтобы наши офицеры говорили если не по-персидски, или по-татарски, то в крайней мере по-французски, чтобы употребить с пользой в качестве помощников или переводчиков

воспитанников здешней военной школы²³» [64. Л. 2]. Ни персидского, ни татарского²⁴ Н. Я. Шнеур не знал (хотя местный язык за время пребывания в Тегеране изучил). Вряд ли представлял он и все «подводные камни», сопровождавшие деятельность русских военных в Каджарской империи.

Отличаясь педантизмом и правильностью в службе, именно поэтому в первую очередь полковник решил заняться тем, что составляло видимую заботу и было хорошо известно ему как работнику штаба — хозяйственной частью и обмундированием. Последнее не обновлялось с момента основания ПКБ. Д. Н. Кёрзон в своей работе сообщал, что «субалтерн-²⁵ и унтер-офицеры... ежегодно получают от казны по одному мундиру персидской шерстяной материи, по два мундира из тонкой хлопчатобумажной материи и по паре сапог, на сумму в 100 кранов» [51. С. 134]. Однако все эти вещи получали «казаки» лишь на бумаге. Реально деньги, выделявшиеся на обмундирование, уходили в карман военного министра, а материальный фонд ПКБ не обновлялся. Поэтому командиры бригады вынуждены были экономить одежду, как это делал уже второй из них — Пётр Владимирович Чарковский. Остальные растраты были сделаны Н. Я. Шнеуром также по делу: кузнец, шорник, ветеринар в ПКБ до этого отсутствовали, а предыдущий врач был врачом лишь по должности. Необходимы были и лошади для батареи, так как местные лошади не были подготовлены, да и не подходили по физическим данным. Имелась нужда и в музыкальных инструментах. Музыкантский хор был визитной карточкой ПКБ. Он участвовал почти во всех значимых мероприятиях с участием шаха и иностранных представителей, исполняя различные произведения на торжественных приёмах, смотрах, манёврах и пр. Обусловлены были и строительные расходы.

²³ Дар-оль-Фонун (Дом наук) носило не чисто военный, а военно-светский характер. Это училище предназначалось для подготовки административных (в том числе и военных) кадров. Оно было основано в 1849 г., а официально открыто в 1852 г., и первым стало работать его военное отделение.

²⁴ Под татарским (или тюрко-татарским) в рассматриваемое время понимали «разные турецкие наречия, и преимущественно азербайджанское, распространённое по всему северу Персии» [65. С. 126].

²⁵ Субалтерн-офицер — в некоторых армиях, в том числе и в армии Российской империи, — младший офицер роты, эскадрона или батареи [66. С. 337].

В. А. Косооговский отмечал, что до постройки дома со службами и канцелярии «командиры бригады проживали на дачах на расстоянии нескольких вёрст от лагеря, что не могло не отзываться пагубно на обучении, а в особенности на внутреннем порядке и на дисциплине бригады» [7. С. 393]. Таким, образом, всё, что делал по хозяйственной части Н. Я. Шнеур, было действительно необходимо бригаде для придания её нормального вида. Вопрос состоял в том, на какие средства были осуществлены указанные закупки и нововведения.

В. А. Косооговский обвинял Н. Я. Шнеура в нерациональном расходовании денежных средств ПКБ. При этом он сделал важную оговорку о том, что полковник делал траты «в надежде получить от персидского правительства добавочные суммы на все произведённые расходы» [7. С. 394]. Указанные мероприятия Н. Я. Шнеур проводил с одобрения российского посланника и будучи уверенным в получении денег от шахского правительства. Дело в том, что по традиции, закреплённой в инструкциях полковникам, возглавлявшим ПКБ, все финансовые дела с правительством Насреддин-шаха должны были решаться через посланника [54. Л. 46]. Поэтому траты, предпринятые Н. Я. Шнеуром, вовсе не носили авантюрного характера, как это пытался представить В. А. Косооговский. Скорее всего (хотя этот тезис требует документального подтверждения), Е. К. Бюцов «выхлопотал» у шаха дополнительные средства на бригаду в качестве одной из «компенсаций» за табачную концессию. Иначе полковник не мог бы расходовать средства так уверенно. Косвенно такое предположение подтверждается и деятельностью российского посланника, который решительно, последовательно и гибко отстаивал интересы империи перед шахским правительством. Ещё одним подтверждением может служить то, что по новому соглашению с шахом после кризиса конца 1892 г. (речь о нём ниже) правительство Ирана обязалось ассигновать 2 000 туманов в год «на ремонт зданий городских и лагерных» сверх бюджета [54. Л. 81, 89]. Однако финансовых поступлений от правительственной казны на тот момент Н. Я. Шнеур, по-видимому, действительно не дождался, как и содействия в своих планах упрочения дисциплины в ПКБ. Как отмечал В. А. Косооговский, иранское правительство не спешило выделять средства на ПКБ, обещая и затягивая, в то время как Н. Я. Шнеуру нечем было выплачивать жалование,

и он вынужден был держать большую часть «казаков» в отпусках [7. С. 394]. Формально численность ПКБ составляла 1 000 нижних чинов при 210 генералах, штаб- и обер-офицерах [54. Л. 44]. «Но на деле, — сообщал Н. Я. Шнеур начальству в 1892 г., — ...я с большим трудом до сих пор мог выводить в строй более 300 человек» [54. Л. 48].

О том, в каком состоянии находилась бригада, свидетельствует следующая характеристика одного из наблюдавших её в 1891 г. офицеров²⁶. «Сколько-нибудь похожею на европейское войско является в настоящее время, сформированная русскими инструкторами, *казачья бригада*, — писал анонимный автор, — но и она находится в довольно плохом состоянии, как вследствие недостаточных денежных отпусков, так и по причине дурного расквартирования, неимения конюшен, неудовлетворительного конского и личного состава нижних чинов и офицеров, равно как и полнейшего равнодушия высших начальствующих лиц. Бригада эта состоит из 13 сотен, но так как определённого штата нет, то в настоящее время списочное состояние людей и лошадей вдвое больше первоначального; однако, несмотря на это, расход людей на работы, в караулы, больными и спешенными (вследствие палых и больных лошадей) настолько велик, что производить учений нет возможности. Все причины делают то, что многие отделы обучения остаются не пройденными и только один церемониальный марш, который персы очень любят, — очень хорош» [55. С. 182–183]²⁷. Не практиковалось в ПКБ и обучение стрельбе боевыми патронами и снарядами. Причиной этого было ограниченное количество боезапасов, комплект которых не пополнялся с 1879 г. и 1883 г. соответственно. Так, батарея не производила стрельб с 1883 по 1898 гг. [67. Л. 38] — людей обучали только управляться возле орудий. Таким образом, огневая подготовка «казаков» была невысокой. В то же время строевую службу — марши, построения и маневрирования и пр. — они знали довольно неплохо²⁸, хотя и здесь нельзя говорить о высоком качестве подготовки.

²⁶ Скорее всего, это был кто-то из инструкторов ПКБ.

²⁷ Французский врач Ж.-Б. Фёврие наблюдал один из таких парадов в конце февраля 1890 г. в день празднования рождения 4-го имама Абуль-Хасана Али ибн Абу Талиб аль-Кураши, или Али [33. Р. 205].

²⁸ Отчасти здесь, возможно, сыграл роль и российский опыт т. н. царскосельских манёвров, где боевая подготовка приносилась в жертву строевой.

Начало 1892 г. стало, на наш взгляд, значимым событием в судьбе ПКБ. После путешествия в Европу в конце 1889 г.²⁹, где он был хорошо принят в Лондоне, Насреддин-шах пошёл на уступки и предоставил английскому майору Джеральду Ф. Тальботу концессию на монопольную покупку, продажу и производство табака по всей Персии. Контракт был подписан 8 марта 1890 г. [32. С. 202; 69. С. 160]³⁰ в отсутствие русского посланника. Но по приезде Е. К. Бюцова в Тегеран сразу же наметилось резко негативное отношение русского правительства к указанной концессии. В контексте политики ограждения Персии от иностранного влияния русский посланник с сентября 1890 г. стал требовать отмены монополии [32. С. 205; 44. С. 133]³¹. Непосредственным следствием этого давления стало подписание соглашения по железным дорогам [76. С. 149]. 3 ноября 1890 г. майор Д. Ф. Тальбот перепродал свои концессионные права синдикату английских капиталистов, который создал Императорскую компанию табака в Персии [32. С. 204; 70. С. 164]. Новая компания развернула подготовку к их реализации, в частности, создавая сеть своих агентов по всей Персии.

Весной 1891 г. начались первые выступления против табачной монополии. Последняя, в силу соглашения с шахом, должна была начать действовать с 21 августа 1891 г. [70. С. 68]. Именно на конец августа приходится резкое усиление антитабачных про-

²⁹ Подражая Петру Великому, Насреддин-шах также совершал поездки в Европу. Правда, результаты их были несколько иными, нежели у российского реформатора. «Первый раз он объехал Европу в 1873 г., а во второй — в 1878 г., — писал М. Алиханов-Аварский, — причём посетил всемирную выставку в Вене. В третий раз шах объехал Европу в 1889 г., и посетил Парижскую выставку. Путешествия эти заслуживают внимания в том отношении, что предпринимая их, шах должен был, к неудовольствию всего персидского духовенства, нарушить старинный обычай, по которому властелины Персии выезжают из пределов своей страны только с военными целями. Нужно знать Персию и её духовенство для того, чтобы оценить шаг, на который решился Насреддин, подражая своему идеалу, Петру Великому» [68. С. 137–138].

³⁰ Л. В. Строева указывала, что контракт был подписан 9 марта [70. С. 164]. В научной литературе встречается ошибочная дата 1891 г. [71. С. 259]. Однако в этом году указанная концессия, видимо, вступила в действие. См. о ней: [32. С. 202–218; 44. С. 132–143; 70. С. 160–183; 72. С. 163–188; 73; 74. Р. 107–129].

³¹ Текст договора см.: [75. С. 314–324].

тестов. Позиция России, судя по поведению Е. К. Бюцова и русских консулов, была враждебна тальботовской концессии. Ф. Казем-заде, опираясь на донесения английских представителей в Персии, считал, что Россия откровенно поддерживала и стимулировала антимонопольное движение [32. С. 210]³². Доля истины здесь, конечно, есть³³. Однако степень русского влияния нам кажется преувеличенной. Основными «двигателями» движения были иранские торговцы и люди, связанные с табачным бизнесом, в том числе и духовенство [72. С. 170–171]. В случае с концессией были затронуты традиционные устои общественной жизни и интересы высшего духовенства, участвовавшего в торговле табаком. Важным фактором было то, что табачная монополия была предоставлена иностранцам, немусульманам. Это с подачи духовенства было расценено как осквернение. Поэтому среди иранского населения поднялась волна недовольства по отношению к иностранцам и в особенности — к англичанам. Естественно, русский посланник не мог не воспользоваться ситуацией.

В свете изложенного позиция русской военной миссии и ПКБ оказалась очень щекотливой. К концу года события приняли такой масштаб, что шах вынужден был пойти на уступки. 3 декабря 1891 г. фетвой одного из авторитетнейших лидеров шиитского духовенства хуждет-оль-ислама хаджи мирзы Хасана Ширази был провозглашён запрет на табакокурение. 28 декабря Насреддин-шах издал фирман об отмене табачной монополии на продажу табака внутри страны [32. С. 214; 44. С. 140; 72. С. 183]. Однако расплывчатость формулировок и предшествующая позиция правительства привели к тому, что фирману не поверили. 4 января 1892 г. шах приказал главному муджтехиду Тегерана мирзе Хусейну Аштиани снять запрет на курение или покинуть город. Тот отказался и стал готовиться к выезду. Это событие послужило толчком к массовому выступлению тегеранских жителей. Оно хорошо изложено в источниках и литературе [33. Р. 330–332; 62. С. 124–

³² Р. А. Сеидов подтверждает это сообщение ссылкой на Архив внешней политики Российской империи [72. С. 171].

³³ Так, А. Н. Куропаткин прямо указывал, что «такою уплатою (5 000 000 рублей в качестве компенсации за отмену монополии. — О. Г.) вместе с искусным действием нашей дипломатии английскому влиянию был нанесён сильный удар, а наше влияние в Тегеране стало с 1892–1893 годов преобладающим» [77. С. 43].

126; 70. С. 178–180; 72. С. 183], поэтому остановимся только на тех моментах, которые касаются непосредственно ПКБ.

Бригада была частью тегеранского гарнизона и, учитывая отношение к ней и к русским инструкторам шаха, являлась «особо приближённой» частью. Поэтому, по идее, в случае беспорядков в столице должна была служить оплотом монархии. Однако на деле ситуация 4 января сложилась совершенно иначе. Когда толпа народа устремилась к шахскому двору, «шах послал за русским полковником Шнеуром, и тот, вместо того чтобы, сделав предварительные распоряжения о сборе “казаков” и о принятии на себя защиты беззащитного в то время дворца и самого шаха, даже и не поехал к шаху, послав вместо себя Мартирос-хана (офицера ПКБ. — *О. Г.*); а сам, собрав бригаду около “казачьих” казарм³⁴, вздумал расспрашивать их, кто стоит за шаха и правительство, кто за духовенство, кто покорен, кто непокорен. Ремизов, пьяный, во дворе казармы стрелял в цель из берданки; его друг, Николка Засыпкин, московский торгаш, в казачьей черкеске, “московский кабардинец”, или “тульский черкес”, выкатил “казакам” бочку красного вина, причитая в панике: “Братцы, спасите, не погубите души православной”. А в это время толпа успела уже стащить за ноги с лошади Наиб ос-Салтане, бывшего в то время военным генерал-губернатором Тегерана, военным министром и могущественнейшим и влиятельнейшим из всех сыновей шаха, и за ноги волокла его по Артиллерийской площади ... А в это время что же делали “казаки”? О! Они были сильно заняты: есаул Ремизов пристреливал берданки, что наводило панику на столицу, слушавшую ружейную пальбу уже в “казачьих” казармах и думавшую, что вот-вот сейчас откроют и артиллерийский огонь; Николка Засыпкин деятельно поил своим даровым вином всех и каждого, причитая и моля не давать погибнуть душе христианской; а сам командир, полковник Шнеур, которого никто уже не слушал, махнул рукой и поехал к своей супруге, известной всей Персии “Мегере Медазувне”³⁵, которая отшлёпала георгиевского кавалера за то, что

³⁴ Казармы ПКБ находились в Тегеране в северо-западной части Майдан-е мешк — площади и плаца, где обучались столичные войска, — и выходили воротами прямо на него. Помимо ПКБ свои казармы в Тегеране имели только личные охранники шаха [33. Р. 205].

³⁵ София Степановна Ключарева, дочь коллежского советника, уроженца Тифлисской губернии.

в такой критический момент он оставляет её одну, захлопнула все двери на замок и более уже не выпустила своего супруга до самого конца бунта. Старшим же оставался есаул Ремизов» [62. С. 124–125]. Естественно, В. А. Косоговский, чьей руке принадлежит эта характеристика, был излишне эмоционален и, возможно, даже несправедлив в выводах. Он мыслил как исполнительный, но инициативный офицер, в рамках понимания своих обязанностей и долга. Тем не менее он упустил из виду, что позиция Н. Я. Шнеура могла определяться не столько его супругой, сколько рекомендациями Е. К. Бюцова. Именно на это указывал Ф. Казем-заде, писавший, что полковник получил секретное распоряжение от российского посланника не использовать бригаду для подавления табачных бунтов [32. С. 215].

6 января 1892 г. Насреддин-шах издал фирман об отмене табачной монополии во всех областях Ирана [70. С. 180]. 26 января указанием из Кербелы был снят запрет на курение. Английская инициатива потерпела поражение. Тем не менее успех российской дипломатии оказался частичным. Тегеран обязался выплатить 500 000 фунтов стерлингов в возмещение ущерба. Поскольку денег в казне не было, шах нуждался в ссуде. Борьба английско-го и русского представителей за право выдать её привела к тому, что правительство Ирана обратилось за займом в Шаханшахский банк³⁶. Весной³⁷ 1892 г. было подписано соглашение, по которому Персия получала требующуюся сумму под 6% годовых под обеспечение поступлений южных таможен с выплатой в течение 40 лет [72. С. 185]. Это был первый внешний займ каджарского правительства. С этого времени шахское казначейство попало в долговую зависимость от Англии. Как верно отмечал советский исследователь Борис Васильевич Ананьич, «с этого момента началась сплошная полоса финансовых кризисов персидского правительства» [78. С. 18]. К сожалению, успех антимонопольной борьбы российского представителя рикошетом ударил и по ПКБ. Во-первых, поведение Н. Я. Шнеура не могло не остаться без последствий в глазах шаха, которого он должен был защищать. Во-вто-

³⁶ Английский акционерный банк в Иране, основан в 1889 г. по концессии, полученной от иранского шаха сроком на 60 лет. Пользовался исключительным правом эмиссии банкнот в Иране (до 1930 г.), а также выполнял функции Государственного банка.

³⁷ 15 мая [72. С. 185], 27 апреля [70. С. 182], 5 апреля [44. С. 141].

рых, действиями (точнее — бездействием) «казаков» был скомпрометирован их непосредственный начальник — военный министр и губернатор Тегерана Камран-мирза Наиб ос-Салтане. Ведь толпу от дворца разогнала не «опора престола» — «казачья» бригада, а отряд сарбазов — пехотинцев гвардейского полка. Как увидим, этот факт прямо отразился на позиции Камран-мирзы относительно ПКБ в дальнейшем.

С 1892 г. у Персии начались проблемы с финансами, которые со временем стали хроническими. В. А. Косоговский финансовые неурядицы первой половины 1890-х гг. объяснял «серебряным» кризисом на американских рынках [62. С. 17]³⁸, вызвавшим, вкупе с жадностью шаха, обесценивание персидского крана (ходовой денежной единицы страны). Однако думается, причины были не только в этом. Главными из них были английский займ и росточительность шаха. Значительную роль сыграла и политика Шахан-шахского банка. Согласно полученной концессии, только он имел право выпуска бумажных денег в Иране [32. С. 172]. Этой привилегией правление банка пользовалось для собственной выгоды, выкачивая серебряные деньги из страны или выводя их из оборота, спекулируя персидской серебряной монетой с целью вынудить местных торговцев пользоваться только банкнотами английского выпуска [44. С. 51–52; 62. С. 137–143; 69. С. 136–137; 81. С. 37]. К тому же в 1892 г. в Каджарской монархии разразилась холерная эпидемия [33. Р. 350–412]. Положение оставалось беспокойным. Так, весной было совершено покушение на Насреддин-шаха [26. С. 129]. Заложником нестабильности стала ПКБ, положение которой после событий начала года сильно пошатнулось.

Финансовое обеспечение бригады стало настоящей проблемой. «Правительство обещало и тянуло, — писал В. А. Косоговский, — а между тем Шнеуру не из чего было уплачивать казакам жалованье, и он вынужден был держать поэтому множество казаков в продолжительных отпусках. К тому же возникли сильные затруднения с фуражом, вследствие небывалой дороговизны продуктов и неудачных подрядов и заказов при неустойках, не поддержанных правительством, вследствие чего бригаде при-

³⁸ Кризис такой действительно имел место и продолжался не один год [79. С. 384–517). О сильном понижении стоимости серебра в 1893–1894 гг. писали и русские наблюдатели [80. С. 55].

шлось потерять огромные суммы совершенно для неё непроизводительно» [7. С. 394]. Фуражные деньги были сокращены с 3-х до 2-х туманов на лошадь в месяц, хотя фураж обходился более 3-х туманов [54. Л. 47]³⁹. В этих условиях командир ПКБ, через посредство Е. К. Бюцова, вынужден был взять заём в Шаханшахском банке в 13 000 туманов [54. Л. 84]. Хотя формально он «подлежал принятию на счёт казны (персидской. — О. Г.)», тем не менее оплачивать его чиновники шаха не спешили.

Вот как описывал дальнейшие события В. А. Косоговский. «Внезапно казачьей бригаде был назначен смотр. А так как холера продолжала свирепствовать, и множество казаков и офицеров, частью вследствие паники, частью с разрешения военного министра Наиба ос-Салтане разбежались, то Шнеур мог вывести на смотр только 450 человек, считая в том числе офицеров и “пенсионеров”. Персидское правительство, увидев так мало людей на смотре, предложило Шнеуру уменьшить бюджет бригады на одну треть, т. е. слишком на 30 000 т. Шнеур не соглашался, и после долгих переговоров остановились на 20 000 т., и только благодаря энергичному вмешательству российского поверенного в делах Шпюйера (ошибка: А. Н. Шпейера. — О. Г.) бригаде вернули из этих 20 000 т. 12 000 т.» [7. С. 394]. Хотя событийную канву В. А. Косоговский изложил верно, но в деталях был неточен. Сложно сказать, когда именно состоялась смотр ПКБ. В архивных документах ни Н. Я. Шнеур, ни поверенный в делах не упоминали о нём, тем более не называя его в качестве причины решения правительства сократить численность бригады. Однако смотр, скорее всего, всё же имел место примерно в конце лета. И инициирован он был военным министром Камран-мирзой Наибом ос-Салтане. Как показали последовавшие за смотром события, он являлся частью крупной интриги против полковника и ПКБ со стороны Камран-мирзы, которая удачно наложилась на финансовые неурядицы Иранской державы.

В десятых числах сентября 1892 г. полковник Н. Я. Шнеур был вызван военным министром. Ему было сообщено, что шах распорядился сократить ПКБ наполовину «в видах сокращения государственных расходов», касавшихся, якобы, всех частей персид-

³⁹ «Фураж в 1893 г. был очень дорог по случаю неурожая», — отмечал русский офицер, посетивший Иран в 1894 г. [80. С. 57].

ской армии [54. Л. 44]. Позже полковник изложил своё видение причин, побудивших Насреддин-шаха к экономии. «По возвращении Его Величества Шаха из своего путешествия (по Персии. — О. Г.), — писал он, — немедленно сказались последствия... Опустошив своим проездом широкую полосу более цветущих частей Персии и вернувшись в свою столицу, окрестности которой второй год страдают неурожаем, а в настоящем году были ещё посещены холерой, ...Его Величество был поражён значительным уменьшением поступлений налогов... Никогда не отличавшийся щедростью (шах. — О. Г.) стал скуп до помешательства. Оттуда и пошло стремление во что бы то ни стало сократить расходы и добыть деньги» [54. Л. 83]. Речь шла о так называемом сюрсате — повинности по обеспечению местным населением проезжающих шаха, знатных лиц, крупных чиновников и их свиты, войск во время похода провиантом и фуражом [82. С. 17]. Повинность эта была очень обременительна для жителей мест, по которым пролегал путь следования «процессий» [44. С. 123; 50. С. 61; 62. С. 150–152; 68. С. 139; 71. С. 270; 82. С. 18]. Летом 1892 г. Насреддин-шах как раз совершил такую поездку на юго-запад от Тегерана. «Во время этой “прогулки”, — отмечала Л. М. Кулагина, — он собрал многочисленную дань с губернаторов в виде крупных денежных подарков. Последние же для покрытия издержек, вызванных проездом шаха, во второй раз собрали налог с райятов (название податного населения Ирана. — О. Г.), в результате чего многие из них разорились и покинули родные места» [44. С. 123].

Однако поездка Насреддин-шаха не была единственной причиной денежного кризиса и осложнений вокруг ПКБ. «Вследствие финансовых затруднений, приписываемых холере и неурожаю, но в сущности, возникших вследствие неудачи с табачной монополией, персидское правительство решило сократить армию наполовину... не сокращая при этом числа штатных частей», — резюмировал Н. Я. Шнеур [54. Л. 48]. В результате ему было предложено предоставить шаху свои соображения и новые штаты бригады.

По заведенной традиции, штат ПКБ зависел напрямую от желания шаха. Он решал, какое количество человек должно находиться в бригаде или какую сумму денег выделить русским инструкторам. Заведующий же, исходя из этих пожеланий, должен был разрабатывать штаты и бюджет. Делалось всё это через посредство русского посланника [54. Л. 46]. Положение осложнялось

тем, что контракт Н. Д. Кузьмина-Караваяева истёк и необходимо было заключать новый — на Н. Я. Шнеура. В данном случае момент был выбран удачно: Е. К. Бюцов отсутствовал в Тегеране — он отбыл в Россию. Поэтому переговоры с персидским правительством некоторое время вынужден был вести непосредственно сам Н. Я. Шнеур. Полковник, судя по документам, был доволен предложенной реформой. Как говорилось, он изначально был настроен на переформирование ПКБ в боеспособную часть с чёткими правами её командира, желая «возвысить боевое значение бригады увольнением дорогого шаху нестроевого элемента в лице массы влиятельных офицеров и “пенсионеров” из представителей племенного начала (т. е. мухаджиров. — О. Г.)» [54. Л. 47]. Поэтому полковник составил новый штат бригады, включавший в себя «318 конных казаков при 30 офицерах, 1 конно-артиллерийскую батарею и хор пешей музыки, всего около 500 нижних чинов вместо числящихся в бригаде 1 000 нижних чинов при 210 генералах, штаб- и обер-офицерах». Экономия от такого сокращения получалась 38 000 туманов в год при бюджете в 96 000 туманов [54. Л. 44]. Н. Я. Шнеур предложил оставить в ПКБ всего 5 русских инструкторов, 45 нижних чинов в хоре, в трёх эскадронах — 25 офицеров и 326 «казаков», а в батарее — 4 офицера и 54 артиллериста. Кроме того, «в пешей команде и вольнонаёмной прислуге» 40 человек, плюс 1 доктор. «Таким образом, действительная боевая годность бригады выигрывает», — писал он [54. Л. 49]. Новый проект полковник представил иранскому военному министру и российской дипломатической миссии, получив «от обоих одобрение» [54. Л. 49].

Однако идея Н. Я. Шнеура оказалась нереализуемой. Снова проявилась «болезнь» российских Заведующих — не зная планов правительства, слабо разбираясь в хитросплетениях жизни персидского высшего общества, да и вообще местных нравах и обычаях, Н. Я. Шнеур стремился качественно исполнять свои прямые обязанности (как он их видел) — превратить ПКБ в боеспособную часть со структурой, системой власти и подчинения, свойственной российской армии. Но боеспособная персидская бригада не нужна была России, а инициаторы реформы в Персии видели её цель в совершенно ином. Если Н. Я. Шнеур стремился избавиться от «балласта» и «мёртвых душ», то его непосредственное начальство в Тегеране желало обыкновенного сокра-

щения расходов, не особо вдаваясь в детали того, за чей счёт они будут сделаны.

Вплоть до октября 1892 г. переговоры вокруг изменений в ПКБ велись непосредственно между Н. Я. Шнеуром и Наибом ос-Салтане. Причины этого до конца не понятны. Возможно, это объяснялось отсутствием в сентябре в Тегеране как шаха, так и русского посланника. По крайней мере, поверенный в делах поручил вести их Н. Я. Шнеуру, так как ему «эти переговоры было бы более удобно вести, чем миссии» [54. Л. 83]. Как показали дальнейшие события, инициатива сокращения штатов бригады, хотя и была согласна с желаниями Насреддин-шаха уменьшить расходы казны, исходила от его сына. Основной её целью Камран-мирза, видимо, ставил дискредитацию русской военной миссии. Главный «удар» сокращений должен был пасть на мухаджиров. Скорее всего, исходя из опыта предшествующих лет, военный министр рассчитывал на сопротивление последних и беспорядки в ПКБ, которые дадут ему возможность поставить перед отцом вопрос о необходимости присутствия русских инструкторов в Персии вообще. Отчасти эти надежды подтвердились. В рапорте начальнику отдела ГШ Кавказского военного округа генерал-лейтенанту ГШ А. С. Зеленому от 18 сентября 1892 г. Н. Я. Шнеур сообщал: «протестуют (против увольнения. — О. Г.) пока только лишь 170 офицеров, почти исключительно мухаджиров, у которых правительство хочет удержать половину их наследственного содержания. Они угрожают поголовным выселением в Россию, но я думаю, что дело уладится» [54. Л. 49].

Однако полковник заблуждался. Проблема вокруг увольнения части «казаков» приобретала всё больший размах. В своём рапорте от 16 октября 1892 г. Н. Я. Шнеур писал, что в Тегеране было раскрыто готовившееся покушение на шаха. К тому же Насреддин-шах, «испугавшись» переселения мухаджиров в Россию, «приказал составить новый проект, по которому личное содержание каждого осталось бы неприкосновенным». «Я составил таковой, — докладывал полковник, — (батарея, музыканты и две сотни в числе 248 человек)». Платя всем им, правительство имело бы около 15 000 туманов экономии [54. Л. 50]. Однако проект, поданный через военного министра, был отклонён. Заведующему было предложено сохранение численного состава ПКБ согласно проекту полковника, но с уменьшением финансирования. Кам-

ран-мирза сообщил Н. Я. Шнеуру, что бюджет бригады должен быть сокращён до 75 536 туманов. На них полковник должен был содержать, «выплачивая всё жалование всей бригаде», батарею, «музыку... и, сверх того, 2 сотни в 248 человек». «Между тем, — доносил Заведующий в штаб округа, — на эти деньги я могу содержать лишь одну сотню в 159 человек» [54. Л. 51].

Судя по рапортам, ситуация в бригаде накалялась, а лишённый поддержки Миссии Н. Я. Шнеур находился в затруднении, не зная, что предпринять. Он постоянно просил указаний у штаба Кавказского военного округа, который должен был защищать интересы русских инструкторов через Миссию [54. Л. 55]. Это не могло не вызвать соответствующей реакции. Последний рапорт свидетельствовал о том, что в ПКБ зрел бунт. Не имея чётких представлений о том, как себя вести, Н. Я. Шнеур предложил три выхода из ситуации: а) подавить волнения силой; б) если будет дано согласие содержать одну сотню — он уладит ситуацию самостоятельно; в) в случае несогласия — ликвидировать русскую военную миссию [54. Л. 51]. Вопрос о ликвидации был поставлен впервые за всё время пребывания российских инструкторов в Иране.

Ситуация обеспокоила кавказское начальство. Во второй половине октября 1892 г. начальник штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенант ГШ Пётр Тимофеевич Перлик обратился с докладом к начальнику Главного штаба Н. Н. Обручеву. «Кавказское начальство, — писал он, — ... не сочло себя вправе, как непосвящённое в политические виды правительства относительно Персии своими указаниями по запросам, поставленным полковником Шнеуром, предрешить вопрос о дальнейшем существовании наших инструкторов; оно ограничилось ... предложением обратиться за разрешением этого вопроса к поверенному в делах, согласно имеющейся у него инструкции и блюдя достоинство наших офицеров, предложило не принимать лично на себя неисполнимых, по его мнению, условий, чем устранялась всякая опасность волнений бригады против наших инструкторов» [54. Л. 46]. Здесь же начальник штаба сжато изложил ситуацию с ПКБ, отметив, что главные возражения полковника ГШ Н. Я. Шнеура заключались в следующем: «1) в желании возвысить боевое значение бригады увольнением дорогого шаху нестроевого элемента в лице массы влиятельных офицеров и “пенсионеров” из предста-

вителей племенного начала и 2) оставляя этот элемент на содержании в бригаде, в невозможности исполнить требование шаха содержать 248 конных чинов при отпуске фуражных денег 2 тумана в месяц на лошадь, когда фураж обходится больше 3-х туманов» [54. Л. 47]. Далее начальник штаба предлагал меры для выхода из кризиса. «Не зная политических видов правительства относительно пребывания наших инструкторов в Персии, — писал он, — можно только предположить, что главная цель их присутствия не есть образование боевых частей, а устранение вредных нам влияний враждебных нам инструкторов иностранных и утверждение нашего собственного влияния. В виду этого на первом плане казалось бы должно стоять 1) удовлетворение Его Величества Шаха в его исполнимых требованиях и 2) в сохранении политического элемента (мухаджиров. — О. Г.) на жаловании в бригаде. Затем полезно было бы закрепить существующих лиц штатом и при посредстве переговоров нашего посланника с Шахом устранить одинаково неисполнимые требования персидского правительства как для полковника Шнеура и для всех будущих его заместителей, без чего прекращается возможность пребывания инструкторов наших в Персии» [54. Л. 47]. Решение задачи выхода из кризиса требовало вмешательства дипломатов, поскольку оно не входило в компетенцию военного начальства Кавказского военного округа.

Телеграммой от 20 октября 1892 г. полковнику было рекомендовано дословно следующее. «Командующий войсками, — писалось в ней, — ... до получения указаний из Петербурга находит, что вы должны были предварительно, согласно инструкции, испросить указаний императорского поверенного в делах и таковые указания сообщить кавказскому начальству. А затем вам ... не следует принимать на себя невыполнимых, по вашему мнению, обязательств... Устранение неисправимых требований персидского правительства всецело принадлежит нашему поверенному в делах, так как с этим может быть связан вопрос о существовании русских инструкторов, что выходит из компетенции кавказского начальства и принадлежит ведению Министерства иностранных дел» [54. Л. 53]. Как докладывал позже Н. Я. Шнеур, по получении 21 октября указанной телеграммы, он «немедленно сообщил её нашему поверенному в делах и устранил себя от дальнейших сношений с персидским правительством» [54. Л. 83]. Перегово-

ры взял на себя А. Н. Шпейер, предоставив Н. Я. Шнеуру улаживать дела в ПКБ.

В конце октября в бригаде назрел бунт. Основными его зачинщиками были офицеры-мухаджеры, которые подлежали увольнению. «Возбуждение среди этих офицеров, — сообщал Н. Я. Шнеур, — ... достигло такой сильной степени, что шах тотчас же отменил своё прежнее распоряжение» и поручил полковнику не увольнять этих офицеров [54. Л. 75]. Заведующий оказался фактически в безвыходном положении, поскольку Насреддин-шах одновременно потребовал вместо 15 000 туманов предложенной экономии в течение года 20 000 и «немедленно из бюджета текущего года» [54. Л. 83]. Н. Я. Шнеур подал Камран-мирзе два рапорта, в которых докладывал о невозможности «для себя исполнять волю шаха с оставлением в распоряжении бригады» таких средств. В своём секретном рапорте от 10 ноября начальнику отдела ГШ штаба Кавказского военного округа Н. Я. Шнеур детально изложил возникшую проблему, которая прямо поставила под вопрос существование ПКБ. «Система выдачи бюджетных ассигнований следующая, — разъяснял он. — В начале каждого года мною выдаётся расписка персидскому правительству в получении всей бюджетной суммы на год, взамен которой я получаю ассигновки (векселя. — О. Г.), из которых первая на 12 000 туманов подлежит уплате через 4 месяца, следующая в 8 000 туманов — месяц спустя, а за ними остальные ежемесячно по 6 600 туманов... Жалование третьего полка в эти ассигновки не входит» [54. Л. 83]. «Если бы исполнить волю шаха, — подводил итог Н. Я. Шнеур, — чтоб все чины сохранили своё содержание, то распустив всю бригаду 9 ноября, оказались бы по удержанию шахом 20.000 туманов, недостача в 13.019 туманов, кроме долга английскому банку в 13 000 туманов, который ещё до новруза был признан... подлежащим принятию на счёт казны... и шах письменно обещал его уплатить» [54. Л. 84]. К тому же, помимо удержания 20 000 туманов, Насреддин-шах, по словам военного министра, предложил полковнику уплатить долг Шаханшахскому банку из экономии и содержать до новруза 360 человек.

Требования эти привели бы к краху ПКБ. Поэтому Н. Я. Шнеур пошёл на уловку. Параллельно с рапортами на имя Наиба ос-Салтане, он удержал при себе ассигновки на 20 000 туманов. Одновременно, не получив ответа на свои рапорты, полковник

5 ноября письменно запросил у военного министра письменных инструкций. Это возымело влияние. 6 ноября Наиб ос-Салтане пригласил к себе полковника и старшего драгомана дипломатической миссии Ивана Григорьевича Григоровича и через него попросил объяснить Заведующему и поверенному в делах, «что все старания его побудить шаха принять в соображение трудное положение бригады... оказались тщетными». Шах объявил сыну, что «он системы счетов полковника Шнеура не понимает, но настаивает на оставлении удержанной уже экономии в 20 000 туманов... и требует, чтобы наличный состав 15 000 туманов “казаков” равнялся 250 человек» [54. Л. 70].

И. Г. Григорович, по сообщению А. Н. Шпейера, пытался убедить военного министра, что такие условия невыполнимы. Но тот отказался второй раз просить шаха, «который и без того очень сильно раздражён этим делом», и посоветовал полковнику быть сговорчивее. Поверенный в делах сообщил Н. Я. Шнеуру о разговоре и посоветовал одновременно запросить инструкций каждый у своего начальства относительно дальнейшего пребывания инструкторов в Тегеране [54. Л. 70–71].

В то же время Камран-мирза, получивший указание шаха, потребовал от полковника выдать ему ассигновки на 20 000 туманов. Н. Я. Шнеур сообщал, что его отказ сделать это вызвал настойчивые и униженные просьбы военного министра, боявшегося, видимо, гнева отца. Умоляя «ради бога» об их выдаче, Наиб ос-Салтане клялся на следующий день отдать полковнику деньги лично. Тот поддался уговорам, но пообещал, что, если деньги не будут возвращены, он распустит бригаду [54. Л. 85].

Выяснилось также, что «шах не видел ни первого проекта полковника Шнеура о сокращённых штатах казачьей бригады, ни второго, по которому предполагалось дать шаху экономию в 15 000 туманов в год, но потребовал 20 000, которые и удержал из бюджета текущего года» [54. Л. 57]. Произошло это следующим образом. «Решив взять от бригады 20 000 туманов, — доносил Заведующий, — шах наложил запрещение на очередную ассигновку — так, по крайней мере, заявил Наиб ос-Салтане. Тогда я объявил ему, что если не получу в обычный день и час срочный платёж, то я другой же день покидаю Персию... и вернусь только тогда, когда деньги будут уплачены» [54. Л. 84]. Угроза подействовала сразу — срочный платёж не был задержан. Это насто-

рожило полковника. «То обстоятельство, что отмена решения... последовала через четверть часа после моего заявления, когда Наиб ос-Салтане не мог переговорить с отсутствовавшим шахом, подало мне повод подозревать во всём этом деле интриги Наиба ос-Салтане, и я стал добиваться аудиенции у шаха», — докладывал Н. Я. Шнеур своему начальству [54. Л. 84].

Одновременно оба русских представителя подняли перед своим начальством вопрос о том, как видится ими судьба ПКБ. В секретной телеграмме в Министерство иностранных дел от 7 ноября 1892 г. А. Н. Шпейер сообщал: «Положение полковника невозможное, и требования шаха решительно невыполнимы... Лучше было бы может быть отозвать наших инструкторов» [54. Л. 84]. Однако и в Министерстве иностранных дел, и в Военном министерстве предложение об отзывании инструкторов не нашло поддержки, поскольку вызывало опасение, что их место тотчас же займут англичане или немцы [54. Л. 58]. А. Н. Шпейеру было предложено продолжить переговоры.

Российский поверенный в делах обратился за помощью к первому министру Али Асгар-хану Амин ос-Салтане⁴⁰. На руку русским интересам сыграли и выступления мухаджиров, которые вновь охватили ПКБ. «Благодаря бурным манифестациям казачьей бригады, а также энергичному вмешательству Амин ос-Салтане, которым мне, в конце концов, удалось заручиться, — сообщил А. Н. Шпейер в телеграмме в Министерство иностранных дел от 10 ноября, — шах возвратил полковнику Шнеуру 12 000 туманов из отобранных 20 000 и дело кое-как улажено» [54. Л. 61]. Вмешательство садр-азама, конечно, можно объяснить взяткой, полученной от русских. Однако в данном случае сведений о такой нет. Объяснение выглядит более простым — Али Асгар-хан находился в крайне враждебных отношениях с Камран-мирзой. Опасаясь за своё положение и стремясь использовать возможность для нанесения чувствительного удара по своему против-

⁴⁰ Мирза Али Асгар-хан Амин ос-Салтане, занимал с 13 марта 1887 г. до 11 ноября 1896 г. пост садр-азама. В России он долго считался проанглийски настроенным. Но неудача табачной монополии, за продвижение которой он получил крупную взятку, и враждебная позиция по отношению к нему военного министра и сына шаха Камран-мирзы, заставили первого министра изменить свою позицию и искать поддержки у России.

нику, Амин ос-Салтане включился в игру на стороне русских. Он сообщил поверенному в делах, что удержание 20 000 туманов понадобилось не правительству, а предназначались они начальнику арсенала Векилю од-Доуле⁴¹. «Человек невежественный, был лакеем, но, благодаря приобретённого расположения военного министра Наиба ос-Салтане, стал начальником арсенала. На свою должность смотрел как на выгодную доходную статью», — характеризовал его сменивший Н. Я. Шнеура ротмистр В. К. Бельгард [53. Л. 26]. Как выяснил поверенный в делах, начальник арсенала «уже успел получить из удержанных денег 8 000, из которых половину немедленно передал Наиб ос-Салтане» [54. Л. 87].

Таким образом, финансовый кризис в ПКБ не стал результатом бесхозяйственности Н. Я. Шнеура [10. С. 71], а был спровоцирован непосредственно иранским военным министром. Причины этого Н. Я. Шнеур видел в следующем: «Так как я ему лично ничего не сделал, то ненависть Наиб ос-Салтане я могу объяснить только принципиальной ненавистью ко всему русскому» [54. Л. 85]. Камран-мирза, по мнению полковника, хотел ослабить бригаду, поскольку сам мечтал занять персидский престол. Однако Россия признала наследником-валиахдом Мозаффарэддина, поэтому военный министр видел в лице ПКБ опасного противника как проводника русских интересов [54. Л. 91–92]. Отчасти полковник был прав. Однако, учитывая характер Камран-мирзы, Н. Я. Шнеур заблуждался относительно отсутствия личной обиды у того к полковнику. Во время событий января 1892 г. военный министр пострадал больше всех, не только морально, но и физически [62. С. 124–125]. Вряд ли он забыл это и простил Н. Я. Шнеуру (а через него — и русским представителям вообще: бригада-то формально подчинялась ему) его бездействие в критический момент.

В результате выступлений бригады, заявления поверенного в делах о том, что он поднял вопрос о ликвидации военной миссии перед Петербургом и вмешательства садр-азама был достигнут компромисс. В своём секретном рапорте в штаб Кавказского военного округа от 8 декабря 1892 г. Н. Я. Шнеур впервые поставил вопрос, который станет актуальным в середине 1890-х гг., — о необходимости вывести ПКБ из ведения военному министру

⁴¹ К сожалению, имени его нам в источниках обнаружить не удалось. Поэтому будем именовать его по титулу.

и подчинения её Амин ос-Салтане [54. Л. 92]. Тем не менее в тот момент бригадные дела не интересовали российское правительство настолько, чтобы вынудить этой рекомендации. Насреддин-шах, видимо, не хотел идти на конфликт с Россией из-за военных инструкторов. Однако и брать ответственность за ситуацию вокруг ПКБ также не желал. Через Али Асгар-хана полковнику и дипломатической миссии 7 ноября был предложен следующий вариант решения проблемы. Правительство возвращало 12 000 туманов, а со следующего года Заведующий получал 80 000 туманов. В то же время ему предоставлялась возможность «держать столько людей, сколько будет возможно» [54. Л. 87]⁴². Согласно предложенной комбинации офицеры бригады должны были получать содержание без вычета, а долг Шаханшахскому банку полковник должен будет уплатить самостоятельно из полученных 12 000 туманов [54. Л. 87]. Н. Я. Шнеур согласился с этими предложениями, оговорив, что недостающее ему «на содержание текущего года» он удержит временно из жалования бригады, которое уплатит из бюджета следующего года «с соответствующим уменьшением наличного числа людей» [54. Л. 87]. В личном разговоре с Заведующим садр-азам прямо заявил, «что цель правительства, давая мне (полковнику. — О. Г.) *carte blanche*, более та, чтобы снять с себя ответственность за сокращения в бригаде, направление неудовольствия увольняемых на меня» [54. Л. 88]. Ни военный министр, ни его протеже, заварившие интригу и израсходовавшие 8 000 туманов, никаких наказаний не понесли.

5 декабря 1892 г. полковник получил шахский дестихат (собственноручное повеление), установивший новые правила управления бригадой [54. Л. 89]. Как отмечал В. А. Косоговский, «было решено отдать полк. Шнеуру бригаду на коммерческих правах, с тем однако условием, чтобы, не касаясь содержания офицеров и “пенсионеров”, а также магального жалования, т. е. сумм, получаемых некоторыми казаками из разных провинциальных казначейств, помимо бюджета, отпускать ему ежегод-

⁴² А. Н. Шпейер в своём донесении в Министерство иностранных дел утверждал, что по его совету «полковник Шнеур принял эти условия, выговорив себе, однако, право содержать на коне столько “казакв”, сколько ему позволят бюджетные средства бригады» [54. Л. 71–72]. Н. Я. Шнеур же сообщал, что такие условия были предложены ему Амин ос-Салтане через поверенного в делах.

но вместо 96 854 т. только 80 000 т. и 2 000 т. на новые постройки и на ремонт старых зданий. Полковник же в начале каждого года должен подавать военному министру сведения, сколько он может содержать людей на эти 80 000 т.» [7. С. 394]. Фактически это была инструкция, на основании которой должен был действовать Заведующий. В секретном рапорте от 8 декабря 1892 г. на имя начальника отдела ГШ штаба Кавказского военного округа Н. Я. Шнеур отмечал, что «это первая попытка установить кое-какой порядок в бригаде и письменно определить права Заведующего обучением персидской кавалерии, так как до сих пор всё делалось по установившемуся обычаю» [54. Л. 89].

Следует остановиться на новых правилах управления и организации ПКБ детальнее, поскольку они представляли новый шаг в её развитии. К тому же разбор шахской инструкции позволяет лучше понять проблемы русской военной миссии и проследить, насколько дестихат способствовал их разрешению.

Шахская инструкция состояла из 6-ти пунктов [54. Л. 81–82]. В означенном рапорте от 8 декабря Н. Я. Шнеур прокомментировал каждый из них [54. Л. 89–91]. В этих комментариях содержалась как критика прежнего положения ПКБ, так и надежды Заведующего на его улучшение.

Первым пунктом запрещалось производить в офицеры, пока число офицеров бригады превышает штаты [54. Л. 81]. Н. Я. Шнеур писал, что это вне сомнения необходимое ограничение, поскольку «было, что каждый полковник, перед уходом прощальным приказом дарил своему преемнику несколько дюжин новых офицеров, благодаря чему число их возросло до безобразия, помимо стараний Наиба ос-Салтане, который также производил немало» [54. Л. 89]. Второй пункт гласил: «Если кто-нибудь из командиров (ПКБ. — О. Г.) умрёт... то из содержания его выделить сумму на содержание одного “казака”, а остальное обратить в пенсию наследникам таких мухаджиров» [54. Л. 81]. Комментарий полковника был лаконичен: «Прекращён прирост “пенсионеров” за счёт строевых чинов. Отныне “пенсионерами” будут назначаться одни мухаджиры, и то, каждый должен содержать за себя одного строевого “казака”» [54. Л. 89]. Третий пункт предусматривал выплату отпускных денег чинам ПКБ, находящимся в отпуске, в размере половины жалования. Это, по мнению Н. Я. Шнеура, давало большую экономию отпускных.

Четвёртый и пятый пункты инструкции увеличивали власть полковника в ПКБ. Согласно им, полковник мог ходатайствовать о награждении 10% чинов бригады орденами, имел право исключать из ПКБ «лиц провинившихся и ведущих себя нехорошо, а также просрочивших сроки своих отпусков» [54. Л. 81]. Комментируя эти пункты, Н. Я. Шнеур писал: «высшим наказанием было до сих пор исключение из бригады... но исключаемые подавали шаху прошение, и он их приказывал зачислять снова в бригаду как опытных “казаков”» [54. Л. 89–90]. Что касается наград, то они должны были служить своеобразной заменой не произведённым в офицерское звание из-за перебора офицеров. Полковник в комментарии вскрыл одну из проблем, связанную как собственно с полномочиями Заведующего, так и с ролью военного министра в принятии решений относительно бригады. Русские командиры не могли отметить орденами лучших офицеров бригады, поскольку здесь сразу срабатывали два фактора. Во-первых, при наличии множества офицеров, часто знатного происхождения, отличие наградой одного из них воспринималось как своего рода личная обида другими. Ненаграждённые, таким образом, получали (с их точки зрения) моральное право требовать подобной награды и для себя, чтобы «уравняться» с награждённым. Это создавало напряжённый климат как в офицерской среде, так и в отношениях офицеров с Заведующим. Во-вторых, любое награждение шло через военного министра. А он не пропускал его без пишкеша, то есть (в данном случае) — взятки. Такое положение подрывало авторитет русского полковника в ПКБ. Четвёртым и пятым пунктами Н. Я. Шнеур надеялся снять указанные проблемы.

Шестым пунктом определялось финансирование ПКБ. Думается, следует подробно привести указанный пункт и комментарии к нему, поскольку именно финансовая сторона в существовании ПКБ была основной. Во-первых, было зафиксировано, что из удержанных персидским правительством 20 000 туманов 12 000 уже возвращены бригаде. С нового финансового года (новый год в Персии начинался с новруза, то есть с 9–10 марта) бюджет ПКБ был определён в 80 000 туманов. Кроме того, «на ремонт зданий городских и лагерных» шах согласился отпустить 2 000 туманов в год. Было оговорено, что «правительство будет отпускать: 2 000 туманов в начале года и 80 000 туманов с начала до конца го-

да ежемесячно, по частям из малиата (налоговых поступлений. — О. Г.) Керманской провинции»⁴³. Здесь же содержалась роспись того, как полковник должен расходовать указанные суммы. Предполагалось, что бюджетные расходы составят следующие компоненты:

- «1) жалования и рационы членов русской военной миссии;
- 2) жалования и рационы офицеров и “пенсионеров” бригады, состоящих налицо;
- 3) суточное и фуражное довольствие и обмундирование нижних чинов... которое полковник в состоянии содержать на отпускаемые правительством деньги, и в начале каждого года полковник должен представлять военному министру сведения о числе нижних чинов, которые имеют быть содержимые в этом году;
- 4) (неразборчиво. — О. Г.) лошадей;
- 5) отопление, освещение и прочие расходы, кроме путевых офицеров и урядников русской военной миссии» [54. Л. 81].

Н. Я. Шнеур положительно оценил последний пункт инструкции: «До сих пор деньги выплачивались бригаде только начиная несколько месяцев спустя после начала года. Отныне они будут выдаваться каждый месяц... На ремонт казарм выдавалась малая сумма (800–1 200 туманов)... Отныне определена достаточная сумма сверх бюджета... Жалование третьего полка выдавалось помимо русского полковника и выплачивалось крайне неаккуратно, теперь оно введено в общий бюджет бригады и будет выплачиваться регулярно» [54. Л. 90]⁴⁴. Цифры количественного состава ПКБ в инструкции не оговаривались, однако третий подпункт шестого пункта гласил, что в начале каждого года полковник должен предоставлять военному министру сведения о числе

⁴³ К слову, данный пункт служит убедительным доказательством, что мнение о том, что ПКБ финансировалась из доходов северных таможен Ирана [69. С. 138; 83. С. 69; 84. С. 182; 85. С. 262], для XIX в. является ошибочным.

⁴⁴ Впрочем, благодаря предыдущему посланнику Н. С. Долгорукому, в начале службы полковника ГШ Н. Д. Кузьмина-Караваева с Камран-мирзой также были согласованы сроки выплат из бюджета Военного министерства и сроки отчётов по израсходованным средствам [86. Л. 4]. Тем не менее его сменщик вновь столкнулся с теми же проблемами. Как свидетельствует дальнейшая история русской военной миссии в XIX в., Заведующим после Н. Я. Шнеура опять пришлось решать проблему несвоевременных выплат бюджетных денег.

нижних чинов, которое он может содержать в текущем году [54. Л. 81]. Таким образом, формально количественный состав ПКБ стал зависеть от Заведующего, который мог его варьировать исходя не из шахских или чых-то ещё пожеланий, а из реальных финансовых возможностей. Этим Н. Я. Шнеур хотел снять «головную боль» Заведующих: как содержать на выделяемые деньги количество людей, не соответствовавшее средствам, и при этом умудряться показывать на смотрах штатный состав обученных.

Как видно из инструкции, сформулированной не без влияния Заведующего, Н. Я. Шнеур стремился повысить боеспособность и организованность ПКБ, превратив её в подобие европейской воинской части не только внешне, но и внутренне. Однако, как показало время, большая часть надежд Н. Я. Шнеура оказалась нереализованной.

В первой половине января 1893 г. Н. Я. Шнеур подал военному министру смету в 82 000 туманов, исходя из которой должна была определяться списочная и наличная численность чинов ПКБ. На основании бюджета и дестихата русская Миссия, полковник и шахское правительство заключили новое соглашение по бригаде [39. Л. 4]. В. А. Косооговский указывал, что «число казачков было показано фиктивно в 500. На самом деле в Тегеране было всего около 300, из коих 170 конных» [7. С. 394]. К сожалению, не совсем ясно, откуда он взял эти цифры. Согласно соглашению, определённого штата ПКБ не имела — полковник был должен сам определять количество людей, которых он мог содержать на выделяемые средства. По соглашению в ПКБ полагалось иметь по спискам 158 офицеров и 563 нижних чина, то есть 721 человека. Налицо же должно было быть, не считая пенсионеров, 471 офицера и нижних чинов: «150 офицеров, 142 пенсионера, 27 нижних чинов трубаческого хора, 55 артиллеристов, 18 пеших, 21 вольнонаёмных и 200 строевых “казаков”». Остальных людей, «недостающих до определённой условием численности, положено содержать в постоянном отпуску на половинном жаловании» [87. С. 799]. «По контракту этого года, — доносил сменщик Н. Я. Шнеура В. К. Бельгард в Военно-учёный комитет, — численный состав бригады уменьшен до 200 строевых “казаков”», всего же насчитывалось 294 строевых чина [54. Л. 110]. «Кроме того, — отмечал ротмистр, — на постоянном жаловании тут находятся 173 офицера, из которых около 40 конных» [54. Л. 110].

Реальный состав ПКБ продемонстрировал шахский смотр 28 мая 1893 г. «Все выходили очень охотно⁴⁵, — сообщал В. К. Бельгард, — поэтому на эти цифры следует смотреть как на максимум того, что может дать бригада». На смотре было 122 «казака», 36 артиллеристов, 23 «трубача» (музыканта) и 70 офицеров, то есть общей сложностью 251 «конный чин» [54. Л. 110]. Как видим, численный состав ПКБ был минимизирован максимально. Однако, как показала дальнейшая практика, в строевом отношении бригада от этого выиграла мало. Несмотря на соглашение, проблемы ПКБ — «пенсионеры», перебор офицеров, недостаточное финансирование — также не были сняты, хотя предполагалось, что шахский дестихат будет основой для их решения.

Несмотря на то, что в 1892 г. с Н. Я. Шнеуром был заключён контракт на обучение персидской кавалерии, на Кавказе уже в конце ноября–декабре 1892 г. стали задумываться о возможности сэкономить на его должности. Между Главным штабом и кавказским начальством завязалась переписка относительно командирования в Иран нового инструктора на освободившееся место — в Россию по окончании контракта был отозван руководивший артиллерией ПКБ штабс-капитан (с 1891 г.) К. Н. Блюмер⁴⁶. В связи с сокращением численности ПКБ Петербург запрашивал военное начальство Кавказа, следует ли сокращать количество инструкторов. К началу января 1893 г. этот вопрос был снят с повестки дня. Количественный состав русской военной миссии было решено сохранить в прежнем виде: полковник, 3 обер-офицера и 5 урядников⁴⁷. «Командующий войсками (на Кавказе. — О. Г.) не находит возможным уменьшить число трёх офицеров, — сообщал телеграммой от 16 января 1893 г. управляющему делами Военно-учёного комитета Главного штаба генерал-лейтенанту Ф. А. Фельдману А. С. Зеленой, — ... так как один офицер — помощник полковника Шнеура по хозяйственной части, второй — командир батареи, а третий необходим как инструктор кавалерии» [39. Л. 4–5]. Поэтому на освободив-

⁴⁵ Что неудивительно, поскольку смотр был реальным шансом проявить себя и заслужить какую-либо милость от правителя.

⁴⁶ За свою службу он в награду от шаха получил почётную саблю с драгоценными камнями [20. С. 35].

⁴⁷ Посетивший в 1895 г. Иран А. Н. Куропаткин ошибочно указывал, что урядников было 6 [77. С. 31].

шуюся должность по рекомендации Главноначальствующего Кавказской администрацией генерал-адъютанта князя С. А. Шереметева, на неё стали продвигать «лично ему известного» ротмистра 33-го драгунского Изюмского полка В. К. Бельгарда [54. Л. 67]. Первый запрос о нём был сделан в декабре 1892 г., а второй — уже после решения о сохранении прежнего количества русских инструкторов, в первой половине января [54. Л. 79]. В ПКБ ротмистр попал только в мае 1893 г. И уже 18 мая вступил во временное командование ею [88. С. 831]. Полковник Н. Я. Шнеур убыл в отпуск в Россию, а В. К. Бельгарду было приказано его замещать [54. Л. 109]. По возвращении, 26 июня 1893 г., Н. Я. Шнеур был отчислен из распоряжения главноначальствующего на Кавказе [89. Л. 16]. Судя по изученным нами документам, российское начальство не планировало возвращение Н. Я. Шнеура. Вместе с ним возвратились в Россию и другие обер-офицеры. Было решено сэкономить и на одном инструкторе. Место К. Н. Блюмера, заведовавшего артиллерийской частью ПКБ, осталось вакантным. В итоге реально в бригаде осталось два офицера-инструктора — ротмистр В. К. Бельгард и прибывший в Тегеран весной 1893 г. подъяесаул Александр Фердинандович Рафалович.

Оценивая деятельность Н. Я. Шнеура как Заведующего обучением персидской кавалерии, невозможно избавиться от некоей двойственности. В хозяйственном отношении полковник, вне сомнения, для ПКБ сделал много: обновил фонд обмундирования, построил необходимые бригаду здания, обеспечил батарею лошадьми, завёл собственный обслуживающий персонал в виде шорника, кузнеца, ветеринара. Траты полковник делал не единовременно, а постепенно, в течение 2-х лет. В целом, он стремился, чтобы вверенное ему соединение было обустроено правильно и компактно, с большей пользой для службы. В частности, именно поэтому он стремился избавиться от «дорогого шаху нестроевого элемента» — мухаджиров и «пенсионеров» — и вообще сократить нештатную численность бригады. Впрочем, как и предыдущие командиры, в этом он не преуспел не по своей вине. Говорить о Н. Я. Шнеуре как о строевом командире сложнее. Причина этого в том, что ни на Кавказе, ни в Петербурге не рассматривали вопрос о создании из ПКБ действительной военной силы. В российском Министерстве иностранных дел ПКБ видели первоначально как орудие давления на Великобританию в вопросах внешней по-

литики. В период с 28 марта 1882 г. по 14 января 1895 г., когда его главой был Н. К. Гирс [90. С. 135–155], политика относительно Ирана долгое время находилась в руках директора Азиатского департамента И. А. Зиновьева. Но после его отставки в начале 1891 г. ПКБ фактически была предоставлена ведению Военного министерства. А то, в свою очередь, перепоручило её кавказскому начальству. До середины 1890-х гг. дипломаты проявляли интерес к бригаде лишь тогда, когда этого требовали внешнеполитические обстоятельства, а в остальное время мало заботились о её положении. Россия как бы «застолбила» этот «участок», но «разрабатывать» его не собиралась. К тому же сильная персидская армия представляла реальную угрозу русским интересам на Среднем Востоке. Хорошей характеристикой для видения задач русских инструкторов в Иране (да и для деятельности военных инструкторов европейских держав в государствах типа Китая, Персии и т. п.) в какой-то степени могут служить слова французского офицера-инструктора в китайских войсках, сказанные в 1869 г. российскому офицеру Михаилу Ивановичу Венюкову, путешествовавшему по стране. В ответ на замечание последнего, что француз, по-видимому, намеренно кое-чему недоучивает китайцев, тот с усмешкой ответил: «Разумеется! Какое нам дело, что китайские солдаты не уважают своих офицеров, разговаривают с ними и между собой во фронте и т. п.? Нам лишь бы они знали ружейные приёмы, маршировку и эволюции — а там, чем скорее они разбегутся от первых европейских выстрелов, тем лучше» [91. С. 259]. В силу указанных причин обучение ПКБ, формально основанное на сокращённых русских уставах, было ориентировано на то, чтобы улаживать шаха. Поэтому большое значение придавалось джигитовке и строевой подготовке. В этом отношении ПКБ выглядела достаточно представительно. Даже учитывая то, что много «казаков» находилось в отпусках, на время смотров многие из них возвращались в ПКБ. Особенно это касалось «казаков» второго полка. Причиной этого было то, что на смотре можно было понравиться шаху и получить от него какие-либо подарки (чаще — в виде денег), а то и производство в новый чин.

Бичом всех Заведующих был финансовый вопрос. Он обусловил большинство сложностей в деятельности военной инструкторской миссии, возглавляемой Н. Я. Шнеуром. Он же стал и косвенной причиной отозвания полковника в Россию ранее срока оконча-

ния контракта. Помимо этого, Н. Я. Шнеур оказался заложником внешнеполитических комбинаций русских дипломатов и внутриперсидской борьбы. Во всём этом он разбирался слабо и, видимо, не слишком к этому стремился. В итоге Н. Я. Шнеур оказался отчасти дискредитирован в глазах шаха и иранского военного министра — из-за своих действий в начале 1892 г., и русского начальства — из-за кризиса осени 1892 г. Остаётся открытым вопрос о том, было ли удовлетворено начальство Н. Я. Шнеура на Кавказе и в Санкт-Петербурге деятельностью полковника. Ольга Александровна Красняк утверждает, что Н. Я. Шнеур не оправдал возложенного на него доверия кавказского начальства [9. С. 82]. Нугзар Константинович Тер-Оганов обвинил Н. Я. Шнеура в беспхозяйственности и неумелом руководстве [10. С. 71–72]. Оба автора в своих мнениях ориентировались на В. А. Косооговского, который, к слову, в своём очерке Н. Я. Шнеура открыто не критиковал, а кое-где даже оправдывал его действия. Однако, как видно из приведенного нами материала, исследователи не совсем правы. В документах нет прямого указания на то, что полковник не оправдал возлагавшихся на него задач. Отзыв его раньше срока также не может служить этому доказательством, поскольку и в случае с предыдущим Заведующим, и в случае со сменщиком Н. Я. Шнеура оба они были отозваны после скандала, несмотря на то что степень виновности их была диаметрально противоположной. Отзывы были обусловлены престижем русского имени. В ситуации же со Н. Я. Шнеуром большую роль сыграл и экономический фактор.

Без сомнения, кризис 1892 г. стал неудачей русской политики в отношении ПКБ. Численность бригады была сокращена с 1 210 человек списочного состава до 721. Налицо же полковник должен был иметь 471 «казака» (в реальности их число оказалось ещё меньшим — около 300 человек). Было сокращено финансирование ПКБ. Вместо примерно 96 000 туманов в бюджете была зафиксирована цифра в 82 000. Фактически был временно сокращён состав русской военной миссии за счёт Заведующего и одного обер-офицера. Престиж ПКБ в глазах Насреддин-шаха был поколеблен, а бригада явно ослаблена. Этого, собственно, и добивался Камран-мирза, видевший в ПКБ препятствие в случае борьбы за власть после смерти отца.

Тем не менее все указанные следствия имели как отрицательную, так и положительную стороны. Н. Я. Шнеур реализовал то,

к чему стремились все предыдущие Заведующие. Были письменно зафиксированы права начальника инструкторской миссии по отношению к своим подчинённым, а также порядок финансирования ПКБ. Это было действительным достижением полковника вкуче с поверенным в делах русской Миссии. Однако, к сожалению, оно так и не было реализовано полностью: в 1895 г. новый командир ПКБ В. А. Косооговский вновь вынужден был добиваться письменной фиксации оснований для деятельности российских военных инструкторов.

Документальное закрепление численности чинов бригады также имело две стороны. С одной — это давало Заведующему возможность не бояться неудовольствия шаха недостаточным количеством «казаков» на смотрах. Выигрывала бригада и в строевом отношении. Но с другой — понижало престиж командира ПКБ в глазах тех, кто не был в числе «наличных», да и вообще как бы исключало их из числа обучаемых, поскольку они только числились, но в бригадной жизни почти не участвовали.

Н. Я. Шнеур не был активным в политических вопросах, касательно ПКБ. Будучи педантичным и исполнительным офицером, он стремился придать бригаде соответствующий вид, исходя из российских представлений о службе и, отчасти, иранских реалий. При этом полковник не оставлял мысль преобразовать ПКБ в боеспособное или хорошо организованное соединение. Поэтому вину в кризисе и упадке ПКБ полностью на него возлагать сложно. Скорее Н. Я. Шнеур оказался заложником обстоятельств, к которым не сумел должным образом приспособиться и подготовиться. Сравнивая события конца 1892 — начала 1893 г. с событиями весны 1895 г. [11], очевидно, что Н. Я. Шнеуру явно не хватило волевых качеств и поддержки влиятельных лиц из России. В. А. Косооговский оказался в худшей ситуации, но сумел не просто выйти из неё, но выйти с блеском. Правда, здесь ему была оказана деятельная поддержка со стороны Е. К. Бюцова и высшего военного начальства — после смены императора (в 1894 г. царём стал Николай II) и смерти Н. К. Гирса политика относительно Персии также стала претерпевать изменения. В рассматриваемое же время интерес к ПКБ в Петербурге явно остыл. Бригада была детищем И. А. Зиновьева — бывшего посланником при шахе, а затем директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Но с марта 1891 г. он был уже не у дел азиатской политики

империи. Н. К. Гирс, видя в И. А. Зиновьеве опасного конкурента на место министра иностранных дел, убедил Александра III отправить его послом к королю Швеции и Норвегии [26. С. 11, 13]⁴⁸. Сменивший его Дмитрий Алексеевич Капнист большого значения ПКБ не придавал — она была на далёкой периферии его интересов. «Капнист, — характеризовал указанную замену В. Н. Ламсдорф, — который более пяти лет живёт в отставке и ровно ничего не делает, призван весьма лестным образом на один из самых важных постов; что же касается Зиновьева, который в своем рвении выбился из сил, то он устранён и находится почти что в немилости» [26. С. 21–22]. «Не умеет ни писать сам, ни делать нужные указания чиновникам, которым он хотел бы поручить писать за себя. При этом он ленив и безоговорочно требует, чтобы к нему был прикомандирован специальный редактор», — записал 1 февраля 1892 г. В. Н. Ламсдорф о Д. А. Капнисте [26. С. 264]. Хотя сторонником её ликвидации директор Азиатского департамента также не являлся, понимая важность для российской политики присутствия русских инструкторов в Иране. Не было уже на Кавказе и великого князя Михаила Николаевича. 22 ноября 1881 г. Кавказское наместничество фактически было упразднено. Вместо него была образована Кавказская администрация во главе с Главным начальствующим гражданской частью, который одновременно являлся главнокомандующим и наказным атаманом казачьих войск. Во время пребывания Н. Я. Шнеура в Персии должность эту занимал уже второй человек: 3 июня 1890 г. А. М. Дондукова-Корсакова сменил Сергей Алексеевич Шереметьев. С делами ПКБ он был отчасти знаком, поскольку до этого занимал должности наказного атамана Кубанского казачьего войска и помощника Главного начальствующего. Судя по документам, касающимся дел ПКБ, мотивы её создания и существования ему были известны. Тем не менее во время кризиса оказалось, что большой беды в её ликвидации он не видел. Дипломатические представители империи до своего назначения также были далеки от персидских дел. Е. К. Бюцов выполнял свою работу по отстаиванию дипломатических интересов России в разных частях света одинаково старательно и во многом успеш-

⁴⁸ Он занимал этот пост с 12 марта 1891 г. по 1 июля 1897 г. Интересно, что на этом посту И. А. Зиновьева сменил Е. К. Бюцов, находившийся в Стокгольме до 1904 г.

но. В Иране его деятельность однозначно можно оценить как удачную. Однако в ПКБ он видел лишь возможность закрыть для англичан место инструкторов в иранской армии, и первоначально мало содействовал её развитию. К тому же в период кризиса конца 1892 — начала 1893 г. его не было в Тегеране. 1-й секретарь русской Миссии А. Н. Шпейер не решался действовать без указаний из Петербурга. Тем не менее из его переписки с министерством видно, что в критической ситуации он также предлагал ликвидировать военную миссию. К счастью для истории ПКБ, в Петербурге здравый смысл и политический расчёт взяли верх, и бригада была сохранена. Однако очевидно, что по крайней мере в Военном министерстве кризис с ПКБ стимулировал интерес к делам русской военной миссии. В Военно-учёном комитете обратили внимание на то, что сведения о ПКБ не обновлялись довольно давно⁴⁹. Ротмистр В. К. Бельгард был послан в Тегеран с подачи начальника Военно-учёного комитета Ф. А. Фельдмана [39]. Первое, что он сделал по приезде, — обследовал состояние ПКБ и составил рапорт на имя Ф. А. Фельдмана [95]. Сведения из него были достаточно оперативно опубликованы в 1894 г. [87. С. 799–800].

Список литературы и источников

1. Г. А. Хидоятов. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70-е гг.). Ташкент, 1969. 456 с.
2. Н. К. Тер-Оганов. Персидская казачья бригада 1879–1921 гг. М., 2012. 352 с.
3. О. А. Гоков. Создание и начальный этап существования Персидской казачьей бригады (1879–1882 гг.). Saarbrücken. 2014. 128 с.
4. О. А. Гоков. Кризис в Персидской казачьей бригаде. 1889–1895 гг. // Клио. 2008. № 2. С. 91–98.
5. О. А. Гоков. Персидская казачья бригада в 1882–1885 гг. // Восток. 2014. № 4. С. 48–60.

⁴⁹ Судя по сборникам материалов о вооружённых силах иностранных государств — с 1885 г. численность бригады в них фиксировалась одна и та же — в 1 000 человек [92. С. 567; 93. С. 559; 94. С. 45]. Эти же данные перекочевали и в «Энциклопедию военных и морских наук».

6. О. А. Гоков. Российские офицеры и персидская казачья бригада (1877–1894 гг.) // Canadian American Slavic Studies. 2003. Vol. 37. № 4. P. 395–414.
7. В. А. Косоговский. Очерк развития персидской казачьей бригады // Новый Восток. 1923. Кн. 4. С. 390–402.
8. О. А. Красняк. Русская военная миссия в Иране (1879–1917 гг.) как инструмент внешнеполитического влияния России: www.hist.msu.ru/Science/Conf/01_2007/Krasniak.pdf.
9. О. А. Красняк. Становление иранской регулярной армии в 1879–1921 гг. М., 2007. 160 с.
10. Н. К. Тер-Оганов. Персидская казачья бригада 1879–1921 гг. М., 2012. 352 с.
11. Н. К. Тер-Оганов. Персидская казачья бригада: период трансформации (1894–1903 гг.) // Восток. 2010. № 3. С. 69–79.
12. U. Rabi, N. Ter-Oganov. The Russian Military Mission and the Birth of the Persian Cossack Brigade: 1879–1894 // Iranian Studies. 2009. Vol. 42. № 3. P. 445–463.
13. F. Kazemzadeh. The Origin and Early Development of the Persian Cossack Brigade // The American Slavic and East European Review. 1956. Vol. 15. P. 351–364.
14. О. Гоков. Иранская армия и российское влияние (последняя треть (XIX — начало XX в.): Критические замечания относительно нового исследования по истории российско-иранских отношений // Ab imperio. 2010. № 4. С. 579–594.
15. О. А. Гоков. Кризис в Персидской казачьей бригаде 1889–1895 гг. // Клио. 2008. № 2. С. 91–98.
16. О. А. Гоков. К вопросу о личности третьего командира Персидской казачьей бригады // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. 2013. № 1 (260). Ч. 2. С. 83–92.
17. М. Газенкампф. Устройство и служба русского Генерального штаба. Санкт-Петербург: Типография штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1886. 44 с.
18. Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 446. Д. 46.
19. П. Н. Стрелянов (Калабухов). Казаки в Персии 1909–1918 гг. М., 2007. 448 с.
20. М. Басханов. Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М., 2005. 294 с.

21. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 19 573.
22. Словарь нумизмата. М., 1993. 406 с.
23. Д. *Схиммельпенник ван дер Ойе*. Навстречу восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009. 424 с.
24. Д. *Схиммельпенник ван дер Ойе*. Царь-миротворец: поворот к Востоку // Родина. 2015. № 2. С. 58–60.
25. В. Н. *Ламсдорф*. Дневник В. Н. Ламсдорфа (1886–1890). М.; Л., 1926. 395 с.
26. В. Н. *Ламсдорф*. Дневник. 1891–1892. М.; Л., 1934. XVI, 409, [2] с.
27. Л. К. *Артамонов*. Северный Азербайджан. Военно-географический очерк. Тифлис, 1890. 456 с.
28. Англо-русское соперничество в Персии в 1890–1906 гг. // Красный архив. 1933. Т. 1 (56). С. 33–64.
29. Дж. Джалил. Восстание курдов 1880 года. М., 1966. 131 с.
30. К. П. *Камсаракан*. Вторжение Шейха Обеид-Уллы в Персию в 1880 году // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1884. Вып. 11. С. 34–46.
31. И. С. *Рыбачёнок*. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи, методы. М., 2012. 582 с.
32. Ф. *Казем-Заде*. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. М., 2004. 544 с.
33. J. V. *Feuervier*. Trois ans à la cour de Perse. Paris, 1900. 492 p.
34. Н. П. *Мамонтов*. Очерки современной Персии. СПб., 1909. 205 с.
35. А. *Али-заде*. Исламский энциклопедический словарь: <http://islamicencyclopedia.narod.ru/articles/576.html>.
36. Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. 460 с.
37. Военный лексикон кубанских казаков: словарь-справочник. Краснодар, 2007. 192 с.
38. Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. 460 с.
39. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Св. 1335. Д. 43.
40. Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1891. Т. 5. 641 с.
41. G. N. *Curzon*. Persia and the Persian Question. London, 1966. 639 p.

42. О. А. Гоков. Персидская казачья бригада в публикациях Д. Н. Керзона // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. 2013. № 1087. Історія, Вип. 47. С 171–181.
43. Персидская армия (Из Times 11 февраля 1890 г.) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1890. Вып. 42. С. 81–94.
44. Л. М. Кулагина. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX — начале XX в. М., 1981. 190 с.
45. Д. Ч. Сапарова. Влияние Закаспийской железной дороги на развитие русско-иранских торговых связей (90-е гг. XIX в.). Ашхабад, 1991. 144 с.
46. Кавказский календарь на 1890 год. Тифлис, 1889. Отд. 1. 413 с., 249 стб. разд. паг.
47. Кавказский календарь на 1893 год. Тифлис, 1892. Отд. 1. 692 с., 455 стб. разд. паг.
48. К характеристике общественно-экономических отношений в Иране в конце 90-х гг. XIX века: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1880-1900/Kosogovskij_V_A/text1.phtml?id=7772.
49. Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. 1. 93 + 32 + 123 + 99 + 97 + 173 + 19 с.
50. *Мисль-Рустем*. Персия при Наср-Эдин-Шахе с 1882 по 1888 г. СПб., 1897. 180 с.
51. Г. Кюрзон. Персия и персидский вопрос // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1893. Вып. 52. С. 47–228.
52. Докладная записка о состоянии дел в казачьей бригаде 24 октября 1879 года // *Красняк О. А.* Становление иранской регулярной армии в 1879–1921 гг. М., 2007. С. 129–131.
53. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 481.
54. РГВИА. Ф. 446. Д. 46.
55. Персидская армия, со слов компетентного русского офицера 1891 г. // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1891. Вып. 49. С. 181–183.
56. Л. Г. Бескровный. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. 615 с.
57. А. Н. Малукало. Кубанское казачье войско в 1860–1914 гг.: организация, система управления и функционирования. Краснодар, 2003. 216 с.

58. Кавказский календарь на 1889 год. Тифлис, 1888. 166+81+32+343 с.
59. Кавказский календарь на 1891 год. Тифлис, 1890. 261+35+82+14+416 с.
60. РГВИА. Ф. 76. оп. 1. Д. 217.
61. РГВИА. Ф. 446. Д. 47.
62. Из тегеранского дневника полковника В. А. Косооговского. М., 1960. 179 с.
63. С. А. Фалько. Военная разведка России в странах Дальнего Востока (вторая половина XIX — начало XX в.). Дис... канд. ист. наук. Харьков, 2012. 270 л.
64. РГВИА. Ф. 446. Оп. 1. Д. 35.
65. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997. 536 с.
66. Энциклопедия военных и морских наук. СПб., 1895. Т. 7. 629 с.
67. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 61.
68. М. Алиханов-Аварский. В гостях у шаха. Очерки Персии. Тифлис, 1898.
69. Очерки новой истории Ирана (XIX — начало XX в.). М., 1978. 203 с.
70. Л. В. Строева. Борьба иранского народа против английской табачной монополии в Иране в 1891–1892 гг. // Проблемы истории национально-освободительного движения в странах Азии. Материалы международной конференции при ленинградском университете 25–27 января 1961 г. Л., 1963. С. 160–183.
71. История Ирана. М., 1977. 497 с.
72. Р. А. Сеидов. Иранская буржуазия в конце XIX — начале XX века (начальный этап формирования). М., 1974. 246 с.
73. N. Keddie. Religion and Rebellion in Iran: The Tobacco Protest of 1891–92. London, 1966, 163 с.
74. S. C. Poulson. Confronting the West: Social Movement Frames in 20th Century Iran. P. 107–129: <http://scholar.lib.vt.edu/theses/available/etd-12092002-163510>
75. Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном. 10 февраля 1828 г. // Под стягом России: Сборник архивных документов. М., 1992. С. 314–324.
76. Новая история Ирана. Хрестоматия. М., 1988. 327 с.
77. Всеподданнейший отчёт генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения высочайше

- возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление к Сборнику географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1902. № 6. 65 с.
78. *Б. В. Ананьич*. Российское самодержавие и вывоз капиталов, 1895–1914 гг. (По материалам Учётно-ссудного банка Персии). Л., 1975. 211 с.
79. *Л. А. Мендельсон*. Теория и история экономических кризисов и циклов. М.: Изд-во социально-экономической лит-ры, 1959. Т. 2. 768 с.
80. *Баумгартен*. Поездка по восточной Персии Л.-Гв. Вольнского полка поручика Баумгартена в 1894 г. (Географическо-торговое исследование» // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. 1896. Вып. 63. 367 с.
81. *Д. М. Анаркулова*. Общественно-политическая деятельность Малькольм-хана. Душанбе, 1984. 148 с.
82. *Ю. Н. Абдуллаев*. Промышленность и зарождение рабочего класса Ирана в конце XIX — начале XX в. Баку, 1963. 266 с.
83. *О. А. Гоков*. Создание Персидской казачьей бригады // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Х.: НМЦ СД, 2003. С. 65–71.
84. *М. П. Павлович*. Казачья бригада в Персии. (Из истории персидской контрреволюции) // Новый Восток. Кн. 8/9. С. 178–198.
85. *Г. В. Потанов*. Персидская империя. Иран с древнейших времён до наших дней. М., 2013. 352 с.
86. РГВИА. Ф. 410. Оп. 4. Д. 57.
87. Сборник новейших сведений о вооружённых силах европейских и азиатских государств. Санкт-Петербург: Военная типография, 1894. 821 с.
88. *Бельгард Владимир Карлович* // Список генералам по старшинству. Составлен по 1 июля 1908 года. Санкт-Петербург: Военная типография, 1908. С. 831.
89. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 19 573.
90. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802–2002. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002. Т. 3. 419 с.
91. *М. И. Венюков*. Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. Хабаровск, 1952. 304 с.
92. Сборник новейших сведений о вооружённых силах европейских и азиатских государств. СПб., 1885. 504 с.

93. Сборник новейших сведений о вооружённых силах европейских и азиатских государств Санкт-Петербург: Военная типография, 1887. 574 с.
94. Сборник новейших сведений о вооружённых силах европейских и азиатских государств. Санкт-Петербург: Военная типография, 1888. 564 + 60 с.
95. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. Д. 515.

Н. В. Бучнева, А. А. Денисенко, М. Г. Загора,
М. А. Панькина, С. С. Сергушкин, А. П. Титов,
А. Р. Томилин, С. А. Чекмарев

ПЕРЕБРОСКА I АРМЕЙСКОГО
КОРПУСА ИЗ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
В ЛЯОЯН В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ РУССКО-
ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ РЕШЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ

Настоящая работа является результатом педагогического и научного эксперимента. Осенью 2015 года автор этих строк читал спецкурс по истории русско-японской войны на родной для него кафедре истории России XIX — начала XX в., на историческом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. Мне повезло: группа студентов, записавшихся на курс, оказалась чрезвычайно яркой. Именно поэтому я пришел к выводу, что обычная форма сдачи экзамена по спецкурсу будет явно недостаточной. В результате слушателям был предложен выбор — сдача традиционного экзамена или участие в разработке темы «Переброска I АК в Маньчжурию из Петербурга». Решение данной задачи предполагало глубокое погружение в реалии проблемы и, на мой взгляд, позволяло обеспечить более детальное знакомство с теми сложностями, с которыми столкнулось русское командование в ходе этой несчастной войны, чем знакомство с любой монографией на выбор. Все студенты выбрали эту тему, что не могло не порадовать, так как они самостоятельно предпочли сложное решение вопроса об экзамене простому. В ходе защиты проекта я убедился, что творческий подход в очередной раз оказался продуктивным, и получившееся в результате исследование хотя, возможно, в некоторых дета-

лях и расходится с реалиями того времени, тем не менее имеет все преимущества самостоятельной исследовательской работы, основанной, в первую очередь, на проработке источников. Именно это и позволило мне рекомендовать публикацию в «Русский Сборник».

О. Р. Айрапетов

Русско-японская война 1904–1905 гг. стала серьезным вызовом для всей военной машины Российской империи. Уже с первых дней войны русской императорской армии приходилось решать труднейшие задачи, связанные с особенностями театра боевых действий. Одной из таких серьезных задач стала переброска значительного количества войск из европейской части империи на Дальний Восток. Цель данной статьи — смоделировать переброску I армейского корпуса из Санкт-Петербурга в Ляоян в самом начале войны для того, чтобы наглядно продемонстрировать, насколько сложен был этот процесс. Коллектив авторов, работавший над данной статьей, не ставил перед собой задачу описать действительную переброску I корпуса в ходе разгоревшегося на Дальнем Востоке конфликта, а именно сконструировать модель, которая при воплощении в жизнь, естественно, начала бы давать сбои. Однако уже посредством моделирования выявляется чрезвычайная сложность переброски войск на Дальний Восток, становится явной та титаническая нагрузка, которая ложилась на органы военного управления, железные дороги, да и сами войска в ходе этого нелегкого «путешествия».

Датой начала переброски войск было условно выбрано 14 февраля 1904 г. с расчетом на то, чтобы корпус успел завершить первичные мобилизационные мероприятия и мог двинуться в путь. Сам корпус состоял из 22-й и 37-й пехотных и кавалерийской дивизии, — в сумме после мобилизации около 40 500 человек. Пехотная дивизия состояла из 2-х бригад (8 000 штыков каждая) по 2 полка (4 000 штыков каждый), в каждом полку было 4 батальона (1 000 штыков каждый), а батальон, в свою очередь, насчитывал 4 роты (250 штыков каждая). Также пехотной дивизии была придана казачья сотня (120 шашек). Артиллерия пехотной дивизии сводилась в артиллерийскую бригаду (48 орудий) из 6 батарей

(8 орудий каждая). Кавалерийская дивизия состояла из 4-х полков (768 сабель каждый) по 6 эскадронов (128 сабель каждый). Кавалерийская дивизия имела артиллерийский дивизион (12 орудий) из 2-х батарей (6 орудий каждая). В состав АК входил также саперный батальон (1 000 саперов) из 4 рот (250 саперов каждая)¹.

В первую очередь, необходимо наметить распределение подразделений корпуса по эшелонам. Нужно учитывать, что определенные участки маршрута на рассматриваемом хронологическом отрезке времени накладывают ограничение на состав эшелона, а именно в том, что он должен состоять не более чем из 24 груженых единиц. Важно также то, что перевозка осуществлялась в зимнее время, поэтому вагоны для личного состава должны были быть утеплены. Теплушка (товарный вагон, с размещенной в нем печкой-«буржуйкой») могла принять до 36 человек. В классном вагоне для офицеров могли разместиться 12 человек. Вагон для лошадей вмещал до 8 животных. Орудийная платформа позволяла закрепить 2 орудия. Необходимо также сказать о специализированном вагоне, в котором будут перевозиться винтовки. Формально согласно правилам винтовки должны перевозиться совместно с личным составом и храниться в специальных приспособлениях на стенках вагона («зубчатках»)². Однако полагаем, что для сохранности оружия можно предусмотреть отдельный вагон. Так, для транспортировки патронов и винтовок использовались обычные товарные вагоны³. Следует отметить, что точных данных о вместимости вагона мы не имеем, однако у нас есть возможность приблизительно просчитать количество винтовок, которые будут перевозиться. Так, нормальный тип товарного тормозного вагона образца 1892 года имел грузоподъемность в 12,5 т и объем кузова в 40 м³.⁴ Учитывая габариты винтовки Мосина, можно прийти к умозаключению, что подобный вагон вмещал приблизительно 150 ящиков по 6 винтовок в каждом. В данном случае ограничителем, разумеется, является не вес, а объем кузова вагона. Та-

¹ *Логинов А. А.* Российская Императорская Армия накануне Великой войны. СПб., 1997. С. 12.

² *Благовещенский А. А.* Сборник узаконений и распоряжений о перевозке войск и военных грузов по железным дорогам. Киев, 1902. С. 559.

³ Указ. соч. С. 197.

⁴ *Мокрицкий Е. И.* История вагонного парка железных дорог СССР. М., 1946. С. 51.

ким образом, если заполнить весь объем вагона ящиками, то в нем поместится 900 винтовок. Но, так как технически это невозможно, необходимо уменьшить это количество приблизительно до 750 винтовок. Важно отметить и то, что особенность положения винтовки в ящике под углом из-за наличия приклада создает возможность разместить в ящиках и минимальное количество патронов — по 2 пачки на винтовку для нужд охраны эшелона. Кроме того, для упрощения питания солдат, будет использован опыт переоборудования вагона под две полевые кухни⁵. О самом порядке пищевого довольствия солдат будет сказано ниже.

Нужно сказать и о переброске самого корпуса. Для перебрасывания войск будут использоваться следующие типы эшелонов: для переброски 3-х рот пехоты (схема эшелона типа 1), эскадрона кавалерии (схема эшелона типа 2), пешей артиллерийской батареи (схема эшелона типа 3а и 3б — для боевой части и тип 4 — для обоза), конной артиллерийской батареи (схема эшелона типа 5 — для боевой части и тип 6 — для обоза), казачьей сотни (схема эшелона типа 7)⁶. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Так, эшелон типа 1 позволяет перевезти 750 человек личного состава корпуса, включая офицерский состав. Он также имеет в своем составе вагон с винтовками и минимальным запасом патронов для них и вагон-кухню. Касательно последнего, заметим, что габариты нормального типа товарного тормозного вагона образца 1892 позволяют разместить в нем также и необходимый запас продуктов для функционирования кухонь в течение суток. В своем объеме этот запас представляется следующим образом: 3 фунта (1 228 г) хлеба, 32 золотника (136,32 г) крупы и $\frac{3}{4}$ фунта (307 г) мяса и сала, а также 0,48 золотника (2,04 г) чая и 6 золотников (25,56 г) сахара на человека в сутки⁷. Что же касается частоты приемов пищи, то, согласно правилам, горячая пища должна выдаваться не реже одного раза в сутки, однако, для улучшения состояния личного состава, было принято решение увеличить норму до двух раз⁸.

⁵ 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 г. Вып. 1. СПб., 1909. С. 12.

⁶ Приложение 1.

⁷ Военная энциклопедия. Том IX. СПб., 1911. С. 147–158.

⁸ Благовещенский А. А. Сборник узаконений и распоряжений. С. 545.

Кроме того, на пути следования предполагается делать остановки в продовольственных пунктах⁹ (они будут выделены в графике движения *жирным курсивом*) не для принятия горячей пищи личным составом, а для того, чтобы пополнить запасы полевых кухонь и воды (из расчета 6–10 л в сутки на человека, при этом предполагается наличие бойлера в вагонах)¹⁰. Тем самым мы, во-первых, сократим время стоянки на этих пунктах, а во-вторых, уменьшим вероятность нежелательных происшествий во время этих остановок. Однако в этом случае придется делать небольшие получасовые остановки для раздачи горячей пищи личному составу, так как переход между вагонами не был предусмотрен конструкцией. Запас продовольствия, размещаемый в вагонах-кухнях, рассчитан на 2 такие остановки. Сам процесс раздачи пищи происходил следующим образом: дневальный по вагону с несколькими солдатами получал емкости с пищей, распределение которой происходило уже непосредственно в самой теплушке. После этого емкости вымывались силами личного состава и во время краткосрочной остановки возвращались в вагон-кухню.

Эшелон типа 2 состоит из классного офицерского вагона, 4 теплушек для нижних чинов (всего 128 человек, включая офицеров), вагона-кухни, вагона с вооружением, 16 вагонов с лошадьми и одного вагона, груженного фуражом для лошадей. В данном случае лошади снабжались по 2-му разряду — 4, 2 кг овса, 4 кг сена, 1,5 кг соломы в сутки.

При расчете количества вагонов, необходимых для перевозки артиллерии корпуса, мы учитывали следующие составляющие: пешая батарея разделяется на боевую часть, батарейный резерв и обоз. В саму боевую часть входят 8 орудий, 8 зарядных ящиков с 48 лошадьми для них, а также 2 телефонные двуколки¹¹. Прислуга для 76-мм полевой скорострельной пушки образца 1902 г. для пешей батареи составляла 8 человек, всего соответственно 64 нижних чина на батарею, и количество офицеров варьировалась от 6 до 10. В артиллерийской упряжке каждого орудия было 6 лошадей¹².

⁹ Русско-Японская война 1904–1905 гг. Том VII. Тыл действующей армии. Приложения. СПб., 1910. С 12.

¹⁰ Благовещенский А. А. Сборник узаконений и распоряжений. С. 273.

¹¹ Военная энциклопедия. Том III. СПб., 1911. С. 102–103.

¹² Указ. соч. С. 88–89.

Эшелон типа 3а состоит из 2-х теплушек для нижних чинов, 12 вагонов для лошадей, вагона для фуража, 4 платформ с орудиями, 2 вагонов с зарядными ящиками, а также 2 вагонов для офицеров. Такое увеличение необходимо ввиду того, что по схеме распределения начальствующих лиц корпуса по эшелонам на 1-й по счету эшелон при переброске артиллерийской бригады приходится еще ряд начальствующих лиц, таких как начальник артиллерии корпуса, командир артиллерийской бригады и его ближайшие помощники, а также офицеры самой батареи, которых невозможно будет разместить в 1 вагоне. Тип 3б, в свою очередь, используется для всех последующих эшелонов, предназначенных для переброски артиллерии пехотной дивизии. Таким образом, после всех проведенных подсчетов остается незанятым 1 вагон в эшелонах типа 3б. Он будет использован для размещения телефонных двучлоков, в том числе и батареи, которая будет перевозиться эшелоном типа 3а.

Нужно сказать, что всего в батареем резерве и артиллерийском обозе пешей батареи числилось 8 зарядных ящиков с 48 лошадьми для них, 9 повозок (в обозе 1-го разряда — 2 ед., в обозе 2-го разряда — 7 ед.), 19 обозных лошадей в запряжке (в обозе 1-го разряда — 6 гол., в обозе 2-го разряда — 13 гол.), а также 2 запасные лошади в обозе 2-го разряда и около 175 человек личного состава¹³. В итоге получаем следующее распределение по вагонам (эшелон типа 4): 1 классный вагон для офицеров, вагон-кухня, 5 вагонов для нижних чинов, 9 вагонов для лошадей, вагон для фуража, 2 вагона с зарядными ящиками и 3 вагона с артиллерийскими повозками — всего 22 вагона. Однако у нас остается несколько незанятых вагонов. Именно эти оставшиеся вагоны целесообразно использовать, с одной стороны, для переброски медико-санитарных сил корпуса, а с другой — для устройства карантина и лазарета для помощи больным и для организации ветеринарного обслуживания. По нашим подсчетам, 6 вакантных вагонов, остающихся при переброске артиллерийской бригады, не будет достаточно для обеспечения нужд дивизии. Поэтому согласно схеме переброски частей корпуса, сразу за каждой пехотной дивизией корпуса следует 2 дополнительных эшелона, призванных исполнять не только вышеперечисленные функции,

¹³ Свод штатов военно-сухопутного ведомства. СПб., 1893. С. 96.

но также предназначены для организации гауптвахт, перевозки шанцевого инструмента и других хозяйственных нужд дивизии.

В случае с конной артиллерией (58 человек и 130 лошадей в боевой части), количество вагонов, занятых под перевозку лошадей, увеличивается до 16-ти. Кроме них в эшелоне типа 5 присутствует еще 1 офицерский вагон, вагон-кухня, вагон для нижних чинов и комбинированный вагон (19 нижних чинов и 2 лошади), один вагон для фуража, 3 платформы с орудиями. Потребуется еще 2 вагона под зарядные ящики, но для них не хватит места в эшелоне из-за ограничения количества вагонов. Поэтому необходимо направить сразу за артиллерией кавалерийской дивизии еще один дополнительный эшелон, для размещения оставшегося имущества.

Обозы конной батареи имели сходную организацию. Всего в батарейном резерве и артиллерийском обозе конной батареи 154 человека и 119 лошадей, а также 6 зарядных ящиков и 11 повозок¹⁴. Эшелон для них имел следующий состав (тип 6): вагон-кухня, 1 офицерский вагон, 5 вагонов для нижних чинов, 14 вагонов с лошадьми, вагон для фуража, 2 вагона с зарядными ящиками. Остаются еще три вагона с артиллерийскими повозками, которые возможно будет разместить в вышеуказанном дополнительном эшелоне. Вагоны, оставшиеся свободными, можно использовать по аналогии с дополнительными эшелонами при пехотных дивизиях, отправив таковой еще и вслед за самой кавалерийской дивизией.

Для переброски казачьей сотни будет использована следующая комбинация вагонов: 2 офицерских (так как с сотней отправится еще ряд начальствующих лиц¹⁵), вагон-кухня, 4 теплушки для нижних чинов, 15 вагонов с лошадьми, вагон с фуражом и вагон с оружием (схема эшелона типа 7).

Наконец, важно сказать о распределении по эшелонам имущества артиллерийских парков. Артиллерийские парки — это особые войсковые части, имеющие назначение пополнять расход боевых припасов в войсках. Летучие артиллерийские парки пополняли убыль огнестрельных припасов в войсках немедленно по окончании боя или даже во время боя. В военное время ле-

¹⁴ Указ. соч. С. 92–96.

¹⁵ Приложение 3.

тучий парк развевывался в летучую парковую артиллерийскую бригаду того же номера, что и дивизия, к которой он был придан (№ 22 и 37 в нашем случае). Она состояла из 3 летучих парков: № 1 имел 14 парных патронных двуколок с патронами для пехотной дивизии, № 2 и 3 — по 36 зарядных ящиков с зарядами и снарядами для артиллерийской бригады. Кавалерия, конная артиллерия и инженерные войска, не имея своих парков, пополнялись боевыми припасами из ближайших летучих артиллерийских парков¹⁶.

Не углубляясь в излишние подробности, то есть не расписывая погрузку летучей парковой артиллерийской бригады по вагонам (как это было сделано с другими частями корпуса), так как она имеет достаточно сложную внутреннюю структуру, посчитаем лишь, сколько эшелонов необходимо для ее транспортировки. Что касается количества лошадей, то оно равняется 176, 338 и также 338 для 1, 2 и 3 парков соответственно. 14 парных патронных двуколок можно разместить в 4 вагонах, а для 36 зарядных ящиков потребуется примерно 9 вагонов. Учитывая количество личного состава (182, 327 и 327 человек соответственно)¹⁷ и иного имущества летучей парковой артиллерийской бригады, для ее транспортировки потребуется 7 полных эшелонов (поскольку в корпусе две летучие артиллерийские бригады, то добавится еще один эшелон из их остатков, не поместившихся в 14 первых эшелонов, — итого 15 эшелонов на корпус).

Таким образом, можно заключить, что для переброски каждой пехотной дивизии потребуется 25 эшелонов. Учитывая еще и саперный батальон, для переброски всей пехоты корпуса потребуется 52 эшелона. Кавалерийская дивизия займет приблизительно 25 эшелонов. Две артиллерийские бригады распределены в 12 эшелонов каждая, то есть всего в 24 эшелона. Конный артиллерийский дивизион займет еще 5 эшелонов (с одним дополнительным эшелоном для кавалерийской дивизии — см. Приложение 2). Для перевозки двух летучих парковых артиллерийских бригад необходимо 15 эшелонов. В итоге мы получаем сумму в 121 эшелон (более подробно это расписано на схеме переброски частей корпуса).

¹⁶ Военная энциклопедия. Том XVII. СПб., 1914. С. 300.

¹⁷ Свод штатов военно-сухопутного ведомства. С. 135–144.

Важно также отметить сам порядок переброски частей корпуса. По условиям театра военных действий наиболее рациональным представляется следующий порядок:

- 1) 22 пехотная дивизия;
- 2) 37 пехотная дивизия;
- 3) саперный батальон;
- 4) две артиллерийские бригады;
- 5) 2 летучих дивизионных парка;
- 6) кавалерийская дивизия;
- 7) конный артиллерийский дивизион.

Данные о приросте сил Маньчжурской армии фиксируют значительный рост количества эскадронов кавалерии лишь в самом начале сосредоточения, с 28 января по 9 февраля 1904 г., в дальнейшем же он практически приостанавливается¹⁸. Это вполне легко объясняется сложным рельефом местности в районе сосредоточения, который весьма ограничивал возможность применения кавалерии. Поэтому, на наш взгляд, логично перебрасывать кавалерийскую дивизию с артиллерией в последнюю очередь. Те же данные демонстрируют активный планомерный рост количества пехотных частей и артиллерии, выявляя острую нужду в них русской группировки войск на Дальнем Востоке. Кроме того, общее количество инженерных частей на этапе сосредоточения было невелико¹⁹, но, учитывая те задачи, которые приходилось решать армии, в частности создание укрепленного района под Ляояном, целесообразно отправить саперный батальон сразу вслед за двумя пехотными дивизиями корпуса.

Для обеспечения должной дисциплины в ходе движения необходимо решить один из важнейших вопросов — вопрос распределения старших воинских начальников по эшелонам. В данном пункте, с нашей точки зрения, наиболее целесообразно руководствоваться принципом равномерности этого распределения. Это нужно для того, чтобы при необходимости лицо, наделенное достаточными полномочиями, могло прибыть туда, где потребуются его вмешательства, достаточно быстро. Также логично отправлять в первом же эшелоне начальника штаба корпуса для того, чтобы он, во-первых, следил за организацией переброски корпуса

¹⁸ Русско-Японская война 1904–1905 гг. Том II. Часть I. СПб., 1910. С. 34.

¹⁹ Там же.

и при необходимости исправлял ее недостатки, а во-вторых, прибыв на место, командовал бы частями корпуса до момента прибытия командира корпуса, которого предполагается отправить с казачьей сотней сразу вслед за второй по счету пехотной дивизией (так как большинство его подчиненных уже отправится в путь). Подробнее этот вопрос раскрыт в схеме распределения начальствующих лиц корпуса по эшелонам²⁰.

Нельзя не сказать о такой важной составляющей, как расстояние между пунктом отправления и пунктом прибытия. Так, расстояние по железной дороге между Санкт-Петербургом и Ляояном, конечным пунктом маршрута, куда военное командование Российской империи на первом этапе войны стягивало основные силы, равняется 9 224 верстам, или 9 840 км. В этой связи существовало несколько железнодорожных веток, которые соединяли Московский железнодорожный узел с Транссибирской магистралью²¹. Однако с целью сокращения возможного времени в пути для переброски корпуса был избран самый кратчайший маршрут через станцию Ряжск Московско-Казанской железной дороги. Весь маршрут движения можно разделить на несколько участков:

1) Санкт-Петербург—Москва — 604 версты / 644 км. Пропускная способность — 17 пар поездов в сутки.

2) Москва—Ряжск — 379 верст / 404 км. Пропускная способность — 12 пар поездов в сутки.

3) Ряжск—Самара — 738 верст / 787 км. Пропускная способность — 10 пар поездов в сутки.

4) Самара—станция Маньчжурия — 6 058 верст / 6 463 км. Пропускная способность — 10 пар поездов в сутки.

На военное время имелся максимальный воинский график 1903 года, который был рассчитан на открытие промежуточных разъездов. Он включал в себя 7 пар сквозных воинских поездов в сутки. Но фактически можно было пропускать только 5. Кроме того, в рассматриваемый период на трудных горных участках состав эшелона должен был быть не более 24 груженых единиц.

5) Станция Маньчжурия — Ляоян — 1 445 верст / 1 542 км. Пропускная способность — 10 пар поездов в сутки.

²⁰ Приложение 3.

²¹ История железнодорожного транспорта России. Том 1. М., 1994. С. 161.

На юг из Харбина изначально можно было отправлять не более 4 воинских поездов в сутки. С 13 февраля их число увеличилось до 5 поездов, а затем в некоторые дни удавалось довести количество до 7 поездов в сутки.

Из приведенных выше данных становится ясно, что на большей части маршрута пропускная способность не превышала 5 пар воинских поездов в сутки. Именно поэтому при переброске корпуса целесообразно отправлять изначально из Санкт-Петербурга по 5 поездов, чтобы не создавать «пробок», которые могли бы не только затруднить работу железной дороги, но и создать достаточно высокую возможность нежелательных происшествий в местах скопления личного состава по пути следования.

Важно отметить, что для расчета скорости движения эшелона будет использован график движения скорого поезда²², ввиду того, что он не делает длительных остановок на станциях. В самом графике время остановок по пути следования будет учтено отдельно. При этом мы не принимаем время остановок скорого поезда в расчет с тем, чтобы списать их на определенные задержки в пути и отставание от графика. Значение так называемой «участковой» скорости, которое мы получим, будет автоматически учитывать необходимые для движения локомотива технические остановки для пополнения запасов угля и воды.

График движения нуждается в предварительном пояснении, поэтому осветим несколько существенных моментов. В первую очередь, целесообразно будет перенести точку отправления эшелона в пригород Санкт-Петербурга, способствуя снижению количества контактов личного состава корпуса с гражданскими лицами и уменьшая, таким образом, число болезненных для сердца каждого солдата и офицера сцен прощания. По этим соображениям местом отправления выбрана станция Фарфоровская.

Кроме того, личный состав будет находиться в пути довольно продолжительный промежуток времени, поэтому просто необходимо сделать хотя бы одну остановку для банно-прачечного обслуживания. На практике отсутствие такой остановки могло не только повлечь за собой санитарные последствия, но и приве-

²² Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге. Отдел справочных сведений. СПб. 1905. С. 1–15; Справочный железнодорожный путеводитель. Летнее движение 1900 года. М., 1900. С. 47.

сти к нежелательным отклонениям в дисциплинарном отношении. Например, для удовлетворения необходимости личной гигиены люди без спроса, даже вопреки разрешению, самовольно, отправлялись в баню, а потому нередко опаздывали на поезд²³. Поэтому на пути нашего следования обязательно будет осуществлена такая остановка. Она будет сделана на подходящей во всех отношениях станции Мариинск, где заранее будет подготовлен к работе поезд-баня. Там же находилась и стационарная баня на 50 человек, которую разумно будет приспособить для банно-прачечного обслуживания офицерского состава. Такая баня создаст повышенный комфорт для офицеров и, безусловно, позволит соблюсти необходимую субординацию между командирами и подчиненными. Относительно поезда-бани важно отметить, что он с внешней стороны ничем не отличался от обычного товарного поезда и состоял из 16 вагонов-теплушек, цистерны с водой и паровоза, который одновременно служил в качестве котла для нагревания воды для мытья²⁴. Задачей фронтальной бани являлось не только мытье солдат, но и снабжение их чистым бельем.

Устройство бани было следующим: каждые три вагона составляли одну рабочую единицу. В среднем вагоне располагалось мыльное отделение, а два крайних служили раздевалками. Каждый вагон-помывочная вмещал одновременно до 25 человек, однако при этом процесс принятия банных процедур имел конвейерный характер: в то время как одна группа солдат мылась, другая в соседнем вагоне раздевалась и сдавала белье, а помывшаяся группа переходила в третий вагон для одевания, уступая место следующей партии. Поэтому время помывки и пребывания в бане ограничивались временем, в течение которого следующая группа находилась в раздевалке²⁵. Таким образом организованный процесс позволял сократить время банно-прачечных процедур до минимума. По нашим расчетам, на эшелон типа 1 (750 человек личного состава) должно уйти не больше двух часов.

²³ 1-й Армейский корпус в войну с Японией 1904–1905 г. С. 18.

²⁴ Васильев М. В. Поезд-баня как мера санитарной помощи фронту в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и судьбы народов Российской империи (1914–1918 гг.): Сборник статей Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня начала Первой мировой войны. Могилев, 2015. С. 45.

²⁵ Там же.

Кроме того, нельзя не упомянуть о некоторых трудностях на пути следования состава. Одной из них была переправа через Байкал. Ввиду того, что Кругобайкальская железная дорога еще не была построена, войскам приходилось переправляться прямо по льду озера. Как только оно вполне замерзло, были проложены рельсы по льду для соединения станций Байкал и Танхой. Однако опыт пустить по ним паровозы не удался: первый же из них провалился. Но, тем не менее, переправа происходила следующим образом: сами вагоны передвигались с помощью лошадей; в это время личный состав совершал тяжелый 45-километровый переход в условиях негостеприимного сибирского зимнего климата. Для его упрощения по ходу движения было построено пять теплых барачков, где выдавался чай и горячая пища. Войска снабжались полушубками и валенками. Нужно отметить, что при некоторых ротах офицеры следовали пешком вместе с подчиненными, но чаще передвигались с помощью саней и кибиток. На половине пройденного пути, на озере, была устроена станция «Середина», где останавливались сани и войска. Станция представляла собой барак, изнутри обитый войлоком, с длинными столами и скамейками, где выдавалась горячая пища и чай²⁶. Так, ко всему прочему, эта нелегкая переправа отнимала около суток.

Важным моментом движения является и то, что во время его по маршруту должна быть организована непрерывная охрана эшелона. Безопасность движения будет обеспечиваться следующим образом: будут выставляться по два караульных на теплушку для нижних чинов, вагон-кухня, вагоны с лошадьми и фуражом, в вагоне с винтовками целесообразно увеличить число таковых до 6. Платформы с орудиями и вагоны с артиллерийским имуществом охраняются очень усиленно — по 4 караульных на вагон или платформу. В караул нижние чины заступают на 12 часов под руководством одного из офицеров — начальника караула. Кроме того, в каждом вагоне, где размещаются нижние чины, назначается унтер-офицер, ответственный за внутренний порядок²⁷. Однако для обеспечения безопасности на следовании по КВЖД на стан-

²⁶ *Кравченко Н.* На войну! Письма, воспоминания, очерки военного корреспондента. СПб., 1905. С. 10–12; *Тетмай [Э.]* Восемнадцать месяцев в Маньчжурии с русскими войсками. СПб., 1907. С. 20–24; *Боткин Е. С.* Свет и тени Русско-Японской войны 1904–05 гг. СПб., 1908. С. 5–6.

²⁷ *Благовещенский А. А.* Сборник узаконений и распоряжений. С. 543.

ции Маньчжурия необходимо раздать всему личному составу винтовки и минимальный запас патронов из ящиков, чтобы при возникновении возможных чрезвычайных ситуаций, вроде нападения банд хунхузов на эшелон, быть во всеоружии.

Итак, учитывая важные особенности маршрута, перейдем непосредственно к построению графика движения. В первую очередь рассмотрим среднюю участковую скорость на различных участках маршрута, просчитанную, как уже упоминалось выше, по графику скорого поезда:

Название станции	Расстояние от предыдущей станции, км	Средняя участковая скорость, км/ч
Фарфоровская		
Москва	644	39
Рязск	404	38
Самара	738	34
Уфа	524	36
Челябинск	480	34
Иркутск	3252	30
Байкал	66	32
Танхой		
Чита	719	31
Карымская	100	25
Маньчжурия	377	27
Ляоян	1542	24

Так, пропускная способность железной дороги Санкт-Петербург—Москва равняется 17 пар поездов в сутки, можно считать, что каждые 84,5 минуты из исходной точки маршрута отправляется по эшелону. Для удобства подсчетов округлим эту цифру до 90 минут. Датой отправления первых 5 эшелонов будем считать 6.00 утра 14 февраля по петербургскому времени. Используя вышеуказанные данные, просчитаем их движение по маршруту с остановками без учета временных поясов.

Таким образом, первый эшелон, отправившийся от станции Фарфоровской в 6.00 14 февраля, прибудет в Ляоян 28 февраля в 21.42, затратив на весь путь 14 суток 15 часов 42 минуты. Так как в целом для перевозки корпуса потребуется 121 эшелон, составы

№ эшелона, время отправления	Станция	До предыд. ст., км	Время в пути	Время сто- янки
1-й эш., 14 февр. 6.00 2-й эш., 14 февр. 7.30 3-й эш., 14 февр. 9.00 4-й эш., 14 февр. 10.30 5-й эш., 14 февр. 12.00	Фарфоровская	6,5 от СПб		Станция от- правления
1-й эш., 14 февр. 17.00 2-й эш., 14 февр. 18.30 3-й эш., 14 февр. 20.00 4-й эш., 14 февр. 21.30 5-й эш., 14 февр. 23.00	Тверь	471	10 часов 30 мин.	30 минут
1-й эш., 14 февр. 21.30 2-й эш., 14 февр. 23.00 3-й эш., 15 февр. 0.30 4-й эш., 15 февр. 2.00 5-й эш., 15 февр. 3.30	Москва	167	3 часа 30 мин.	1 час
1-й эш., 15 февр. 7.30 2-й эш., 15 февр. 9.00 3-й эш., 15 февр. 10.30 4-й эш., 15 февр. 12.00 5-й эш., 15 февр. 13.30	Биркино	370	9, 5 часов	30 мин.
1-й эш., 15 февр. 9.15 2-й эш., 15 февр. 10.45 3-й эш., 15 февр. 12.15 4-й эш., 15 февр. 13.45 5-й эш., 15 февр. 15.15	Рязск	34	45 мин.	1 час
1-й эш., 15 февр. 20.45 2-й эш., 15 февр. 22.15 3-й эш., 16 февр. 0.15 4-й эш., 16 февр. 1.45 5-й эш., 16 февр. 3.15	Асеевская	380	11 часов	30 мин.
1-й эш., 16 февр. 9.15 2-й эш., 16 февр. 11.45 3-й эш., 16 февр. 13.15 4-й эш., 16 февр. 14.45 5-й эш., 16 февр. 16.15	Липяги	392	12 часов	30 мин.
1-й эш., 16 февр. 11.20 2-й эш., 16 февр. 12.50 3-й эш., 16 февр. 14.20 4-й эш., 16 февр. 15.50 5-й эш., 16 февр. 17.20	Самара	15	45 мин.	1 час 20 мин.

1-й эш., 16 февр. 23.55	Раевка	409	12 часов 5 мин.	30 мин.
2-й эш., 17 февр. 0.50				
3-й эш., 17 февр. 2.20				
4-й эш., 17 февр. 3.50				
5-й эш., 17 февр. 5.20				
1-й эш., 17 февр. 4.00	Уфа	115	2 часа 55 мин.	1 ч. 10 мин.
2-й эш., 17 февр. 5.30				
3-й эш., 17 февр. 7.00				
4-й эш., 17 февр. 8.30				
5-й эш., 17 февр. 10.00				
1-й эш., 17 февр. 16.58	Миасс	384	12 часов 28 мин.	30 мин.
2-й эш., 17 февр. 18.28				
3-й эш., 17 февр. 19.58				
4-й эш., 17 февр. 21.26				
5-й эш., 17 февр. 22.56				
1-й эш., 17 февр. 20.06	Челябинск	96	2 часа 8 мин.	1 час
2-й эш., 17 февр. 21.36				
3-й эш., 17 февр. 23.06				
4-й эш., 18 февр. 0.36				
5-й эш., 18 февр. 2.06				
1-й эш., 18 февр. 6.24	Макушино	387	9 часов 48 мин.	30 мин.
2-й эш., 18 февр. 7.54				
3-й эш., 18 февр. 09.24				
4-й эш., 18 февр. 10.54				
5-й эш., 18 февр. 12.24				
1-й эш., 18 февр. 16.42	Мариановка	360	9 часов 48 мин.	30 мин.
2-й эш., 18 февр. 18.12				
3-й эш., 17 февр. 19.42				
4-й эш., 18 февр. 21.12				
5-й эш., 18 февр. 22.42				
1-й эш., 18 февр. 19.16	Омск	43	1 час 14 мин.	1 ч. 20 мин.
2-й эш., 18 февр. 21.46				
3-й эш., 18 февр. 23.16				
4-й эш., 19 февр. 0.46				
5-й эш., 19 февр. 2.16				
1-й эш., 19 февр. 9.01	Чулым	500	13 часов 15 мин.	30 мин.
2-й эш., 19 февр. 10.31				
3-й эш., 19 февр. 12.01				
4-й эш., 19 февр. 13.31				
5-й эш., 19 февр. 15.01				
1-й эш., 19 февр. 20.39	Тайга	360	11 часов 8 мин.	30 мин.
2-й эш., 19 февр. 22.09				
3-й эш., 19 февр. 23.39				
4-й эш., 20 февр. 01.09				
5-й эш., 20 февр. 02.39				

1-й эш., 20 февр. 3.29 2-й эш., 20 февр. 4.59 3-й эш., 20 февр. 6.29 4-й эш., 20 февр. 7.59 5-й эш., 20 февр. 9.29	Мариинск	148	4 часа 50 мин.	2 часа (банно-прачечное обслуживание)
1-й эш., 20 февр. 12.33 2-й эш., 20 февр. 14.03 3-й эш., 20 февр. 15.33 4-й эш., 20 февр. 17.03 5-й эш., 20 февр. 18.33	Чернореченская	240	8 часов 34 мин.	30 мин.
1-й эш., 21 февр. 1.16 2-й эш., 21 февр. 2.46 3-й эш., 21 февр. 4.16 4-й эш., 21 февр. 5.46 5-й эш., 21 февр. 7.16	Троицко-Заозёрная	300	12 часов 13 мин.	30 мин.
1-й эш., 21 февр. 5.09 2-й эш., 21 февр. 6.39 3-й эш., 21 февр. 8.09 4-й эш., 21 февр. 09.39 5-й эш., 21 февр. 12.09	Канск	81	2 часа 53 мин.	1 час
1-й эш., 21 февр. 15.35 2-й эш., 21 февр. 17.05 3-й эш., 21 февр. 18.35 4-й эш., 21 февр. 20.05 5-й эш., 21 февр. 21.35	Замзор	259	9 часов 56 мин.	30 мин.
1-й эш., 22 февр. 3.16 2-й эш., 22 февр. 4.46 3-й эш., 22 февр. 6.16 4-й эш., 22 февр. 7.46 5-й эш., 22 февр. 9.16	Кимильтей	300	11 часов 11 мин.	30 мин.
1-й эш., 22 февр. 5.16 2-й эш., 22 февр. 6.46 3-й эш., 22 февр. 8.16 4-й эш., 22 февр. 9.46 5-й эш., 22 февр. 11.16	Зима	28	40 мин.	1 ч. 20 мин.
1-й эш., 22 февр. 17.05 2-й эш., 22 февр. 18.35 3-й эш., 22 февр. 20.05 4-й эш., 22 февр. 21.35 5-й эш., 22 февр. 23.05	Байкал	317	11 часов 19 мин.	30 мин.
Переправа (сутки)	Танхой			

1-й эш., 24 февр. 05.28	Заиграево	223	11 часов 53 мин.	30 мин.
2-й эш., 24 февр. 06.58				
3-й эш., 24 февр. 08.28				
4-й эш., 24 февр. 09.58				
5-й эш., 24 февр. 11.28				
1-й эш., 24 февр. 17.50	Харагун	303	11 часов 52 мин.	30 мин.
2-й эш., 24 февр. 19.20				
3-й эш., 24 февр. 20.50				
4-й эш., 24 февр. 22.20				
5-й эш., 25 февр. 23.50				
1-й эш., 25 февр. 02.53	Чита	193	8 часов 3 мин.	1 час
2-й эш., 25 февр. 04.23				
3-й эш., 25 февр. 05.53				
4-й эш., 25 февр. 07.23				
5-й эш., 25 февр. 08.53				
1-й эш., 25 февр. 07.46	Карымская	100	4 часа 23 мин.	30 мин.
2-й эш., 25 февр. 09.16				
3-й эш., 25 февр. 10.46				
4-й эш., 25 февр. 12.16				
5-й эш., 25 февр. 13.46				
1-й эш., 25 февр. 20.20	Шарасун	328	12 часов 4 мин.	30 мин.
2-й эш., 25 февр. 21.50				
3-й эш., 25 февр. 23.20				
4-й эш., 26 февр. 00.50				
5-й эш., 26 февр. 02.20				
1-й эш., 25 февр. 23.35	Маньчжурия	46	2 часа	1 час 15 мин. (выдача ору- жия)
2-й эш., 26 февр. 01.05				
3-й эш., 26 февр. 02.35				
4-й эш., 26 февр. 04.05				
5-й эш., 26 февр. 05.35				
1-й эш., 26 февр. 10.23	Якеши	270	10 часов 18 мин.	30 мин.
2-й эш., 26 февр. 11.53				
3-й эш., 26 февр. 13.23				
4-й эш., 26 февр. 14.53				
5-й эш., 18 февр. 16.23				
1-й эш., 26 февр. 23.27	Чингис-хан	282	12 часов 34 мин.	30 мин.
2-й эш., 27 февр. 00.57				
3-й эш., 27 февр. 02.27				
4-й эш., 27 февр. 03.57				
5-й эш., 27 февр. 05.27				
1-й эш., 27 февр. 11.15	Аньда	257	10 часов 48 мин.	1 час
2-й эш., 27 февр. 12.45				
3-й эш., 27 февр. 14.15				
4-й эш., 27 февр. 15.45				
5-й эш., 27 февр. 17.15				

1-й эш., 27 февр. 13.19	Сун	32	1 час 34 мин.	30 мин.
2-й эш., 27 февр. 14.49				
3-й эш., 27 февр. 16.19				
4-й эш., 27 февр. 17.49				
5-й эш., 27 февр. 19.19				
1-й эш., 28 февр. 01.27	Бухай	274	11 часов 38 мин.	30 мин.
2-й эш., 28 февр. 02.57				
3-й эш., 28 февр. 04.27				
4-й эш., 28 февр. 05.57				
5-й эш., 28 февр. 07.27				
1-й эш., 28 февр. 08.07	Гунчжулин	120	5 часов 40 мин.	1 час
2-й эш., 28 февр. 09.37				
3-й эш., 28 февр. 11.07				
4-й эш., 28 февр. 12.37				
5-й эш., 28 февр. 14.07				
1-й эш., 28 февр. 14.22	Кайюань	139	5 часов 45 мин.	30 мин.
2-й эш., 28 февр. 15.52				
3-й эш., 28 февр. 17.22				
4-й эш., 28 февр. 18.52				
5-й эш., 28 февр. 20.22				
Время прибытия				
1-й эш., 28 февр. 21.42	Ляоян	169	7 часов 20 мин.	Конечный пункт
2-й эш., 28 февр. 23.12				
3-й эш., 29 февр. 00.42				
4-й эш., 29 февр. 02.12				
5-й эш., 29 февр. 03.42				

с частями корпуса будут прибывать еще 24 дня, при этом последним придет первый по графику эшелон, а значит, в общем, перевозку можно закончить к 21 часу 42 минутам 23 марта 1904 года. Учитывая время на разгрузку, к полуночи корпус будет полностью сосредоточен в Ляояне.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что на переброску корпуса потребуется примерно 39 суток и 6 часов. Уже одна эта цифра доказывает, что русская армия столкнулась с серьезными проблемами на первом этапе войны с Японией. Кроме того, нужно учитывать и организационные сложности всего этого процесса, которые в данной статье мы и попытались рельефно очертить.

Приложение 2. Схема переброски частей корпуса

Схема перевозки пехотной дивизии

1-я бригада

1-й полк (1) [3] + 2 эш. (1) [1 + 2] + 3 эш. (1) [2 + 1] + 4 эш. (1) [3] + 5 эш. (1) [3] + 6 эш. (1) [1] + 2-й полк (2) + 7 эш. (1) [2 + 1] + 8 эш. (1) [3] + 9 эш. (1) [3] + 10 эш. (1) [1 + 2] + 11 эш. (1) [2] + 2}

2-я бригада

{(1) + 12 эш. (1) [3] + 13 эш. (1) [3] + 14 эш. (1) [1 + 2] + 15 эш. (1) [2 + 1] + 16 эш. (1) [3]} + 3-й полк (17 эш. (1) [3] + 18 эш. (1) [1 + 2] + 19 эш. (1) [2 + 1] + 20 эш. (1) [3] + 21 эш. (1) [3] + 22 эш. (1) [1]) + 4-й полк + 23 эш. (7) [1] + 24 эш. [Доп.] + 25 эш. [Доп.]}

Схема переброски кавалерийской дивизии

1-й полк

(1 эш. (2) [1] + 2 эш. (2) [1] + 3 эш. (2) [1] + 4 эш. (2) [1] + 5 эш. (2) [1] + 6 эш. (2) [1]) +

2-й полк

(7 эш. (2) [1] + 8 эш. (2) [1] + 9 эш. (2) [1] + 10 эш. (2) [1] + 11 эш. (2) [1] + 12 эш. (2) [1]) +

3-й полк

(13 эш. (2) [1] + 14 эш. (2) [1] + 15 эш. (2) [1] + 16 эш. (2) [1] + 17 эш. (2) [1] + 18 эш. (2) [1]) +

4-й полк

(19 эш. (2) [1] + 20 эш. (2) [1] + 21 эш. (2) [1] + 22 эш. (2) [1] + 23 эш. (2) [1] + 24 эш. (2) [1] + 25 эш. [Доп.]}

Схема переброски артиллерийской бригады

1 эш. (3а) [1] + 2 эш. (4) [Об.] + 3 эш. (3б) [1] + 4 эш. (4) [Об.] + 5 эш. (3б) [1] + 6 эш. (4) [Об.] +

7 эш. (3б) [1] + 8 эш. (4) [Об.] + 9 эш. (3б) [1] + 10 эш. (4) [Об.] + 11 эш. (3б) [1] + 12 эш. (4) [Об.]}

Схема переброски кавалерийского артиллерийского дивизиона

1 эш. (5) [1] + 2 эш. (6) [Об.] + 3 эш. (5) [1] + 4 эш. (6) [Об.] + 5 эш. [Доп.]}

Схема переброски саперного батальона

1 эш. (1) [3] + 2 эш. (1) [1]

Условные обозначения: 1 эш. (1) — порядковый номер эшелона с указанием его типа в скобках. [] — количество рот/эскадронов/батарей в эшелоне. () — пехотный или кавалерийский полк. { } — пехотная бригада.

Приложение 3. Схема распределения начальствующих лиц корпуса по эшелонам¹

22 пехотная дивизия

1-й эш. [нач. шт. к., ком. 1 бриг.] + 2 эш. [ком. бат. 1] + 3 эш. [ком. бат. 2] + 4 эш. [ком. бат. 3] +
5-й эш. [ком. пол. 1] + 6 эш. [ком. бат. 4] + 7 эш. [ком. бат. 1] + 8 эш. [ком. бат. 2] + 9 эш. [ком. див., ком. бат. 3] +
10-й эш. [ком. пол. 2] + 11 эш. [ком. бат. 4] + 12 эш. [ком. бат. 1] + 13 эш. [ком. бат. 2] + 14 эш. [ком. бат. 3] +
15-й эш. [ком. пол. 3] + 16 эш. [ком. бат. 4] + 17 эш. [ком. бат. 1] + 18 эш. [ком. бат. 2] + 19 эш. [ком. бат. 3] +
20-й эш. [ком. пол. 4] + 21 эш. [ком. бат. 4] + 22 эш. [нач. шт. див.] + 23 эш. [] + 24 эш. [] + 25 эш. []

37 пехотная дивизия

1-й эш. [ком. 1 бриг., ком. бат. 1] + 2 эш. [ком. бат. 2] + 3 эш. [ком. бат. 3] + 4 эш. [ком. пол. 1] + 5 эш. [ком. бат. 4] +
6-й эш. [ком. див.] + 7 эш. [ком. бат. 1] + 8 эш. [ком. пол. 2] + 9 эш. [ком. бат. 3] + 10 эш. [ком. пол. 2] + 11 эш. [ком. бат. 4] +
12-й эш. [ком. бат. 1] + 13 эш. [ком. бат. 2] + 14 эш. [ком. бат. 3] + 15 эш. [ком. пол. 3] + 16 эш. [ком. бат. 4] +
17-й эш. [ком. бат. 1] + 18 эш. [ком. пол. 4] + 19 эш. [ком. бат. 2] + 20 эш. [ком. бат. 3] + 21 эш. [ком. бат. 4] +
22-й эш. [нач. шт. див.] + 23 эш. [] + 24 эш. [] + 25 эш. []

Кавалерийская дивизия

1-й эш. [ком. пол. 1, ком. эскадр. 1] + 2 эш. [ком. эскадр. 2] + 3 эш. [ком. эскадр. 3] + 4 эш. [ком. эскадр. 4] +
5-й эш. [ком. эскадр. 5] + 6 эш. [ком. Эскадр. 6] + 7 эш. [ком. пол. 2, ком. эскадр. 1] + 8 эш. [ком. эскадр. 2] +
9-й эш. [ком. эскадр. 3] + 10 эш. [ком. эскадр. 4] + 11 эш. [ком. эскадр. 5] + 12 эш. [ком. эскадр. 6] +
13-й эш. [ком. пол. 3, ком. эскадр. 1] + 14 эш. [ком. эскадр. 2] + 15 эш. [ком. эскадр. 3] + 16 эш. [ком. эскадр. 4] +
17-й эш. [ком. эскадр. 5] + 16 эш. [ком. эскадр. 6] + 19 эш. [ком. пол. 4, ком. эскадр. 1] + 20 эш. [ком. эскадр. 2] +
21-й эш. [ком. эскадр. 3] + 22 эш. [ком. эскадр. 4] + 23 эш. [ком. эскадр. 5] + 24 эш. [ком. Эскадр. 6] + 25 эш. []

¹ От командира батальона и выше.

Артиллерийская бригада 22-й дивизии

1-й эш. [нач. арт. корп., ком. батр. 1] + 2 эш. [] + 3 эш. [ком. батр. 2] + 4 эш. [] + 5 эш. [ком. батр. 3] + 6-й эш. [] + 7 эш. [ком. батр. 4] + 8 эш. [] + 9 эш. [ком. батр. 5] + 10 эш. [] + 11 эш. [ком. батр. 6] + 12 эш. []

Артиллерийская бригада 37-й дивизии:

1-й эш. [нач. арт. корп., ком. батр. 1] + 2 эш. [] + 3 эш. [ком. батр. 2] + 4 эш. [] + 5-й эш. [ком. батр. 3] + 6 эш. [] + 7 эш. [ком. батр. 4] + 8 эш. [] + 9 эш. [ком. батр. 5] + 10 эш. [] + 11-й эш. [ком. батр. 6] + 12 эш. []

Артиллерийский дивизион конной артиллерии

1-й эш. [ком. арт. див., ком. батр. 1] + 2 эш. [] + 3 эш. [ком. батр. 2] + 4 эш. [] + 5 []

Саперный батальон

1-й эш. [нач. инж. корп.] + 2 эш. [ком. бат.]

Условные обозначения: 1 эш. (1) — порядковый номер эшелона с указанием его типа в скобках. [] — количество рот/эскадронов/батарея в эшелоне. () — пехотный или кавалерийский полк. { } — пехотная бригада.

К. В. Шевченко

«НЕСЧАСТНОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДИТЯ
В ТЕМНОЙ ПЕЩЕРЕ...»

Галицкая Русь и русины во второй половине XIX в.
в творчестве галицко-русского просветителя
И. Наумовича

В ряду ведущих представителей галицко-русского движения в Галиции особое место занимает Иоанн Григорьевич Наумович (1826–1891) — один из наиболее ярких и в то же время незаслуженно забытых галицко-русских деятелей Червонной Руси второй половины XIX века. Будучи греко-католическим священником, позже перешедшим в православие и по политическим мотивам эмигрировавшим из Австро-Венгрии в Россию, И. Наумович проявил себя как энергичный и бескомпромиссный защитник прав галицко-русского крестьянства в качестве депутата галицкого краевого сейма и австрийского рейхсрата; как идеолог и зачинатель «обрядового» движения в греко-католической церкви, направленного на защиту восточного обряда от латинизации; а также как талантливый организатор и будитель галицко-русского народа, создавший в 1874 г. знаменитое Общество имени М. Качковского, деятельность которого была направлена на развитие просвещения и подъем экономического и морального уровня галицких русинов.

Важной стороной деятельности И. Наумовича было литературное творчество, в котором он в яркой художественной форме отразил жизнь доукраинской Галицкой Руси и галицко-русского народа во второй половине XIX века. Литературные труды И. Наумовича обладают колоссальной ценностью историческо-

го источника еще и потому, что их автор в юности находился под сильнейшим влиянием польской культуры и общественно-политической мысли, выступая во время революции в Австрии в 1848 г. как участник польского революционного движения в Галиции. Лишь позже сама логика житейских обстоятельств и галицких реалий вернула его в лоно галицко-русской жизни, сделав одним из самых убежденных и талантливых защитников русского начала в древней и многострадальной Червонной Руси. Таким образом, И. Наумович избежал участи многих представителей галицкой интеллигенции и образованного сословия, которые стремительно полонизировались и становились выразителями польских культурных и политических интересов в Галиции. Суть своих историософских воззрений И. Наумович предельно четко сформулировал в своей статье во львовской галицко-русской газете «Слово» в 1866 г., провозгласив, что «Русь Галицкая, Угорская, Киевская, Московская, Тобольская и пр. с точки зрения этнографической, языковой, литературной, обрядовой — это одна и та же Русь... Мы не можем отделиться китайской стеной от наших братьев и отказаться от языковой, литературной и народной связи со всем русским миром».¹

* * *

Большое место в произведениях Наумовича занимают облеченные в литературную форму размышления об исторической судьбе Галицкой Руси и ее коренного русинского населения. В одном из своих произведений Наумович сравнивает Галицкую Русь с несчастным христианским ребенком, похищенным у родителей толпой бродячих цыган и заточенным в темной пещере без солнечного света и свежего воздуха. «... Это бедное, несчастное христианское дитя и все, что оно вытерпело от цыган в темной пещере, представляет мне наш галицко-русский народ, который много выстрадал в своей исторической жизни»², — говорит один из литературных героев Наумовича. Зловещий образ похитителей-цы-

¹ Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. М., 2007. С. 63.

² Сочинения Протоиерея И. Наумовича. Повести и рассказы из галицко-русской жизни. Том II. Пг., 1914. С. 21.

ган и темной пещеры под пером Наумовича предстает символом многовекового польского господства над Червонной Русью и его последствий, превративших галицких русинов в «детей подземелья». «Тянется эта неволя с того времени, когда польские иезуиты, порешив ополычить нашу Галичину, опутали ее своими сетями и заключили договор с польским правительством, чтобы всеми способами притеснять русских и их православную веру. Правда, стремясь погубить русский народ, Польша сама себя погубила, — констатирует Наумович. — Польша пала от ненависти, а Русь крепка терпением своим...».³

Однако вину за тяжелое положение Галицкой Руси, нищету и забитость ее коренного русинского населения Наумович возлагал отнюдь не только на поляков, к которым он относился без всякой предвзятости и тем более ненависти, но и на самих галицких русинов, которых он резко критиковал за целый ряд недостатков. «Русский не любит наук, он не имеет любви к труду, он теряет уже и веру, и добрые обычаи... Если русский народ в Галичине не возьмется за школы, за общества трезвости, если он не заведет у себя лучших порядков жизни, то может совсем погибнуть...»⁴, — предостерегает один из литературных персонажей Наумовича, отражая его собственные взгляды. Будучи греко-католическим священником и постоянно наблюдая за образом жизни и нравами своих прихожан, Наумович имел веские основания для столь неутешительных выводов.

В «Повести Онуфрия Грушкевича о 12 разбойниках» Наумович в аллегорических образах этих разбойников указал на самые тяжкие, с его точки зрения, пороки современного ему галицко-русского народа. К числу этих пороков Наумович относил «неволю; неволю народную; неволю общественную; невежество; пьянство; легкомыслие; легковерие и жидолюбие; нелюбовь к нашей русской народности; недостаток общественного таланта и расточительность».⁵ Обращает на себя внимание то, что многие из названных Наумовичем недостатков галицких русинов в разное время в отношении славян вообще отмечали и другие пронизательные и самокритичные славянские деятели, начиная с Юрия Крижанича.

³ Там же. С. 41.

⁴ Там же. С. 71.

⁵ Там же.

Иллюстрируя свою мысль о «неволе народной» и «нелюбви к нашей русской народности», Наумович, опираясь на свои наблюдения и знание галицких реалий, указывал, что «если в обществе соберется 100 русских и 1 поляк, то считается неприличным говорить по-русски, а не по-польски».⁶ Объясняя свой несколько неожиданный для многих упрек галицких русинов в «легковерии» и особенно в «жидолюбии», Наумович ссылается на широко распространенную практику галицких крестьян приспособляться к еврейским традициям в ущерб собственным обычаям. Это проявлялось, в частности, в готовности русинов посещать базар и совершать сделки не по субботам, когда евреи не работали, а по воскресеньям, когда это было удобно еврейским торговцам.

Однако Наумович не просто фиксировал и критиковал пороки галицких крестьян, но и пытался деятельно их искоренять. Основанное им в 1874 г. Общество имени Михаила Качковского сделало программой своей деятельности афористичный призыв Наумовича к галицко-русскому народу: «Молися, учися, трудися, трезвися»,⁷ что и по сей день звучит крайне актуально не только для украинизированной Галиции, но и для всех остальных ветвей русского народа. Реализуя данную программу, Общество имени Качковского, несмотря на противодействие австрийских властей, польской администрации в Галиции и галицких украинофилов, достигло колоссальных успехов. Так, издаваемые Обществом имени Качковского печатные издания пользовались большой популярностью у галицко-русского населения, а число читален Общества имени Качковского в Галиции к 1903 г. достигло 940. Галицко-русские эмигранты в Северной Америке в конце XIX — начале XX века основали читальни Общества имени Качковского в США и Канаде.

Системная, прекрасно организованная и последовательная просветительская деятельность Общества имени Качковского под руководством И. Наумовича, который являлся автором большого числа популярных брошюр для простого народа, в значительной степени объясняет широкое распространение «москвофильских» настроений среди галичан в конце XIX — начале XX века. Млад-

⁶ Там же. С. 41.

⁷ *Гонцус П. О. Зарубежная Русь в борьбе за свою национально-культурную самобытность. Полтава, 1909. С. 19–20.*

ший современник Наумовича, известный галицко-русский деятель и публицист О. А. Мончаловский в конце XIX века отмечал, что галичане превосходят «малорусское и великорусское простонародье в России в развитии национального самосознания, в патриотизме и в глубокой привязанности к русскому обряду и церкви».⁸ Примечательно, что с этим утверждением были вынуждены согласиться и активисты украинского движения в Галиции, сожалевшие по поводу того, что галицкие мужики «от природы москвофилы».⁹

Успешная общественная деятельность И. Наумовича и его широкая популярность в Галиции вызывали растущую тревогу в Вене. В 1882 г. австрийские власти организовали политический процесс по делу О. Грабарь и А. Добрянского, обвинив их в государственной измене. На скамье подсудимых оказался также и ряд других деятелей галицко-русского движения, включая И. Наумовича, который обвинялся в «возбуждении симпатий к России» и «распространении отвращения к австрийским политическим учреждениям и церковной унии».¹⁰ Наиболее суровый приговор в итоге был вынесен Наумовичу, который помимо предварительного шестимесячного заключения был вынужден отсидеть в тюрьме еще восемь месяцев. После выхода из тюрьмы Наумович принял православие, а в 1886 г. вместе с семьей эмигрировал в Россию. Так австрийское правительство избавилось от талантливой, принципиальной и популярной в народе галицко-русской патриотки, которая являлась серьезным препятствием в реализации Веней «украинского проекта». Процесс О. Грабарь и А. Добрянского стал «началом австро-польских насилий, преследовавших в борьбе с влиянием России... уничтожение галицко-русского народа».¹¹

В своем творчестве И. Наумович не мог не затронуть и тему борьбы галицко-русской интеллигенции с растущим во второй половине XIX века украинским движением в Галиции. В повести «Отец и дети» Наумович изобразил убежденного галицко-рус-

⁸ Мончаловский О. А. Литературное и политическое украинофильство. Львов, 1898. С. 187.

⁹ Там же.

¹⁰ Мончаловский О. А. Житье и деятельность Ивана Наумовича. Львов, 1899. С. 75.

¹¹ Николаев Н. Политические движения в Галиции // Русский вестник. Том 289. СПб., 1904. С. 161.

ского традиционалиста, греко-католического священника о. Димитрия, который с душевной болью делился со своей супругой переживаниями по поводу украинских симпатий своего сына-студента. «Он перечитал сочинения Шевченки и воюет выдержками из него, утверждая, что не одна Русь на свете, а две. Но почему не двадцать? — спрошу я его. — Ведь когда-то были поляне, древляне, северяне и т. д. — и все это была Русь. Как можно теперь делить Русь на Московскую и нашу Галицкую, если у нас в Галичине существует несколько наречий? — полемизировал с сыном-украинофилом галицко-русский традиционалист о. Димитрий. — Если уж анатомировать, то надо быть последовательным и доводить дело до последней жилки!»¹² Супруга о. Димитрия оказалась не менее критичной по отношению к украинским увлечениям своего сына Фёдора. По ее словам, «увлечение Украиной — ребячество, мечта, не имеющая никакой будущности...».¹³ Когда сын Фёдор станет «самостоятельным человеком и присмотрится к жизни, он узнает, что наш малорусский язык чересчур ополячен, крайне беден и совершенно недостаточен для того, чтобы... он мог теперь, при существовании богатейшей общерусской литературы, приобрести себе какое-нибудь значение в свете...».¹⁴

Описываемые И. Наумовичем диалоги свидетельствуют, что не только о. Димитрий, но и другие греко-католические священники в Галиции в то время были крайне негативно настроены по отношению к украинскому движению, горячо поддерживая меры властей Российской империи по его ограничению. Так, один из героев повести «Отец и дети», греко-католический священник, говорит в кругу своих единомышленников: «Если русское правительство теперь запрещает издавать и перевозить через границу книжки на украинском наречии, то это потому, что литература украинская еще не приносила ничего положительного для народа, а всегда поднимала вопросы политики, подкапывающие законный порядок в империи. Украиноманы идут рука об руку с поляками — разрушителями и цель их в том, чтобы произвести религиозно-гражданский переворот... Запрещение литературы,

¹² Сочинения Протоиерея И. Наумовича. Повести и рассказы из галицко-русской жизни. Том II. Пг., 1914. С. 135.

¹³ Там же. С. 137.

¹⁴ Там же. С. 138.

ведущей народ в пропасть, было обязанностью русского правительства...».¹⁵ Судя по всему, галицко-русские интеллигенты понимали смысл имперской политики в украинском вопросе лучше, чем многие ее критики в лице российских либералов.

Усиленно пропагандируемое галицкими украинофилами фонетическое правописание, призванное отделить создаваемый украинский литературный язык от русского литературного языка, получило уничижительную оценку со стороны галицко-русской интеллигенции. «Я не могу перечитать ни одной книжки, написанной с соблюдением украинского правописания, — говорит один из персонажей И. Наумовича. — Мне претит эта гниль».¹⁶

Однако галицко-русские деятели были вынуждены признать, что система образования в Галиции уже превратилась в механизм постепенной украинизации молодых галичан. «Теперь такие времена настали, — сожалеет сосед о. Димитрия, греко-католический священник о. Виктор, — что в русской школе, если кто из учеников осмелится написать по-русски слово «надежда» (слово чисто народное, а не заимствованное из польского «надия»), то это слово подчеркивают как «церковщину» и засчитывают бедному ребенку за ошибку!»¹⁷ Недоверие и даже страх к галицкой школе в это время являются характерными для галицко-русских интеллигентов. «Страшно подумать, что отец — одних убеждений, а сын — других, — говорит собеседник о. Виктора Брикульский. — У меня тоже есть сын, но боюсь за него, потому что не знаю, какого русского из него сделают в школе...».¹⁸ Аналогичная с Галицией ситуация в сфере образования сложилась и в соседней Угорской Руси, входившей в венгерскую часть Австро-Венгрии. По словам хорошо информированного о положении в Угорской Руси современника, школа здесь «служит прежде всего целям мадьяризации и в этом направлении воспитывает всю угоро-русскую молодежь».¹⁹

Общее положение в Галиции в культурно-языковой и образовательной сфере в конце XIX в., когда австро-польский проект эт-

¹⁵ Там же. С. 156.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 166.

¹⁸ Там же. С. 169.

¹⁹ *Путник*. Современное состояние Угорской Руси // *Русский вестник*. Том 265. СПб., 1900. С. 630.

нокультурной инженерии заработал в полную силу, Наумович как один из лидеров галицко-русского движения оценивал довольно пессимистично. По словам Наумовича, «нам грозит уничтожение нашей национальности. Нам несвободно иметь свой литературный язык. Нам велят довольствоваться простонародным наречием. Нам нельзя решать вопросов о своем языке и его грамматике. Наш язык идет чрез польское решето: здоровое зерно отделяется, как московщина, а высебки оставляются нам из милости. Русских чиновников предают опале. Не остается нам ничего, как уйти из родной земли!»²⁰

«Символ веры» галицко-русской интеллигенции выражен одним из героев Наумовича, по словам которого, «и Великая Русь, и Малая, и Белая, и Червонная — одно целое, так же как и Тело Христово одно, хотя раздробляемое, но не разделяемое... Кто из ненависти к русскому народу выбрасывает из русской азбуки буквы, освященные церковью, историею и именами апостолов, тот оскорбляет их светлую память...».²¹

Свой рассказ И. Наумович завершает пожеланием, чтобы «он послужил к нашему домашнему взаимному согласию, чтобы все мы утвердились на наших старых русских началах, чтобы вся наша Русь была с одним великим русским сердцем и одною душою!»²² Однако развитие общественно-политической ситуации в Галиции в конце XIX века пошло по совершенно иному сценарию, написанному австрийскими и польскими властями. Вместо «домашнего взаимного согласия», к которому тщетно призывал Наумович, произошел окончательный раскол между русскими галичанами и украинофилами, подготовленный и организованный польской администрацией Галиции в 1890 г., когда после консультаций с наместником Галиции К. Бадени русинский депутат галицкого сейма Ю. Романчук провозгласил программу соглашения с поляками, получившую название «Новая эра». Главные пункты программы Романчука, продиктованные Бадени, гласили, что русины являются самостоятельным народом, «отдельным от польского и русского», и на этом основании желают развивать свою народность

²⁰ Де-Витте Е. Чему учат нас поляки. Галицкая Русь и поляки с 1860 г. по 1904 г. Почаев, 1905. С. 15.

²¹ Сочинения Протоиерея И. Наумовича. Повести и рассказы из галицко-русской жизни. Том II. Пг., 1914. С. 170.

²² Там же. С. 179.

и язык. По словам О. Мончаловского, данная программа означала «отречение от племенной связи с остальным русским миром...».²³ Провозглашение этой программы положило начало системному преследованию русского литературного языка в Галиции, против которого, по выражению хорошо информированного русского современника и очевидца событий, «начался крестовый поход»,²⁴ а также связанная с ним кампания шельмования и дискриминации галицко-русских деятелей, не принявших «Новую эру». В конце концов подобная политика Вены закончилась виселицами и концлагерными ужасами Талергофа.

В силу ряда обстоятельств пожелания И. Наумовича так и не были реализованы, что стало одной из причин последующей трагедии Галицкой и всей Южной Руси, продолжающейся и поныне. Впрочем, мысли и призывы великого галицко-русского будителя, выраженные им полтора столетия назад, ничуть не утратили своей актуальности, приобретая сейчас особенный смысл и остроту.

²³ Мончаловский О. А. Литературное и политическое украинофильство. С. 83.

²⁴ Николаев Н. Политические движения в Галиции. С. 169.

Теодор Р. Уикс

УКРАИНЦЫ
В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ:
ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПОЛИТИКА,
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В Российской империи с ее многочисленными этническими группами украинцы всегда стояли особняком и являлись камнем преткновения как для должностных лиц, так и для русского общества. В зависимости от того, какое определение выбрать, в них видели либо крупнейшее этническое меньшинство империи (по переписи населения 1897 г. насчитывавшее более 22 млн человек), либо всего лишь часть русского народа, не создающую каких-либо особых проблем для властей империи. Ни тот, ни другой взгляд нельзя назвать совершенно необоснованным. С одной стороны, к концу XIX в. активно развивалась высокая украинская культура, а за границей, в австрийской Галиции, украинский язык использовался для различных публикаций и в официальной документации. С другой стороны, в пределах Российской империи близость украинской и русской языковой, а также — по большей части — и религиозной культуры в сочетании с отсутствием хорошо развитого печатного языка и институтов высокой культуры могли восприниматься как признаки того, что украинский язык — всего лишь диалект русского, который будет поглощен последним в том случае, если носители этого диалекта получат достаточное образование (разумеется, на русском).

Начиная с 1990-х гг. было издано много важных работ, посвященных «украинскому вопросу» в Российской империи. Как ука-

зывает Алексей Миллер, «Проект “большой русской нации”», выдвинутый русским правительством (и не только им одним), едва ли представляла собой аномалию в европейской истории. В конце концов, «стандартизация» диалектов в пределах страны (на ум приходят Франция, Германия, Италия и даже Англия/Великобритания) была в XIX в. нормой, а не исключением¹. «Успешному результату» (т. е. лингвистической и национальной ассимиляции украинцев в русский народ) препятствовали (по меньшей мере) два фактора. Во-первых, по причине слабо развитой русской национальной идентичности и неспособности российского государства в широких масштабах открывать школы и насаждать грамотность большинство украинцев к началу XX в. оставались не затронутыми русскоязычной грамотностью, в отличие, например, от большинства современных им баварцев, обученных стандартному немецкому. Во-вторых, русское правительство опоздало: к концу XIX в. национализм как политическое и культурное движение завоевал широкую легитимность. Национализм, так сказать, «вита в воздухе». А украинский национализм, в частности, получивший развитие в конце XIX в. в Габсбургской империи, вполне укоренился и приобретал влияние уже к 1870-м гг.²

Вообще говоря, консервативная украинская (или «малороссийская») элита часто отмежевывалась от украинского национального движения, отдавая предпочтение идентичности более местного характера. Такая гибридная идентичность позволяла ей подчеркивать свое чувство принадлежности к Российской империи и в то же время не отказываться от своих западно-русских корней. Наиболее углубленный анализ «малороссийской идеи», того, кто был ее сторонниками, и как они применяли эту идею в качестве политического инструмента, можно найти в недавней книге Фейт Хиллис «Дети Руси»³. В то же время консерваторы по другую сторону границы, в австрийской Галиции, могли использовать «русифильство» в качестве политического орудия

¹ Миллер А. И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000. С. 31–41.

² См., например: *Himka John-Paul. Religion and Nationality in Western Ukraine: the Greek Catholic Church and Ruthenian National Movement in Galicia, 1867–1900.* Montreal, 1999.

³ *Hillis Faith. Children of Rus': Right-Bank Ukraine and the Invention of a Russian Nation.* Ithaca, 2013.

против польских элит, украинских либеральных и социалистических идей и угрозы централизации, исходившей из Вены⁴. То, что консервативные элиты «юго-западных губерний» России и очень похоже на них галицийские консерваторы имели возможность брать на вооружение совершенно разные версии «украинства» в качестве политического инструмента, свидетельствует о том, что украинская идентичность в тот момент еще не устоялась и отличалась мультивалентностью.

Что касается русского общества конца XIX в., то как будто бы не существует особых причин сомневаться в том, что большинство образованных русских не воспринимало концепцию отдельного украинского народа сколько-нибудь серьезно. В конце концов, русская история по традиции берет начало от Киева и князя Владимира — русскую национальную идею было трудно себе представить без украинской территории. Возможно, наилучший пример этой неспособности русского общества воспринимать украинцев как иной народ мы найдем в лице либерала Петра Струве. В другой работе я назвал его «национал-либералом» за то, что наряду с либеральными (демократическими, конституционными) идеями он исповедовал сильную и даже шовинистическую концепцию русской нации⁵. По мнению Струве, русский народ был динамичным, растущим организмом. Струве считал, что после отмены всех ограничений (и культурных, и политических) для населения украинских губерний местные жители поймут, в чем состоят их подлинные интересы, и сделают выбор в пользу общерусской идентичности⁶. Разумеется, события XX века показали, что Струве заблуждался. Но мне кажется, что в его нежелании замечать существование сильной — по крайней мере, в потенциале — украинской идентичности отражались общие настроения российской образованной общественности, включавшей, разумеется, и многих представителей царской администрации в украинских губерниях.

⁴ *Wendland Anna Veronika*. Die Russophilen in Galizien. Ukrainische Konservative zwischen Österreich und Rußland 1848–1915. Vienna, 2001.

⁵ *Weeks Theodore R.* Nation and State in Late Imperial Russia: Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914. DeKalb, 1996. P. 27–29.

⁶ *Pipes Richard*. Peter Struve and Ukrainian Nationalism // Harvard Ukrainian Studies. Vol. 3/4 (1979–1980). P. 675–683.

Официально Россия всегда отрицала наличие какой-либо политики русификации в смысле полного устранения иных лингвистических или культурных групп. Но при этом Санкт-Петербург неизменно отказывался признавать существование как украинского, так и белорусского народа. С точки зрения Российской империи две эти этнические группы являлись всего лишь «частями» единого русского народа. В соответствии с этой логикой русские могли утверждать, что, согласно переписи населения 1897 г., они составляют более половины (почти две трети) всего населения империи. Без украинцев и белорусов их доля не достигала бы и половины. Значение «украинского вопроса» последовательно возрастало начиная с рубежа веков, и к 1914 г. этот вопрос представлял собой одну из наиболее злободневных проблем, угрожавших существованию империи. Однако в ходе своих исследований мне не удалось обнаружить сколько-нибудь серьезной озабоченности проблемой украинцев *per se* или «украинским вопросом» среди должностных лиц империи на правобережной Украине в 1894–1914 гг. На следующих нескольких страницах я попытаюсь изложить итоги моих изысканий.

Возможно, самым примечательным аспектом общей политики Российской империи по отношению к украинцам на рубеже веков являлось нежелание российского правительства признавать украинцев как национальность, отличающуюся от русских и белорусов. Хотя российское правительство, безусловно, жестоко подавляло любые попытки насаждать украинский язык и украинскую культуру, в целом у меня сложилось впечатление, что российские власти уделяли сравнительно мало внимания «украинской угрозе» и считали украинские (малороссийские) массы не потенциальным врагом (по крайней мере, на «национальном» уровне), а союзником в борьбе с более актуальными угрозами — в первую очередь евреями и поляками. В данной дискуссионной статье мне хотелось бы развить этот тезис и предложить несколько возможных объяснений такого молчания в официальных документах.

Нижеизложенное не претендует на всеобъемлющий анализ «украинского вопроса» в предреволюционной России. Скорее мне бы хотелось предъявить ряд весьма специфических фактов и на основе этой информации предложить ряд выводов. Источники, на которые опирается моя аргументация, сами по себе достаточно узки и «специфичны»: вполне возможно, что при выборе

другой точки зрения нашим глазам предстанет совершенно иная картина. Тем не менее существование регионального разнообразия в пределах Украины — тема, сама по себе достойная нашего внимания. Мои архивные исследования ограничивались тремя юго-западными губерниями — Киевской, Волынской и Подольской — и касались главным образом эпохи правления Николая II, и в первую очередь выдвигавшегося в эти годы проекта создания Западного земства⁷. Этот регион отличался от Восточной Украины большой долей евреев, поляков и даже постоянно проживавших там немцев и чехов. Три эти губернии были сгруппированы в одну административную единицу под управлением киевского генерал-губернатора. Кроме трех этих губерний, я изучал также регион к западу от реки Буг, так называемый «Холмский край», где проживало несколько сотен тысяч украинцев. Этот регион особенно интересен из-за уникального религиозного положения населявших его украинцев: они составляли последнюю униатскую конгрегацию, оставшуюся в Российской империи после 1839 г., хотя и эти униаты были «воссоединены» с Русской православной церковью по указу 1875 г.⁸ Кроме того, именно это «русское» население намеревались «защитить» власти империи путем создания в 1912 г. Холмской губернии.

В этой губернии имперские власти считали своим главным врагом польских землевладельцев. В конце концов, они восставали против Российской империи в 1830 и 1863 гг. В особенности после второго из двух этих восстаний имперская политика в «Западном крае» (в его состав входили не только преимущественно украинские юго-западные губернии, но и шесть «литовских» и «белорусских» губерний) ставила своей конкретной целью уменьшение польского культурного влияния, ослабление поль-

⁷ Согласно переписи населения 1897 г., подавляющее большинство населения юго-западных губерний составляли украинцы: в Волынской губернии ими являлось 70,1% населения, в Киевской — 79,2%, в Подольской — 80,9%. Кроме того, на украинцев приходилась значительная доля населения соседней Гродненской губернии (22,6%). Вычислено по данным из: Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, Общий свод, СПб., 1905. Т. II. С. 20.

⁸ Я попытался описать так называемое «воссоединение 1875 г.» в работе: *Weeks T. The 'End' of the Uniate Church in the Russian Empire: The Vozsoedinenie of 1875 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 44 (1995). S. 1–13.*

ской экономической власти и сдерживание католической церкви⁹. В борьбе за «возвращение этих древнерусских земель» официальная Россия считала местное крестьянское население (особенно православное) своим союзником в борьбе с польской шляхтой. Даже литовцы, чья культура и язык были однозначно далеки от русских, рассматривались не как угроза, а как группа, которую следует обхаживать в надежде оторвать ее от польско-католической культуры¹⁰. В целом русское правительство после 1863 г. видело в Западном крае лишь одного главного врага: польскую шляхту. Любое ослабление поляков приветствовалось имперскими властями, и, наоборот, все, что могло укрепить позиции поляков по отношению к русским, расценивалось крайне неодобрительно.

Другой «нежелательной народностью» на Юго-Западе, несомненно, являлась еврейская община. Хотя сегодня уже трудно найти историков, которые бы поддерживали старое убеждение в том, что российское правительство активно подстрекало население к погромам, не менее очевидным представляется и то, что официальная Россия относилась к евреям очень подозрительно и неприязненно. В плане общего отношения русских официальных лиц к евреям показательны принятые в мае 1882 г. «Временные правила», еще сильнее ограничивавшие права евреев с целью защитить «русских крестьян» от их «эксплуатации» евреями. Русские должностные лица, критикуя и осуждая погромы 1881 г., в то же время объясняли их как «естественную реакцию» местного крестьянства на экономическое доминирование евреев в этом регионе¹¹. Это объяснение было облачено в юридиче-

⁹ Об этих процессах см., например: *Weeks T. Defining Us and Them: Poles and Russians in the 'Western Provinces', 1863–1914 // Slavic Review. Vol. 53. No. 1 (Spring 1994). P. 26–40.*

¹⁰ Вообще говоря, когда литовцы на рубеже веков начали активно противодействовать польскому влиянию в католической церкви и в других культурных институтах, российское правительство не стало поддерживать литовских националистов в их противостоянии с поляками. О запутанных русско-польско-литовских взаимоотношениях см.: *Weeks T. Lithuanians, Poles and the Russian Imperial Government at the Turn of the Century // Journal of Baltic Studies. 25. No. 4 (Winter 1994). P. 289–304.*

¹¹ См. очень интересное собрание официальных документов, содержащих попытки объяснить причины погромов 1881 г.: Переписка по поводу бывшего на юге России антиеврейского движения // РГИА. Ф. 821. Оп. 9 (1881). Д. 126. В данном случае, как и во многих других, местное

ские формулировки во «Временных правилах» 1882 г. На протяжении следующих десятилетий евреи появляются в официальных документах почти исключительно в качестве лиц, уклоняющихся от призыва и от налогов, ростовщиков и (в особенности это касается молодого поколения) социалистов — то есть элементов, от которых следовало защищать «коренное русское население»¹².

Так какое же место занимали украинцы в этом «национальном уравнении»? Официальная Россия почти во всех случаях уверенно ставила украинские крестьянские массы на сторону «русских» против евреев и поляков. Но как согласовать этот аргумент с жесткой антиукраинской политикой, проводившейся Русской империей в те же самые годы? Думаю, что источником этого мнимого противоречия служат расхождение между политическими и национальными ценностями и сами ключевые понятия и концепции, как они определялись российскими должностными лицами на рубеже веков и образованным населением столетием позже. Российская империя, как нередко отмечается, не являлась национальным государством, и ее руководящим кругам было свойственно нечеткое и «задаваемое ситуацией» понимание термина «русский» (почти всегда встречающегося в официальных источниках в таком виде и реже в виде «российский»)¹³. Свойственное нам представление о весьма четких границах между национальностями, в том числе между украинцами и русскими, было весьма чуждо официальным лицам в предреволюционной России, как и (по большей части) весьма высокая ценность, которую мы придаем национальной идентичности. Российская империя во многих

украинское население предстает в облике бесформенной крестьянской массы.

¹² Вообще говоря, существовали различные мнения в отношении того, каким образом лучше всего защитить местные интересы от экономического давления со стороны евреев. Например, губернатор Вольны в своем отчете за 1895 г. выступал за отмену черты оседлости: РГИА. Читальный зал. Оп. 1. Д. 17 (Вольнская губерния, 1895). Л. 8.

¹³ Различие между определениями «русский» и «российский» хорошо известно: первое относится к этнической, а второе — к географической и/или к политической принадлежности. Однако в обычной административной практике часто употреблялось слово «русский» там, где можно было бы ожидать слова «российский». Так, граф Константин Кауфман заявлял о своем желании быть похороненным на «русской земле» ... в Ташкенте!

отношениях оставалась «донациональной»: в ней не существовало юридического определения «русских», и в тех случаях, когда должностным лицам приходилось определять «национальность» конкретного лица, в конечном счете верх над всеми прочими факторами почти всегда брала религия, а не язык или культура¹⁴. Соответственно, украинцы, после 1875 г. все до единого официально числившиеся православными, согласно этому критерию переставали существовать в качестве отдельной группы. К этому прибавлялись близкое родство украинского и русского языков, русская историческая концепция Киевской Руси как «колыбели русского государства», относительная слабость (сложившаяся по очевидным причинам!) высокой украинской культуры в XVIII и XIX вв. и владевший официальными кругами почти маниакальный страх перед поляками, жившими в этом регионе, и в результате украинцы превращались в безликую массу крестьян, которых с легкостью могли перетянуть на свою сторону русское государство и русская культура.

Жестокие гонения на (высокую) украинскую культуру, развернувшиеся при Александре II, Александре III и Николае II, как будто бы противоречат этому представлению об украинцах и русских, совместно поднявшихся на борьбу с соединенной польской и еврейской угрозой. Однако в реальности, согласно официальной российской терминологии, разгром Кирилло-Мефодиевского братства и ограничения, которым подвергалось издание печатной продукции и образование на украинском языке, метили не в «украинский народ» (которому в официальной терминологии, вероятно, соответствовало понятие «малороссийское племя»), а в «укаинофилов», то есть в небольшую группу заблуждавшихся образованных людей, стремившихся расколоть великий русский (не «великорусский») народ. Там, где мы видим един-

¹⁴ Разумеется, официально эта тенденция осуждалась, тем более что приравнивание всех католиков к полякам отрезало многие тысячи белорусов и (после 1905 г.) украинцев от «русского народа». Тем не менее даже после 1905 г., когда правительство издало закон о выборах «русского» депутата Думы от Холмского края, оно не нашло ничего лучшего, как вернуться к религиозному критерию, который, в отличие от национального, имел какие-то юридические основания. Этот случай разбирается в: *Weeks T. Defending Our Own: Government and the Russian Minority in the Kingdom of Poland, 1905–1914 // Russian Review. 54. No. 4 (October 1995). P. 539–551.*

ство (между «украинофилами», то есть национальными украинскими мыслителями и вождями, и украинскими крестьянскими массами), официальная Россия видела явный отрыв первых от вторых¹⁵. Тот факт, что большинство украинских мыслителей вдобавок к пропаганде своих национальных идеалов выдвигали социальные и политические требования, мог лишь еще сильнее оттолкнуть их от российского правительства. Ограничивая развитие высокой украинской культуры, то есть печатной культуры и национального самосознания, российские власти одновременно стремились увеличить разрыв между украинской *интеллигенцией* и *народом* и уменьшить культурные различия между «малороссиянами» и, как выразился Струве, «общерусской культурой».

Разумеется, можно усомниться в искренности российских должностных лиц, упрямо отказывавшихся признавать особый статус украинского языка и украинского народа. Однако не следует недооценивать способности людей к тому, чтобы упорно придерживаться привычных и удобных представлений и концепций, особенно в тех случаях, когда подрыв этих концепций может повлечь за собой полное переосмысление политической и социальной ситуации в целом. Для официальной России простая формула, согласно которой украинцы, белорусы и великороссы представляли собой «части» великого русского народа, лояльно поддерживающие самодержавие и православие, была слишком удобной и слишком глубоко укоренившейся для того, чтобы ее могли поколебать какие-либо внешние реалии. Согласно этой формуле, «русские» составляли большинство империи; без нее в империи преобладало бы нерусское население. Отказ от этой формулы потребовал бы полного пересмотра тех доводов, на которые опиралась государственная политика в западных губерниях, в официальных источниках постоянно называвшихся «исконно русским

¹⁵ Представление об отрыве «украинофилов» от «малороссийского народа» было характерно и для русских националистов — от Петра Струве до киевского «Клуба русских националистов». Интересное отражение этой концепции можно найти в печально известной антиукраинской (но тем не менее достойной прочтения) работе С. Н. Щеголева «Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма» (Киев, 1912). Щеголев считал себя «малороссом», но нападал на «украинофилов» как на безответственных интеллектуалов, добивающихся политических выгод.

краем»: властям пришлось бы отбросить простую дихотомию, включавшую коварных поляков и верноподанных «русских» крестьян. Кроме того, признание существования украинцев, отличающихся от русских, вынудило бы российское правительство дать более четкое определение национальности по сравнению с прежними. Поэтому едва ли удивительно, что должностные лица Российской империи вплоть до самого ее краха никогда всерьез не задумывались об отказе от этого удобного подхода.

До настоящего момента я излагал — в обобщенном виде, довольно догматически, почти без ссылок на конкретные источники и наверняка не без преувеличений — свои представления об официальном российском подходе к «украинской проблеме». Ниже я постараюсь обосновать вышесказанное архивными документами. Сперва мы рассмотрим «украинскую проблему», какой она предстает в ежегодных отчетах из юго-западных губерний (1894–1914 гг.), затем изучим украинский компонент вопроса о Западном земстве и, наконец, обратимся к Холмскому проекту. Во всех трех случаях нам почти не встретятся упоминания об украинцах *per se*. Опять же, официальный дискурс удалял украинцев из общей картины, допуская лишь существование простой дихотомии «русские — поляки»¹⁶.

При изучении ежегодных отчетов, на протяжении двух с лишним десятилетий поступавших из юго-западных губерний, невозможно не изумляться тому, как редко в них упоминаются украинцы и украинское национальное движение¹⁷. Некоторые темы — такие, как сельские проблемы, недостатки муниципального управления, низкий образовательный уровень крестьян, еврейский и польский вопросы — затрагиваются почти ежегодно. Но мне не удалось найти ни одного упоминания об украинском национальном движении — и вообще местное «коренное население» упоминается в этих отчетах почти исключительно в качестве необразованных «русских» или, в редких случаях, «малороссиан». Когда губернатор Киевской губернии ссылался на беспоряд-

¹⁶ Следует отметить, что в официальных дискуссиях по поводу Западного земства и Холмской губернии из общей картины «выпадали» и евреи.

¹⁷ Я изучил не все губернаторские отчеты из трех юго-западных губерний за 1894–1914 гг., но просмотрел почти все, имеющиеся в наличии в РГИА: 11 из Киевской губернии, 14 из Подольской и 16 из Волынской.

ки 1898 г. в Киевском университете, «на почве чисто национальных интересов», он имел в виду агитацию, которую вели местные польские студенты¹⁸. Точно так же губернаторы снова и снова поднимают тему сельских беспорядков, но только не в контексте национального противостояния — разумеется, за исключением конфликтов между «русскими» крестьянами и польскими помещиками. Например, губернатор Подолии в своем отчете за 1905 г. упоминает о том, что в районах, примыкающих к австрийской границе, распространялись брошюры «на местном малороссийском наречии», призывавшие крестьян к забастовкам и бойкотам, но в данном контексте у него, судя по всему, вызывал обеспокоенность не национальный вопрос, а социальные аспекты аграрных отношений¹⁹.

Яркое, но не уникальное описание местного крестьянства приводится в отчете Волынского губернатора за 1901 г.: «В народной жизни Волынской губернии большое место — это недостаток развития массы крестьянского населения, ее совершенная невоспитанность, полное отсутствие сознания долга уважения к чужой собственности и ее подавляющая неграмотность»²⁰. В том, что касалось местных крестьян, главной проблемой был не «национальный вопрос», а их невежество и «низкий культурный уровень». Власти надеялись, что по мере распространения государственных школ крестьянство будет «вызволено» из этого жалкого состояния. Несмотря на невежество крестьян и частые беспорядки на селе, большинство губернаторов, по-видимому, сохраняло веру в то, что один из них назвал «вековечной преданностью крестьянского сословия (царю)»²¹. Не исключено, что из-за этого упорного желания видеть в крестьянском сословии оплот империи местные должностные лица не замечали реального недовольства среди местных крестьян — в том числе и носившего национальный характер.

¹⁸ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3 (1899). Д. 266. Л. 28 об.

¹⁹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. Д. 49. Д. 535 об.

²⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 545. Л. 12 (Волынская губерния, 1901).

²¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194 (1906). Д. 47. Л. 3 (Волынская губерния, 1905). В данном случае губернатор ссылается на лояльность крестьян, объясняя слабость местного революционного движения. Отнюдь не случайность, что революционеры, упомянутые им, являлись евреями.

В одном из тех случаев, когда в отчете упоминаются конкретно «малороссияне», речь шла об отсутствии образованного слоя среди местных украинских крестьян Киевской губернии (в противоположность образованным в массе своей полякам). В этом контексте губернатор далее выступал за учреждение в данном регионе такого института, как земства, которые, по его словам, дадут «сильный толчок к ускорению процесса культурного развития местного населения». Однако описание предполагаемого состава этих органов местного самоуправления снова не содержит никаких упоминаний об украинцах: «К земскому строительству должны быть привлечены обе национальности, как русская так и польская, но под действительным контролем правительственной власти»²².

Местные губернаторы уделяли внимание национальному вопросу, но опять же, «мишенью» национальной политики оказывались евреи и поляки. Принципиальная риторическая модель сводилась к тому, что в западных губерниях друг с другом сталкиваются «два государственных начала и народности». Эту риторичку, присутствующую в речах Столыпина, можно уловить и в губернаторских отчетах. Губернатор Волыни считал, что эта «борьба», пусть и в приглушенной форме, продолжалась даже в конце XIX века: «в настоящее время нельзя признать совершенно прекратившеюся вековую борьбу на Волыни двух государственных начал и народностей русско-православной и польско-латинской, хотя борьба эта и не имеет теперь скольконибудь определенных проявлений...»²³. Эта цитата интересна еще и проведением риторического знака равенства между национальностью и религией — обычно этот феномен работал на более глубоком, подсознательном уровне. Украинцы как православные люди здесь снова «исчезают» в массе «русского народа».

Губернаторы с Юго-Запада часто подчеркивали, что, по мере сокращения польского влияния, их губернии становятся все более похожими на центральную Россию. Еще в 1894 г. губернатор Волыни прибегал к этому аргументу, чтобы обосновать необходимость учреждения в его губернии земств и назначе-

²² РГИА. Ф. 1284. Оп. 194 (1909). Д. 25. Л. 4 (Киевская губерния, 1908).

²³ РГИА. Читальный зал. Оп. 1. Д. 17 (Волынская губерния, 1896). Л. 9.

ния земских начальников²⁴. Аналогичным образом его коллега в соседней Подольской губернии констатировал, что, несмотря на присутствие евреев и поляков, губерния постепенно приобретает «русский облик»²⁵. После 1905 г. мы снова видим противопоставление «русских» полякам и евреям, находящее выражение в нередких (хвалебных) упоминаниях о деятельности в данном регионе Союза русского народа²⁶. Приведем лишь один пример: в 1909 г. губернатор Подолья одобрительно отзывался о создании в Каменце «Союза русских националистов» в качестве «противовеса польскому влиянию»²⁷. И снова ни слова об украинцах.

Этот, высокопарно выражаясь, «заговор молчания» присутствует и в государственной риторике по поводу учреждения Западного земства²⁸. В проекте МВД уже знакомым для нас образом подчеркиваются «исторические основы» национальной борьбы в западных регионах: «Составляя исконный русский край, западная окраина в течение долгого времени находилась в политическом подчинении Польши, и в ней шла неустанная борьба между народностями русско-православной и латино-польской...»²⁹. Таким образом, сильные позиции польских помещиков и католической культуры в этом регионе даже после 1905 г. требовали защищать интересы местного «русского» населения. Поэтому государственный проект предусматривал создание национальных курий, требовал, чтобы не менее половины мест в земских управах занимали русские, и устанавливал максимальную численность

²⁴ РГИА. (Вольнская губерния, 1894). Л. 4–5.

²⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 223 (1898). Д. 11, лит. БП. Л. 17. Здесь опять интересна формулировка: «польские и еврейские враждебные элементы населения, при неослабном действии существующих ограничительных мер, не в силах помешать Подольской губернии принимать все более и более успешно русский облик».

²⁶ Позиции Союза русского народа были особенно сильны в Подольской и Вольнской губерниях; в работе данной организации принимали участие несколько депутатов Думы из этих губерний, включая православных священников.

²⁷ РГИА. Читальный зал. Оп. 1. Д. 72 (Подольская губерния, 1909). Л. 139.

²⁸ Примечательно также, что «украинский вопрос» почти никогда не всплывал в ходе дебатов по этой теме, проходивших в Государственной Думе и в Государственном Совете.

²⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2 (1910). Д. 1171. Л. 11об.

нерусских, которых могли нанимать эти земства³⁰. Вообще говоря, государственный проект при определении круга избирателей предполагал использовать имущественный ценз, но мне кажется, что в данном случае опасались не украинского «сепаратизма», а «крестьянской темноты».

Теми же риторическими путями шли и авторы Холмского проекта. Утверждалось, что местное «русское» — иногда «малороссийское» — население в отсутствие государственной опеки могло пасть жертвой колонизации и агрессивного католицизма. Украинские публицисты указывали, что местное «русское» население в реальности принадлежит к украинскому народу, но эта точка зрения не нашла отражения в официальном дискурсе на данную тему³¹. Он продолжал подчеркивать дихотомию «русские — поляки» и игнорировал существование каких-либо значительных различий между местными «русскими» и русскими крестьянами, скажем, в Тамбовской губернии. Главным являлись «русские национальные интересы» в данном регионе³². Даже такие официальные фигуры, как варшавский генерал-губернатор Имеретинский, противодействовавшие созданию новой губернии в качестве меры, призванной защитить местных «русских», поспешили заявить, что для ограничения колонизирующего влияния уже были сделаны все необходимые шаги³³.

Импульсом к осуществлению Холмского проекта после 1905 г. послужил тот факт, что около 200 тыс. бывших униатов воспользовались указом о свободе вероисповедания от 17 апреля 1905 г. и перешли из православия в католицизм. Поскольку русские националисты отказывались — отчасти справедливо — считать новообращенных католиков поляками, сторонники Холмского

³⁰ Более подробно о проекте Западного земства вообще см.: *Weeks T. Nation and State in Late Imperial Russia. Chapter 7: Rural Administration and Nationality: The Western Zemstvo Project.*

³¹ См., например: М. Хрушевський. За український маслак: В справі Холмщини. Киев, 1907; О. Билоусенко. Холмска справа. Киев, 1909.

³² РГИА. Ф. 1276. Оп. 2 (1906). Д. 35. Л. 652. В переданном в Думу законопроект МВД открыто указывалось, что создание Холмской губернии рассматривается лишь в качестве первого этапа «обеспечить русские национальные интересы в Холмской Руси, и прочное слияние последней с внутренними губерниями Империи в одно целое ...».

³³ Там же. Ф. 797. Оп. 68 (1 отд., 1 стол). Д. 4. Л. 60. Заявление Имеретинского было сделано в 1899 г.

проекта попробовали сделать упор не на религиозное, а географическое определение принадлежности к русскому народу³⁴. Авторы проекта подчеркивали, что новая губерния, несмотря на большую долю живущих там католиков, тем не менее будет «русской», и выступали против поспешного приравнивания католиков к полякам³⁵. Несмотря на это, католическое духовенство однозначно (и, вероятно, справедливо!) считалось агрессивным носителем польских чаяний и симпатий. Что касается украинцев *per se*, то они снова исчезли бесследно. Почти все сторонники проекта вплоть до «торжественного открытия» губернии в 1912 г. повторяли вслед за киевским генерал-губернатором Сухомлиновым то или почти то, что он сказал, выступая за создание новой губернии: «Выделение Холмщины из Привислинского края совершенно необходимо в интересах сохранения русской народности и вряд ли вызовет взрыв религиозного и националистического возбуждения, так как никаких мер для стеснения поляков не предполагается, между тем как поляки за последнее время принуждают всеми способами местное население к переходу в католичество»³⁶. Угрозу российским интересам в этом регионе представляли поляки и католицизм, а не украинский сепаратизм.

Аргументы, основывающиеся на «умолчаниях», несомненно, рискованны; власти империи, безусловно, боролись с украинским национальным движением как таковым, и такие шаги, как использование украинского языка в местных школах, разумеется, сталкивались с жестким противодействием со стороны официальной России³⁷. Я отнюдь не утверждаю, будто правительство Российской империи относилось хоть сколько-нибудь дружелюбно к украинскому национальному движению; скорее, в целом оно просто не замечало этого движения и даже после 1905 г. было на-

³⁴ Лучшим примером служит издание: В. Францев. Карты русского и православного населения Холмской Руси. Варшава, 1909. Однако отметим, что даже в названии этой работы проявилась неспособность ее автора отказаться от православия как от определяющего фактора. Кроме того, Францев, профессор Варшавского университета, не считал, что «малороссияне» хоть в каких-либо существенных отношениях отличаются от великороссов.

³⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 10 (1905). Д. 213. Л. 8 и далее.

³⁶ Там же. Ф. 1276. Оп. 2 (1906). Д. 35. Л. 16. Сухомлинов заявил это в 1906 г.

³⁷ Об этой проблеме см., например: РГИА. Ф. 1276. Оп. 4 (1908). Д. 701.

много сильнее озабочено польским, еврейским и аграрным вопросами, чем «украинским сепаратизмом». Неспособность имперских властей, как минимум, оценить значение украинского национального движения и связанную с ним опасность представляются мне показательной в плане общего неумения империи Романовых заняться решением проблемы национальности как интеллектуальной и политической категории.

Авторизованный перевод с английского Николая Эдельмана

Ф. Гайда

«НАМ ПРЕДЛАГАЮТ ВЕСТИ
НАСТУПАТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ —
ПОЛЬСКУЮ, УКРАИНСКУЮ,
ЕВРЕЙСКУЮ, А ВДРУГ ПОЛЬСКАЯ
СТОЛКНЕТСЯ С ЕВРЕЙСКОЙ?!»:
КАДЕТЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ (1907–1914)

Национальный вопрос, как известно, стал одной из причин революционных процессов в России начала XX в. Именно в это время национальные проблемы, каждая из которых, как и каждая из окраин империи, имела свой особый характер, сплелись в единый узел. Произошло это именно тогда, когда национально-политической проблематикой оказалась охвачена местная интеллигенция. Как и русские интеллигенты, их собратья с национальных окраин на рубеже XIX–XX вв. оказались воспитаны в обстановке ненависти и презрения к существующим в России политическим порядкам — только на окраинах к этому общему настроению примешивался собственный этнический или региональный колорит. В этой связи особое значение имеет процесс формирования представлений русской интеллигенции о национальном вопросе и его значении для политической борьбы. В частности, вызывают интерес соответствующие воззрения основной силы радикально-либеральной оппозиции — Конституционно-демократической партии. В историографии кадетская национальная программа в целом освещалась, но не рассматривалась конкретная эволюция взглядов кадетов. Противоречия

между взглядами и политическими реалиями в фокусе внимания исследователей также и не оказались¹. В этой статье будут рассмотрены накрепко к тому времени соединенные между собой еврейская и польская проблемы, а также по сути новорожденный украинский вопрос. Не представлявшая для кадетов особой остроты прибалтийская проблема, а также специфический финляндский вопрос будут оставлены за скобками.

Первоначальные представления Конституционно-демократической партии на решение национального вопроса, в том числе и на западе Российской империи, отличались невинной простотой. Утвержденная в 1905 г. программа кадетской партии уже в пункте 1 гласила: «Все российские граждане без различия пола, вероисповедания и национальности равны перед законом. Всякие сословные различия и всякие ограничения личных и имущественных прав поляков, евреев и всех без исключения других отдельных групп населения должны быть отменены». Пункт 25 конкретизировал это положение по части Польши: «Немедленно по установлении общеимперского демократического представительства с конституционными правами в Царстве Польском вводится автономное устройство с сеймом, избираемым на тех основаниях, как и общегосударственное представительство, при условии сохранения государственного единства и участия в центральном представительстве на одинаковых с прочими частями империи основаниях. Границы между Царством Польским и соседними губерниями могут быть исправлены, в соответствии с племенным составом и желанием местного населения, причем в Царстве Польском должны действовать общегосударственные гарантии гражданской свободы и права национальности на культурное самоопределение и должны быть обеспечены права меньшинства». Под «племенным составом» понималась восточная этнографическая граница польской народности, под «меньшинством» — в первую очередь евреи, чья плотность проживания в Польше была наиболее высокой в мире.

Опыт Первой русской революции не принес корректив в национальную программу кадетов. Это оказалось характерно даже

¹ См.: Бурмистрова Т. Ю., Гусакова В. С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России 1905–1917 гг. М., 1976; Шелохаев В. В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. С. 71–113.

для тех представителей партии, которые оказались склонны к извлечению соответствующих уроков. В статье П. Б. Струве «Великая Россия» (1908 г.) по-прежнему содержались лишь аргументы в пользу снятия всех национальных и конфессиональных ограничений. Разрешение еврейского вопроса связывалось с внешней и внутренней экономической экспансией: «Если верно, что проблема Великой России сводится к нашему военному «расширению» в бассейне Черного моря, то для осуществления этой задачи и вообще для хозяйственного подъема России евреи представляют элемент весьма ценный. В том экономическом завоевании Ближнего Востока, без которого не может быть создано Великой России, преданные русской государственности и привязанные к русской культуре евреи прямо незаменимы в качестве пионеров и посредников. Таким образом, ради Великой России, нужно создавать таких евреев и шире ими пользоваться. <... > С другой стороны, нельзя закрывать себе глаза на то, что такая реформа, как «эмансипация» евреев, может совершиться с нашим психологическим трением в атмосфере общего хозяйственного подъема страны. Нужно, чтобы создавался в стране экономический простор, при котором все чувствовали бы, что им находится место «на пирю жизни». Разрешение «еврейского вопроса», таким образом, неразрывно связано с экономической стороной проблемы Великой России: «эмансипация» евреев психологически предполагает хозяйственное возрождение России, с другой стороны, явится одним из орудий создания хозяйственной мощи страны».

Касаясь польского вопроса, Струве утверждал, что ни Россия, ни Германия не в состоянии решить его путем ассимиляции: «Существует в широкой публике мнение, что на Царство Польское может посягнуть в удобный момент Германия. Это недоразумение, основанное на полном незнакомстве с политическими отношениями Германии. Германии не нужно ни пяди земли, населенной польским народом. Для Германии было бы безумием ввести в свой немецкий государственный состав новые миллионы поляков — и без того Пруссия не может переварить Познани. <... > Денационализация русской Польши недоступна ни русскому народу, ни русскому государству. Между русскими и поляками на территории Царства Польского никакой культурной или национальной борьбы быть не может: русский элемент в Царстве представлен только чиновниками и войсками». Рассматри-

вая Польшу как барьер против Германии, Струве одновременно видел в поляках возможность сближения России с Австро-Венгрией: «Что бы там ни говорили, в хозяйственном отношении Царство Польское нуждается в России, а не наоборот. Русским экономически почти нечего делать в Польше. Россия же для Польши ее единственный рынок. <...> Опираясь на экономическую прикрепленность Польши к России, мы должны воспользоваться ее принадлежностью к Империи для того, чтобы через нее скрепить наши естественные связи со славянством вообще и западным в частности. Польская политика должна служить нашему сближению с Австрией, которая теперь является по преимуществу державой славянской. Либеральная польская политика в огромной степени подымет наш престиж в славянском мире и психологически совершенно естественно создаст, впервые в истории, моральную связь между нами и Австрией как государством»². Тем не менее такая постановка вопроса логически вела к аналогичным суждениям и по поводу иных национальных меньшинств. В том числе и тех, которые существовали скорее в проекте и официально причислялись к большинству.

Впервые после окончания революции партийная верхушка обстоятельно обратилась к рассмотрению национального вопроса лишь в конце 1909 г. 14–15 ноября состоялось совещание парламентской фракции с представителями местных партийных групп. Среди них оказался и анонимный делегат из г. Гадяча Полтавской губернии, переводуец (очевидно, П. И. Чижевский), настаивавший на признании украинцев отдельным народом и борьбе за украинский язык в школе и суде. Предлагалось уравнивать украинцев в качестве угнетенной национальности с евреями и поляками. Такая постановка вопроса, как, впрочем, и само слово «украинцы», употребленное в качестве этнонима, оказалось для партии внове. В ответ московский адвокат и член ЦК Н. В. Тесленко заметил, что вопрос об украинском языке в суде не ставился даже в самой Малороссии (в Киевской губернии). Это вызвало резкую отповедь со стороны профессора-историка и депутата от г. Кие-

² Струве П. Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества // Русская мысль. 1908. № 1. Цит. по: Струве П. Б. *Patriotica: Политика, культура, религия, социализм* / Сост. В. Н. Жукова и А. П. Полякова. М., 1997. С. 56–58.

ва И. В. Лучицкого, а также киевского представителя Н. В. Василенко. Они были поддержаны П. Н. Милюковым. В результате по настоянию полтавского представителя фракция постановила «в подходящих случаях оттенять права украинцев на употребление украинского языка, как языка особого, в школе и суде»³.

Новая постановка вопроса привлекла внимание Струве, который в январе 1911 г. посвятил ей несколько строк. Публицист отметил, что русская культура наряду с «великорусской» включает в себя также «малорусскую» и «белорусскую», а попытки создания трех самостоятельных предполагают «не более, не менее как огромный, поистине титанический замысел *раздвоения* или *растрояния* русской культуры на всем ее протяжении — от букваря до «общей патологии» и «кристаллографии», от народной песни до переводов из Овидия, Гете, Верлена или Верхарна». За этим следовал вполне логичный вывод: «Это значит, что «малорусская» или «белорусская» «нации» станут в такое же отношение к «великорусской», в каком чехи стоят к немцам или австрийские «украинцы» к полякам. Но ведь это значит еще, что «малорусская» и «белорусская» культуры будут *нарочно создаваемы*. <...> Их еще нет. Об этом можно жалеть, этому можно радоваться, но во всяком случае это факт». В подтверждение своих слов Струве приводил еще одно вполне весомое доказательство из практики межнациональных отношений: «Когда евреи в черте оседлости ассимилируются, они приобщаются и прислоняются не к «малорусской» или «белорусской», а к «великорусской» = русской культуре»⁴.

Подобное наблюдение было наиболее значимым именно в кадетском партийном контексте. Еврейский вопрос для партии был основным среди всей национальной проблематики — и в силу его остроты, и в силу значительного числа евреев в кадетских рядах. Партия имела небезосновательную репутацию главного в России защитника еврейских интересов и вовсе не стремилась от нее отказываться. Это проявилось даже при обсуждении в Думе законопроекта о западном земстве. Палата рассмотрела законопроект

³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. М., 1997–2000. Т. 2. С. 151–153, 158–159, 161–166, 170.

⁴ Струве П. Б. Что же такое Россия? (по поводу статьи В. Е. Жаботинского) // Русская Мысль. 1911. № 1. Цит. по: Струве П. Б. *Patriotica*. С. 286–287.

в мае 1910 г. и внесла в него ряд поправок: расширила представительство поляков, а также полностью отстранила от самоуправления иудеев (законодательство Российской империи ограничивало права евреев именно как конфессиональной группы)⁵. Кадетская фракция выступала против законопроекта как такового, критикуя его за разжигание межнациональной розни⁶.

При этом накануне думских выборов 1912 г. кадеты также считывали на союз с поляками⁷. В этой связи принципиально важной была позиция партии по двум правительственным законопроектам: о создании Холмской губернии и городском управлении в Царстве Польском. Правительство П. А. Столыпина внесло их с двойной целью: установить более тесный контакт с русскими националистами Юго-Западного края и одновременно компенсировать полякам утрату Холмщины. В результате польское коло в Государственной думе оказалось склонно к предложенному компромиссу, а Дума в ответ попыталась его расширить. При прохождении холмского законопроекта через думскую комиссию проектируемая Холмская губерния была сохранена в составе Царства Польского и лишь выведена из Варшавского генерал-губернаторства, а также снимались предусмотренные в правительственном законопроекте ограничения на рост польского и еврейского землевладения⁸. Это вызвало неприятие со стороны русских националистов. Националистическая газета «Новое время» рисовала «яркую картину разительного нежного братания думского центра с польским коло», рассматривая ее как предвыборный популизм⁹. «Новое время» также цитировало варшавскую газету «Слово», которая выражала удовлетворение произнесенной по этому поводу речью премьера В. Н. Коковцова: он «говорил как консерватор и правый, но не как националист». «На польскую газету это подействовало вполне успокаивающе и она спешит успокоить и польское общество», — констатировал рупор националистов¹⁰. Лидер октябристов А. И. Гучков, по мнению корреспондента вар-

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 1171. Л. 242.

⁶ Государственная дума. Созыв III. Сессия III. Стенографические отчеты. Ч. IV. СПб., 1910. Стб. 804–810.

⁷ ГА РФ. Оп. 242. 1912. Д. 307а. Л. 163г — 163к об.

⁸ Новое время. 4 марта 1912.

⁹ Там же. 23 февраля 1912.

¹⁰ Там же. 7 марта 1912.

шавской газеты «Свет», также производил впечатление «настоящего европейца»¹¹. 4 мая 1912 г. Дума приняла холмский законопроект, а уже 23 июня он был утвержден и вступил в силу. Таким образом, использовать данный вопрос в собственных интересах кадеты не смогли.

23 ноября 1911 г. Дума начала рассмотрение проекта введения польского городского самоуправления. В 116 городах Царства Польского поляки составляли около 50% населения, евреи — около 40 (причем в 74 городах — большинство, до 70%), русские — 4%. С началом в 1909 г. экономического подъема значение вопроса о введении самоуправления лишь возрастало. Одновременно на почве роста благосостояния еврейского населения усиливался польский антисемитизм — это создавало непростую ситуацию для кадетской партии, которой предстояло занять конкретную позицию в данном вопросе. Правительственным законопроектом вводились три национальные курии: евреи (все, родившиеся в иудаизме) имели право избрать от 10 до 20% гласных, русские (если их было не менее 5 человек) получали 1 гласного. Имущественный ценз был установлен крайне низким, к выборам привлекалась даже значительная часть квартирантов. Правительственный законопроект допускал прения на польском языке. Думская комиссия по городским делам под председательством октябриста Э. П. Беннигсена поддержала правительственный отказ от надзора за целесообразностью действий самоуправления. Она также сохраняла куриальный принцип, однако было исключено причисление к еврейской курии всех избирателей, рожденных в иудаизме и перешедших в иные исповедания. Еще более расширился круг избирателей (включались все платящие городские налоги), а также определено, что все не подлежащие ревизии центральной власти бумаги могут составляться на польском языке¹².

Однако до думских выборов принять законопроект не удалось. В результате кадетская пресса констатировала нежелание поляков (как, впрочем, и евреев, немцев, мусульман) голосовать на вы-

¹¹ Там же. 19 мая 1912; Голос Москвы. 15 мая 1912.

¹² Государственная дума. Обзор деятельности комиссий и отделов. III Государственная дума. IV сессия. СПб., 1911. С. 317–325; Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: Документы и материалы. М., 2006. С. 146; Новое время. 18 января 1912; *Погодин А.* Антисемитизм в Польше // Утро России. 12 января 1913.

борах за какие-либо всероссийские партии¹³. Вместе с тем это вызывало надежду на рост среди национальных меньшинств оппозиционных настроений¹⁴. Государственный совет обсудил проект о городском самоуправлении лишь в апреле 1913 г.: повысил ценз, ввел губернаторский надзор (администрация получила право менять любые решения самоуправления и заменять весь его состав назначенными лицами на срок до 3 лет), а также русский язык в делопроизводство. Законопроект был возвращен в Думу¹⁵. Милюковская «Речь» по этому поводу написала, что такими поправками проект был окончательно похоронен¹⁶. «Русская молва», в которой главную скрипку играл Струве, приводила мнение французской «Le Temps», считавшей голосование Совета ошибкой, толкавшей поляков в объятия Австро-Венгрии¹⁷. 7 мая на заседании думской комиссии представитель польского кола Ян Гарусевич настаивал на польском языке как обязательном условии делопроизводства. Кадеты поддержали его. В результате по вопросу языка принималась компромиссная версия, по которой русский язык использовался лишь в случае желания какой-либо стороны. Дума соглашалась с поправкой по цензу, но в сфере надзора принимала лишь надзор за законностью¹⁸.

В июне 1913 г. законопроект был обсужден на общем собрании Думы. К этому времени польское коло уже решило не вносить в проект своих изменений, чтобы не тормозить его введения, однако отмечало практическую невозможность вытеснения польского языка из самоуправления¹⁹. В среде кола также возникла мысль обратиться к известному консервативному публицисту кн. В. П. Мещерскому, имевшему влияние на монарха, для проведения мысли о необходимости сохранить в самоуправлении поль-

¹³ Изгоев А. С. На переломе // Русская Мысль. 1912. № 11. II паг. С. 167, 177–180.

¹⁴ Изгоев А. С. На перевале // Русская Мысль. 1913. № 10. II паг. С. 160.

¹⁵ Государственный совет. Стенографические отчеты. VIII сессия (1912–1913). СПб., 1912–1913. Стб. 1405–1413.

¹⁶ Речь, 3 апреля 1913 г.

¹⁷ «Le Temps» о русско-польских отношениях // Русская молва. 27 апреля 1913.

¹⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 560. Л. 41–50.

¹⁹ Донесения А. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 22.

ский язык²⁰. Мещерский поддержал позицию поляков²¹. Они также просили все либеральные фракции не противодействовать законопроекту и в целом получили согласие. Лишь кадеты заявили, что оставляют за собой право голосовать против²². Основной причиной стал еврейский вопрос.

В результате в общем собрании Думы произошел форменный скандал. 5 июня с трибуны выступил московский кадет Н. Н. Щепкин, который отметил выхолащенный характер проекта, а Думу упрекнул в лакействе перед Государственным советом. В результате он был отстранен от участия в пяти заседаниях. Кадетский депутат от Ковенской губернии М. И. Фридман констатировал несправедливый в отношении евреев характер законопроекта, а также резко раскритиковал поляков за проявления антисемитизма. Польский социал-демократ Е. И. Ягелло и трудовик А. Ф. Керенский также выступили против законопроекта. Кадетский оратор Ф. И. Родичев, известный своим полонофильством, настаивал на отклонении, пытаясь отвести поляков от всяких компромиссов с самодержавием: «Куется то оружие, которым свобода польского народа будет убита». Гарусевич в ответ отмечал, что проект, несмотря на консервативный характер, все же был очевидным шагом вперед, поскольку никакого самоуправления в польских городах вообще ранее не было. «Не зажимайте нам рта», — парировал неумолимый Родичев. 7 июня он выступил в защиту еврейского равноправия, которое, как он считал, могло способствовать экономическому и политическому развитию Польши. По поводу законопроекта им было заявлено: «Тот путь, который тут намечен, это путь реставрации, это воскресение всех смердящих Лазарей. Помогите лучше нам положить их обратно в гроб». 12 июня депутат-кадет от г. Лодзи М. Х. Бомаш также произнес речь против польского антисемитизма, а депутат-трудовик от Ковенской губернии литовец Н. О. Янушкевич — против польского доминирования и попыток ассимиляции литовцев. В ответ на кадетские речи Гарусевич заявил, что кадеты пытались толкать поляков на путь «политического аскетизма», а именно это пустое доктринерство и являлось истинной реставрацией. В свя-

²⁰ Там же. С. 26–28.

²¹ Дневник // Гражданин. 1913. № 18. С. 12–13.

²² Донесения А. К. Куманина... // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 25; Новое время. 5 июня 1913 г.

зи с этим коло устами своего оратора категорически потребовало от кадетов не вмешиваться в польские дела. Напоследок Гарусевич процитировал лермонтовские строчки: «Была без радости любовь, разлука будет без печали»²³.

Кадеты голосовали против практически всей Думы «из принципа», зная, что законопроект все равно пройдет²⁴. Поляки политическими интригами вокруг законопроекта были крайне недовольны — и особенно кадетским желанием в первую очередь отстаивать права евреев²⁵. Конституционные демократы в ответ упрекали поляков в росте антисемитских настроений, что, по их мнению, отдаляло перспективу польской свободы²⁶. В кадетской прессе также прозвучал мотив возможного русско-еврейского сближения по польскому вопросу. «Русская мысль» отмечала: «Последнее теперешнее польское движение исходит не из творческого процесса уверенной в себе нации, а из <...> страха перед национальным оскудением. В лице евреев, устроивших *экономический сквозняк* между Польшей и Россией, они увидели страшный призрак *промышленной русской окраины* на место шляхетской Речи Посполитой»²⁷. О губительности польского национализма в новых экономических условиях для самих поляков писала и «Русская молва»²⁸. Как бы то ни было, а их отношения с кадетами были совершенно разорваны²⁹. «Русская молва» могла лишь выразить надежду, что будущая перегруппировка политических сил как в Польше, так и в России поправит положение³⁰. Разрыв поляков с кадетами произошел под аплодисменты правых³¹. Вскоре,

²³ Государственная дума. Созыв IV. Сессия I. Стенографические отчеты. Ч. III. СПб., 1913. Стб. 955–977, 1279–1306, 2054–2084.

²⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 925. Л. 913. М. Х. Бомаш — помощнику присяжного поверенного И. Гринбауму. Варшава, 24 мая 1913.

²⁵ Донесения А. К. Куманина... // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 26–28; № 3. С. 4–5.

²⁶ Кокошкин Ф. Антисемитское движение в Польше // Русские Ведомости. 4 мая 1913.

²⁷ Букишпан Я. Письма о национальностях и областях. Польско-еврейская распря // Русская Мысль. 1913. № 1. II паг. С. 113.

²⁸ Темкин В. И. Письма из Литвы. Ч. III. Польско-литовские отношения // Русская молва. 11 июня 1913.

²⁹ Ирин. Польско-кадетский разрыв // Новое время. 15 июля 1913.

³⁰ Прощанье с коло — привет полякам // Русская молва. 15 июня 1913.

³¹ Станский Д. Реальная политика и «беспечная разлука» // Русские Ведомости. 14 июня 1913.

при голосовании по бюджетной смете МВД, произошел один показательный эпизод: поляки поддержали правых в вопросе землеустройства, поскольку там предусматривалась значительная сумма для Польши³².

Однако кадетский перекокс в польско-еврейском вопросе был очевиден не только извне, но и внутри самой партии. Кадетская фракция обсудила свою тактику по еврейскому вопросу еще в январе 1913 г., приняв решение поднимать еврейский вопрос только в ответ на заявления правых³³. А. И. Шингарев, чье мнение всегда совпадало с милюковским, тем не менее на заседании ЦК отмечал, что «массы не поймут <...> одновременной защиты евреев и нападков на духовенство»³⁴. В результате во фракции произошел бунт против собственного руководства. В марте 1914 г. новый премьер И. Л. Горемыкин предложил думцам принять законопроект о польском городском управлении с поправками Государственного совета, кроме языка, который в свою очередь «пообещал провести» через Совет. Милюков опять выступил против такого соглашения из-за еврейского вопроса. В ответ В. А. Маклаков собрал фракцию, и она вся, кроме 6 человек, отвергла позицию Милюкова. Партийный лидер «разозлился <...> страшно»³⁵. В поименном голосовании в Думе Милюков и Некрасов не участвовали, заплатив 25-рублевый штраф. Только кадет Бомаш голосовал за отклонение законопроекта³⁶.

В мае Государственный совет, несмотря на позицию правительства, так и не принял поправку о языке, провалив законопроект³⁷. Однако 5 июня на законопроекте появилась императорская виза, в соответствии с которой 9 июня он был опять внесен в Думу. Даже кадетская «Речь» уже не сомневалась, что в этом случае законопроект будет принят с учетом интересов польского языка³⁸.

³² Русские Ведомости. 6 мая 1914.

³³ Донесения А. К. Куманина... // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 26–28; № 3. С. 4–5.

³⁴ Протоколы ЦК и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. М., 1994–1998. Т. 2. С. 268–274.

³⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 985. Л. 472. М. В. Челанков — Д. Н. Шипову, 30 марта 1914.

³⁶ Донесения А. К. Куманина... // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 26.

³⁷ Государственный совет. Стенографические отчеты. IX сессия (1913–1914). СПб., 1914. Стб. 2081–2131.

³⁸ Речь. 11 июня 1914.

Начало войны показало, что польское население сохраняло лояльность российским властям, срыва мобилизации не последовало, наоборот, в русскую армию шли польские добровольцы³⁹.

Разрыв с поляками спровоцировал более пристальное внимание кадетов к украинскому вопросу. Однако стартовая позиция партии была крайне слабой: от малороссийских губерний в Думе был только один кадет — и тот с характерной фамилией Иванов (депутат от г. Киева, профессор Киевского политехнического института С. А. Иванов, великорос по происхождению). 7 октября 1913 г. состоялось совещание ЦК с представителями киевского губернского комитета. Партия выдвигала следующие требования по украинскому вопросу: использование украинского языка в низшей школе и суде, преподавание ряда предметов в средней школе и на одной из университетских кафедр. Киевлянин Н. П. Василенко настаивал на уравнивании прав всех национальных меньшинств на территориальную автономию подобно полякам и финляндцам. Другой представитель киевского обкома И. Н. Полторацкий призывал не бояться украинского сепаратизма, отмечая, что он слаб (при этом отмечалось, что Струве лишь провоцировал его своими выступлениями). Однако в результате общения Милюков сделал вывод, что украинцы сами пока не сумели сформулировать единой позиции, а потому ставить вопрос о политической автономии было бы рано⁴⁰.

В феврале 1914 г. в Думе был поднят вопрос о чествовании памяти Т. Г. Шевченко. Накануне вышел циркуляр МВД о запрете городским думам устраивать публичные акции по случаю столетнего юбилея поэта, наименование его именем учебных заведений, улиц, назначение стипендий и сбор пожертвований; предполагалось, что акции приобретут характер сепаратистской пропаганды. 11 февраля по этому вопросу выступил Родичев, сравнивший подобную меру с запретом на публичную панихиду по гр. А. Н. Толстому в 1910 г. Кадетский оратор также напомнил депутатам, что еще Петр Великий признавал малороссию отдельным народом и обещал ему вольности (авторитет императора в этнонациональной проблематике, видимо, для кадетской партии был непререка-

³⁹ Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). В 4 т. М., 1914–1915. Т. 1. С. 66.

⁴⁰ Протоколы ЦК. Т. 2. С. 228–232.

ем). 19 февраля Родичева поддержал Милюков, отметивший, что никто не собирался превращать торжества в сепаратистскую акцию. Заявляя себя противником украинских федералистских идей, Милюков одновременно отмечал их чуждость сепаратизму. Наоборот, к нему, по мысли лидера кадетов, подталкивали русские националисты, которые полностью отрицали русско-украинские различия и смыкались с украинскими радикалами на почве политизации данного вопроса. Указывая на брошюру украинского националиста и сепаратиста Д. Донцова, Милюков также отмечал, что в своем разоблачении русской интеллигенции тот прибегал к аргументации сборника «Вехи». Тем самым Павел Николаевич одновременно сводил счеты и с собственной внутривнутрипартийной оппозицией в лице Струве. В качестве примера позитивной национальной политики Милюков приводил Австро-Венгрию, куда в результате и перенесли свою активность украинофилы, постепенно утверждавшиеся в антироссийских взглядах⁴¹.

Как ни старался лавировать Милюков, а взятые им под защиту украинофилы оказались недовольны его речью. 24 марта состоялось заседание кадетского ЦК, в котором принял участие лидер украинофильского движения М. С. Грушевский. Предполагалось согласование позиций обеих политических течений. Грушевский поставил вопрос о национальной автономии Украины с включением в ее состав части территорий Воронежской губернии и Донской области. Это предложение спровоцировало спор о федерализме. Главный в ЦК эксперт по национальному вопросу Ф. Ф. Кокошкин отметил неприемлемость этого принципа для России, после чего Грушевский предложил оставить вопрос в стороне. Было лишь решено в будущем продолжить общение⁴².

На заседании ЦК 30 марта Милюков огласил украинские притязания на открытие шести университетских кафедр — по две (украинской филологии и истории) в трех российских университетах: Киеве, Харькове и Одессе. Сам Милюков выражал сильные сомнения: «Учреждение кафедр может быть принято, как намек на включение Одессы в территорию Украины, а между тем и для самих украинцев Одесса представляет мало интереса. Раньше

⁴¹ Государственная дума. Созыв IV. Сессия II. Стенографические отчеты. Ч. II. СПб., 1914. Стб. 715–718, 901–916.

⁴² Протоколы ЦК. Т. 2. С. 297–321.

о ней и не говорили». А. А. Корнилов в критически-ироничном ключе заметил, что «может быть, пришлось бы говорить об украинских кафедрах и во Владивостоке, если там достаточно украинцев». Милюков, ссылаясь на опыт Первой русской революции, вынужден был констатировать, что слишком широкая постановка национального вопроса могла бы лишь повредить его решению⁴³.

К состоявшейся 23–25 марта партийной конференции был представлен посвященный организационным проблемам доклад Московского отделения ЦК. Общая тональность доклада удручала: партия фактически развалилась и утратила организационную структуру. Кроме того, в нем констатировалось обострение «за последнее время» национального вопроса. Приводились сведения из отчетов ковенской и виленской городских организаций кадетов: «Поляки все — узкие националисты. Литовцы в общем прогрессисты, но национализм все же преобладает. Евреи политикой почти не занимаются: последнее время и среди них национализм пустил глубокие корни. <...> Политическая жизнь вся раздробилась по национальным группам». Проблеск надежды в Вильне связывался лишь с белорусами: «Ближе всего к нам белорусы, среди которых идет очень интенсивная работа, проникающая вглубь народных масс». В итоге в докладе предлагалось «стремиться к смягчению обострившихся национальных чувств, вовлекая все национальности в совместную общественную работу и строго отстаивая их право свободного самоопределения»⁴⁴. Что это означало на практике, не пояснялось.

В развитие идей доклада лидер левых кадетов Н. В. Некрасов призвал острее ставить национальный вопрос и тем завоевать расположение меньшинств. Родичев ответил ему: «Мы в принципе отрицаем национализм и уже выступали против специфических поползновений польского национализма при определении прав евреев в городском самоуправлении. Может быть, придется выступать и против других подобных национализмов. Когда надо, мы не отступаем от боя за права угнетенных наций, но самостоятельно открывать для них новые политические горизонты теперь не время. Нам предлагают вести наступательную полити-

⁴³ Там же. С. 328–329, 336.

⁴⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 2. С. 603, 606.

ку — польскую, украинскую, еврейскую, а вдруг польская столкнется с еврейской?!»⁴⁵ Конференция так и не приняла никакого решения по данному вопросу, предположив его дальнейшее внутривластное обсуждение⁴⁶.

Таким образом, представления кадетской партии о национальном вопросе в западных губерниях России на протяжении нескольких лет между Первой русской революцией и Первой мировой войной значительно эволюционировали. Столкнувшись с неразрешимыми противоречиями в интересах национальных меньшинств, партия отступила и, по сути, приняла на себя роль пассивного наблюдателя. Стоит отметить, что ситуация не получила принципиального решения и в дальнейшем. Как известно, в декларации Прогрессивного блока (август 1915 г.) предусматривалась отмена национальных ограничений, однако на практике участвовавшие в нем фракции так и не смогли выработать конкретных решений и оставили обсуждение вопроса⁴⁷. Его разрешение, ознаменованное пролитием потоков человеческой крови, мы лицезреем уже целое столетие.

⁴⁵ Там же. С. 511–512, 519–520.

⁴⁶ Там же. С. 579.

⁴⁷ *Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 — весна 1917 г.).* М., 2003. С. 120–127, 188.

Мустафа Танрыверди

СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ НА КАВКАЗЕ ПО ДОКУМЕНТАМ ТУРЕЦКИХ КОНСУЛОВ

В этой работе, беря за основу рапорты консульств, работавших на Кавказе, мы постарались изложить, как воспринималась активность России в регионе турецкими консульствами, как она отражалась в их сообщениях и каким было отношение Османской империи к этим сообщениям. В качестве источника за основу был взят османский архив и в особенности рапорты консульств, являвшихся представителями Османской империи на Кавказе.

Значительную роль в формировании и усилении Кавказской армии сыграла аннексия Грузии в начале XIX века. Благодаря этому Россия, обратившая в свою пользу ведущуюся на Кавказе борьбу, воспользовалась возможностью формирования здесь сильной военной инфраструктуры. В то время как Османская империя и Иран переживали период политического и военного ослабления на Кавказе, Россия, для защиты и продолжения своего превосходства, начала деятельность по быстрому формированию воинских частей. Окончательный уход с Кавказа для Ирана ознаменовался Туркманчайским мирным договором 1828 года, для Турции — Берлинским договором 1878 года.¹

¹ *Ortaylı İlber*. XIX. Asırda Kafkasya ve Rusya. XIX. ve XX. Yüzyıllarda Türkiye ve Kafkaslar Sekizinci Askeri Tarih Semineri Bildirileri I (24–26 Ekim

После захвата Грузии первым шагом в укреплении воинских частей было назначение генерала Кнорринга в должность Главнокомандующего Кавказскими войсками и Генерал-губернатора, благодаря которому он стал высшим военным и административным руководителем, прежде всего Грузии, а также всех областей на юге и севере Кавказа. Кнорринг по распоряжению царя начал работу по построению в регионе инфраструктуры, самодостаточной с экономической точки зрения и способной удовлетворить все потребности русских войск. Центром формирования такой организации был выбран город Тифлис.²

Покорение народов Кавказа, обладающих крутым и воинственным нравом, было возможно только в результате трудного и продолжительного процесса, более того, Кавказ по своему географическому положению входил в сферу интересов Османской империи и Ирана.³ В такой ситуации России приходилось весьма осмотрительно проводить успешную политику формирования армии, способной противостоять и географии, и воинственным народам, и этим двум государствам, играющим значительную роль.

Россия с первых лет установления своей власти систематически занималась переделом Кавказа. В начале XIX века на Кавказе один за другим перешли под контроль России Дербент, Баку, Шеки, Шемаха, Тальш, Гянджа, Карабах, народы Нахичевани и Эривани, Имеретинское царство, Мегрелы, Абхазское и Гурийское княжества, Ахалкалыкский пашалык. Земли ханств, царств, султанатов стали административными единицами под военным управлением русских офицеров.⁴ Таким образом Россия стояла уже у восточных границ Османской империи.⁵

2001 — İstanbul). Ankara, 2003. S. 119; *Türkmen Zekeriyâ*. XIX. Yüzyıl Başlarında Rusya'nın Güney Kafkasya Politikası (1800'lerin Başından Türkmençay Antlaşmasına Kadar) // *Manas Sosyal Bilimler Dergisi*. T. 5. № 10 (2004). S. 10.

² *Çapraz Hayri*. Gürciistan'da Rus İdaresinin Yerleşmesi (1800–1850) // *ОАКА*. Т. 1. № 1 (2006). S. 69.

³ *Temizkan Abdullah*. Rusya ve Osmanlı Devleti'nin Kafkas-Ötesinde Nüfuz Mücadelesi // *Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi*. T. VI. № 2. İzmir, 2006. S. 449.

⁴ Тифлисская уника: исторические материалы, статьи и публикации. СПб., 2007. С. 5.

⁵ *Sarıay Yusuf*. Rusya'nın Türkiye Siyasetinde Ermeni Kartı (1878–1918) // *Gazi Akademik Bakış*. T. 1. № 2. 2008. S. 71.

Присоединение в результате русско-турецкой войны 1877–1878 года Карса, Ардагана и Батума усилило позиции России на Кавказе. Благодаря этому Россия получила возможность компенсировать потерю влияния на Балканах усилением своих позиций на кавказском направлении.⁶ В связи с таким положением дел, Генеральный штаб России изменил политику безопасности на Кавказе для сохранения там своего влияния.⁷

Англия, понимая, какие военные и стратегические преимущества получает Россия на Кавказе по Берлинскому договору, в письме, переданном в английское посольство в Стамбуле через лорда Солсбери, требовала убедить Османское государство «не сдавать Батум так долго, сколько это возможно».⁸

По Берлинскому договору Батум передавался под управление России в качестве свободного порта. Согласно Кипрской конвенции 1878 года, если Россия поменяет статус Батума, Англия совместно с Османской империей должны были вмешаться в ситуацию, но Александр III, воцарившийся после смерти Александра II, отменил статус свободного порта Батума и начал работы по превращению его в военную крепость.⁹

Предусматривая возможность союза между Англией и Османской империей, Россия предвидела, что в этом случае на границах Кавказа будет большая война,¹⁰ и приступила к формированию военной инфраструктуры на вновь приобретенных землях. На первом этапе вместо старых крепостей в Батуме были построены новые, а в горах, окружающих город, был построен большой артиллерийский склад, вокруг которого установлены 12 артиллерийских позиций. Возле позиций была начата постройка 10 казарм и мощных фортификационных укреплений. Для доставки в артиллерийский склад необходимых припасов между ним и Батумским

⁶ *Şimşir Bilal N.* 1878–1918 Yıllarında Türk-Rus İlişkileri // Türk Rus İlişkilerinde 500 Yıl 1491–1992. Ankara, 1999. S. 151.

⁷ *Marshall Alex.* The Russian General Staff and Asia 1800–1917. England, 2006. P. 108.

⁸ BOA (Başbakanlık Osmanlı Arşivi) (Османский архив при Кабинете премьер-министра). Y. PRK.EŞA (Yıldız Perakende Evrakı Elçilik, Şehbenderlik ve Ataşemiliterlik). 1/43.

⁹ *Sarı Mustafa.* Türkiye-Kafkasya İlişkilerinde Batum (1917–1921). Sakarya, 2010. S. 31.

¹⁰ BOA. Y. A. Hus (Yıldız Sadaret Hususi Maruzat Evrakı). 205/11 (28.07.1887).

портом была проложена железная дорога длиной 4,2 километра. Благодаря сообщению между Батумом и Тифлисом, эта территория стала связана с центром Кавказа.¹¹

Для осуществления бесперебойного военного обеспечения Кавказа в Новороссийске был построен порт и продовольственный склад. Государственный контролер Российской империи, приехавший лично посмотреть ход работ, заодно проинспектировал также постройку военной дороги между Новороссийском и Сухуми.¹² Перед Первой мировой войной Новороссийский порт играл важную роль в доставке русских войск, боеприпасы из его гаваней доставлялись в Тифлис, Гюмри, Карс и Ардаган.¹³

Россия на Кавказе, как и на всей территории империи, для более эффективной работы военной логистики большое значение уделяла строительству железных дорог. Благодаря строительству железной ветки между Поти и Тифлисом, было установлено железнодорожное сообщение с Тифлисом, в котором находился административный центр управления Кавказом. А после введения в эксплуатацию ветки между Ростовом и Владикавказом сеть железных дорог¹⁴покрыла еще более широкую территорию. Россия, поставив целью проложить железные дороги по всему Кавказу, в 1894 уделила большое внимание строительству железнодорожного сообщения до Боржоми. Хотя вначале планировалось построенную до Боржоми железнодорожную ветку протянуть до Нальчика, а в дальнейшем до Карса, принимая во внимание, что расходы на строительство этого железнодорожного сообщения могут быть очень большими и возможность начала войны, было принято решение о строительстве железной дороги до Александрополя, что имело более важное значение, а уже эту линию в дальнейшем протянуть до Карса и даже до Сарыкамьша. Это сообщение должно было значительно облегчить для России ведение военных действий на Кавказе, и благодаря ему из любой точки России можно было в течение 14 дней доставить войска к границам Османской империи. Россия должна была потратить 150 миллионов рублей на проект, предусматривающий строи-

¹¹ *Sarı. Türkiye-Kafkasya İlişkilerinde Batum.* S. 31.

¹² BOA. Y. A. HUS. 283/2 (27.10.1893).

¹³ BOA. Y. A. HUS. 409/10 (28.07.1900); BOA. BEO (Babiali Evrak Odası). 499/37393 (17.07.1903); BOA. BEO. 2330/174731 (12.05.1904).

¹⁴ Кавказский календарь на 1879 год. Тифлис, 1878. С. 66.

тельство этой линии до Гори и соединение ее с железнодорожной веткой между Баку и Петровским. Другая железнодорожная ветка должна была пройти через долину Арпачая, предгорья Алагёза, Эриванскую губернию и достичь Нахичевани в Арасской долине и Джульфы на границе с Ираном.¹⁵ Наряду с постройкой железных Россия продолжала строительство и сухопутных военных дорог. Была построена дорога, идущая из Ахалцихе по линии Ардаган-Мерденек до долины Куры и там разделяющаяся на два ответвления: Карс и Олту. Также была открыта дорога, связывающая Ахалцихе с Тифлисской сухопутной дорогой, предусмотрев, таким образом, доставку войск на тот случай, если будет перерезано железнодорожное сообщение между Батумом и Тифлисом. Русские благодаря строительству дорог с 1871 по 1914 год в значительной мере решили проблему сообщения между центром и приграничной территорией Турции.¹⁶

Наибольший объем в деятельности по созданию военной инфраструктуры России составляли работы по строительству укреплений и траншей, имеющих большое значение с военной точки зрения. После захвата Карса, поставив своей целью основать в нем гарнизонный город,¹⁷ Россия значительно усилила и реконструировала те укрепления,¹⁸ которые построила в Карсе с таким тщанием и старанием Османская империя.¹⁹ Интенсивная работа России по строительству военных объектов на Кавказе начала восприниматься в Османской империи как подготовка к войне. Приезд военного министра генерала Ванновского с группой военных летом 1887 года в Карс для инспекции усилило это восприятие. В этой поездке генерала Ванновского сопровождали такие высокопоставленные военные, как: капитан Генерального штаба и военный губернатор Карской губернии генерал Томич, командующий Кавказским военным округом генерал Троцкий, Главный военный инженер Кавказа, командующий Тифлиским воен-

¹⁵ BOA. Y. A. Hus. 301/114 (16.06.1894); *Muratoff Allen-Paul*. 1828–1921. Türk-Kafkas Sınırındaki Harplerin Tarihi. Ankara, 1966. S. 208.

¹⁶ *Allen-Muratoff*. 1828–1921. Türk-Kafkas. S. 207–208; *Sarı*. Türkiye-Kafkasya İlişkilerinde Batum. S. 31.

¹⁷ *İlber Ortaylı*. Çarlık Rusyası Yönetiminde Kars // *Osmanlı'da Milletler ve Diploması*. İstanbul, 2009. S. 185.

¹⁸ BOA. Y. A. Hus. 205/75 (17.08.1887).

¹⁹ BOA. C. AS (Cevdet Askeri). 52456.

ным округом генерал фон Шак и командир Кавказской саперной бригады генерал Зеземан.²⁰

Дольше всего комиссия Генерального штаба задержалась на высотах горы Чакмак, которая, господствуя над окружающей местностью, позволяла контролировать весь Карс. В письме, направленном из Турецкого консульства в Карсе в Министерство иностранных дел, говорилось: «*Комиссия русского Генерального штаба проинспектировала укрепления на высотах Чакмак; укрепления, находящиеся между Мухлис Пашой и Тахмасом, соединенными шоссейной дорогой, были отремонтированы; было начато строительство новых гарнизонов*». Также согласно сведениям, предоставленным консульством в Карсе, между укреплениями было проведено телефонное сообщение, чтобы уполномоченные военные могли связываться друг с другом. Кроме того, в Карсе было учреждено артиллерийское управление, благодаря чему руководство укреплениями было централизовано.²¹

За действиями русской военной комиссии внимательно следило Турецкое консульство в Карсе. Такие сведения, передававшиеся консульством, как: «*Делегация проинспектировала укрепления Карадаг и Карабатлак, расположенные к западу от Карса. В это время главный военный инженер Карса показал военному министру Российской империи карту укреплений и рассказал о тех из них, которые называются высотами Чакмак*»²² — наглядно показывают, насколько тщательно велась разведывательная деятельность.

Военный министр, проинспектировав в Карсе военный госпиталь, направился в Сарыкамыш. Проверив там расположение русских войск и частей, на которые была возложена обязанность охраны окрестностей Соганлы, он со своей многочисленной свитой уехал из Сарыкамыша в Карс, а оттуда в Баку.²³

Приезд генерала Ванновского и высших военных чинов в Карс имел большое значение для Турции. Министерство иностранных дел Османской империи настолько обеспокоилось этой поездкой, что потребовало из Турецкого посольства в Петербурге подробные сведения.²⁴ В ответе, поступившем из посольства, было указано, что рус-

²⁰ ВOA. HR. TO (Hariciye Nezareti Tercüme Odası). 340/60 (25.07.1887).

²¹ ВOA. Y. A. Hus. 205/75 (17.08.1887).

²² ВOA. HR. TO. 340/60 (25.07.1887).

²³ ВOA. HR. TO. 340/60 (25.07.1887).

²⁴ ВOA. Y. A. Hus. 205/11 (28.07.1887).

ский военный министр предпринял поездку в Карс исключительно с целью проверки состояния русских войск, находящихся там,²⁵ и таким образом давая понять, что для беспокойства нет повода.

В 1892 году вслед за русским военным министром Российской империи в области Карс и Эривань приехал генерал Шереметьев, главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа, приезжал и произвел осмотр частей. Особенно тщательно он проверял районы Сарыкамыша и Кагызмана в Карсе, стараясь определить слабые места Кавказской армии в регионе.²⁶ Во всех русско-турецких войнах Россия параллельно Балканскому фронту была вынуждена воевать и на Кавказском фронте, поэтому стоит взглянуть на ход этих войн в XIX веке — и станет еще более понятной необходимость подобных инспекций.

В апреле 1893 года турецкий консул в Батуме так описывал некоторые военные логистики России: *«Вот уже неделю как поездами из Тифлиса два раза в день приезжает множество военных, относящихся к разным родам войск, и их общее количество достигает 400 человек в день. Не теряя времени, они садятся на корабли, чтобы отправиться далее в Севастополь и Одессу. Наряду с этим, на торговые корабли грузят артиллерийские снаряды крупных калибров по пятьдесят штук»*.²⁷ Транспортировка продолжалась беспрерывно. А через год, в апреле 1894 года, Турецкое консульство в Батуме сообщило, что вышедший из Севастополя корабль «Рюрик» доставил в Батум 581 ящик с боеприпасами, а из Батума 600 ящиков военного снаряжения были погружены в вагоны для отправки в Карс.²⁸

Россия укрепляла Черноморский флот с целью защиты Кавказа и транспортировки туда войск. В 1887 году были спущены на воду заложенные в 1882 году после указа Александра III об усилении Черноморского флота и названные в честь побед России над Османской империей броненосцы «Чесма», «Синоп» и «Екатерина II».²⁹ Благодаря этим броненосцам, каждый из которых обладал водоизмещением 10 000 тонн, скоростью 14–15 морских миль

²⁵ ВOA. Y. A. Nus. 204/79.

²⁶ ВOA. HR. TO. 349/79 (21.06.1892).

²⁷ ВOA. Y. PRK.EŞA. 17/32 (2) (16.04.1893).

²⁸ ВOA. Y. PRK.EŞA 19/97 (3) (27.04.1894).

²⁹ ВOA. Y. PRK. EŞA, 20/101 (24.12.1894).

и был вооружен шестью 12-дюймовыми орудиями, Россия обрела мощный военный флот на Черном море. Кроме того, она имела на нем три транспортных военных корабля водоизмещением 5 000 тонн каждый, множество торговых судов, которые могли быть использованы в качестве транспорта, крейсер водоизмещением 3 000 тонн, шесть канонерских лодок и 16 торпедных кораблей, способных развивать скорость до 15–16 морских узлов в час.³⁰

Россия, понимая, что для обеспечения безопасности Кавказа нужно быть сильной на Черном море, внимательно следило за такими действиями Османской империи, как строительство на Черноморском берегу нового военного порта, артиллерийских позиций и постройки железнодорожного сообщения между областями, граничащими с Кавказом. Чтобы эти мероприятия не нанесли урон гегемонии России на Черном море и на Кавказе, она даже подписала соответствующий договор с Османской империей. Согласно этому договору, если Османская империя, решив строить железную дорогу на Черноморском побережье, не могла привлекать для ее строительства иностранные компании. Главная роль в этом строительстве должна была быть отведена российским компаниям.³¹ Благодаря этому Россия приобретала привилегию в строительстве железных дорог на востоке от территории, очерченной Эрегли, Анкарой, Кайсери, Сивасом, Харпутом, Диярбакыром и Ваном.³² Таким образом, Россия заранее предотвращала любое развитие событий, которое могло поставить под угрозу безопасность Черного моря и Кавказа.

С возрастанием мощи российских военно-морских сил на Черном море в политике России по отношению к Турции появились новые планы возможных военных действий против нее. В 1888 г. по рукам военнослужащих русской армии ходила интересная брошюра, в которой предлагалось осуществить наступление на Турцию. В брошюре русскому Черноморскому флоту предлагалось внезапно атаковать проливы и высадить десант на берег.³³ Это предложение вновь было поставлено на повестку дня в сентябре 1911 года российским послом в Париже Извольским, когда он

³⁰ *Allen-Muratoff*. 1828–1921 Türk-Kafkas. S. 209.

³¹ BOA. Y. PRK.EŞA, 37/92.

³² *Fahir Armaoğlu*. 19. Yüzyıl Siyasî Tarihi (1789–1914). Ankara, 1997. S. 645.

³³ *Allen-Muratoff*. 1828–1921. Türk-Kafkas. S. 209.

предложил воспользоваться той ситуацией, что Италия атаковала Тарабулус³⁴ и объявила войну Османской империи.³⁵ Однако не одно из этих предложений не нашло сферу применения.

Между тем, пока Россия усиливала свой флот, в Турции наблюдалось постепенное ослабление флота. Султан Абдул-Гамид II, опасаясь того, что находящиеся в Мраморном море корабли могут быть использованы при попытке государственного переворота против его власти, демобилизовал флот, позволив, таким образом, кораблям остаться без обслуживания. Несмотря на некоторые закупки у Италии, Франции и Германии, из 52 кораблей турецкого флота 24 были неспособны выйти в море.³⁶ Поэтому невозможно было ожидать от турецкого флота эффективного противодействия растущему русскому флоту. Наряду со значительным улучшением уровня эффективности военно-морских сил, Россия уделяла большое внимание сухопутным силам, расположенным на Кавказе, стараясь обеспечить войска всем необходимым.

После имевшего места кризиса в отношениях с Англией, Россия в 1885 году придавала большое значение расширению укреплений в районе Батума. Производство работ на бастионе, расположенном на мысе, и строительство железнодорожной ветки к этому бастиону, реконструкция укреплений Городок, Чорух и Сарысу, ускорение работ по строительству пристаней в этой области — вот часть того, что было сделано.³⁷

В письме, отправленном в феврале 1895 года из Турецкого консульства в Тифлисе в Турецкое посольство в Петербурге, отмечалось, что на границу с Турцией и, в особенности, в Карсскую область было направлено значительное количество артиллерии и боеприпасов, а из мест дислокации кавалерийских полков по одному кавалерийскому полку были направлены в Ардаган и Александрополь.³⁸ Также из Турецкого консульства в Тифлисе сооб-

³⁴ Турецкий топоним Триполи. — *Прим. ред.*

³⁵ Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2001. С. 93; *Armaoğlu*. 19. Yüzyıl. S. 644.

³⁶ Rooney Chris B. Osmanlı İmparatorluğu'na Gelen İngiliz Deniz Misyollarının Uluslar Arası Önemi 1908–1914 (перевод на турецкий: Önder Kocaturk. Yakın Dönem // Türkiye Araştırmaları. № 13–14. 7/2008. S. 74).

³⁷ *Sarı Mustafa*. Türkiye-Kafkasya İlişkilerinde Batum. S. 32.

³⁸ BOA. Y. A. Nus. 301/114.

щалось об отправке в это же время одной артиллерийской батареи в Каракилис, о закупке 200 лошадей для облегчения доставки боеприпасов до границы, о строительстве одной военной дороги в Ардагане и одного гарнизона в Ахалцихе.³⁹

Из письма, отправленного в декабре 1898 года Турецким консульством в Карсе в Министерство иностранных дел Турции, просматриваются масштабы военных мероприятий России. В письме сообщается, что пехотный полк, дислоцированный в окрестностях Кагызмана, будет направлен в район Сарыкамыша, и русским правительством принято решение о строительстве и там гарнизона для этого полка.

Считая, что одного полка, решение об отправке которого из Кагызмана в Сарыкамыш было принято, будет недостаточно, было решено усилить один из полков, находящихся в окрестностях Александрополя, и отправить его в Сарыкамыш. А вместо полка, который должен был прибыть в Кагызман, были направлены пластунские батальоны.⁴⁰

На первом этапе для строительства гарнизона для этого полка была выбрана местность под названием Верхний Сарыкамыш, где плотно проживали черкесы, однако после изучения местности выяснилось, что она не подходит. После этого было решено перенести строительство гарнизона, отложенное ввиду приближающейся зимы, на следующий год, найдя подходящее для этого место. На следующий год, наряду с гарнизоном для этого полка, начали строить еще казармы для одного казачьего полка. Пока строились эти гарнизоны, русские выдвинули к границам три казачьих артиллерийских батареи, снаряженные лошадьми: одну из Ахалкалака, две из Тифлиса, из них первую и вторую батареи направили к Сарыкамышу, а третью — к Кагызману. В каждой из этих батарей находилось по шесть гаубиц старой системы. После этой транспортировки Россия имела на границе четыре готовые батареи: одну — в Эривани, две батареи — в Сарыкамыше и одну батарею — в Кагызмане. Отправка в Сарыкамыш в декабре, в самое холодное и суровое зимнее время, одной за другой двух батарей, в то время как до этого там не было ни одной артиллерийской батареи, насторожило консульство в Карсе, и оно тут же отпрапор-

³⁹ ВOA. ВЕО. 697/52 255 (27.10.1895).

⁴⁰ ВOA. Y. Mtv (Yıldız Mütenevvi Maruzat Evrakı). 186/25 (22.01.1899).

товало об этом. В рапорте также отмечалось, что Россия намеревается направить в регион еще два пехотных батальона, две артиллерийские батареи и значительное количество казацких частей. Для военных маневров дислоцированных в Сарыкамыше подразделений Россия нашла подходящими территории деревень Хамамлы и Алисофу в районе Сарыкамыша, и для этого было решено черкесское и греческое население, проживающее в этих деревнях, переселить в сторону Миджинкерта.⁴¹

Деятельность России в районе Сарыкамыша показывает, насколько большое внимание она уделяла этой территории. Как результат этого, к 1914 годам Сарыкамыш приобрел значение самого большого после Карса военного подразделения в регионе. Военная активность России на границе и в ключевых пунктах Кавказа тесно отслеживалась турецкими консульствами. В рапорте консульства в Тифлисе, датированном июлем 1895 года, говорилось о планах Генерального штаба Кавказской армии по поводу Тифлиса и Ахалкалака. Как говорилось в донесении, Генеральный штаб Кавказской армии предпринял ряд действий по укреплению города Тифлиса для отражения возможного наступления Турецкой армии. В течение трех месяцев были составлены планы будущих укреплений и начаты предварительные работы. Сперва укрепления были построены в Ахалкалаке, затем в Тифлисе. На работу было потрачено шестьсот тысяч рублей.⁴²

В 1898 году русские корабли привезли в Батум большое количество сухарей, а оттуда их доставляли в приграничные районы, такие как Карс и Олту.⁴³ Турецкое правительство для понимания причин такой активности России потребовало от Турецкого консульства в Батуме и других консульств на Кавказе изучить и сообщить причины данной активности.⁴⁴

В результате проведенного расследования Турецкое консульство в Батуме сообщило, что доставка этих припасов не является чем-то чрезвычайным, а производится для восполнения запасов, израсходованных во время осенних маневров. Кроме того, консульство в Батуме сообщило, что двумя рейсами были привезены

⁴¹ ВOA. Y. Mtv. 186/25 (22.01.1899).

⁴² ВOA. ВЕО. 651/48 819 (8.071 895).

⁴³ ВOA. ВЕО. 1995/149583 (9.02.1903); ВOA. ВЕО. 1061/79515 (30.12.1897).

⁴⁴ ВOA. ВЕО. 1092/81877 (16.03.1898); ВOA. ВЕО. 1067/80023 (12.01.1898).

двадцать орудий больших калибров и шестьсот ящиков со снарядами, а далее они были перевезены на конечный пункт военной железной дороги под названием «Акстафа».⁴⁵

Турецкое консульство в Батуме также сообщило, что русским войскам раздадут сухари только во время войны или маневров, и указало на то, что Русское правительство старается в этом плане не оставлять неудовлетворенными нужды укрепленных районов и уделяет большое внимание возмещению припасов, израсходованных во время маневров. Как говорилось в донесении консульства, в укрепленном районе Карса постоянно находится продовольствия и припасов в количестве, достаточном на три года. Так как эта территория воспринимается как укрепленный район первоочередной важности, большое внимание уделяется бесперебойному снабжению ее всеми необходимыми припасами для любых видов военной деятельности.⁴⁶

В донесении Турецкого консульства в Батуме от 15 мая 1899 года сообщалось о том, как проходили маневры Русской армии. По объяснениям консульства, эти военно-морские маневры проходили 2 мая с 7 до 11 часов вечера в портовой гавани Батума. Вот как рассказывалось об этих действиях в донесении консульства: *«Эти маневры, которые я лично наблюдал через бинокль, начались с того, что парусные суда, в которых находились командный состав и военный персонал, отчалили в темноту. Для определения траектории движения судов сначала выстрелили из орудий с береговых укреплений Батума, и затем направили свет от очень яркого фонаря в море, после чего он осветил весь город»*.⁴⁷

В том же году Кавказская армия готовилась провести маневры в районах Гюмри, Карса, Ардагана и Сарыкамыша двумя корпусами численностью 70 000 человек, сформированными из пехоты, конницы и артиллерии. Турецкое консульство в Тифлисе сообщило, что в этих корпусах будет 2 000 лошадей и 200 пушек и что маневры продолятся до конца августа.⁴⁸ Войска направились к границе для проведения маневров.⁴⁹ Сообщалось также, что войсковая разведка полков Гюмри, Карса и Эривани была направлена на границу к Баязиду.⁵⁰

⁴⁵ ВOA. ВEO. 1092/81877 (16.03.1898).

⁴⁶ ВOA. ВEO. 1092/81877 (16.03.1898).

⁴⁷ ВOA. Y. PRK.EŞA. 33/6 (15.05.1899).

⁴⁸ ВOA. ВEO. 1366/102407 (6.09.1899); ВOA. ВEO. 1303/97702 (4.05.1899).

⁴⁹ ВOA. ВEO. 1355/101593 (15.08.1899).

⁵⁰ ВOA. ВEO. 1322/99076 (8.06.1899).

Россия продолжала бесперебойную поставку боеприпасов в значительных количествах для использования во время маневров в стратегических районах Кавказа. В августе 1900 года турецкими уполномоченными было сообщено о доставке в Батум 370 ящиков пороха и 800 ящиков снарядов, которые затем поездами были перевезены в Карс,⁵¹ и о доставке 1100 ящиков пороха в Батум в июне 1902 года, а также о том, что привезенные в августе того же года 500 артиллерийских снарядов затем были погружены на корабли для доставки в Тифлис,⁵² и о том, что в этой области русским войскам было роздано большое количество сухарей.⁵³

3 000 пехотинцев прибыли в Батум по Владикавказской дороге вместе с боеприпасами. Турецкое консульство в Батуме сообщило, что эти пехотинцы будут направлены в Маньчжурию,⁵⁴ однако они через некоторое время были направлены в Карс.⁵⁵

Обычно русские войска проводили маневры каждую осень. Но от года к году и в зависимости от политической ситуации менялись масштабы этих операции. Самыми крупными стали учения, проведенные в 1901 году в Тифлисе по случаю 100-летия аннексии Грузии Россией. Продолжавшиеся более месяца с участием сразу обоих Кавказских корпусов маневры были масштабными.⁵⁶

Есть донесения консульства, что долгосрочные маневры, проводившиеся в регионе, наводили страх на местное население. К примеру, в письме из Главного консульства в Батуме говорилось, что из-за русских военных учений в окрестностях Карса население области пришло в волнение.⁵⁷ Несмотря на спокойную атмосферу, сложившуюся в области, русские войска продолжали артиллерийские учения в гавани Батума и в Гюмри.⁵⁸ Русское правительство, связав масштабы этой активности с участием в празднованиях царя Николая II, постаралось не давать повода для опасений.⁵⁹ Среди оружия, доставляемо-

⁵¹ ВOA. ВEO. 1541/115557 (28.08.1900).

⁵² ВOA. ВEO. 1872/140349 (23.08.1902).

⁵³ ВOA. ВEO. 2005/150356 (21.02.1903).

⁵⁴ ВOA. ВEO. 1674/125478 (13.06.1901).

⁵⁵ ВOA. ВEO. 1684/126266 (4.07.1901).

⁵⁶ ВOA. Y. A. Hus. 416/93 (1.06.1901).

⁵⁷ ВOA. ВEO. 1824/136759 (8.04.1902).

⁵⁸ ВOA. ВEO. 1873/140425 (17.07.1903); ВOA. ВEO. 2130/159738 (15.08.1903).

⁵⁹ ВOA. Y. A. Hus. 416/93 (1.06.1901).

го на Кавказ Россией, преобладали винтовки Маузер. Также для этих ружей доставлялись поездами из Батума в Тифлис сотни ящиков с патронами.⁶⁰

С наступлением 1910 года в Кавказской армии России произойдет множество событий. Русское правительство в это время приказало всем офицерам и командирам, приписанным к батальонам на границе, но находящимся в отпусках в Тифлисе, вернуться в свои части.⁶¹ Из других полученных сведений следовало, что собранные в других областях Кавказа русские войска в июне 1910 года вышли в путь по направлению к Тифлису.⁶² В телефонограмме, отправленной в октябре 1911 года из Эрзурумского вилайета, сообщалось, что Россия намеревается объединить войска Карской области и Тифлисской губернии.⁶³

Эти новости, поступающие из региона, встревожили Турецкое правительство. Министр внутренних дел Мехмет Талат узнал из поступающих сообщений, что Россия занимается приготовлениями, выходящими за рамки обычного, что гарнизоны и здания в Карсе кроме боеприпасов заполнены войсками, что в Сарыкамыш были направлены войска запаса, что военные силы также были направлены на границу с Ираном, и известил Великого визиря о серьезности сложившейся ситуации.⁶⁴

Вслед за этими событиями Турецкое государство потребовало от посольства в Петербурге изучить и представить сведения о том, чем продиктована такая военная активность России на Кавказе и какова ее цель. Посольство в своем ответе резюмировало: *«Мсье Сазонов решительно отрицает концентрацию войск в области Карса»*. В донесении посольства цитировались и слова Сазонова. Согласно донесению, Сазонов так описывал ситуацию: *«Из-за того, что территория, о которой идет речь, находится на границе, Военный министр не может не известить Министра иностранных дел по указанному вопросу, и если там ведется доставка припасов и другая транспортировка, очевидно, что это никак не может свидетельствовать о военной активности»*.⁶⁵

⁶⁰ ВOA. ВEO. 1659/124406 (13.05.1901).

⁶¹ ВOA. ВEO. 3833/287428 (9.12.1910).

⁶² ВOA. ВEO. 3776/283194 (9.06.1910).

⁶³ ВOA. ВEO. 3945/295870 (10.10.1911).

⁶⁴ ВOA. ВEO. 3836/287640 (18.12.1910).

⁶⁵ ВOA. A. MKT. MHM (Sadaret Mühimme Kalemi Evraki). 745/34 (10.03.1912).

По словам министра внутренних дел Турции Мехмета Талата такое истолкование министром иностранных дел России войсковых передвижений на Кавказе исходило из желания отвлечь внимание. Он полагал, что Россия действовала таким образом, чтобы скрыть свои планы, и по этой причине сообщения, которые получало Турецкое правительство, не были подробными.⁶⁶

Согласно сообщению, полученному в марте 1912 года, для облегчения передвижения войск Россия не разрешала сеять на полях между Карсом и Кагызманом и в окрестностях Кагызмана. Поля вокруг населенных пунктов, по которым проходила дорога, она брала под свой контроль, арендуя их. Разведывательный отдел Министерства внутренних дел доносил, что на повозках молотков, которые были заселены в регионе, происходила перевозка войск и боеприпасов.⁶⁷

Русское правительство, для облегчения транспортировки войск, на некоторое время запретило перевозить коммерческие грузы по кавказским железным дорогам и потребовало, чтобы поезда перевозили только войска и военные грузы. Частью этих поездов были доставлены в Иран III Кавказский армейский корпус и большое количество боеприпасов. А Тифлисскими поездами около 150 офицеров ночью прибыли в Сарыкамыш. Войска в Тифлис прибывали бесперебойно все в большем и большем количестве. Русское правительство предупредило войсковые подразделения на границе, что они должны быть готовы к выполнению приказа о выступлении в поход, который мог быть отдан в любое время.⁶⁸

В письме из консульства в Карсе, датированном 1912 годом, сообщалось, что Россия теперь проверяет лиц, передвигающихся по дорогам, близким к военным областям, и производит аресты. Также привлекает внимание и решение о переселении населения, живущего в этих областях, в более отдаленные районы. К концу 1912 года в сообщениях из консульств в областях часто указывалось на то, что Карса Ардаган и Тифлис являются приоритетными местами доставки войск. Хотя и было сообщено, что доставка производится к границам Ирана, в результате наблюдений на границе

⁶⁶ ВOA. ВЕО. 3836/287640 (18.12.1910).

⁶⁷ ВOA. ВЕО. 4021/301553 (30.03.1912).

⁶⁸ ВOA. ДН. SYS (Dahiliye Nezareti Siyasi Kısım). 6/2 (14.01.1913).

Карса и Сарыкамыша было выявлено, что доставка войск, артиллерии и боеприпасов производится непосредственно к границам Османской империи.⁶⁹

В итоге мы видим, что перед Первой мировой войной Россия, предчувствуя ее приближение, укрепляло Кавказскую армию, а Турция, наблюдая военную активность России, особенно возросшую с конца 1910 года, довольствовалась лишь получением сообщений, не предпринимая необходимых в этой ситуации действий. В то время когда Россия наращивала свой военный потенциал в регионе, Османская империя была занята в 1897 году турецко-греческой войной, в 1911 году — триполитанской войной, в 1912–1913 годах — балканскими войнами, что послужило причиной того, почему Османская империя не предприняла необходимых мер перед лицом растущей военной активности на границах Кавказа.

Из разведывательных сообщений турецких консульств, адресованных официальным властям, становится понятно, что военная активность в приграничной территории воспринималась как большая угроза безопасности государства, поэтому они отслеживали любую активность на Кавказе с волнением и тревогой.

В то время как Турецкое правительство продолжало с беспокойством следить за происходящим, усилия России, направленные на то, чтобы иметь в стратегически важных областях Кавказа хорошо обученные регулярные войска, в значительной степени увенчались успехом. Хотя Россия время от времени и отправляла подразделения, расположенные на Кавказе, на западные фронты империи, это не приводило к ослаблению Кавказской армии. Предчувствуя приближение войны, Россия начала серию больших учений для усиления боеспособности Кавказской армии. Местом проведения этих маневров, которые проводились почти каждый год, были территории, на которых впоследствии проходила война с Турцией.

*Перевод с турецкого языка Международного института
развития научного сотрудничества (Москва)*

⁶⁹ BOA. BEO. 4021/301553 (16.03.1912); BOA. DH. SYS. 6/2 (14.01.1913).

Чиро Паолетти

ЛОГИСТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРИЧИНЫ ИТАЛЬЯНСКОГО
НЕЙТРАЛИТЕТА И ВСТУПЛЕНИЯ
ИТАЛИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ,
24 июля 1914–24 мая 1915

Для англоязычной литературы характерны неверные и ошибочные представления о позиции Италии накануне Первой мировой войны, а с учетом того, что в наше время международные исторические работы в большинстве своем копируют англоязычные публикации, эти ошибки получают большое распространение. Вскоре после окончания Первой мировой войны по политическим причинам, главным образом связанным с нежеланием Франции и Англии делиться с Италией властью над миром, Италию 1914 г. стали изображать оппортунистической страной, в самый последний момент переметнувшейся в новый лагерь с целью добиться максимальных выгод и вступившей в войну лишь после того, когда этот торг завершился.

В реальности дело обстояло совершенно иначе.

Предыстория

Как хорошо известно, объединение Италии заняло целый век — с 1815 по 1918 гг. Оно состоялось благодаря множеству революций — самые важные из них произошли в 1821, 1831

и 1848 гг. — и шести войнам¹. За исключением интервенции в Россию во время Крымской войны 1855–1856 гг., итальянцы сражались главным образом против одного врага — Австрии.

В XVIII в. Австрия последовательно захватила Ломбардию, Мантую и Венецию, в то время как австрийские Габсбурги правили в Тоскане, а родственные им династии — в герцогствах Пармском и Моденском. В 1840-х гг., после множества неудачных восстаний, итальянцы поняли, что им следует объединиться вокруг какого-либо из уже существующих государств — просто для того, чтобы опираться на его армию и административные структуры, — и во главе итальянского революционного движения неофициально встало Сардинское королевство, включавшее в свой состав Пьемонт, Лигурию, Сардинию и лежавшие за Альпами Савойю и Ниццу и управлявшееся Савойской династией. Первая попытка объединения была предпринята в 1848 г. Местные революции в Неаполе, Риме, Флоренции, Венеции и Милане подтолкнули короля Сардинского к тому, чтобы объявить войну Австрии. После первой кампании 1848 г. война завершилась безусловным поражением в 1849 г., и король Карл Альберт отрекся от престола в пользу своего старшего сына Виктора Эммануила II.

Армия Виктора Эммануила в 1855 г. приняла участие в Крымской войне против России только для того, чтобы улучшить дипломатические позиции королевства. И действительно, после того, как в 1856 г. был заключен мир, сардинским дипломатам удалось добиться французской активной и британской пассивной поддержки по итальянскому вопросу и, прежде всего, дипломатической изоляции Австрии. В 1859 г. вследствие интриг сардинского премьер-министра Камилло Бензо, графа Кавура, Австрия спровоцировала начало войны, получившей название Второй войны за независимость. Эта война, продолжавшаяся в течение шести весенних недель, закончилась победой над Австрией благодаря французскому вмешательству, после чего Ломбардия, Модена, Парма и Тоскана, а также Эмилия-Романья со столицей в Бо-

¹ Первая война за независимость 1848–1849 гг., Крымская война 1855–1856 гг., Вторая война за независимость 1859 г. (ошибочно известная в англоязычном мире как франко-австрийская кампания в Италии), Южно-Итальянская кампания 1860–1861 гг., Третья война за независимость 1866 г. (известная также за пределами Италии как «Шестинедельная война») и Римская кампания 1870 г.

лонье, объединились с Пьемонтом в единое королевство — уже не Сардинское, но еще не Итальянское. Несколько месяцев спустя, в 1860 г., Гарибальди завоевал Сицилию и всю Южную Италию, в то время как армия короля Виктора Эммануила II прошла сквозь Папское государство и вторглась в Неаполитанское королевство с севера. К завершению этой войны было официально провозглашено создание Итальянского королевства. К нему все еще не были присоединены такие города и провинции, как Венеция, Тренто и Триест, и в первую очередь Рим.

В 1866 г. Италия приняла предложение Пруссии о союзе и приняла участие в так называемой «Шестинедельной войне», которая для Италии стала Третьей войной за независимость. Первоначально австрийцы достигли в Италии некоторых успехов, но затем отступили под натиском итальянцев. Кроме того, они потерпели поражение под Садовой, и к окончанию войны итальянские войска освободили Венецию и вышли на реку Торре на Фриульской равнине, неподалеку от Триеста.

В 1870 г. Италия воспользовалась благоприятной возможностью для того, чтобы захватить Рим. Он по-прежнему находился под властью Папы, которого защищали французы, но они не могли оказать ему помощи из-за Франко-прусской войны, благодаря чему итальянские войска 20 сентября 1870 г. после очень недолгой осады вошли в город. В следующем году столица Итальянского королевства была официально перенесена в Рим, но к тому моменту дипломатическая ситуация осложнилась.

Папа Римский, изолированный от мира, укрылся в Ватикане, протестуя против захвата его владений. Франция, настроенная пропапски, выражала ему поддержку, но ее сильно ослабило недавнее поражение в войне с Пруссией. Опасность исходила и от Австрии, которая могла воспользоваться протестами Папы как поводом для интервенции против новорожденного Итальянского королевства.

Италия все еще была формальной союзницей Пруссии, но в реальности оказалась в изоляции и опасалась французского вторжения под предлогом помощи Папе. Более того, в Риме знали, что французский генштаб изучает возможность интервенции в Италию — а как в 1873 г. отмечал итальянский министр флота, страна не могла защитить свое протяженное западное побережье, выходявшее к Тирренскому морю — одной из частей Средизем-

ного моря. К 1882 г. неназванным врагом Италии стала Франция, но и Австрия по-прежнему представляла угрозу.

Первоначально Италия смотрела в сторону Британии, а не Германии. Британию с Савойской династией связывала длительная история дружественных взаимоотношений. Однако вторая половина XIX в. стала периодом так называемой «блестящей изоляции» Великобритании, когда та просто не проявляла особого интереса к заключению союзов. Поэтому Италия в 1882 г. приняла германское предложение о союзе, хотя тот означал союзные отношения с давним врагом — Австрией — и вступление в Тройственный союз.

Сущность этого союза была оборонительной. Входящие в него державы брали на себя обязательство немедленно прийти на помощь другим членам союза в случае нападения на них. Если какая-либо из держав, участвовавших в Тройственном союзе, решила напасть на страну, не входившую в него, то ей отнюдь не гарантировалась автоматическая поддержка со стороны других членов союза; более того, если бы одна из союзных держав начала войну с целью изменить политическую ситуацию и расширить свои владения в Европе, то она была бы обязана предоставить компенсацию другим членам союза в случае, если бы те этого потребовали.

В том же 1882 г., перед заключением первого Договора о Тройственном союзе, Италия очень четко дала понять Германии и Австрии не только то, что этот союз должен быть чисто оборонительным, но и то, что он ни в коем случае не должен быть направлен против Великобритании. В то время как первый момент был открыто отражен в тексте договора, второй остался в тени, хотя он был четко заявлен в так называемой ноте Манчини, названной по имени Паскуале Станислао Манчини, маркиза ди Фузиньяно, который в то время был итальянским министром иностранных дел.

Причиной этой оговорки служил тот факт, что итальянский королевский флот мог защитить побережье страны и дать отпор французскому средиземноморскому флоту, но был не в состоянии справиться с британским флотом или с британским и французским флотами, вместе взятыми, или тем более оборонять морские пути, по которым производилась доставка товаров и сырья, необходимых для ведения войны. Эта оговорка была разумной,

она никоим образом не вступала в противоречие с внешней политикой Берлина и Вены и потому была признана и Австро-Венгрией, и Германией². В 1896 г. Италия пожелала еще раз официально подчеркнуть этот момент, но Германия не пошла на это, поскольку, по мнению германского кабинета, в этом случае Тройственный союз стал бы выглядеть откровенно антироссийским. Тем не менее итальянский премьер-министр Антонио Старабба, маркиз ди Рудини, 25 мая 1896 г. официально заявил в Палате депутатов о том, что «хорошие отношения с Англией и дружба с этой нацией дополняют, как я считаю, систему наших союзов; поэтому я рад еще раз подтвердить, что наши отношения с Англией находятся в соответствии не только с нашими симпатиями, но и, более того, в соответствии с нашими политическими интересами»³.

Виктор Эммануил II умер в 1878 г., оставив престол своему старшему сыну Умберто I. В годы его правления Италия стала обладательницей некоторых колоний в Африке, хотя и упустила немало возможностей для создания более обширной колониальной империи, но это произошло потому, что внимание Италии, пусть и неофициально, по-прежнему было обращено на Тренто и Триест, а все прочее считалось второстепенным.

29 июля 1900 г. Умберто I был убит анархистом. Третьим королем Италии стал кронпринц Виктор Эммануил. Его восхождение на престол возвестило резкий поворот в официальной политике. Италия была привязана к Германии, а Виктор Эммануил III терпеть не мог немцев, особенно кайзера Вильгельма II. Неудивительно, что в 1902 г. итальянский министр иностранных дел Джулио Принетти подтвердил французскому послу, что Италия считает Тройственный союз оборонительным пактом и что в случае германской агрессии Франция может не опасаться итальянского вторжения.

Реакция Берлина и Вены была жесткой. Они обвиняли Италию в том, что та «танцует вальс», в каждом туре выбирая себе нового партнера из числа европейских держав. Так или иначе, был достигнут важный поворотный пункт. Италия под влиянием короля мед-

² Фактически в 1882 г. Тройственный союз замышлялся как антифранцузский альянс, а в случае необходимости и как антироссийский, но ни в каком случае не как антибританский.

³ Цит. по: *Volpe Gioacchino. L'Italianella Triplice Alleanza (1882–1915)*. Milan, 1941. P. 149.

ленно отворачивалась от центральных держав в стремлении найти новых союзников и расширить дипломатическое пространство. Усиливавшиеся трения в отношениях между Италией и Австрией открывали для Британии новые возможности. Кроме того, Лондон был обеспокоен агрессивной колониальной политикой Вильгельма, и король Эдуард VII дипломатически обхаживал Виктора Эммануила III, стремясь ускорить распад Тройственного союза.

Отношения Италии с Австрией все больше и больше ухудшались. Это стало особенно заметно после того, как при поддержке австрийского кронпринца эрцгерцога Франца Фердинанда начальником генштаба австро-венгерской армии стал Франц Конрад фон Гетцендорф. Будущее Австрии рисовалось ему мрачным. Он предвидел войну с Россией, Италией, Черногорией и Сербией. Все эти державы были соединены тесными узами. Например, королева Италии Елена была дочерью Николы, короля Черногории. Она воспитывалась при русском дворе⁴; кроме того, благодаря ей балканская политика Италии тоже была не слишком дружественной по отношению к Австрии.

Конрад планировал ведение превентивных войн с целью спасти страну от этих грядущих кризисов. После того, как в 1908 г. Мессина была разрушена ужасным землетрясением, Конрад обратился к императору за разрешением напасть на Италию. По его словам, момент для этого был самый благоприятный, поскольку практически все итальянские вооруженные силы заняты разбором завалов в разрушенном городе, где погибло более 100 тысяч человек. Франц Иосиф в ужасе отверг это предложение⁵. В том же году окончился срок австрийского протектората над Боснией и Герцеговиной, и Австрия аннексировала обе эти провинции.

⁴ Королева Елена, вышедшая замуж за Виктора Эммануила Савойского в 1896 г. и в 1900 г. ставшая королевой Италии, родилась в 1873 г. Она воспитывалась в Санкт-Петербургском Смольном институте. В 1883 г. ее старшая сестра Зорка вышла замуж за принца Петра Карагеоргиевича, впоследствии ставшего сербским королем Петром I, другая ее сестра Милица в 1889 г. стала женой великого князя Петра Николаевича Романова, а еще одна ее сестра Анастасия в 1907 г. вышла замуж за великого князя Николая Николаевича Романова, известного также как «Николай Младший».

⁵ Все это откровенно изложено адъютантом Франца Иосифа, генералом Альберто ди Маргутти (Alberto di Margutti) в его книге: *L'Imperatore Francesco Giuseppe*. Milano, 1931.

Италия выразила протест. Рим заявил, что Австрия нарушила существовавшие взаимные соглашения в отношении политического устройства на Балканах, но Вена отвергла эти обвинения. После этого итальянский королевский флот, *Regia Marina*, прежде всего стал готовиться к морской войне с Австрией.

В 1911 г. итальянское правительство пожелало расширить владения страны в Средиземноморье в качестве компенсации за изменение ситуации на Балканах; кроме того, после франко-германского Агадирского кризиса Рим опасался, что французы захватят и Триполи. Италия имела в Ливии свои интересы и после некоторых колебаний решила завоевать эту страну.

К тому моменту Ливия все еще входила в состав Османской империи. Турки, тоже столкнувшиеся с кризисом на Балканах, могли согласиться на протекторат итальянцев над Ливией, но не на полный переход этой страны в их владение. Султан Абдул-Гамид II отверг итальянский ультиматум, и 29 сентября 1911 г. началась война. Она продолжалась менее года, но боевые действия затронули и Восточное Средиземноморье, где Италия угрожала Дарданеллам, захватила Родос и острова Додеканес и косвенно спровоцировала Первую Балканскую войну.

Затянувшаяся война и большие масштабы театра военных действий создали осложнения и в Италии, и в Османской империи. Война обходилась Италии очень дорого, а кроме того, Конрад фон Гетцендорф снова просил у Франца Иосифа разрешения нанести по ней превентивный удар⁶. Император отверг и это предложение, но об этой дискуссии стало известно в Риме. Во время Ливийской войны Италия не получала дипломатической поддержки от Германии, и по Восточной Европе поползли странные слухи. Они вызывали тревогу и в Австрии, и в Великобритании, и в Османской империи. Россия была весьма довольна нападением Италии на турок. Русские надеялись на то, что крупное поражение Турции откроет им путь в Средиземное море. Такой вариант был кошмаром для Британии, но разве та могла выступить против Италии, если стремилась разрушить союз между ней и Германией? Более того, даже небольшие балканские государства были готовы сразиться с турками. Болгария, Греция, Сербия и Черногория атаковали европейские владения Турции, тем самым поло-

⁶ *Margutti*. Op. cit. P. 137.

жив начало так называемой Первой Балканской войне. И Италия, и турки хотели покончить с войной как можно скорее. 18 октября 1912 г. Турция подписала Лозаннский мирный договор и отдала Италии Ливию, согласившись и на временную итальянскую оккупацию островов Додеканес.

Июль 1914 г.

В таком положении находилась Италия в июле 1914 г., когда Австрия с большим запозданием уведомила Рим об ультиматуме, предъявленном ею Сербии. Итальянское правительство немедленно объявило о своем нейтралитете, поскольку Австрия своими агрессивными действиями нарушала союзный договор; но это было еще не все. Австрия заранее не известила Италию о своем ультиматуме и о намерении напасть на Сербию, и это было первое нарушение договора. Затем Австрия атаковала Сербию, тем самым поставив Италию в ситуацию, не предусмотренную договором. Наконец, Вена отказала Италии в каких-либо компенсациях, объявив, что не собирается ни оккупировать Сербию, ни перекраивать карту Европы после окончания войны.

Хватало и этого, но существовала еще одна — секретная — причина. Уже 28 июля 1914 г. Италия знала, что Англия вступит в войну против Тройственного союза, а именно об этом говорилось в составленной 32 годами ранее, в 1882 г., ноте Манчини как об основании для итальянского невмешательства. Не очень понятно, как именно Италия получила эти сведения, но так или иначе, 30 июля начальник штаба *Regia Marina*, адмирал граф Паоло Таон де Ревель, прибыл в Квиринальский дворец в Риме, служивший резиденцией короля. Адмирал хотел подробно ознакомить короля с тем, как надлежало действовать итальянскому флоту в соответствии с Тройственным союзом и с планами, подготовленными на этот случай командованием флота. К крайнему удивлению адмирала, Виктор Эммануил III сказал ему, что Италия не собирается воевать на стороне Австрии и Германии, поскольку из английских источников ему стало известно, что Англия объявит войну центральным державам.

Это может показаться невероятным, но станет менее невероятным, если принять во внимание то, что происходило в Англии. Еще в 1906 г. британский министр иностранных дел лорд Грей лично обещал, что Британия окажет поддержку Франции, если на нее нападет Германия. В 1911 г. Агадирский кризис убедил британское правительство в том, что Германия готовится к завоевательной войне, и это убеждение еще больше окрепло после ознакомления с германской судостроительной программой, отправленной немцами в Лондон в качестве знака «доброй воли».

В 1913 г. Британия предложила немцам заключить договор о прекращении строительства боевых кораблей, не получила ответа и после того, как в Германии был открыт Кильский канал, прониклась уверенностью в том, что война неизбежна.

24 июля 1914 г., узнав о содержании австрийской ноты, предьявленной Сербии, британское правительство сразу же поняло, что эта нота означает войну. В ночь с 28 на 29 июля британский флот занял подготовленную на случай войны базу в Скапа-Флоу.

Все это было неизвестно простым людям, но не составляло тайны для британской аристократии, и потому неудивительно, что король Италии, чья семья издавна имела хорошие и тесные связи с Британией, был в курсе того, что делает британское правительство и что творится в мире. Итальянский премьер-министр Антонио Саландра в своих мемуарах, посвященных этому периоду, не пишет о каком-либо прямом вмешательстве со стороны короля, но в этом нет ничего странного: когда его книга была издана, король все еще правил страной и не пожелал бы признавать своего вмешательства. Так или иначе, Саландра пишет, что 29 июля итальянский министр иностранных дел маркиз ди Сан-Джулиано отправил итальянскому послу в Берлине телеграмму, в которой говорилось: «Необходимо уведомить Ягова о том, что Россия не блефует, но в том случае, если Австрия пойдет слишком далеко в своих претензиях, Россия начнет войну и Англия примет в ней участие»⁷.

В результате, как только разразилась всеобщая война и Великобритания присоединилась к Франции и России, итальянское правительство выложило на стол и ноту Манчини, еще раз объявив о своем нейтралитете. Теперь для итальянцев главной проблемой

⁷ Цит. по: *Salandra Antonio. La neutralità italiana. Milano, 1927. P. 94.*

становился вопрос о том, как им поступить, а это зависело от хода войны. По словам Саландры, решение было отложено до завершения битвы на Марне. Если бы немцы победили в ней, они бы заняли Париж и одержали победу в войне, и у Италии не было бы нужды вступать в войну, но, если бы они проиграли, следовало бы тщательно обдумать свои дальнейшие действия, а они проиграли. После битвы на Марне стало ясно, что теперь вполне возможно поражение австро-германцев. Война могла оказаться более длительной, чем предполагалось, и итальянцы вполне могли ожидать того, что им придется вступить в нее. Соответственно, перед ними вставали следующие важные вопросы: как накормить страну, как обеспечить работу экономики, как выйти из войны без ущерба и как получить те австрийские территории, на которые претендовала Италия.

Проблема поставок

Вопрос об обеспечении страны необходимыми поставками представлял собой важную проблему, имевшую два аспекта. Страна нуждалась как в поставках продовольствия, так и в поставках сырья. Италия была не в состоянии прокормить саму себя⁸. 35-миллионное население Италии потребляло по 800 граммов продовольствия на душу населения в день. До и во время войны Италия ежегодно производила 5 млн тонн пшеницы. Если добавить к этому 500 тыс. тонн риса, 2 500 тыс. тонн кукурузы и 1 800 тыс. тонн ячменя и овса, то итог составлял 9 800 тыс. тонн зерновых в год, что давало 767 граммов зерновых на человека в день. Это приближалось к требуемому количеству⁹, но лишь в том случае, если оставить без корма лошадей, мулов и волов — то есть, кавалерию, артиллерию, горные войска и службу снабжения. Иными словами, Италии предстояло сделать выбор между накормленным населением и проигранной войной. Поэтому

⁸ *Paoletti Francesco*. 1915 — Marina, guerra e grano // *Rivista Marittima*. Anno CXLII. N. 9, settembre 2009.

⁹ Хотя ежегодный дефицит зерновых в любом случае составлял 427 575 т.

для пропитания населения оставалась одна пшеница, ежегодное производство которой составляло всего 653 грамма на человека. При ежедневном потреблении в 800 граммов на человека Италия нуждалась в 6 500 тоннах пшеницы в год, производя всего 5 млн тонн, а недостающие 1,5 млн приходилось ввозить¹⁰.

Вследствие огромной роли, которую в рационе русских и немцев — а также, в большей или меньшей степени, и австрийцев — играл картофель, эти страны, по сути, имели излишек продовольствия. Немецкий излишек мог покрыть дефицит продовольствия в Австрии, но только не в Австрии и Италии, вместе взятых. Поэтому вставал вопрос: кто мог продавать пшеницу Италии? Это могли сделать Франция, США, Аргентина и Румыния. Франция была участницей Антанты, уже втянутой в войну; что же касается США и Аргентины, то продовольствие из этих стран могло поставляться в Италию только морем, но как оно могло прибыть в Италию в том случае, если бы та поддержала Германию и пути ее снабжения через Гибралтар и Суэц были бы перерезаны британским и французским флотом?

С другой стороны, вставала проблема обеспечения промышленности сырьем, которое тоже ввозилось в Италию морем. У Италии не имелось своего угля — только лигнит, не слишком пригодный для паровозных и судовых топок и бесполезный для промышленности¹¹. В стране не имелось железной руды, выработанной еще в этрусские и римские времена, не имелось месторождений нефти — по крайней мере, пригодных для разработки, — и не имелось металлов, требуемых для современной войны. Теоретически уголь и железо могли в необходимых объемах поставляться из Германии, а кроме того, железную руду можно было получать из Швеции и Норвегии через Балтийское море и Германию, но на тот момент 90% угля, потреблявшегося в Италии,

¹⁰ Производство пшеницы в 1912 г. показано в таблице 1, а ежедневное потребление на душу населения — в таблице 2.

¹¹ В результате испытаний, проведенных в 1876 г. итальянским королевским флотом, выяснилось, что итальянский лигнит по сравнению с таким же количеством английского угля дает на 23,5% меньше скорости и на 30% меньше мощности; см.: *R. V. Relazione sulle esperienze sui carboni nazionali fatte dalla R. Marina // Rivista Marittima. Anno I. Vol. IX. Firenze, 1868. P. XXIX–LI.*

поступало из Англии, и заменить его на немецкий было непросто и требовало много времени¹².

Во время войны Италия строила электростанции, чтобы по максимуму увеличить выработку энергии, но в 1914 г. она производилась еще в недостаточном количестве. Поэтому вступление в войну на стороне центральных держав означало голод начиная с десятого месяца войны и прекращение или временную остановку поставок сырья, необходимого для военного производства¹³.

Избежание ущерба и получение преимуществ

Премьер-министр Саландра так писал в своей книге об итальянском нейтралитете: «Мы, правительство, были не в состоянии точно предсказать результаты войны и то, как она кончится. Но мы были убеждены в том, что если Франция не потерпит немедленного поражения, война наверняка окажется затяжной, и это создаст возможность для победы Антанты, хуже подготовленной к войне, но обладавшей намного более обширными людскими и материальными ресурсами. Мы пришли к выводу о том, что рано или поздно наше вмешательство в войну станет неизбеж-

¹² Подробное объяснение заняло бы слишком много места. Достаточно сказать, что разные сорта угля при сгорании дают разное удельное количество энергии, а в Италии, как и повсюду в мире, машины, работавшие на угле, обычно конструировались и строились так, чтобы наиболее эффективно использовать свойства того угля, который должен был служить для них топливом. Переход на другой сорт угля мог привести к падению мощности на величину до одной трети от первоначальной. Итальянские машины, особенно судовые, были в основном предназначены для работы на британском угле из Кардиффа. Они могли работать и на других сортах угля, но в таком случае его потребление возрастало, что означало дополнительные расходы.

¹³ Британская помощь в итоге тоже не сразу оправдала возлагавшиеся на нее надежды: поставки угля наладились лишь в 1916 г. Это произошло из-за того, что Великобритании в первую очередь пришлось снабжать Францию, потерявшую 67% своих угольных шахт, так как угольные бассейны на севере страны были захвачены немцами.

ным и что момент благоприятствует для принятия всех возможных мер к тому, чтобы подготовиться к этому»¹⁴.

При вступлении в войну на стороне центральных держав Италия попадала в очень тяжелое положение, тем более что как раз в тот момент англичане и французы увеличили число своих боевых кораблей в Средиземном море, в то время как австрийский флот мало чем мог помочь Италии, а турецкий флот был заперт в Дарданеллах. В случае войны против Антанты итальянский флот был бы немедленно разбит, берега страны опустошены, торговое судоходство уничтожено, а многие из ее крупных городов, включая Палермо, Неаполь, Геную, Ливорно, Бари и Венецию, были бы обращены в руины.

Угроза нависла бы и над итальянскими колониями. Эфиопия, претендовавшая на Эритрею, готова была напасть на нее, как только Италия начнет войну с Англией и Францией, в то время как Ливию, вероятно, атаковали бы с двух сторон — из Египта и Туниса — англичане и французы, которые также без особого труда могли захватить острова Додеканес и Сомали. С другой стороны, Италии не следовало ожидать в Европе каких-либо территориальных компенсаций со стороны партнеров по Тройственному союзу. Италия заявляла претензии на Тренто и Триест, принадлежавшие Австрии. Германия призвала Австрию удовлетворить итальянские требования, но император Франц Иосиф не желал идти на это, и в любом случае, если в отношении Тренто еще был возможен торг, то о передаче Триеста — как решительно заявил император — не могло идти и речи. С другой стороны, страны Антанты, оказавшиеся в сложном положении из-за кровавого тупика во Фландрии и катастрофической ситуации в Галлиполи, обещали Италии небо и землю, поскольку счет все равно предстояло оплатить Германии, Австрии и Турции¹⁵. Поэтому Италия начала переговоры с Антантой и вступила в нее, подписав 26 апреля 1915 г. Лондонский пакт. Согласно этому пакту, по завершении войны Италия должна была получить Трентинскую область

¹⁴ *Salandra*. Op. cit. P. 190.

¹⁵ В ноябре 1914 г., когда началась война между Россией и Турцией, российское правительство попросило Италию взять на себя защиту российских интересов и граждан в Османской империи. См.: *La protezione dei Russi in Turchia affidata all'Italia // La guerra europea*. N. 14. 8.11.1914. P. 218.

и Южный Тироль вплоть до альпийского водораздела, проходящего по перевалу Бреннер, почти все австро-венгерское побережье, включая порт Триест и архипелаг Керсо (Црес) и Луссино (Лошинь) (без острова Велья (Крк) и порта Фиуме (Риека), который предполагалось оставить Австрии, чтобы она имела выход к морю), Северную Далмацию — бывшее владение Венеции — включая города Зара (Задар) и Себенико (Шибеник), а также большинство прибрежных островов (за исключением Арбе (Раб) и Браццы (Брач)), округа Випакко (Випава), Идрия и Бистрица в современной Словении и города Понтебба и Мальборгетто. Более того, союзники признавали за Италией право на острова Додеканес, обещали ей гавань и залив Валона в Албании, признание итальянского протектората над всей Албанией, а также достаточную часть германских колоний в Азии и Африке, а в случае распада Турции и справедливую долю ее Средиземноморского региона, прилегающую к провинции Адалия в южной Анатолии.

Это было много, но в итоге англичане и французы сдержали менее половины своих обещаний; более того, в 1919 г. они безуспешно пытались вовлечь Италию в войну против Советской России, особенно в причерноморских регионах.

Подготовка армии

В августе 1914 г. Италия полагала, что ей требуется не менее, а может быть, и чуть более шести месяцев для проведения мобилизации в соответствии со стандартами, диктуемыми современной войной, но вскоре оказалось, что эти стандарты в смысле цифр и материальных потребностей день ото дня повышаются, превосходя все прежние уровни, и все итальянские планы пришлось пересматривать.

Еще 30 марта 1914 г., задолго до Сараевского кризиса, покойный начальник штаба, генерал Альберто Поллио, передал в правительство объемистую докладную записку об итальянской армии и возможной мобилизации¹⁶.

¹⁶ Цит. по: *Salandra*. Op. cit. P. 301–316.

Согласно таблице, содержавшейся в докладной записке, Италии только для того, чтобы уравновесить австрийские силы, требовалось 34 дивизии вместо существовавших 24, то есть по 50 тыс. призывников ежегодно¹⁷ в дополнение к постоянным вооруженным силам численностью в 345 тыс. человек при ежегодной стоимости содержания одного человека в 560 лир.

И это еще не все. Весной 1914 г. в итальянском армейском корпусе насчитывалось 96 пушек. Во Франции и Германии это число составляло 160, а австрийскому армейскому корпусу по штату полагалось 156 пушек. Италия обладала неплохой полевой артиллерией, а количество батарей осадной артиллерии было увеличено вдвое — с 14 до 28, но для 14 новых батарей требовались артиллеристы. Для того, чтобы добиться наиболее эффективного оперативного использования артиллерии, количество орудий в одной итальянской батарее следовало сократить с 6 до 4, а это означало полную реорганизацию артиллерии, включая увеличение численности артиллерийских офицеров. Более того, в 1911 г. было принято решение об обновлении артиллерийского парка, но в том числе по причине войны в Ливии это не было осуществлено, и потому у итальянской армии не имелось настоящей тяжелой артиллерии и наблюдалась некоторая нехватка пулеметов. Недоставало и лошадей, особенно для артиллерийских обозов, и потому в сентябре 1914 г. правительство разместило в Америке заказ на поставку 11 тыс. лошадей, а также 3 тыс. мулов.

Территориальная пехота и армейский инженерный корпус по-прежнему имели на вооружении старую винтовку Веттерли-Витали 70/87, патроны к которой отличались от патронов к новой винтовке 1891 г., применявшейся в пехоте и кавалерии. При этом солдаты Территориальной армии были знакомы с винтовкой 1891 г., так как обучались обращению с ней во время прохождения армейской службы, и были слишком молоды для того, чтобы знать систему Веттерли-Витали, и поэтому могли пользоваться ею лишь после определенной подготовки. Более того, весной 1914 г. в Италии производилось всего 675 тыс. патронов в день, то есть на одного солдата первой линии приходилось менее двух, если не всего

¹⁷ Итальянцы призывались в армию на два года, и таким образом дополнительные 50 тыс. призывников в год означали увеличение армии на 100 тыс. человек, т. е. на 10 дивизий.

полтора патрона в день, в то время как, по словам армейского командования, в 1911 г. в Ливии каждый итальянский стрелок в бою за несколько часов мог израсходовать до 260 патронов. Таким образом, следовало наращивать производство и обеспечить доставку патронов в войска.

Автомобили и повозки были старыми, тяжелыми, их не хватало для всей крупной мобилизованной армии, и они не годились для войны в горах. Армейские грузовики прошли проверку в Ливии, и, хотя их насчитывалось 2 400, этого все равно было недостаточно, а кроме того, армии следовало обеспечить обученным персоналом Транспортный полк и скопить запасы бензина, который практически не производился в Италии.

Наконец, согласно данным армейского штаба от марта 1914 г., армии дополнительно требовалось 13 500 офицеров.

Но как только пять месяцев спустя, в августе 1914 г., началась война, мобилизация за рубежом достигла невиданного размаха. Никогда прежде под ружье не ставилось столько людей, и как итальянскому правительству, так и армейскому руководству стало ясно, что все подсчеты надо делать заново. Теперь нехватка офицеров оценивалась уже не в 13 500, а в 34 тыс. человек, так как была поставлена цель довести численность офицерского корпуса до 49 тыс. человек. Офицеров-резервистов для этого было уже недостаточно, и потому следовало немедленно наладить подготовку новых офицеров; соответственно, всех, кто имел хотя бы законченное среднее образование и соответствовал возрастным требованиям, отправляли в офицерские училища¹⁸. Система призыва была реорганизована, и число бойцов быстро возрастало, к маю 1915 г. достигнув 1,5 млн человек. Почему только к маю? Потому что уже осенью 1914 г. армейский штаб осознал наличие еще одного препятствия: нехватку зимней одежды. Лишь 56 из 96 пехотных полков и 8 из 12 полков берсальеров¹⁹ были одеты в серо-зеленые шинели, но, помимо этого, требовалось много других вещей — от зимней обуви до шуб, — а это означало дополнительные расходы в 50 млн лир, после того, как 120 млн лир

¹⁸ *Salandra*. Op. cit. P. 317–328, 321.

¹⁹ Берсальеры представляли собой элитный корпус легкой пехоты, созданный в Пьемонте в 1836 г. Их специально обучали умению быстро маневрировать и снайперской стрельбе. Кроме того, берсальеров учили передвигаться только бегом.

было истрчено в августе. Был закуплен миллион метров ткани, но форму не успевали пошить до декабря. Поэтому начальник армейского штаба согласился на отсрочку до весны 1915 г. Вступление в войну весной означало устранение необходимости в борьбе со снегом и в зимней одежде, которая могла быть подготовлена — как и произошло — к зиме 1915–1916 гг. Это решение оказалось удачным еще и потому, что в январе 1915 г. центральную Италию поразило ужасное землетрясение: погибло 30 500 человек, а армия была единственной в королевстве организацией, которая могла прийти на помощь пострадавшим.

Армия и проблема перевозок

Как уже было сказано, реалии логистики к концу сентября 1914 г. убедили итальянское правительство в том, что нейтралитет необходимо соблюдать как минимум до весны 1915 г. Грядущие месяцы следовало использовать для того, чтобы наполнить склады, но существовала еще одна проблема, связанная с мобилизацией.

В обычных условиях страна объявляла мобилизацию, доводила численность армии до штатов военного времени, собирала ее и перемещала к границе при помощи имеющихся средств, то есть железных дорог. Во всех европейских странах существовали два режима работы железных дорог: мирный и военный, причем последний обычно предусматривал полное прекращение всех гражданских перевозок ради беспрепятственного передвижения армейских эшелонов.

В Италии, как и в Австрии, также имелся военный режим, но здесь существовала еще одна проблема. На протяжении предыдущих 30 лет Австрия протестовала всякий раз, как Италия пыталась усовершенствовать свои железные дороги на северо-востоке страны, и потому сменявшие друг друга итальянские правительства всякий раз откладывали решение этой задачи, между тем как в Австрии железнодорожная сеть совершенствовалась. По этой причине летом и осенью 1914 г. Австрия за одно и то же время могла собрать на своей границе как минимум в 2,5 раза, если не

в 4 раза больше солдат, чем Италия. Более того, австрийская армия, в отличие от итальянской, уже была отобилизована и имела численность, соответствовавшую штатам военного времени. Объявление мобилизации означало бы, что Италия собирается воевать, и соответственно итальянский штаб ожидал, что Австрия немедленно стянет к границе войска, в то время как итальянские призывники еще не успеют добраться до своих частей: это означало бы вторжение в северо-восточную Италию уже в самые первые дни итальянской мобилизации.

Если же проводить мобилизацию без официального извещения — что было невозможно, — то быстрое перемещение армии к границе все равно требовало перевода железных дорог на военный режим работы и остановки гражданских перевозок. Это не удалось бы сохранить в тайне, и все бы поняли, что страна готовится к войне. Таким образом, в случае объявления мобилизации или в случае перехода итальянских железных дорог на военный режим следовало ожидать, что еще прежде, чем в Италии будет проведена мобилизация, на границе появятся австрийские войска, имеющие подавляющее превосходство в численности. И это была не просто гипотеза. Итальянский штаб еще с 1911 г. знал, что австрийские планы предусматривают вторжение во Фриули из городов Капоретто и Тольмино со вспомогательным наступлением из Трентино на плато Асьяго и равнину Виченцы, расположенную восточнее Венеции, и выражал беспокойство по этому поводу, тем более что итальянцы не знали, в какой отчаянной ситуации находилась Австрия зимой 1914–1915 гг.

Таким образом, существовала проблема: по сути, пропускная способность итальянских железных дорог требовала их перевода на военный режим работы, возможно определяя итоги самой войны. Что могла сделать Италия в этой ситуации? Итальянский генштаб нашел единственное, и очень хитрое, решение: отказаться от утвержденного еще до войны мобилизационного расписания и не переводить железные дороги на военный режим. Поэтому мобилизация не объявлялась и не производилась. Армия, еще не переведенная на штаты военного времени, медленно перемещалась на север, а ее снабжение и вспомогательные службы по-прежнему работали на уровне, достаточном для маневров в мирное время. В расписании итальянских железных дорог, как и повсюду в Европе, имелись «дыры» между прохождением

обычных поездов, оставленные для «экстренных» поездов, включая военные эшелоны. Таким образом, нормальное гражданское движение не прекращалось и не сокращалось, но армия, по-прежнему имея штаты мирного времени, вышла на северо-восточную границу. Мобилизация не объявлялась, сбор резервистов был невозможен, но численность итальянской армии постепенно достигла сперва такого уровня, который позволял предотвратить австрийское нападение, а затем и уровня, требовавшегося для вторжения на австрийские территории в Италии.

Народный нейтралитет

Пока Италия оставалась нейтральной, ее печать находилась под сильным влиянием со стороны пропаганды Антанты. Итальянцы, за исключением ничтожной кучки политиков, не стремились вступить в войну. Социалисты не одобряли эту идею, а бывший премьер-министр Джолитти считал, что война не принесет Италии ничего хорошего. Большинство членов парламента придерживалось аналогичного мнения, а большинство итальянских прогнозов в августе 1914 г. предполагало быструю победу немцев. Однако существовали две очень активные политические группы, желавшие вступления Италии в войну, особенно после того, как чуть позже стало ясно, что Германии не светит быстрая победа, а может быть, и победа вообще. Первая из этих групп была не партией, а «де-факто» ассоциацией, объединявшей многих итальянцев, родившихся в качестве австрийских подданных в Трентино, Венеции-Джулии и Далмации. Эти ирредентисты требовали воссоединения своей родины с Италией. Они играли важную роль в лобби, добивавшегося от правительства участия в конфликте. При этом они пользовались полной поддержкой со стороны другой группы единомышленников — интеллектуалов.

Как и во всех западных странах, в Италии существовала давняя традиция связей между культурой и войной, но движение Рисорджименто внесло изменения в соотношение между ними. Националистическая культура диктовала политику и подталкивала страну к войне. В литературе Рисорджименто изображалось пе-

чальное прошлое Италии под властью зарубежных держав. Сильвио Пеллико заклеил Австрию в глазах общественности, издав свою знаменитую книгу *Le mie prigioni* («Мои тюрьмы»), в которой он всего лишь описывал испытания, выпавшие на его долю в тюрьме Шпильберг, где он содержался с 1821 г. Вышедший в 1840 г. роман графа Алессандро Мандзони «Обрученные» (*I promessi sposi*) — единственный настоящий и значимый роман той эпохи — показывал, что в реальности принесла Италии власть иностранцев (в данном случае испанцев в Милане). Народный поэт Джозуэ Кардуччи, бывший карбонарий²⁰, воспевал воинские подвиги и славу Пьемонтской армии и Савойской династии. У самого известного и любимого итальянского композитора, Джузеппе Верди, тоже возникали проблемы с австрийской цензурой, связанные с его операми. Благодаря его опере «Сила судьбы» (*Forza del destino*) никто не мог забыть о том, как австрийцы в 1744 г. под Велетри потерпели поражение от итальянцев, пусть те были всего лишь неаполитанцами. На стенах в итальянских городах часто встречались надписи *Viva VERDI* — «Да здравствует Верди!». По видимости, их авторы прославляли композитора, но в реальности это была аббревиатура, обозначающая *Viva Vittorio Emanuele Re D'Italia* («Да здравствует Виктор Эммануил, король Италии»).

Последняя четверть XIX в. стала эпохой декадентского течения в искусстве. Одним из главных представителей декадентства в Италии и в Европе был Габриэле д'Аннунцио, стремившийся испробовать в жизни все просто ради новых ощущений. Однако декадентство вызвало и ответную реакцию. Не слишком блестящий поэт Филиппо Томмазо Маринетти сочинил «Манифест футуризма», которым вдохновлялось это новое культурное движение. Футуристы утверждали, что старомодный, изящный, утонченный декадентский мир умер и что человечеству предстоит существовать в новой эпохе: эпохе прогресса, действия, настоящей жизни. По мнению футуристов, наилучшее выражение эта новая жизнь находила в технике, а война являлась очищением, через которое

²⁰ Карбонарии (*Carbonari*, в единственном числе — *Carbonaro*) — что в переводе означает «углежог» или «торговцы углем» — были тайной либеральной политической группировкой, возникшей в Италии, вероятно, в конце наполеоновского периода. Они ставили своей целью объединение Италии как независимой республики или, в крайнем случае, как конституционной монархии.

следовало пройти человечеству, чтобы избавиться от своих худших представителей и идей²¹.

Действие и техника стали темой живописи и поэзии футуристов. Такие художники, как Арденго Соффичи, Оттоне Розаи, Джакомо Балла, Умберто Боччиони, заполняли свои шедевры красками и движением. А что могло быть быстрее автомобиля, поезда, самолета? Так на живописных полотнах и настенных росписях появились автомобили, поезда и самолеты.

Футуризм прославлял Ливийскую войну как зарю новой эры — эры, когда Венеция станет военно-морской базой вместо романтического местечка для влюбленных, когда Рим превратится в столицу сильной и могущественной нации. Футуристы предвещали становление Третьего Рима, который должен был прийти на смену первому — древнему Риму императоров — и второму — центру христианства и культуры. Не случайно пик этого движения пришелся на 1911 г., когда отмечалась 50-я годовщина созданного в 1861 г. Итальянского королевства и объединения Италии. Так сложилась запутанная и взрывоопасная смесь политики, наследия Рисорджименто, национальной гордости, культуры, техники и планов и надежд на будущее. Д'Аннунцио вскоре начал все больше и больше сближаться с футуристами. Ему нравилось действие, поскольку действие несло с собой новые ощущения. Он написал стихотворение о морях королевского флота, в 1900 г. погибших в Китае во время Боксерского восстания. В 1911 г. он воспевал торпедные катера в Адриатике и величие флота. В 1914 г. он выступал за участие в войне, продолжая говорить о нем и в 1915 г. как о неизбежной вещи. Д'Аннунцио считал войну величайшим приключением, какое только может выпасть на долю человека. Италия была наводнена его речами и статьями. Как отмечал в 1917 г. Редьярд Киплинг, «... поэзия д'Аннунцио на этой войне буквально помогала двигать горы»²².

²¹ «Манифест футуризма» Маринетти в марте 1909 г. был опубликован в Санкт-Петербурге, и уже в 1911 г. футуризм стартовал и в России усилиями Натальи Гончаровой и Михаила Ларионова, которого впоследствии называли «отцом российского футуризма». Самым значимым и знаменитым представителем этого движения был поэт Владимир Маяковский.

²² *Kipling Rudyard. The New Italy.* Эта статья, как и другие, цитируемые здесь, была опубликована в 1917 г. в *Daily Telegraph* и *New York Tribune*.

Призыв к вмешательству к войне совпал с внутренним кризисом в рядах социалистов — наиболее пацифистски настроенной партии. Большинство социалистов желало сохранения нейтралитета. Меньшинство, включая влиятельного депутата Леониду Биссолати, а также Бенито Муссолини, главного редактора газеты социалистов *L'Avanti!* («Вперед!»), поддерживало участие в войне. Чезаре Баттисти, социалист и депутат от Тренто в австрийском парламенте, поощрял такие настроения среди своих итальянских политических единомышленников и соотечественников. 5 мая 1915 г., когда еще никто не знал о том, что королевское правительство уже подписалось под Лондонским пактом, д'Аннунцио выступил под Генуей с речью по случаю 55-й годовщины экспедиции Гарибальди в южную Италию, и это выступление имело невероятный резонанс. Печать и часть общественности перешли в лагерь сторонников войны и ожидали, что она приведет к окончательному объединению нации.

Вступление в войну

После длительных переговоров с Антантой итальянское правительство подписало Лондонский пакт, но не уведомило об этом ни парламент, ни население, ни вооруженные силы. Собственно говоря, начальник штаба королевской армии, генерал граф Луиджи Кадорна лишь в первых числах мая узнал о том, что правительство дало формальное обещание вступить в войну до 26 мая.

4 мая в путь отправился первый из 2 500 поездов, осуществлявших воинские перевозки внутри страны, а еще 4 500 поездов до 15 июня включительно доставляли армию к границе. 24 мая 1915 г. королевская армия перешла границу. Полтора миллиона человек и 150 кораблей²³ стали мечом Савойской династии в ее четвертом

Цитаты приводятся по последнему англоязычному итальянскому изданию книги Киплинга: *Kipling. The War in the Mountains — impressions from Italian front.* Rome, 1990. P. 53.

²³ Численность *Corpo Reale Equipaggi Marittimi* — Королевского корпуса корабельных экипажей — увеличилась с 2 137 офицеров и 37 тыс. матросов в 1914 г. до 6 582 офицеров и 138 тыс. матросов в конце войны;

за семьдесят лет и последнем смертельном поединке с Габсбургской династией.

Королевская армия — *Regio Esercito* — вступила в войну, имея в своем составе четыре армии и резерв²⁴. Они были разделены на 14 армейских корпусов, которые включали четыре кавалерийские дивизии, 35 пехотных дивизий, одну дивизию берсальеров и две альпийские группы²⁵. Итальянцы, одетые в серо-зеленую форму²⁶ и вооруженные винтовками модели 1891 г., отправлялись воевать с немалым энтузиазмом. Многие из них надеялись, что война будет недолгой, несмотря на то, что происходило во Франции. Более того, Австрия была давним врагом итальянцев. С этой же самой империей сражались их деды, ее считали «угрозой» их отцы, и вот теперь они, сыновья, шли на войну, уже названную Четвертой войной за независимость и в самом деле воспринимавшуюся солдатами именно в таком качестве²⁷.

см.: Pubblicazione riservatissima Servizi logistici e servizi sanitari della R. Marina durante la guerra. Roma, [1919]; Pubblicazione riservatissima Preparazione e dimpiego del personale. Roma, [1919]; Agoſtino Carpi. Sull'andamento dei servizi della Direzione generale delle Coſtruzioni navali — relazione del Direttore generale delle Coſtruzioni navali a S. E. il ministro della Marina. Anno X. Esercizio 1914–1915 — Riservato. Roma, 1917.

²⁴ Во время войны ее численность превышала 3 млн человек; см.: Ministero della Guerra. La forza dell'Esercito — statistica dello sforzo militare italiano nella Guerra Mondiale. Roma, 1927, Anno V E. F.

²⁵ Альпийские войска представляли собой итальянские горные войска, предназначавшиеся в том числе и для действий в Альпах — горной системе, протянувшейся вдоль северной границы Италии. Альпийский корпус был создан в 1872 г., и почти сразу же аналогичные подразделения стали появляться во многих других странах, включая Францию и Германию.

²⁶ Она была опробована в 1905 г. и утверждена в 1908 г.

²⁷ См. точку зрения современников тех событий, зафиксированную еще во время войны или позже, в мемуарах ветеранов: *Alessi Rino*. Dall'Isonzo al Piave. Milano, 1966; *Dominioni Caccia*. Paolo, 1915–1919. Treviso, 1979; *Comisso, Giovanni*. Giorni di guerra. Milano, 1930; *Deputati che si arruolano // La guerra europea*. N. 17. 23.05.1915. P. 258; *De Rossi Enrico*. La vita di un ufficiale italiano fino alla guerra. Milano, 1927; *Frescura Attilio*. Diario di un imboscato — dall'intervento all'armistizio. Bologna, 1934; *Giuriati Giovanni*. La vigilia. Milano, 1930; *Grandi Dino*. Giovani. Bologna, 1941; *Lessona Alessandro*. Memorie. Roma, 1963; *Milanesi Guido*. Fiamme dell'ara. Milano, 1942; *Monelli Paolo*. Le scarpe al sole. Milano, 1971; *Prezzolini Giuseppe* (ed.). Tutta la guerra. Milano, 1968; *Salsa Carlo*.

Таблица 1

Производство наиболее важных зерновых культур в 1912 г., млн т					
	Пшеница	Рис	Кукуруза	Ячмень и овес	На челове- ка в день, г
Аргентина	4,00				1,612
Австралия*	2,46				1,434
Болгария**	0,62				0,404
Канада*	5,36		0,43	5,11	4,817
Франция*	8,86		0,60	5,95	1,074
Германия**	4,26			12,94	0,764
Индия*	9,57	47,2	2,20		0,548
Италия***	4,99	0,5	2,50	0,18	0,653
Сербия*	1,10				1,076
Марокко*	0,50				0,171
Великобритания*	1,58			2,86	0,268
Румыния*	4,50		2,20	0,46	2,885
Испания	3,55			1,97	0,768
Швеция	0,22			0,19	0,208
Турция**	3,82			1,67	0,624
Австро-Венгрия**	4,61			4,34	0,487
Россия*	21,40			25,85	0,821
США*	18,78	0,8	76,60	18,45	3,470
Антанта*, всего	74,11	48,0	82,03	58,68	1,097
Центральные державы**, всего	13,31	0	0	18,95	0,630
Италия***, всего	4,99	0,5	2,5	0,18	0,653

* — державы Антанты (включая США); ** — Центральные державы;
*** — Италия; без «звездочек» — нейтральные страны

Trincee. Milano, 1934; Giorgio Maria Sangiorgi. 75 m/m. Milano, 1931; *Sillani Tomaso* (ed.). Lettere di Enrico Toti. Firenze, 1924. См. также такие еженедельные журналы того времени, как: *Il diario della nostra guerra* — *bollettini ufficiali dell'Esercito e della Marina*. Milano, 1915–1918; *L'Illustrazione Italiana*. Milano, 1915–1918; *La Domenica del Corriere*. Milano, 1915–1918. Из числа работ, написанных не ветеранами, можно назвать: *Bandini Franco*. *Il Piave mormorava*. Milano, 1968; *Cedroni Lorella*. *La funzione dell'opinione pubblica italiana dal primo dopoguerra all'avvento*

Таблица 2

	Произв. пшеницы в 1911 г., млн т	Население в 1911 г., млн чел.	Излишек или нехватка
Аргентина	4,00	6,8	27
Австралия*	2,46	4,7	16
Болгария**	0,62	4,2	- 2
Канада*	5,36	6,2	42
Франция*	8,86	39,3	14
Германия**	4,26	61,7	- 75
Индия*	9,57	295,0	- 465
Италия***	4,99	34,3	- 14
Сербия*	1,10	2,8	6
Марокко*	0,50	8,0	- 10
Великобритания*	1,58	45,4	- 70
Румыния*	4,50	6,8	32
Испания	3,55	19,7	- 2
Швеция	0,22	5,4	- 8
Турция**	3,82	24,1	- 8
Австро-Венгрия**	4,61	50,3	- 49
Россия*	21,40	157,7	- 86
США*	18,78	90,5	16

* — державы Антанты (включая США); ** — Центральные державы;
*** — Италия; без «звездочек» — нейтральные страны

Таблица 3

	Население	Мобилиз. пе- хотных диви- зий 1-й линии	Ежегодное число призывников	Вооруженных сил в мирное время
Германия	65 500 000	100	340 000 (на 2 года)	800 000
Австрия	51 200 000	46	220 000 (на 2 года)	500 000
Франция	39 700 000	64	220 000 (на 3 года)	750 000
Италия	35 000 000	24	120 000 на 2 года и 30 000 на 6 месяцев	275 000

Ни один итальянский интеллеktуал не остался дома. Все отозвались на призыв, и все отправились в окопы — главным образом как добровольцы. Среди них были такие писатели, как Соффичи, Гацца и Слатапер, такие художники, как Боччиони, Балла и Розаи, такие поэты, как д'Аннунцио, Монтале, Унгаретти и Маринетти, такие политики, как Муссолини, Биссолати, Корридо-ни и Баттисти, такие ученые, как Маркони, а также сам король, все кронпринцы и миллионы простых людей из самой Италии и из-за границы. Миллионы итальянцев — и сотни тысяч вернувшихся итальянских иммигрантов — пошли в бой, «ради общего блага короля и отечества», как гласила итальянская военная при-сяга.

Австрийское вторжение удалось предотвратить, были созданы все условия для итальянского вторжения, но все армейские службы и вспомогательный корпус были окончательно развернуты лишь спустя месяц после начала боевых действий, произошедшего 24 мая 1915 г. — в первый день войны, продолжавшейся 41 месяц. Но дальнейшее представляет собой уже другой сюжет.

Перевод с английского Николая Эдельмана

del Fascismo // *Alberini Paolo — Rainero Romain H.* (ed.). *Le Forze Armate e la Nazione italiana (1915–1943)*. Roma, 2004; *Vincenzo Cuomo*. *Il volontariato militare italiano nella storia d'Italia* // *Studi storico-militari* 2001. Roma, 2004; *Papa Catia*. *Volontari della Terza Italia: i battaglioni studenteschi d'età giolittiana* // *Rassegna Storica del Risorgimento*. Anno XCI. Fascicolo IV, ottobre-dicembre 2004; *Ansaldo Giovanni*. *Quel 24 maggio* // *Storia Illustrata*. Anno II. N. 5, maggio 1958; *Murialdi Paolo*. *La grande stampa è tutta interventista* // *Storia Illustrata*. Anno XXVII. N. 330, maggio 1985; *Tranfaglia Nicola*. *Piazza e Corona condizionano il Parlamento* // *Storia Illustrata*. Anno XXVII. N. 330, maggio 1985.

ПОДГОТОВКА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ГЕНЕРАЛОМ СУХОМЛИНОВЫМ (март — июль 1917 года)

В феврале 1917 года рухнуло самодержавие и произошла смена элит. Вчерашняя контрэлита превратилась в правящую элиту. Все это неизбежно предопределило дальнейшее появление Чрезвычайной следственной комиссии (ЧСК) Временного правительства, которая была создана 5 марта¹. Новая элита нуждалась в легитимации. Поэтому она решила с помощью ЧСК осудить прежний режим, для чего инициировала расследование злоупотреблений представителей прежней элиты.

Важное место в осуждении прежнего режима было отведено подготовке судебного процесса над бывшим военным министром В. А. Сухомлиновым. Деятельность ЧСК Временного правительства по подготовке процесса Сухомлинова нашла отражение в историографии, но до сих пор остается недостаточно изученной.

Н. Р. Славнитский отмечал, что после ареста Сухомлинова «чуть позже арестовали и его супругу Е. В. Сухомлинову, которая оказалась в этой же тюрьме»². «Дело Сухомлинова» превратилось в «Дело Сухомлиновых».

¹ Лукоянов И. В. Наказанные без вины: Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства и ее подследственные // Власть, общество и реформы в России в XIX — начале XX в.: исследования, историография, источники. СПб., 2009. С. 226.

² Славнитский Н. Р. Арест и заключение военного министра В. А. Сухомлинова // История в подробностях. 2014. № 6 (48). С. 38.

Один из членов ЧСК генерал В. А. Апушкин считал, что «в его лице судили весь режим, эгоистичный, развращающий, — и Сухомлинов не понимал, что сам был жертвой этого режима, разложившего в нем душу, ум и волю, извратившего все те хорошие задатки, что в нем были и проявились в молодые годы его жизни»³.

Похожую оценку давал Ю. В. Варфоломеев. Исследователь полагал, что Сухомлинов был обвинен справедливо и «самое главное то, что все-таки уголовное дело Сухомлинова было доведено до логического конца — до суда. И это, по справедливому замечанию Муравьева, стало возможно только после Февральской революции, в результате деятельности ЧСК»⁴.

Сомнения в благих мотивах действий ЧСК высказывали многие исследователи. Например, С. П. Мельгунов писал, что «дело Сухомлинова, «изменническая» деятельность которого в Комиссии не возбуждала сомнения, хотя со следствием она не была знакома, становилось какой-то лакмусовой бумагой для выяснения вообще изменнических тенденций министров и их вдохновителей»⁵.

И. В. Лукоянов считал, что «созданная Временным правительством в первые дни Февраля Чрезвычайная следственная комиссия предназначалась для того, чтобы подготовить осуждение «старого строя» ... Правда, юридическая природа такого осуждения выглядела проблематично»⁶.

Н. А. Коваленко назвал «дело Сухомлинова» «мнимым»⁷ и отметил, что, «создавая и распространяя в обществе с помощью ЧСК представления о преступной природе царского режима, новая власть пыталась отвлечь внимание народных масс от насущных проблем, направить их негодование в выгодное для себя русло»⁸.

³ Апушкин В. А. Генерал от поражений В. А. Сухомлинов. Л., 1925. С. 10.

⁴ Варфоломеев Ю. В. Дело бывшего военного министра царского правительства В. А. Сухомлинова (по материалам Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства) // Проблемы истории российской цивилизации. Вып. 3. Саратов, 2007. С. 112.

⁵ Мельгунов С. П. Судьба императора Николая II после отречения. Париж, 1951. С. 156.

⁶ Лукоянов И. В. Указ. соч. С. 230–231.

⁷ Коваленко Н. А. Чрезвычайная Следственная Комиссия Временного Правительства (март — октябрь 1917 г.): дело «темных сил» // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2010. № 155. С. 20.

⁸ Н. А. Коваленко. Указ. соч. С. 20.

В. В. Новиков также отмечал, что «серьезным недостатком деятельности ВЧСК... является ее некоторая предвзятость...»⁹.

Обратимся к воспоминаниям генерала, который подробно описал свое пребывание в Трубецком бастионе. Сухомлинов отмечал, что «режим при царском правительстве был строгий, но гуманный, а при новом порядке или, говоря правильнее, беспорядке — бесчеловечный, чисто инквизиторский. Существовавшую до революции инструкцию забраковали, стали вырабатывать новую, и недели три нашу жизнь заключенных отдали на произвол солдат гарнизона крепости»¹⁰.

Генерал описывал отношение солдат к заключенным, упомянув, например, о том, что «от полков гарнизона приходили солдаты посмотреть, как сидят бывшие царские слуги. На нервы действовало постоянное щелканье закладки «глазка», пока все не удовлетворяет свое любопытство. Слышен был при этом смех, всякие издевательства, обещание скоро с нами покончить...»¹¹.

Однако, как писал Сухомлинов, «при всей строгости наблюдения стражи удавалось кое-что сделать, выходящее за пределы уставленного режима»¹². Генералу удалось изготовить карты для пасьянса из «александрийской» бумаги, абажур к электрическому фонарю, а также ликвидировать сырость в своей камере¹³. По поводу устранения сырости Сухомлинов писал, что «старший говорил библиотекарю: — А дедушка-то, поди, какой механик оказывается»¹⁴.

Также Сухомлинов писал, что квартира и состояние «остались на руках у Марьи Францовны Кюнье, заведовавшей в доме хозяйством уже много лет. Несмотря на свое слабое здоровье, она добилась с большим трудом свиданий со мною. Происходили они в присутствии товарища прокурора и солдатского депутата, — всего 10 минут»¹⁵.

⁹ Новиков В. В. Влияние придворного окружения Николая II на политическую ориентацию власти в период Первой мировой войны // Россия XXI. 2004. № 3. С. 186.

¹⁰ Сухомлинов В. А. Воспоминания Сухомлинова. М.; Л., 1927. С. 292.

¹¹ Там же. С. 294.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 294–295.

¹⁴ Там же. С. 296.

¹⁵ Там же.

Генерал также поведал о знакомстве со следственными материалами: «Со следственным материалом ознакомиться я успел только частью и настаивал на предъявлении мне дел полевых судов о Мясоедове и Иванове. Их и привез мне, после того, прокурор Ланской. Прочтя одни только приговоры, я понял, почему так долго нельзя было их добиться и почему сенаторы Таганцев и Носович так сопротивлялись и так опасались их оглашения... Таковыми же были в действительности и оба Николая Николаевича — великий князь и его начальник штаба...»¹⁶.

Сухомлинов также отметил, что «для чтения этих дел посадили меня в комнату, в которой градусник показывал ниже нуля. Ланской находил, что в делах нет ничего интересного и не стоило из-за этого зябнуть. Ему очень не понравилось, когда я ему показал, что в них представляет совершенно исключительный интерес, и сделал все нужные мне из дел выписки»¹⁷.

Новая власть стремилась начать подготовку к предстоящему судебному процессу. На заседании Временного правительства 7 марта было принято решение «поручить министру юстиции принять меры к ускорению судебного производства по обвинению бывшего военного министра Владимира Александровича Сухомлинова в государственной измене»¹⁸.

Необходимо отметить, что пресса играла очень важную роль в подготовке общественного мнения к судебному процессу над Сухомлиновым и его супругой. Новая элита всячески способствовала появлению на страницах газет различных «доказательств» преступной деятельности Сухомлинова и его окружения. Например, в газете «Вечернее время», которая когда-то сыграла важную роль в «деле Мясоедова», 9 марта было напечатано большое сообщение о «деле Сухомлинова», где подчеркивался шпионский характер окружения генерала, роль Альтшиллера, Мясоедова, история о старинной люстре и другие сведения¹⁹. Все они были собраны еще комиссией генерала Петрова, ну а источником для нее

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Журналы заседаний Временного правительства: март—октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март — апрель 1917 года. М., 2001 (Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII). С. 50.

¹⁹ Вечернее Время. 1917. 9 марта.

послужили доносы князя М. М. Андроникова²⁰. Однако об этом новая элита общественности поведать не могла.

О силе информационного воздействия прессы на умы людей можно судить по интересному эпизоду, который был описан на страницах газеты «Биржевые ведомости». В номере от 14 марта сообщалось, что «13 марта арестован бывший командующий войсками Сибирского военного округа и бывший наказной атаман бывшего казачьего войска ген. Сухомлинов»²¹. Речь шла о родном брате бывшего военного министра генерале от кавалерии и наказном атамане Сибирского казачьего войска Н. А. Сухомлинове. А на следующий день в той же газете сообщалось, что «находящаяся под арестом в министерском павильоне жена бывшего военного министра Сухомлинова, узнав, что в Таврический дворец доставлен из Сибири командующий войсками сибирского военного округа генерал от кавалерии Сухомлинов, попросила дежурного по караулу в министерском павильоне разрешить ей свидание с Сухомлиновым. Комендант Таврического дворца дал это разрешение. Но когда генералу Сухомлинову сообщили о желании г-жи Сухомлиновой, он категорически отказался от свидания, заявив, что ничего общего с ней не имеет и иметь не желает»²².

«Вестник Временного правительства» от 3 мая сообщал: «Начиная с 30-го апреля, следственная комиссия приступила к ознакомлению со следственным материалом. 2-го мая с 10 час^{ов} утра до позднего вечера происходило пленарное заседание комиссии, на которое был приглашен обер-прокурор уголовн^{ого} кассац^{ионного} департамента сената Носович. Председатель комиссии Н. К. Муравьев полагает, что все необходимые работы будут закончены в ближайшие дни, так что на будущей неделе возможно будет сделать министру юстиции доклад о заключении комиссии по делу Сухомлинова. Одновременно с докладом состоится и передача министру юстиции всего производства»²³.

²⁰ Евдокимов А. В., Селезнев Ф. А. «Попаив под влияние распутной циничной женщины, он исключительно жил для нее»: Донос на бывшего военного министра В. А. Сухомлинова. 1915 г. // Исторический архив. 2014. № 6. С. 174–179.

²¹ Биржевые ведомости. 1917. 14 марта.

²² Биржевые ведомости. 1917. 15 марта.

²³ Вестник Временного правительства. 1917. 3 мая.

Также из этого сообщения становится понятно, что до этого Сухомлиновы знакомы со всеми материалами своего дела, а также с «большинством документов, приобщенных к следственному делу»²⁴.

Председатель ЧСК Муравьев заявил, что «все необходимые работы будут закончены в ближайшие дни, так что на будущей неделе возможно будет сделать министру юстиции доклад о заключении комиссии по делу Сухомлинова. Одновременно с докладом состоится и передача министру юстиции всего производства»²⁵.

Новая элита предполагала, что следствие и суд над Сухомлиновыми не займут много времени. Об этом свидетельствовало сообщение от 5 мая в «Вестнике Временного правительства». Н. К. Муравьев предполагал, что «самый процесс — судебное разбирательство должно приблизительно состояться во второй половине июня. Процесс по своей громоздкости и по количеству материала и свидетелей (свыше 100 человек) должен продлиться около трех недель. Суд над Сухомлиновыми будет происходить с участием присяжных заседателей»²⁶.

Также сообщалось о «желательности возможно широкой демократизации состава присяжных заседателей, которые будут участвовать в этом процессе, но, как сообщает Н. К. Муравьев, хотя определенные шаги по этому вопросу и предприняты, однако едва ли удастся к процессу Сухомлиновых осуществить эту демократизацию, так как составление списков присяжных заседателей, по нашему закону, слишком сложная процедура, изменение же ее и издание нового закона, а затем и осуществление его займет много времени и едва ли успеет к моменту разбора дела Сухомлиновых»²⁷.

Уже 17 мая в прессе появилось сообщение о том, что предварительное следствие по делу Сухомлиновых закончено, а документы переданы министру юстиции. Это сообщение появилось в газете «Вечернее Время»²⁸. Также сообщалось о том, что уже составлен обвинительный акт, а на заседании Временного правительства содокладчиком (вместе с министром юстиции Переверзевым) будет

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Вестник Временного правительства. 1917. 5 мая.

²⁷ Там же.

²⁸ Вечернее Время. 1917. 17 мая.

председатель ЧСК Н. К. Муравьев, «тщательно изучивший все дело Сухомлиновых во всех деталях»²⁹.

Обратим внимание на эту фразу. Через СМИ элита заявляет общественности о том, что все обстоятельства дела изучены. Однако в этом же номере газеты далее помещено сообщение, которое противоречило вышесказанному. Приведем его текст:

«Перед чрезвычайной следственной комиссией было два пути в разрешении сложного и запутанного «сухомлиновского дела». Первый путь, — путь долгий, — проделать заново всю работу по расследованию дела Сухомлиновых, восполнив и исправив то, что не доделала или сделала не так, верховная комиссия генерала Петрова... Если бы комиссия пошла по этому пути, мы бы еще очень и очень долго не услышали о предстоящем суде. Поэтому комиссия, отвечая общественному живому интересу к судьбе, ожидающей чету Сухомлиновых, пошла по другому пути: это путь использования уже добытых данных, правда данных подчас не совсем полных, но зато безусловно правдивых в том, что они утверждают. Решив это, комиссия тем самым решила вопрос о скором судебном рассмотрении дела Сухомлиновых»³⁰.

В «Вестнике Временного правительства» от 19 мая также сообщалось, что составлен обвинительный акт и перечислялись пункты, по которым обвинялись Сухомлиновы³¹. Получается, что обвинительный акт был составлен примерно в середине мая. Он содержал девять пунктов о генерале Сухомлинове и два о его супруге. Бывший военный министр обвинялся в ошибках в управлении военным ведомством (особенно главным артиллерийским управлением) и недостаточной производительности промышленности, а также в шпионаже в пользу Германии и Австро-Венгрии, в том числе через полковника С. Н. Мясоедова и В. Думбадзе³². Е. В. Сухомлинова обвинялась в том, что способствовала передаче секретных сведений агентам Германии и Австро-Венгрии с помощью А. Альтшиллера, С. Н. Мясоедова и других лиц³³.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Вестник Временного правительства. 1917. 19 мая.

³² РГВИА. Ф. 962. Оп. 2. Д. 159. Л. 6–9.

³³ Там же. Л. 9 об.

«Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» от 26 мая сообщали, что «вчера в здании Министерства Юстиции обер-прокурор Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената Носович сделал подробный доклад министру юстиции П. Н. Переверзеву о деле по обвинению супругов Сухомлиновых...»³⁴. И после этого на заседании Временного правительства 29 мая было утверждено заключение ЧСК и «настоящее дело» с помощью министра юстиции передавалось «обер-прокурору Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената для внесения его в Уголовный кассационный департамент Правительствующего сената с обвинительным актом в отношении отставного генерала от кавалерии В. А. Сухомлинова и жены его Е. В. Сухомлиновой»³⁵.

И. о. обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената Носович 16 июня составил предложение Сенату о передаче обвинительного акта и сопутствующих документов по делу Сухомлинова³⁶. Уголовный кассационный департамент Правительствующего сената на заседании 19 июня рассмотрел предложение сенатора Носовича по «делу Сухомлинова» и определил «дать настоящему делу ход»³⁷.

А 22 июня, как сообщала газета «Вперед», «в Петропавловской крепости сенатором Чебышевым вручены обвинительные акты Сухомлинову и его жене, выразившим желание подать прошение о вызове дополнительных свидетелей»³⁸.

В этом же месяце в прессе стали появляться некоторые подробности будущего судебного процесса. В газете «Речь» от 10 июня сообщалось, что начались «работы канцелярии сената по подготовке к этому процессу. В виду того, что впервые за все время существования кассационных департаментов сената там будет слушаться дело с участием присяжных заседателей, возник ряд

³⁴ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 26 мая.

³⁵ Журналы заседаний Временного правительства: март—октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 2. Май—июнь 1917 года. М., 2002 (Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VIII). С. 186.

³⁶ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 300. Л. 14.

³⁷ Там же. Л. 101.

³⁸ Вперед. 1917. 22 июня.

серьезных вопросов в связи с постановкой такого грандиозного процесса»³⁹.

Далее отмечалось, что «здание сената с его очень небольшими залами совершенно не удовлетворяет требованиям техники процесса. Наибольший зал в здании сената может вместить посторонней публики не более 100–120 человек; кроме того, ни один зал не приспособлен к заседанию с участием присяжных заседателей. В виду этого решено процесс Сухомлиновых рассматривать вне здания сената. Большинство склоняется к тому, чтобы устроить этот процесс в зале дворянского собрания на Михайловской ул. или в зале армии и флота на Литейном пр.»⁴⁰.

А 20 июня в «Вечернем Времени» сообщались более подробные сведения о процессе. Слушания по делу назначались на 10 августа. Местом слушания было выбрано собрание армии и флота. Председателем выбран сенатор Н. Н. Таганцев, в состав присутствия вошли сенаторы А. В. Лядов, А. Ф. Юршевский, Н. Н. Чебышев, В. В. Меньшуткин. Обвинителем был назначен обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената В. Н. Носович⁴¹.

Кроме того, сообщалось, что по делу будут вызваны 130 свидетелей, среди которых следующие лица: Н. Н. Добрынин, А. И. Гучков, А. А. Макаров, И. В. Горленко, А. М. Еремин, Н. А. Монкевиц, В. А. Ерандаков, Вл. А. Березовский, В. С. Боткин, Дм. А. Коломнин, М. И. Коломнина, кн. М. М. Андроников, Вл. Н. Бутович, Н. В. Рузский, А. А. Гошкевич, В. З. Финн, П. Н. Крупенский, А. Н. де Лазари, вдова казненного Мясоедова, П. Г. Курлов, С. Е. Виссарионов, В. А. Толмачев, Б. А. Суворин, А. С. Макаренко, Ст. П. Белецкий, М. П. Палибин, И. И. Защук, В. В. Крыжановский, Н. М. Гошкевич, А. А. Маниковский, О. А. Альшиллер, В. Д. Думбадзе, В. М. Воблый, А. А. Морозов, Вл. М. Якубов, кн. А. С. Гагарин, гр. Л. К. Ностиц, С. А. Батог, Н. Н. Янушкевич, М. А. Алексеев, С. А. Ронжин, П. К. Кондзеровский, гр. В. Н. Коковцов, С. И. Тимашев, М. В. Родзянко, П. Н. Милоков, Н. В. Савич, А. А. Михельсон, К. И. Величко, А. А. Поливанов, А. П. Вернандер, Д. Д. Кузьмин-Караваев, Н. Н. Кокшаров, П. И. Балинский,

³⁹ Речь. 1917. 10 июня.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Вечернее Время. 1917. 20 июня.

А. С. Лукомский, И. К. Григорович, И. Н. Лодыженский, Н. И. Метальников, П. С. Саввич, К. В. Молоствов, В. Ф. Мертенс, П. Я. Марулин, А. А. Тилландер, А. К. Фаберже, М. Ф. фон Шредер, И. Н. Урбанский, Ф. Ф. Фосс, Ю. Н. Данилов, Н. П. Басов, А. П. Попов, И. К. Ястребов и др.⁴²

С конца июня и до начала августа продолжалась организация судебного процесса над Сухомлиновым и его супругой. Из 43 выбранных ранее присяжных заседателей в окончательный список вошли 14 человек. Из них комплектными были 12 человек:

- 1) Мухин Михаил Климентьевич (сын действительного статского советника, православный);
- 2) Москвитин Александр Михайлович (мещанин, православный);
- 3) Антоневиц Людвиг Фаддеевич (отставной титулярный советник, католик);
- 4) Болобан Григорий Павлович (коллежский секретарь, православный);
- 5) Плешко Сергей Павлович (статский советник, православный);
- 6) Родимцев Владимир Петрович (потомственный почетный гражданин, православный);
- 7) Москвин Александр Дмитриевич (титулярный советник, православный);
- 8) Александров Николай Александрович (учитель, православный);
- 9) Кузнецов Алексей Афанасьевич (крестьянин, православный);
- 10) Кузнецов Федор Семенович (крестьянин, православный);
- 11) Лебедев Юрий Максимилианович (коллежский советник, православный);
- 12) Рогге Владимир Владимирович, старшина присяжных заседателей (статский советник, православный)⁴³.

Запасными присяжными заседателями являлись два человека:

- 1) Бурцев Прохор Павлович (купец 2 гильдии, православный);
- 2) Тарасов Михаил Александрович (личный почетный гражданин, православный)⁴⁴.

⁴² Там же.

⁴³ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 300. Л. 227, 228.

⁴⁴ Там же.

Сенатор Носович хотел привлечь для выполнения поручений по «делу Сухомлинова» состоявших при ЧСК товарищей прокурора Петроградского Окружного Суда Н. А. Колоколова и Рижского Окружного Суда Л. А. Пучковского, о чем Носович уведомлял министра юстиции в своем рапорте от 30 июня⁴⁵. Данная просьба была исполнена, и 11 июля Носович получил соответствующее разрешение второго департамента Министерства Юстиции⁴⁶.

Кроме того, в распоряжение В. П. Носовича также были командированы секретарь 1-го Уголовного Отделения Могилевского Окружного Суда П. П. Буримов⁴⁷ и секретарь при Прокуроре Могилевского Окружного Суда А. К. Ляхтанович⁴⁸.

Любопытно, что 24 июля председатель ЧСК Н. К. Муравьев писал В. П. Носовичу с просьбой «прислать еще дополнительно штук 5 означенного обвинительного акта»⁴⁹, которая вскоре была исполнена⁵⁰.

Незадолго до начала судебного процесса Носович писал Прокурору Петроградской Судебной Палаты Н. С. Каринскому о том, что, из-за неудобства ежедневной перевозки В. А. и Е. В. Сухомлиновых из Петропавловской крепости в зал заседания суда, «признано безусловно необходимым оставить их в особом охраняемом стражей помещении в здании Армии и Флота в течение всего слушания дела»⁵¹.

Кроме того, организация суда требовала больших финансовых затрат, связанных с приездом большого числа свидетелей, привлечением экспертов, приобретением пишущих машин и канцелярских принадлежностей. По предварительным расчетам сумма расходов составляла 10 000 рублей⁵². Однако эта сумма была ассигнована чрезвычайным сверхсметным кредитом и утверждена Временным правительством только на заседании 22 августа⁵³.

⁴⁵ РГИА. Ф. 1363. Оп. 7. Д. 1938. Л. 44–45.

⁴⁶ Там же. Л. 60–60 об.

⁴⁷ Там же. Л. 67.

⁴⁸ Там же. Л. 68.

⁴⁹ Там же. Л. 64.

⁵⁰ Там же. Л. 65.

⁵¹ Там же. Л. 79–80.

⁵² Там же. Л. 1–2.

⁵³ Журналы заседаний Временного правительства: март—октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 3. Июль—август 1917 года. М., 2004 (Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. IX). С. 315.

Еще до начала судебного процесса над Сухомлиновыми сторона защиты, а также супруга бывшего военного министра пытались воздействовать на организаторов суда. Например, 27 июня на заседании Судебного Присутствия Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената рассматривалось прошение Е. В. Сухомлиновой об изменении для нее меры наказания с заключения под стражей на денежный залог, который был ею внесен еще на предварительном следствии.

Однако Правительствующий Сенат постановил: «Принимая во внимание тяжесть угрожающего обвиняемой Сухомлиновой наказания, свойство предъявленного к ней обвинения и силу имеющихся против нее улики... прошение обвиняемой Сухомлиновой об изменении меры пресечения оставить без последствий»⁵⁴.

Адвокат Сухомлинова присяжный поверенный И. И. Тарховский 26 июня написал заявление в Сенат, сделав попытку на выявленных им нестыковках в ходе дела повлиять на его дальнейшее рассмотрение. Сначала Тарховский указал, что в постановлении Временного правительства нет упоминания о том, что Сухомлиновы были преданы суду. Затем адвокат Сухомлинова отметил, что упомянутое ранее постановление Временного правительства лишь утверждало заключение ЧСК и опять же не являлось актом предания суду. Также Тарховский писал, что защита должна своевременно ознакомиться как с заключением ЧСК, так и с производством по делам Мясоедова и Иванова, которые являлись обвинительным материалом против Сухомлиновых. Поэтому Тарховский просил копию заключения ЧСК и вышеупомянутые дела Мясоедова и Иванова для ознакомления⁵⁵.

Защита Сухомлиновых не оставляла попытки пересмотреть или отложить начало судебного разбирательства и в начале августа. В прессе по этому поводу появлялись любопытные сведения.

Например, в газете «Русское слово» от 3 августа сообщалось: «Защита бывшего военного министра генерала Сухомлинова, как передают, намерена добиваться отложения назначенного на 10-е августа дела. Мотивы, по которым защита требует отсрочки слушания дела, не лишены интереса. Супругам Сухомлиновым, как известно, обвинение в государственной измене предъявляе-

⁵⁴ РГИА. Ф. 1363. Оп. 10. Д. 300. Л. 153.

⁵⁵ Там же. Л. 114–115.

но с применением 51-й статьи уголовного уложения, предусматривающей образование сообщества и совершение преступления по взаимному соглашению. Членами сообщества... являются уже осужденные за шпионство полковник Мясоедов, полковник Иванов, Альтшиллер и другие. Между тем, согласно одному из последних декретов временного правительства, лицам, осужденным при старом режиме военными судами, предоставляется право требовать пересмотра их дел... Дочь казненного Мясоедова, так же, как и родственники ряда других осужденных с ним лиц уже возбудили ходатайства о пересмотре этих дел в целях реабилитации памяти казненных. Таким образом, судебного решения, как чего-то непреложного, по делу Мясоедова и других ныне не существует. Самое дело подлежит пересмотру и, следовательно, оно не может явиться неизбежным отправительным пунктом для суждения по другому делу. По всем этим соображениям защита намерена ходатайствовать об отложении дела и объединении его в одно общее производство с подлежащими пересмотру процессом Мясоедова и других»⁵⁶.

Не менее любопытно выглядело сообщение «Русского слова» от 5 августа о том, что Совет рабочих и солдатских депутатов пожелал, чтобы, «наряду с казненным обвинителем обер-прокурором сената Носовичем, на процессе Сухомлинова выступил в качестве обвинителя также и представитель центрального комитета совета рабочих и солдатских депутатов. Обер-прокурор Носович усмотрел в этом требовании выражение недоверия и, как передают, намерен отказаться от участия в процессе Сухомлинова»⁵⁷.

Однако ни старания защиты, ни пожелания Совета рабочих и солдатских депутатов не осуществились. Носович не отказался от участия в процессе, а 7 августа накануне начала суда, как передавала «Земля и воля», «в помещение армии и флота на Литейном пр. перевезена вся канцелярия по делу супругов Сухомлиновых»⁵⁸.

Представляется, что причиной того, что новая элита и сторона обвинения в процессе стремились любой ценой организовать

⁵⁶ Русское слово. 1917. 3 августа; Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 5 августа.

⁵⁷ Русское слово. 1917. 5 августа.

⁵⁸ Земля и воля. 1917. 9 августа.

и провести суд над Сухомлиновым, является «презумпция виновности». Именно ею руководствовалась новая власть и с ее учетом работала ЧСК Временного правительства.

Цель новой элиты состояла не в тщательном изучении «дела Сухомлинова», а в осуждении элиты прежнего режима для доказательства легитимности своего прихода к власти. И это подтверждают многие современники происходивших событий.

Еще в июне, выступая на Первом всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, председатель ЧСК Временного правительства Н. К. Муравьев откровенно заявил: «Наша задача — ликвидация старого режима... В результате наших расследований, как бы их ни ограничивали, как бы ни заператься в скромных рамках уголовного преступления, получается документальное доказывание одной тезы, что русской революции не могло не быть, что русская революция неизбежно должна была придти и неизбежно должна была победить...»⁵⁹.

Также Муравьев подчеркивал важную роль «дела Сухомлинова» для осуществления высказанной выше задачи: «... Вы понимаете, товарищи, что старый режим и старый строй не мог себе представить министра на скамье подсудимых. В высшей степени интересные в этом отношении документы попали к нам в связи с делом Сухомлинова. Я уже несколько раз через представителей печати высказывал мое глубокое убеждение и радость по поводу того, что дело Сухомлинова, которое пойдет еще этим летом, что дело Сухомлинова, при существовании старого режима, никогда бы не увидело света Божьего...»⁶⁰.

А. А. Демьянов по поводу ЧСК писал, что «Муравьев часто ездил к Керенскому и докладывал о том, чего эта комиссия достигла. Керенский не был доволен успехами этой комиссии; по-видимому, он не совсем был доволен и деятельностью Муравьева. Но вряд ли можно было кого-либо винить в том, что комиссия по существу не достигла цели, ради которой была создана. Она и не могла достичь ее, ибо цель эта была недостижима...»⁶¹.

⁵⁹ Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 июня.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Демьянов А. А. Моя служба при Временном Правительстве // Архив русской революции. Т. 4. Берлин, 1922. С. 80.

С. А. Коренев писал о реакции Муравьева и ряда других членов ЧСК на то, что не нашлось доказательств вины М. А. Беляева, бывшего военного министра. Этот эпизод показывал настоящие намерения новой власти и созданной ею комиссии, которые также можно отнести и к «делу Сухомлинова»: «... Докладываю президиуму: «В действиях бывшего военного министра ничего сугубо преступного найти не мог, полагаю необходимым его из-под стражи освободить» ... тут на дыбы Муравьев и все остальные: — «Как освободить?! Да Вы хотите на нас навлечь негодование народа. Да если бы Беляевы даже и совсем были бы невиновны, то теперь нужны жертвы для удовлетворения справедливого негодования общества против прошлого. А за бывшим военным министром все-таки имеется большой грех — его угодливость перед властью предержавшими. За это одно нужно его сгноить в тюрьме»»⁶².

С. В. Завадский считал, что «задачи Муравьева были безбрежные: он думал об истории... в его голове предносился будущий, чуть ли не ученый, труд о недостатках павшего режима...»⁶³. Однако в дальнейшем он не сомневался в виновности Сухомлинова и его супруги⁶⁴.

Член ЧСК Р. Р. фон Раупах писал о том, что Муравьев поручил ему составить доклад о мероприятиях Сухомлинова в авиационной сфере, однако Раупаху не хватило времени его закончить. Вот как он описал реакцию председателя ЧСК: «... Усвоив в самом начале доклада намеченные мною выводы, председатель, прервав меня, предложил доклад сократить. Я категорически отказался это сделать, сложил бумаги и просил назначить другое, более подходящее для комиссии время. Проходили дни, недели; ни председатель комиссии, ни ее президиум моим докладом не интересовались. Это обстоятельство и навело впервые на мысль, что творцы и руководители сухомлиновского процесса интересуются вовсе не правосудием, а какими-то другими соображениями, ничего общего с ним не имевшими»⁶⁵.

⁶² Коренев С. А. Чрезвычайная Комиссия по делам о бывших Министрах // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 16.

⁶³ Завадский С. В. На великом изломе (Отчет гражданина о пережитом в 1916–1917 годах) // Архив русской революции. Т. 11. Берлин, 1923. С. 39.

⁶⁴ Завадский С. В. Указ. соч. С. 46–48.

⁶⁵ Раупах Р. Р. *Facies Hierocratica* (Лик умирающего): Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / Ред. и коммент. С. А. Манькова. СПб., 2007. С. 93.

А. Т. Васильев приводил пример «доказательств» предательства Сухомлинова: «... Судья Коцюбинский однажды с триумфом показал мне документ, который он охарактеризовал как «убедительное доказательство» вины. Это было письмо, посланное из Карлсбада и адресованное жене военного министра купцом по фамилии Альтшиллер, проживающим в Киеве. Письмо содержало информацию, что в Карлсбаде идет дождь, дороги ужасные и что поэтому о долгих прогулках не может идти речи. Когда я изумленно спросил судью, каким образом такое письмо может служить доказательством вины Сухомлинова, он ответил, что вполне уверен, что слова имеют скрытый смысл: упомянутые дождь и плохие дороги имеют в виду что-то совсем другое. В ответ на мой вопрос о скрытом значении письма он махнул рукой, как бы показывая, что мой вопрос глуп, поскольку смысла несомненно присутствует, но ответил: “Черт его знает, что этот человек имел в виду!”»⁶⁶.

Новая элита с помощью Чрезвычайной следственной комиссии решила дискредитировать элиту прежнего режима. В борьбе за управление массовым сознанием решающая роль отводилась подготовке и проведению судебного процесса по «делу Сухомлинова», которого предполагалось судить как представителя прежнего режима. Несмотря на отсутствие реальных доказательств вины Сухомлинова, новой элитой была успешно проведена подготовка к предстоящему суду. Но это была пиррова победа. Осуждение Сухомлинова не спасло ее от неминуемого краха в октябре 1917 года.

⁶⁶ *Васильев А. Т.* Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей охранных отделений / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. З. И. Перегудовой. Т. 2. М., 2004. С. 409.

Н. В. Винюкова

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
АДАПТАЦИИ РУССКИХ ИСТОРИКОВ-
ЭМИГРАНТОВ В США в 1920–1930-е гг.:
М. И. РОСТОВЦЕВ, М. М. КАРПОВИЧ
И Г. В. ВЕРНАДСКИЙ

Трагические события 1917 г. повлекли за собой такое явление, как послеоктябрьская волна эмиграции, в результате которой из нашей страны выехало, по разным оценкам, от 1,5 до 3 млн человек, в том числе и значительная часть русской интеллектуальной элиты, пристанищем которой стали разные уголки мира. Жизнь ученых-эмигрантов в США остается наименее освещенной в историографии. На наш взгляд, показателен пример таких представителей научной эмиграции, как историки. Мы обратимся к вопросу социокультурной адаптации эмигрантов в США на примере судеб историков-русистов М. М. Карповича и Г. В. Вернадского и антиковеда М. И. Ростовцева, внесших значительный вклад в мировую историческую науку и игравших заметную роль в жизни русской диаспоры в Америке. Отметим также, что людям этой профессиональной группы, как правило, свойственно аналитическое мышление, благодаря которому можно судить о восприятии эмигрантами окружающей действительности и своего положения в ней.

М. И. Ростовцев, М. М. Карпович и Г. В. Вернадский были знакомы еще в России, а в США они стали связаны работой и дружбой. Карпович и Вернадский учились вместе в Московском Университете и были большими друзьями. «Нужно ли мне говорить Вам, что я чувствую Вас близким себе человеком и очень дорожу

нашими отношениями?» — вопрошал Карпович в письме к другу¹. М. И. Ростовцев хорошо знал семью Вернадских, был дружен с академиком В. И. Вернадским, а с Г. В. Вернадским встречался в Петроградском университете, также они сотрудничали в эмиграции по Семинарию и Институту им. Н. П. Кондакова. При содействии Ростовцева Карпович и Вернадский были приняты на работу в университеты США.

Русские ученые, попав в Европу, зачастую оказывались в относительно привычной среде (многие из них бывали в Европе и до эмиграции: на учебе или в командировке). Историки, заброшенные судьбой в США, попали не только в далекую заокеанскую страну, но и в принципиально иное как в материальном, так и в духовном плане общество, стоящее на экономической мощи США. Так или иначе, всем троим удалось сделать достойную карьеру в лучших американских университетах — Висконсине, Йеле, Гарварде. Однако каждый обживался в новой среде по-разному.

Из корреспонденции трех друзей-историков становится очевидно, что истинного осознания учеными себя как граждан США, даже после получения гражданства, не случилось. Они всю жизнь оставались «эмигрантами», что вообще характерно для первого поколения переселенцев. В Америке они не смогли признать новой родины, так как душой, помыслами и чаяниями все еще пребывали в России, пусть и той, какой она была в их сознании. «Жизнь наша идет изо дня в день однообразно, в глухой провинции... Мое единственное утешение — писание книг и статей. Постепенно примиряюсь с мыслью о том, что придется мне свои дни кончать в Америке, стране, которая мне всегда останется чуждой, и не скажу, чтобы симпатичной, несмотря на все мое к ней уважение... я здесь чужой и живу в своей искусственной атмосфере безвоздушного пространства науки», — писал М. И. Ростовцев в 1922 г.² Ученые тяжело переживали переход к новым условиям работы, университетской жизни. Для научных исследований не хватало материалов, необходимость преподавания отнимала много времени и сил.

¹ «Мы живем в совсем особенной атмосфере...»: Письма Михаила Карповича Георгию Вернадскому, 1909–1917 гг. / Публ. М. М. Горина-ва-мл. и М. Ю. Сорокиной // Новый журнал. 2014. № 274. С. 99.

² *Бонгард-Левин Г. М. Скифский роман. М., 1997. С. 451–452.*

Бывшие русские дворяне, ставшие в Америке представителями среднего класса, нелегко смирялись с новым статусом и новой средой. В частности, женой Ростовцева отмечался явный недостаток средств для хорошей, в ее представлении, жизни: «В Висконсине изобилие продуктов. Висконсин один из штатов, питающих Америку, да и другие страны, но весьма мало изо всего этого изобилия попадает здесь в наши желудки. Во-первых, потому что некому готовить: кухарки здесь реже, чем мастодонты, а во-вторых, все эти продукты прямо с мест поступают либо в холодильники, либо на консервные фабрики и отправляются улаживать обитателей больших городов. Жизнь для среднего американского семейства совсем не рай, а здесь профессора, мало оплачиваемые с точки зрения покупательной способности доллара в Америке, принадлежат к этому среднему сословию. Хорошо живется миллионерам и рабочим: и те, и другие эксплуатируют средний класс»³. В этой ремарке ярко проявился конфликт менталитета русского дворянина с американской реальностью, жизнью людей с равными возможностями. В одном из писем Н. П. Кондакову Софья Михайловна честно призналась, что «и Литейный, и Морская⁴ кажутся волшебными замками со скатертями-самобранками и прочими удовольствиями»⁵.

Даме из высшего света странно было видеть профессоров, имевших многодетные семьи, делавших что-то по дому, и их жен, самих готовивших еду и проводящих в доме уборку: «Что Вы скажете, например, о том, что декан нашего факультета <...> сам стирает белье на себя и всю свою семью. Он безрассудно размножился — у него пять человек детей. Все профессора — свои собственные дворники и истопники и должны чистить тротуары»⁶. Кроме того, зарплаты прислуге по американским расценкам представлялись Софье Михайловне необоснованной роскошью: «Прислугу держат только те, у кого либо нет детей, либо есть свое состояние сверх жалования. Поэтому женщины многодетных профессоров делают все в доме, кроме, может быть, стирки, которую, впрочем, иногда делает муж, большую часть при помощи электрической машины. Он же и истопник, конечно, цен-

³ Там же. С. 442.

⁴ На этих улицах в Санкт-Петербурге жили семьи Ростовцевых и Кондаковых.

⁵ *Бонгард-Левин Г. М.* Скифский роман. С. 448.

⁶ Там же. С. 453.

трального отопления!.. В маленьком пригороде, где живут по преимуществу профессора, Вы можете видеть почтенного декана en bras de chemise⁷ с метлой или лопатой в саду, во дворе или на балконе, а жену его в фартуке за приготовлением пищи на все семейство, дети помогают»⁸. Всем этим ужасалась женщина, у которой не было детей, а муж получал 6 тыс. долларов в месяц.

И, надо сказать, Ростовцевы не изменяли себе: жили вдвоем в меблированных комнатах и питались в университетском клубе. Из писем Ростовцева, где он инструктировал Вернадского о пользовании квартирой в его отсутствие, можно узнать, что в квартире была гостиная, кабинет, спальня, комната для гостей, кухня, есть даже стиральная машина⁹.

В том же ключе, что и жена, рассуждал Ростовцев. Он также возмущался высоким окладом прислуги в письме Г. Вильямсу от 4 ноября 1923 г.: «Читаю лекции, ем чужие диннеры, сервированные либо Луиз, либо Сюзанн (только две и есть на весь Мадисон: получающая прислуга; получают значительно больше меня), или свои в соседней cafeteria¹⁰. От времени и до времени по случаю приезда distinguished foreigners¹¹ сам даю диннеры (по 1,25 с рыла, с обилием воды, красными свечами и солеными орехами в корзиночках) персон на 20»¹².

Для Софьи Михайловны Америка не соответствовала европейским стандартам комфорта: «На рынке пищевые продукты сравнительно недороги, но после того, как их кто-то приготовит и подаст, если вообще подаст, ибо здесь распространены рестораны, в которых посетители сами все берут и, так сказать, сами себе служат, но цены сногшибательные: плохой обед стоит доллар и доллар с половиной»¹³. Перспектива собственноручно готовить и убирать квартиру Ростовцеву не прельщала, несмотря на все «ужасы» американской жизни, а именно дорогой прислуги, невкусной еды в ресторанах, в которых зачастую еще и действовало самообслуживание, трудности привыкания к мороженым продук-

⁷ Букв.: «в рабочей одежде», «одетый дворником» (франц.).

⁸ Бонгард-Левин Г. М. Скифский роман. С. 442–443.

⁹ Там же. С. 523.

¹⁰ Кафетерий (англ.).

¹¹ Знатных гостей (англ.).

¹² Там же. С. 492.

¹³ Там же. С. 446.

там из холодильников магазинов, кажущимся подозрительными. Но даже для такой прихотливой дамы имелся и ряд плюсов в американской жизни, и она, проведя подсчет расходов обычной американской домохозяйки, вывела весьма скромную сумму: «Если жить своим хозяйством, т. е. самой стирать, мыть посуду и т. д., то на двух стол обходится 50–60 долларов в месяц»¹⁴.

С точки зрения Ростовцевых, времяпрепровождение в Мэдисоне носило более живой характер, чем в провинциальных университетских городах России: «У них много клубов, т. е., вернее, кружков, собирающихся в определенные дни для разговоров и докладов большею частью за завтраком или обедом; кружки эти смешанные или дамские или мужские отдельно. Постоянно они приглашают друг друга обедать, и обеды у них веселые, с разговорами, спорами, шутками»¹⁵. По словам Ростовцевой, «чтобы спасти свои мозги, университетские профессора и инструкторы, вроде наших приват-доцентов, им же здесь нет конца, изобретают, что могут: ставят пьесы — играют очень недурно — читают по ролям и даже играют в кинематографе»¹⁶.

Оценки семейства Ростовцевых относительно американской жизни очень критичны, чаще всего отрицательны. Их пессимистическому настрою во многом способствовала чуждая среда. Душевный баланс нарушали, помимо моральных и материальных обязанностей по отношению к оставшимся в Советской России родным и близким, высокие педагогические нагрузки и не всегда гладкие, как хотелось бы, отношения со студентами. Ростовцеву претила незнакомая и не вполне удовлетворявшая его система образования, методы обучения истории, а также отсутствие необходимых книг и времени для близких сердцу занятий наукой, прежде всего историей и археологией юга России.

В Америке Ростовцев, по его словам, обрел образ жизни обычного американского профессора: преподавал, посещал собрания европейских и американских научных обществ, в которых он состоял, а в свободное время писал книги и статьи¹⁷. Однако жизнь, выходящая за рамки работы в науке, не радовала ученого. Культурная

¹⁴ Там же. С. 447.

¹⁵ Там же. С. 443.

¹⁶ Там же. С. 446.

¹⁷ Из автобиографической заметки М. И. Ростовцева // Г. М. Бонгард-Левин. Скифский роман. С. 48.

жизнь Америки явно блекла в глазах Ростовцева на фоне его воспоминаний о России. Не хватало домашних вечеров (гостеприимная квартира Ростовцевых в Санкт-Петербурге была известна в ученом мире и литературных кругах), оживленных интеллектуальных разговоров и споров о политике, литературе, искусстве. Культурные события в стране пребывания не вдохновляли его, в то время как жена Ростовцева, восполняя культурный голод, часто посещала театры. С грустью писал он в октябре 1926 г.: «Никаких новостей в нашей жизни нет. Все покупаем мебель для квартиры... Вчера слышал концерт Нью-Йоркской филармонии с Менгельбергом. Очень хорошо. Выбор, однако, для детей младшего возраста»¹⁸. О низком уровне культуры сетует и его жена: «Музыка и театр отсутствуют. Их заменяют кинематографы, кафе-шантаны и футбол. Хорошая музыка и недурной театр есть в Чикаго и Нью-Йорке, но туда не съездишь, так как цены на путешествия и в гостиницах непреодолимые для профессорского бюджета»¹⁹.

Г. В. Вернадский с грустью сообщал родителям, что в Йельском университете «при встречах — на department'ских завтраках например — говорят большей частью или об университетских сплетнях или о футбольных матчах, на которые я не хожу и от безденежья и от того, что не интересуюсь»²⁰. Той же любви американцев к футболу удивлялся и Ростовцев в Мэдисоне: «Мы здесь, как в дыре, ничего не видим и ничего не слышим. Главный интерес — football²¹. В Michigan²² на последнем состязании было 50 000 народу, у нас в нашей дыре с неделю тому назад — 35 000»²³. То же подтверждает и жена Ростовцева: «Кинематограф здесь царит всюду, придушил театр, музыку — все кроме футбола и других подобных развлечений, которые собирают в здешний стадиум до 20 000 человек. Собираются на большие состязания одного университета с другим и играют до хрипоты»²⁴.

¹⁸ Бонгард-Левин Г. М. Скифский роман. С. 267.

¹⁹ Там же. С. 443.

²⁰ «Очень горько мне...»: Письма Георгия Вернадского / Публ. М. Со-рокиной // Источник. 1999. № 1: <http://argan.ru/?q=ru/node/64>.

²¹ Футбол (англ.).

²² Мичиган (штат США, граничит с Висконсином, где в то время жили Ростовцевы).

²³ Бонгард-Левин Г. М. Скифский роман. С. 493.

²⁴ Там же. С. 446.

Кроме футбола и кинематографа, в Америке царил своеобразный культ автомобиля. Все эти широко распространенные интересы хоть и были в новинку эмигрантам, но в целом были им чужды и непривлекательны. Вот как пишет об этом Ростовцева: «Жизнь для нас, привыкших к искусству, литературе, музыке, кажется необычайно тусклой и скучной, ибо их интересы нам чужды совершенно. <...> Мечтой американца является автомобиль и фонограф. Шофер дороже самого автомобиля, а потому счастливому собственнику автомобиля необходимо самому мыть его, смазывать, подвигивать и т. д. Делают это и здешние дамы... Одна дама здесь мне говорила, что у нее два автомобиля, но нет прислуги»²⁵.

Вспоминая встречу с И. А. Буниным в Париже за бутылкой вина, С. М. Ростовцева писала: «Здесь даже и вино искоренено, скоро, вероятно, доберутся и до куренья, и до чая, и до кофе. Вообще деспотизм толпы тем или иным путем через большевизм ли, через демократию ли налагает свою руку на культуру и на культурных людей»²⁶. Несомненный интерес представляет ее позиция относительно американских нравов: с одной стороны, ей не хватает искусства, с другой — «деспотизмом толпы» она называет ограничение потребления спиртного, что также кажется ей дикостью. Напомним, что в США, согласно XVIII поправке к Конституции, имевшей силу с 1920 по 1933 г., действовал сухой закон.

В Европу, как в командировку, так и на отдых, Ростовцевы ездили довольно часто. Таких вояжей не мог позволить себе Г. В. Вернадский, получавший значительно меньший оклад. Порой он даже не мог собрать денег для отправки родителям в Прагу. М. М. Карповичу, имевшему большую семью из четырех детей и болезненную жену, такие поездки вообще были не по карману.

Однако Вернадский старался выезжать отдыхать в окрестности на природу, часто гостил у знакомых, в 1935 г. приобрел дачу. И Карпович иногда уезжал отдыхать в горы²⁷, где он снимал дачу в Вермонте. Впрочем, наличие дачи было явлением ординарным и доступным для многих. В популярной русскоязычной газете «Новое русское слово», в частности, была распространена рекла-

²⁵ Там же. С. 447.

²⁶ Там же. С. 443.

²⁷ Письма М. Карповича Г. Вернадскому 1919–1925 гг. / Публ. М. Раева // Новый журнал. 1992. № 188. С. 284.

ма различных контор, предоставлявших дачи для семей на время отпуска по доступным ценам²⁸. Летом на дачу Карпович приглашал друзей. Вернадский, нередко бывавший с женой у Карповича, любил вместе с ним ходить в горы, косить траву и рубить дрова. Там часто бывали А. Керенский, В. Набоков и многие коллеги ученого²⁹. Подчеркнем, что ближайший круг общения ученых на протяжении всех американских лет оставался русским, зачастую это были старые знакомые и родственники.

Скажем, между прочим, что в отношениях с Ростовцевым у Вернадского наступает охлаждение, а к 1942 г., как заключает М. Ю. Сорокина, едва ли не дошло до разрыва³⁰. Возможно, это объяснялось в какой-то степени ревностью Вернадского возросшему положению археолога Н. П. Толля, мужа родной сестры Вернадского Нины, удачно устроившегося в Йеле. Ростовцев очень ценил Толля и оказывал ему явное расположение, доверяя написание важных разделов в трудах экспедиции Дура-Европос. С другой стороны, это разочарование друг в друге исходило из взаимного непонимания, различий в возрасте, в том, как складывались их судьбы. Ростовцев был успешен, востребован, не отказывался от лишней денежной работы. У Вернадского работа в университете шла не гладко, долго сохранялся языковой барьер и низшая преподавательская должность, не исключено, что он чувствовал себя зависимым, обязанным Ростовцеву.

Отметим, что Вернадский был человеком верующим: это известно из воспоминаний Вернадского, а из дневников его жены становится ясно, что Вернадские и в Америке участвовали в религиозной жизни, ходили в церковь, батюшка бывал у них в гостях. Вернадский, вероятно, считал своим долгом оставаться верным своим ценностям, не гнаться за успехом, не жить ради богатства, что любому человеку удавалось бы нелегко. Идеология обязательного жизненного преуспеяния, понимаемая в Америке, прежде всего, как карьерный и материальный успех, оставалась для Вернадского чуждой. Материальная необеспеченность, постыд-

²⁸ Новое русское слово. Нью-Йорк. 26 июля 1929 г. С. 3.

²⁹ Юдаева Н. В. М. М. Карпович: русский историк в Америке // Вестник МГОУ, серия «История и политические науки». № 2. 2007. С. 58.

³⁰ Сорокина М. Ю. Георгий Вернадский в поисках «русской идеи» // Российская научная эмиграция: двадцать портретов. М., 2001: www.arran.ru/?q=ru/node/63.

ная в Америке и, в частности, в академической среде, развивала болезненную замкнутость образа жизни. «Для меня успех у американцев есть признак морального почти падения», — отмечала жена Вернадского Нина Владимировна³¹. Здесь показательны не только личные неудачи Вернадского (труды которого все-таки будут вознаграждены присуждением ему профессорского звания в 1946 г. в возрасте 63 лет, после 20 лет преподавания в Йеле), но и трагедия внутреннего разлада ученого с американским обществом. «В среду были у Ростовцевых. Г[еоргий]пил, я удрала на бусе. Была незабываемая ночь. Г[еоргий] не должен пить так, он может совсем упасть, если будет продолжать. Он был прямо страшный, кричал ужасные вещи и потом заснул тяжелым храпящим сном», — вспоминала Нина Владимировна в 1939 году³². Эти строки говорят о тяжелом душевном состоянии ученого, вероятно, о его неудовлетворенности зыбким и материалистическим миром, в который он был заброшен судьбой.

Можно заметить, что в условиях пребывания на чужбине историкам с трудом удавалось адаптироваться к жизни в Америке. Они тяготились своим временным положением, оттягивали получение гражданства, ожидая перемен на родине. Многих буквально спасало углубленное занятие научной деятельностью, а также общение с друзьями и родными. Семья обычно была тихой гаванью эмигранта, становилась залогом душевного равновесия, забота о родных в стране пребывания и за ее пределами активизировала поиски средств к существованию. Если Ростовцеву и Вернадскому приходилось заботиться о своих женах (которые, надо заметить, не работали), родственниках и знакомых в Европе и России, то у Карповича к тому же было четверо детей.

Среди психологических факторов, оказавших сильное воздействие на сознание русских ученых-эмигрантов, было чувство утраты и тоски по родине, близким, по далекому прошлому. У М. М. Карповича осталась в России семья и невеста, у М. И. Ростовцева — родственники, Г. В. Вернадский очень горевал без родителей.

Впечатления Карповича от Америки прямо противоположны отзывам Ростовцевых, хотя изначально он тосковал по России силь-

³¹ VAR. Vernadsky Coll. B. 142. Цит. по: *Сорокина М. Ю.* Георгий Вернадский в поисках «русской идеи».

³² Там же.

нее других, оказавшись в США в результате командировки с дипломатической миссией Временного правительства, затянувшейся вместо года на пять лет (пока посольство уже не существующей страны не было закрыто в 1922 г.), а впоследствии и на всю жизнь. Долгие годы его не покидали мысли о возвращении домой, они стали несколько угасать, возможно, с 1923 г., когда к Карповичу приехала его невеста Татьяна Николаевна Потапова.

В одном из писем Вернадскому Карпович дал весьма интересные ремарки относительно предубеждений европейцев по поводу черт менталитета американского народа: «Мы привыкли думать об Америке, как о стране, погрязшей в заботах о материальном благополучии и механическом усовершенствовании. Но, Бог мой, до какой степени это представление не соответствует действительности! Американцы сейчас, быть может, самый идеалистический народ на земле. Я чувствую это на каждом шагу — в их отношении к России, к Германии, к войне, к вопросу об общем мире, к австрийским детям, к каждому новому человеку, с которым они встречаются (ты не можешь себе представить, до чего они вообще благожелательны; после европейской раздраженности и озлобленности это почти физически чувствуется). Совершенно неверно наше представление и об их ханжестве — люди здесь подлинно религиозны. Правда, что всякий мистицизм в религии им чужд»³³.

Ростовцев, напротив, не был склонен идеализировать качества американцев и характеризовал их отношение к русским как равнодушное. В письме Кондакову из Мэдисона он указывал: «Я не думаю, чтобы Вы были правы, говоря о ненависти к русским. Этого нет, но есть нечто худшее — глубокое равнодушие. Сколько я ни говорил здесь о русских ученых и о необходимости что-либо сделать для них, давши им возможность научно работать, я всюду получал равнодушие»³⁴. Позже Ростовцев заметил, что Америка ему «надоела до чертиков: хорошие люди, но нестерпимо скучные; и при этом даже не добродетельные, а так, какая-то помесь шакала с кроликом, как говорили в свое время про Тарле»³⁵.

На этом фоне оценка Карповича выглядит весьма оптимистичной, но нужно принять во внимание, что он — человек другого,

³³ Письма М. Карповича Г. Вернадскому. 1919–1925 гг. С. 272.

³⁴ *Бонгард-Левин Г. М.* Скифский роман. С. 155.

³⁵ Там же. С. 496.

молодого поколения, с более гибким восприятием окружающего, с умением восхищаться новым, сопоставлять и искать плюсы.

Не лишена интереса позиция Карповича относительно американской демократии, которую он рассматривает как антипод большевизма. Он анализировал форму правления государства, являвшегося местом его жительства, поэтому взгляд его хоть и был субъективен, но не столь предвзят, как если бы он писал о стране, в которой не бывал и не жил. Развивая мысль Вернадского о неправомерности искусственного насаждения неравенства, Карпович отмечал: «Фактического равенства между людьми быть не может, но не должно быть и искусственного внешнего неравенства условий. И не есть ли это правильно понятая проблема демократии (я не знаю, нужно ли мне перед тобой извиняться в употреблении этого слова), чтобы стремиться к устранению такого искусственного неравенства внешних условий, к обеспечению того, что американцы называют «равенство возможностей» — equality of opportunity³⁶. Здесь это живая, творческая и, я сказал бы, религиозная идея, которая означает неизмеримо больше, чем возможность для каждого материально преуспеть и нажиться (как это многие в Европе думают)». Восхищаясь преамбулой Декларации независимости, он восторженно замечал, что «пафосом этих идей Америка живет до сих пор, это есть живая движущая сила ее государственного и общественного развития. Не ясно ли также, что такая концепция равенства не только не имеет ничего общего с большевизмом (или с тем, что к нему привело), но прямо ему противоположна и непримиримо враждебна — прежде всего, потому, что в ее основе лежит идея ценности человеческой личности и индивидуальной свободы?»³⁷.

Отсюда становится ясно, что американскую форму правления эмигрант рассматривал как эталон, и более того, проецировал демократическое устройство на будущее России. Карпович подвиг читателя к мысли, что большевизм мог возникнуть и временно победить там, «где государство было построено на противоположных началах, как в старой дореволюционной России — России крепостного права». Извлеченный из последних событий на родине урок Карпович сформулировал следующим образом:

³⁶ Равенство возможностей (англ.).

³⁷ Письма М. Карповича Г. Вернадскому. 1919–1925 гг. С. 273.

«новую Россию надо строить на началах гражданственности». Он не употреблял термин «демократия» потому, что русское понятие «гражданственности» полнее выражало его мысль: «...дело в сознании, что государственное творчество есть общее дело всех граждан; что в сочетании индивидуальной свободы и общественной солидарности — залог «государственного здоровья»; что правительства, как сказано в Декларации, созданы для того, чтобы обеспечивать людям равные возможности и права на «жизнь, свободу и благосостояние»³⁸.

Карпович имел положительный взгляд на Америку, ее жителей, атмосферу. Страна за океаном стала для него оазисом, где, в отличие от Европы (где он учился в молодости около 3-х лет) и Советской России (которой он не видел, уехав в апреле 1917 г., и которую не принимал), он мог безболезненно и беспрепятственно находиться. «Здесь все-таки неизмеримо более здоровая атмосфера, чем в Европе, и никаких пертурбаций не предвидится», — отмечал Карпович, советуя Вернадскому и всем его друзьям переехать в США, если они «строят планы на еще несколько лет в изгнании». По его мнению, «страна совсем не такая «страшная»³⁹. Так писал Карпович, успокаивая своего друга: «Даже Нью-Йорк совсем «не страшен». В нем очень много добродушия. А в каких-нибудь двух часах езды отсюда — поля, горы, леса и маленькие фермерские домики на расстоянии полумили один от другого. Тут еще много места и простора, а уж про западные штаты и говорить нечего — там вторая Сибирь»⁴⁰. А вот впечатление Ростовцева от Нью-Йорка было скорее отрицательным или, по крайней мере, равнодушным: «Второй день я в Нью-Йорке, — сообщал он в письме Милюкову, — и виделся здесь уже кое с кем... Америка меня не поразила. Большой, шумный, безвкусный Нью-Йорк ничего не говорит ни моему уму, ни моему сердцу. Может быть, в Мадисоне будет лучше. Любезны американцы очень, а рассеянны, как везде»⁴¹.

Для сопоставления оценок Америки и американцев сошлемся на отрывки из писем от января — марта 1925 г. другого ученого —

³⁸ Там же. С. 274.

³⁹ Там же. С. 288.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Бахметевский архив. Фонд Милюкова. Картон 2 // *Бонгард-Левин Г. М. Скифский роман*. С. 154.

механика С. П. Тимошенко, в 1922–1964 гг. проживавшего в США и имевшего знакомство с М. М. Карповичем и отцом Г. В. Вернадского — В. И. Вернадским. В письме к В. И. Вернадскому он изложил свои впечатления так: «Страна удивительная! Живут люди с материальным комфортом и обходятся без газеты, без театра, без порядочного книжного магазина, без библиотек!! <... > Всегда ощущение, что здесь жизнь не настоящая, и люди только временно собрались, что бы заработать деньги и потом уйти... В Америке ясно видно, что повышение материального благосостояния рабочего не сопровождается повышением духовных запросов. Духовно — это дикарь, хотя он имеет автомобиль и живет в удобном доме. По здешним газетам и по полному отсутствию интереса к книгам видно, как убога духовная жизнь этих людей... Я начинаю думать, что демократический строй совершенно не благоприятствует развитию наук и искусств — для этого деспотический режим, пожалуй, лучше. (Видите, как мало остается от российского радикализма при столкновении с американской действительностью)»⁴². Как можно заметить, взгляды русских ученых совершенно разнятся. И замечания Тимошенко говорят в пользу критической точки зрения Ростовцевых. Мнение Тимошенко отчасти можно объяснить средой, в которой находился автор этих строк: в 1923–1927 гг., прежде чем стать профессором в Мичиганском университете, он работал в исследовательском отделе компании «Вестингауз», где его окружение, должно быть, значительно отличалось от знакомых Карповича в посольстве. А главное — Тимошенко был человеком старшего поколения, в 1925 г. ему было уже 53 года (тогда как Карповичу — всего 37 лет).

Ростовцев относился к Америке настороженно, не без оснований видел в ней опасность потери идентичности: «Знаю, что жить в Англии сейчас нелегко, но где легче? В Америке только тем лучше, что здесь к эмигрантам привыкли и смотрят на них, как на американцев *in spe*⁴³, т. е. рано или поздно переработает американизм и этого брыкающегося субъекта. А американизм — это штамп добропорядочной посредственности под маркой демократизма.

⁴² «Разбросанные по всей Америке»; «Вряд ли придется возвращаться домой»: Из писем С. П. Тимошенко В. И. Вернадскому / Публ. М. Ю. Сорокиной // Природа. 2000. № 4. С. 55–57; 67–70.

⁴³ В проекте (*лат.*).

Пока еще не получил этого штампа, но боюсь, что если дело в России затянется на много лет, как я предвижу, то и для штампа на моей спине останется место. Обстановка затягивает»⁴⁴. Ростовцев усматривал в американцах хищников, прагматиков, накопителей, у которых доброжелательность подкреплялась практическим интересом, а Америка благодушно переплавляла всех в едином котле.

«Американцев не считаю настоящими людьми. Какой-то заклепки у них не хватает. Может быть, впрочем, они представляют высшую форму человеческого существа, которая сделается основой будущего социального строя, основанного на наивности и практичности»⁴⁵, — прозорливо замечал Ростовцев, фактически видя в американской модели существования человека прообраз будущей мировой модели общества потребления. Подобные мысли подтвердили его горькие и меткие замечания, сделанные в 1922 г.: «И в Европе, и в Америке массы иногда глухо, а теперь открыто враждебны настоящей культуре. Им нужны movies⁴⁶, а friend-wife (i. e. good cook)⁴⁷ и как апогей — car⁴⁸. Образование нужно постольку поскольку. Одна из главных целей теперешних демократических университетов с coeducation⁴⁹ — это дать молодым людям приятный start⁵⁰, дать им have a good time⁵¹, а, кстати, и возможность найти cookwife⁵², и дать этой cook немного перебеситься, дать волю темпераменту на танцуйках, на берегах озер и океана, где можно быть совсем голой, а не полуголой, как на балах, в поездках на автомобилях, которые здесь уже называются wheel beds или beds on wheels⁵³. При этом некоторое количество знаний, нужных для будущей профессии, причем разницы между degree⁵⁴ в housekeeping⁵⁵, agriculture⁵⁶, делании мороженого (и та-

⁴⁴ Бонгард-Левин Г. М. Скифский роман. С. 485.

⁴⁵ Там же. С. 487.

⁴⁶ Фильмы (англ.).

⁴⁷ Жена-подруга, иными словами, хороший повар (англ.).

⁴⁸ Автомобиль (англ.).

⁴⁹ Совместное обучение лиц обоего пола (англ.).

⁵⁰ Старт (англ.).

⁵¹ Приятно проводить время (англ.).

⁵² Жена-повар (англ.).

⁵³ Кровати на колесах (англ.).

⁵⁴ Степень (англ.).

⁵⁵ Домоводство (англ.).

⁵⁶ Сельское хозяйство (англ.).

кой департамент у нас есть) и настоящей наукой никакой не делается. Да и по правде сказать, настоящая наука — это здесь только слова. Все это сводится к элементарным знаниям в области математики, естественных наук, истории, литературы»⁵⁷. Прибыв, будто на машине времени, в культуру западной цивилизации, в новое общество, где, казалось бы, все создано для широких масс и их благосостояния, где все упрощено и доступно, Ростовцев с ужасом наблюдал, как утрачивается истинная, высокая культура, исчезает духовность, во всем берет верх прагматизм и примитивизм. Его словам не хватало только восклицания «O tempora! O mores!»⁵⁸.

Переехав за рубеж, историки имели при себе дореволюционный профессиональный «багаж», который стал существенным подспорьем для обустройства в новом обществе. Каждый эмигрант имел опыт написания научных и публицистических работ, бывал в Европе (получая образование или находясь в командировке). Вернадский писал статьи, с юных лет упражнялся в написании стихов, поэм, рассказов и повестей⁵⁹, в 1917 г. защитил магистерскую диссертацию. Академик Ростовцев, имеющий широкую исследовательскую и преподавательскую практику, также печатался в газетах и журналах (напр., в «Речи» и «Русской мысли»). За плечами Карповича лежала публицистическая деятельность, со студенческих лет он работал в редакции журнала «Крестьянское дело» (позже назывался «Колос» и «Новый Колос»), с 1914 состоял там ответственным редактором⁶⁰. Он серьезно занимался изучением языков, древнерусской литературой, филологией и славистикой⁶¹. Все эти навыки во многом предопределили успех дальнейшей общественной и научной деятельности эмигрантов: им предстояло писать статьи на разных языках, преподавать на английском, общаться с коллегами.

Опыт редакторской деятельности отразился на блестящей работе Карповича в качестве главного редактора «Нового журнала», которой принял при нем масштаб главного издания всего русского зарубежья. Не занимаясь написанием крупных научных трудов,

⁵⁷ Бонгард-Левин Г. М. Скифский роман. С. 488.

⁵⁸ О времена! О нравы! (лат.).

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 156–178.

⁶⁰ «Мы живем в совсем особенной атмосфере...»: Письма Михаила Карповича Георгию Вернадскому, 1909–1917 гг. С. 92–156.

⁶¹ Там же.

он состоялся как выдающийся лектор, учитель и общественный деятель. Вот как характеризовал Карповича его друг и коллега по «Новому журналу» русский белоэмигрант Р. Гуль: «Мягкость и такт в обращении со всеми людьми, внутреннее отталкивание от всякой резкости и любовь к философии англосаксонского компромисса. Политически Карпович был русским либералом, «рыцарем свободы и законности»; этот тип человека уже бесповоротно ушел из русской современной жизни»⁶². С. Зеньковский, также занимающийся историей России и преподававший в 1950-х гг. в Гарварде, выделил в Карповиче такие качества, как деликатность, боязнь обидеть, душевную отзывчивость, человеколюбие. «К сожалению, Карпович не всегда находил себе достаточно решимости, чтобы отказаться от работы для других и за других, что иногда мешало его личной исследовательской работе. А что касается студентов, то их интересы и их работы были всегда ему важнее, чем его собственные», — вспоминал историк⁶³. Подобным образом отзывались о Карповиче М. Раев и Р. Пайпс⁶⁴.

Если говорить о Ростовцеве, то можно судить о том, каким мощным авторитетом обладал русский ученый в американском научном мире, если он был дважды избран президентом Американской исторической ассоциации — ведущей профессиональной организации историков США общенационального масштаба, состоял членом Американской академии искусств и наук (Бостон), Американского археологического института, Коннектикутской академии искусств и наук (Нью-Хэйвен) и многих европейских академий, неоднократно представлял американскую историческую науку на международных конгрессах⁶⁵. С 1944 г. Ростовцев отошел от активной преподавательской деятельности, но сохранил за собой звание почетного профессора древней истории, директора археологических исследований и директора исследований по Дура-Европос, продолжал писать статьи, выступать с публич-

⁶² Гуль Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. М., 2001. Т. 3.

⁶³ Зеньковский С. Вдумчивый историк // Новый журнал. Нью-Йорк. 1987. № 168/169. С. 404.

⁶⁴ Раев М. М. М. Карпович — русский историк в Америке // Новый журнал. Нью-Йорк. 1996. № 200. С. 245. Р. Пайпс. Я жил. Мемуары неприкнувшего. М., 2005. С. 102.

⁶⁵ Петров Е. В. История американского россиеведения. Курс лекций. СПб., 1998. С. 72.

ными лекциями. Друг Ростовцева П. Сорокин, помимо выдающихся личных качеств Ростовцева, отзывчивости, недюжинного ума, отмечает, что лекции ученого были самого высокого качества и пользовались популярностью у студентов⁶⁶. Преподаванию уделялось значительное место в его деятельности, правда, с годами, в его переписке стала преобладать тема тяжести однообразной работы со студентами, отвлекавшей его от важной научной деятельности, Ростовцева угнетала боязнь не успеть сделать все то, что он задумал и что мог бы сделать для науки.

Карьера Вернадского в США, начавшаяся при содействии Ростовцева, складывалась непросто. В 1934 г. он сообщал родителям, что никак не может получить признания в Йельском университете. Здесь стоит учитывать тот факт, что Вернадский приехал в США незадолго до «великой депрессии» 1929–1933 гг., что, помимо всего прочего, отразилось на его положении, которое было сложнее, чем у Карповича и Ростовцева. Жалуюсь на то, что он «так плохо в Америке устроился в смысле материальном», Вернадский собирался главное внимание обратить на усовершенствование своего английского языка. Но и в это тяжелое время ученый не терял веры в конечный успех, в сентябре 1936 г. он отмечал: «Твердо верю, что, в конце концов, выбьюсь, но досадно, что всё это так пока складывается»⁶⁷. И «выбиться» ему все же удалось. В своей карьере Вернадский дошел до высшего статуса — профессора, его научное наследие оказало значительное влияние на американскую русистику. Заметим, что Р. Пайпс в своих мемуарах дает высокую оценку Вернадскому: «В пользу Йельского университета было то, что кафедру по русской истории там занимал Георгий Вернадский, возможно, самый выдающийся специалист в этой области в стране»⁶⁸.

Пример Карповича наиболее показателен с точки зрения взаимоотношенности различных сторон жизни эмигранта: можно выявить зависимость творческого успеха Карповича и его позитивного восприятия американской жизни от присущего ему природного оптимизма, ориентации на запад как образец исто-

⁶⁶ Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М., 1995. С. 155.

⁶⁷ Цит. по: Болховитинов Н. Н. Жизнь и деятельность Г. В. Вернадского (1887–1973) и его архив // Slavic Research Center Occasional Papers. Sapporo, 2002. № 82. С. 40.

⁶⁸ Пайпс Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего. С. 102.

рического развития, от возраста на момент эмиграции и обстоятельств выезда, хорошего уровня владения английским языком, а в какой-то степени, и наличия большой семьи, которая много значила для ученого. Можно считать, что Карпович адаптировался к новым условиям, что стоило ему немалых страданий, но продолжал действовать на благо России. В 1929 г. Карпович сообщал: «Американским гражданином не стал и пока не собираюсь. Все живу надеждой на возвращение в Россию, и сейчас через 12 лет, не перестал чувствовать себя беженцем. Судьбой своей доволен, но по России тоскую сильно, а о Москве, иначе как с острой болью в сердце думать не могу. Пройтись бы разочек по Моховой!»⁶⁹ Заметим, что, живя в России, Карпович относился к Москве с особым трепетным чувством, на что указывал он в своих письмах к Вернадскому еще в 1909 г.: «Большей частью своей души я принадлежу не Кавказу, где родился и жил до 18-ти лет, а русскому Северу, Москве»⁷⁰. И после получения гражданства, имея прекрасные отношения с учениками и коллегами, в то же время он сохранял ближний круг общения русским, его общественная деятельность (в частности, работа в «Новом журнале») способствовала сохранению русской культуры в Америке.

Ростовцев, как и Вернадский, пессимистично оценивающий состояние американского общества и свое положение как эмигранта, при приезде в США имел незаурядную научную репутацию (что снимало некоторые трудности в адаптации ученого, у которого не было проблем с поиском работы), большой жизненный опыт (ему было уже 50 лет, что, впрочем, и снижало способность перестроить жизнь на новые рельсы), был активным деятелем кадетской партии (его яркая публицистика также говорит о склонности ученого к критическому осмыслению окружающей реальности). Карьера его была наиболее успешна, но ученый до конца жизни не мог принять американское общество и считать его своим.

Не сразу найденное постоянное пристанище, незнание языка при переезде в США, зрелый возраст, для которого уже в меньшей степени свойственна «мобильность» сознания, психологиче-

⁶⁹ Из письма М. М. Карповича А. Ф. Изюмову. Цит. по: Волошина В. Ю. Ученый в эмиграции: проблемы социальной адаптации ученых-эмигрантов сквозь призму «персональной истории». Омск, 2010. С. 73.

⁷⁰ «Мы живем в совсем особенной атмосфере...»: Письма Михаила Карповича Георгию Вернадскому, 1909–1917 гг. С. 95.

ские и ментальные особенности: православное мировосприятие, тяга к противопоставлению русской культуры западной, евразийство, тоска по родителям, которые не смогли переехать за океан, — все эти факторы предопределили трудный жизненный путь Вернадского в США.

Пристальнее присмотревшись к жизни историков-эмигрантов в США, мы не можем согласиться с существующим мнением о том, что «как представители интеллектуальной элиты они смогли легко усвоить реалии жизни в американском обществе, приспособиться к новым правилам “social life”»⁷¹. Интеграция в научное сообщество, успешное трудоустройство были необходимы, чтобы продолжать заниматься любимым делом и чтобы выжить, обеспечить себе и своей семье достойное существование. Хотя и не безболезненно, эмигрантам удалось устроиться, причем в лучших университетах США, получилось занять и видное место в научном сообществе. Однако это не принесло ученым удовлетворения. Они были вынуждены играть по правилам принимающей страны, преодолевая сопротивление в себе и не принимая чуждую культуру, критикуя систему образования, общественные нравы. Можно констатировать, что интеграции ученых в американский социум не произошло, да и не планировалось, эмигрантам свойственно было противопоставлять себя и свою культуру, поддерживать контакты с родиной и связи внутри диаспоры.

⁷¹ Захаров О. И. Российские историки-эмигранты в США: проблемы бытовой адаптации // Родина: российский исторический журнал. 2015. № 1. С. 139.

О. Г. Казак

ПОПЫТКИ ВЛИЯНИЯ ГЕРМАНИИ
НА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ
ЖИЗНЬ В ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ
(1938–1941 гг.)

История Подкарпатской Руси (сегодня — Закарпатская область Украины) в XX веке является примером активных опытов этнокультурной инженерии в отношении коренного восточнославянского населения региона, традиционно именовавшего себя этнонимом «русины». В межвоенный период, когда регион входил в состав Чехословакии, местные интеллектуальные элиты представили на суд общественности несколько моделей идентичности русинского населения: русофильскую, украинофильскую и русинофильскую. Русофилы трактовали русинов как ветвь единого русского народа «от Карпат до Камчатки». Украинофилы считали местное население украинцами с «неразбуженным» национальным сознанием. Русинофилы же декларировали тезис о существовании отдельного русинского народа, который не является частью русских или украинцев. Наличие нескольких течений в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси делало возможным поддержку определенных сил со стороны представителей иных государств для осуществления собственных планов в регионе. Ярким примером такой политики стало действие руководства Германии в 1938–1941 гг.

В условиях послеюнхенской агонии Чехословацкого государства Подкарпатская Русь получила автономию, обещанную Пра-

гой еще в 1918 г. Первое автономное правительство, которое возглавил один из лидеров русофильского направления А. Бродий, просуществовало с 11 по 26 октября 1938 г. После ареста Бродия по обвинению в шпионаже в пользу Венгрии произошло формирование второго автономного кабинета во главе с лидером Национально-христианской партии и всего украинофильского движения А. Волошиным. В регионе началась активная кампания украинизации. Украинский язык занял главенствующее положение в системе образования. Классы с русским языком обучения открывались только при условии, что этого попросят 40 и более родителей учеников. Открытие такого класса должно было быть санкционировано Министерством культуры, школ и народного просвещения¹. Страницы официального печатного органа «Новая свобода» пестрели агрессивной критикой в адрес приверженцев русофильских идей². Было изменено и официальное название автономии. С 30 декабря 1938 г. правительство издало распоряжение, позволявшее использовать наряду с названием «Подкарпатская Русь» и термин «Карпатская Украина».

Одной из главных черт режима Волошина стала опора на Германию. В Хусте (столица Подкарпатской Руси после Первого венского арбитража) было создано немецкое консульство; в декабре 1938 г. между Германией и Карпатской Украиной были подписаны два торговых соглашения³. Прогерманская ориентация кабинета Волошина не была предметом закулисных политических интриг, скрытых от населения. Очевидец тех событий, один из лидеров украинофильского направления В. Бирчак сообщал, что среди местного населения, особенно молодежи, существовала искренняя вера в то, что Германия бескорыстно поможет в строительстве украинского государства⁴. Автор воспоминаний довольно резонно называет подобные отзывы деморализацией и мас-

¹ Розпорядження міністерства культу, шкіл і народної освіти в Хусті з дня 25 листопада 1938 про мову (язик) навчання // *Нова Свобода*. 15 грудня 1938. С. 1.

² *Волошин А.* Мир людям доброї волі! // *Нова Свобода*. 7 січня 1939. С. 2; *К. Шевченко.* Держава батьки Волошина. Як Подкарпатська Русь стала Карпатської Україною // *Родина*. 2009. № 9. С. 86–87.

³ *Шевченко К.* Указ. соч. С. 88.

⁴ *Бірчак В.* Карпатська Україна. Спомини й переживання. Прага, 1940. С. 18.

совым психозом. 22 января 1939 г. участники митинга в Хусте по случаю годовщины воссоединения Украинской народной республики и Западно-Украинской народной республики скандировали лозунг «Нам поможет дедушка Гитлер и отец Волошин победить чехов»⁵.

Возросшая диверсионная активность со стороны Венгрии и Польши была использована украинскими националистами для усиления собственных вооруженных структур. 9 ноября была создана «Организация Народной Обороны — Карпатская Сичь». Во главе организации стояло Главное командование: командующий Д. Климуш, заместитель И. Роман и штаб, находившийся в г. Хуст. В отдельных районах были районные командования (их насчитывалось 10) и подчинявшиеся им местные организации, которые проводили военное и политическое обучение нескольких десятков тысяч членов. В пяти постоянных гарнизонах Карпатской Сичи проводилось обычное военное обучение, а часть сичевиков исполняла также обязанности полицейских или пограничников. Карпатская Сичь проводила культурно-просветительскую работу среди населения. В рядах офицеров Карпатской Сичи, помимо уроженцев Подкарпатской Руси, имелась также значительная доля выходцев с Галиции (З. Коссак, Р. Шухевич и др.)⁶. По сути, создавалось двоевластие, когда наряду с действующей чехословацкой администрацией и вооруженными силами (на территории Подкарпатской Руси была расквартирована 12-я стрелковая дивизия) явочным порядком при содействии Волошина возникали параллельные силовые структуры украинских националистов (далее — ОУН). Наиболее радикальные члены Карпатской Сичи часто выражали недовольство чересчур осторожной, по их мнению, деятельностью Волошина. В. Бирчак в своих воспоминаниях приводит слова одного из таких сичевиков: «Мы никого не боимся. Наше правительство надо разогнать, от Праги отделиться»⁷.

В организации Сичи явно прослеживался германский сценарий. Подобная структура наилучшим образом соответствовала планам Берлина по дестабилизации обстановки в регионе. Об-

⁵ *Grelka F. M. Die Ukrainische Nationalbewegung unter Deutscher Besatzungsherrschaft 1918 und 1941/42. Wiesbaden, 2005. S. 178.*

⁶ *Кубійович В. Карпатська Січ // Енциклопедія українознавства: у 10 т. Париж, Нью-Йорк, 1954–1989. Т. III. С. 974.*

⁷ *Бірчак В. Указ. соч. С. 43.*

учением молодых радикалов руководили около 200 инструкторов из числа судетских немцев⁸. Существуют сведения, что при нападении венгров на Подкарпатскую Русь в марте 1939 г. были убиты несколько немецких офицеров в форме сичевиков⁹.

Факт решающего влияния Германии на общественную жизнь в Подкарпатской Руси хорошо осознавали и местные русофилы, которые оказались в крайне тяжелом положении. Так, деятели про-русской ориентации С. Анатоловский и П. Цибере в конце января 1939 г. отправились в Берлин, дабы проинформировать властные круги о ситуации в Подкарпатской Руси и просить их оказать давление на правительство Волошина с целью репрезентации последним «также и интересов русского направления»¹⁰.

Одновременно с поддержкой радикального проукраинского движения в Подкарпатской Руси руководство Германии вело активные переговоры с представителями Венгрии относительно будущего региона. 16 января 1939 г. на встрече министра иностранных дел Венгрии И. Чаки с А. Гитлером фактически было озвучено принципиальное признание Германией интересов Венгрии в регионе¹¹. Попытка А. Волошина воспользоваться окончательным крахом чехословацкой государственности и объявить независимость Карпатской Украины под протекторатом Германии не имела шансов на успех. С согласия Германии венгерские войска заняли территорию Подкарпатской Руси в течение нескольких дней (15–18 марта). Показателен тот факт, что консул Германии в Хусте Г. Гоффман накануне вторжения венгерских войск в разговоре с лидерами Карпатской Сичи утверждал, что немцы не допустят оккупации региона¹². Умело разыгрывав «украинскую карту», руководство Германии в конце концов отдало предпочтение более важному для себя потенциальному союзнику — Венгрии.

⁸ Носкова А. Организация украинских националистов в борьбе за Соборную Украину: начальный этап (осень 1938 — сентябрь 1939 г.) // Национальные меньшинства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: исторический опыт и современное положение. М., 2014. С. 514.

⁹ Пушкаш А. И. Цивилизация или варварство: Закарпатье в 1918–1945 гг. М., 2006. С. 239.

¹⁰ Archív Kanceláře Prezidenta republiky (далее — АКРР). Inv. č. 928. Sign. PR 87. Kart. 15.

¹¹ Запись беседы между А. Гитлером и И. Чаки // Венгрия и вторая мировая война. М., 1962. С. 150–154.

¹² Národní archiv České Republiky. F. MV-L. Sign. 2-10-3. Kart. 114.

Попытки руководства Карпатской Украины наладить контакт с властями Германии с целью признания независимости государства ни к чему не привели. Особая надежда возлагалась на руководителя президентской канцелярии, влиятельного политика времен Веймарской республики и Третьего Рейха О. Мейснера. Однако телеграмма в его адрес осталась без ответа. Также было проигнорировано и обращение лидера ОУН А. Мельника непосредственно А. Гитлеру. В телеграмме содержались следующие слова: «Просим Вас принять протекцию над молодым украинским государством, которое является первым видимым выражением немецко-украинского сотрудничества в борьбе против большевизма»¹³. Отдельные представители властных элит Германии, как, например, министр пропаганды Й. Геббельс, не скрывали своей иронии относительно деятельности А. Волошина и его окружения. Об этом свидетельствует запись в личном дневнике Геббельса¹⁴.

Лидеры украинских националистов, однако, даже после вхождения Подкарпатской Руси в состав Венгрии сохраняли определенные надежды на помощь Германии. С потенциальным союзником их связывала схожесть многих идеологических постулатов (национализм, антисоветизм, антисемитизм). Львовское издание «Новое село» писало: «Вопрос Карпатской Украины, даже если ее заберет Венгрия, является только этапом в последующих планах Гитлера в походе на восток. Гитлер хочет иметь Венгрию на своей стороне и поэтому молча согласился на захват Руси Венгрией». Информация со схожим посылом встречается на страницах львовской газеты «Наше дело» после событий середины марта 1939 г.: «Не падайте духом. Такое положение вещей является планом Гитлера. Он хочет показать миру, что украинцы заслуживают свободу, они заслуживают мировую поддержку»¹⁵.

С установлением венгерского господства в Подкарпатской Руси официальным идеологическим курсом в регионе становится «угро-русинизм». В рамках данной концепции утверждалось, что местные русины являются отдельным славянским народом, кото-

¹³ *Grelka F. M.* Op. cit. S. 181.

¹⁴ *Hermann A.* Der Weg in den Krieg 1938/39: Quellenkritische Studien zu den Tagebüchern von Joseph Goebbels. München, 2011. S. 460.

¹⁵ *Носкова А.* Указ. соч. С. 518.

рому одинаково чужды прорусские и проукраинские настроения. Постулировался тезис об исторической верности русинов идеям венгерской государственности. Как утверждалось в официальном дискурсе, лишь в рамках Венгрии русины могли достичь культурного и экономического процветания. Любая попытка использования факта национально-культурной самобытности русинского населения в политических целях объявлялась вредной и опасной. Таким образом, «угро-русинизм» представлял собой попытку изолировать местное население от участия в «широких» русском и украинском национальных проектах.

В таких условиях на страницах официальной местной прессы (прежде всего, русиноязычная газета «Новая неделя») в первые месяцы установления венгерской власти стал помещаться чрезвычайно критический материал в адрес А. Волошина и его окружения, а также организации Карпатская Сичь. Публикуемые статьи часто представляли собой неприкрытую травлю приверженцев проукраинских взглядов¹⁶. Многие активные деятели Карпатской Сичи были подвергнуты арестам. Однако такая политика Будапешта не устраивала Германию, которая не собиралась полностью отказываться от поддержки проукраинских сил в Подкарпатской Руси. Наличие в регионе радикальных элементов, рассчитывавших на помощь и протекцию Берлина, могло стать действенным аргументом для Германии в деле оказания давления на Будапешт. Недопустимость судебного или иного преследования министров автономного правительства Волошина и деятелей Карпатской Сичи была озвучена в памятной записке Германского посланника в Будапеште О. Эрманнсдорфа, переданной министру иностранных дел Венгрии И. Чаки 11 марта 1939 г.¹⁷ В последующие недели руководство Германии следило за выполнением данных обязательств со стороны Венгрии. Так, 23 марта посол Венгрии в Берлине Д. Стояи передал статс-секретарю Министерства иностранных дел Германии Э. Вайцзеккеру сообщения о том, что в Будапеште приняты к сведению рекомендации о более лояльном отношении к членам Карпатской Сичи и разрешении для них по-

¹⁶ Казак О. Українофільське ідеологічне напрямлення в національно-культурній життєвій Подкарпатській Русі (1939–1944 гг.) // Романовські читання-10: збірник статей Міжнародної наукової конференції. Могилев, 2015. С. 78.

¹⁷ Пушкаш А. И. Указ. соч. С. 267.

кинуть территорию региона¹⁸. 22 апреля в Вене состоялась встреча главы Пятого отделения генерального штаба Венгрии генерала Ш. Гомлока с руководителем Абвера В. Ф. Канарисом. Со стороны Германии прозвучал ряд требований в адрес венгерского руководства: прекратить преследования сичевиков, а также их выдачу польской стороне; обеспечить украинцам «культурные и религиозные права»; разрешить украинофильским интеллигентам вернуться в Подкарпатскую Русь и предоставить им рабочие места. В Будапеште и Хусте предполагалось открыть две коротковолновые радиостанции для пропаганды идей «Соборной Украины», объектом которой должны были стать украинцы СССР. Взамен Канарис обещал признание со стороны Германии Подкарпатской Руси составной частью Венгрии, даже в случае образования Соборной Украины¹⁹.

Во время переговоров 1 мая в Берлине между министрами иностранных дел Венгрии и Германии обсуждалась в том числе судьба А. Волошина. На рекомендацию Й. Риббентроппа вернуть Волошина в Подкарпатскую Русь И. Чаки ответил, что венгерская сторона может допустить появление экс-премьера на территории Венгрии, но ни в коем случае не в регионе, т. к. там «он имел много врагов» и «его безопасность не могла быть гарантирована»²⁰. Сам Волошин после событий марта 1939 г. переехал в Румынию, затем в Югославию. 22 марта он посетил венгерского посланника в Белграде Д. Бакач-Бешшенеи. Бывший президент Карпатской Украины просил помочь вернуться на родину примерно 200 беженцам и дать амнистию бывшим сичевикам, благодаря чему ситуация в регионе, на его взгляд, должна была стабилизироваться. Также Волошин сообщил, что, поскольку Карпатская Украина в ее границах не могла существовать как независимое государство, то еще осенью он пришел к решению, что присоединит ее к Венгрии²¹. Через несколько дней, находясь в Загребе, Волошин в переговорах с представителями местной политической элиты (в частности, с В. Мачеком) уже говорил другом: о трагедии Карпатской

¹⁸ Memorandum by the State Secretary. Berlin, March 23, 1939 // Documents on German Foreign Policy 1918–1945. London, 1956. P. 89–90.

¹⁹ *Koźmiński M.* Polska i Węgry przed drugą wojną światową (październik 1938 — wrzesień 1939): z dziejów dyplomacji i irredenty. Wrocław, 1970. S. 295.

²⁰ Ibidem. S. 310.

²¹ *Пушкаш А. И.* Указ. соч. С. 293–294.

Украины, вероломном захвате этого государства Венгрией и т. п.²². Фигура Волошина, окруженная ореолом мученика в изгнании, вызвала беспокойство у венгерских властей, так как могла быть использована в пропагандистских целях представителями украинofilского лагеря. Этот факт подчеркивал консул Польши в Ужгороде Й. Штенъовский. В своем донесении посланнику в Будапеште от 12 мая 1939 г. он отмечал, что было бы разумно объявить амнистию Волошину и поселить его в одном из монастырей в Подкарпатской Руси²³. Первое время Волошин оставался в Берлине, где с энтузиазмом отмечал возможность ведения украинской пропаганды и выражал свою готовность участия в акциях саботажа в Польше. Однако вскоре политик был заподозрен в попытках налаживания контактов с окружением Э. Бенеша. В итоге практически весь период войны Волошин находился в Праге. От властей Протектората Богемии и Моравии он получил 4 000 корон для работы в Украинском вольном университете²⁴. В мае 1945 г. экс-президент Карпатской Украины был арестован в Праге советской контрразведкой «СМЕРШ», перевезен в Лефортовскую тюрьму, где скончался через несколько месяцев от сердечного приступа.

Давление Берлина на руководство Венгрии вскоре возымело результаты. 7 июля 1939 г. из тюремного заключения были освобождены 242 члена Карпатской Сичи. Позже они оказались в лагере ОУН в Вене. По одной из версий, эта акция стала результатом переговоров Канариса с представителями венгерских властей. По другой версии, решающую роль в освобождении сичевиков сыграл бывший гетман Украины П. Скоропадский, который в то время проживал в Германии как частное лицо, однако принимал некоторое участие в жизни украинской эмиграции²⁵. Вскоре и многие другие сичевики были выпущены из тюрем и даже получили работу. Так, известный политик Подкарпатской Руси С. Фенцик в письме премьер-министру Венгрии П. Телеки осенью 1939 г. сетовал на засыле бывших членов Карпатской Сичи в органах местного управле-

²² Там же. С. 294–295.

²³ Там же. С. 309.

²⁴ *Tilkovszky L. Revízió és nemzetiségpolitika Magyarországon. (1938–1941).* Budapest, 1967. О. 177.

²⁵ *Shandor V. Podkarpatská Rus od vzniku ČSR po sovětskou invazi (očima přímého účastníka události).* Praha, 2013. S. 221.

ния²⁶ Консул Германии в Хусте пожертвовал (по официальной версии — из личных средств) по 50 пенго вдовам и сиротам сичевиков, а также обещал добиться у правительства мер по улучшению их материального положения²⁷.

Тем временем деятельность украинских националистов, которые возлагали надежды на помощь Германии в осуществлении своих планов, не могла не тревожить венгерское руководство. Капитан полиции Ужгорода в своем донесении министру внутренних дел от 17 ноября 1938 г. указывал на две основные опасности для государственного строя Венгрии — коммунистов и украинских националистов. На его взгляд, цели обоих движений были фактически идентичны и отличались лишь тем, что коммунисты планировали присоединение региона к Украине при помощи СССР, а украинские националисты — создание «Соборной Украины» при помощи Германии²⁸. Наджупан жупы Берег-Угоча в донесении премьер-министру от 8 января 1940 г. с тревогой сообщал, что местные жители часто получают письма от «бежавших в Германию проукраински настроенных угрорусов». Авторы этих писем выражали надежду на «скорое воскрешение Великой Украины»²⁹. Местные жители, получавшие подобные послания из Германии, незамедлительно брались под наблюдение органов безопасности³⁰. Наиболее важная информация о деятельности украинских националистических организаций, опиравшихся на Германию, содержится в донесении капитана полиции Ужгорода наджупану Ужгородской жупы А. Шименфалви. По данным контрразведки и полицейских органов, в Ужгороде под протекцией Германии действовала организация, ставившая перед собой целью создания «Великой Украины». Курировал деятельность ор-

²⁶ Из листа Стефана Фенцика прем'єр-міністру Угорщини з пропозиціями щодо облаштування державного життя на Закарпатті, що було окуповане Угорщиною, зокрема, дотримання автономного статусу Закарпаття, запровадження у державних установах «угро-руської» мови, прийому на державну службу місцевих «підкарпатських» службовців відповідної кваліфікації // *Історія державної служби в Україні: у 5 т.* Київ, 2009. Т. 5. С. 326–328.

²⁷ *Koźmiński M.* Op. cit. S. 313.

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-8091. Оп. 46. Д. 35. Л. 3.

²⁹ Там же. Д. 56. Л. 1.

³⁰ Там же. Л. 5.

ганизации немецкий майор, служивший в Вене, Ф. Эдвальд. Связь с местными членами организации осуществлялась при посредничестве гражданина Словакии М. Тулека, который был ранее связан с правительственными кругами автономного кабинета А. Волошина. Именно через Тулека деньги из Германии поставлялись в регион. Местными лидерами организации являлись владелец маслозавода в Хусте Ф. Ревай и житель Ясиня С. Томанюк. Капитан полиции отмечал значительный рост числа членов организации и указывал на необходимость продолжения наблюдения за ее деятельностью³¹. В целом можно утверждать, что венгерские власти на протяжении 1939–1944 гг. сумели контролировать украинское националистическое движение в регионе и свести его влияние на местное население к минимуму.

Значительная часть украинофильских деятелей из Подкарпатской Руси после событий марта 1939 г. оказались на территориях, так или иначе контролируемых Германией. В Протекторате Богемии и Моравии усилиями С. Клочорука и В. Шандора была создана Ликвидационная канцелярия правительства Карпатской Украины. Основной ее задачей стала помощь беженцам-украинофилам (чиновникам, учителям, актерам театра «Новая сцена», сичевикам), которых, согласно данным руководства канцелярии, было около 20 000. 31 марта 1939 г от имени Ликвидационной канцелярии было отправлено обращение в адрес правительства Протектората Богемии и Моравии. В данном документе была высказана просьба обеспечения «всех государственных служащих украинской (русской) национальности должностями наравне с чехами». Всего бывших чиновников Карпатской Украины в Протекторате, по данным Клочурака, находилось около 260 человек. Официальное разрешение на деятельность Ликвидационная канцелярия получила только через три месяца. Параллельно Клочурак вел переговоры с представителями властных кругов Германии об освобождении из тюрем и концлагерей членов Карпатской Сичи. Благодаря деятельности Клочурака многие бывшие чиновники Карпатской Украины получили рабочие места, некоторые из них смогли вернуться в регион³².

³¹ Государственный архив Закарпатской области. Ф. 47. Оп. 2. Д. 95. Л. 1.

³² Мушинка М. Лицар волі. Життя і політично-громадська діяльність Степана Клочурака. Ужгород, 1995. С. 106–108.

Решением правительства Протектората Богемии и Моравии от 23 июня 1939 г. чиновникам из бывшей Карпатской Украины, которые после событий марта 1939 г. проживали на территории Протектората, могли получить финансовую помощь в размере половины прошлого заработка. Однако в письме членов Комиссии по объединению украинских организаций в Праге к Государственному президенту содержались данные о том, что 150 учителей не получили обещанную помощь. Причиной отказа во многих случаях становилась «принадлежность чиновника к украинской национальности», «неприятельское отношение к чешской нации» или «членство в организации Карпатская Сичь». Авторы письма протестовали против необоснованных, на их взгляд, обвинений членов Карпатской Сичи во враждебном отношении к чехам: «Организация имела единственную цель — защита Карпатской Украины от венгров. В этом было ее единство со всем населением Карпатской Украины, которое с оружием в руках боролось против присоединения Карпатской Украины к Венгрии и протестовало против лозунга о том, что Карпатская Украина добровольно и натуральным образом хочет возвратиться в рамки Короны Святого Стефана и сбросить двадцатилетнее чешское ярмо. Эта единственная цель большой карпатоукраинской нации никак не может трактоваться как враждебная чешской нации или республики». Случаи вооруженных столкновений между сичевиками и военнослужащими чехословацкой армии в канун венгерского вторжения объяснялись следующим образом: «В последние дни Карпатской Украины стало очевидно, что оборона региона, который был составной частью Чехословацкой Республики, ложится исключительно на плечи неподготовленного украинского элемента, возникли недоразумения и локальные и единичные проявления вражды между чешским и украинским народами». В письме также утверждалось, что «в Чехословакии украинский народ жил наиболее свободно», а власти Карпатской Украины «всегда призывали к долгосрочному сотрудничеству с чехами». В заключение своего послания члены Комиссии по объединению украинских организаций в Праге просили власти Протектората выполнить свои обязательства по выплате финансовой помощи бывшим чиновникам Карпатской Украины³³.

³³ АКРР. Inv. č. 1143. Sign. D 2388/41. Kart. 169.

Кроме того, С. Клочурак вел активные переговоры с властями Протектората по поводу трудоустройства 13 врачей бывшей Карпатской Украины. По сообщению Клочурака, бывшие врачи остались без средств к существованию и могли рассчитывать только на помощь социальных институтов. В меморандуме Клочурака к Государственному президенту Э. Гахе (1 декабря 1939 г.) этим людям давалась следующая характеристика: «Идет речь о верных гражданах бывшей республики, которые 20 лет несли службу в беднейшем ее регионе и продемонстрировали верность государству и чешской нации. Все они арийского происхождения и с 1925 г. являются членами Центрального объединения чешских врачей». В официальных ответах, получаемых Клочураком, содержался отказ на его просьбу. Мотивировалось это законом о гражданстве: гражданами Протектората могли считаться те лица, кто прибыл на его территорию до 16 марта 1939 г.³⁴ Остальные должны были пройти процедуру натурализации. В итоге вопрос о трудоустройстве врачей из Карпатской Украины окончательно так и не был решен.

С. Клочурак находился под постоянным наблюдением Гестапо. Причиной тому могли стать его связи с представителями правительства Чехословакии в эмиграции, через которых он получал деньги на финансовую помощь для вдов и сирот Карпатской Украины³⁵.

Власти Протектората, тем не менее, не отказывались от поддержки подконтрольных себе украинских националистических сил. Так, статс-секретарь Протектората К. Г. Франк разрешил выпуск ежедневной газеты «Новая украинская свобода»³⁶. Доктор С. Росоха, который во время деятельности кабинета А. Волошина был редактором газеты «Наступ», после эмиграции в Прагу возобновил выпуск данного издания в начале 1940 г. Хотя сам он не состоял в ОУН, но был горячим сторонником и почитателем А. Мельника, что нашло отражение в характере публикуемого материала. Немецкая цензура довольно мягко относилась к газете вплоть до ее закрытия в 1943 г.³⁷ В газете периодически поме-

³⁴ Ibidem.

³⁵ Мушинка М. Указ. соч. С. 110.

³⁶ Носкова А. Указ. соч. С. 519.

³⁷ Армстронг Дж. Украинский национализм: факты и исследования. М., 2008. С. 28.

щался материал о событиях в Подкарпатской Руси. Так, издание под редакцией И. Гарайды грамматики русинского языка оценивалось крайне негативно. Попытка кодификации русинского литературного языка на основе местных говоров являлась составным элементом курса «угро-русинизма» — ориентации местного населения на локальные культурные ценности в противовес русофильскому и украинофильскому национальным движениям. Естественно, у приверженцев украинской национально-языковой ориентации грамматика И. Гарайды вызывала крайнее недовольство: «Плоды авторов говорят о торжестве «местной» ориентации. Грамматика эта является лишь свидетельством духовного убожества автора и комиссии, в которое хотят завести и тысячи молодых людей. Поэтому не удивительно, что среди кругов, которые имеют какое-либо представление о грамматике, эта книга вызвала отрицательную реакцию и общество теперь ищет выход из этого положения»³⁸. Интересно, что русофилы в Подкарпатской Руси в своих изданиях («Русское слово», «Карпаторусский голос») помещали материалы, в которых языковая политика в регионе так же резко критиковалась. При этом использовались доводы, идентичные тем, к которым прибегал автор статьи в «Наступе». Единственным подходящим для населения региона языком русофилы считали, безусловно, русский литературный язык³⁹.

Члены бывшего автономного правительства Карпатской Украины предпринимали попытки влияния на ситуацию в регионе, надеясь на помощь Германии. В ноябре 1939 г. члены правительства — Ю. Ревай, С. Клочурак, Ю. Перевузник и М. Долиной собрались в Праге на частной квартире А. Волошина. В процессе беседы произошел обмен мнениями относительно перспективы добровольного присоединения Карпатской Украины к независимой Словакии. В результате этого возникла идея обратиться к Германии с соответствующим меморандумом. Инициативу подготовки проекта взял на себя экс-министр внутренних дел Ю. Перевузник. Через несколько дней проект был заслушан. В обсуждении приняли участие все вышеперечисленные члены правительства, кро-

³⁸ В Україні // Наступ. 20 вересня 1941. № 39. С. 2.

³⁹ Казак О. Русофильская интеллигенция в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси (1939–1944) // Славянский альманах. М., 2015. Вып. 1–2. С. 95–112.

ме премьер-министра Ю. Ревая, который в то время вел переговоры в Братиславе с советским консулом, через которого хотел узнать о позиции Москвы относительно региона. Консул ответил, что она не может противоречить заключенному договору между СССР и Германией⁴⁰.

Меморандум на имя И. Риббентропа был отправлен 30 ноября 1939 г. Авторы обращали внимание на факт национального, культурного и хозяйственного гнета, которому подвергалось украинское население региона со стороны венгров. Это, в свою очередь, увеличивало число сторонников присоединения к СССР, что проявилось в массовых нелегальных переходах советско-венгерской границы. Авторы меморандума следующим образом оценивали данный факт: «Это в конце концов может вызвать военную интервенцию со стороны Советского Союза под прикрытием освобождения братского народа Карпатской Украины». Волошин и его соратники видели в такой перспективе потенциальную угрозу безопасности всей Средней Европы. Единственным выходом для них представлялась федерация Карпатской Украины со Словакией, «население которой было родственно украинцам и на протяжении тысячелетий разделяло с ним одну судьбу». Особо подчеркивалось также, что «союз Карпатской Украины и Словакии возможен только в случае, когда, кроме согласия Словакии, со стороны Великой Германской империи на Карпатскую Украину была бы расширена гарантированная защита». По мнению разработчиков проекта, позитивные результаты такого союза заключались бы в следующем: Карпатская Украина перестала бы быть субъектом советской экспансии в Средней Европе; Великая Германия больше не подвергалась бы опасности от нежелательных стратегических и политических преимуществ Советского Союза в Средней Европе; Великая Германия получила бы на востоке никем не контролируемый доступ к румынским источникам сырья; Великая Германия приобрела бы больший вес в глазах мирового сообщества. Бывшие министры пытались убедить властные круги Германии, что такое решение было бы выгодно и Венгрии, так как она избавилась бы от дотационного в экономическом плане региона, население которого «не имело ничего общего с венгра-

⁴⁰ *Офіцинський Р.* Політичний розвиток Закарпаття у складі Угорщини (1939–1944). Київ, 1997. С. 94.

ми как в этническом, так и в культурном, политическом или языковом отношении», а лишь представляло опасность своим участием в революционной деятельности. Для придания легитимности образованию федерации Карпатской Украины и Словакии предполагалось провести плебисцит под контролем правительства Германии⁴¹. Никакого ответа на данный меморандум экс-представители кабинета Волошина не получили.

Аналогичная судьба ждала и меморандум А. Гитлеру, переданный 11 июля 1941 г. через чиновника из Пардубиц О. Эрнсти. Он считался близким другом Гитлера и хорошим знакомым многих лидеров НСДАП верхнего эшелона. Вероятным автором меморандума являлся Н. Горбанюк — организатор Вольного казачества в Подолье (1917–1918 гг.), начальником штаба (под псевдонимом «атаман Огонь») северной группы Украинской повстанческой армии (1921 г.). В 1941 г. он проживал в Германии и являлся сторонником П. Скоропадского. Автор меморандума указывал на «ключевую геополитическую роль» Подкарпатской Руси в Средней Европе: «англо-советский сговор, цель которого — нападение на Великую Германскую империю, может быть парализован только созданием автономии Карпатской Украины под верховной властью Германии». В меморандуме предлагался следующий сценарий действий: «Германское правительство как можно скорее ликвидирует в Карпатской Украине венгерский режим, объявляет ее частью Украины и будет содействовать возвращению законного правительства Волошина. Там началась бы концентрация всех украинских элементов. Реализация самостоятельности Карпатской Украины могла быть начата с Ужгорода. Отвоєванные части Украины должны бы последовательно присоединяться к Карпатской Украине. Организацию всех украинцев надо доверить личности, назначенной президентом Карпатской Украины Волошиным или непосредственно правительством Германии из числа жителей Карпатской Украины». Н. Горбанюк являлся последовательным приверженцем монархических идей. После ликвидации советской власти в Украине и провозглашения президентом Волошина планировалось провозглашение последним Украинской монархии. Украинским монархом должен был

⁴¹ Меморандум уряду Карпатської України міністру закордонних справ Іоахіму Ріббентропу. 30.11.1939 // Р. Офіцинський. Указ. соч. С. 213–217.

стать один из кронпринцев Великой Германской империи. Кронпринц должен был принять украинское имя и греко-католическую веру, которая после ликвидации Русской православной церкви должна была стать в Украине государственной⁴².

Таким образом, наблюдалось полное игнорирование руководством Германии стремлений представителей свергнутого правительства Карпатской Украины добиться какого-либо реального сотрудничества в сфере политики.

Приверженцы А. Волошина смогли продолжить свою деятельность не только в Протекторате Богемии и Моравии, но и в других регионах, оккупированных Германией. Так, в Вене с согласия Берлина начали выходить радиопередачи антивенгерского содержания. В них венгерское правительство обвинялось в вероломном захвате Подкарпатской Руси. Косвенным образом такие радиоэфиры были выгодны официальному Будапешту, который пытался позиционировать захват Подкарпатской Руси как акцию, осуществленную исключительно собственными силами⁴³. Кроме того, в Вене функционировал Украинский комитет помощи (апрель 1939 г. — март 1941 г.), главой которого длительное время был активный деятель периода Карпатской Украины Ю. Хименец. Комитет через Заграничное руководство ОУН успешно апеллировал к Главному управлению армии Германии с целью освобождения украинофильских деятелей из Подкарпатской Руси (прежде всего членов Карпатской Сичи), которые находились в венгерском концентрационном лагере в Варюлапоше. После временного пребывания в Вене их направляли на физические работы в северо-западную Германию (Ганновер, Бремен и др.), а около 900 человек были направлены в Протекторат Богемии и Моравии в значительно лучшие условия⁴⁴.

Судьба многих активных деятелей Карпатской Украины сложилась трагично. Так, личный секретарь А. Волошина И. Рогач после событий марта 1939 г. бежал в Германию, жил в Вене, Берлине, Праге. После нападения Германии на СССР в июне 1941 г. с маршевыми группами ОУН (А. Мельника) выехал в оккупированный

⁴² Меморандум пану рейхканцлеру і вождю німецького народу Адольфу Гітлеру. 11.07.1941 // Р. Офіцинський. Указ. соч. С. 218–221.

⁴³ *Tilkovszky L.* Op. cit. О. 163–164.

⁴⁴ *Офіцинський Р.* Указ. соч. С. 92.

немцами Киев для строительства украинских государственных структур под эгидой Германии. В Киеве Рогач работал в редакции газеты «Новое украинские слово», возглавлял Культурную референтуру ОУН. Однако Германия в то время не планировала создание украинского государства, вследствие чего деятельность Рогача и его сподвижников представлялась ей ненужной и потенциально опасной. В конце 1941 г. Рогач был арестован Гестапо и 9 февраля 1942 г. расстрелян вместе с другими активистами ОУН в Бабьем Яру в Киеве⁴⁵. Официальная венгероязычная пресса Подкарпатской Руси не преминула использовать данный факт для демонстрации политического банкротства украинофилов, которые, по мнению автора статьи в «Карпатской венгерской газете», оказались не нужны даже своему союзнику — Германии⁴⁶.

Властные круги в Венгрии отслеживали реакцию украинских организаций в Германии на общественную обстановку в Подкарпатской Руси. Так, посол Венгрии в Германии Д. Стояи в апреле 1940 г. направил донесение в Министерство иностранных дел. По сообщению посла, лидеры украинской эмиграции в немецкоязычных изданиях возмущались фактом использования в публицистике Венгрии термина «угрорусы» («magyar-oroszok») для наименования населения Подкарпатской Руси. В этой связи украинская пропаганда обвиняла венгров в том, что «они считали русинов этнической группой русских». Поэтому, на взгляд Дёме Стояи, в венгерской прессе, особенно немецкоязычной, в наименовании местного населения Подкарпатской Руси необходимо было избегать ассоциаций как с русскими, так и украинцами и использовать исключительно этноним «русины»⁴⁷.

Германия пыталась оказывать влияние на национально-культурную жизнь в регионе также путем установления контактов с влиятельными русофильскими деятелями региона — А. Бродием и С. Фенциком. Они являлись лидерами крупнейших политических партий Подкарпатской Руси — Автономного земледельческого союза и Русской национально-автономной народной

⁴⁵ Пон И. И. Энциклопедия Подкарпатской Руси. Ужгород, 2001. С. 323.

⁴⁶ Fedinec S. A kárpátaljai magyarság történeti kronológiája: 1918–1944. Galánta; Dunaszerdahely, 2002. O. 303.

⁴⁷ Barszczewska A. Mołdawscy Csángó a Rusini Karpaccy (1867–1947). Problemy rozwoju tożsamości zbiorowej w Europie Środkowo-Wschodniej w XIX i XX wieku. Warszawa, 2012. S. 303.

партии (далее — РНАНП). В межвоенный период Бродий и Фенцик выступали с требованиями к Праге в предоставлении обещанного автономного статуса Подкарпатской Руси. В данной деятельности русофилы опирались на финансовую поддержку Венгрии и — в случае с Фенциком — Польши, которые были заинтересованы в дестабилизации ситуации в Чехословакии. После установления венгерского господства Бродий и Фенцик продолжили предлагать свои проекты автономии региона уже новым властям. Несмотря на довольно широкое обсуждение данного вопроса в венгерских властных и интеллектуальных кругах в 1939–1940 гг., автономия Подкарпатской Руси предоставлена не была. Кроме того, А. Бродий и С. Фенцик рассчитывали на то, что с установлением венгерского господства русофильское направление займет ведущее место в национально-культурном ландшафте региона. Данные деятели не приняли курс «угро-русинизма» и выступали с его резкой критикой на страницах своих изданий («Русская правда» / «Русское слово» и «Карпаторусский голос»)⁴⁸. Разочарованность лидеров русофильского лагеря в венгерском режиме подтолкнула их к поиску контактов с властными кругами Германии. Так, в частности, консул Польши в Ужгороде Е. Щеньковский информировал 1 мая 1939 г. польского посланника в Будапеште Л. Орловского о том, что Бродий и Фенцик склоняются к сотрудничеству с Германией. В обеих партиях были влиятельные члены, которые выступали за сближение с Третьим Рейхом и искали финансовой помощи у немецких организаций, расположенных на территории Венгрии. Особенно это касалось С. Фенцика, который в партийной жизни прямо копировал многие принципы НСДАП⁴⁹. Действительно, на кадрах видеохроники выступлений Фенцика видно, что его основной публикой были молодые люди с российскими триколорами (так называемая «гвардия чернорубашечников»), которые слушали своего вождя, вскинув руки в традиционном нацистском приветствии⁵⁰. Фенцик открыто

⁴⁸ Казак О. Русофильская интеллигенция в национально-культурной жизни Подкарпатской Руси (1939–1944). С. 99–104.

⁴⁹ Домбровський Д. Польща і Закарпаття: 1938–1939. Київ, 2012. С. 351–352.

⁵⁰ Fencsik István volt kárpátaljai miniszter mondott beszédét a kárpátoroszkok őrsváltásakor az Országzászló előtt // Filmhíradók Online: filmhíradokonline.hu/watch.php?id=3164.

симпатизировал идеям Б. Муссолини и А. Гитлера. На страницах «Карпаторусского голоса» часто появлялся материал подобного содержания: «Фашизм — явление новое, передовое, прогрессивное. Демократия одряхла, обанкротилась. Ей на смену идет фашизм как концентрация народных сил. Фашизм конструктивен. Его задача не разрушать, а строить»⁵¹. Впрочем, вскоре Фенцик понял, что значительное число членов его партии, которые стали открыто демонстрировать свои симпатии Германии, могут нести потенциальную угрозу непосредственно лидеру РНАНП. Поэтому он возобновил отношения с польским консулом в Ужгороде и просил передать известную ему информацию о пронемецких деятелях, дабы исключить их из партии⁵². Однако до широкого сотрудничества русофилов региона с представителями властных элит Германии дело не дошло.

Таким образом, руководство Германии, оказывая прямое или косвенное влияние на национально-культурную жизнь в Подкарпатской Руси, сумело обзавестись значительным числом союзников среди местных деятелей и в особенности эмигрантских украинофильских кругов в Праге. Это была благоприятная почва для потенциально возможного в будущем давления на Венгрию. Однако вступление Германии в войну с СССР не позволило реализовать подобные планы. Кроме того, руководство Германии игнорировало попытки представителей украинофильских эмигрантских кругов наладить сотрудничество в политической сфере, а отдельные украинские националисты были подвергнуты прямому физическому уничтожению.

⁵¹ *Капраль М.* Русскоязычная периодика Венгрии: газеты Андрея Бродия (1938–1944) // *Studia Russica XIX.* Budapest, 2001. С. 60–67.

⁵² *Домбровський Д.* Указ. соч. С. 353.

В. А. Козлов, М. Е. Козлова

ОПЕРАЦИОННЫЕ КОДЫ СОВЕТСКОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА.

(По материалам Советской военной администрации
в Германии, 1945–1949)

Контекст

В 1950–1960-е годы военные историки, сначала в Великобритании, а затем и в США, заложили основу академических исследований послевоенной оккупации Германии¹. Чужими руками (английскими и американскими) были сделаны и первоначальные наброски к истории советской и французской оккупации, основанные, правда, на весьма узком круге источников². Ничего похожего в то время в СССР и во Франции написано не было. Лишь в середине 1990-х годов, с отставанием как минимум в 20 лет, стали появляться монографические исследования по истории совет-

¹ *Donnison F. S. V. Civil Affairs and Military Government Central Organization and Planning. London, 1966; F. S. V. Donnison. Civil Affairs and Military Government North-West Europe, 1944–1946. London, 1961; Earl F. Ziemke. The U. S. Army In The Occupation Of Germany. 1944–1946. Washington, D. C., 1990 (First Printed 1975. Эта книга доступна по адресу: www.history.army.mil/books/wwii/Occ-GY/)*

² *Willis F. Roy. The French in Germany, 1945–1949. Stanford, 1962; Nettl J. P. The Eastern Zone and Soviet Policy in Germany, 1945–1950. Oxford, 1951.*

ской оккупации³. Частично открытые в начале 1990-х годов архивы предоставили научному сообществу уникальные возможности для изучения советской оккупационной зоны и военно-гражданского администрирования занятых территорий. (При этом, однако, целый ряд важных источников, в частности документы военных комендатур, остались на закрытом хранении в Архиве Министерства обороны РФ). Важной предпосылкой целенаправленной исследовательской работы стал выпуск архивных путеводителей и справочников по истории Советской военной администрации в Германии (СВАГ)⁴, а также академические издания документов, подготовленные в рамках большого международного проекта по изучению и публикации архивных материалов⁵.

³ См. например: Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. М., 1997; *Naimark Norman. The Russians in Germany. A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949.* Harvard, 1997; *J. Foitzik. Sowjetische Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Struktur und Funktion // Quellen und Darstellungen zur Zeitgeschichte / Hg. vom Institut für Zeitgeschichte. Bd 44. Akademie Verlag, 1999.*

⁴ Политика Советской администрации в Германии в области культуры. 1945–1949: Каталог дел и документов / Сост.: С. Думшат, Т. В. Царевская-Дякина и др. Кобленц, 2002; Фонды Советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации. В 2-х частях. М., 2004; Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник / Отв. ред. Я. Фойтцик, А. В. Доронин, Т. В. Царевская-Дякина при участии Х. Кюнцель, Д. Н. Нохотович. М., 2009.

⁵ Деятельность СВАГ по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949: Сб. документов / Отв. ред. В. В. Захаров, сост. В. В. Захаров, О. Л. Лавинская, К. Г. Ляшенко, Г. А. Кузнецова при участии Я. М. Златкис. М., 2004; Деятельность советских военных комендатур по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949: Сб. документов / Отв. ред. В. В. Захаров; сост. В. В. Захаров, О. В. Лавинская, Д. Н. Нохотович при участии Я. М. Златкис. М., 2005; Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949: Сб. документов / Отв. ред. и отв. сост. Н. П. Тимофеева и Я. Фойтцик при участии Ю. М. Коршунова, К. Кюнцель, Д. Н. Нохотович, Ю. Г. Орловой, Е. Рош. М., 2006; СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945–1949: Сб. документов / Отв. ред. и отв. сост. Н. В. Петров; сост. О. В. Лавинская и Д. Н. Нохотович. М., 2006; СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949: Сб. документов / Отв. ред. и автор вст. статьи В. В. Захаров; сост. В. В. Захаров, О. В. Лавинская, Д. Н. Нохотович при участии Е. В. Полгорацкой. М., 2006; Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии. 1945–

Исследования по истории советской оккупации Германии последних двадцати лет брали эту историю, прежде всего, в контексте международных отношений, советизации Восточной Европы и германистики⁶. Правда, появились и немногочисленные пока исследования, рассматривающие данную тему в контексте советской истории. Эти работы были сосредоточены, в первую очередь, на истории СВАГ как «министерства по Германии», ее структуре, функциях и деятельности как советского государственного учреждения⁷. Имеются попытки рассмотреть особенности советского оккупационного поведения. Но они (эти по-

1949: Сб. документов / Отв. ред. и сост. В. В. Захаров, сост. О. В. Лавинская, Д. Н. Нохотович. М., 2007; СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации. 1945–1949: Сб. документов. В 2-х томах / Отв. ред. В. В. Захаров, Н. Катцер, М. Уль; сост. В. В. Захаров. М., 2014.

⁶ По оценкам В. Н. Морозовой, относящимся к 2004 г., уже в это время исследованиями по послевоенной истории Восточной Германии занималось более 500 специалистов различного профиля. Более трети из них (около 200 человек) изучали интересующий нас период — 1945–1949 гг. См.: *Морозова В. Н.* Политические процессы в советской зоне оккупации (1945–1949 гг.). Дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2004. (<http://cheloveknauka.com/politicheskie-protsessy-v-sovetskoj-zone-okkupatsii-1945-1949-gg-v-obschestvenno-politicheskom-diskurse-sovremenno-germa#ixzz3qA6LHe8e>). Из работ российских исследователей следует упомянуть: *Висков С. И., Кульбакин В. Д.* Союзники и «германский вопрос»: 1945–1948 гг. М., 1990; *Филитов А. М.* Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993; *Кнышевский П.* Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994; а также кандидатские диссертации: *Болдырев Р. Ю.* Советская оккупационная политика в Восточной Германии (1945–1949 гг.): экономический аспект. Дисс... канд. ист. наук. Архангельск, 2004; *Жук А. М.* Оккупационная политика СССР в Германии и советско-американские взаимоотношения по оккупационным проблемам (1945–1949). Дисс... канд. ист. наук. М., 2006. Подробную библиографию исследований по проблемам Советской зоны оккупации Германии, как немецких (ГДР, ФРГ), так и российских (советских), в общей сложности более 500 названий — см.: *Морозова В. Н.* Указ. соч.

⁷ *Филипповых Д. Н.* Советская военная администрация в Германии: военно-политический аспект деятельности (1945–1949 гг.). М., 1995. *Филипповых Д. Н.* Деятельность советской военной администрации в Германии, 1945–1949 гг.: Исторический опыт и уроки. Дисс... д-ра ист. наук. М., 1996. *Родович Ю. В.* Германская проблема в 1945–1955 гг. и позиция СССР: концепция и историческая практика. Тула, 1997: *Foitzik J.* Op. cit.

пытки) пока явно смещены в зону исторической публицистики, основаны на ограниченной, порой сомнительной источниковой базе и замкнуты на проблеме бесчинств советских военнослужащих⁸, в лучшем случае, на причинах длительных неудач советского командования в наведении «строгого оккупационного порядка» (выражение маршала Г. К. Жукова)⁹.

Практически нет работ, в которых СВАГ, ее сотрудники с их «чадами и домочадцами», предстают перед историками в роли специфического социума («маленького СССР»), где действовали те же законы, нормы и обычаи, доминировали советские ценности и идеи, где сваговцы изучали и сдавали зачеты по Краткому курсу истории ВКП (б) и безропотно отдавали часть зарплаты под облигации Государственных займов восстановления народного хозяйства... С этой точки зрения история СВАГ, образно говоря, способна стать полигоном изучения социальной истории большого СССР в первые послевоенные годы. Именно так относятся авторы данной статьи к феномену советской оккупации Германии. Для нас это глобальный социокультурный эксперимент, в ходе которого советский режим проявил себя, обнаружил свои системообразующие черты и специфические особенности, продемонстрировал Европе сформированные им разнообразные человеческие типы. Проблема в том, что подобный подход к истории СВАГ блокируется доминирующей в историографии презумпцией исполнимости и «исполняемости» приказов и указаний вышестоящего начальства, уходящей корнями в искаженное восприятие природы сталинского режима, его плохо понятой тоталитарности. Раз приказ отдан, то он не может не быть исполнен, тем более под страхом жестокого наказания. При таком подходе личности исполнителей просто растворяются в их служебных функциях и никак не влияют на конечные результаты деятельности. Однако, как убедила нас многолетняя работа в проекте СВАГ¹⁰, полноценная ис-

⁸ См., например: *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945. М., 2004; *Burds J.* Sexual Violence in Europe in World War II, 1939–1945 // *Politics & Society*, March 2009, 37; *N. Neimark.* The Russians in Germany: A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949. Harvard, 1995.

⁹ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 44. Л. 41об.

¹⁰ Исследование опирается на результаты десятилетнего труда большого коллектива историков и архивистов Государственного архива РФ (ГА РФ) при участии Федерального архива Германии (Бундесархив),

тория возникновения, организации и деятельности этого советского учреждения, как и советского социума, оказавшегося волею судеб в центре послевоенной Европы, не может опираться на такое (искаженное!) понимание событий, плохо стыкуется с реалиями оккупационной жизни, а иногда и просто противоречит им.

Исследования, основанные преимущественно на распорядительных актах начальства и некритически использованных отчетах подчиненных, (повторим это еще раз) практически игнорируют личные и групповые особенности и интересы обычного сваговского чиновника. Не занимая высоких постов, именно он (этот чиновник) в силу своего разумения (или неразумия) исполнял (или не исполнял) приказы руководства — управляя, как мог, Советской зоной оккупации Германии (СЗО). И нужно быть очень наивным, чтобы полагать: что там, где в дело вступала большая политика, от личных и профессиональных качеств низового советского бюрократа мало что зависело. Слишком часто приказы или просто не выполнялись, или оказывались неисполнимыми. Достаточно сказать, что Группа контроля Штаба СВАГ за два года (с марта 1946 г. по июль 1948 г.) вынуждена была «взять на кон-

Центра современной истории (Потсдам, ФРГ) и Университета Северной Каролины (Чепел Хилл, США), создававших на протяжении 2001–2011 гг. Электронный архив фондов СВАГ, хранящихся в ГА РФ. В настоящее время Электронный архив СВАГ включает в себя около 280 тысяч описаний документов СВАГ, соответствующих этим описаниям электронных образов документов (многостраничные tif-файлы). Большая часть ресурса доступна online по адресам: <http://svag.garf.su/SVAG/>; <http://svag.unc.edu>. Научные руководители проекта — Дэвид К. Пайк (Университет Северной Каролины в Чепел Хилл) и В. А. Козлов (ГА РФ), координатор — В. А. Тюнеев (ГА РФ). Предметно-тематическое индексирование документов СВАГ было выполнено М. Е. Козловой под руководством В. А. Козлова. Созданный М. Е. Козловой предметно-тематический тезаурус (составная часть информационно-поисковой системы Электронного архива фондов СВАГ) основан на изучении de visu более 30 тысяч документов СВАГ и управлений СВА (УСВА) земель, федеральных земель и провинций Советской зоны оккупации — нормативно-распорядительных, отчетно-информационных и партийных материалов. Предметно-тематический тезаурус насчитывает около 16 тысяч уникальных индексов, с которыми соотносятся более 270 тысяч дескрипторов, связывающих индексы (ключевые слова) с конкретными документами (подробнее см.: <http://svag.garf.su/SVAG> — пункт меню «О проекте», подпункт меню «Тезаурус СВАГ» — критерии отбора документов, принципы и процедуры индексирования).

троль исполнения» — 1 270 приказов и распоряжений Главного начальствующего СВАГ, его замов и начальника Штаба СВАГ. Сотни из этих приказов проверялись по нескольку раз¹¹. В провинциях и землях не было специальных органов контроля. Массовые проверки выполнения приказов проводились там специально выделенными офицерами, бригадами¹², тройками¹³, всевозможными комиссиями.¹⁴ И, несмотря на постоянные проверки и накачки, невыполнение приказов и распоряжений начальства оставалось обычной практикой, а отнюдь не исключением из правил.

Влияние личности исполнителя, его образа жизни на качество управления, а в конечном счете, на результаты большой политики Сталина в германском вопросе, представляет собой многоплановую исследовательскую задачу, не имеющую к тому же достаточной опоры на историографическую традицию, а потому — весьма сложную по определению. Мы уверены, что рано или поздно внешнеполитический и институциональный («госучрежденческий») уклон в историографии СВАГ будет преодолен или, правильнее сказать, дополнен изучением человеческого фактора. Только так и можно объяснить ход и исход советизации, а в отдаленной перспективе — и конечное фиаско большой советской политики в Восточной Германии. Тогда и только тогда займут в исторических исследованиях подобающее им место такие люди, как радеющий о пользе дела военный комендант района Пренцлау и великий прожектор Н. И. Старосельский, или энтузиасты, подобные Николаю Пасхину, начальнику сельхозотдела Управления Советской военной администрации провинции Саксония-Ангальт, издавшему на свой страх и риск немецко-русский словарь «Сельское хозяйство и лесоводство»¹⁵, а потом долго объяснявшему начальству, зачем он это сделал¹⁶. Среди сваговцев были те, кто легко адаптировался к «иноземной» цивилизации, превра-

¹¹ Чтобы усилить контроль, на 1949 г. Группой контроля Штаба СВАГ было уже запланировано в среднем ежемесячно около 300 проверок приказов, распоряжений и директив Главного начальствующего СВАГ, издаваемых на основании постановлений и распоряжений Совета Министров СССР. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 122. Л. 42.

¹² ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 4. Д. 1. Л. 63, 64, 66.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 2. Д. 11. Л. 257.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 8. Л. 196; Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 123. Л. 572.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 35. Л. 67–69.

¹⁶ Там же. Л. 73–74.

щая погоню «за личной наживой в своеобразный фетиш»¹⁷, и другие — как офицер Гнатюк¹⁸, томившийся в Германии и настойчиво рвавшийся домой. Специального социально-психологического изучения заслуживают и классические барахольщики, подобные полковнику М. с его 42 чемоданами барахла¹⁹, и «бездельники и дармоеды», мечтавшие «пожить», «отдохнуть» и «погулять» в Германии²⁰. Не менее интересны для понимания качества управления СЗО такие отчаянные головы, как не желавший прощаться с военным прошлым капитан Косырев, которому, как он сам считал, вместо того, чтобы командовать батальоном или «даже полком», пришлось сидеть в дежурке и решать «разные вопросы»: «Все требуют, кому не лень», — жаловался капитан, — а мне вся эта политика просто «не лезет в голову»²¹.

Цель нашей статьи — попытаться найти возможные подходы к многоплановой проблеме человеческого фактора в реализации советской политики в Восточной Германии. И начинать, как нам кажется, следует с того операционного кода, который направлял действия советской кадровой системы в создании военно-гражданской администрации в Германии. Причем речь пойдет не просто о качестве кадрового состава СВАГ, особенностях подбора исполнителей, алгоритмах кадровой работы, но и о личных и профессиональных особенностях сваговцев, советских критериях «правильности» их образа жизни, поведения и деятельности за границей.

Задача государственной важности

Прошел месяц после окончания войны. 6 июня 1945 г. появилось теперь уже достаточно хорошо известное, во всяком случае, специалистам, а ранее совершенно секретное постановление СНК СССР № 1326–301 «Об организации военной администра-

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 91. Л. 8.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 22. Л. 81.

¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 63. Л. 13.

²⁰ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 13. Л. 128.

²¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 20. Л. 159.

ции по управлению советской зоной оккупации Германии»²². Требовалось в срочном порядке создать дееспособный административно-управленческий аппарат, который должен был «быстро и успешно решить задачи послевоенного периода в Германии» (маршал Жуков)²³. Необходимо было отобрать целую «армию» советских представителей за границей, лояльных, опытных, хорошо обученных, проверенных, проведенных через всевозможные фильтры, назначенных в полном соответствии с принципами и правилами советской кадровой политики. Фактически, для успешного решения административно-управленческих задач СВАГ требовались люди с дипломатической подготовкой, знающие страну, язык и культуру побежденных, а заодно и «привитые» от тлетворного влияния Запада. Однако взять подобные кадры было неоткуда. И. Абросимов, изучавший кадровую политику СССР второй половины 1930-х гг., отмечает, что, «оставаясь сравнительно немногочисленным и стабильным», количественный состав дипломатической службы, не считая технических работников, едва доходил до 1000 человек, причем около 600 дипломатов постоянно работали за границей²⁴. Загранслужащих отбирали по партийной линии, специально готовили. Они шли через Институт по подготовке дипломатических и консульских работников, преобразованный в 1939 г. в Высшую дипломатическую школу, и МГИМО, созданный в 1944 г. Именно отсюда выходила «особая кадровая генерация дипломатов», отвечающая в первую очередь «требованию безусловной лояльности»²⁵. Это был в какой-то мере «штучный» товар.

В послевоенной Германии речь пошла о совершенно иных масштабах. Американцы в свое время выяснили, что после Первой мировой войны оккупация Рейнской области²⁶, где проживало около 1 миллиона человек, потребовала 213 офицеров по во-

²² Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник... С. 969–971.

²³ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 14. Л. 146.

²⁴ <http://www.proza.ru/2011/03/20/1147>.

²⁵ Там же.

²⁶ Рейнская демилитаризованная зона — территория Германии на левом берегу Рейна и полоса на правом берегу шириной в 50 км, установленная Версальским мирным договором в 1919 г., где запрещалось иметь укрепления, дислоцировать войска.

енному управлению гражданскими делами²⁷. Если исходить из подобных расчетов, то при населении Советской зоны оккупации в 18,5 млн. человек нужно было, по крайней мере, несколько тысяч офицеров. Если учесть, что задачи, которыми им предстояло заниматься, априори были более сложными и не сопоставимыми с теми, что решались в Рейнской области после первой мировой войны, то это число явно нуждалось в коррекции в сторону весьма существенного увеличения. Специально заранее такие кадры для военного управления и контроля над побежденной Германией в СССР никто не готовил.

У союзников, американцев и британцев, на территории которых (за исключением колоний) не было боевых действий и которые не испытали тягот немецкой оккупации, было гораздо больше возможностей и времени для того, чтобы вести подготовку квалифицированного персонала. Первопроходцами были британцы с их огромным колониальным опытом. В США проблему подготовки кадров для будущих военных администраций одним из первых (еще в сентябре 1941 г.) попытался сформулировать начальник военной полиции генерал-майор Allen W. Gullion. Энтузиазма у военного руководства США по этому поводу, правда, было немного. По мнению большинства военных начальников, в первую очередь нужно было не размениваться на «мелочи», а готовить офицеров для армии и боевых действий.

Несмотря на это, в октябре 1941 г. два американских офицера, майор Henry H. Cumming и лейтенант Charles A. H. Thomson, прошли обучение на политико-военных курсах в St. John's College в Кембридже, организованных Учебно-разведывательным центром британского военного ведомства. Курсы готовили офицеров, которые должны были участвовать в военных операциях в иностранных государствах и заниматься «послевоенной реконструкцией». Отчеты этих двух офицеров, возможно, и подтолкнули американскую военную бюрократию. Начиная с весны 1942 г. в США формируется система подготовки кадров военно-гражданского управления. 2 апреля 1942 г. военный министр издал приказ

²⁷ Подобное исследование было проведено весной 1942 г. в созданной американским военным ведомством школе военного управления при университете Виргинии в Шарлоттсвилле, месте подготовки будущих офицеров военных администраций для освобождаемых и оккупированных территорий.

о создании при университете штата Виргиния в Шарлоттесвилле школы военного управления. В школе работали гражданские эксперты по Германии, Италии и Японии, представлявшие ведущие американские университеты. Первый курс, на который было зачислено 50 офицеров, открылся 11 мая 1942 г. Следует отметить, что американцам достаточно долгое время не удавалось добиться удовлетворительного качественного состава слушателей Шарлоттесвилля. По результатам проверок, из 2 500 офицеров, зачисленных на третий поток, имели шанс стать хорошими студентами лишь 35 человек²⁸.

1 марта 1943 г. было создано Управление по гражданским делам (CAD). Его директором стал генерал-майор John H. Hilldring. Управление должно было контролировать планы, касающиеся оккупированных или контролируемых противником территорий, включая детальное планирование гражданских дел. Если в сентябре 1942 г. считалось, что понадобится 6 тысяч подготовленных офицеров — для всех оккупированных стран и территорий, то теперь была поставлена задача привлечь еще столько же. Их предполагалось отозвать из тактических подразделений после того, как та или иная территория будет оккупирована.

В штате Джорджия была создана школа, рассчитанная на подготовку 1200 младших офицеров ежегодно. Затем появилась еще одна. Половину времени студентов занимало изучение иностранного языка. А большая часть оставшегося времени уделялась страноведению. Если слушателям Шарлоттесвилля предстояла работа преимущественно со своим собственным и иностранным управленческим персоналом, то выпускники новых школ, как ожидалось, должны были иметь дело непосредственно с населением на оккупированных территориях.

Раньше, чем ожидалось, расширенная программа подготовки продемонстрировала свою ценность. Это было связано как с высадкой в Италию, подготовкой вторжения во Францию²⁹, так и с возможностью того, что поражение Германии наступит

²⁸ *Ziemke Earl F.* The U. S. Army In The Occupation Of Germany. 1944–1946. P. 12–13.

²⁹ Об американском опыте управления оккупированными территориями (вне Германии) см. *Harry L. Coles, Albert K. Weinberg.* Civil Affairs: Soldiers Become Governors. Center of Military History. United States Army. Washington, D. C., 1992 (First Printed 1964).

раньше, чем это предполагалось. Шарлоттесвилль был расширен до 175 студентов, а курс сокращен до 12 недель. Гораздо более массовая Учебная программа по гражданским делам (the Civil Affairs Training Program) (САТР) принимала 450 студентов в месяц, а количество участвующих в программе университетов выросло до 10. Эта учебная программа, во-первых, предполагала приучение студентов к военной жизни. Поэтому сначала они проходили месячную военную подготовку и обучение основам военного управления в форте Кастер, Мичиган (Fort Custer, Michigan), а затем следовали трехмесячные занятия в одном из университетов. В течение последних четырех месяцев 1944 г. Шарлоттесвилль и школы САТР дали более 2 000 выпускников и почти удовлетворили потребность европейского театра военных действий. Набор студентов в европейскую программу подготовки закончился в декабре, а последние европейские курсы в школах завершились в апреле 1944 г.

Ничего подобного в Красной Армии, сначала втянутой в ожесточенные бои на собственной земле, а затем вовлеченной в масштабные операции на территории Восточной Европы не было, и быть не могло. Предполагалось, что решение первоочередных задач по управлению освобожденными территориями возьмут на себя военные комендатуры. Впервые вопрос об их организации на территории Германии был поднят в феврале 1945 г.³⁰ Начальник Отдела по руководству военными комендатурами 1-го Белорусского фронта С. М. Шестаков³¹, на которого была возложена ответственность за их формирование, отмечал, что «в полосе наступления это

³⁰ З. Б. Шолкович в своей работе (Деятельность советских военных комендатур на территории Восточной Германии, 1945–1949. Дисс... канд. ист. наук. М., 1980) говорит о директиве заместителя наркома обороны СССР от 14 февраля 1945 г., с которой, по ее мнению, и началась работа по созданию военных комендатур в Германии при 1-м и 2-м Белорусских и 1-м Украинском фронтах. При этом номер директивы не указан. См.: Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник... С. 716. Авторы статьи «Военные комендатуры» в выше упомянутом «Справочнике» ссылаются на то, что в документах ГА РФ говорится о директиве зам. наркома обороны СССР № ОРГ/6/8373 от 13 февраля. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 7. Л. 82, 149.

³¹ После образования ГСОВГ руководство комендатурами перешло к Управлению комендантской службы при Полевом управлении ГСОВГ (руководил ее работой Шестаков). Позднее комендатуры перешли в ведение Управления комендантской службы СВАГ. Персоналом занимал

было делом непростым», и по понятным причинам «задерживало их своевременное развертывание»³². Комендатуры приходили в назначенные пункты вместе с боевыми частями. Иногда их укомплектовывали несколько раньше³³. «Как правило, старший воинский начальник в занятых городах и населенных пунктах назначался комендантом, одновременно снабжая [комендатуры] небольшим гарнизоном — офицерами, рядовым и сержантским составом»³⁴. Иногда имела место практика перевода в города Германии комендатур (почти в полном составе) из других занятых городов³⁵. Например, для г. Бранденбурга военная комендатура была подготовлена в Польше в г. Радоме. В мае 1945 г., согласно предписанию, «весь личный состав Радомской комендатуры немедленно снялся и направился к месту нового назначения» в г. Бранденбург во главе с комендантом полковником Волковым³⁶. Действовала также система стажировок офицеров комендантской службы в уже функционирующих комендатурах в Польше³⁷. Позднее военные коменданты СВАГ отмечали как положительный факт, когда у них служили люди с «польской историей»³⁸.

Когда военные действия закончились, задачи, стоящие перед комендатурами, существенно изменились. Помимо обеспечения порядка, восстановления минимальных условий для нормальной жизни в побежденной Германии, встал вопрос о проведении в жизнь указаний советских оккупационных властей, затрагивающих самые разные сферы деятельности. Следовательно, от тех, кто служил в комендатурах, требовались теперь совершенно новые умения и знания. Нужны были особые комен-

ся Отдел кадров УКС СВАГ. См.: Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник... С. 717.

³² ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 9. Д. 31. Л. 58.

³³ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 13. Л. 9.

³⁴ Там же. Д. 8. Л. 8.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 9. Д. 31. Л. 47.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

³⁷ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 9. Д. 31. Л. 12.

³⁸ Военный комендант г. Хемниц генерал-майор Супрунов подчеркивал в донесении в Управление комендантской службы СВАГ, что он доволен пополнением: в его городе три коменданта участков ранее были комендантами районов и уездов в Польше и имели хороший опыт комендантской работы. Причем в Хемниц они прибыли со своим штатом офицеров. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 9. Д. 31. Л. 279–281.

дантские работники, образованные офицеры с разнообразными профессиональными навыками, разбирающиеся в политической, социально-экономической ситуации. Вполне понятно, что на начальном этапе формирования комендатур подобная специфика работы в Восточной Германии не учитывалась. Действовали, по сути, обычные полевые комендатуры — для подготовки подходящих кадров не было ни времени, ни возможностей. Для истории кадров советских военных комендатур в Восточной Германии важно отметить, что «большинство работников опыта в комендантской работе не имело»³⁹, отбор личного состава в них «был случайным, не проверенным», «без должного учета деловых качеств»⁴⁰, здесь служил «офицерский состав, возвратившийся из госпиталей»⁴¹, «ограниченно годный или по возрасту непригодный к службе в строевых частях»⁴². Эта плачевная ситуация с кадрами была зафиксирована в официальных и достаточно приглаженных историях военных комендатур, написанных в СВАГ в 1948 г. Ситуация осложнялась еще и тем, что в первые послевоенные месяцы в некоторых комендатурах сложилась явно нерабочая обстановка. Офицеры комендатур «были предоставлены сами себе, вследствие чего имелось много ненормальностей в работе», а в отдельных случаях и «преступных действий»⁴³. Возникла атмосфера вседозволенности и праздности, что определенно затрудняло решение не только новых, но и любых задач.

К 1 июля 1945 г. в комендатурах служили уже более четырех тысяч офицеров⁴⁴. Но в качественном отношении эти кадры вызвали обоснованные сомнения. Необходимо было срочно наводить порядок в этом важнейшем звене советской оккупационной системы. Как только комендатуры перешли в ведение СВАГ, Главного начальствующий в первую очередь взялся за них. 21 июля 1945 г. К. Жуков подписал приказ № 015, в котором потребовал от Управления комендантской службы «до 29 июля 1945 г. пересмотреть состав всех военных комендантов, их заместителей и *всех офицеров комендантской службы* (курсив наш. — Авт.). Не от-

³⁹ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 72. Л. 26.

⁴⁰ Там же. Д. 13. Л. 10.

⁴¹ Там же. Д. 3. Л. 13; Д. 8. Л. 12.

⁴² Там же. Д. 13. Л. 10, 11.

⁴³ Там же. Д. 72. Л. 26.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 48. Д. 1а. Л. 21. Некомплект составлял 2 631 чел.

вечающих по своим деловым и моральным качествам от работы освободить, а на их место «назначить лучших старших офицеров из войск»⁴⁵. Выделенный курсивом текст маршал собственноручно вписал в уже готовый приказ, таким образом усилив всеобъемлющий характер проверки, настаивая на тотальной чистке комендатур.

Весь июль и весь август в комендатурах работали проверочные специальные комиссии и многочисленные инспекторские группы⁴⁶. В целом проверки показали: в военных комендатурах слишком много неподходящих людей, чье поведение постоянно вызывало нарекания. Помимо обычных претензий по поводу расхлябанности, самовольных отлучек, пьянства, проверяющие выявили более существенную проблему — недостаток общей культуры. Комиссии отмечали, что «многие офицеры из-за недостаточной политической подготовленности не понимают задач, поставленных перед военными комендатурами, и с работой не справляются»⁴⁷. Действительно, вряд ли человек с начальным образованием (а к таким, к примеру, относился каждый четвертый офицер в военных комендатурах Дрезденского округа⁴⁸) мог успешно разобраться в сложных переплетениях немецкой экономической жизни, политической палитре или социальных запросах населения подведомственной ему территории.

Ситуацию в военных комендатурах горячо обсуждали на августовском (1945 г.) сборе заместителей начальников СВА провинций и земель, начальников отделов комендантской службы и комендантов округов и крупных городов: «В отношении офицерского состава дела очень плохи. Если посмотреть на наших офицеров, то в основном это офицеры пехотинцы, строевые и с этой работой не знакомы. Они абсолютно не знают, с чего начать, к чему приступить. Тот или другой вопрос решить сами не могут» (генерал-майор А. И. Карпелюк, начальник Отдела комендантской службы федеральной земли Тюрингия)⁴⁹. Ему вторили другие выступающие. Начальник Отдела комендантской служ-

⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 7. Л. 28.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 68. Л. 3–4, 12–13, 15–17; Д. 76. Л. 100–105; Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 26. Л. 43; Ф. Р-7317. Оп. 9. Д. 5. Л. 154–155.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 76. Л. 100.

⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 57. Л. 170.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 14. Л. 40–41.

бы провинции Бранденбург генерал-майор А. А. Федотов был чрезвычайно недоволен пополнением, которое получали комендатуры его провинции: «Согласно приказу Маршала Советского Союза тов. Жукова⁵⁰, эти люди должны быть самыми лучшими. Присылаются же не лучшие, а наоборот. Нам приходилось по два—три раза отправлять этих людей обратно. Здесь требуется большой нажим со стороны командования. Нам присылают таких, которые не подходят»⁵¹. Неутешительные итоги подвел член Военного Совета Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) К. Ф. Телегин: «Главное заключается не в том, что у нас малы штаты, а в том, что мы [...] не подобрали на нужные места хороших, нужных нам специалистов. Это — главное. Очень трудно подбирать в короткий срок людей, которые бы отвечали своему назначению. Естественно, что перед Отделом кадров администрации стоят очень серьезные задачи. Он должен с серьезнейшей ответственностью подходить к отбору каждого человека. Это задача государственной важности»⁵². Сумела ли военная кадровая отрасль справиться с поставленной задачей?

Кадровые импровизации 1945 г.

Судя по отчетам, формально уже через три месяца после постановления СНК о создании СВАГ ее административный аппарат, как центральный, так и земель, и провинций, а также более 600 военных комендатур⁵³ — был сформирован. На 1 сентября 1945 г. в Советской военной администрации служили более 43 тысяч человек (генералов и офицеров — 7 421, сержантов — 8 110, солдат — 25 352, вольнонаемных — 2 184)⁵⁴.

Ретроспективная оценка Политического управления СВАГ (август 1947 г.) проведенной кадровой работы была такова: «В пер-

⁵⁰ Вероятно, речь идет о приказе Главноначальствующего СВАГ № 015 от 21 июля 1945 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 7. Л. 28.

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 14. Л. 35–36.

⁵² Там же. Л. 92–93.

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 48. Д. 1а. Л. 16.

⁵⁴ Там же. Л. 22.

вый период трудность состояла в том, чтобы отобрать для работы в СВАГ тысячи квалифицированных, проверенных работников и помочь им быстрее приобрести новый опыт работы, которого ранее они не имели. Эта задача была решена неплохо. За первые три месяца был создан крепкий, работоспособный многотысячный коллектив работников СВАГ»⁵⁵. Это одна, чересчур позитивная, версия событий. Были и другие оценки. За два месяца до мажорных «политруковых» высказываний заведующий Третьим Европейским отделом МИД в докладной записке заместителю председателя Совета министров СССР В. М. Молотову несколько иначе оценил ситуацию с кадрами в СВАГ: «Практика показывает, что значительное количество работников СВА, назначенных еще в период военных действий или вскоре после капитуляции Германии, оказывается недостаточно подготовленными для работы по государственно-политическому преобразованию и по управлению ее сложной экономикой»⁵⁶.

Лучше всего обстояло дело с кадрами центрального аппарата — Штабом СВАГ и его отделами. Ими занимались, согласно Постановлению СНК СССР № 1326, соответствующие министерства и ведомства⁵⁷. Едва ли не каждый второй сотрудник имел высшее образование⁵⁸. Правда, и на центральные отделы не всегда хватало специалистов, а те, кого отбирали на месте в Германии, часто не подходили для работы⁵⁹. Даже укомплектование кадрами важнейших для Кремля подразделений — экономических, которое следовало вести «в основном за счет наркоматов г. Москвы», «более чем на треть было подобрано в резервах Группы

⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 21. Л. 122.

⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 115.

⁵⁷ Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник... С. 970.

⁵⁸ Образовательный уровень сотрудников Центрального аппарата СВАГ был достаточно высок для того времени: работников с высшим образованием насчитывалось — 45%, со средним — 40%, с низшим — 15%. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 674. Л. 92.

⁵⁹ Например, из 117 работников Отдела внешней торговли СВАГ, командированных на работу Министерством внешней торговли СССР с октября 1945 г. по 31 декабря 1948 г., были откомандированы 25 человек. Из 159 работников, отобранных на месте отделом кадров СВАГ, было откомандировано 64 человека, или 40%. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 62. Д. 1. Л. 10–11.

[Советских оккупационных войск в Германии]»⁶⁰. Но в целом, по мнению начальника Отдела кадров СВАГ, «личный состав центральных управлений отвечал основным требованиям и вполне обеспечивал выполнение поставленных задач»⁶¹.

Подбором кадров для Управлений СВА провинций и земель занимались на месте⁶². В первые месяцы офицеров направляли из военных частей, находящихся в Германии, из резерва ГСОВГ с обычными предписаниями в отдел кадров СВАГ, им тоже приходилось «обучаться «азам» оккупационной политики» на ходу»⁶³. Большую роль при отборе кадров играло фронтовое содружество и личные связи⁶⁴. Особенно такой поход к кадрам был характерен для провинциальной администрации⁶⁵. Представители министерств, командированные в Германию, будущие начальники отделов СВАГ, также старались привезти с собой своих работников⁶⁶.

⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 49. Д. 9. Л. 1.

⁶¹ Там же. Л. 2.

⁶² УСВА Мекленбург была сформирована на базе офицерского состава 2-й и 5-й Ударных армий, 70-й, 61-й, 47-й и 33-й армий. См.: Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник... С. 670. УСВА федеральной земли Саксония, как и УСВА федеральной земли Тюрингия были сформированы за счет резерва офицерского состава ГСОВГ. См.: ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 1. Л. 19; Советская военная администрация в Германии. 1945–1949. Справочник... С. 706.

⁶³ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 27. Л. 269.

⁶⁴ Например, назначенный начальником спецотделения связи Штаба СВАГ полковник С. Г. Цыкалов, ранее возглавлявший 8 отдел Штаба 3-го Прибалтийского фронта, привел с собой в СВАГ своего заместителя по 8 отделу полковника Е. С. Торбана, сделав его своим замом. Другого своего бывшего зама — подполковника С. Х. Ергалаева назначил старшим помощником, а инспектора по секретному делопроизводству майора И. И. Смирнова утвердил помощником. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 1. Л. 253.

⁶⁵ Начальник УСВА провинции Саксония-Ангальт генерал-майор А. Г. Котиков, прежде руководивший Политотделом 61-й Армии, привел с собой в СВАГ А. А. Морозова (был начальником оргинструкторского отделения Политотдела 61-й Армии — стал его замом), подполковника Безуменко (был начальником Политотдела спецчастей 61-й армии — стал начальником Военного сектора), двух бывших инструкторов Политотдела той же армии В. Ф. Тихонова и Ф. А. Скуридина (они были назначены референтами), А. А. Макрушина, политотдельского лектора, ставшего замом начальника Политсектора, и А. К. Молочко, назначенного начальником канцелярии (был начальником общей части Политотдела 61-й Армии). См.: ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 1. Л. 39–40.

⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 60. Д. 1. Л. 13, 176, 177; Оп. 50. Д. 1. Л. 176.

Самой сложной продолжала оставаться ситуация в военных комендатурах. Показательно, что даже в полном оптимизма отчете Политуправления СВАГ, где говорилось, что удалось создать «крепкий, работоспособный коллектив»⁶⁷, с сожалением отмечалось, что «в первоначальный период многие комендатуры были засорены совершенно непригодными кадрами, в том числе и политработниками»⁶⁸.

Комендатуры продолжали укомплектовываться в основном за счет случайно отобранных людей. Порой направленный в СВАГ офицерский состав возвращали обратно «за невозможностью использования на комендантской работе ввиду отрицательных служебных характеристик»⁶⁹. Нередко вопрос о профессиональной пригодности при отборе сотрудников в низовой аппарат СВАГ вообще отходил на второй план. Последствия такого подхода сказывались на протяжении практически всего периода существования СВАГ. И через три года, например, в берлинских военных комендатурах многие сотрудники продолжали работать не по специальности. Химики и инженеры-строители трудились инспекторами по торговле, гидротехники занимались пищевой промышленностью, профессиональные военные, танкисты, окончившие военные академии, числились агрономами⁷⁰. Правда, остался непроясненным вопрос, что мог делать агроном в Берлине. С другой стороны, нашлось же занятие для инженера Сурина из берлинской комендатуры Вайсензее, работавшего зоотехником. Весь его производственный годовой план заключался в заготовке 1 000 яиц. Недаром он решительно заявил проверяющей комиссии, что «готов за свои средства купить 2 000 яиц, лишь бы его уволили от исполнения этих обязанностей и использовали по назначению, как инженера, или отправили в Советский Союз»⁷¹.

Осенью 1945 г. в военных комендатурах прошла вторая волна проверок. На этот раз она была связана с попытками маршала Жукова навести порядок в СЗО с помощью жестких мер. 9 сен-

⁶⁷ Там же. Оп. 10. Д. 21. Л. 122.

⁶⁸ Там же. Л. 137.

⁶⁹ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 70. Л. 121.

⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 36. Л. 3.

⁷¹ Там же. Л. 4.

тября 1945 г. появился приказ № 00138⁷²: весь сержантский и рядовой состав перевести на казарменное положение, запретить всякие увольнения в город. Офицерский состав поселить «вместе со своими подчиненными» и обязать «постоянно находиться» среди них. Предполагалось также «оборудовать специальные дома поблизости от управлений СВА для расселения среднего офицерского состава, а для всех вольнонаемных создать общежитие, куда переселить весь обслуживающий персонал». Все «антиморалисты» (выражение документа. — *Авт.*), хулиганы, пьяницы, мародеры и лица, «проявляющие бесчинство», должны были быть взяты на учет. За ними должен был быть установлен особый надзор, составлены именные списки. Всем тем, кто попал в такие списки, угрожали (ни больше ни меньше) «представить для на- правления в особые районы Советского Союза, чтобы они за границей не позорили больше наш Советский народ и Красную Армию в глазах наших союзников и германского населения»⁷³.

Возможно, изолировав военнослужащих от немцев, Жуков хотел взять короткую передышку. Это время он собирался использовать для чистки войск и комендатур, улучшения работы комендантской службы в СЗО и широкой агитационно-разъяснительной кампанией в войсках⁷⁴. Не исключено, что полная изоляция оккупационных войск от местного населения, введенная как временная

⁷² Текст приказа № 00138, как и аналогичного приказа № 0020 по СВАГ, не сохранился. Оба документа были изъяты и уничтожены сразу после их отмены. Однако содержание документов можно восстановить по изданным во исполнение этих приказов директивно-распорядительным материалам федеральных земель и провинций, поскольку «местные» добавления и конкретика занимали в них незначительное место. В основу нашей реконструкции положен приказ заместителя начальника СВА провинции Бранденбург № 027 от 15 сентября 1945 г., опубликованный во исполнение приказа № 0020 по СВАГ. См.: ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 26. Л. 60–61.

⁷³ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 26. Л. 60–61.

⁷⁴ Ее основой стало закрытое письмо № 0962 начальника Политуправления ГСОВГ генерал-лейтенанта Пронина начальникам политотделов УСВА, заместителям военных комендантов по политчасти, партийным организациям военных комендатур. См.: ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 44. Л. 8–10. В письме акцент был сделан и на качестве комендантской службы. Политуправление ГСОВГ считало главной причиной всех аморальных явлений, имеющих место в комендатурах, «слабую требовательность командиров, отсутствие твердой воинской дисциплины и плохую организацию политико-воспитательной работы среди личного состава». См.: ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 44. Л. 41–42.

чрезвычайная мера, как и решительные действия по наведению дисциплины в частях и подразделениях, помогли бы переломить ситуацию. С другой стороны, подобные огульные меры были чреваты массовым недовольством сотен тысяч воинов-победителей. Как бы то ни было, исполнение приказа Жукова было приостановлено Сталиным. Получив копию приказа № 00138 от СМЕРШ, возможно, с комментариями о резко отрицательной реакции офицеров и солдат на угрозы Жукова и вынужденное затворничество в казармах, Сталин 20 сентября 1945 г. потребовал отменить приказ № 00138⁷⁵. Понятно, что в тот же день приказ был отменен. Войска и комендантские службы с удивлением узнали, что, оказывается, «за последнее время», то есть всего за десять дней (и это при том, что не все части успели получить свой экземпляр отменяемого приказа!), проведена «большая работа по укреплению дисциплины и наведению порядка в войсках. В связи с этим надобность в проведении особых мероприятий, указанных в приказе № 00138, отпала»⁷⁶. В результате дальнейшее развитие событий пошло по наимудшему варианту. Военные коменданты и командиры воинских частей были дезориентированы, а замысел Жукова дезавуирован. Отмена приказа № 00138 не могла быть воспринята массой военнослужащих иначе, чем признание status quo.

Но еще до отмены Сталиным приказа № 00138 начальник Управления комендантской службы СВАГ С. Ф. Горохов успел

⁷⁵ Сталин считал приказ неправильным «в виду его огульного характера и несправедливости, так как из-за мародерских действий отдельных военнослужащих огульно и несправедливо наказываются весь командный состав до командиров рот включительно», и вредным, так как он «не укрепляет дисциплину, а наоборот, ломает ее, дискредитируя командный состав в глазах рядовых». Опасался Верховный Главнокомандующий и возможной реакции союзников на этот приказ: «Я уже не говорю о том, что если этот приказ попадет в руки руководителей иностранных армий, они не преминут объявить Красную Армию армией мародеров». (Указание Верховного Главнокомандующего № 11131 Военному совету ГСОВГ). См.: Деятельность советских военных комендантов по ликвидации последствий войны и организации мирной жизни в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949. Сб. документов. М., 2005. С. 457–458. Более подробно см.: Козлов В. А., Козлова М. Е. Бесчинства как управленческий концепт. К пониманию военно-бюрократической культуры советского оккупационного режима в Германии. (1945–1949 гг.) // Русский Сборник. Т. XIV. М., 2013.

⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 11. Л. 38.

издать 15 сентября 1945 г. в его развитие директиву № 04801⁷⁷, потребовав «привести повторную проверку... всех военных комендатур на предмет очистки их от случайных морально разложившихся и недисциплинированных людей». На этот раз было решено не просто выявить «антиморалистов», но и проверить «общее состояние работы» комендатур, для чего был разработан специальный вопросник. Проверяющие должны были выяснить, как обстоят дела с укомплектованностью, караульной и комендантской службой, боевой подготовкой, политическими, моральными качествами офицеров, оценить их внешний вид и строевую подтянутость, дисциплину, а также деловые качества⁷⁸.

Конечно, сосчитать за два—три дня молниеносной проверки лишнюю тумбочку или количество караулов, определить состояние гауптвахты или время, затраченное на сбор по военной тревоге, было вполне по силам проверяющим, но выявить деловые и профессиональные качества людей — вряд ли. Как верно заметил несколько позднее военный комендант района Пренцлау подполковник Старосельский, перевидавший громадное количество комиссий, все они «занимались только проверкой боевой подготовки. Просто как в какой-нибудь Туле или Рязани, но не в Германии и не в системе СВА»⁷⁹. Не было на его памяти ни одной комиссии, проверявшей, «как мы управляемся с Германией», которая бы «после оценки этой работы» дала бы «ряд практических указаний»⁸⁰. Показательно, что начальник Управления СВА провинции Бранденбург, переправлявший начальству письмо Старосельского, так прокомментировал его: «Управление комендантской службы СВАГ не всегда представляет себе все функции и задачи военных комендантов в условиях Германии, и поэтому пытается свести работу военных комендантов к боевой подготовке небольших комендантских подразделений»⁸¹. Если уж Управление комендантской службы СВАГ не всегда до конца понимало специфику работы военных комендатур в условиях оккупированной Восточной Германии, что тогда говорить о простых комендантских работниках.

⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 65. Л. 388.

⁷⁸ Там же. Л. 389.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 31. Л. 365 об.

⁸⁰ Там же. Л. 366 об.

⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 31. Л. 361.

За наведение порядка в комендатурах, не уповая на Управление комендантской службы, взялось руководство УСВА. 11 октября 1945 г. начальник УСВА провинции Бранденбург В. М. Шаров направил начальству докладную записку⁸² о кадровых проблемах в комендатурах провинции. По поручению Шарова его заместитель полковник Я. В. Гольденштейн изучил каждого комендантского работника. Результат: из 1457 офицеров — 144 «по деловым и моральным качествам» не соответствовали «требованиям, предъявленным офицеру, работающему в комендатуре». Большинство из них не могли обеспечить порученный им участок «по малограмотности и неспособности к этой работе», а некоторые были замечены в «систематическом пьянстве и бытовом разложении». В число «не соответствовавших должности» Шаров решил не включать тех, кто «не справлялся с работой, но старался»⁸³. Закончив проверку, начальник УСВА сделал следующий вывод: «Наличие такого большого количества офицеров, подлежащих откомандированию, свидетельствует о том, что подбор кадров шел и продолжает еще идти без учета обстановки и особенностей, в которых приходится работать офицерам... Низкое качество подбора кадров для военных комендатур, несомненно, отражается на состоянии работы»⁸⁴. Понимая, что одними судами офицерской чести, как это рекомендовал Сталин, отменяя приказ № 00138, делу не поможешь, Шаров просил изъять из комендатур всех офицеров, «не справляющихся со своими обязанностями и разложившихся в морально-бытовом отношении»⁸⁵. Он составил списки неподходящих работников и только ждал приказа. Требования прислать авторитетных и способных офицеров вместо тех, кто не в состоянии заниматься делами, постоянно звучали и в рапортах проверявших военные комендатуры.

К разряду «неподходящих» часто добавляли репатриантов и бывших военнопленных, которые, несмотря на бюрократиче-

⁸² Докладная записка заместителю Главного начальствующего СВАГ И. А. Серову, члену Военного совета СВАГ Ф. Е. Бокову и начальнику СВА провинции Бранденбург С. И. Богданову. См.: ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 27. Л. 155–157.

⁸³ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 27. Л. 155.

⁸⁴ Там же. Л. 155–156.

⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 27. Л. 157.

ские препоны, различными путями попадали на работу в СВАГ. Прием таких людей на работу должен был в обязательном порядке проходить под контролем отделов кадров. Однако начальники на местах, руководствуясь принципом «других взять неоткуда», старались обойти ограничения. Они просто не оформляли сомнительных сотрудников приказом, а делопроизводство по личному составу вели небрежно с нарушениями и старались обойтись без участия кадровиков, требующих выполнять массу формальностей⁸⁶. Появился даже термин «незаконно содержащиеся» — речь шла о незаконном (без формального оформления на должность) использовании на работе в СВАГ советских граждан, подлежащих репатриации⁸⁷.

Не могла Советская военная администрация обойтись и без привлечения на работу в СВАГ лиц из местного населения — переводчиков, обслуживающего персонала. К этой категории сотрудников начальство требовало относиться с особой осторожностью. Однако на деле «некоторые военные коменданты, начальники отделов и учреждений к вопросу приема и увольнения лиц из местного населения относились формально»⁸⁸, не требовали от немцев документов⁸⁹, «удостоверяющих их личность в прошлом»⁹⁰. Так, видимо, поступил в феврале 1946 г. и старший лейтенант Лучицкий из военной комендатуры г. Дрездена, нанимая шофера-немца, который, как позднее выяснилось, несколько лет возил самого Гитлера⁹¹. Чрезвычайная потребность в шоферах (СВАГ и автомашины — особая тема!) привела к тому, что эти должности могли занять непроверенные лица, например, даже бывшие руководители «Гитлерюгенд»⁹². Это, конечно, одиозные случаи, но они говорят о многом.

⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 47. Д. 1. Л. 2.

⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 12. Л. 68–70.

⁸⁸ ГА РФ. Ф. Р-7212. Л. 1. Д. 32. Л. 53–55.

⁸⁹ При поступлении немцев на работу в СВАГ они должны были представлять следующие документы: справку с места жительства, характеристику от бургомистра, справку о партийности в прошлом и заполненную анкету, где должно было быть указано последнее место работы, состоял ли в партиях, в каких, кто из близких родственников ранее состоял в СС, СА, НСДАП и др., служил ли в армии и в качестве кого и в каких частях. См.: ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 12. Л. 61–63.

⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 29. Л. 60–61.

⁹¹ ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 14. Л. 20.

⁹² Там же. Д. 18. Л. 66–67.

Несмотря на грозные директивы⁹³ и окрики начальства о «беспечности, разгильдяйстве, политической близорукости»⁹⁴, в практической работе доминировала служебная целесообразность, которая заставляла идти на нарушение приказов.

При такой пестроте и разнородности кадров для выполнения основного требования советской кадровой политики — безусловной политической лояльности служащих — требовался усиленный контроль и тщательная проверка. Но осуществить на практике этот принцип было не просто. Кадровики СВАГ с трудом справлялись с ситуацией. В первые месяцы Отделу кадров СВАГ приходилось оформлять по 100 человек в день. Приказы задерживались на 2–3 месяца и включали в себя назначения сразу нескольких десятков человек. Дело осложнялось еще и некомпетентностью самих кадровиков. Начальник УСВА провинции Бранденбург В. М. Шаров 11 октября 1945 г. докладывал заместителю Главного начальствующего СВАГ И. А. Серову, что работники отделения кадров и особенно их начальники сами в большинстве своем не соответствуют своему назначению⁹⁵. И со священным ужасом добавлял: все четыре начальника отделений кадров его провинции оказались «беспартийными, несмотря на то, что характер работы требовал партийного контроля!»⁹⁶. Шаров ни в коей мере не драматизировал ситуацию. В апреле 1946 г. пришлось отстранить от должности из-за служебного несоответствия и за другие провинности ряд начальников отделений организационно-учетных и кадров⁹⁷.

Остановимся еще на одном вопросе. Как же сработало в форс-мажорных обстоятельствах главное советское кадровое ведомство — Управление кадров ЦК ВКП (б), отбирая кадры для СВАГ? Вполне понятно, что в первую очередь оно занималось номенклатурными работниками — руководителями СВАГ. Известно, что в номенклатуру ЦК ВКП (б) входило около 200 таких должностей⁹⁸. Но не только начальники и заместители начальников отделов и управлений СВАГ привлекали пристальное внимание главных советских кадровиков.

⁹³ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 31. Л. 154–155; Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 12. Л. 61–64, 73; Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 29. Л. 60–61.

⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 18. Л. 66–67.

⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 27. Л. 156.

⁹⁶ Там же. Л. 157.

⁹⁷ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 4. Л. 120–124.

⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 758. Л. 163.

В ноябре 1946 г. Управление кадров ЦК ВКП (б) проинформировало секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Кузнецова, что «из командированных в Германию 12 992 человек решением ЦК ВКП (б) были утверждены 123 человека, через Комиссию ЦК ВКП (б) прошли 1644»⁹⁹. Из документа не ясно, кто эти люди. Но похожая цифра встречается в протоколе Секретариата ЦК № 262 от 13 мая 1946 г. Здесь речь идет о «работниках для аппарата СВА и акционерных обществ в Германии и утверждении разверстки на 1646 человек из различных министерств»¹⁰⁰. Судя по протоколам Оргсекретариата ЦК ВКП (б)¹⁰¹, где документировались назначения, в основном это был руководящий состав для создаваемых Советских акционерных обществ в Германии. Именно здесь проходил главный нерв кадровой работы ЦК. Что касается остальных, то, как указывали в Управлении кадров ЦК ВКП (б), в связи с тем, что «аппарат СВА должен был укомплектовываться в короткие сроки, глубокой проверки посылаемых кадров не проводилось... Они были направлены по пропускам М[инистерства] в[ооруженных] с[ил] СССР и подобраны на месте из частей оккупационной группы войск»¹⁰².

Основные теоретические устои советской кадровой политики: тщательный учет, сбор полного досье, проверка личного дела, система запросов — все это в послевоенных условиях и форс-мажорных обстоятельствах не работало. Тщательная многоуровневая проверка была сведена к минимуму, а вынужденное игнорирование критериев профессионального и образовательного отбора не давало возможности полноценно выполнять задачи, стоящие перед СВАГ.

Борьба с «засоренностью» кадров: мягкий вариант

25 декабря 1945 г. начальник Отдела кадров СВАГ Г. М. Уваров потребовал от отделов и управлений представить к концу года списки всех сотрудников, указав, как они попали на работу

⁹⁹ Там же. Д. 674. Л. 91.

¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 262. Л. 76.

¹⁰¹ См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 247, 262, 266, 267, 273.

¹⁰² Там же. Д. 674. Л. 91.

в СВАГ: выехали по решению ЦК ВКП (б) и комиссии ЦК по выездам за границу или без этого разрешения¹⁰³? Показательно, что требуемые списки поступили в отдел кадров СВАГ не через неделю, а лишь спустя полгода, летом 1946 г. После многократных напоминаний¹⁰⁴! Видимо, все понимали, как только такие сведения получит отдел кадров, начнутся проверки. А они, эти проверки, ничего хорошего не сулили. Так и случилось. Стоило в документах для выездного дела указать, к примеру, что офицер был в плену или на оккупированной территории, как тотчас поступало указание: тщательно перепроверить, а лучше — поскорее откомандировать в СССР¹⁰⁵. Прибывших в СВАГ по решению высших партийных органов оказалось очень мало. В некоторых округах таковых вообще не нашлось¹⁰⁶. Чаще всего в графе «Основание и дата разрешения выезда за границу» стояло: «с частями Красной Армии»¹⁰⁷ — эвфемизм отдела кадров, за которым прочитывалось, что никаких официальных оснований по советским кадровым стандартам для нахождения в Германии у сотрудника нет.

В начале 1946 г. кадровый вопрос попытались разрешить, используя обычные бюрократические фильтры и приемы. Намечалась реорганизация и перевод СВАГ на новые штаты¹⁰⁸. Вопросы, связанные с реорганизацией и выводом за штат, должны были быть определены до конца февраля 1946 г. Судя по всему, от принятия решения до оформления приказов ушло до двух месяцев. Во всяком случае, результаты этой реорганизации фиксируются только в апреле—мае 1946 г. Если с января по март количество уволенных в запас колебалось в пределах нескольких десятков со-

¹⁰³ Речь идет об указании начальника Отдела кадров СВАГ № 05/02932 от 25 декабря 1945 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 81. Л. 175–178; см. так же: ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 66. Л. 657.

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 131. Л. 2, 351; Ф. Р-7103. Оп. 2. Д. 12. Л. 24.

¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 2. Д. 11. Л. 138.

¹⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 2. Д. 12. Л. 23.

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 101. Л. 40–86; Ф. Р-9436. Оп. 2. Д. 10. Л. 5–11.

¹⁰⁸ Постановление Государственной штатной комиссии при СНК СССР № 69с от 17 января 1946 г., постановление № 96с Государственной Штатной комиссии при СНК СССР от 26 января 1946 г., директива № 6/01 540 Штаба СВАГ от 13 февраля 1946 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 8. Д. 366. Л. 6; Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 14. Л. 18, 19.

трудников, то за два названных месяца были оформлены более 900 человек¹⁰⁹.

20 февраля было принято также решение о сокращении комендатур¹¹⁰, что теоретически позволяло пересмотреть весь офицерский состав комендатур, доукомплектовать их, оставив «только лучших». Во всяком случае, подобное распоряжение отдал 14 марта 1946 г. начальник Управления комендантской службы СВАГ. Всех, кто остался за штатом, было приказано отозвать из комендатур, свести в отдельные группы и подготовить на них «личные дела с последними подробными характеристиками и заключением о целесообразности дальнейшего использования»¹¹¹. Неясно, было ли выполнено указание генерал-майора Горохова полностью. Известно только, что кадровики нередко не откомандировывали, а просто перебрасывали «недисциплинированных военнослужащих» из одной комендатуры в другую на «исправление»¹¹². Найти удовлетворительную замену «не лучшим» было не очень-то легко.

Борьба с «засоренностью» личного состава, бесспорно, началась, но пока доминировал мягкий путь избавления от неподходящих. Массово выявлять таких сотрудников, чтобы продемонстрировать свое усердие начальству, кадровики явно не спешили. По-человечески их можно понять. Они не хотели создавать дополнительные проблемы офицерам, своим бывшим боевым товарищам. В приказах об увольнении в запас использовались нейтральные формулировки: увольняется как оказавшийся за штатом, сверхштатный, по возрасту¹¹³. Возраст, в принципе, показатель объективный, поскольку предельный срок действительной службы установлен законом. Однако известно, что по ходатайствам начальников в кадрах могли быть оставлены «все ценные офи-

¹⁰⁹ Сосчитано по: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 3–4.

¹¹⁰ Приказ Главного начальствующего СВАГ № 049 от 20 февраля 1946 г. «О проведении организационных мероприятий по военным комендатурам Советской зоны оккупации в Германии». См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 22. Л. 265–270.

¹¹¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 9. Д. 38. Л. 1.

¹¹² Там же. Оп. 10. Д. 18. Л. 6.

¹¹³ Где-то до второй половины июня 1946 г. в запас по возрасту продолжали увольнять также на основании Закона о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии от 23 июня 1945 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 5. Л. 48–58.

церы и старше установленного предельного срока действительной службы»¹¹⁴. Другими словами, уволенных по возрасту вполне можно было оставить в штате, но кадровики по известным им причинам сделать этого не захотели. Именно это нежелание оставлять «неподходящих», видимо, скрывалось порой за словами «по возрасту». Иногда, особенно если речь шла о проштрафившихся начальниках, кадровики использовали формулировку «оставшийся за штатом» как своего рода прикрытие. То есть офицер уволен не потому, что он плох, а потому, что для него не нашлось места в штатном расписании. Известно, по крайней мере, несколько таких случаев¹¹⁵. Высшее руководство СВАГ в этот период пережило кадровый кризис и его последствия, образно говоря, молча. Кадровики старались не создавать проблем ни для руководства, ни для увольняемых офицеров.

Однако сохранявшийся «кадровый беспорядок» стал особенно заметен на фоне усложнившихся в 1946 г. управленческих за-

¹¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

¹¹⁵ Так, военный комендант подполковник К., уволенный «как оставшийся за штатом» (ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 5. Л. 253), на самом деле был отстранен от должности за то, что «занимался систематически пьянкой, барахольством, брал незаконно продукты питания у ландрата, которые последним зачислялись в счет госпоставок, а также расхищал продукты подсобного хозяйства. Все эти продукты шли на приобретение различных товаров для личных нужд К.». Первоначально предполагалось «материал о злоупотреблениях передать в прокуратуру» (ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 10. Л. 259–261.). Но, видимо, в итоге решили иначе и отправили подполковника в запас, не заостряя внимание на неприглядной истории. Такая же ситуация сложилась и с военным комендантом подполковником А. Он был уволен в запас «как сверхштатный», без особых объяснений (ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 4. Л. 322). На самом деле был отстранен от должности приказом начальника СВА провинции Саксония, так как «оказался совершенно неспособным сколотить аппарат комендатуры, правильно и целеустремленно организовать его работу. Дисциплина личного состава в комендатуре совершенно пала. Пьянство, сожительство с немецкими женщинами большинства личного состава превратилось в систему. На почве пьянства в комендатуре полный развал дисциплины. Среди личного состава процветали склоки. Комендант, заместитель коменданта по политчасти и другие офицеры следили друг за другом, клеветали друг на друга, работали плохо, безответственно. Сам же А. в докладах был неправдив, случаи аморальных явлений среди личного состава долгое время скрывал... Занимался только тем, что бравировал своими прошлыми заслугами». См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 42. Л. 63–64.

дач. Во главу угла теперь было поставлено «выполнение репарационных поставок для СССР»¹¹⁶, за чем очень пристально следила Москва. Но, как показали результаты первого квартала 1946 г., план репарационных поставок был провален¹¹⁷. Управленческая пирамида — Центр—УСВА—военные комендатуры, вряд ли могла полноценно функционировать, если для низшего ее звена немецкая экономика оставалась terra incognita. Комендантские работники даже на партийных собраниях избегали обсуждать подобные темы. Они попросту «боялись экономических вопросов»¹¹⁸. Нужны были серьезные усилия, чтобы привести кадровый состав в соответствие с новыми задачами.

Ситуация с кадрами в СВАГ не могла не беспокоить высшее партийное руководство. 17 апреля 1946 г. Комиссия ЦК ВКП (б) по выездам за границу потребовала от Командования СВАГ оформить всех сотрудников должным порядком¹¹⁹. Специальное постановление комиссии обязало Главного начальствующего СВАГ В. Д. Соколовского в трехмесячный срок представить на сотрудников необходимые материалы. На основании этих материалов предполагалось решить вопрос о дальнейшем их пребывании в Германии¹²⁰.

Однако оперативно, за три месяца, выполнить подобную задачу было невозможно. В некоторых военных комендатурах не был даже налажен учет личного состава и отсутствовали личные дела офицеров¹²¹. О «плохом состоянии личных дел и послужных списков» военные начальники говорили еще в 1938 г.¹²², что было, вероятно, следствием форсированного набора кадров в годы Большого террора. Вполне понятно, что война не улучшила положение дел. В первую очередь это относилось к «офицерам военного времени»¹²³. Их личные дела стали заводить только

¹¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 19. Л. 19.

¹¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 23. Л. 124.

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

¹¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 758. Л. 165.

¹²⁰ Постановление № 1538 комиссии ЦК ВКП (б) по выездам за границу.

¹²¹ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 14. Л. 20; Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 30. Л. 162.

¹²² Приказ МВС № 0174 от 16 сентября 1938 г. «Об аттестовании начальствующего состава РККА». См.: Русский архив: Великая Отечественная война. Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 21 июня 1941 г., М., 1994. Т. 13 (2-1). С. 62–63.

¹²³ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 124. Л. 104.

в СВАГ. Постоянно встречаются жалобы на то, что дела были «сформированы исключительно небрежно»¹²⁴, их приходилось неоднократно переделывать, что не могло не отразиться на выполнении постановления Комиссии ЦК ВКП (б) по выездам. Однако дело было, видимо, не только в кадровиках. Начальники функциональных отделов и секторов тоже не выказывали особого рвения, нарушали сроки, тянули сколько могли с «представлением служебных характеристик, что задерживало заведение личных дел»¹²⁵.

В конце мая 1946 г. Главногоначальствующий СВАГ В. Д. Соколовский приказал навести порядок в этой сфере, немедленно приступив к сверке личных дел сотрудников для выявления несоответствий и искажения данных¹²⁶. Чувствуя упругое сопротивление сваговского социума начавшейся «мягкой» чистке, руководство СВАГ попыталось расширить арсенал применявшихся методов кадровой работы. Для избавления от неподходящих и некомпетентных стали выделять специальных «беседчиков»¹²⁷. Этим людям было поручено в ходе личного интервью тщательно проверять обстоятельства жизни и работы сотрудников СВАГ. Беседчиками были в основном кадровики — начальники отделов кадров или их сотрудники — либо «авторитетные офицеры», как, например, инспектор инспекторской группы комендантского отдела майор А. П. Долгополов¹²⁸, который собаку съел на проверках. Как известно, в советское время под мягким и домашним словом «беседа» был замаскирован опасный для советского человека процесс общения с властью в лице представителей НКВД или кадровиков, когда беседа приравнивалась к предварительному допросу и была чревата негативными последствиями для того, с кем «беседовали». Беседчики — бюрократический эвфемизм, заменяющий в данном контексте слово «допрашивающий». Однако «тайный» смысл слова был слишком очевидным и вызывал неприятные ассо-

¹²⁴ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 66. Л. 551, 552; Оп. 2. Д. 29. Л. 91.

¹²⁵ ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 2. Д. 7. Л. 49.

¹²⁶ Приказ Главногоначальствующего СВАГ/Главнокомандующего ГСОВГ № 0103 от 28 мая 1946 г. Сам приказ обнаружить не удалось. Есть только ссылка и пересказ содержания в приказах Управлений СВА. См.: ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 29. Л. 421; Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

¹²⁷ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 29. Л. 421; Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

¹²⁸ ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.

циации. Вероятно, поэтому в документах более позднего времени его заменили¹²⁹.

18 июня 1946 г. появился приказ Главного начальствующего СВАГ № 0150 «Об упорядочении приема на работу и увольнения с работы сотрудников СВАГ»¹³⁰. Он категорически запретил принимать на работу лиц, не имеющих оформленных установленных порядком документов (предписания соответствующих министерств с направлением на работу в Германию, разрешения на право въезда в Германию и др.). Впредь приемом на службу в СВАГ должны были заниматься лично начальники отделов и управлений. В недельный срок приказывалось выявить всех лиц, прибывших в Германию без установленных документов или разрешения СВАГ, немедленно оформить на них материалы и направить следственным органам для привлечения виновных к уголовной ответственности.

Приказ Главного начальствующего СВАГ № 0150, даже в случае его неукоснительного выполнения, в лучшем случае работал на будущее, а решать проблему с неподходящими кадрами нужно было сегодня. Выход был найден. СВАГ объявила о масштабной, комплексной проверке — «досрочном аттестовании всего офицерского состава»¹³¹. На ее экстраординарный характер указывает то, что в это время в Советской Армии не предполагалось проводить ничего подобного¹³². Однако в ГСОВГ в связи с демобилизацией, реорганизацией и предстоящим сокращением численности оккупационных войск было запланировано внеочередное аттестование офицеров. СВАГ подключилась к этой кампании.

Судя по всему, в 1946 г. единого распорядительного документа об аттестовании в СВАГ, как это было позднее в 1947 и 1949 гг.¹³³,

¹²⁹ В приказах 1947 г. таких проводящих сверху документов стали называть уже не беседачками, а просто офицерами (ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 18. Л. 229–230; Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 46. Л. 87–89.), хотя сам смысл их действий остался прежним.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 24. Д. 93–99.

¹³¹ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 22. Л. 104.

¹³² Во второй половине 1946 г. приказом МВС № 050 было объявлено, что аттестование офицеров, генералов и адмиралов Вооруженных Сил пройдет в конце 1947 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 20. Д. 75. Л. 145.

¹³³ СВАГ пережил два аттестования: в 1947 г. (с 25 ноября по 20 декабря 1947 г. на основании приказа № 072 министра Вооруженных Сил СССР от 13 октября 1947 г.). См.: ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 33. Л. 261; Ф. Р-7133. Оп. 2. Д. 11. Л. 230, завершено оно было лишь к весне 1948 г. См.: ГА РФ.

не существовало. В основу были положены различные распорядительные документы ГСОВГ¹³⁴. Цель аттестования — «оставление в кадрах наилучшей части полноценного офицерского состава, укрепление офицерских кадров»¹³⁵. От начальников, проводивших аттестование, потребовали, чтобы аттестации они «писали собственноручно, не передоверяя их второстепенным лицам» и «обеспечивали строго индивидуальный подход, не допуская шаблонов в характеристике людей»¹³⁶. Однако есть данные, что подготовка документов для откомандирования неподходящих сотрудников двигалась слишком медленно. Начальники разных уровней отнеслись к проведению аттестования формально, затягивали сроки предоставления необходимых аттестаций. Проверяющие отмечали небрежное, по шаблону заполнение аттестационного материала, стремление передоверить второстепенным лицам подготовку аттестаций, плохую проверку служебно-аттестационных материалов¹³⁷. Налицо был тихий саботаж и нежелание портить сотрудникам биографию.

Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 131. Л. 239–243; и аттестование 1949 г. (с 1 октября 1949 г. по 1 февраля 1950 г.). См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 11. Д. 8. Л. 17–41.

¹³⁴ В провинции Саксония 3 июня 1946 г. приказание начальника УСВА № 06 «О проведении досрочного аттестования офицерского состава Управления» было обосновано «оргмероприятиями по директиве Военного Совета ГСОВГ № орг-1/00644 от 12 мая 1946 г. и предстоящим увольнением в запас большого количества офицеров». См.: ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 12. Л. 7–8 об. В провинции Мекленбург и федеральной земле Саксония аттестование 1946 г. проводилось на основании директивы Военного Совета ГСОВГ № 06 631 от 15 мая 1946 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 22. Л. 104–106; Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 14. Л. 256–257. В то же время начальник отдела кадров СВАГ Уваров 24 июня 1946 г. разослал начальникам отделов и управлений выписку из перечня должностей о порядке аттестования генералов и офицеров, в которой указал, что в «работе по аттестованию руководствоваться приказанием группы ГСОВГ в Германии № 042 от 25 мая с. г. «О досрочном аттестовании офицерского состава». См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 30. Д. 12. Л. 152. Название приказа упоминается в другом документе. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 49. Д. 72. Л. 10. В провинции Бранденбург и федеральной земле Тюрингия распорядительных документах о проведении аттестования 1946 г. обнаружить не удалось. Сроки проведения кампании в разных землях и провинциях также отличались, что, по-видимому, было связано с отсутствием единого приказа об аттестовании.

¹³⁵ ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 12. Л. 8.

¹³⁶ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 22. Л. 104.

¹³⁷ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 11. Д. 8. Л. 42–47.

Аттестование, которое, по мнению командования, должно было оставить в СВАГ лучших, хотя и было явлением экстраординарным, внеочередным, но ни в коей мере не выходило за рамки военного обычая. Что касается его итогов, то никакого заключительного документа по его результатам найти не удалось. Возможно, это связано с тем, что аттестование отошло на задний план, когда борьба за чистоту рядов перешагнула рамки обычных военных установлений и превратилась в программное политическое мероприятие, о котором многие знали не понаслышке, — в чистку.

Курс на тотальную чистку

Любое политическое мероприятие обрывает адептами, теми, кто ревностно двигает продекларированную идею. Таким в СВАГ оказался Иван Сазонович Колесниченко, начальник Управления СВА федеральной земли Тюрингия. Темпы, с которыми продвигалось избавление от неподходящих сотрудников, его явно не устраивали, и он со всей решительностью потребовал взять курс на «серьезную чистку». Показательно, что понятие «чистка» по отношению к кадрам в распорядительных документах, касающихся СВАГ, в 1945–1946 гг. практически не встречается. Думаем, в военных кругах, помня о прошлом, к этому понятию относились с определенной настороженностью. «Чистка» в официальных документах СВАГ относилась в первую очередь к немцам: «чистка полиции»¹³⁸, немецкого аппарата от фашистских элементов¹³⁹, учительских кадров¹⁴⁰, профессорско-преподавательского состава...¹⁴¹ Колесниченко вернул это сознательно забытое слово в сваговский лексикон.

26 июня 1946 г. он направил члену Военного Совета СВАГ Ф. Е. Бокову (еще один приверженец решительных шагов по избавлению от неподходящих) докладную о положении дел с кад-

¹³⁸ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 151. Л. 201.

¹³⁹ Там же. Д. 179. Л. 15.

¹⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 50. Л. 5.

¹⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 57. Д. 35. Л. 14.

рами в СВАГ, написанную эмоционально и жестко. Своего рода четырехстраничный манифест «Как нам обустроить СВАГ»¹⁴²: «Если мы серьезно думаем проводить политику завоевания немецкого народа на нашу сторону, если мы хотим обеспечить на долгие годы наши государственные интересы в Германии, если желаем добиться переориентации Германии на Восток, то нельзя не поставить со всей серьезностью вопрос о наших советских людях в Германии, их деятельности, поведении и способности обеспечить здесь наши государственные интересы»¹⁴³.

Выход, по мнению Колесниченко, был один: пора четко определить статус сотрудника СВАГ. Абсолютное большинство, работавших в СВАГ «без всякого отбора (а многие просто случайно) совершенно неожиданно для себя очутились в положении ответственных «работников за границей». И многие не отвечали требованиям, «которые предъявляются советским людям, представляющим Советский Союз за границей». До войны, напоминал Колесниченко, командировки за границу сопровождались «тщательной проверкой и утверждением ЦК ВКП (б), и то находились мерзавцы, что сумели обойти всякие тщательные проверки и в конце концов стать изменниками Родины. Сейчас же поездка в Германию через иностранные государства Польшу или Чехословакию по сложности почти равносильна поездке из Москвы в Тбилиси или Куйбышев, не говоря уже о том, что абсолютное большинство советских людей осталось здесь в оккупационных войсках после окончания войны и никакой проверке не подвергалось. Это одна из очень важных причин того, что мы имеем ряд происшествий, порочащих престиж Красной Армии, Советского Союза и наносящий серьезный вред нашей оккупационной политике»¹⁴⁴. Необходимо, продолжал Колесниченко, срочно поменять подход к тем, кто работает в СВАГ, — «наши люди, находящиеся сейчас в Германии, должны рассматриваться, как работники за границей», к ним нужно подходить так же, «как к тем, которых отправляют в другие страны». Решать эту проблему можно только одним способом: «нужна хорошая «встряска», нужна серьезная чистка»¹⁴⁵.

¹⁴² ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 13. Л. 126–129.

¹⁴³ Там же. Л. 126.

¹⁴⁴ Там же. Л. 127.

¹⁴⁵ Там же. Л. 127–129.

Колесниченко подчеркнул, что настало время для включения дополнительных кадровых фильтров. Он предложил «с согласия Главного начальствующего обратиться в ЦК ВКП (б) с просьбой прислать авторитетную комиссию для проверки всего состава лиц, пребывающих сейчас в Германии до рядового солдата включительно. Эта комиссия обязана возглавить общее руководство проверкой, которую будут осуществлять политические комиссии, назначенные в каждом соединении и учреждении». Они должны сначала проверить весь генеральский и офицерский состав и «решительно отсеять все негодное и неспособное осуществлять оккупационную политику в Германии». После этого взяться за «рядовой и сержантский состав с такой же целью»¹⁴⁶.

В своей докладной Колесниченко, явно страдавший гигантоманией, предвидел, что против его «предложения о радикальной проверке людей и чистке будут возражения». Но он был «глубоко убежден, что рано или поздно мы к этому подойдем. Так лучше раньше, чем позже...»¹⁴⁷. Отсюда следует, что не все в СВАГ, даже среди начальства, разделяли идею о тотальной чистке. Слишком свежи были воспоминания о «проверках» 1937 г. Не могла не насторожить начальство и апелляция к ЦК (все выносилось за порог), и непонятные «политические комиссии», и проверка генералитета.

Не ответить на такой призыв командование не могло. Колесниченко вполне мог отправить свой «манифест», как член партии, и прямо наверх, в ЦК. Поэтому как упреждающий ответ на докладную записку Колесниченко читается приказ Главного начальствующего СВАГ №0019¹⁴⁸ от 12 июля 1946 г. В нем говорится, что «в целях очистки от всякого рода сомнительных лиц, невозвращенцев, профашистски настроенных немцев и др.» необходима «проверка аппарата СВАГ». Привлекать ЦК к этой достаточно деликатной операции не стали. А решили учредить свою авторитетную комиссию во главе с заместителем начальника Штаба СВА генерал-лейтенантом Г. С. Лукьянченко¹⁴⁹. Аналогич-

¹⁴⁶ Там же. Л. 127–128.

¹⁴⁷ Там же. Л. 128.

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 29. Л. 136–138.

¹⁴⁹ Членами комиссии были назначены — секретарь парткомиссии СВАГ полковник Романов, начальник Политуправления генерал-майор Андреев и начальник Отдела кадров полковник Уваров.

ные комиссии должны были появиться в землях и провинциях, военных комендатурах, представительствах министерств. Комиссии должны были начать работу 15 июля и закончить 15 августа 1946 г. К этому времени следовало представить сведения о лицах, подлежащих увольнению и откомандированию. Решение комиссии СВАГ должно было стать окончательным. На каждого, подлежащего откомандированию, необходимо было «составить краткую характеристику о служебном несоответствии или сомнительном поведении и направить соответствующему министерству или органу по месту жительства». На лиц, не внушающих доверия и подозрительных по своему поведению и связям, необходимо было представить еще и короткие справки в Отдел внутренних дел СВАГ. Заместителю Главного начальствующего СВАГ И. А. Серову приказано было взять под наблюдение работу проверочных комиссий¹⁵⁰. Известно, что летом 1946 г. работала также комиссия Военного Совета СВАГ по проверке личного состава¹⁵¹, которая готовила конкретные предложения об отстранении того или иного сотрудника¹⁵².

Механизм тотальной чистки был запущен и обильно смазан маслом политической благонадежности. Как это работало, видно на примере деятельности генерал-майора П. П. Авдеенко, назначенного исполняющим обязанности начальника УСВА провинции Мекленбург и сразу рьяно взявшегося за дело. Он как председатель проверочной комиссии настойчиво запрашивал у начальника Отдела контрразведки «СМЕРШ» «компрометирующие материалы» на работников СВА провинции¹⁵³, а начальникам напоминал: ведется «ответственная работа по изъятию ненужных нам на работе в СВА кадров», поэтому необходимо еще раз пересмотреть всех работников и представить на неподходящих «материал»¹⁵⁴. Начальник Управления окружных военных комендатур

¹⁵⁰ Приказ № 0019 Главного начальствующего СВАГ / Главного командующего ГСОВГ № 0019 от 12 июля 1946 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 7. Д. 29. Л. 136–138.

¹⁵¹ Документы о деятельности Военного Совета СВАГ в 1946 г., в том числе постановления № 0048 и № 0061, к сожалению, находятся на секретном хранении и недоступны для исследователей.

¹⁵² ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 57. Д. 45. Л. 166.

¹⁵³ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 2. Д. 12. Л. 262.

¹⁵⁴ Там же. Л. 263.

Эрфуртского округа пошел еще дальше: он приказал «военным комендантам и заместителям по политчасти тщательно изучить личный состав и «лиц недостаточно устойчивых» принять под непрерывное наблюдение через актив»¹⁵⁵. По-простому — начать следить и докладывать.

Вряд ли подобные шаги были приняты с энтузиазмом. По понятным причинам, свидетельства явного или тайного недовольства найти чрезвычайно сложно. Укажем на то, что удалось обнаружить. В августе 1946 г., выступая на партактиве СВАГ, начальник Транспортного управления СВАГ П. А. Квашнин информировал партийный актив, как проходила чистка в его подразделении: «У нас проводилась работа по проверке людей и в результате этого отчислили 37 человек в Советский Союз по причинам морально-политическим, по признакам несоответствия должности, по пьянству». И, оказывается, возмущается Квашнин, были такие, кто не поддержал чистку: «В результате, вместо того, чтобы это дело поднять, некоторые товарищи... усомнились в правильности отчисления этих людей. Была даже прислана специальная комиссия, которая проверяла правильность этого дела. И мы все-таки убедили комиссию, что это так. Я считаю, что нам необходимо... периодически в составе СВА проводить соответствующую чистку от разложившихся элементов или несоответствующих своей работе. (Голос с места: «Это надо делать повседневно»!). Правильно, этим надо заниматься повседневно, но мы еще не занялись»¹⁵⁶. Имеется еще одно свидетельство, что чисткой в отделах СВАГ занимались явно с неохотой. 26 августа 1946 г. комиссия Военного Совета СВАГ по проверке личного состава инспектировала сектор здравоохранения УСВА провинции Мекленбург. Выяснилось, что сотрудники, которых комиссия рекомендовала отстранить от работы, продолжают служить в отделе. Только после выволочки «неподходящие» были откомандированы¹⁵⁷.

28 августа 1946 г. на партактиве СВАГ¹⁵⁸ член Военного Совета СВАГ Ф. Е. Боков докладывал о результатах работы комиссий и назвал тех, кто в ближайшее время будет откомандирован:

¹⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 59. Л. 192.

¹⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 5. Л. 95.

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 57. Д. 45. Л. 166.

¹⁵⁸ Партийный актив СВАГ проходил 27–28 августа 1946 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-5074. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–142.

«По провинции Саксония надо откомандировать 36 человек, по Мекленбургской — 26, по Бранденбургской — 25, по федеральной земле Саксония — 30. Наиболее неблагоприятной в этом отношении является федеральная земля Тюрингия. Там намечено откомандировать и уволить около 80 человек»¹⁵⁹. Таким образом, федеральная земля Тюрингия, чей начальник Управления СВА Колесниченко больше всего ратовал за чистку рядов, потому и представил самый большой список к откомандированию, была названа «наиболее неблагоприятной». Положение дел в других провинциях и землях, возможно, было ничуть не лучше, но они более сдержанно отнеслись к выявлению «антиморалистов», потому не были «отмечены» на партактиве. Колесниченко, отступив от канонов бюрократической умеренности, «высунулся» и взялся за дело слишком рьяно. Генерал понял посланный ему сигнал и впредь был гораздо сдержаннее и скромнее в своих размашистых кадровых решениях. Впредь подобных ошибок он не совершал.

В результате проведенной чистки, как уверял Боков на том же партактиве, «на протяжении истекшего года» из Германии было откомандировано по политико-моральным качествам «около 400 человек»¹⁶⁰. Эту цифру он посчитал недостаточной. Однако член Военного Совета, мягко говоря, выдал желаемое за действительное. Записи об увольнении в запас сотрудников, получивших отрицательные характеристики, впервые появились в приказах Главноначальствующего СВАГ по личному составу всего лишь за две недели до партактива. И ко дню его проведения таких неблагоприятных оказалось всего 46 человек¹⁶¹. Возможно, генерал-лейтенант, как истинный бюрократ, представил только что запущенный процесс как уже состоявшийся и поспешил рапортовать. Лишь через несколько месяцев статистика пришла в относительное согласие с его словами.

В то же время можно отметить, что, несмотря на все усилия руководства СВАГ, всевозможные фильтры — приведение в порядок личных дел, работу беседчиков, различные комиссии по проверке офицерского состава, в конечном счете, тот результат,

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 5. Л. 120.

¹⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 5. Л. 121.

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 60. Д. 5. Л. 425–438; 455–458; Д. 6. Л. 21–30.

на который рассчитывало Командование СВАГ, достигнут не был. Затягивалось и представление документов для выездных дел, как это требовало Управление кадров ЦК ВКП (б). К ноябрю 1946 г. через выездную комиссию ЦК ВКП (б) было «пропущено» только 25% личного состава¹⁶².

12 ноября 1946 г. Управление кадров ЦК ВКП (б) докладывало секретарю ЦК А. А. Кузнецову о кадрах СВАГ. Выводы были неутешительные: подавляющее большинство сотрудников должным образом не проверено, «особенно засорены кадры военных коммендатур провинций», при этом многие руководители СВА «при получении сигналов вместо быстрого принятия мер по освобождению негодных работников, всячески затягивали решение вопроса ...»¹⁶³. После таких выводов нужно было оперативно засучивать рукава и наверстывать упущенное. Судя по приказам об увольнении, оформленным в первые три месяца 1947 г., работа велась в сумасшедшем темпе. На одном листе приказа, с минимальным интервалом, печатали по три «боковика»¹⁶⁴, а не два, как раньше. Некогда было даже перепечатывать характеристики из отрицательных аттестаций, лишь кратко упоминали: «Аттестуется отрицательно». Суть претензий к увольняемому не раскрывалась. Особенно тяжелым временем для кадровиков были отчетные дни. Сведения по личному составу готовились подекадно, и по документам хорошо видно, как ускорялась работа Отдела кадров СВАГ в преддверии подачи отчета. Многостраничные приказы об увольнении в запас перед 10 и 20 числами печатались в три руки¹⁶⁵. В день готовили приказы на 300 человек¹⁶⁶. Результаты работы: с января по март 1947 г. из СВАГ было уволено в запас более 3 000 сотрудников¹⁶⁷.

¹⁶² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 674. Л. 93.

¹⁶³ Там же. Л. 91–95.

¹⁶⁴ На профессиональном жаргоне кадровиков СВАГ «боковики» — одна из важных составных частей приказов СВАГ по личному составу; содержит мини-характеристики, мини-анкеты сотрудников СВАГ.

¹⁶⁵ Исполнители: Шевченко, Кожухарь, Скородин. См.: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 12. Л. 249–269; 270–295; 345–357; 358–361; 365–388; 389–414.

¹⁶⁶ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 11. Л. 468–478.; Д. 12. Л. 3–25, 61–77, 78–150, 151–164, Л. 249–269, 270–295, 345–357, 358–361, 365–388, 389–414.

¹⁶⁷ Сосчитано по ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 9–12.

8 апреля 1947 г. итоги чистки подвело Управление кадров ЦК ВКП (б). Секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Кузнецову было доложено, что «за десять месяцев было уволено из СВАГ только с откомандированием в Советский Союз свыше 5 тысяч человек. Большинство их освобождено от должностей как скомпрометировавшие себя и не справившиеся с работой»¹⁶⁸. Действительно, за названный период фиксируется большое количество приказов об увольнении в запас сотрудников СВАГ (около 6 000), однако заявление о том, что большинство из них можно отнести к «скомпрометировавшим себя и не справившимся с работой», довольно спорно. Дело в том, что не подходящих по морально-деловым качествам с отрицательными аттестациями мы насчитали только 27% от всех уволенных в запас (1 785 человек)¹⁶⁹. Остальные были уволены по болезни (7%), по возрасту (35%), как выведенные за штат (16%)¹⁷⁰. Важно отметить, что двое из трех уволенных в запас служили в военных комендатурах, там, где был эпицентр кадрового кризиса¹⁷¹.

Управление кадров ЦК ВКП (б) не оценило масштабов чистки и осталось недовольно проделанной работой. 25 апреля 1947 г. был вынесен вердикт: «отдел кадров СВА в Германии вопросами подбора, изучения и расстановки кадров занимается слабо ... начальник отдела кадров тов. Уваров со своими обязанностями не справляется ...»¹⁷², «масштаба работы не охватывает»¹⁷³. Командованию СВАГ в двухмесячный срок предлагалось откомандировать в СССР всех, кто скомпрометировал себя на работе в Германии¹⁷⁴. В штат СВАГ была введена новая должность — помощника Главного начальника по кадрам (он же начальник отдела кадров). Им стал 40-летний Алексей Иванович Еличев, работавший до этого заведующим сектором Отдела кадров вооруженных сил Управления

¹⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 758. Л. 165.

¹⁶⁹ Некоторые приказы плохо сохранились и не читаются.

¹⁷⁰ Сосчитано по ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 4–12. Остальные по семейным обстоятельствам, как специалисты народного хозяйства и без всяких разъяснений.

¹⁷¹ Сосчитано по специальной подготовленной анкете. См.: ГАРФ Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 5–9.

¹⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 758. Л. 165.

¹⁷³ Там же. Л. 171.

¹⁷⁴ Там же. Л. 160.

кадров ЦК ВКП (б)¹⁷⁵. Повышение должностного статуса начальника кадров, как и выбор кандидатуры на этот пост, свидетельствовало о трудности и серьезности проблем, которые предстояло решать новому главному кадровику СВАГ.

«Зааттестованные»: формальность и реальность

Для раскрытия темы мы обратились к материалам, крайне редко попадающим в поле зрения исследователей. Речь идет о многочисленной группе приказов Главноначальствующего СВАГ об увольнении сотрудников¹⁷⁶. В этом большом массиве стандартных, формализованных документов с удивительной яркостью и полнотой представлен феномен «зааттестованных» — виновников и жертв кадрового кризиса 1946 г.

По нашим подсчетам, с августа 1946 г. по март 1947 г. «зааттестованных» по деловым, моральным и политическим качествам среди уволенных в запас офицеров СВАГ насчитывалось 1785 человек¹⁷⁷. Это те, кто не прошел чистку 1946 г. За общей форму-

¹⁷⁵ Там же. Л. 174–175. А. И. Еличев окончил Военно-инженерную академию им. Куйбышева, до войны был военпредом Инженерного управления Красной Армии в Ленинграде, затем в 1941–1942 г. служил начальником 2 отделения 3 отдела Управления инженерного снабжения и заказов Главного военно-инженерного управления Красной Армии, в 1942 г. стал старшим помощником начальника 3 отдела Управления инженерного вооружения Главного военно-инженерного управления Красной Армии. В 1942–1943 г. — инструктор Управления кадров ЦК ВКП (б).

¹⁷⁶ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Опись была сформирована из приказов по личному составу. В ней собрано 3045 документов. Это заверенные копии приказов Главноначальствующего СВАГ, приказов по Штабу СВАГ и приказов начальников СВА и УСВА земель и провинций о назначениях, снятии с должности, увольнениях в запас, перемещениях по службе и откомандировании офицерского состава. Самый ранний приказ датируется 6 июля 1945 г., последний — 30 декабря 1949 г. В СВАГ военнослужащие увольнялись и откомандировывались исключительно приказами Главноначальствующего СВАГ. Приказы на увольнение и откомандирование готовил Отдел кадров СВАГ.

¹⁷⁷ В эту цифру не включены вольнонаемные. Опись 63 фонда 7317, с которой мы работали, не содержит таких данных.

лировкой стоит огромное разнообразие реальной жизни. Какие «деловые», «моральные» и «политические» качества превращали сотрудника в не подходящего для работы в СВАГ? Ответ на этот вопрос, в принципе, есть. Для этого нужно обратиться к пункту «основание» в приказах об увольнении в запас и просмотреть *de visu* сотни документов, определявших, иногда надолго, судьбу человека, часто и так изломанную войной.

Приблизительно до ноября 1946 г. этот пункт заполняли весьма пространными описаниями, объясняющими, за какие конкретно проступки офицеров выдворяли из Германии: «В служебное время занимался продажей папирос и водки на рынке»¹⁷⁸, «работать может, но не хочет, часто бывает пьяный»¹⁷⁹, «в работе ленив, воинскую дисциплину и требовательность по службе воспринимает как личную обиду»¹⁸⁰, «совершает самовольные отлучки, устраивает в пьяном виде стрельбу из личного оружия, дебош и драки»¹⁸¹, «работой интересуется мало, а уделяет внимание больше всего для личных целей»¹⁸², «представляет ложные сведения в вышестоящий штаб»¹⁸³ ... Особая ценность этого источника состоит в нетипичном для регулярных кадровых служб использовании в бюрократической лексике элементов живого, естественного языка.

К 1947 г. такие подробности из приказов практически исчезли, записи стали более формальными и краткими. Связано это было, видимо, не только с тем, что у кадровиков не хватало времени. Откровенность в сугубо деловых канцелярских документах ставила под удар руководство, обнажала проблемы СВАГ, свидетельствовала о нездоровье коллектива, его неблагополучии. Заметим, что возглавивший кадровую службу СВАГ в мае 1947 г. опытный бюрократ из Управления кадров ЦК ВКП (б) А. И. Еличев сразу же распорядился убрать подобные лингвистические «вольности» из документов. С его точки зрения, они только мешали систематической и регулярной кадровой работе. Может быть, это действительно так. Но 1946 год в истории СВАГ оставил уникальные

¹⁷⁸ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 5. Л. 437.

¹⁷⁹ Там же. Д. 6. Л. 333.

¹⁸⁰ Там же. Л. 28.

¹⁸¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 6. Л. 29.

¹⁸² Там же. Д. 6. Л. 323.

¹⁸³ Там же. Д. 9. Л. 324.

документы, обычно определяемые скучными словами — «по личному составу».

В конечном счете, нам удалось собрать достаточно подробные сведения о 996 офицерах, уволенных в запас с отрицательной аттестацией. Это составляет около 56% от общего числа зааттестованных за этот период. Для обобщения имеющейся информации была использована специально составленная анкета¹⁸⁴. Дополнительные сведения получены из так называемых «боковиков» приказов¹⁸⁵. В них содержались данные о возрасте, партийности, семейном положении, образовании, ранениях, пребывании на фронте.

Анализ анкеты показал, что 75% уволенных в запас с отрицательной аттестацией служили в военных комендатурах¹⁸⁶. Что касается сотрудников центрального аппарата и Управлений СВА, таких среди «неподходящих» оказалось незначительное количество. Добавим, что приказы об увольнении в запас по возрасту сотрудников центрального аппарата в основном сопровождалось распоряжением оставить их на работе в СВАГ «в прежней должности по вольному найму»¹⁸⁷, видимо, как ценных работников.

71% зааттестованных офицеров составляли сотрудники СВАГ моложе 30 лет, причем лидировала младшая возрастная группа —

¹⁸⁴ Ретроспективное анкетирование было обезличенным — при заполнении анкеты составители не указывали персональные данные. В анкету были включены следующие вопросы: 1. Должность в СВАГ; 2. Звание; 3. Аттестация (оценка); 4. Основания увольнения; 5. Год рождения; 6. Партийность; 7. Образование (общее); 8. Образование (военное); 9. Ранения; 10. Пребывание в плену; 11. Пребывание в окружении; 12. Пребывание в оккупации; 13. Семейное положение; 14. Где находится жена (муж): в Германии или в СССР; 15. Пребывание на фронте; 16. Комментарии составителей; 17. Архивная легенда.

¹⁸⁵ На профессиональном жаргоне кадровиков «боковики» — одна из важных составных частей приказов СВАГ по личному составу; содержит мини-характеристики, мини-анкеты сотрудников СВАГ. С известной долей условности «боковики» содержали в себе ту же информацию, что в более позднее советское время называли «объективкой».

¹⁸⁶ С начала существования СВАГ и по апрель 1947 г. только начальники окружных военных комендатур округов были заменены в 13 округах, причем в шести замена производилась по три или четыре раза. Что же говорить о районных и городских комендатурах, к подбору которых относились не так строго. См. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 758. Л. 166.

¹⁸⁷ См. ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 10. Л. 506–526; 540–555.

20–25 лет (38%)¹⁸⁸. В подавляющем большинстве «неподходящие» были представлены младшим офицерским составом (90%).

Членов и кандидатов в члены ВКП (б) оказалось 53%, членов ВЛКСМ — 11%, беспартийных — 34%. Такое соотношение партийных и беспартийных в какой-то мере типично для СВАГ¹⁸⁹. Партийность, видимо, не оказывала сдерживающего влияния на зааттестованных.

70% зааттестованных получили среднее или среднее специальное образование. Это значительно выше, чем в целом по стране. Что касается военного образования, то высшее имели 2%, 39% окончили во время войны различные военные училища (чаще всего прошли ускоренный курс обучения), 42% учились военному делу всего несколько месяцев на курсах младших лейтенантов или на других краткосрочных курсах. 11% вообще не имели военного образования. В основном это были не кадровые военнослужащие.

Подавляющее большинство — 97% — были на фронте и участвовали в боевых действиях, 41% из них прошли всю войну от начала до конца, 86% награждены орденами и медалями. 75% имели ранения, причем почти каждый второй из них был ранен неоднократно и тяжело.

Холостые и женатые распределены примерно поровну. У 73% женатых военнослужащих жены находились в СССР. Известно, что в СВАГ «холостяками» называли «всех прибывающих в Германию без семей»¹⁹⁰.

Итак, «средний» зааттестованный — это младший офицер (между 20–30 годами), служивший в военной комендатуре, член партии, кандидат в члены ВКП (б) или комсомолец, с достаточно высоким для того времени общим образовательным уровнем, правда имеющий недостаточную военную подготовку для службы в кадрах, прошедший всю войну, храбро воевавший, награжденный орденами и медалями, имеющий многочисленные ранения и контузии, холостой или пребывающий на «холостом» положе-

¹⁸⁸ По возрастным группам зааттестованные распределились следующим образом: старше 40 лет — 2%; 31–40 лет — 27%, 26–30 лет — 33%, 20–25 лет — 38%.

¹⁸⁹ Для сравнения: в Центральном аппарате СВАГ членов и кандидатов в члены ВКП (б) было 55%, членов ВЛКСМ — 11%, беспартийных — 34%. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 674. Л. 92.

¹⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 27. Л. 272.

нии — бессемейный. В принципе, это работник с хорошими анкетными данными, на основании которых он, вероятно, и был отобран в СВАГ. Почему же он был «отбракован»?

Больше всего тех, кто не справлялся с работой, — 62%. Такие сотрудники отличались, как метко заметил заместитель военного коменданта по политчасти военной комендатуры Нойхальденслебен Гранкин, «холодным отношением к своим обязанностям»¹⁹¹. Одна из причин такого отношения — непрофессионализм и некомпетентность. В основном, это комендантские работники.

Каждый третий из «неподходящих» сотрудников военных комендатур — специалисты (экономисты, инспекторы по финансам, автотранспорту, торговле, заготовкам, инженеры-контролеры по отраслям, по промышленности, агрономы и т. д.). Но больше всего — экономистов, что отражает реальную ситуацию в СВАГ. (Всего за весь 1946 г. было откомандировано из СВАГ более 600 экономистов, в подавляющем большинстве из военных комендатур¹⁹².) Экономисты считались самым слабым звеном, о чем во всеуслышание заявляли и начальники УСВА¹⁹³, и военные коменданты¹⁹⁴; об этом говорили на партактивах: «Присланные в военные комендатуры офицеры на должности экономистов ничего общего с этой работой не имеют. У некоторых по 4 класса образования, они «отсталые в своем развитии и, следовательно, не могут изучать предприятия»¹⁹⁵. Это подтверждают и данные анкеты: каждый пятый среди заатестованных экономистов имел начальное образование.

Многие формулировки из отрицательных аттестаций можно толковать достаточно широко и произвольно. Например, «за халатным отношением к работе» может скрываться и некомпетентность, и недобросовестность, и просто лень. Однако имеется абсолютная бюрократическая величина, которую можно трактовать только однозначно. Анализ анкетных данных показал, что вторая по значимости причина для вынесения отрицательной аттестации и увольнения в запас — это пьянство (44%). Причем в пер-

¹⁹¹ Там же. Д. 41. Л. 202.

¹⁹² Сосчитано по: ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 2–9.

¹⁹³ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 27. Л. 155.

¹⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 31. Л. 363.

¹⁹⁵ ГА РФ. Ф. Р-7504. Оп. 1. Д. 62. Л. 63.

вой волне увольнений (август—октябрь 1946 г.) таких заатестованных насчитывалось до 52%, то есть каждый второй.

Если в приказах мы насчитали более десяти описаний пьянства, то в языке сваговца их было намного больше, что свидетельствует о глубоком внедрении в языковое сознание подобного явления. Например, сваговцы различали несколько степеней опьяне-

Таблица: Основание для вынесения отрицательной аттестации

	Частота упоминаний к числу заатестованных, %
Отношение к работе ^I	62
Пьянство ^{II}	44
Недисциплинированность ^{III}	41
Общеобразовательная подготовка ^{IV}	28
Военная подготовка ^V	26
Моральная устойчивость, поведение ^{VI}	19

^I К работе, службе относится халатно, безответственно, плохо, формально, недобросовестно; работу знает плохо, со служебными обязанностями не справляется; в работе безынициативный, инициативы не проявляет, мало инициативен; спецподготовка недостаточная, слабая, свое дело знает плохо; работой не интересуется, работать не желает, к работе относится легкомысленно, несерьезно, симулянт в работе, к работе безразличен; не выходит на работу по несколько дней, невыход на работу, несвоевременный выход на работу; плохое руководство, нет командного опыта, воспитывать, учить не может, воспитанием личного состава не занимается; к себе и подчиненным нетребовательный, малотребовательный.

^{II} Систематически пьянствует, систематически пьет, систематически занимается пьянством, пьянкой; организует пьянки; склонен, имеет склонность к спиртным напиткам, к выпивкам, к чрезмерному потреблению спиртных напитков; пьянствует; много пьет; часто на работу является в нетрезвом виде; замечались случаи организации коллективных пьянок, часто пьет в рабочее время; чрезмерно употребляет спиртные напитки.

^{III} Недисциплинирован, мало, лично, крайне недисциплинирован.

^{IV} Общее образование недостаточное, низкое, общеобразовательная подготовка низкая, общее развитие недостаточно; над собой не работает, учиться не хочет, над повышением своих знаний не работает.

^V Военная подготовка низкая, недостаточная, в военном отношении подготовлен слабо, недостаточно.

^{VI} Морально разложился, морально неустойчив, морально-бытовое разложение; в быту несдержан, нескромен, распущен; в обращении груб и не тактичен, вспыльчив, несдержан.

ния: выпивать в меру¹⁹⁶, выпивши¹⁹⁷, распивать до опьянения¹⁹⁸, полное опьянение¹⁹⁹, бесчувственно-пьяное состояние²⁰⁰, невменяемо пьян²⁰¹, разнузданное пьянство...²⁰² Тема пьянства — тонкая материя. Слишком многих затрагивал этот вопрос. Если даже в 1948 г., когда дисциплина была на порядок выше, чем в начале сваговской истории, «коммунисты в своих выступлениях резко критиковали командование, которое неправильно применяет дисциплинарную практику, так как, будучи сами на работе в нетрезвом состоянии, требовали от таких же выпивших офицеров соответствующего порядка»²⁰³. Недаром при приеме в партию вопрос: «Пьете?» — был обязательным²⁰⁴. Дилемма «свой—чужой», судя по обсуждению на партсобрании перебежчика, ушедшего в западную зону, разрешалась порой довольно просто: он «водку не пил», а его жена была особой «подозрительной», поскольку в последнее время «почти не разрешала ему выпивать, мотивируя это болезнью желудка»²⁰⁵.

Как это ни парадоксально, но одной из причин пьянства сотрудников СВАГ, оказавшихся в Германии без жен, по их собственным объяснениям, было желание поскорее попасть домой, пускай даже ценой отрицательной характеристики²⁰⁶. Вот история офицера СВАГ, пересказанная политработниками, постоянно тестирующими личный состав. Свое «отрицательное настроение» тот объяснял «тяжелыми условиями жизни семьи, оставшейся в СССР. Начал систематически пьянствовать, посещать немецкие рестораны, к службе стал относиться недобросовестно. «Заявляя, что недостойно ведет себя потому, что не желает работать в Германии и всеми мерами добивается, чтобы его отправили в СССР»²⁰⁷. Другие герои политдонесений, желая уйти из Совет-

¹⁹⁶ Там же. Д. 170. Л. 37.

¹⁹⁷ Там же. Д. 38. Л. 76.

¹⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 2. Д. 10. Л. 251.

¹⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 34. Л. 11.

²⁰⁰ ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 23. Л. 275.

²⁰¹ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 68. Л. 168.

²⁰² Там же. Л. 169.

²⁰³ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 71. Л. 125.

²⁰⁴ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 15. Л. 86–87.

²⁰⁵ Там же. Д. 177. Л. 74, 80.

²⁰⁶ ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 67. Л. 22.

²⁰⁷ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 22. Л. 79.

ской Армии, начинают не только пить, но и нарушать дисциплину: «А что мне делать остается? Я знаю, что моя семья сейчас сидит в России голодная»²⁰⁸; «что еще надо сделать, чтобы скорее демобилизоваться. Ни выпивки, ни самовольные отлучки не помогают»²⁰⁹.

Следующая по значимости причина вынесения отрицательной аттестации — недисциплинированность. 41% зааттестованных отличался этим недостатком. Важно обратить внимание на то, что 77% «недисциплинированных» имели ранения, причем достаточно тяжелые и многократные. Четыре года войны не могли не повлиять на психологическую уравновешенность военнослужащих, оставшихся в Германии. Ранения были мощным фактором психической травматизации, оказывали разрушительное действие на психику, моральные установки. Принципы кадрового отбора в СВАГ — это не только обязательное членство в ВКП (б) и комсомоле. Важнейшими факторами являлись и фронтовой стаж, и количество наград, в том числе за ранения и контузии. Другими словами, в 1945 г. в аппарат военной администрации, создававшийся на ходу, часто попадали люди, априори подверженные посттравматическому синдрому. Принципы ротации кадров изменились только в конце 1947 г., когда в Германию стали посылать молодых офицеров из СССР, не испытавших тягот фронтовой жизни и только что закончивших обучение.

Наши источники, возможно, позволили зафиксировать признаки посттравматического синдрома в его конкретных проявлениях. Почему командир роты охраны решил мирным августовским летним утром 1946 г. объявить тревогу и приказал роте открыть огонь из всех видов оружия боевыми патронами? Командиры и бойцы, видя, что командир роты пьян, пытались не выполнить приказ, однако последний отдал повторный приказ. После чего личный состав, находящийся на огневых позициях, открыл по городу огонь боевыми патронами из станкового оружия, ручных пулеметов и автоматов. Обошлось без человеческих жертв лишь по той причине, что в 5 утра горожане еще спали и никого не было на улицах²¹⁰. Начав войну в октябре 1944 г.,

²⁰⁸ ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 66. Л. 221.

²⁰⁹ ГА РФ. Ф. Р-7103. Оп. 1. Д. 53. Л. 19.

²¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 30. Л. 147.

так и не успевший получить никаких наград 26-летний старший лейтенант продолжал воевать. Возможно, сказались ранения, полученные в январе 1945 г., от которых он так и не оправился. В приказе о его увольнении в запас в графе «Основание» значилось: «*Аттестуется отрицательно. Недисциплинирован. На работу является в нетрезвом виде. Занимаемой должности не соответствует*»²¹¹.

Обвиненный в слабоволии начальник административно-хозяйственной части одной из комендатур, пытавшийся покончить жизнь самоубийством (выстрелив себя в грудь из личного пистолета), написал в прощальном письме: «Макар, ты больше всех знаешь эту трижды проклятую работу. Прошу меня извинить. Дальше я тянуть не могу»²¹². Как посчитал начальник Политотдела «причина попытки на самоубийство — слабоволие. Он с работой не справлялся, не хотел работать». Этот «слабовольный» 28-летний старший лейтенант прошел всю войну с июля 1941 г. по апрель 1945 г., был дважды ранен и контужен, заслужил 4 ордена — два Красной Звезды и два Отечественной войны 1 степени. Последний раз был ранен в январе 1945 г., после лечения отправлен в резерв и оттуда 3 июня 1946 г. попал в военную комендатуру²¹³. Дисциплинированный, никаких взысканий, очень добросовестный, но после ранения справлялся с работой с трудом и был в угнетенном настроении.

Формулировка «сожительство» как «основание» для увольнения отмечено лишь у 4% заатестованных. Полагаем, что эта цифра не отражает реальной ситуации. Как отмечал начальник УСВА земли Тюрингия И. С. Колесниченко, «то, что мы еще не всех откомандировали, еще не значит, что мало сожительствают с немками. ... Большинство же знает, как мы на это реагируем, и прячется в подполье». Причем это «касается многих людей, наших хороших советских людей, которые во время войны на фронте и в тылу тоже не были целомудренными, но которые обеспечили нам победу и сейчас переделывают Германию, но которых мы теряем, дискредитируем, портим им будущую жизнь ... Нужно считаться с тем, что к людям, которые из Германии от-

²¹¹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 9. Л. 165.

²¹² ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 65. Л. 283–284.

²¹³ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 43. Л. 114.

командировываются за сожительство с немками, у нас на Родине будет соответствующее отношение, как к людям с «запачканной» биографией»²¹⁴.

Скорее всего, такая точка зрения разделялась и начальством, и кадрами СВАГ, особенно в первые годы ее существования, когда сожительство еще не приравнивалось к измене Родине. Возможно, имелась негласная договоренность: ведешь себя демонстративно и открыто — отвечай, если втихую — действуй на свой страх и риск. Такое поведение явно вызывало понимание. «Нас обвиняют, что мы слабо боремся с сожительством, ... но бороться с половым влечением здоровых людей нелегко», — оправдывался Колесниченко. «Трудно себе представить, чтобы молодой, здоровый человек, находящийся в обстановке постоянного соблазна ... смог удержаться 2–3 года неопороченным связью с немкой. От этого могут быть застрахованы только старики (и то не всегда) и импотенты»²¹⁵.

Как оказалось, в отрицательных характеристиках было мало политического и идеологического компонента. Несмотря на рекомендации руководства обращать особое внимание на политическую благонадежность, знание марксистско-ленинского учения, политическую грамотность, такие претензии были высказаны только к семи сотрудникам. Им инкриминировали низкий политический кругозор, слабое политическое развитие²¹⁶ и недостаточную работу «над повышением идейно-политического уровня»²¹⁷. Всего одному человеку было предъявлено обвинение в том, что он «политически неустойчив»²¹⁸. Показательно, что существенным недостатком и более позднего аттестования 1947–1948 гг. была также признана «недооценка политического фактора» и «проявления политической слепоты»²¹⁹. Видимо, начальники, составляющие аттестации и в 1946 г., и в 1947 г., прекрасно понимали, чем чреваты такие претензии, и старались минимизировать последствия.

²¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 27. Л. 272–273.

²¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 27. Л. 272.

²¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 10. Л. 677, 689; Д. 9. Л. 199; Д. 8. Л. 371.

²¹⁷ Там же. Л. 377.

²¹⁸ Там же. Л. 149.

²¹⁹ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 11. Д. 8. Л. 46.

Остальные формулировки отрицательных аттестаций единичны. Чаще всего в данном случае речь шла о негативных личных качествах: неряшлив²²⁰, нечестен²²¹, слабохарактерный²²², рассеян²²³, нерасторопен²²⁴, ленив²²⁵, нерешителен²²⁶, вял²²⁷ неусидчив...²²⁸ Большинство из этих формулировок датируются августом 1946 г. Они из самых первых отрицательных аттестаций. Постепенно язык приказа ужался до обычного бюрократического кадрового сленга.

Необходимо отметить еще один важный нюанс в работе кадровой службы СВАГ. Уход простых сотрудников, уволенных в запас с отрицательной аттестацией, оформляли по статье 43 пункт «а» «Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом»²²⁹ («за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией»), а не по статье 43 пункт «б» того же Положения («в аттестационном порядке по служебному несоответствию»). Подобное «смягчение» во многих отрицательных аттестациях совершалось, несмотря на резкие характеристики и даже прямые указания на должностное несоответствие. Пункт 43 «б» в приказах об увольнении в запас вообще не применялся. Сотрудникам, видимо, не хотели портить послужной список и проводили их по «спокойной» статье.

Скупые строчки приказов, к сожалению, лишь отчасти приоткрывают реальные истории людей, прошедших всю войну и встретивших победу в Германии, израненных, долгие годы не видевших свои семьи, живущих в чужой стране, которую они ненавидели, призванных заниматься непривычным и чрезвычайно сложным делом, плохо поддающимся их пониманию.

²²⁰ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 6. Л. 109.

²²¹ Там же. Л. 86.

²²² Там же. Л. 27.

²²³ Там же. Л. 110.

²²⁴ Там же.

²²⁵ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 6. Л. 27.

²²⁶ Там же. Д. 5. Л. 435.

²²⁷ Там же.

²²⁸ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 63. Д. 6. Л. 29.

²²⁹ <http://rkka.ru/docs/all/p220935.htm>. Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом было утверждено Постановлением № 19/2135 ЦИК и СНК Союза ССР 22 сентября 1935 г.

Поиск причин

На протяжении всей истории СВАГ начальники всех уровней искали причины кадрового неблагополучия. Главный свагowski кадровик А. И. Еличев был человеком, безусловно, организованным и компетентным. Но и он не удержался от соблазна свалить всю ответственность на предшественников. «В первый период, — утверждал Еличев, — когда формировались органы СВАГ, многие работники подбирались и назначались наспех без достаточной проверки и изучения, поэтому на работу в аппарат СВАГ и военных комендатур проникли неподходящие, случайные люди»²³⁰. С этим утверждением трудно не согласиться. Кадровые службы СВАГ были вынуждены после безуспешных поисков «лучших» заполнить вакансии тем человеческим материалом, который оказался под рукой. Однако ошибки кадровиков в 1945 г. имели фатальный характер. Их нельзя было избежать, чтобы ни говорил пришедший «на готовенькое» Еличев. Не удивительно, что негативные тенденции под его компетентным руководством удалось преодолеть в первую очередь в сфере налаживания кадрового делопроизводства. А текучесть кадров никак не желала сбавлять обороты.

Были и другие точки зрения. Так, начальник политотдела УСВА провинции Саксония полковник Гуськов простодушно полагал, что разного рода аморальные явления и проявление недисциплинированности «совершаются отдельными людьми, которые и раньше не были дисциплинированы»²³¹. Более ответственно к анализу причин тех явлений, которые сопутствовали увольнению из СВАГ (недисциплинированность, пьянство и другие аморальные явления), подошел начальник Политического отдела УСВА федеральной земли Саксония М. И. Зяблов. Он даже попытался их систематизировать. Помимо традиционной ссылки на недостаточность «политико-воспитательной работы» и «мероприятий по культурно-бытовому обслуживанию», в ряду причин им были названы и такие:

²³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1720. Л. 135.

²³¹ ГАРФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 41. Л. 136.

1. Непонимание оккупационных задач («неправильное понимание некоторыми военнослужащими оккупационного режима — многие нарушители воинской дисциплины стараются оправдать свое недостойное поведение тем, что он — воин-победитель и почему ему не разрешается выпить, ведь немцы в России не то делали»).

2. Идеологически чуждое окружение («наличие соблазнов, специфической капиталистической системы (рестораны, безотказность немецких женщин на половое сношение за продукты или деньги и т. д.»).

3. «Последствия расхлябанности военного времени — наличие попустительства нарушений товарищей по боевым действиям, хотя и подчиненных»²³².

Возможно, особая психология воина-победителя, действительно, в какой-то степени повлияла на ситуацию. Когда, например, генерал-майору Дудорову потребовалось определить «линию разложения» неустойчивых советских людей, то наряду с обычными пороками и недостатками, с которыми сталкиваются все армии мира (нерадивое отношение к службе, пьянство, мародерство и грабежи, самовольные отлучки), начальник штаба УСВА федеральной земли Саксония упомянул совершенно необычный порок — психологию «я оккупант». За довольно корявыми объяснениями Дудорова («Да, мы оккупанты, но не ты, как личность, а мы — люди советские»²³³) стояла достаточно серьезная и острая проблема. Оккупационный статус советского воина-победителя воспринимался многими военнослужащими как некая личная привилегия. В сваговский период концепт «я оккупант» выдвинулся на первое место в качестве оправдания и мотива любых вызывающих и агрессивных форм поведения по отношению к немцам. По мнению военнослужащих, советский оккупант — это тот, кого боятся, кто является хозяином положения и постоянно это демонстрирует (и должен демонстрировать!) немцам. Просто, но чрезвычайно ясно выразил подобное понимание старший сержант Химко из военной комендатуры г. Флеа. Он заявил заместителю военного коменданта по политчасти: «Мы же сильны. Чего нам бояться? Мы разбили

²³² ГА РФ. Ф. Р-7212. Оп. 1. Д. 65. Л. 194–195.

²³³ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 56. Л. 7.

немцев, разбили и других реакционеров. Так почему нам запрещают дать немцу в морду?»²³⁴

Однако показательно, что, когда на смену фронтовикам пришли молодые офицеры из внутренних военных округов, не прошедшие войну, откомандирования продолжались. Выступая на партактиве в 1949 г., начальник УСВА земли Тюрингия сетовал, что в Тюрингии было «откомандировано 51 % от общего числа офицеров, посланных на замену из Советского Союза. Это страшная цифра. Эти товарищи были отобраны специальной комиссией, с ними много говорили. Мы же за один год снова их отправили в Советский Союз, причем с плохими характеристиками...»²³⁵. В землю Бранденбург на замену в 1948 г. прибыли 137 офицеров, из которых отозвано... и откомандировано по политико-моральным качествам — 70%²³⁶. Хотя, возможно, шел уже 1948 г., и здесь наличие издержки другого рода. Под скрип закручиваемых режимом дисциплинарных гаек «военные коменданты и начальники перестраховывали себя от всяких «случайностей», ставя вопрос об откомандировании в Советский Союз, даже тогда, когда можно было исправить офицера»²³⁷.

Главные военные политработники увидели универсальную причину, а заодно и панацею от всех неурядиц, в том числе и в деле исправления человеческой природы, в недостаточных дозах марксистско-ленинского учения. Генерал-майор Бурцев из Главного Политического управления ВС СССР, выступая на июльском партактиве СВАГ в 1947 г., напирал на «совершенно неудовлетворительную постановку идейно-политического воспитания». Он полагал, что именно этим объясняются «факты морально-политического падения многих офицеров и вольнонаемных»²³⁸. Бурцев считал, что офицеры, «провоевавшие очень хорошо, награжденные по несколько раз, раненые в прошлом, приезжают сюда и, израсходовав свой идейный багаж, который они имели раньше, делаются слабее, не повышают его каждый день и, в конце концов, становятся жертвами буржуазной

²³⁴ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 21. Л. 23.

²³⁵ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 24. Л. 62.

²³⁶ ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 140а. Л. 7.

²³⁷ Там же. Л. 7–8.

²³⁸ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 14. Л. 99.

морали»²³⁹. На что ему резонно возразили участники партактива: «Надо посмотреть, какие они сюда приехали»²⁴⁰. В понимании генерал-майора, марксизм-ленинизм выглядел как нечто материальное, которое могло «входить» и «выходить» из человеческих голов, совсем как шарик из горшка ослика Иа-Иа из книжки Милна про Винни-Пуха.

Однако чаще всего главной причиной всех бед с личным составом принято было считать «губительное влияние капиталистического окружения»²⁴¹ с его невообразимыми соблазнами. Оно принималось априори и не требовало долгих разъяснений. Кто как ни сваговцы («отдельные неустойчивые люди»), вынужденные жить в непосредственном капиталистическом окружении, первыми и должны были пострадать от пагубного влияния Запада? Как эмоционально объяснял Колесниченко, «напор буржуазных условий физически ощущается каждым, кто не разучился еще анализировать обстановку и не свихнулся на путь вранья в эту обстановку»²⁴².

В 1948 г. такое отношение к западному миру стало принимать изохрененные лексические формы. Главнначальствующий СВАГ заговорил о «гниющем буржуазном мире»²⁴³, который оказался в двух шагах от сваговца, политработники перешли к «агитационно-пропагандистской работе по воспитанию *жгучей ненависти* к врагам Социалистической Родины — к американо-английскому фашизму и его империалистическим проидам в странах Европы, Азии, на Средиземном море и в океанах»²⁴⁴, на партконференциях стали со страстью подвергать «суровой критике людей, страдающих *идиотской* болезнью преклонения перед всем заграничным»²⁴⁵, на партсобраниях требовали «ни на минуту не забывать, что нас окружают враги, шпионы и прочая *сволочь*»²⁴⁶. (Курсив наш.) Реальность к этому времени, возможно, впервые после войны вновь стала приобретать черты «инверсионной истерии»

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Там же.

²⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 5. Л. 120.

²⁴² ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 13. Л. 126.

²⁴³ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 24. Л. 50.

²⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 35. Л. 392.

²⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 38. Л. 103.

²⁴⁶ ГА РФ. ФР-5704. Оп. 1. Д. 126. Л. 29.

(А. С. Ахиезер), при которой повседневность «преисполнена фантомами» и «постоянным абсурдом», что создавало «питательную почву для роста дискомфортного состояния»²⁴⁷.

Что касается постоянных жалоб высшего руководства на снисходительное отношение сотрудников, и даже начальников, к проступкам коллег, на «порочную систему замазывания недостатков, покровительства и взаимопоруку»²⁴⁸, то это скорее была не «расслабленность», как полагал Зяблов. Здесь тайлось желание не пустить в свою повседневную жизнь «государево око», постоянно вторгающееся в среду обитания человека, спрятаться от регламентов, претендовавших на контроль всех стороны жизни человека — вплоть до мелочей: куда пойти, с кем встречаться, с кем жить, как вести себя в быту... Сваговцам постоянно втолковывали, что представление о быте как о личном, частном деле, не имеющем будто бы отношения к политике, чуждо большевизму, а «излишество в быту, повышенный интерес к своей собственной особе, к своим личным делам» делает из «работника обывателя, мещанина», который теряет «облик большевика»²⁴⁹. Строго говоря, советский агитпроп добивался невысказанного: архаичного синкретизма человека и государства.

Стратегия выживания в условиях претендующего на тоталитарность государства, стремление остаться в привычных, удобных формах существования и поведения, в рамках обычного здравого смысла веда к утаиванию и сплочению. Несмотря на запреты, сотрудники продолжали знакомиться с немецкими девушками, заниматься гешефтами и «барахольством», ездить в западные зоны, ходить в церковь²⁵⁰... Не обращая внимания на распоряжения командования, отправляли в Советский Союз столько посылок, сколько удавалось собрать, а не строго ограниченное количество. Поскольку, вопреки приказам, считали отправку посылок не поощрением за хорошую службу, а своей личной и чрезвычайно важной миссией: каждый, таким образом, превращался в добытчика для родных и близких и, в какой-то степени, в спасителя своей се-

²⁴⁷ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т. II. Теория и методология. Словарь: статья «Повседневность». — <http://ecsocman.hse.ru/text/19156198>.

²⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 18. Л. 302.

²⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 24. Л. 50.

²⁵⁰ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 29. Л. 74.

ми. Со своей стороны начальство за это не наказывало²⁵¹, и само, несмотря на запреты, продолжало включать в списки на отправку посылок весь личный состав, и даже тех, кто находился в это время в отпуске²⁵².

В принципе, «неподходящим» мог стать любой, поскольку все так или иначе нарушали установленные правила и нормы «советскости». Это мог быть и тот, кто просто решил носить гражданскую одежду на работе, стремясь вырваться из ограниченного жесткими правилами военного единообразия, или проявил интерес к чтению иностранной литературы²⁵³, или чьи дети играли во дворе с немецкими детьми²⁵⁴... Но помимо целого комплекса причин, породивших феномен «неподходящих», было и нечто иное, что постоянно сводило на нет все усилия кадровой работы. Речь идет о проявлениях «идеологического кретинизма», который не давал нормально функционировать процессам и системам в советском обществе. То начинали пересчитывать сотрудников по национальному признаку и писать докладные, жалуясь, что в Центральном аппарате СВАГ евреев — 7%, а в Управлении пропаганды СВАГ — целых 37%²⁵⁵. Поэтому вся работа Управления была взята под подозрение. Такой подход успешно осваивали в Управлении кадров ЦК ВКП (б), следуя официальному курсу на антисемитизм, при том, что в СВАГ катастрофически не хватало нужных специалистов, в том числе тех самых, евреев. То запрещали молодым офицерам привозить семьи в Германию (при том, что в Советском Союзе взят был курс на «укрепление» семьи и ужесточена процедура развода), а затем выгоняли их из СВАГ «за сожительство». Особенно это сильно ударило по молодым офицерам, прибывшим в СВАГ на замену: «Когда мы приехали в Берлин и были на приеме у «больших начальников», все наши ребята в один голос задали вопрос: «Когда разрешите везти наши семьи?». Нам ответили, что ввоз семей в Германию запрещен и что мы будем находиться здесь как бы в командировке два года. Это всех так ошарашило, что некоторые из нас тут же написали рапорта об отправке их обратно, на что были приняты дисципли-

²⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-7133. Оп. 1. Д. 27. Л. 86.

²⁵² ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 8. Л. 73.

²⁵³ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 38. Д. 79. Л. 96.

²⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 30. Л. 68.

²⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 674. Л. 94.

плинарные взыскания» (из письма капитана Гаврикова жене)²⁵⁶. Ему вторит другой прибывший на замену офицер: «Если не разрешат семьи забрать, тогда гиблое дело. Ну, и за какое наказание меня сюда направили? Ведь сюда отбирали лучших, а получилось наоборот. Тех, кого считали худшими, живут себе и горя не знают, а лучшие вот тут пропадают...»²⁵⁷. Начальник УСВА земли Тюрингия Колесниченко пророчески предупреждал, что «в силу нашего принципиального «аскетического» требования к людям... мы только перебьем здесь массу кадров» и «вместо устойчивого постоянного аппарата будем иметь и впредь проходной двор»²⁵⁸.

Приоритет «идейной чистоты», советские стандарты и стереотипы приводили к тому, что речь о целесообразности, профессионализме или хотя бы о специальном обучении людей для сложной оккупационной работы шла в последнюю очередь. Вопрос о профессиональной подготовке был поставлен только в последние годы существования СВАГ. По рассказам начальника УСВА земли Тюрингия Колесниченко, в разговоре с ним Б. Н. Пономарев — первый заместитель заведующего Отделом внешних сношений ЦК ВКП (б)²⁵⁹ — высказывал мысль о необходимости организовать специальные курсы для тех, кто был намечен на работу в Германии²⁶⁰. Колесниченко горячо поддержал эту идею и в подготовленной в 1948 г. справке для Пономарева даже разработал критерии отбора сотрудников, направляемых на работу в СВАГ. Идеальный сваговец должен был: проявлять «высокую политическую сознательность и подготовку; моральную устойчивость»; иметь «нормальные семейно-бытовые условия, оставляемой дома семьи»; желание «проявить свои политические и деловые качества в сложных незнакомых условиях работы»; обладать «отвращением к пьянству или в худшем случае — устойчивостью против угощений спиртными напитками» и «опытом партийной или советской, или административной работы»²⁶¹.

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 22. Л. 80–81.

²⁵⁷ Там же. Л. 81.

²⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 27. Л. 273–274.

²⁵⁹ Колесниченко неправильно называет его должность, считая Пономарева заместителем начальника Управления информации и пропаганды ЦК ВКП (б).

²⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 27. Л. 271.

²⁶¹ Там же.

История СВАГ заканчивалась тем, с чего она должна была начинаться. Предпринимать что-либо было уже поздно. «Идеальный» сваговец так и не появился. Разумные предложения положили под сукно и продолжали действовать исключительно с помощью запретов и ограничений, откомандирований и запугиваний на партсобраниях. Действие советских алгоритмов в неадекватной для их «нормального» существования среде приводило к нежелательным с точки зрения советского режима результатам. Выход был один — закрыться от внешнего мира. Процесс был запущен в 1947 г., когда доминирующим алгоритмом стала ксенофобия, обычное советское средство, сворачивающее пространство человеческого существования и подчиняющее его исключительно внутрисистемным сигналам.

В 1949 г. такая практика дошла до своего апогея, что с грустью было замечено, правда, другими словами, попавшим в политдонесение капитаном Гредякиным. 5 сентября 1949 г. во время политинформации капитан неожиданно для всех задумчиво произнес: «Как только вступил в командование генерал Чуйков, так установил кругом ограничения, кругом все нельзя делать, ограничил езду на мотоциклах, запретил ношение гражданского платья всем военнослужащим, а теперь и еще ограничил в нашей прислуге. Это просто перестраховка». Вполне понятно, что Гредякину было «разъяснено о его неправильных толкованиях, ибо он подходил к рассмотрению вопроса не из общих интересов, а лично своих, индивидуальных»²⁶².

Советская система постоянно входила в противостояние с теми, кто должен был решать задачи, ею же декларируемые, отбрасывая всех, кто сопротивлялся, возражал, просто думал по-иному... Выйти из этой парадигмы, в том числе и в кадровой работе, система не могла. Путь, который мог сделать кадровую политику в таких условиях хоть сколько-нибудь эффективной, оставался один — вести, не прекращая, чистку личного состава, ужесточать надзор и контроль и дальше «закручивать гайки», совершенствовать методы изучения кадров, то есть «следить не только за работой каждого отдельного товарища, но и за его поведением. Следить друг за другом для того, чтобы предупредить тот или иной

²⁶² ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 10. Д. 53. Л. 208.

проступок»²⁶³, и продолжать чистить. Это настроение очень хорошо почувствовали на себе родители одного из авторов статьи. Они постарались уехать из СВАГ, один — в конце 1947 г., другая — в 1948 г.

Заключение

Политику Советской военной администрации в Германии в первые годы существования этого учреждения немецкий исследователь Ян Фойтцик определил как «административную экс-пост-рационализацию организационной и кадровой неразберихи», которая, по его мнению, соответствовала «дикой фазе» советского оккупационного управления 1945–1946 гг.²⁶⁴ Попробуем расшифровать эту загадочную фразу. Скорее всего, Ян Фойтцик имеет в виду импровизации первого этапа существования СВАГ, когда практические организационные мероприятия предшествовали их оформлению в установленном приказном порядке. Однако в «неразберихе» первых лет есть и своя логика, и свои приемы, позволявшие системе быть, несмотря ни на что, работоспособной. Сам же Ян Фойтцих отметил характерный для СВАГ и не совсем понятный ему «негласный, как правило, недокументированный «импровизационный прагматизм»²⁶⁵. Именно он позволял компенсировать идеологические нагрузки и запреты и (добавим от себя) преодолевать любые форс-мажорные обстоятельства. К сожалению, дальше довольно удачного определения Фойтцих не пошел, а, столкнувшись с подобным «импровизационным прагматизмом» на деле, просто не заметил его²⁶⁶.

²⁶³ ГА РФ. Ф. Р-5704. Оп. 1. Д. 24. Л. 63.

²⁶⁴ Советская военная администрация в Германии. 1945–1949. Справочник... С. 144.

²⁶⁵ Там же. С. 46.

²⁶⁶ Изучая историю военных комендатур в СВАГ, Я. Фойтцих отложил в сторону свои собственные методологические наработки и просто принялся сетовать на противоречивость источников, их постоянную «административную гармонизацию», не позволяющую, к примеру, «определить общее число реально созданных в 1945 г. окружных военных комендатур СВАГ и их территориальную компетенцию», указывая на то,

Действительно, одна из особенностей советского управленческого процесса, в том числе и кадрового, — это постоянные «импровизации». Или, проще говоря, разного вида нарушения установленного уставами и инструкциями порядка (когда такие уставы и инструкции имелись в наличии), допускаемые при решении поставленных задач в форс-мажорных обстоятельствах; использование обходных маневров, противоречащих основным постулатам и нормам советской системы, но отвечавших сиюминутным бюрократическим задачам. Кадровики СВАГ прибегали к техническим импровизациям при подборе кадров, чтобы любой ценой заполнить огромное количество возникших вакансий, поскольку эту задачу можно было решить только «броском», не оглядываясь на правила.

В 1945–1946 гг. перед кадровыми службами СВАГ были поставлены, по существу, невыполнимые задачи. Надо было найти несколько тысяч людей, способных по своим личным качествам управлять Германией на микроуровнях — на уровне городов и поселков, сельских округов. Эти люди должны были знать язык, экономику, культуру, быт оккупированной страны. Но где их было взять после террора и чисток 1930-х годов, подкосивших старую и новую интеллигенцию, после немислимых потерь 1941–1945 гг., когда продолжительность жизни пехотного лейтенанта на фронте составляла часы, в лучшем случае — сутки?!

Ротация кадров в СВАГ на протяжении всей ее истории была чрезвычайно высокой. Как считают некоторые исследователи, каждый год менялось до трети персонала²⁶⁷. По нашим под-

что данные сильно разнятся и с трудом поддаются анализу. Некоторые резервные военные комендатуры, по его мнению, являли собой этикие потемкинские деревни, существовавшие только на бумаге (См.: Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник ... С. 715). Таким образом, подозревая руководство СВАГ в создании «нелегальных» комендатур, Фойтцих не заметил, что именно отсюда торчат уши «импровизационного прагматизма» недокументированного и негласного. Это было обычной практикой: «нелегальные» (резервные, нештатные) комендатуры появлялись там и тогда, когда бюрократические временные рамки для принятия тех или иных решений не успевали за событиями, а обстановка требовала немедленных действий. Нештатные (резервные) комендатуры позволяли маневрировать, решали оперативные задачи.

²⁶⁷ См.: Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник ... С. 144.

счетам, в 1946 г. текучесть кадров была даже несколько выше²⁶⁸. Характерно, что и после чистки 1946 г., ротация продолжала сохранять высокие темпы. «В течение 1947 г. и 1 квартала т.г. освобождено от работы (не считая замену) и откомандировано в Советский Союз 6 823 человека, из них 3 513 по компрометирующим материалам. За это время из Советского Союза прибыло только 844 человека, что ни в коей мере не могло компенсировать такое колоссальное выбытие работников»²⁶⁹. Так 9 июня 1948 г. охарактеризовал ситуацию в СВАГ заведующий сектором Управления кадров ЦК ВКП (б) Катюшкин в докладной записке секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Кузнецову. В 1949 г. высшее партийное руководство СВАГ докладывало в ЦК, что за 1947–1948 гг. из органов СВАГ было откомандировано по компрометирующим материалам 2 682 человека. За тот же период по решению Бюро по выездам за границу при Совете министров СССР отозвано — 2 369 человек, большинство также по мотивам «моральной неустойчивости»²⁷⁰. Цифры впечатляющие. Действительно, кадровая история СВАГ немного похожа, по меткому выражению Колесниченко, на «проходной двор»²⁷¹.

Бесконечные ротации кадрового состава указывали на то, что кадровая система СВАГ, ее персонал, находились в зоне социально-культурной турбулентности. Но заметим, что в определенных форс-мажорных обстоятельствах частая ротация персонала отражала не только органические слабости системы. Она могла быть использована как паллиативное средство разрешения кадровых кризисов. На уровне «бюрократического подсознательного» предполагалось, что метод проб и ошибок, как и постоянное затыкание кадровых дыр и щелей, вряд ли поможет решению поставленной задачи завоевания немцев на свою сторону. Но для самых бюрократов, оберегаемых инстинктом самосохранения, это бы-

²⁶⁸ В июне 1946 г. в СВАГ служили 13 717 офицеров (ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 49. Д. 22. Л. 43), с июня 1946 г. по март 1947 г. были уволены более пяти с половиной тысяч человек (около 40%), и это не считая вольнонаемных и политсостав.

²⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1720. Л. 111.

²⁷⁰ ГА РФ. Ф. Р-7317. Оп. 3. Д. 4. Л. 42. Из докладной записки зам. Главного начальствующего СВАГ по политическим вопросам А. Г. Русских, начальника Политического управления СВАГ А. Г. Руссова секретарю ЦК ВКП (б) М. А. Суслову.

²⁷¹ ГА РФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 27. Л. 274.

ло эффективное средство удержаться на должности и уйти из-под критики и от нагоняев начальства, изображая бурную деятельность.

Советские ошибки в сфере «большой политики», как, например, коряво проводившиеся «репарационные поставки», провоцировали психологическое «убегание» Германии в сторону союзников, особенно американцев, объективно располагавших большими ресурсами, имевших больше времени для подготовки офицеров гражданской администрации, разработки самой концепции и, образно говоря, планирования оккупации в контексте грядущего противостояния «Запад—Восток». Но такие ошибки, вероятно, еще можно было исправлять и корректировать. Кадровые оккупационные провалы, выглядевшие как частные ошибки конкретных лиц, в советской системе представляли собой феномен, не имевший разрешения в рамках сложившейся к тому времени советской социокультурной парадигмы. Частью этой парадигмы, как прекрасно понимало и само руководство СВАГ, были формализм и «кампанейщина»²⁷², которая, как справедливо отмечает А. С. Ахиезер, «сама является источником дезорганизации»²⁷³.

Так работала страна, так работали и ее кадровики.

²⁷² ГАРФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 140а. Л. 7; Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 27. Л. 271.

²⁷³ Ахиезер А. С. Указ. соч.

М. М. Гершзон

ИСТОРИЯ КИНОИНДУСТРИИ СССР
КОНЦА 1950-х гг.
В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДАННЫХ

История советской киноиндустрии периода «оттепели» остается до сих пор малоизученной. В последние годы вышло несколько работ, в которых затрагивалась тема истории кино указанного периода¹. Но и в них, в силу разных обстоятельств, освещены далеко не все аспекты и особенности отечественного кино, а вопросы индустрии кино практически не рассматривались. А именно в это время происходили глобальные изменения как в плане роста числа выпускаемых кинокартин, так и в плане жанрового разнообразия фильмов, а также в организации процесса их создания. Именно во второй половине 1950-х гг. в советское кино пришла плеяда новых кинематографистов, чье дарование в полной мере раскрылось позднее. Попытаемся рассмотреть советскую киноиндустрию периода «оттепели» в самой ее середине и на пике производства фильмов — в конце 1950-х гг.

В начале 1950-х гг., в период «малокартинья», отечественная кинематография находилась в удручающем положении. Фильмов

¹ Кинематограф оттепели: Документы и свидетельства, М., 1998; История страны. История кино. М, 2004; Летопись российского кино. 1946–1965. М., 2010; История отечественного кино. М., 2010; Пырьев И. Правда творчества. Барнаул, 2011.

снималось мало: например, одна из киностудий при отсутствии загрузки съемками кинокартин, занималась изготовлением... скамеек². Были киностудии, на которых один художественный фильм снимался раз в два—три года.

В середине — второй половине 1950-х гг. произошел резкий скачок производства художественных фильмов. Если взять за точку отсчета самый провальный по количеству произведенных фильмов 1951 год, когда было выпущено только 7 полнометражных фильмов, то к концу десятилетия, в 1959 году фильмов было создано в 20 (!) раз больше³. Всего в 1958 году было произведено 130 фильмов, а в 1959 году — 145 полнометражных фильмов.

Во второй половине 1950-х гг. руководство организацией кинопроизводства осуществлялось Министерством культуры СССР, в непосредственном подчинении которого находились две московские киностудии: «Мосфильм» и имени М. Горького. Все остальные студии находились в ведении республиканских министерств культуры. Российскому министерству подчинялись «Ленфильм» и Свердловская киностудия, в Украинской ССР было три киностудии, все остальные республики имели по одной студии. Всего в стране насчитывалось 20 киностудий, производящих полнометражные художественные фильмы.

Планом производства художественных фильмов изначально предусматривалось создание в 1958 году 95 полнометражных художественных фильмов. По киностудиям эта цифра распределялась следующим образом: «Мосфильм» — 22, имени М. Горького — 8, на «Ленфильме» и Киевской киностудии — по 12, Тбилисской — 5, на Одесской и Ташкентской — по 4, по 3 фильма на Алма-Атинской, Бакинской, Ереванской, Рижской и Сталинобадской (в нынешнем Душанбе) киностудиях, на Свердловской, Минской, Литовской, Таллинской и Ашхабадской — по 2 фильма, а также по одному фильму на Кишиневской, Фрунзенской и Ялтинской студиях. В конце 1950-х гг. снимались в основном черно-белые фильмы. В ряде случаев сами режиссеры-

² РГАЛИ. Ф. 2329 (Министерство культуры СССР. Канцелярия. Протоколы заседаний коллегии Министерства культуры СССР). Оп. 2. Д. 229. Л. 120. «Стенограммы заседаний коллегии Министерства культуры СССР (3.03.1954–27.04.1954)».

³ Гершон М. М. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский Сборник. Т. VIII. М., 2010. С. 307, 322.

постановщики отказывались от съемок на цветной пленке из-за ее низкого качества.

Тематические планы художественных фильмов в середине 1950-х гг. составлялись на киностудиях и в республиканских министерствах культуры, затем обрабатывались Главным управлением по производству фильмов Министерства культуры СССР, после чего вносились на рассмотрение высшего органа союзного министерства — коллегии. Коллегия обсуждала план, вносила в него изменения, затем, после согласования с ЦК КПСС, он утверждался приказом министра культуры. Обычной практикой в те годы было внесение в первоначальный вариант значительных корректив, а также правка плана на протяжении нескольких последующих месяцев в ходе его выполнения. Изменения первоначального плана, подчас очень значительные, были вызваны не только внутренними причинами — неудачными сценариями или, например, простоями (например, из-за болезни режиссера-постановщика), но и внешними факторами, в первую очередь — новыми установками партийных органов. Процесс прохождения сценариев значительно облегчился по сравнению с периодом начала 1950-х гг.

Тематический план производства художественных фильмов на 1958 год был впервые представлен на рассмотрение в мае 1957 года. После обсуждения и переработки был принят план на два года — 1958–1959 гг. Но уже в мае 1958 года на заседании коллегии министерства рассматривали уточнения и изменения в утвержденный план. Следующие значительные коррективы обсуждали в октябре 1958 года. А в ноябре 1958 года был утвержден план производства художественных фильмов на 1959 год. Всего в нем значились 124 фильма, которые должны были быть закончены производством в 1959 году.

Особенность руководства процессом планирования и создания кинофильмов в начале и середине «оттепели» состояла в том, что партийное и советское руководство и, в частности, Министерство культуры СССР, являлись инициаторами резкого увеличения производства фильмов, выступали за разнообразие жанров. А ведь совсем недавно, в конце 1940-х — начале 1950-х гг. существовала установка на съемки фильмов только о выдающихся исторических личностях. В частности, режиссер М. Чиаурели говорил о том, что нужно снимать кино только о великих людях: «Зачем нам фильмы о доярках?»

Основной акцент в тематических планах конца 1950-х гг. — на съемки фильмов на современную тему, на увеличение количества комедий, создание фильмов для детей, приключенческих и в жанре фантастики. В записке начальника Главного управления по производству фильмов И. А. Рачука указывалось, в частности: «следует значительно расширить раздел комедийного фильма»⁴. К концу 1950-х гг. на «Мосфильме» была создана мастерская комедийных фильмов, однако отмечалось, что ее работа велась «крайне вяло». Чиновники от кино отмечали, что «неисчерпаемые возможности открыты сейчас для студий для создания фильмов научно-фантастических»⁵. Кроме того, следует нацелить сценарные отделы киностудий на подготовку большого количества сценариев детских фильмов.

Со стороны партийного руководства звучали призывы, чтобы советская кинематография уделяла больше внимания проблемам современности. Поэтому руководство министерства и Главного управления по производству фильмов во второй половине 1950-х гг. поощряло съемки фильмов на современные темы.

Сюжет известного фильма «Иду на грозу» стоял в плане «Мосфильма» на 1958 год. Авторами сценария были заявлены Д. Гранин и В. Именитов, режиссером — В. Пронин. В пояснительной записке об изменении тематического плана от 13 мая 1958 года указывалось, что авторы пишут сценарий «о мужестве ученых и пилотов гражданской авиации, разрабатывающих проблемы беспрепятственных полетов через грозовые барьеры». Запуск фильма в производство неоднократно переносился, отчасти, потому, что сюжет был на актуальную тему. Фильм был снят в 1965 году режиссером С. Микаэляном на киностудии «Ленфильм».

В феврале 1959 года предусматривалась сдача сценария фильма «Хозяин», режиссером которого намечался С. Ф. Бондарчук. В либретто к фильму указывалось, что он «о жизни современной колхозной деревни, о том новом, что пришло на село после XX съезда партии»⁶. Замысел не был осуществлен.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 616. Л. 35.

⁵ Там же. Л. 36.

⁶ Там же. Л. 57.

Планом на 1959 год на Свердловской киностудии предусматривался запуск режиссером Р. Гольдиным фильма «Чистое небо» по сценарию Д. Храбровицкого. В аннотации к фильму было указано, что в центре сюжета — летчик-истребитель Алексей Астахов, «показавший пример героизма во время войны»⁷ и после ее окончания при испытании реактивных самолетов, преодолевающих звуковой барьер. Известный фильм с таким названием снял режиссер Г. Чухрай на киностудии «Мосфильм» в 1961 году.

Необычна предыстория создания фильма «Председатель». У главного героя был реальный прототип — председатель колхоза «Рассвет» К. П. Орловский. О нем на XX съезде КПСС (в 1956 году) говорил Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев. Фильм с рабочим названием «Сын партии» стоял в плане 1958 года. Режиссером картины должен был стать Г. Чухрай, а предполагаемым автором сценария — Н. Вирта. Фильм был снят в 1964 году, автором сценария стал писатель Ю. Нагибин, а режиссером — А. Салтыков. Сюжет вышедшего фильма — о восставлении мирной жизни в послевоенной деревне.

Знаменитый фильм Ю. Райзмана «Коммунист», снятый в 1957 году к 40-летию Октябрьской революции, пользовался огромным успехом и много лет спустя после создания. Планировалось развитие темы в двухсерийном фильме «Семья Губановых», где одним из главных героев был сын героя Евгения Урбанского. Замысел был реализован в 1967 году тем же режиссером. Кинокартина вышла в прокат под названием «Твой современник».

На призыв Н. С. Хрущева догнать США по производству мяса, масла и молока на душу населения Министерство культуры откликнулось постановкой в план фильма «Колхоз Россия», над сценарием к которому работала Р. Буданцева. В фильме рассказывалось «о молодых колхозных животноводах, успешно решающих задачу догнать США по производству сельскохозяйственных продуктов»⁸. В середине 1958 года у фильма появилось новое рабочее название «Дни испытаний», был обозначен срок сдачи сценария — декабрь 1958 года, намечен режиссер — К. Воинов. Но фильм так и не был снят. Возможно потому, что о самом лозунге Хрущева впоследствии предпочли забыть.

⁷ Там же. Л. 101.

⁸ Там же. Д. 618. Л. 144.

В 1959 году был закончен фильм М. Калатозова «Неотправленное письмо», а также фильм Л. Кулиджанова «Отчий дом».

Значительное место занимала в плане и тема экранизации классических произведений.

Известный советский режиссер И. А. Пырьев обратился к экранизации отечественной классики. В 1958 году он закончил съемки фильма «Идиот» (рабочее название «Настасья Филипповна»). Постановка стала возможной только благодаря изменению отношения к творчеству Ф. М. Достоевского, произведения которого не печатались. Пырьев достаточно долго добивался разрешения на эту постановку. Один из руководителей министерства предлагал разрешить Пырьеву съемку этого фильма в обмен на обещание создать следующую картину с сюжетом на современную тему.

Ему же еще в 1956 году была поручена постановка «Войны и мира». Вопрос об экранизации романа обсуждался на коллегии Министерства культуры СССР в 1954 году. А в 1956 году был снят американско-итальянский фильм с одноименным названием с Одри Хепберн, Генри Фонда и другими звездами в главных ролях. В 1957 году газета «Советская культура» опубликовала сообщение с просьбой к читателям сообщить пожелания относительно тематического плана производства фильмов. Из пришедших в редакцию около 200 писем «на одном из первых мест» стоял вопрос о съемках отечественного фильма по роману Л. Н. Толстого. Министр культуры Н. А. Михайлов говорил, что основной лейтмотив писем таков: «неужели советским кинематографистам не стыдно за то, что американцы создали “Войну и мир” раньше нас?»⁹. Упомянутый выше И. Рачук говорил: «Мы должны поставить “Войну и мир”, особенно сейчас, когда нам рассказывают, что французская киноорганизация включила “Воскресение” в свой план, а в плане 1958 года итальянской киноорганизации стоит «Анна Каренина». Они берут наши лучшие произведения и создают по ним фильмы»¹⁰. В первоначальном варианте тематического плана на 1958 год, представленном на рассмотрение коллегии министерства, значился

⁹ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 537. Л. 166. «Протоколы и стенограммы заседаний коллегии Министерства культуры СССР со всеми материалами к ним № 20 от 10.07–57 г., № 21 от 17.07–57 г.»

¹⁰ Там же. Л. 172.

двухсерийный фильм «Война и мир», где И. А. Пырьев выступал и в качестве автора сценария, и в качестве режиссера. Съемки фильма потом перенесли на 1959 год, планировалось снять три серии. По состоянию на 1959 год был написан сценарий первой серии картины. Но до съемок дело так и не дошло. Возможно, долгий период написания литературного сценария отчасти объяснялся большой ответственностью, о которой говорил М. Ромм: «Американцам легче ставить “Войну и мир”. И мне легче было бы поставить новеллу Мопассана или Диккенса, потому что они не являются для меня святыней, а прежде чем ставить “Войну и мир” я буду три месяца не спать — принять решение или нет... Очень велика ответственность»¹¹. В том же 1959 году фильм был исключен из плана¹².

Замысел постановки романа был осуществлен во многом благодаря энергии С. Ф. Бондарчука. В марте 1962 году коллегия Министерства культуры собралась только для того, чтобы рассмотреть единственный вопрос — об утверждении сценария и производства «Войны и мира». Фильм был закончен в 1967 году.

М. Ромм в конце 1950-х гг. хотел экранизировать «Мертвые души», а М. Калатозов — «Анну Каренину». На киностудии имени М. Горького С. Герасимов в 1958 году закончил съемки фильма «Тихий Дон».

Главный режиссер театра имени В. Маяковского Н. Охлопков (он был в 1954–1955 гг. заместителем министра культуры СССР, а затем членом коллегии министерства) хотел поставить древнегреческий эпос — «Илиаду». Он также был и автором сценария. Планировалась, что постановка будет осуществлена совместно с греческими кинематографистами, режиссер со стороны греков — Г. Зервес. Фильм на стадии подготовки неоднократно критиковали, в том числе и на коллегии министерства, за огромный бюджет. Фильм не был снят.

В некоторых случаях экранизация классики «спасала» план кинопроизводства. В частности, когда не получалось «довести до конца работу над целым рядом сценариев на современную тему». Именно так и произошло на студии «Ленфильм» с планом

¹¹ Там же. Л. 170.

¹² О версии И. А. Пырьева, почему фильм был исключен из плана, см. в книге: *Пырьев И.* Правда творчества. Барнаул, 2011.

1958 года, в котором часть картин на современную тему была заменена экранизациями.

1958 год стал дебютным для Татьяны Лиозновой в качестве режиссера. На киностудии имени М. Горького она сняла фильм «Память сердца» по сценарию своего учителя — режиссера С. Герасимова.

В том же году и на той же студии студенты-дипломанты ВГИКа (именно так было обозначено в тематическом плане) М. Калик и Б. Рыцарев поставили фильм «Юность наших отцов» по роману А. Фадеева «Разгром».

В 1959 году на «Мосфильме» вышла картина «Судьба человека» — первая режиссерская работа С. Ф. Бондарчука. В этом же году закончена работа над фильмом К. Воинова о войне «Солнце светит всем», в котором впервые появился на экране Н. С. Михалков. В первоначальном варианте плана 1958 года значился фильм режиссера В. П. Басова «Народ бессмертен» по мотивам одноименного романа Василия Гроссмана. Увы, по неустановленным причинам, фильм был исключен из последующих вариантов плана. В 1959 год вышел совместный советско-чехословацкий фильм о войне режиссера С. Ростюцкого «Майские звезды».

Появление значительного количества комедийных фильмов — отличительная черта второй половины 1950-х гг.

Исключительный случай для советской киноиндустрии того периода — руководство кинематографии разрешило создать фильм специально под одну актрису — Л. Гурченко. Это было следствием триумфального успеха «Карнавальная ночь». Комедия «Девушка с гитарой», снятая в 1958 году, не имела такого успеха, как предыдущий фильм. У самой актрисы по ходу съемок в картине возникли проблемы с киноначальством. Некоторые руководители кино, в частности директор «Мосфильма», предлагали не принимать Л. Гурченко в штат киностудии и вообще «отлучить» от кино, однако министр настоял на том, чтобы ее взяли на «Мосфильм».

В 1958 году предполагалось снять цветной фильм «Солнечный клоун» с Олегом Поповым в главной роли. Примечательно, что в качестве режиссера изначально планировался Леонид Гайдай. Затем в качестве режиссера этого фильма утвердили А. Фролова. В мае 1958 года министр культуры СССР Н. Михайлов, сетуя на то, что работа над фильмом не идет должным образом,

говорил о том, что через отдел Внешних сношений министерства Олегу Попову предложили «сниматься во французских, английских, немецких фильмах, причем из Франции было предложение сниматься на любых материальных условиях»¹³. Режиссер С. Юткевич сделал с ним пробы на роль солдата для картины о Ленине и подчеркивал исключительную выразительность лица Попова. Знаменитый комедиограф Г. Александров заявил, что «Попов мне кажется талантливейшим актером нашего советского искусства» и сказал, что после завершения картины «Русский сувенир» взялся бы за съемки фильма с О. Поповым в главной роли. Но сценарий фильма «Солнечный клоун» был признан неудачным, и фильм в итоге был исключен из плана 1958 года.

Г. В. Александров был автором сценария и режиссером картины «Человек—человеку» — концертной программы VI Международного фестиваля молодежи и студентов, прошедшего в 1957 году в Москве.

Неудачным был признан сюжет комедии «Волшебный шар». В фильме главную роль должен был сыграть Аркадий Райкин. Изначально планировалось, что комедия будет «обозрением на злободневные темы». Однако, как справедливо заметил сценарист В. С. Поляков (один из авторов «Карнавальная ночь»), то, что является злободневным сейчас, не будет актуальным в следующем году, когда фильм выйдет на экраны. Поляков отмечал, что в середине 1950-х гг. в советском кино «начисто отсутствует сатирическая тема, нет юмора».

Интересно, что в плане на 1958 год было намечено, что Эльдар Рязанов будет снимать картину «Солистка хора» о солистке народного хора Омской области (автор сценария — А. Тряпичкин), фильм не был снят. А будущий соавтор Рязанова — Эмиль Брагинский был автором сценария биографического фильма «Суриков», законченного в 1959 году. Необычная предыстория была у известной комедии «Неподдающиеся». Режиссер этого фильма Юрий Чулюкин в середине 1950-х гг. начал съемку фильма с рабочим названием «Жизнь начинается», но в 1957 году съемки прекратили, убытки составили 800.000 рублей. В конце 1958 го-

¹³ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 609. Л. 7. «Протокол и стенограмма заседания коллегии Министерства культуры СССР и материалы к ним № 13 от 14.05–58 г.»

да работа над фильмом была возобновлена, фильм был закончен в 1959 году.

Л. Гайдай в новой редакции тематического плана, составленного в сентябре 1958 года, намечался режиссером сразу четырех фильмов (из них три комедии), которые не были им сняты. В ноябре 1958 года планировалась сдача сценария фильма «Испытание на прочность», главный герой которого — молодой зоотехник, решивший «начать трудовой путь с самых азов» и пошедший в дояры. Восемь его «подруг-доярок сначала издевались над ним, а потом все поголовно в него влюбились». По сюжету, в духе времени, главный герой сумел освоить кукурузу, добился лучших уроев в области, за что получил звание Героя Социалистического Труда. Предполагалось, что автор сценария фильма А. Медведкин поедет в творческую командировку на Волгу или Оку. Действие другой комедии, где режиссером тоже был обозначен Л. Гайдай, также происходило на селе: парень и девушка не могут устроиться в жизни, полагая, что работать со средним образованием в колхозе «засорно». Первой находит правильный путь девушка, которая помогает парню найти свое место в жизни. Сценаристом этого фильма был намечен известный прозаик И. Ф. Стаднюк. Предполагалось, что Л. Гайдай поставит фильм по сценарию А. Каплера «Семь дней на размышление». По сюжету молодым влюбленным, пришедшим подавать заявление в ЗАГС, дают семь дней на размышление, «на протяжении которых вечная любовь с первого взгляда подвергается различным испытаниям». Одновременно Л. Гайдай был указан в плане производства фильмов в качестве режиссера к фильму «Комсомольское сердце» по сценарию М. Луконина и Я. Смелякова о трагически погибшем в 1933 году комсомольце-поэте Сергее Чекмареве. Выбор Л. Гайдая в качестве режиссера к такому количеству фильмов в плане на один год, вероятно, свидетельствовал о хорошем расположении к нему со стороны представлявшей план инстанции — руководства «Мосфильма» или о больших надеждах, которые на него возлагали. Но в 1958 году Л. Гайдай закончил фильм «Жених с того света», который подвергся жесткой критике со стороны чиновников, и режиссер на некоторое время был отстранен от съемок фильмов.

Тематическим планом на 1959 год была предусмотрена постановка Б. Барнетом трагикомедии «Ледоход» (другое название — «По собственному желанию»). Героями фильма были заявлены

современники, рядовые люди, а сюжет фильма — об их отношении к труду и «служебному долгу».

Достаточно долгим был процесс создания комедии о цирке с участием очень популярной в то время дрессировщицы М. Назаровой. На киностудии «Ленфильм» была заявлена постановка фильма «Маленький Пурш» с ее участием. Авторы сценария — Н. Эрдман и М. Вольпин, режиссер — Г. Казанский. Фильм поставил режиссер В. Фетин по сценарию А. Каплера и В. Конецкого, он вышел в прокат в начале 1960-х гг. под названием «Полосатый рейс».

Важной особенностью планов производства фильмов на 1958–1959 гг. по сравнению с планами начала 1950-х гг. явилось наличие фильмов с сюжетами в жанре фантастики. На заседании коллегии Министерства культуры 29 мая 1957 года режиссер И. Пырьев сказал: «Тематический план считаю серым и скучным. Почему бы нам не поставить “451 градус по Фаренгейту” или “Лолу” Г. Фаста»¹⁴. К мнению И. Пырьева прислушались частично, внеся в план несколько фильмов по сценарию отечественных фантастов. Катализатором появления фантастических фильмов в плане явился, в первую очередь, успешный запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли в октябре 1957 года.

На «Мосфильме» в плане 1959 года стоял фильм «Звезда КЭЦ» по одноименному роману А. Беляева «о завоевании советскими людьми межпланетного пространства». На Киевской студии имени А. П. Довженко планировалось снять научно-фантастический фильм «Небо зовет» о полете на Марс: «В сюжете раскрывается приоритет не только советской науки, но и советской морали». На киностудии имени М. Горького в плане на 1959 год был фильм «Внуки наших внуков», действие которого происходило в 2107 году. Это фильм «о создании искусственного солнца для растопления антарктических льдов путем использования атомной энергии».

Значительное внимание уделялось съемкам фильмов совместно с зарубежными кинематографистами, причем не только из социалистических стран. Нет, совместных постановок с американцами или англичанами не было даже в планах. Но помимо указанной выше «Илиады», которую планировалось снять вместе с греками, намечалось поставить три фильма с французами:

¹⁴ Там же. Д. 535. Л. 35.

«Нормандия — Неман» (среди авторов сценария — К. Симонов и Э. Триоле, музыку к фильму написал композитор Р. Щедрин, фильм закончен в 1960 году), «Дубровский» и «Парижане в Москве» — фильм о поездке двух французов — юноши и девушки — в Москву. В соответствии с планом, неожиданный поворот должен был произойти в судьбе героев популярнейшего фильма «Высота». В 1959 году предполагалось снять фильм «Встреча в Бхилаи» — о дружбе советского и индийского народов. Действие фильма должно было происходить во время строительства первого металлургического комбината в Индии, а «зритель узнает продолжение судьбы героев картины «Высота». В конце 1958 года в производстве находился совместный советско-китайский фильм «Ветер дует с Востока». Режиссер с советской стороны — Е. Дзиган, с китайской — Ган Сюэ-вэй. Вероятно, по причине охлаждения советско-китайских отношений к началу 1960-х гг. фильм не был закончен.

Иногда к выполнению директив (в данном случае директивы о съемке совместных картин с зарубежными кинематографистами) относились формально, о чем свидетельствует ироничное замечание сотрудника Министерства культуры РСФСР: «Киностудией Ленфильм совместно с болгарскими кинематографистами намечается экранизация романа Тургенева «Накануне». Нельзя же основываться только на том, что Инсаров был в Болгарии. Ведь Рудин тоже был во Франции. Так почему тогда не экранизировать «Рудина» совместно с французскими кинематографистами?»¹⁵

Большие изменения происходили и на республиканских киностудиях. И в плане увеличения количества фильмов, и в плане появления новых имен.

На Одесской киностудии (которая как самостоятельная единица появилась в середине 1950-х гг.) продолжали активно работать Ф. Миронер и М. Хуциев, чей первый фильм «Весна на Заречной улице» стал значительным событием в истории советского кино. В 1958 году вышли фильмы Ф. Миронера «Улица молодости» и М. Хуциева «Два Федора» (в плане на 1958 год рабочее название фильма — «Дом солдата»).

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 535. Л. 25–26. «Протоколы и стенограммы заседаний коллегии Министерства культуры СССР со всеми материалами к ним № 15 от 29.05–57 г., № 16 от 5.06–57 г.».

На «Беларусьфильме» значительное место уделялось съемкам фильмов о Великой Отечественной войне. В 1958 году была закончена картина «Часы остановились в полночь» об убийстве гауляйтера фон Кубе, а в 1959 году — «Девочка ищет отца».

После продолжительной работы на киностудии «Мосфильм» вернулся на «Грузию-фильм» режиссер М. Чиаурели. Он подвергся критике за фильмы, в которых мифологизировался Сталин. Во второй половине 1950-х гг. Чиаурели обратился к экранизации классики — в плане на 1959 года была намечена постановка поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». В то же самое время планировалось, что М. Чиаурели вместе с А. Белашвили создаст сценарий фильма «Я встречаю восход» — о молодых ученых, «двигающих вперед советскую науку, о нашей молодежи, которая стремится к активной, самостоятельной творческой жизни». Но ни один, ни другой фильм не были сняты.

На Тбилисской киностудии начал творческий путь Т. Абуладзе. В 1958 году он снял фильм «Чужие дети», в 1958 году в производстве находилась еще одна его картина — комедия «Они искали комнату», о том, как молодожены, «преодолевая различные препятствия, выходят на дорогу новой жизни».

Во всех республиках среди авторов сценария и режиссеров были представители так называемой «титупольной нации». Исключение представляла лишь Алма-Атинская киностудия, где в плане на 1958 году не значилось ни одного автора сценария и режиссера — казаха, но в плане следующего года положение было исправлено. Был и обратный пример — на Рижской киностудии в 1958 году все постановщики были латышами.

Среди фильмов Ташкентской киностудии, запланированных к созданию в 1958 году, выделяется цветная картина «Комде и Мадан» по мотивам одноименного поэтического сказания Бедия, в котором рассказывается о любви хорезмского юноши к индийской танцовщице. Примечательно, что в качестве одного из авторов сценария к фильму выступал Ш. Рашидов — на тот момент Председатель Президиума Верховного Совета Узбекистана, через год ставший Первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана. Режиссер фильма — К. Ярматов. Замысел не был осуществлен.

Во второй половине 1950-х гг. на Литовской киностудии начал деятельность В. Жалакявичус. В плане на 1959 год намечалась постановка фильма «Город грез» — о судьбах молодых лю-

дей в столице буржуазной Литвы — Каунасе. Затем «Подвиг трех» — о судьбах трех юношей, руководителей Каунасской комсомольской подпольной организации, которым в 1958 году посмертно было присвоено звание Героев Советского Союза, а также «Фомас хочет стать человеком» о рабочей молодежи, жителях Каунаса в 1930-е гг., которых нищета заставляет искать выход в эмиграции. Примечательно, что действие всех трех сценариев происходило в эпоху независимости Литвы. Из трех намечавших к съемкам фильмов был снят только один полнометражный с названием «Адам хочет быть человеком».

План производства фильмов в 1958 году был перевыполнен, всего было выпущено 130 художественных кинокартин. А в следующем, 1959 году — достиг пика за весь период «оттепели» — 145 (для сравнения: в 1962 году было снято 117 фильмов, а в 1963 году — 97 фильмов).

Конец 1950-х гг. — середина «оттепели», время грандиозных перемен в отечественном кино, творческих исканий, расширения жанрового разнообразия, реформ в организации кинопроцесса, совершенствования киносъёмочной техники, наконец, время начала пути новой плеяды деятелей отечественного киноискусства, время начала или зарождения «золотого века» отечественного кинематографа.

М. А. Колеров

ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ»
(1907–1918)
И БИБЛИОГРАФИЯ РУССКОЙ
ПЕРИОДИКИ

Логичным дополнением к диссертации А. А. Гапоненкова о журнале «Русская Мысль» в годы руководства им Петра Струве (1907–1918)¹ и к его эвристическим исследованиям научной биографии ближайшего сотрудника П. Б. Струве — С. Л. Франка² стал подготовленный при его участии указатель³, занявший своё должное место в специальной литературе, но, как представляется, не получивший адекватного отклика, который подчеркнул бы его место и значение в историографии и библиографии русской периодической печати.

¹ Гапоненков А. А. Журнал «Русская Мысль» 1907–1918 гг. Редакционная программа, литературно-философский контекст. Диссертация... доктора филологических наук. Саратов, 2004. Ср.: Russkaja Mysl' (1905–1918). Bibliographie / Herausgegeben von Hans Rothe. Köln, Weimar, Wien, 1977; Бакишутова Е. В. Русская мысль: Хронологически-тематический указатель содержания журнала «Русская Мысль» 1880–1918 гг. Самара, 2004.

² Франк С. Л. Саратовский текст / Сост. А. А. Гапоненков, Е. П. Никитина. Саратов, 2006.

³ Гапоненков А. А., Клейменова С. В., Попкова Н. А. Русская Мысль: Ежемесячное литературно-политическое издание, Указатель содержания за 1907–1918 гг. М., 2003.

Рецензируемое издание в полномодном потоке библиографических описаний русской периодической печати⁴ относится имен-

⁴ См. свод росписей и полных указателей журналов и газет «Антиквар» (1902–1903), «Благонамеренный» (1926), «Богословский вестник» (1892–1918), «Борьба за Россию» (1926–1927), «Былое / Минувшие годы» (1904–1926), «Версты» (1926–1927), «Вестник литературы» (1919–1921), «Вестник РСХД» (1949–2005), «Весы» (1904–1909), «Воля России» (1922–1926), «Восход» (1881–1906), «Голос минувшего» (1913–1923), «Голос минувшего на чужой стороне» (1926–1928), «На чужой стороне» (1923–1925), «Грани» (1946–1976), «Грядущее» (1917), «Еврейская старина» (1909–1930), «Еврейский мир» (1909–1911), «Жар-Птица» (1921–1926), «Журнал Содружества» (1933–1938), «Записки Религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге» (1901–1903), «Записки Санкт-Петербургского (Петроградского) Религиозно-философского общества» (1908–1916), «Звено» (1923–1928), «Золотое Руно» (1906–1909), «Историк-марксист» (1926–1941), «Исторический вестник» (1880–1917), «Киевская старина» (1882–1906), «Красный архив» (1922–1941), «Летопись Дома литераторов» (1921–1922), «ЛЕФ / Новый ЛЕФ» (1923–1925, 1927–1928), «Литературные записки» (1922), «Логос» (1910–1914, 1925), «Мысль и Слово» (1917–1918, 1921), «Новая газета» (1931), «Новый Град» (1931–1939), «Новый Журнал» (1942–2000), «Орион» (1919), «Отечественные Записки» (1839–1884), «Очарованный странник» (1913–1916), «Перевал» (1906–1907), «Путь» (1925–1940), «Русская Старина» (1870–1902), «Русский Архив» (1863–1917), «Русский библиофил» (1911–1916), «Русский Современник» (1924), «Русское Богатство» (1893–1911), «Север» (1888–1891), «Северные Записки» (1913–1917), «Сегодня» (1919–1940), «Слово» (1925–1929), «Современные Записки» (1920–1940), «Социалистический Вестник» (1921–1963), «Среди коллекционеров» (1921–1924), «Старые годы» (1907–1916), «Столица и усадьба» (1913–1917), «Тверская старина» (1911–1915), «Тверские губернские ведомости» (1839–1918), «Творчество» (1918–1922), «Труды и дни» (1912–1916), «Утренники» (1922), «Эпопея» (1922–1923) в сетевом указателе: Литературная и околослитературная периодика конца XIX — первой половины XX в.: Росписи и указатели содержания / Сост. О. А. Коростелев: www.emigrantika.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=680%Abookiv&catid=2%3Abiblio&Itemid=6. См. также, кроме упомянутых выше: *Боград В.* Журнал «Современник», 1847–1866. Указатель содержания. М.; Л., 1959; *Попкова Н. А.* «Московский телеграф», издаваемый Николаем Полевым [1825–1834]: Указатель содержания. Саратов, 1990; *Попкова Н. А.* «Московский вестник». Журнал, издаваемый М. П. Погодиным: Указатель содержания [1827–1830]. Саратов, 1991; *Чудова Г. Ф., Колупаева В. Н.* Указатель содержания «Трудов Вятской учёной архивной комиссии» 1905–1917 гг. Киров, 1993; *Бенина М. А.* Журнал «Дело» (1866–1888): Указатель содержания. Вып. 1–2. СПб., 1993–1994; Постатейная роспись журна-

но к той традиции, которую автор этих строк считает единственно адекватной в применении к истории русской интеллектуальной печати, для которой уникальная композиция «идейных сборников» и выпусков журналов (авторы, темы, баланс жанров) была не только предметом особой редакционной политики, но и средством актуального идейного самоопределения, и формой идейно-политического высказывания. Существует исследовательский консенсус о ценности внутрижурнального (и тем более — внутриномерного) контекста отдельной публикации. Историк литературы пишет: «Многие исследователи справедливо полагают, что добротная роспись журнала способствует развитию историко-литературной науки намного больше, чем монографии типа “Интертекстуальный контекст творчества Y” ...»,⁵ — но именно выявление интертекстуальности отдельного произведения служит одним из прямых следствий пономерной (хронологической) росписи издания, в котором оно появилось на свет.

В библиографической практике ежегодников «Исследований по истории русской мысли» (1997–2015 и далее) и, в том числе, в практике автора этих строк последовательно реализуется

ла «Русская беседа» [1856–1860] / Сост. А. П. Дмитриев // «Русская беседа»: история славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись / Под ред. Б. Ф. Егорова, А. М. Пентковского и О. Л. Фетисенко. СПб., 2011 (на деле здесь дана пономерная, организованная вокруг номерной целостности и их хронологической последовательности, «хронологическая» (с. 457) роспись, а не вокруг отдельных избранных статей, как это делает, например, А. А. Ермищев); Мир Искусства. Хронологическая роспись содержания. 1899–1904 / Сост. Ф. М. Лурьев. СПб., 2010; Аполлон. Хронологическая роспись содержания. 1909–1917 / Сост. И. Н. Егорова. СПб., 2014 (материалы к библиографии: П. В. Дмитриев. «Аполлон» (1909–1918. Материалы из редакционного портфеля. СПб., 2009). Названные здесь труды В. Э. Богграда и Н. А. Попковой выбирает в качестве методологических образцов для своей работы А. А. Гапоненков: *Гапоненков А. А., Клейменова С. В., Попкова Н. А. Русская Мысль*. С. 12.

⁵ А. Рейтблат [Рец.:] Золотое Руно: Художественный, литературный и критический журнал (1906–1909): Роспись содержания / Сост. В. Шадурский под ред. Н. А. Богомолова. Великий Новгород, 2002; Журнал «Весы» (1904–1909 гг.): Указатель содержания / Сост. Т. В. Игошева, Г. В. Петрова под ред. Н. А. Богомолова. Великий Новгород, 2002; Весы: Ежемесячник литературы и искусства: Аннотированный указатель содержания / Сост. А. Л. Соболев. М., 2003 // Новое литературное обозрение. № 63 (5). М., 2003. С. 388.

«пономерная» (хронологическая) роспись русских изданий конца XIX — начала XX века⁶. В ней — сознательная ориентация на лучшие образцы классической и современной библиографий русской художественной (изредка — и философской) литературы: от журналов и близких им по жанру периодических изданий до литературно-художественных сборников как особой содержательной целостности⁷. Несмотря на упорное и крайне

⁶ См. публикации М. А. Колерова: «Вопросы Жизни»: история и содержание (1905) // Логос. № 2. М., 1991; Журнал «Полярная Звезда / Свобода и Культура» (1905–1906) // Новое литературное обозрение. № 3. М., 1993; Издания «Христианского братства борьбы» (1906–1908) // Новое литературное обозрение. № 5. М., 1993; Философский журнал «Мысль» (1922) // Вопросы философии. 1993. № 5; «Народоправство» (1917–1918). Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли [1]. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997 (далее сокращённо — Ежегодник); «Русская Мысль» (1921–1927). Роспись содержания // [1]. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997; «Начало» (1899). Роспись содержания // [2]. Ежегодник за 1998 год. М., 1998; «Накануне» (1918). Роспись содержания // [2]. Ежегодник за 1998 год. М., 1998; «Идеалистическое направление» и «христианский социализм» в повременной печати: Новый Путь (1904) / Вопросы Жизни (1905). Народ (1906). Полярная Звезда (1905–1906) / Свобода и Культура (1906). Живая Жизнь (1907–1908). Росписи содержания // [3]. Ежегодник за 1999 год. М., 1999; «Проблемы Великой России» (1916). Роспись содержания // [3]. Ежегодник за 1999 год. М., 1999; «Национальные проблемы» (1915). Роспись содержания // [4]. Ежегодник за 2000 год. М., 2000; Марксистское «Новое Слово» (1897). Роспись содержания // [6]. Ежегодник за 2003 год. М., 2004 (См. также тематические указатели: Философия в «Критическом Обзрении» (1907–1909) // Логос. № 4. М., 1993; Общественные науки в журнале «Народное Хозяйство» (1900–1904). Указатель // [6]. Ежегодник за 2003 год. М., 2004). Библиографические работы других авторов в названном Ежегоднике: Голубкова Н. «Вестник РСХД» (1925–1939). Роспись содержания // [6]. Ежегодник за 2003 год. М., 2004; Борисова И., Давыдова Л. «Вопросы философии и психологии» (1889–1918). Роспись содержания // [2]. Ежегодник за 1998 год. М., 1998 (первая версия указателя, не сверенная составителями: Вопросы философии. 1993. №№ 9, 11); Воробьев О. «Смена Вех» (1921–1922). Роспись содержания // [3]. Ежегодник за 1999 год. М., 1999; Плотников Н. Европейская трибуна русской философии: Der russische Gedanke (1929–1938) // [3]. Ежегодник за 1999 год. М., 1999; Янцен В. Диалог немецких и русских религиозных мыслителей: Orient und Occident (1929–1934), Neue Folge (1936) // [6]. Ежегодник за 2003 год. М., 2004.

⁷ [Голубева О. Д.] Литературно-художественные альманахи и сборники. Библиографический указатель. Т. 1: 1900–1911 годы. М., 1957; [Рого-

неудобное для исследовательских (а не просто библиографических, почти сводимых к элементарным потребностям в именном указателе) целей дальнейшее производство «сводных» указателей, сегодня можно сказать, что пономерной способ описания становится научно преобладающим. Порой он, при описании недолговечных изданий, даже доходит до пределов «тотальной росписи», то есть полнотекстового переиздания источника, где подобием росписи — само оглавление переиздания⁸. Впрочем, такая тотальность следует, как правило, не столько научным, сколько мемориально-идеологическим мотивам⁹, хотя и в этом случае невозможно отрицать её научную пользу.

жизн Н. П.] Литературно-художественные альманахи и сборники. Библиографический указатель. Т. 2: 1912–1917 годы. М., 1958; Т. 3: 1918–1927 годы. М., 1960; *Богомолов Н. А.* Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников. 1900–1937. Том 1. М., 1994; *Колеров М. А.* Индустрия идей. Русские общественно-политические и религиозно-философские сборники. 1887–1947 / С приложением: А. В. *Карташёв.* Проспект сборника «Межа» (1923). М., 2000. Продолжение этой практики в работах М. А. Колерова: Русские «идейные» сборники: дополнения, 1888–1938 // [5] Ежегодник за 2001–2002 годы. М., 2002; «Русская жизнь» (1922–1923). Роспись содержания // [5]. Ежегодник за 2001/2002 годы. М., 2002; Русские «идейные» сборники: дополнения, 1930–1936 // [6]. Ежегодник за 2003 год. М., 2004; Русские «идейные» сборники: дополнения, 1904–1934 // [12]. Ежегодник за 2015 год. М., 2016. См. также полезное общее описание периодики и сборников: *Кудрявцев В. Б.* Периодические и неперіодические коллективные издания Русского Зарубежья (1918–1941). Опыт расширенного справочника. Часть I. М., 2011.

⁸ *Ильин И. А.* Собрание сочинений: Русский Колокол: Журнал волевой идеи [1927–1930] / Сост. Ю. Т. Лисица. М., 2008. Попытка подобного полнотекстового переиздания позже была предпринята и в отношении журнала «Путь» (1925–1940), но захлебнулась из-за заведомой масштабности задачи, остановившись на первом же томе: Путь. Кн. 1 (I–VI). М., 1992. См. также полнотекстовые переиздания газеты «Помощь» (Помощь: Бюллетень Всероссийского комитета помощи голодающим [№№ 1–3] (1921) / Статья Михаила Геллера. London, 1991) и журнала «Современные Записки» (1920–1940, начатое в 2004 году: пономерная роспись и электронная полнотекстовая публикация уже доступны в сети: www.emigrantika.ru/news/7-sovremen).

⁹ См. полнотекстовые официальные советские переиздания дореволюционной марксистской периодики: Искра. № 1–52 (декабрь 1900 — ноябрь 1903) / Полный текст под ред. и с пред. П. Лепешинского и со вступ. ст. Н. Крупской. Л., 1926; Социалдемократ. Вып. 1. № 1–9 (1908–1909 гг.) / Под ред. Н. А. Мещерякова. М., 1933; а также серию

Только пономерные росписи позволяют библиографически представить творческую и общественную динамику издания, а также адекватно представить именно тот образ журнала, с которым — в его эволюции — имели дело его читатели¹⁰, которые, конечно же, несмотря на весьма распространённую практику сквозного чтения годовых комплектов («подписок») журналов, как правило, снабжённых владельческими (библиотечными) твёрдыми обложками, заменяющими издательские тонкие, — более всего ценили их за ежемесячное присутствие в своей актуальной читательской жизни, а не за общекультурное значение их десяти-, двадцати- или тридцатилетней истории.

Как видно уже из приведённых здесь библиографических ссылок, исследование и указатель А. А. Гапоненкова останавливают своё внимание не просто на истории журнала под редакцией Струве, а именно на российской его истории, прекратившейся в 1918 году. Это логично, ибо история издания «Русской Мысли» в эмиграции, библиографически описанная в пономерной росписи содержания, опубликованной автором этих строк¹¹, но до сих пор не описанная в целом, ставшая предметом лишь ряда фраг-

герценовских изданий, подготовленных к репринту коллективом во главе с М. В. Нечкиной: Колокол. Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева (1857–1867). 11 т. М., 1962–1964; Полярная звезда. Журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева (1855–1868). Вып. 1–9. М., 1966–1968; Голоса из России. Сборники А. И. Герцена и Н. П. Огарева. (1856–1857). Вып. 1–4. М., 1974–1975.

¹⁰ Создание сводных, «именных» (разрушающих композицию описываемых изданий) указателей содержания иной раз может быть продиктовано объёмом задачи (например: Философское содержание русских журналов начала XX века. Вып. 2. Статьи, заметки и рецензии в изданиях духовных и светских учебных заведений, общенаучных, критико-библиографических, общественно-политических и иных журналах. Библиографический указатель / Сост. А. А. Ермичёв. СПб., 2006), но всегда сопряжено со слишком значительными фактическими недостатками. Об этом см.: *Борисова И.* [Рец.:] Философское содержание русских журналов начала XX в. Библиографический указатель / Отв. ред. А. А. Ермичёв // Исследования по истории русской мысли [5]. Ежегодник за 2001/2002 годы. М., 2002. Иногда А. А. Ермичёв, однако, использует и «пономерное» описание: *Колеров М. А.* [Рец.:]. Б. В. Емельянов, А. А. Ермичёв. Журнал «Логос» и его редакторы: Биографический указатель // [6]. Ежегодник за 2003 год. М., 2004.

¹¹ *Колеров М. А.* «Русская Мысль» (1921–1927). Роспись содержания // [1]. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997.

ментарных штудий¹², на деле связана с внутрироссийской историей журнала *лишь* именем Струве и требует от его исследователя решительно других, масштабных дополнительных исследований и знаний, в том числе архивных, применение которых, в лучшем случае, породило бы второй том истории журнала, но не создало бы очерка её непрерывности и целостности.

Не концентрируясь на неизбежных в таком достойном, большом и филигранном деле, как многолетняя роспись ежемесячного журнала (дополненная указателями переводчиков авторов и имён, а также предметным указателем), описках, опечатках, ничтожных пропусках¹³, хочу — исключительно в порядке профессионально-го обсуждения — указать на то существенное, что могло бы законно дополнить историю журнала «Русская Мысль» в избранном его периоде до 1918 года и чего нет в рецензируемом издании.

Во-первых, была бы логичной публикация в приложении к росписи списка книжных изданий редакции журнала, в числе коих, например, были столь важные книги, как «Русское общество и революция» А. С. Изгоева (1910), «Речи о религии» Ф. Шлейермахера (1911) и др.¹⁴, дополненных указаниями на связанные с редакционными авторские сборники статей в издании Д. Е. Жу-

¹² Например: Колеров М. А. Русские писатели и «Русская Мысль» (1921–1923). Новые материалы // Минувшее. Альманах. 19. М.; СПб, 1996. См. также к истории журнала: Колеров М. А. С. Л. Франк. Из отзывов на рукописи в редакцию «Русской Мысли» (1915–1916) // Исследования по истории русской мысли. 6. Ежегодник за 2003 год. М., 2004; Колеров М. А. О месте философии в «Русской Мысли»: из писем А. А. Кизеветтера к П. Б. Струве (1909–1910) // Исследования по истории русской мысли. 8. Ежегодник за 2006/2007 год. М., 2009; Колеров М. А. Журнал «Русская Свобода» (1917): Роспись содержания // Исследования по истории русской мысли. 11: Ежегодник за 2012–2014 годы. М., 2015.

¹³ Пожалуй, самый важный из них: пропуск в описании Книги I за 1917 год (II отд. С. 98–104) известной статьи П. Струве «Национальный эрос и идея государства» (между № 3482 и 3483).

¹⁴ Корнилов А. А. Общественное движение при Александре II (1855–1881). Исторические очерки. М., 1909; А. Бергсон. Время и свобода воли. С приложением трактата «Введение в метафизику» / Пер. С. Гессена и М. Грюнвальда. М., 1910; Джемс В. Многообразие религиозного опыта / Пер. В. Г. Малахиевой-Мирович и М. В. Шик. Под ред. С. В. Лурье. М., 1910; Изгоев А. С. Русское общество и революция. М., 1910; Ф. Шлейермахер. Речи о религии. К образованным людям, её презиравшим. Монологи / Пер. С. Л. Франка. М., 1911; Богучарский В. Я. Из ис-

ковского: «Философия и жизнь. Этюды и наброски по философии культуры» С. Л. Франка (1910) и «Patriotica. Политика, культура, религия, социализм» Петра Струве (1911). Во-вторых, логичным было бы дать в этом же указателе небольшую по объёму роспись выходявшего в 1917 году в приложении к «Русской Мысли» тонкого журнала «Русская Свобода». В-третьих, нелогично отсутствие в рецензируемом издании росписи сборника «Из глубины», который, как известно, был составлен и подготовлен к печати летом 1918 года, после закрытия журнала, согласно давней традиции русской печати, именно в качестве *сборника «Русской Мысли»*, что было печатно обозначено на его сигнатурах. Точно в таком же виде он и был отпечатан в каком-то незначительном числе экземпляров в 1921 году.

Заслуживает сожаления и даже протеста (формально объяснимая, но научно и культурно абсолютно неприемлемая) практика *подмены* широко, азбучно, хрестоматийно известных псевдонимов или наиболее употребляемых имён авторов, ставших результатами их личного выбора и вошедших, что первостепенно важно, равно в общедоступную и научную истории литературы, профессиональные и общедоступные словари и энциклопедии в качестве их приоритетных имён, — их «настоящими» именами, бывшими фактами их ранней, непубличной, частной и, главное, не имеющей никакого отношения к публичному творчеству, жизни.

Вместо того чтобы просто, один раз дать необходимое пояснение о псевдонимах в именном указателе — вот кого составители росписи назойливо предлагают видеть в качестве деятелей русской мысли, истории, литературы и авторов «Русской Мысли» — при каждом их упоминании в росписи. Они, похоже, на самом деле уверены, что культурный читатель этого важного и серьёзного издания начнёт искать в росписи имя «[Шварцман Л. И.]» и обрадуется разъяснению «Подп.: Л. Шестов». Есть ли среди просвещённых читателей книги хоть один, кто не знает, что великий деятель русской культуры Лев Шестов в своей частной жизни — Л. И. Шварцман? И есть ли среди непросвещённых такой, кому придёт в голову искать в указателе авторов журнала Л. И. Шварцмана, а не Л. Шестова (а указатель

тории политической борьбы в 70–80-х гг. XIX в.: Партия «Народной Воли», её происхождение, судьбы и гибель. М., 1912.

именно Л. И. Шварцмана делает главным лицом этого автора)? Есть ли такой пользователь росписи, кому на деле нужны эти назойливые, с бухгалтерской инверсией инициалов и бессмысленные в тексте массовые замены имён: «[Виленкин Н. М.]... Подп.: Н. Минский»; «[Ланде А. С.]... Подп.: А. С. Изгоев»; «[Мережковская З. Н.]... Подп.: З. Гиппиус», «[Котылева С. Э.]... Подп.: О. Миртов»; «[Горенко А. А.]... Подп.: А. Ахматова»; «[Бугаев Б. Н.]... Подп.: Андрей Белый»; «[Козлов С. А.]... Подп.: С. Аскольдов» и т. д., и т. п. Именно к ним, к А. С. Ланде, С. А. Козлову и др., отправляет читателя указатель авторов. Или составители этого указателя памятников русской философии, науки и литературы на самом деле уверены, что автор стихотворений Анны Ахматовой — условный герой советской зарплатной ведомости «Горенко А. А.»?

Ещё более феерическим становится «разоблачение» автора, чей псевдоним не только стал его главным именем и в литературе, и в жизни, но и стал именем (фамилией и отчеством) его хорошо известных культуре детей и потомков: «[Корнейчук Н. В.]... Подп.: К. Чуковский». Именно на этой подмене и настаивают и в тексте, и в указателе авторы книги с упорством, доселе известным лишь антисемитской публицистике, неизменно «разоблачающей» большевистских вождей их фамилиями в скобках: «Л. Д. Троцкий (Бронштейн)». И ещё более бессмысленным такое разоблачение становится там, где благодаря ему просто исчезает, отсутствует главное имя автора и одновременно имя частного человека, политика и мемуариста, — там, где в придуманной паре «[Борман А. В.]... Подп.: Вергежский» — след эпизодического брака подменяет *настоящую, многодесятилетнюю*, прославленную фамилию — *Тыркова!* Даже в том случае, где текст в оригинале подписан девичьим, исходным «Ариадна Тыркова», суровый составитель представляет её как «Борман А. В.» (и так же — в указателе авторов). Так и видится за всем этим библиографический прокурор, блюститель первого брака (игнорирующий брак второй — с Г. В. Вильямсом, тоже автором журнала), беспепеляционно отправляющий политическую судьбу Тырковой и публицистику Вергежского к никому не известной в политике и печати А. В. Борман, чья фамилия изредка всплывает (не в этом журнале) лишь в малоизвестной деятельности её сына от первого брака, не имеющего никакого отношения

к текстам Тырковой и Вергежского. Известный псевдоним тоже вполне известного М. М. Могилянского («Руссобтовский») выдаётся за его настоящую фамилию, да ещё и не точно: «Руссотбовский М. М.» (№ 1360, № 1910).

При этом азбучный, лежащий на поверхности криптоним Г. П. Струве — «Глеб С.» (№ 3624) — остаётся без расшифровки. При этом известный и изрядно представленный в журнале «Книжник И.» — невозбранно живёт полноценной жизнью своего псевдонима, нигде не разоблачённый как *Израиль Самойлович (Соломонович) Бланк*. Так же не открыт для читателя и числится аутентичным «Талин Вас.» (№ 1828, 2005н) (инверсия убила подлинный псевдоним — Вас. Талин, вариант — В. И. Талин) — то есть на деле не менее известный *Соломон Иосифович Португейс*. Отчего же такая избирательность? На этом можно остановиться.

Сколь бы ни были досадны эти огрехи, труд уважаемого коллектива над росписью «Русской Мысли» — важен и достоин поставленной им перед собою задачи. Без внимательнейшего изучения этой книги не могут теперь работать ни историк русского общественного движения, ни историк внутренней и военной политики 1900–1910-х гг., ни историк литературы, ни историк философии, ни историк естественных наук. Ей суждена бесконечно долгая жизнь в русской культуре.

А. Кацис

НЕ ТРЕБА?! МАНДЕЛЬШТАМОВСКИЙ КИЕВ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Формула «нам этого не надо» еще смешнее прозвучала по-украински. В 1923 году О. М. пришел в Киев в отдел искусств за разрешением на свой вечер. Чиновник в вышитой украинской рубахе отказал. Почему? «Не треба», — равнодушно ответил он. Это изречение стало у нас поговоркой, а вышитые рубахи вошли в моду, сменив косоворотку, с середины двадцатых годов и стали чем-то вроде формы у ответственных работников ЦК и комиссариатов.

*Н. Я. Мандельштам.
Воспоминания. Глава «Не треба»*

Первоначально эта статья задумывалась как рецензия на книгу: *Пучков Андрей. «Киев» Осипа Мандельштама. Киев: Дух и літера. 2015¹.*

Не такой уж обычный случай, когда два небольших очерка, едва тянущих на 10 страниц, комментировались бы на 200 и более полосах. Однако именно объем комментария, принципы отбора сведений и объектов для комментирования, коллектив советчиков автора, система ссылок и т. д. привели к тому, что рецензия оказалась лишь поводом для куда более серьезного разговора и о Киеве, и о Мандельштаме, и о модных сегодня типах «неклассического»,

¹ *Пучков А. «Киев» Осипа Мандельштама в интонациях, пояснениях, картинах. Киев, 2015. 213 с.*

но претендующего на серьезность, комментария, и о советчиках автора, и о многом другом.

Рецензия на любую книгу должна начинаться хотя бы по необходимости кратким изложением ее содержания. Однако мы начнем с другого. Мы начнем с того, почему для публикации разбора комментария к очеркам Осипа Мандельштама о Киеве 1926 г. мы выбрали «Русский Сборник».

Дело в том, что несколько лет тому назад нам пришлось именно здесь рецензировать книгу о знаменитом киевлянине, русском националисте, монархисте, антисемите и мемуаристе В. В. Шульгине. Оказалось, что тогда ее автор Бабков не сумел разыскать подлинный текст знаменитой статьи В. В. Шульгина о еврейских погромах в Киеве 1918 года «Пытка страхом». Нам ее тогда любезно предоставил в подлинном газетном виде видный историк Киева, краевед Михаил Кальницкий, имя и книги которого многократно цитируются и упоминаются в интересующей нас книге².

Поэтому, увидев его среди тех, кому выражается благодарность автором книги о мандельштамовском «Киеве» А. Пучковым, мы не сомневались, что никаких трудностей у автора не вызовут строки из первого очерка «Погромный липовый пух в нервическом майском воздухе» и «За все великолепие верхнего города всегда расплачивался Подол. Подол горел. Подол тонул. Подол громили».

Но к этим строкам никаких комментаторских сносок нет как нет. А вот описание Киева 1918–1919 гг. со всеми сменами власти и т. д., принадлежащее перу Ильи Эренбурга, есть, есть даже упоминание о лозунге «Бей жидов, спасай Россию!», но нет ссылки на статью Эренбурга 1919 года из «Киевской жизни» от 22 октября с характерным заголовком «О чем думает жид?», но ведь она указана хотя бы в комментариях Б. Фрезинского к киевским мемуарам Ядвиги Соммер в альманахе «Минувшее», источнике почетном и доступном и киевоведом к принятию во внимание обязательном, и А. Пучковым использованным³.

² Кацис А. Пытка архивом: Д. И. Бабков. Государственные и национальные проблемы в мировоззрении В. В. Шульгина в 1917–1939 годах // Русский Сборник. Исследования по истории России. Т. XIV. М., 2013. С. 509–517.

³ Мы не стремимся увеличивать количество сносок, поэтому читаем книгу А. Пучкова последовательно. Тем более что сам тип книги — почтовый комментарий со вступительной статьей — этому способствует.

О своей рецензии в «Русском Сборнике», имеющемся в полнотекстовом виде в интернете, мы не говорим. Ибо о наших текстах, способах их цитирования и использования в книге А. Пучкова разговор будет особый.

Сама же книга интересна для нас в качестве продукта творческого сотрудничества московских мандельштамоведов П. Нерлера и С. Василенко, называющих себя «Мандельштамовским обществом», и группой киевских краеведов и литературоведов, упомянутых в списке благодарностей, а то и фигурирующих в тексте в качестве авторов разного рода подсказок, мнений, уточнений и т. д. Созданию очередного продукта, легко включающегося в мандельштамовскую интеллигентскую мифологию, не помешали ни расстояния, ни политические катаклизмы.

Сегодня, в непростые для российско-украинских культурных контактов времена, такой фундированный внешне проект не может не вызвать пристального интереса, тем более что на протяжении последних 20 лет мы сами заняты этой проблематикой и, как уже говорилось, наши работы цитируются в разбираемой книге. А это уже нетривиально, ведь именно наши киевские и особенно еврейско-киевские, работы старательно обходятся мандельштамоведческим сообществом, т. к. они радикально расходятся с канонизированными фигурой и текстами Н. Я. Мандельштам.

Итак, уровень источниковедческой и библиографической проработки материала в рецензируемой книге, на примере хотя бы «погромного пуха», понятен. Да и называется книга характерно: «Киев» Осипа Мандельштама в интонациях (?? — Л. К.), пояснениях, картинках».

Второе и третье «определение» жанра работы — комментарии и иллюстрации — это на профессиональном языке нам понятно и перевода не требует. Но не относить же к «интонациям», да еще во множественном числе хотя бы нежелание комментировать тот самый «погромный киевский пух» и его коннотации. Хотя, может быть это как раз и есть основная интонация разбираемой работы.

Впрочем, нам с такого рода подходом встречаться приходится не впервые. В свое время такому же замалчиванию предавались в Киеве наши работы о Михаиле Булгакове, которые не уклады-

ет. Указания на конкретные страницы мы будем давать выборочно с учетом их важности.

вались в либерально-олеографическую картину «Мастер и Город». Действительно, не изучать же прямые связи М. А. Булгакова с текстами С. Нилуса, окружающими «Протоколы сионских мудрецов», или с откровенно антисемитскими текстами еще одного поэта Киева Андрея Белого⁴. Тем интереснее, как ситуация 1991–1995 годов развивается в Киеве сегодня.

И погромами дело не заканчивается. Обратимся к текстологии. Уже начало вступительной статьи поражает. А. Пучков на полном серьезе выговаривает: «В хронологиях (так! — Л. К.) жизни Мандельштама, уточняющихся год от года, возле апреля—мая 1926 г. обычно пишут: «очерки в киевских газетах» (например: [1, с. 369]). Это верно не вполне. Стоило бы писать: очерки о Киеве и киевлянах в одной киевской и трех номерах одной ленинградской газеты. Вот они: ...»

Что же такое № 1 в библиографии? Это «Камень» в «Литературных памятниках» 1990 (!!!) года под редакцией А. Меца. Но в 2014 даже он в своей позорной «Летописи Мандельштама»⁵ указал на с. 307, что:

«Мая 7. В газете «Киевский пролетарий» напечатан очерк «Березиль».

Мая 16. В газете «Киевский пролетарий» помещен очерк «Сухаревка».

Мая 27. В «Красной газете» (веч. вып.) помещен очерк «Киев» (часть 1).

А на с. 308 у него же узнаем:

Июня 3. В «Красной газете» (веч. вып.) помещен очерк «Киев» (часть 2). (...)

⁴ Эти статьи переизданы в нашей книге: Л. Кацис. Русская эсхатология и русская литература. М., 2000.

⁵ Кацис Л. От факта к вымыслу: «Летопись жизни и творчества О. Э. Мандельштама» А. Г. Меца // Вопросы литературы. № 1. М., 2015. С. 126–160; «Летопись жизни и творчества Осипа Мандельштама: от факта к вымыслу» Доп. № 1 // Специальный выпуск журнала «Вопросы литературы» № 1. М., 2015. С. 19–26; Сизифу от «Камня»: Несколько слов в ответ на письмо о моей рецензии // Специальный выпуск журнала «Вопросы литературы» № 1. М., 2015. С. 12–19.

Июня 17. В «Красной газете» (веч. вып.) помещен очерк «Березиль» (Из киевских впечатлений)»

Но куда странней уверенное заявление, что именно четыре мандельштамовских очерка, «созданных здесь, в Киеве, и — в начале июня «по памяти» — в Детском (б. Царском) Селе имени Товарища Урицкого (!) — один прозаический цикл, единый композиционный замысел со всеми чертами завершенной архитектурности».

Сведений о том, что о киевской несостоявшейся книге Н. Я. Мандельштам писала, например, в письме к Л. Я. Гинзбург, здесь нет⁶. Зато, минуя ненужную, «по памяти» что ли опубликованную «в одной киевской газете» московскую «Сухаревку» от 29 июня 1923 года, читаем такое определение указанной четверки киевских очерков: «Если угодно, это “салат”, в котором собственно Киев это селедка, обложенная луком по схеме: “Березиль” — Киев (без кавычек?! — Л. К.) — “Березиль”». Так это «селедка под шубой» или «селедка с луком»? Это важно хотя бы для примечания 33 к словам «заглянув под вечер в любое окно, увидит скудную вечерю еврейской семьи — булку-халу, селедку и чай на столе».

Создается впечатление, если отнестись к этому тексту в лоб, что киевские евреи всю неделю ели только пышный субботний белый хлеб, а другого, ржаного, например, не знали.

Кстати, этот комментарий опровергается как раз цитатой из Шолом-Алейхема, приведенной А. Пучковым: «Домой приедешь возбужденный, разгоряченный, голодный, перекусишь чем бог послал — куском селедки, таранью, огурчиком, луковицей с хлебом. Аппетит, чтобы не сглазить замечательный». Честное слово, луковица с халой, если это не черный хлеб, — не для слабонервных. Но хала не дает покоя комментатору, он вспоминает тут и Гинзбургов-Ландсбергов из «Феодосии», которые ели у Мандельштама эту же еврейскую булку, и даже стихи «Острый нож да хлеба каравай» из «Мы с тобой на кухне посидим...». Неужто

⁶ Укажем ссылку на будущее: Н. Я. Мандельштам. Письма Надежды Яковлевны Мандельштам к Лидии Яковлевне Гинзбург / Подгот. текста Н. К. Цендровской при участии А. Г. Меца // Звезда. 1998. № 10. С. 125–149.

и в последнем случае речь идет о пышной еврейской булке, «похожей на украинскую плетенку», как указывает киевский комментатор?

Но все это лишь следы непрофессионализма и любительства. А вот мнение профессионала, приводимое в книге: «Ударение в слове «вечеря» на первый или на второй слог факультативно (м. б., все-таки окказионально?! — Л. К.): Мандельштам мог иметь в виду и еврейско-библейский контекст трапезы (вЕчеря), и киевскую «украинскую» интонацию, так сказать, местный *color local* (по-французски будет все-таки *couleur locale*. — Л. К.): укр. *вечЕря* — ужин (сомнение подсказано М. С. Петровским)».

Будем надеяться, что М. С. Петровский хотя бы усомнился в смеси французского с подольским. Иначе все высказывание выглядит странно: во-первых, тайная вЕчеря — это не еврейско-библейский, а христианско-евангельский контекст; во-вторых, халу на ней не ели. Та, «еврейско-библейская вЕчеря», была Песахом, который отмечал Иисус, следовательно, ничего дрожжевого на столе не было, даже если тогдашняя маца была типа сегодняшней лепешки-лаваша. А пышные булки рисовались только на картинах христианских художников. Про украинский колорит — не будем. Дело не в нем. А в художнике Шагале, который упоминается Мандельштамом в очерке «Киев».

Ниже мы коснемся основанного на наших работах комментария к этому эпизоду, который к тому же соотнесит автором комментария с «Введением в новый Еврейский (идиш) театр», а пока упомянем панно «Свадебный стол» из того же цикла, которое американский исследователь Б. Харшав описывает так: «Он представляет лучшие еврейские традиционные блюда без связи с какими-нибудь религиозными отсылками (например, у евреев не бывает традиционного Субботнего хлеба, Халлы, на Песах). Надпись читается «koshe [r le-pe] sakh» и «Carmel» (Carmel — вино из Земли Израиля, сионистский жест»⁷).

Мы специально процитировали здесь американского специалиста, чтобы не брать на себя ответственность за интерпретацию Шагала, однако американский профессор не стал более подробно анализировать эту картинку. Ведь, в конце концов, вино, кошер-

⁷ *Benjamin Harshav. Mark Chagall and the Lost Jewish World. The Nature of Chagall's Art and Iconography. New York, 2006. P. 189–190.*

ное на Песах, можно пить и в простую Субботу. Но для грамотного религиозного еврея или того, кто просто видел еврейскую Пасху-Песах, известно, что на этот праздник выпивают 4 ритуальных бокала красного вина. Именно столько и изображено у Шагала вокруг графина с недописанным словом Песах.

Таким образом, киевская «вЕчеря с халой» у Мандельштама в любой день недели является шуткой того же типа, что и хала на пасхальном еврейском столе у Шагала. А вот «украинский колорит» здесь поистине факультативен.

Еще более странные указания М. С. Петровского касаются аббревиатур, использованных Мандельштамом в «Киеве», — «Откомхоз» и «пищевкус». Приведа указанное Петровским проходное газетное стихотворение 1918 г. на эту тему из «Киевской мысли» 1918 г., А. Пучков пишет: «Мирон Петровский, любезно указавший на это стихотворение, считает, что процесс не был инспирирован советской властью. “Если бы он и был с чем-то связан, то с революционной эпохой как таковой. Процесс шел и в том стане”».

Проговорок (по Фрейд) в этой книге хоть отбавляй. Но здесь она слишком явная. Ведь существует знаменитая книга А. Селищева «Язык революционной эпохи», посвященная, в числе прочего, и данной теме, причем в достаточно антисемитской обработке. Появление непроизносимых аббревиатур, типа РСФСР, он связывает с приходом в русский язык людей с юго-западных окраин, т. е., простите, и евреев с Украины.

Но все это давно известно в мандельштамоведении, в работах Б. Гаспарова, М. Одесского, наших, например в книге, которую активно избегают и в т. н. «мандельштамовском обществе», и в разбираемой книге. Это «Осип Мандельштам. Мускус иудейства» (М.; Иерусалим, 2002. В данном случае с. 399–405).

И все-таки фраза про лук-селедку-лук ритмически поразительно напоминает не постоянные подражания украинскому литературо-киевоведу М. С. Петровскому, чьи (действительно) интонации видны в книге на каждом шагу⁸ и чьи указания, как и только

⁸ Вот, например, «Мирон Петровский говорит, что «стихотворение [«Как по улицам Киева-Вия...»] построено подобно городу: средняя строфа соответствует центру (Крещатик, Купеческий сад, Липки), а первая и последняя охватывают ее с двух сторон, как окраины».

что приведенное, используются открыто, но и еще что-то совсем не киевское слышится здесь. Это почти «Сухаревка» в Киеве, вот эта неповторимая «московская интонация»: «Готовится и Мандельштамовская экскурсия 27 декабря. Она завершится у памятника Мандельштаму в Москве, где в 16.00 традиционно соберутся почитатели Мандельштама. *Цветы, стихи и рюмка водки* будут импровизированно чередоваться и комбинироваться»⁹. Приводим сообщение 2013 года т. н. «Мандельштамовского общества», которое могло попасться на глаза комментатору во время работы над книгой. Но подобное было и раньше, и позже, достигнув даже уровня непостижимых в связи с нашим героем «мандельштамовских МИТИНГОВ», «импровизированно чередовавшихся» по всей стране в год 125-летнего юбилея!

То, что мы не ошиблись в своих подозрениях, подтверждают и благодарности московским коллегам из не существующего с 1998 г. Мандельштамовского общества — П. Нерлеру и С. Василенко. Советы их просто бесценны. Вот один, касающийся состава киевского «цикла»: «1926 год — начало пятилетия, в которое Мандельштам писал не стихи, а прозу, и выпускал книжки, в которых полоса набора симметрично распирала строчками маргинальные (?! — Л. К.)¹⁰ стенки страниц: никаких тебе лесенок, выключенных (!? — Л. К.). Таким образом, “Киев” вкупе с березольскими статьями встраивается в своеобразный ряд ландшафтно-подорожных текстов¹¹ Мандельштама-путешественника: 1920:

⁹ http://aen.ru/?page=article&category=culture&article_id=1177.

¹⁰ «Стенки страниц» да еще «маргинальные» — вообще не ясно, что такое. Если же речь идет о границе страницы, то это граница прозаического колона. Если автору захотелось блеснуть, то это будет «terminus page», если же он решил воспользоваться словом «поля» у страницы, то это будет «marginibus page». Если же захотелось использовать выражение «маргинальный», то оно означает вовсе не стенку и не границу, а от лат. *targo* — край. Судя по всему, с русско-латинского суржика это переводится как «прозаическая строка, ограниченная краем страницы», т. е. полями, говоря по-русски. Поэтому-то заметки на полях и называются маргиналиями. Это уже напоминает стилистику председателя т. н. «Мандельштамовского общества» П. М. Нерлера, что, по-видимому, и не случайно.

¹¹ Похоже, что слово «подорожные» в сочетании с «ландшафтными» текстами звучит не очень убедительно. Дорожные, путевые, пейзажные очерки — нормально. А вот красивое слово «подорожные» относится к «подорожным грамотам» и «подорожным налогам», но не к текстам.

“Феодосия” (опубликован в 1925-м); 1922: “Батум”; 1923: “Сухаревка”, “Крымские впечатления”, “Севастополь”; 1926: “Киев” (где “Березиль” — не понятно, относится ли он у “салату” и “седедке с луком” или нет. — Л. К.); 1927 “Есентуки”, “Кисловодск весной”; 1931–1932: “Путешествие в Армению”».

К этому месту не менее содержательное примечание: «П. М. Нерлер в частном сообщении (7.09.2014) предложил выпустить в этом списке упоминание о московско-питерских очерках как не относящихся собственно к путешественным (еще один сомнительный неологизм литературно-географического типа. — Л. К.): “Холодное лето [в Москве]”, “Шум времени” [Петербург] (1923), “Египетская марка [Петербург] (1928), “Четвертая проза” [Петербург, Москва] (1930), а также “Возвращение [из Бату-ма]: “это мемуар, а не путевой очерк”».

Если составителю книги понадобились подобные комментарии доктора географических наук П. Нерлера (Поляна), то продолжение анализа познаний в Мандельштаме киевского комментатора А. Пучкова — бессмысленно. Ну а если «Египетская марка» и «Четвертая проза» «путешественная» и «ландшафтно-подорожная проза», то что же такое проза просто, не говоря уже о прозе поэта...

Поэтому далее говорить мы будем только о фактуре, об именах, названных и неназванных, датах, реалиях, тем более что рецензия наша предназначена для профессионального исторического издания, где главное — не текстология, жанры и поэтика, а хронология, библиография, достоверность источников, да и собственно источниковедение.

Опустим параллельные цитаты из Паустовского, Эренбурга, Адамовича, Шолом-Алейхема и т. д., ссылки на предыдущие работы мандельштамоведов, порой странные, типа обильного цитирования дневников П. М. Нерлера и т. д.

Оставим в стороне ссылки типа: «М. А. Гаспаров, комментируя, пишет, что «отмечались общие мотивы этого («Как по улицам Киева-Вия...» — Л. К.) стихотворения с “Как закалялась сталь” Н. Островского, по которому ОМ делал радиомонтаж» [7, с. 764]». Не так уж трудно было обнаружить даже русский перевод этого текста¹².

¹² А. де Жонж. Как закалялась стихотворение: Мандельштам и Н. Островский // Русская литература XX века: исследования американских уче-

Почему это так именно для автора рецензируемой книги, мы расскажем чуть позже. А пока вернемся к следующему за «салатом» и «селедкой» абзацу в статье А. Пучкова. Цитата важная, и приведем мы ее достаточно пространно: «Я видел только проводы “Березиля”», свидетельствует Мандельштам. Они состоялись 4-го мая: «Березиль» из здания Второго театра УССР имени Ленина (б. Соловцова, «маленький Соловцовский театр») перебирался в тогдашнюю столицу Украины Харьков, в здание Театра драмы им. Шевченко. Мандельштам говорит о «мозаичном праздничном спектакле, составленном из отрывков» (II: 441). Действительно, в программе вечера отрывки из спектаклей: «Гайдамаки» Шевченко, «Жакерия» Мериме, «Накануне» Поповского, «За двумя зайцами» Старицкого, «Коммуна в степях» Кулиша, «Джимми Хиггинс» Синклера, «Шпана» Ярошенко. Здесь же сноски, похожая на научную: «Лесь Курбас: спогади сучасників / Упоряд. М. Г. Лабінський; За ред. В. С. Василька. — К.: Мистецтво, 1969. — 360 с. Конкретно с. 342». На первый взгляд кажется, что дата 4 мая — вклад в мандельштамоведение, ведь в Летописи жизни и творчества Мандельштама 2014 года даже нет такой даты. Вот бы и очередное дополнение к мецевским сизифовым трудам об авторе «Камня». Но это не так, объясним почему. Все дело в чудом сохранившихся черновиках очерка «Березиль», которые приводит и А. Пучков в своей статье сразу после предыдущей ссылки на книгу о Курбасе 1969 года:

«В заготовках к очеркам (каким? — Л. К.) вариант: «На днях в Киеве встретились два замечательных театра: украинский «Березиль» и Еврейский камерный из Москвы. Великий еврейский актер Михоэльс на проводах «Березиля», уезжающего в Харьков, сказал, обращаясь к украинскому режиссеру Лесю Курбасу: «Мы братья по крови» ... Таинственные слова, которыми сказано нечто большее, чем о мирном сотрудничестве и сожительстве народов. Между тем, оба театра совершенно не похожи, даже полярны. Еврейский камерный, приехавший в Киев на шестинедельные гастроли, прикоснулся к родной почве: здесь он у себя дома и бесконечно выигрывает, когда кругом кипит еврейская толпа, звучат еврейские голоса, царит еврейский вкус — покроем одежды, жест» (IV: 557)».

ных. СПб., 1993. Впервые в: Stanford Slavic Studies. 1992. Vol. IV.

А за этим, в лучшем стиле статей М. С. Петровского, вводно-предположительный и в меру безответственно-безответный вопрос-формула: «Не из очерка ли «Киев» эти наблюдения? — «Киевляне гордятся: все к ним приехали! В городе сразу: настоящий джаз-банд, Еврейский камерный из Москвы, Мейерхольд и Дуров, не говоря уже о других».

Но читаемся: «На днях в Киеве ...», т. е. максимум в пределах недели от 4 мая 1926 года. Это никак не ленинградские «Киев» I, II, созданные по Пучкову в Киеве в мае и записанные по памяти в Ленинграде перед публикацией. Более того, и второй очерк о «Березиле» написан в Ленинграде через несколько месяцев после отъезда Мандельштама с Украины.

Между тем источник мандельштамовского текста давно известен и не раз опубликован нами. Это имело место и в неизвестных составителю книги московских «Михоэлсовских чтениях», которые вполне могут быть недоступны в Киеве, но прекрасно известны П. Нерлеру, отказавшемуся републиковать в не вышедшем на данный момент сборнике «Сохрани мою речь ...» нашу атрибуцию Мандельштаму неизвестного киевского текста о Михоэлсе для обсуждения в среде мандельштамоведов, и С. Василенко, участнику «Михоэлсовских чтений», и даже киевлянке П. Поберезкиной (известной автору комментария), которая слышала все это, включая и текст о встрече Михоэлса с Курбасом на проводах «Березила», еще в 2011 году в Варшаве на Международной мандельштамовской конференции. Той самой, где минут 20 она читала мне лекцию о «Березиле» и Курбасе и походя опровергала как раз данную атрибуцию ...

Там мне пришлось говорить о блестящем тексте «Михоэлс» из киевского журнала «Театр. Музыка. Кино» 1926 года, подписанном «Н. Эль». С легкостью необычайной П. Поберезкина атрибутировала псевдоним «Н. Эль» прямо в устном выступлении на варшавской конференции киевскому критику и деятелю украинского кино Н. Лядову, который, насколько нам известно, глубинными проблемами еврейского театра никогда не интересовался, а в это время вообще занимался украинским документальным кино, да и поклонником был не Мандельштама, а Есенина. Но это к слову о том, что в Киеве все это известно давным-давно, наша статья давно опубликована в очень киевском по редакторскому и авторскому составу журнале Toronto

Slavic Quartely¹³, где постоянно печатается П. Поберезкина, где отмечаются юбилеи М. С. Петровского и т. д. Поэтому честь умолчание обо всем сказанном случайным мы не можем.

Как получилось, что столько тончайших знатоков мандельштамовского Киева не помогли коллеге? Ответим после того, как прочтем отрывок одного текста, подписанного Х. Т. (т. е. Хаим Токарь):

Как Киев провожал «Березиль».

«Березиль» был не только ярким национальным, но и интернациональным явлением.

Много было ярких моментов на этих торжественных проводах.

Представители двух культур — еврейской и украинской — Терещенко (от украинских литераторов) и Лурье (от еврейских) на разных языках говорили одно и то-же о “дорогом для них «Березиле»”.

Огромного подъема достигло торжество, когда братским поцелуем обменялись заслуженный артист Республики, премьер Московского Государственного Еврейского театра **Михоэльс** и народный артист Украины **Курбас**. Долго несмолкаемой овацией трудовая публика «Березиля» ответила на эту братскую встречу.

— «Мы не единоутробны, но зато единокровные братья. Мы рождены разными национальными культурами, но зачаты мы одним вихрем новой жизни, который пронесся в Октябре. Я горячо приветствую моих братьев», — с огромным пафосом произнес Михоэльс».

Это было напечатано в киевском журнальчике-афише **Театр-музика-кіно. № 25. 11-го травня — 18-го травня 1926 року.**

Итак, даже конкретные слова Курбаса и Михоэlsa оказались зафиксированы в киевской театральной печати. Что же мешало их привести, если в нашей книге «Смена парадигм и смена Парадигмы», которая известна А. Пучкову, приведены и заметка Х. Т., и куда более важные для украинцев слова Леся Курбаса:

«Заключительное слово руководителя «Березиля» т. Леся Курбаса: «Березилю» тяжело порывать с Киевом, с которым он орга-

¹³ Леонид Кацис. Осип Мандельштам в «Вечерней красной газете» 1925–1929: от Еврейского театра до анонимных аннотаций: sites.utoronto.ca/tsq/46/tsq_46_katsis.pdf (Fall 2013).

нически сросся. «Но нас утешает то, что мы с Киевом прощаемся не навсегда. Мы скоро вернемся... так как Киев и теперь культурная столица Украины, мы убеждены, что нам еще доведется когда-то работать в Киеве, столице Объединенной Украинской Советской Социалистической Республики. Поэтому я и не говорю «Прощайте», а до «скорого свидания!» — кончает т. Курбас. Так Киев провожал до теперешней столицы Украины — Харькова наилучший свой театр с тем, чтобы «Березиль» через какое-то время вновь вернулся в Киев, говоря словами Курбаса, «столицу объединенной Украинской Социалистической Советской Республики»¹⁴.

И это некто, скрывшийся под криптонимом К.¹⁵ В отличие от киевского театрального журнальчика, имеющегося в РГБ в Москве, который, кстати, очень выборочно цитируется в литературе о Курбасе, аккуратно избегающей еврейской составляющей отношений Курбаса и Михоэлса (это не касается только почти легендарной работы Курбаса в самый ранний период подготовки «Короля Лира» с Михоэлсом в ГОСЕТе), остальные цитаты в нашей книге приводятся по содержательному собранию: *Лесь Курбас у театральній діяльності, в оцінках сучасників* — документи. Балтимор; Торонто, 1989. Но заметки Х. Т. там, естественно, нет, равно как нет и статьи о «Березиле» с эпиграфом из «Актера и ра-

¹⁴ Надо отметить, что этот непростой политический контекст, связанный с Западной Украиной, сопровождал рецензии Хаима Токаря на «Березиль» Курбаса до самого его разгрома. Приведем на сей раз далеко не киевский пример: «Революционный театр Украины и его блестящая организация «Березиль» прочно завоевали сцену Украины, завоевали так, что больше никто не осмеливается по-панибратски хлопнуть по плечу «малых сих», и каждый чувствует, что пролетарская революция окрылила и дала возможность когда-то угнетенным национальностям создавать такие мощные художественные организмы, как «Березиль».

В этих словах трудно не услышать отповедь текстам рубежа 1910–1920-х гг., типа того, что мы приведем чуть ниже, но еще важнее концовка: «Только благодаря национальной политике нашей партии, только благодаря росту советской украинской культуры мог возникнуть театр такой большой художественной выразительности, как «Березиль», — театр, который притягивает внимание всего художественного мира и в особенности той его части, которая стонет под ярмом польского фашизма в Западной Украине» См.: *Токарь Х. «Березиль» // 30 дней. 1933. № 7. С. 77–78.*

¹⁵ К. Проводи театру «Березиль» до м. Харкова // *Життя и революція. Ч. 6. Київ, 1926. Стор. 95–96*

бочего» Осипа Мандельштама. И это само по себе интересно для оценки рецензируемой книги.

Нетрудно видеть, что обещание Курбаса «мы с Киевом прощаемся не навсегда. Мы скоро вернемся» очень близка к последней строке «Как по улицам Киева-Вия». И еще более интересно, что говорит Курбас о времени, когда Киев вновь станет столицей Объединенной Украины. Т. е. уже в 1926 г. обсуждалась идея воссоединения Восточной и Западной Украины в непосредственной близости от недавнего поражения в польско-советской войне и столь недавней атаки армии Ю. Пилсудского на Киев.

А далее анализируется подход к этой последней фразе стихотворения Мандельштама о «Киеве-Вии» упоминавшегося здесь М. С. Петровского, который счел, что это стихотворение отражает не столько опыт Мандельштама 1937 года, когда было написано стихотворение, а Киев года 1919.

Мы же предложили поверить Мандельштаму и связали все это стихотворение с событиями в жизни поэта с 1934 г., когда были и Лубянка, и Чердынь, и начался Воронеж, т. е. года ареста и одновременно года смерти Андрея Белого и ареста Курбаса. В апреле 1937 года Мандельштам вспоминал перед концом ссылки в середине мая 1937 г. год 1934, своих друзей и современников.

Мы специально обратимся еще к скрытой и открытой полемике с нашей книгой у А. Пучкова и по другим поводам, а пока отметим, что следов этой главы из нашей книги «Смена парадигм и смена Парадигмы» в книге о мандельштамовском Киеве нет. Как нет в ней и еще одного «путешественного» киевского очерка Мандельштама «Михоэльс», который начинается откровенно «подорожной» фразой:

«По деревянным мосткам невзрачного белорусского местечка — большой деревни с кирпичным заводом, пивной, палисадниками и журавлями — пробиралась долгополая странная фигура, сделанная совсем из другого теста, чем весь этот ландшафт. Я смотрел в окно вагона, как этот единственный пешеход черным жуком пробирался между домишками через хлюпающую грязь, с растопыренными руками, и золотисто-рыжим отливали черные полы его сюртука. В движениях его была такая отрешенность от всей обстановки и в то же время такое знание пути, словно он должен пробежать «от» и «до», как заводная кукла.

Эка, подумаешь, невидаль: долгополый еврей на деревенской улице. Однако я крепко запомнил фигуру бегущего реббе потому, что без него весь этот скромный ландшафт лишился оправдания. Случай, толкнувший в эту минуту на улицу этого сумасшедшего, очаровательно нелепого, бесконечно изящного, фарфорового пешехода, помог мне осмыслить впечатление от Государственного еврейского театра, который я видел незадолго в первый раз.

Да, незадолго перед этим на киевской улице я готов был подойти к такому же почтенному бородачу и спросить его: «Не Альтман ли делал вам костюм?» Я спросил бы так без всякой насмешки, очень искренне: у меня перепутались планы...».

Вот вариантом или осколком какого замысла является отрывок о еврейском театре, приведенный в качестве параллели «Киеву» А. Пучковым. Но если «Михоэлс» выброшен из «сеledки под шубой», а на сеledочнице осталась лишь «сеledка, обложенная луком», с ее единой поэтикой и архитектуроникой, если «Михоэлс» на этой «вечЕре с украинской плетенкой» чужеродный элемент, то все остальное неизбежно против воли А. Пучкова превращается в совсем другой «салат».

Итак, если очерки о «Березиле» напрямую связаны так или иначе с Михоэлсом, а очерки о Киеве с Еврейским театром Грановского-Михоэлса, то отсутствие четко киевского очерка о великом еврейском актере оставляет зияющую дыру в реальной архитектонике «Киева» Осипа Манделштама и нарушает гармонию двух «Березилей», киевского и ленинградского, двух «Михоэлсов» (атрибутированного нами киевского «Н. Эль» и известного ленинградского) и двух ленинградских очерков «Киев» 1 и 2.

Однако очерк «Михоэлс» имеет еще и очень еврейские черновики, а полемика вокруг «Березиля» с черновым описанием встречи Курбаса и Михоэлса оказывается абсолютно параллельной и одновременной со спорами вокруг Московского еврейского театра. А вел эту полемику из Киева в Москве и Ленинграде многократно упомянутый здесь киевский корреспондент «Правды» по Украине, критик Хаим Токарь. История эта сложная, поэтому даем отсылку на наши статьи в «Михоэлсовских чтениях», конференции, в материалах которой можно найти и статью С. Василенко о черновиках очер-

ка «Михоэлс». Тем не менее московские коллеги, имеющие все эти работы, не стали утруждать киевских коллег излишней информацией.

Еще интереснее другое. Странные формулировки А. Пучкова часто скрывают сведения, с которыми ему не хочется спорить, похоже, уже по внутрикиевским соображениям. Вот, например, А. Пучков неожиданно решает сообщить читателям в первом же примечании казалось бы не относящиеся к мандельштамовскому «Киеву» сведения:

«Замечу, что прокиевские (?! — Л. К.) публикации Мандельштама в “Красной газете” перемежались публикациями В. Маяковского: 26.05 — стихотворение Маяковского “Передовая передового”, 27.05 — первая часть “Киева”, 28.05 — статья Маяковского “А что вы пишете?”, 03.06. — вторая часть “Киева”, 4.06 — стихотворение Маяковского «Вызов». Маяковский был в Киеве в конце января — начале февраля и 18–20 октября [58, с. 254–291], стало быть, в Киеве с Мандельштамом он в 1926-м встречаться не мог».

Зачем все это сообщается, понять невозможно. Имени Маяковского в книге нет, сочинения его в библиографии не указаны, за исключением ссылки на «Хронику жизни Маяковского» В. Катаняна почему-то 1956 года издания?! А ведь Маяковский очень бы пригодился при комментировании строки из «Киева»: «Молодые [еврейские] дамы в контрабандных шелковых жакетах». Это сразу после «погромного пуха». Но комментарий и к «пуху», и к «жакетам» давно известен:

«Странное, на первый взгляд, сочетание “контрабандных жакетов” и “погромного пуха” в самом начале вполне, вроде бы, мирного очерка о Киеве, мотивировано, однако, тогдашней политической ситуацией. Интересно, во-первых, что об этих же самых “жилетах” в 1927 году напишет В. Маяковский в стихах о “Любимой Молчанова, брошенной им”, где помянет “польские жакетки”, которые “к нам привозят контрабандой”, а с другой стороны — тот же Маяковский, реагируя на взрыв антисемитизма в связи с решением о заселении евреями горного Крыма, вспомнит “о пухе из перин Белостока”, липнущем “к глазам, которые выколоты” (ср. “глазастые большеротые дети” у Мандельштама).

Стихотворение Маяковского датировано ноябрем 1926 года. Очерк Мандельштама написан в мае того же года.

Таким образом, ничего случайного не было в упоминании Мандельштамом невеселых событий времен Гражданской войны. Маяковский же отличался от Мандельштама лишь своей привычной антипольской направленностью [84]».

Понятно, что стихи Маяковского лишь дают возможность прояснить реалии мандельштамовского очерка, однако они никак не проясняют необходимость искать связь между публикациями двух поэтов в ленинградской «Красной газете», «намеком наменную» А. Пучковым. Это, действительно, реалии того времени. Однако тот факт, что речь идет именно о польских контрабандных жакетках, позволяет объяснить еще одну реалию, которая вызвала затруднение у комментаторов. И она вновь может оказаться связанной с Маяковским и, на сей раз, его польскими очерками. Вот это место и комментарий: «На Крещатике и на улице Маркса (Николаевская) [№ 19] отпечаток какого-то варшавского кондитерского глянца».

Приведя примерный список домов на указанных улицах, где комментатору видятся признаки этого глянца, включая сюда и совершенно неуместный двухэтажный цирк, А. Пучков неожиданно заключает: «употребленное Мандельштамом прилагательное «варшавский» может быть отчасти объяснимо биографическими обстоятельствами автора: местом рождения и родиной его семьи».

Последнее и вовсе сомнительно. Род Мандельштамов происходит из лифляндских Жагор, а мать поэта вообще-то из Вильны, хотя ее род восходит к брестским раввинам ха-Леви-Эпштейнам.

В очерке «Поверх Варшавы» Маяковский писал:

«Полонский, не хватайтесь за голову!

В Польше есть и люди диаметрально противоположные вам политически, но вашего эстетического вкуса.

Они гонят молодежь в Лувр, они радуются, когда Варшаву называют маленьким Парижем, они заводят у себя «неизвестного солдата», они говорят по-французски и читают французские романички, — это позиция польских литературных государственников. Но ведь им за это Франция займы дает! Ведь им молодежь от Москвы отвадить надо!

И вот, в противовес этим, переводят родченковские письма, дискредитирующие богатый древней культурой, но остановившийся Париж, зовущие использовать его технику, направляя ее коммунистической рукой».

Здесь и виден смысл «варшавского глянца» Киевской улицы, глянца, который сам по себе уже не вторичен. Он третичен! А заключительные строки очерка Маяковского 1927 года и вовсе коррелируют со словами, которыми Лесь Курбас закончил свою речь об Объединенной Украинской республике. Вот как можно сделать это по Маяковскому:

«У многих поляков уже яснеет ответ на вопрос — быть ли советской республикой в союзе других советских или гонористой демократической колонией...».

Понятно, что в сегодняшнем Киеве подобное написать, да же если догадаешься об этом, невозможно. Но ведь можно было обойтись без Маяковского вообще, без очередной фрейдовской оговорки.

Но наши работы не дают покоя ни московским энциклопедистам-комментаторам, ни киевским любителям-полиглотам.

Если здесь А. Пучков решил пожертвовать указанной нами давным-давно «контрабандной» реалией, то во втором случае все серьезней.

Разбирается очень тонкое место «Киева», связанное с неким еврейским подпольным третейским судьей Драчом. Нельзя не отметить, что никаких специальных исторических исследований на эту тему нет. Зато есть история Н. Я. Мандельштам, которая, говоря словами М. Л. Гаспарова, с подробностями чисто хлестаковскими, связывает деятельность Драча с биографией собственного отца. Все это нам подробно пришлось разбирать и опровергать. И, о радость, «Аргументы Кациса представляются убедительными» и «Далее Л. Ф. Кацис, ссылаясь на разные источники, рисует подробную картину “еврейских судов” в Киеве в 1926-м». Только ничего подобного мы не делали. Суд еврейский, т. е. на идише, был в Киеве ОДИН, и судья Горелик был ЕДИНСТВЕННЫЙ. А вот на Украине тогда открылось много еврейских судов в провинции. Мандельштам указывает, что к Драчу, разбиравшему довоенные

долги, приезжали даже из Винницы. Это точнейшее историческое свидетельство: в Виннице в момент написания «Киева» еврейского суда еще не было. Он открылся чуть позже.

Но делается все это вновь с единственной целью: восстановить в правах мнение М. С. Петровского о том, что «Киев» мог быть прообразом заготовки заявки на ненаписанный текст «Фагот». Однако в неназываемой открыто книге «Осип Мандельштам: мускус иудейства» мы критиковали именно М. С. Петровского, о котором читаем у Пучкова: «Оснований для опровержения точности зрения крупнейшего украинского литературоведа обнаружить не посчастливилось».

А ведь счастье было так близко! Вот оно:

«В свое время этим текстом заинтересовался киевский исследователь М. С. Петровский [18], однако в основном он использовал этот текст как повод для разговора о Мандельштаме и Киеве. В нашем же контексте эта заявка приобретает принципиально важное значение. Поэтому мы, слегка отвлекшись от “Египетской марки”, остановимся на “Фаготе” специально.

Заявка на повесть “Фагот” была подана О. Мандельштамом в ГИЗ в марте или апреле 1929 года. Автор предполагаемого сочинения писал: «В основу повести положена “семейная хроника”. Оправданная точка — Киев эпохи убийства Столыпина. Присяжный поверенный, ведущий дела крупных подрядчиков, его клиенты, мелкие сошки, темные люди — даны марионетками, — на крошечной площадке с чрезвычайно пестрым составом героев разворачивается действие эпохи — специфический воздух “десятих годов”».

Прежде всего обращает на себя внимание заковыченная “семейная хроника”. Как может быть она связана с убийством Столыпина? Оказывается, напрямую! Ведь “Семейная хроника” — название одного из томов И. Аксакова, где другой именуется “Детские годы Багрова-внука”. Убийцей же Столыпина был сын киевского адвоката Д. Богров. Понятно, что для Мандельштама, у которого “не было детства Багровых-внуков”, такое совпадение не могло пройти бесследно. К тому же О. Мандельштам пишет во втором и последнем абзаце своей заявки: «Главный персонаж — оркестрант киевской оперы — “фагот”. До известной степени повторяется прием “Египетской марки”: показ эпохи сквозь “птичий глаз”. Отличие “Фагота” от “Египетской марки” — в его *строгой докумен-*

тальности — вплоть до использования кляузных деловых архивов. Второе действие — поиски утерянной неизвестной песенки Шуберта — позволяет дать в историческом плане музыкальную тему (Германия)». Итак, следуя в точности указанию Мандельштама, обратимся к строго документальной газетно-журнальной хронике времен убийства российского премьера в Киеве: «Лицо, покушавшееся на П. А. Столыпина, оказалось евреем. Это — Дмитрий Григорьевич Богров, внук известного автора “Записок еврея”. Отец его видный адвокат и киевский домовладелец, в молодости принял православие, а с объявлением свободы вероисповедания снова перешел в иудейство...

— На вопрос, еврей ли Богров, киевский раввин Гуревич дал следующий ответ: — Дед Богрова принял православие, отец вернулся в иудейство, он вообще был далек от обрядовой религии. Был ли крещен Дмитрий Богров, — этого не знает киевский раввин.

— Пуля, ранившая Столыпина в руку, рикошетом ранила концертмейстера Берглера, одесского еврея” [19]» (*Мускус иудейства*. С. 294–295).

Не будем вдаваться в давно опубликованные подробности, но и Шуберт здесь не Франц, а некий Камилл Шуберт из «оперной» прозы Генриха Гейне. Вот так «рикошетом» от защитников «крупнейшего украинского литературоведа» и попала заявка на «Фагот» в наш контекст.

И вновь обратимся к текстологии. Составитель книги с гордостью приводит те дополнения к очерку «Киев», которые ему предоставил С. Василенко. Это уже упоминавшиеся «контрабандные жакеты» и одетые в них «еврейки». Теперь речь пойдет о куда более важном и ценном дополнении. Вот эти строки:

«Уличный сапожник, рукастый и здоровый, словно актер-подмастерье из Театра Габимы, работает под липами жизнерадостно и ритмично» (Комментарии // *Мандельштам О. Полное собрание сочинений* в трех томах. Т. 3. М., 2011. С. 632).

Понятно, что сапожник не играл сам себя, он просто мастеровито работал, равно как и актер-подмастерье театра Габимы, именно играл бы сапожника или кого угодно другого. Нетрудно

понять, что ритмичные движения щеток сапожника напоминают движения жонглера.

Но важно не только это. Важно, что из очерка «Киев», сохранившегося в рукописи Н. Я. Мандельштам, в газетном варианте изъята фраза, связывающая два очерка о Городе с проблематикой театральной идиш-древнееврейской полемики. А именно она, как мы показывали, является основой киевского текста «Михоэлс» и черновики к этому очерку.

Казалось бы, что при почти религиозном отношении текстологов к каждой запятой у Мандельштама, прибавка в «Киеве» должна была привести к появлению хотя бы одной работы на эту тему. Ничего подобного! Текстология именно «еврейского» Мандельштама — особый случай, о котором уже приходилось писать. И «киевская» книга здесь вовсе не исключение. Ведь история фразы о Габиме оказалась к нашим дням уже 50-летней!!! В самом конце 2015 года интересующая нас фраза, разумеется, без какого-либо комментария, появилась во впервые публикуемой переписке Н. Я. Мандельштам и А. А. Морозова даже без ссылки на трехтомник. Мы цитируем отрывок из опубликованного без каких-либо комментариев письма молодого тогда, а сегодня уже покойного классика мандельштамоведения¹⁶. Итак [Весна 1962 г.]:

«А теперь разрешите перейти к главному. В Красной вечерней газете (Л., 1926) я нашел еще три статьи О. М., кроме “Михоэлса”, а именно “Киев” I и II (27 мая и 3 июня), “Березиль” (17 июня) и “Жак родился и умер” (3 июля). Из них “Березиля” в Вашем списке не было, поэтому я Вам его посылаю. Частично в нем использована заметка о “Березиле”, но, видимо, это две разные статьи, и заметку нужно искать в киевской газете.

По поводу “Киева” у меня возник к Вам вопрос. Дело в том, что тот печатный текст, который Вы мне дали (в составе сборника), сильно отличается от газетного. Правил ли его О. Э. уже после опубликования (помните, вы мне говорили, что сборник одно время подготавливался для печати) или это результат сверки с беловым

¹⁶ Кацис Л. Осип Мандельштам в «Вечерней Красной газете» 1925–1929: от еврейского театра до анонимных аннотаций. Мандельштам в Варшаве. 2012. Корни, побег, плоды // Мандельштамовские дни в Варшаве. М., 2015. Ч. 1. С. 174–210.

автографом? Мне кажется, что хорошо бы было слово за словом еще раз проверить весь текст, хотя бы потому, что список с газетного текста, сделанный в свое время Вами и Евг. Як., не совсем точен и отдельные слова в нем пропущены. Интересные детали есть в черновике “Киева” (три разрозненные страницы), например, “последний киевский сноб” — это Маккавейский, а сапожник сравнивается там с актером-подмастерье из театра Габима»¹⁷.

Если учесть, что и Н. Я. Мандельштам, и А. А. Морозов имели прямое отношение к публикации текстов Мандельштама, то «забывчивость» (а Морозов пропустил еще и «еврейских дам») всех участников большой игры вокруг возвращения имени Осипа Мандельштама советскому и зарубежному читателю выглядит осознанной. Трудно сказать, насколько Н. Я. Мандельштам была в курсе дела, но упоминание Габимы в Киевском контексте звучало либо бессмысленно, ведь древнееврейский театр там никогда не гастролировал и евреикам-киевлянкам в «желтых жакетах» знаком не был, либо слишком остро полемично в условиях, когда киевский журнал «Театр. Музыка. Кино» вел полемику с ленинградскими сторонниками Габимы и противниками театра Грановского¹⁸.

Однако, как это ни странно, именно соотношение — «Габима», т. е. театр древнееврейский, и театр украинский — возникло вовсе не в Киеве 1926 года, а в Москве первых послереволюционных лет. В замечательно содержательной книге «Красная Москва» под редакцией Л. Каменева (как известно, поддерживавшего «Габиму») и С. Ангарского, вышедшей до организации Московского ГОСЕТа, читаем:

«Налицо сейчас два театра — еврейский (на древнееврейском языке) “Габима” (Эстрада) и украинский пролетарский театр, который функционирует третий сезон. Идея создания “Габима” возникла в бывшей черте оседлости у Н. А. Цемаха, основателя

¹⁷ «Посмотри, кто кого переупрямит...» Надежда Яковлевна Мандельштам в письмах, воспоминаниях, свидетельствах. М., 2015. С. 283.

¹⁸ Кацис А. Слово «еврейский» как термин и понятие в русской советской театральной критике 1920-х гг. // Национальный театр в контексте многонациональной культуры: архивы, библиотеки, информация: Восьмые Международные Михоэлсовские чтения. М., 2014. С. 32–46.

и руководителя ее еще 11 лет назад. Бесправное положение того времени не давало развиваться делу, труппа “Габима” перекочевывала из Литвы в Польшу и Галицию, в зависимости от усмотрения властей, показывая в различных городах свои спектакли. Опыт работы этих лет показал всю острую потребность еврейских масс в настоящем художественном театре, и потому решено было приступить к его организации на новых началах, т. е. не с образования труппы, а со студии, которая в будущем должна вылиться в передвижной художественный театр исторической трагедии. Студии пришлось пережить немало затруднений и финансовых, и ведомственных, в конце концов, благодаря энергии ее руководителя она окрепла, и вот уже третий сезон демонстрирует свои художественные искания и достижения публично, пользуясь симпатиями у зрителей и у артистической Москвы. До сих пор были поставлены на сцене “Габима” пьесы Переца, Аша, Берковича и “Вечный жид” Пинского. В ближайшее время пойдут “Гадибук” (Борьба двух миров) в 4-х актах Анского, “Дочь Иефая” Ш. Аша, а также инсценировки из библейской жизни. Режиссерами театра были Е. Б. Вахтангов, В. М. Мchedлов, а в последнее время — заинтересовавшийся “Габима” К. С. Станиславский. О “пролетарском украинском театре” сказать почти нечего. Репертуар его старый, обветшалый, созданный еще несколько лет назад из мелодрам Старицкого, Кропивницкого, Карпенко-Карого и пресловутой “Наталки-Полтавки” Котляревского. С того времени и до сих пор украинский театр не продвинулся вперед ни в идейном, ни в художественном отношении»¹⁹.

Этот замечательный текст описывает ситуацию, когда в качестве национальных театров в Москве соперничали «Габима» и «Пролетарский украинский театр». То есть новый древнееврейский и старый украинский театры. Вот чему противостояли тексты Хаима Токаря!

К 1926 (да и ранее) ситуация была уже иной. Ее-то и описывал Мандельштам в журнальчике Токаря и в «Вечерней красной газете» вкупе с «Киевским пролетарием»: к старому украинскому театру прибавился новый украинский театр «Березиль» Курба-

¹⁹ Могилевский А. Театральная и музыкальная Москва // Красная Москва. М., 1920. Стб. 543.

са, а к древнееврейскому (уже практически покидающему СССР) театру «Габима», прибавился ГОСЕКТ Грановского-Михоэlsa, игравший на идише.

Поэтому-то так важно, что «Березиль» и ГОСЕКТ оказались одной крови.

Попробуем это показать наглядно. Это тем более важно, что именно аспект сложных украино-русско-еврейских отношений занимает очень существенное место в идеологии киевских текстов Мандельштама, с одной стороны; с другой — напряженность этого, скажем честно, конфликта привела к запрету по требованию украинских писателей постановки «Дней Турбиных» Булгакова. Любимой, как мы знаем, пьесы Сталина.

Тем интереснее появление неожиданной фразы о «Габиме» в киевском очерке Мандельштама. И не так уж важно для нас, что в газетном тексте она не появилась. Важно, что у нее есть свой вполне украинский контекст.

Более того, ситуация — старый «Украинский пролетарский театр» в Москве vs древнееврейская «Габима» в 1918–1919 гг. — выворачивается в ситуации 1926 года. Когда Московский еврейский театр власти хотели отправить в места массового употребления идиша, а новый украинский театр и так уже там, в Киеве, с последующим переводом как раз во время гастролей ГОСЕКТа, «Березиля» в Харьков, пусть в более или менее русскоязычную, но все-таки столицу тогдашней советской Украины.

Так или иначе, ситуация оказалась, говоря математическим языком, обратно симметричной сразу на нескольких уровнях.

Понятно, что все эти проблемы носили чисто политический характер, связанный с построением нового советского национально-государственного образования, а вовсе не с проблемами эстетическими.

Поэтому такое значение имеет эпитафия из стихотворения Осипа Мандельштама «Актер и рабочий» на статье Б. Розенцвайга против перевода «Березиля» в Харьков, опубликованной все в том же «Театре. Музыка. Кино», что и описание встречи Курбаса и Михоэlsa, и в том же журнале, где появился «Михоэls» «Н. Эль»'я.

Однако все эти сопоставления и умозаключения большей или меньшей убедительности, для кого как, должны иметь и текстуальные подтверждения. Попробуем их представить. И ситуация бу-

дет в точности повторять соотношение между московской статьёй 1919 года, которую мы только что цитировали, и ситуацией в Киеве 1926 года. Итак:

«В прошлом Киев — город с прочными театральными традициями. Он всегда считался третьим после Москвы и Ленинграда (так! — Л. К.) театральным городом. Русская драма связана здесь с именами Соловцова, Синельникова — лучшими сценическими деятелями дореволюционного периода. На сцене местной драмы любой поворот в настроениях тогдашней России находил свое выражение. (...) <р>усская драма здесь была художественным барометром сменявшихся общественных настроений. Но все это в прошлом.

Сейчас здесь живут по-старинке. Как 30 лет тому назад, «Буридановы ослы» и уголовные похождения взбалмошных буржуазных бабенок — Мирцевых, претендующих на особый склад души, — духовный облик русской драмы. Революции, ее пафосу, ее героической борьбе здесь нет места. Театр пустует».

Перед тем как продолжить цитирование статьи, заметим, что названная пьеса была издана журналом «Театр и искусство» А. Кугеля, критика, активно поддерживавшего «Габиму» против ГОСЕКТа. Итак: Урванцев, Лев. Вера Мирцева. (Уголовное дело). Пьеса в четырех актах. (Посвящается моему другу Вере О.) Петроград: Издание журнала «Театр и Искусство», 1915. 58 стр. Мягкая обложка. Первое издание. А, например, в 1922 году появляются уже издания эмигрантские. В нашем контексте это немаловажно. Читаем дальше:

«И вот появился Госект. Бывший Соловцовский театр, где происходили спектакли Государственного Еврейского Камерного Театра, сразу преобразился даже внешне. На этих спектаклях господином положения была трудовая публика, причем не только еврейская. Театр, работающий на революцию, может рассчитывать на сборы: новый зритель находит нужным поддержать его. Публика, несмотря на материальные нехватки в своем бюджете, на исключительную жару, валяла в театр. Она находила здесь удовлетворение своих литературно-художественных запросов. Она впервые, в особенности на еврейской сцене, почуяла дух революции».

И чуть ниже после описания конкретных спектаклей и сообщения, что ГОСЕКТ оперирует пока старым театральным материалом исключительно для того, чтобы его дерзко осмеять:

«Госект проявил себя как культурно-политический фактор в советской жизни. У нас еще никого не приветствовали (за исключением украинского революционного театра “Березиль”) так, как этот театр».

Это статья известного нам Хаима Токаря²⁰, который описывал, в числе прочего, в 1926 году встречу Курбаса и Михоэзса, примерно в таких же выражениях. А теперь текст Мандельштама, но уже о «Березиле» того же 1926 года:

«... и вдруг прорвало. Ревет Бессарабка, ринулись в театры евреи с Подола: ничего не хотим, хотим “Шпану”.

А “Шпана” возникла случайно, что называется, вне плана, на нее не возлагали надежд, сделали ее наспех. Чуть ли не на затычку. “Идеология” в ней прихрамывает, содержание легковесно: какая-то чепуха про растратчиков, но так или иначе киевляне подняли “Шпану”, всенародно принесли ее в цирк, валят на нее десятками тысяч и ни за что не выпускают из города».

Трудно не увидеть здесь вывернутую наизнанку статью Токаря. Во-первых, можно «валить» и на «Колдунью», и на «Шпану». Можно «валить» украинцам в еврейский театр на идише, а евреям в театр на украинском. Если спектакль современный и революционный, то можно ставить и сомнительную ерунду «про растратчиков», правда поставленную в период актуальный, ведь в начале января 1926 года было принято специальное решение ЦК РКП (б) по вопросам хищений и растрат, а Демьян Бедный выступил в «Правде» по этому поводу, как всегда вовремя — 8 января 1926 года. Поэтому не будем удивляться слапанности спектакля на скорую руку и для затычки дыр... И здесь очень интересна концовка, но уже в связи с ГОСЕКТОм. Мандельштам заканчивает:

²⁰ Токарь Х. Гастроли Государственного Еврейского Камерного театра в Киеве // Жизнь искусства. Л.; М., 1924. № 31. С. 16.

«Украинский театр по природе своей и традиции не потерпит обезличения. Ему претит деспотизм режиссера. В жилах его течет рассудочная, но солнечная мольеровская кровь. Ему бы самому писать пьесы, а в советчицы взять хоть курьершу, хоть зеленщицу с Бессарабки».

Не похоже ли это на счастье Грановского, которому достаточно поставить на сцену бывшего бадхена или клейзмера... С учетом разницы театров украинского и еврейского — все верно.

Поэтому-то в очередной раз подчеркнем, что «Березиль» с подзаголовком «Из киевских впечатлений» такой же киевский и революционный (одной крови!), как и ГОСЕКТ, который Мандельштам видел в Киеве «незадолго в первый раз» и «актеров» которого узнавал на киевской улице...

Неужели так захотелось избавиться от еврейского театра коллективу составителей книги А. Пучкова, что хватило отсутствия подзаголовка в очевидно киевском тексте о ГОСЕКТе?!

Но это вторая, ленинградская, статья о «Березиле», а вот первая и вновь о старом киевском театре, как и у Токаря о Соловцовых:

«Другим могучим влиянием, сформировавшим “Березиль”, было влияние театральной Москвы. В “Березиле” борются театры Мейерхольда и Камерный; отдаленно чувствуются отголоски всевозможных “старинных” театров, процветавших еще до войны и переваливших в лице Камерного и многих студий через революцию. (...) Когда-то в том же театре “бывшем Соловцовском” шла “Фуэнте Овехуна”, вот этот спектакль — по прямой линии от “старинного театра” барона Дризена! А “Жакерию” “Березиля” можно посадить на грузовики и повезти по городу».

Нам этот отрывок понадобился далеко не только для демонстрации параллелизма статей Токаря и Мандельштама о старом театральном Киеве, тем более, что «Фуэнте Овехуна» шел уже в 1919 в постановке Марджанова.

Этот отрывок интересен нам совсем с другой стороны, уже не столько для комментирования «Киева» в книге А. Пучкова, который о ГОСЕТе узнавал с одной стороны почему-то из электронной еврейской энциклопедии, а важную цитату из официальной переписки о ГОСЕКТе 1926 года привел почему-то по большой

и содержательной книге В. В. Иванова²¹. Неужели, ознакомившись с такой книгой, надо что-то искать в электронной энциклопедии... Не будем утверждать, что цитата взята обязательно из наших работ, но ситуация странная. Кроме того, указанная в тексте комментария книга Иванова о «Габиме» не указана в литературе, но применительно к древнееврейскому театру почему-то указана в комментарии отсутствующая в списке литературы публикация В. В. Иванова в сборнике «Мнемозина» (Вып. 4), где есть масса документов как раз о судьбе ГОСЕТа, вошедших в монографию В. В. Иванова об этом театре, включая и цитируемое письмо Фрумкиной Молотову. Понятно, что авторы книги этих работ в глаза не видели. Не будем гадать, откуда они их взяли...

Теперь о том, что и кому известно на эту тему. Если уж тратить 250 страниц на комментарий 6, то знать и об «Овечьем источнике» что-то надо.

А вот как комментируется это место в трехтомнике А. Г. Меца:

«“Фуэнте Овехуна” (“Овечий источник”) — спектакль по пьесе Лопе де Вега (рус. перевод С. А. Юрьева, постановка К. А. Марджанишвили, художник И. М. Рабинович). Роль Лауренсии исполнила В. Л. Юрьева. Премьера — 1 мая 1919 г. в Киеве в Театре им. Ленина (бывшем театре Соловцова). Зрелище заканчивалось стихийным пением “Интернационала” в зрительном зале. Спектакль играли сорок два дня подряд. О постановке см: ... запись дневника А. Дейча (Сохрани мою речь. Вып. 3, ч. 2. М., 2000. С. 146). По-видимому, М., находившийся в то время в Киеве, был на одном из представлений».

А вот другой текст на эту тему, который почему-то не упоминает А. Г. Мец:

«Марджанов ставил пьесу испанского классика: деревня взбунтовалась против сеньора, потому что он нарушил старинные права. Народ побеждает, женщины вздымают руки над головами и ритмически поводят боками, актеры кричат хором: «Вся власть советам», а зрительный зал ревет от восторга. Для апофеоза художник Исаак Рабинович придумал неслыханное изобилие: через всю сцену протягивалась гирлянда бутафорских фруктов, овощей, рыбьих и птичьих тушек

²¹ Иванов В. В. ГОСЕТ: Политика и искусство. 1919–1928. М., 2007. 464 с.

подозрительно фаллического вида. Овация нарастала. Исаак выходил раскланиваться. Он вел за руку двух своих помощниц: одна была я, другая — моя подруга Витя, служившая раньше подмалевком у Экстер. Это мы с Витей раскрашивали фруктообразные фаллосы, уточняя форму, халтурно сделанную в бутафорской. Нас забрасывали горами дешевых киевских роз, и мы выходили из театра с огромными охапками, а по дороге домой розы теряли бледные лепестки, но бутоны, к счастью, сохранялись (...) Действовала своеобразная, как я бы сказала по-современному, жеребятина. Карнавальная Киев девятнадцатого года любил марджановскую постановку, левизну во всем: в политике в речах, в мысли и особенно в любви. Впрочем, это была не любовь, а какие-то обрубки».

Нетрудно видеть, что все сказанное Н. Я. Мандельштам прямо противоречит тексту О. Мандельштама 1926 года в статье о «Березіле»! Поэтому-то «Вторая книга» Н. Я. Мандельштам никому из комментаторов не подошла. И подобное отношение к источникам объединяет и мифическое «Мандельштамовское общество», не зарегистрированное нигде с 1998 г., и мифологическое мандельштамоведение, что в Киеве, столице Украины-Руси, что в Московской.

Теперь остается заметить, что в цитированном дневнике А. Дейча речь идет только о намерении сводить Мандельштама на Лопе де Вегу, но ни слова ни об участии в этом деле Н. Я. Мандельштам, ни о результате намерения. Отсюда и аккуратная интонация (прямо как у А. Пучкова) А. Меца. Более того, сама Н. Я. Мандельштам предельно аккуратно пишет о своей учебе в студии Александры Экстер. Она знает, что говорит и почему ничего не говорит определенно. К этому времени уже написан для Н. И. Харджиева очерк киевской художественной богемной жизни, из которого мы знаем только отрывочек, приведенный когда-то А. А. Морозовым. Но и там все очень неопределенно.

Между тем в Киеве работает украинский искусствовед Дмитрий Горбачев, который давно выражает сомнения в участии Н. Я. Мандельштам в студии Экстер. Она была в студии Бойчука — такого же неоклассика, как и «старинный театр» Марджанова. До реального авангарда тут было очень далеко. А Мандельштам враждовал с украинскими поэтами-неоклассиками

Максимом Рыльским и Павло Тычиной. Но об этом не принято писать даже в специальных работах на эту тему. Однако еще интереснее, что даже сам П. Нерлер указывает в хронике жизни Н. Я. Мандельштам:

«Членами “табунка” были А. Тышлер, Р. Фальк, Б. Лившиц, А. Дейч, М. Эпштейн и другие ^[28]. Сама Н. М. занималась живописью в студиях Александры Экстер и Александра Мурашко ^[29], но училась и у неоклассика М. Бойчука ^[30]. <http://magazines.russ.ru/voplit/2014/3/15n.html> со ссылкой на См.: Горбачев Д. Три вечера с бойчукистами // Малевич. Классический авангард. Витебск. Вып. 10. Минск: Экономпресс, 2008. С. 193–194; Дмитриева М. От этнографии до эстетики. Теоретические позиции Культур-лиги и еврейский художественный дискурс // Культур-ліга. Художній авангард 1910–1920-х років. [Киев]: Дух и літера, 2007. С. 55».

Странно выглядит весь этот пассаж. Статья Дмитриевой написана по-украински, но цитируется как русская. Статей Горбачева из «Егупца», которые должен был бы знать А. Пучков, Нерлер почему-то тоже не знает. Но еще лучше список художников, у которых училась Н. Я. Мандельштам. В русском контексте это была бы учеба одновременно у Яковлева—Шухаева и, например, Малевича—Татлина! Что-то здесь не так. И вправду, вот цитата из мемуаров известного искусствоведа Е. Муриной об очень близкой ей Н. Я. Мандельштам:

«Жалею, что не расспрашивала Н. Я. об ее киевском периоде, когда она училась в студии Александры Экстер, дружила со своими одноклассниками — С. Юткевичем, И Рабиновичем, Г. Козинцевым и др. Я, чувствуя ее усталость от “прошлого”, да и в силу своей нерасторопности редко умела задать “хороший” вопрос. (Между прочим, как мне стало известно, Н. И. Харджиев сумел уговорить ее написать об этом периоде воспоминания. Они хранились в его архиве, вывезенном в Амстердам, и частично переданном из тамошни в РГАЛИ. Но это было, по-видимому, достаточно давно.)»

Воистину, уж не позже разрыва с Харджиевым еще в 1968 году. Но цитируем дальше:

«Теперь она по возможности избегала предаваться развернутым устным воспоминаниям, отделяясь обычно двумя—тремя фразами. Помню, что при мне пришел к ней юный Саша Парнис с разными вопросами о школе Александры Экстер. Но как он ни бился, она только отмахивалась от его вопросов. Было прямо-таки жалко видеть, как его исследовательский энтузиазм натолкнулся на полное безразличие к своему прошлому»²².

С причинами молчания, вызванного неосторожно написанными в самом начале 1960-х мемуарами, мы можем только согласиться. Ведь ставший врагом Харджиев откровенную мифологию, располагая ранним текстом, разбил бы минуту или быстрее. Но проблемы есть и с участием Н. Я. Мандельштам в постановке «Фуэнты Овехуна». Та же Е. Мурина в своей тонкой монографии²³ о свидетеле этих дней Василии Чекрыгине опубликовала его дневник как раз точно времен постановки марджановского спектакля и бегства Мандельштама с Эренбургом из Киева в 1919 году. Учитывая, что Чекрыгин очень скоро умер, исправить свой дневник он не мог. Но там есть все участники событий, кроме одного — кроме Н. Я. Мандельштам. Не удивительно, что искусствовед Елена Мурина не стала акцентировать это обстоятельство, ведь мемуары об Н. Я. Мандельштам уже были опубликованы.

Этот эпизод показывает, что киевская книга об очерках Осипа Мандельштама «Киев» полностью соответствует по своему качеству и уровню всей продукции т. н. «Мандельштамовского общества» и эта работа вполне заслуживает помещения в т. н. «Мандельштамовскую энциклопедию» под редакцией проф. О. А. Лекманова и П. М. Нерлера, поддержанную грантами НИУ ВШЭ и РГНФ.

Но оставим им хоронить своих мертвецов и пойдем дальше. Ревет Бессарабка, ревет Марьина Роца: Давай шпану! Нам это трэба!

²² «Посмотри, кто кого переупрямит...» Надежда Яковлевна Мандельштам в письмах, воспоминаниях, свидетельствах. М., 2015. С.379.

²³ Мурина Е. Б. Василий Николаевич Чекрыгин. М., 2005.

Летопись российского кино 1946–1965 / Отв. ред. А. С. Дерябин. Сост. П. В. Фионов, А. С. Дерябин, В. И. Фомин, при участии В. П. Михайлова, М. И. Косиновой. Автор и руководитель проекта В. И. Фомин. М., 2010.

Летопись российского кино. 1966–1980 / Отв. ред. В. И. Фомин. Сост. В. А. Жданова, М. И. Косинова, В. И. Фомин, при участии П. В. Фионова. Автор и руководитель проекта В. И. Фомин. М., 2015.

Вышел в свет очередной том издания «Летопись российского кино», который охватывает период с 1966 по 1980 гг. Предыдущий том «Летописи» содержит информацию о кино с 1945 по 1965 гг.

Труд значительный, авторы впервые вводят в оборот многие архивные документы, а также описывают ранее мало известные и неизвестные факты из истории советского кино.

Вместе с тем вопросы к составителям возникают сразу же после прочтения заглавия. Авторы, увы, не объясняют причины именно такой периодизации томов. В обоих томах «Летописи», посвященной истории российского кино, приводятся сведения о кинематографе других союзных республик. Так, сообщается об утверждении директора Кишиневской киностудии 15 октября

1952 г., а 27 октября того же года — об утверждении проектно-го задания Ташкентской киностудии¹; 12 июля 1967 г. сообщается о ситуации, сложившейся со строительством на киностудии «Грузия-фильм» нового производственного комплекса²; 20 июля 1979 г. — об организации производства мультфильмов на Литовской киностудии (2: С. 633); 23 июля того же года — «об увеличении финансирования кинопроизводства на студии «Грузия-фильм»; 12 декабря того же года — об утверждении председателя Госкино УССР (2: С. 649); 17 июля 1980 г. — об утверждении сметы на капитальный ремонт Дома кино Эстонии (2: С. 672). Подобных фактов много. Какое отношение имеют они к российскому кинематографу? Таким образом, приводя факты из хроники советского кино, авторы отступают от принципа историзма.

Этот вопрос можно рассмотреть и с другой точки зрения: к какому кино относить подавляющее большинство фильмов, созданных, например, Одесской киностудией в 1950–1980-х гг.? Таких разных, как, например: «Весна на Заречной улице», «Первый троллейбус» или «Приключения Электроника». Вряд ли к украинскому.

Критерии отбора изображений на обложку обоих томов непонятны. На обложке тома, который описывает события 1945–1965 гг., размещена сцена из фильма «Тихий Дон» С. А. Герасимова, а на обложке тома за 1966–1980 гг. — кадр из фильма с В. М. Шукшиным. Шукшин — безусловно один из самых значительных и одареннейших представителей отечественной культуры. Но при всем уважении к его таланту, отечественное кино периода 1966–1980 гг. творчеством Василия Макаровича далеко не исчерпывается. В предисловии к этому тому авторы оговаривают, что «даже при фанатичном стремлении к объективности эта цель все равно останется недостижимой» (2: С. 5). Но при изучении «Летописи» складывается ощущение, что авторы даже не стремятся к ней. Фильм С. Герасимова «У озера»³ (название почему-то на-

¹ Летопись российского кино 1946–1965. М., 2010. С. 226.

² Летопись российского кино 1966–1980. М., 2015. С. 101. Далее страница указывается в тексте с соответствующим обозначением первой (1) или второй (2) книги.

³ Не обсуждая художественные достоинства или недостатки фильма, упомянем, что одну из ролей в нем исполнил В. М. Шукшин, что этот фильм — первая главная роль в кино Н. Белохвостиковой. Не так часто

писано с вопросительным знаком) здесь назван «двухсерийным размазыванием острой и очень большой проблемы» (2: С. 232) строительства на берегах Байкала целлюлозно-бумажного комбината. Другой фильм С. Герасимова «Любить человека» назван «очередным псевдофилософским опусом» (2: С. 363). О фильме С. Говорухина «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» сказано, что режиссеру «удалось из потрясающей книги сделать бесконечное серое и скучное зрелище» (2: С. 393). Авторы, наклеивая ярлыки, уподобляются некоторым начальникам кино советского периода (которых часто сами критикуют): их произвольность продолжается не только в критике, но и в прославлении. А такой фильм, как «Иванов катер», известный только узкому кругу киноведов, упоминается в книге, как минимум, на восьми страницах (2: С. 350, 353, 355, 361, 364, 365, 372, 373). При сообщении о смерти А. Я. Каплера утверждается, что он был лучшим ведущим «Кинопанорамы» (2: С. 639). Вообще, том «Летописи», который охватывает события 1966–1980 гг., отличается крайняя тенденциозность, субъективность и менторский тон. Чего стоит заявление о том, что из 160–180 фильмов, «ежегодно штампуемых советскими киностудиями», только 5–6 ярких, живых и сильных картин. По мнению авторов, все остальное «по сути дела представляло некое серое, бесцветное и бессмысленное кинолебово (!! — М. Г.), от которого нашего зрителя несло, как от касторки» (2: С. 645). Фильм «Гараж» Э. Рязанова, вышедший на экраны 10 марта 1980 года, согласно «Летописи», «стал одним из первых образчиков перестроечного кино с плоско карикатурным видением советской жизни» (2: С. 660).

Заявив в аннотации к обоим томам о намерении рассматривать кино «не только как сферу искусства, но и как киноиндустрию», авторы, однако, лишили свое исследование обязательных в этом случае статистических данных о количестве снятых фильмов, затратах на их производство, сведений о сборах, данных о прокате и т. д.

Громкое утверждение, содержащееся в предисловии, о том, что «впервые практически исчерпывающе описаны темы, контекст и подтекст заседаний коллегии Всесоюзного комите-

можно увидеть в кино Василия Шукшина, обсуждающего творчество А. Блока. Кроме того, без этого фильма его актерская фильмография была бы, по меньшей мере, неполной.

та по делам кинематографии, Министерства кинематографии СССР, Министерства культуры СССР, Госкино СССР...» (1: С. 5) совершенно не соответствует действительности. Принципы выбора тех или иных событий у интерпретатора источника могут быть субъективны. Но даже исходя из этого — в некоторых случаях в «Летописи» они вызывает недоумение. Порой весьма произволен и необъясним с точки зрения логики отбор событий, упомянутых в книге. Например, указывается, что на заседании коллегии Министерства кинематографии СССР 20 ноября 1952 года обсуждался документальный фильм «По берегам Нижней Волги», а на заседании коллегии 26 ноября того же года — художественный фильм «Дзержинский» («Вихри враждебные») (1: С. 228). Но ничего не сказано о состоявшемся 17 декабря 1952 года заседании коллегии, на котором обсуждался фильм «Римский-Корсаков»⁴. Упоминается заседание художественного совета Министерства кинематографии СССР 2 октября 1952 года (1: С.225), но ничего не сказано о таком интересном, но малоизвестном факте, что на этом заседании выступал К. Симонов с сообщением о работе над сценарием к фильму «Пушкин»⁵. Авторы сочли более важным для истории отечественного кино решение о долевого строительстве пионерлагеря в Загорском районе Московской области для членов Союза кинематографистов, принятое в феврале 1972 года (2: С. 334). При том, что совершенно не упомянули заседание коллегии Министерства культуры СССР 16 марта 1962 года, на котором рассматривался единственный вопрос (и это при гораздо более широком круге полномочий у Министерства культуры по сравнению с Госкино) — о сценарии и производстве фильма «Война и мир»⁶ режиссера С. Ф. Бондарчука. Никогда в истории Министерства культуры его руководство не уделяло столько внимания подготовке создания одного из фильмов. О значении этого фильма в своей судьбе С. Ф. Бондарчук сам говорит на упомянутой коллегии: «Для себя лично я рассматриваю решение ставить эту вещь как какой-то подвиг, связанный с безумием»⁷.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 3469. Л. 196.

⁵ Там же. Д. 3531. Л. 74.

⁶ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 903. Л. 4.

⁷ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 903. Л. 36.

Одним из существенных недостатков книги является отсутствие системности и единообразия. Так, например, авторы сообщают о назначениях на пост министров культуры СССР, на должность председателя Госкино СССР А. В. Романова в 1963 году, а дата назначения на должность председателя Госкино Ф. Т. Ермаша не приводится.

Исследователю, который имел возможность работать с материалами архивных фондов РГАЛИ, такими как «Министерство культуры СССР»⁸ и «Министерство кинематографии СССР»⁹, бросается в глаза небрежность и крайняя неаккуратность в работе с источниками. При том что сами авторы в предисловии говорят об ошибках в книге П. В. Фионова, вышедшей в 1974 году (1: С. 5–6). Множество ошибок содержится в «Летописи» при ссылке на архивные документы, в указании дат. Небрежность видна, прежде всего, при указании ссылок на архивные источники. Например, на одной и той же странице в четырех ссылках указаны номера листов, а в пятой ссылке нет (1: С. 220. Та же непоследовательность (в одной ссылке указаны номера листов, в другой нет) здесь: 1: 233). Допущены ошибки при указании номера дела в ссылке на событие от 9 июля 1952 года (номер дела не 3436, как указано в книге, а 3463) (1: С. 221), материалы заседания коллегии от 20 августа 1952 находятся не в деле 3464, а в деле 3465) (1: С. 223).

В «Летописи» содержится ложное утверждение о том, что начиная с заседания коллегии Министерства культуры СССР от 12 января 1959 года «вопросы кинематографии по неустановленной причине стали появляться в повестке дня заседаний коллегии значительно реже» (1: С. 435). Во-первых, заседание коллегии состоялось не 12, а 13 января¹⁰, а следующее заседание прошло не 21 января, а 22-го¹¹. Во-вторых, утверждение о снижении интереса коллегии к вопросам кинематографии опровергается простым подсчетом. В 1958 году всего состоялись 33 заседания коллегии, на которых вопросы кинематографии были рассмотрены 36 раз. А в 1959 году всего состоялось 41 заседание коллегии, на которых вопросы кино были рассмотрены 43 раза (или после упомя-

⁸ РГАЛИ. Ф. 2329.

⁹ РГАЛИ. Ф. 2456.

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 691. Л. 2.

¹¹ Там же. Д. 693. Л. 2.

нутой коллегии — 40 раз). Эти цифры свидетельствуют о том, что вопросы кинематографии в 1959 году рассматривались не значительно реже, а даже чаще, чем ранее, — в 1958 году. Возможно, это некорректное утверждение было необходимо автору для того, чтобы оправдать дальнейшее минимальное указание на работу коллегии в 1959-м и в последующих годах. Материалы коллегии Министерства культуры СССР за начало 1960-х в «Летописи» представлены очень слабо.

Крайне неравномерно использованы и материалы заседаний коллегий Министерства кинематографии СССР. Например, за 1952 год привлечены материалы 36 коллегий, за 1950 год — всего девяти (причем материалы коллегий за период с апреля по октябрь не приводятся совсем, а за 1951 год вообще только двух (за май)).

Констатируя факт упразднения Министерства кинематографии СССР и образования Министерства культуры СССР в 1953 году, «Летопись» делает ошибочное заключение: «ропуск Министерства кинематографии СССР, резкое принижение статуса и полномочий отраслевого органа управления и его подчинение Министерству культуры в дальнейшем обернулись для советской кинематографии очень тяжелыми последствиями» (1: С. 240). Какими же тяжелыми последствиями обернулась ликвидация Министерства кинематографии и подчинение отрасли Министерству культуры для отечественной кинематографии? Для начала вспомним, что в 1963 году был создан Государственный комитет по кинематографии. Таким образом, сферой кино Министерство культуры СССР ведало с 1953 по 1963 г. Если принять во внимание количество произведенных полнометражных фильмов в бытность Министерства кинематографии, то получается такой расклад: в 1947 г. — 26 фильмов, в 1948 — 18, в 1949 — 16, в 1950 — 14, в 1951 — 7, в 1952 — 15¹², в 1953 году Министерством кинематографии планировался выпуск 25 полнометражных фильмов¹³. После образования Министерства культуры, в первый год его существования (в 1953 году) было выпущено 37 фильмов. А на пике производства в период подчинения отрасли ки-

¹² Герizon М. М. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. // Русский Сборник: Исследования по истории России. Том VIII. М., 2010. С. 307.

¹³ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 3463. Л. 178.

но Министерству культуры — в 1959 году — было произведено 145 фильмов¹⁴, в 1960 — 140 фильмов¹⁵, в 1961 — 135 фильмов¹⁶, в 1962 — 117 фильмов¹⁷. Если следовать логике авторов «Летописи», то можно совершенно точно утверждать, что создание Министерства культуры позитивно повлияло на развитие киноиндустрии. Сравнивая периоды 1946–1953 и 1953–1963 гг.: рост числа киностудий, приход в кино новых кадров, жанровое разнообразие, внедрение технических новшеств, в том числе, появление широкоэкранного и широкоформатного кино, огромное строительство, развернувшееся на «Мосфильме», резко увеличившее его производственные мощности, — можно сделать вывод о том, что после 1953 года отечественная киноиндустрия сделала и количественный, и качественный рывок. Определенную положительную роль в этом сыграло Министерство культуры СССР. Значит (если руководствоваться логикой авторов «Летописи»), ликвидация Министерства кинематографии и создание Министерства культуры положительно сказались на развитии отечественного кино. Неоднозначным представляется утверждение авторов о том, что «кинематографическое сообщество... в течение долгих лет вело борьбу за восстановление самостоятельного статуса отрасли» (1: С. 240). Не раскрывается — как именно велась эта борьба и в чем она выражалась. Если не считать упоминания о письме ведущих мастеров «Мосфильма» с просьбой о создании комитета по делам кинематографии, направленное на имя В. М. Молотова (в «Летописи» ошибочно указано, что оно было адресовано Н. С. Хрущеву (1: С. 287)).

Имеются и другие логические нестыковки. Указано, что 10 августа 1972 года было «снесено» всё руководство Госкино во главе с его председателем и всеми заместителями «включая легендарного В. Е. Баскакова» (2: С. 352). Однако при описании событий, произошедших 14 ноября того же года (2: С. 358), а также 20 апреля 1973 года (2: С. 377) Баскаков упоминается в «Летописи» как заместитель председателя Госкино. Выясняется, что он был снят с должности 11 декабря 1973 года (2: С. 395).

¹⁴ М. М. Герizon. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. С. 307.

¹⁵ Ежегодник БСЭ: 1961. М., 1961. С. 80.

¹⁶ Ежегодник БСЭ: 1962. М., 1962. С. 97.

¹⁷ М. М. Герizon. Министерство культуры СССР в 1953–1963 гг. С. 307.

На этом фоне уже едва ли не мелкими представляются погрешности при цитировании материалов заседаний коллегии обоих Министерств — и кинематографии, и культуры. Сообщая о заседании Коллегии от 7 января 1953 года, авторы приводят сведения о том, что в тематическом плане подготовки сценариев на 1953 год было заявлено 16 названий фильмов «о поджигателях войны» и 35 сценариев на историко-биографическую тему (1: С. 233). На самом деле коллегия рассматривала план подготовки сценариев не на один 1953 год, а на два — 1953–1954 гг.¹⁸ Приводимые в книге данные ни о чем не говорят, поскольку не указано общее количество сценариев — 149. И 16 названий в плане — это не просто «о поджигателях войны», но и о «борьбе за мир». Не говорится в книге и о том, что планировалось создать 52 сценария на современную тему, 22 сценария комедийных и музыкальных фильмов, 12 сценариев детских и юношеских фильмов, 12 сценариев на приключенческие темы¹⁹. Таким образом, в описании этого эпизода оказываются полностью смещены акценты. То же самое можно сказать о фиксации заседания коллегии Министерства кинематографии СССР 20 августа 1952 года (1: С. 223): коллегия не просто заслушала и обсудила предложение о выпуске киноальманаха из дипломных работ студентов ВГИКа, как формулируют авторы, — это был альманах № 1, то есть первый в своем роде²⁰. Заседаний коллегии 15 мая и 10 ноября 1952 г. (1: С. 217, 227), упомянутых в книге, не было вовсе²¹.

Неверна также информация о том, что на заседании коллегии Министерства культуры от 24 марта 1953 года был рассмотрен вопрос «о выпуске на экран фильма М. И. Ромма «Адмирал Ушаков» (1: С. 241, в сноске отсутствует указание на номер листа архивного дела). На самом же деле на указанной коллегии рассматривался вопрос о составлении плана его переделок для последующего обсуждения на коллегии²². В событии от 2 декабря 1953 года сообщается о реконструкции киностудии им. М. Горького (1: С. 258), на самом деле рассматривался вопрос о реконструкции «ее технической базы»²³. Указано, что заседание колле-

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 3639а. Л. 130.

¹⁹ Там же. Л. 173, 174, 175, 177, 180, 181, 182.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 3465. Л. 202.

²¹ См.: РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Д. 3641. Л. 2–52, Д. 3648. Л. 34–101.

²² РГАЛИ. Ф. 2329. Оп. 2. Д. 66. Л. 2.

²³ Там же. Д. 91. Л. 14.

гии было с 1 по 14 января 1954 года, на самом деле оно проходило с 7 по 14 января того же года²⁴.

Наибольшее количество искажений, ошибочных утверждений и выводов содержится при цитировании документов РГАЛИ. Но ошибки встречаются и при описании фактов, не связанных с архивными документами. Так, по версии «Летописи» Н. С. Хрущев умер 11 августа 1971 года (2: С. 311), на самом деле это произошло 11 сентября того же года. В событиях от 19 октября 1953 года и 26 января 1954 года (1: С. 255, 262) указано, что Г. М. Маленков был секретарем ЦК КПСС. На самом деле он занимал пост секретаря ЦК до марта 1953 года.

Согласно «Летописи», фильм И. Хейфица «Большая семья» производства киностудии «Мосфильм» (1: С. 273). На самом деле он был создан на киностудии «Ленфильм». Киностудия имени М. Горького в описании события 21 января 1971 года названа правильно, а в описании события 27 января (на той же странице) «имени А. М. Горького» (2: С. 330). Правильное название фильма в описании события 19 ноября 1971 года не «Зеленая цепочка» (2: С. 321), а «Зеленые цепочки».

В «Летописи» практически не упоминаются телевизионные фильмы, за исключением, наверное, лишь «Семнадцати мгновений весны» (2: С. 389). Например, ничего не сказано о картине «Место встречи изменить нельзя», премьерный показ которой состоялся в ноябре 1979 года.

Отсутствует совершенно необходимые в подобном издании именной, а также предметный и географический указатели. Справедливости ради надо отметить, что авторы оговаривают отсутствие указателя (2: С. 6) тем, что объем обоих томов ограничен. Но это не является объяснением, применимым к научному труду. А «Летопись» позиционируется авторами именно как научная монография (1: С. 2; 2: С. 2). При этом сведения о рецензентах или оппонентах отсутствуют. Если бы таковые имелись, то, возможно, некоторых из указанных погрешностей и ошибок удалось бы избежать.

Сегодня «Летопись» является единственным изданием, в котором были использованы уникальные архивные материалы. Но тщательная разработка темы еще ждет своих исследователей.

Михаил Гершзон

²⁴ Там же. Д. 207. Л. 1.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ XXI ТОМА

Айдын Махир (Mahir Aydın) — доктор, профессор Стамбульского университета (Турция).

Буйнова Кристина Романовна — кандидат исторических наук, преподаватель МГИМО (у) МИД России (Москва).

Винюкова Надежда Валерьевна — магистрант исторического факультета Московского государственного университета (Москва).

Гайда Федор Александрович — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета (Москва).

Геризон Михаил Михайлович — историк (исторический факультет Московского государственного университета; Москва).

Гоков Олег Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды (Харьков, Украина).

Дубровский Игорь Владимирович — старший научный сотрудник Отдела западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени Института всеобщей истории РАН (Москва), ученый корреспондент «Русского Сборника» в Риме.

Евдокимов Артем Владимирович — ассистент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород).

Загорнов Александр Александрович — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина (Брест, Белоруссия).

Казак Олег Геннадьевич — аспирант исторического факультета Белорусского государственного университета, архивист Национального архива Республики Беларусь (Минск).

Кацис Леонид Фридович — доктор филологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Козлов Владимир Александрович — кандидат исторических наук (Москва).

Козлова Марина Евгеньевна — историк, журналист (Москва).

Колеров Модест Алексеевич — кандидат исторических наук, издатель (Москва).

Паолетти Чиро (Ciro Paoletti) — доктор политических наук, сотрудник итальянского Министерства образования, университетов и науки, генеральный секретарь Итальянской комиссии по военной истории (Рим).

Танриверди Мустафа (Mustafa Tanriverdi) — аспирант кафедры истории, литературный факультет, Стамбульский университет (Турция).

Уикс Теодор Р. (Theodore R. Weeks) — профессор Отделения истории Университета Южного Иллинойса (Карбондейл, Иллинойс, США).

Шевченко Кирилл Владимирович — доктор исторических наук, Российский государственный социальный университет, филиал в г. Минске (Белоруссия).